

Борис Березовский ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО **2**

Борис Березовский

2

ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

Это человек, который действительно понимает, как обустроить Россию.

Руслан Аушев

Есть такие люди, которые никогда не уйдут от больших дел...

Петр Авен

Березовскому много чего приписывают, но далеко не всё правда. Мужик он такой, что инициатива из него прямо лезет.

Виктор Черномырдин

Новый тип политика, который исходит из современных реалий в мире, Европе и в отношениях России с Украиной...

Леонид Кучма

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО

2

2

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО
В ТРЕХ ТОМАХ

Политика — искусство возможного.

Никколо Макиавелли

Революция — искусство невозможного.

Контрреволюция — не искусство.

Борис Березовский

2

Борис Березовский

**ИСКУССТВО
НЕВОЗМОЖНОГО**

МОСКВА 2004

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УДК 329(470+571)

ББК 66.3(2Рос)0

Б 18

Редактор-составитель *Юрий Фельштинский*

Березовский Борис Абрамович

Б18 Искусство невозможного: В 3-х т. Т.2/Сост., предисл. Ю. Фельштинского. — М.: Издательство Независимая Газета, 2004. — 704 с.

ISBN 5–86712–173–9 (Издательство Независимая Газета)

ISBN 5–86712–175–5 (т. 2, Издательство Независимая Газета)

Трехтомник «Искусство невозможного» составлен из материалов, опубликованных в СМИ в период 1992 — августа 2003 года. Принцип размещения материалов — тематический, а внутри разделов — хронологический. Кроме «прямой речи» — статей, интервью и заявлений самого автора, в издание также включены публикации, отражающие реакцию на деятельность Б. А. Березовского, и хронология значимых событий его жизни.

УДК 329(470+571)

ББК 66.3(2Рос)0

Б 18

ISBN 5–86712–173–9 (Издательство Независимая Газета)

ISBN 5–86712–175–5 (т. 2, Издательство Независимая Газета)

Содержание

V. Внешняя политика России	7
VI. Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесской Республики	61
VII. Конструктивная оппозиция	91
VIII. «Союз правых сил» и «Яблоко»	171
IX. «Отечество — Вся Россия» и «Единство»	207
X. Борис Ельцин	243
XI. Александр Лебедь	257
XII. Владимир Путин	275
XIII. Противостояние спецслужбам	355

V

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Второй геополитический выбор Запада в XX веке

Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт сегодня приезжает в Москву с целью уверить нас в миролюбивых намерениях НАТО в связи с планом расширения этого военного союза на восток.

Ее заместитель Струоб Тэлботт признает в своей статье в «Нью-Йорк таймс» обоснованность опасений, что расширение НАТО может усилить позиции противников демократии и реформ в России. Господин Тэлботт призывает российское руководство объяснить народу, что на самом деле план приблизить самую совершенную военную машину в истории к нашим границам — мероприятие в высшей степени безобидное.

Второй раз в уходящем столетии западная демократия стоит перед стратегическим выбором — принять или нет Россию в свой круг. Естественно, что и в России мнение по этому вопросу не однозначное. Но сегодня, в силу того что инициатива в принятии этого решения исходит от Запада, следует прежде всего проанализировать мотивацию западную.

Не вдаваясь в исторические подробности, можно констатировать, что в начале XX века, когда Россия начала делать только первые, робкие, но успешные шаги по пути либеральной экономики, Запад распознал могучий потенциал, который стал реализовываться. Конечно же, направление действия этого потенциала огромной, по существу, феодальной империи было трудно предсказуемо. Но альтернатив, с которыми столкнулся Запад, было всего лишь две:

либо попытаться интегрировать этот начинающий извергать из себя энергию континент с безусловно не очевидными последствиями для самой молодой западной демократии, либо попытаться отгородить этот континент от себя.

Решение и последствия этого решения известны. При этом, конечно же, речь не идет о каком-либо сговоре, но безусловно, что это решение было следствием менталитета политического истеблишмента того времени, прежде всего западноевропейского, с опаской отнесшегося к усиливающемуся конкуренту. Необходимо и важно отметить, что Россия сама не имела точного понимания пути предпочтительного развития и не проявляла действенного желания к интеграции.

Выбор пути, которым Россия прошествовала в течение предшествующих более чем семи десятков лет, а также внутренние (например, фашизм в Германии) и внешние (например, постоянная угроза агрессивного коммунистического соперника) факторы смертельно опасного давления на западную демократию в значительной степени явились прямым следствием отгорождения России в то не такое уж далекое, а для истории — ничтожное, время.

Семьдесят с лишним лет понадобилось России, чтобы самостоятельно убедиться, что экономические законы писаны Господом Богом, а не изрекаются вождем.

Дорого расплачивается Россия за этот урок: распалась империя, колоссальные внутренние напряжения раздирают саму Российскую Федерацию. Мы осознали наконец неизбежность возврата к либеральной экономике, но пока еще не нащупали каркас будущего либерального политического устройства России, мы, как и в начале века, не сформулировали стратегические ориентиры. И сегодня, как в начале этого века, как будто ничего не произошло в нем трагического, уже немолодая западная демократия не проявляет мудрости в ситуации, почти сходной с той, которая существовала сто лет назад, в начале XX века, делает тот же, как теперь уже точно известно, ошибочный выбор.

Не должно быть никакого лицемерия в отношении проблемы расширения НАТО — это, прежде всего, принципиальное решение Запада о невозможности интеграции с Россией и, как показал глобальный исторический эксперимент, это решение тотально агрессивно по отношению к России и исключительно опасно для самого Запада. В этом должна быть абсолютная ясность.

Одновременно сегодня по сравнению с тем недавним временем существует, по крайней мере, одно существенное различие в пони-

мании обсуждаемой проблемы: Россия в обозримом будущем самостоятельно не преодолеет путь к демократии западного типа. Это означает, что Запад должен сравнить риски: иметь в будущем дело с агрессивным соперником или наконец совершить трудную попытку интеграции с Россией. При этом и в том, и в другом случае расплачиваться придется как Западу, так и России, но в первом случае — за разрушение, а во втором — за созидание. В новейшей истории, в 1991 году, перед аналогичным, но значительно менее масштабным выбором стояла Германия.

Да, к сожалению, сегодня уже не только объективные факторы положены на чашу весов. Влиятельные политические группы на Западе и Востоке, в Польше, Венгрии, Прибалтике, в других странах, а с запозданием — и в России, включились в политическую игру; уже личная репутация ведущих политиков становится аргументом в решении исторического вопроса. Но этого, безусловно, недостаточно, чтобы еще и еще раз не попытаться сделать первый век третьего тысячелетия счастливее последнего в уходящем, не представляя это на страшный Господень суд.

**Борис Абрамович Березовский — заместитель секретаря
Совета безопасности Российской Федерации, член-корреспондент РАН**

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Ведущий: Я напоминаю, что в прямом эфире «Эха Москвы» Борис Березовский. Я попросил бы тогда еще сформулировать вашу позицию по расширению НАТО на восток, потому что завтра прибывает госпожа Олбрайт. [...] В интервью «Независимой газете» вы сказали о том, что решение о расширении НАТО на восток — это отказ от интеграции с Россией. И тут сразу возникает вопрос. Во-первых, что вы понимаете под интеграцией Запада с Россией. И во-вторых, почему это отказ.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] В моем представлении — и сегодня в Европе приблизительно так и происходит, интеграция — это объединение равных, а значит, «равный среди равных». Вот в таком качестве Россию сегодня не хотят принимать. Идет речь о том, что мы можем заключить договор с НАТО, но договор особенный. Мы не будем обладать при этом правом вето, как все остальные члены НАТО, то есть вот в этом смысле я точно определяю — нас не хотят видеть равными среди равных, и в этом смысле не идет речь об интеграции.

Теперь дальше, почему я считаю это серьезной проблемой и почему я считаю это не просто серьезной проблемой, а по-моему, второй геополитической ошибкой Запада XX века. На заре этого века мы уже столкнулись, вернее, Россия столкнулась с ситуацией, когда она была отторгнута от — европейского в то время прежде всего — международного сообщества. Я при этом не хочу вдаваться сейчас в причины — кто больше был виноват: Россия или Запад. Но мы знаем хорошо последствия такого решения, такого выбора. Они были

трагичны для всех, практически без исключения, живущих на этой планете. Россия пережила абсолютный кошмар более чем 70 лет коммунистической диктатуры. Европа сама пережила фашизм. Я не хочу напрямую связывать это, но тем не менее существует безусловная зависимость одних процессов от других. Я думаю, что и сегодня мы в такой же ситуации. Вот сегодня опять возникла дилемма: можно ли считать Россию равной среди равных или ее все-таки следует скорее опасаться, чем принимать. И Запад этот стратегический выбор сегодня сформулировал — да, Россию следует опасаться. При этом, что удивительно, уже имея некоторый опыт — что значит изолированная Россия и как она будет себя вести.

Я считаю совершенно неправильным запугивать Запад, что мы станем такими страшными. А важно говорить другое, важно попытаться сравнить эти два решения. По моему глубочайшему убеждению, сегодня стало очевидно, что самостоятельно Россия не преодолет путь в демократию типа западной. Может быть, России, правда, не нужна демократия типа западной — другой вопрос, но пока никто другой, лучшей не изобрел.

Конечно, Запад должен сравнить риски: риск оттого, что будет предпринята попытка интеграции России, и за это придется Западу заплатить колоссальную цену. И риск, что если Россия будет отторгнута, это тоже будет дорого стоить. Уже сегодня там называются суммы 100 миллиардов, 130, не имеет значения, ясно, что очень дорого. Но самое главное: в первом случае, если будет предпринята попытка интеграции России, это будет плата за созидание. А во втором случае это будет плата за разрушение. Безусловно, есть риск: Россия — это континент. Поэтому, конечно, встает вопрос: кто кого будет интегрировать? Но мне кажется, что сегодня западная демократия, в отличие от демократии начала века, уже не молода, она уже окрепла, и она в состоянии взять на себя такой риск. Поэтому я считаю очень важным, чтоб было правильное понимание.

Это решение Запада является, с моей точки зрения, тотально агрессивным по отношению к России. Речь не идет о военных блоках, военных структурах. Речь идет о принципиальном решении жить отдельно и по отдельным законам. И именно это я и хотел подчеркнуть, что нельзя одновременно принимать такое решение, с одной стороны, а с другой стороны, говорить, что это решение дружественное по отношению к России. Поэтому я считаю категорически недопустимым подписание договора между НАТО и Россией. Он ставит нас в ложное положение, так как этот договор де-факто будет

означать признание нами возможности такого расширения НАТО и, безусловно, сковывает наши степени свободы. Что совершенно недопустимо.

Мы не должны подписывать отдельный договор и, точно понимая, что Запад в состоянии это сделать, не должны по этому поводу лицемерить. Да, мы сегодня не в состоянии ничего реально противопоставить этому, кроме одного: дать точный сигнал Западу: мы пойдем своим собственным путем, путем, который будет, по существу, являться защитой от этого действия Запада. И в общем я уверен, что мы на этом пути составим серьезную конкуренцию Западу. Но что самое печальное, агрессивную конкуренцию. Россия очень богатая страна. Она богата материальными ресурсами, она богата людьми, генетически богатая страна. И я просто хочу подчеркнуть, что нас подталкивают к пути безусловного ответа, ответа, который называется противостоянием. Вот против этого, собственно, я и выступаю.

20 марта 1997 г. Комсомольская правда, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В ГЕРМАНИИ

В Германию с трехдневным визитом прибыл на личном самолете заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский.

Пригласили его две влиятельные неправительственные организации — Германское общество внешней политики и Германо-российский форум. Поэтому первый вопрос, который возник у вашего корреспондента, касался статуса визитера.

Корр.: Вы находитесь в ФРГ как частное лицо? Если нет, то почему к подготовке визита не привлекалось российское посольство?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я прибыл в Германию в рамках своих официальных полномочий. Думаю, что как частное лицо я эту страну не интересую.

Среди собеседников Березовского нет Коля и Кинкеля, но в списке немало громких, по местным масштабам, имен — руководитель ведомства федерального канцлера Боль, министр экономики Рексродт, руководитель комитета бундестага по внешней политике Хорнхуз.

Задача Березовского — довести до немецких политиков отрицательную позицию России относительно планов расширения НАТО на Восток, а также проинформировать об экономических преобразованиях в России и шагах по изменению структуры исполнительной власти.

Бонн
Игорь Являнский

20 марта 1997г. Сегодня, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ ВИДИТ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ НАТО

Заместитель секретаря Совета безопасности пробыл три дня в Бонне по приглашению двух неправительственных организаций — Германского общества внешней политики и Германо-российского форума. Немецким политикам и деловым кругам было интересно познакомиться лично с известным российским предпринимателем новой формации, занявшим к тому же высокий государственный пост. Тем более что в западных СМИ его имя мелькает часто.

Березовский, встретившись с журналистами сразу по приезде, сказал, что намерен обсудить в Бонне три темы: позицию Москвы по проблеме расширения НАТО, изменения в правительстве России и будущее российских реформ. Этим же вопросам была посвящена и публичная лекция, с которой замсекретаря СБ выступил во вторник вечером в Бонне. Основное внимание в ней, как и во время всех встреч, которые состоялись у Березовского в Бонне, было уделено НАТО. Борис Березовский сказал, что, с его точки зрения, блок является одним из важнейших институтов западной демократии и не представляет военной угрозы для России. Однако планы его расширения принципиально неверны, ибо в них не просчитано развитие ситуации на 10—15 лет вперед. То есть Запад, по Березовскому, дает понять: интеграция с Россией невозможна. Тем самым намечается вектор дальнейшего развития, способный породить лишь противостояние.

Между тем Россия хотела бы в обозримой перспективе интегрироваться хотя бы в основные западные структуры, сказал Березов-

ский. В любом случае строительство новой структуры безопасности в Европе невысказано без России. Опасным назвал замсекретаря СБ мнение, бытующее на Западе, будто российскому человеку с улицы безразлично, станет ли блок придвигаться к границам России или нет. И в политических элитах, и в обществе существует на сей счет редкий по нашим временам консенсус.

Говоря о переменах в правительстве России, Березовский назвал их «знаковыми», ибо новые назначения доказывают: страна намерена решительно идти по пути реформ и Запад, и без того оказавший большую помощь, призван не ослаблять своих усилий.

«Тема НАТО доминировала в ходе моих переговоров. Я разъяснял нашу позицию, которая, как нам представляется, совершенно небезнадёжна, — сказал Борис Березовский в беседе с корреспондентом «Сегодня». — Ни Россия, ни Запад не хотят конфронтации, и мы не только должны найти политическое решение, но, уверен, найдем, если будет на то воля с обеих сторон. Во всяком случае, здесь я встретил понимание, с нашей точки зрения. Что касается преобразований исполнительной власти в России, то в Германии они восприняты со знаком “плюс”, тем более что имена пришедших в правительство в Германии хорошо известны, особенно Бориса Немцова. Тандем Чубайс–Немцов, безусловно, будет продвигать реформы вперед. Немцы понимают, что мы должны совершить еще один принципиальный шаг по пути реформ, если не хотим, чтобы они не заглохли. Здесь хорошо понята воля и решимость президента. Естественно, шла речь во время моих бесед и о том, какие должны быть созданы условия, чтобы западному капиталу было выгодно инвестировать в Россию. С точки зрения деловых кругов и политиков Германии, с которыми я общался, новое правительство имеет больше шансов реализовать условия, необходимые для привлечения инвестиций».

Дмитрий Погоржельский

22 марта 1997 г. Сегодня, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПИСЬМО К САММИТУ

Неожиданный поворот в российско-американских дискуссиях по поводу приема в НАТО «первой волны» претендентов из числа восточноевропейских государств предложил заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Березовский, находившийся вчера в составе российской делегации в Хельсинки.

Так вот, накануне саммита замсекретаря СБ писал: «Сейчас мы нуждаемся в соглашении о том, что следующий раунд расширения НАТО должен включать Россию, при ясном понимании следующего обстоятельства — никакие новые участники не будут приглашены до того, как Россия присоединится к альянсу», — пишет Березовский в статье, опубликованной в среду в газете «Лос-Анджелес таймс».

По его мнению, «уже сейчас следует определить примерный срок, в течение которого Россия может быть принята в НАТО — допустим, 10 лет, — и начать процесс консультаций, ведущий к достижению этой цели».

Вместо бесполезных стенаний по поводу экспансии блока на восток сама по себе идея — взять и самим постучаться твердой рукой в натовские ворота — не нова. Она не только мелькала в публикациях и рассуждениях российских политологов. Эта же мысль неоднократно высказывалась деятелями самого высокого ранга, в частности ведомства, являющегося нынешним местом работы Бориса Березовского. Иван Рыбкин, будучи секретарем СБ, выступал с подобной инициативой, говоря о желательности для России вступить в НАТО раньше ее ближайших западных соседей. Более того, присоединение

к Североатлантическому альянсу объявлялось в 1992 году стратегической целью Москвы. И не кем иным, как Борисом Ельциным. Смена курса официально была объявлена в 1994 году на будапештском саммите ОБСЕ, где президент России заговорил о наступлении «холодного мира» и стремлении Запада возродить разделительные линии в Европе.

Россия, конечно же, могла бы подать заявку на вступление в НАТО, с тем чтобы посмотреть, как западные партнеры будут выкручиваться из такого щекотливого положения, подыскивая корректные формы отказа. Всерьез рассчитывать на то, что и через 10 лет появится возможность интегрировать Россию в военные структуры западного альянса, не придется. НАТО — не клуб по интересам, а военный союз, основным смыслом существования которого является предоставление каждому его члену гарантий безопасности в случае возникновения непосредственной военной угрозы. Прошедшие недавно слушания в конгрессе США выявили серьезные трудности, с которыми придется столкнуться НАТО при обеспечении подобных гарантий даже тем странам, вопрос о вступлении которых в альянс считается практически решенным. Что же касается, например, стран Балтии или Украины, то американские эксперты пришли к выводу, что защитить их в случае агрессии НАТО при всем желании не сможет. Требовать от блока еще и гарантий безопасности для огромной России просто смешно.

Предложения Березовского, изложенные в статье, озаглавленной «Интегрировать Россию, а не изолировать ее», имеют смысл лишь в том случае, если речь идет о подключении России к политической составляющей НАТО без интеграции в ее военную структуру. То, что Запад может пойти на это, подтверждает недавнее заявление Билла Клинтона о том, что Вашингтон не против членства России в общем альянсе безопасности с участием европейских стран, США и Канады.

Николай Зимин

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

Корр.: [...] Как вы считаете, обошел нас Запад с НАТО на всех поворотах?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Пока да. Расширение НАТО — это стратегическая, фатальная ошибка Запада. Она превращает Россию в агрессора. Причем нас-то победить невозможно. С другой стороны, то, что происходит с НАТО, играет огромную положительную роль для нас. Это заставит нас консолидироваться значительно быстрее.

Запад абсолютно не просчитал последствия. Россия — целый континент. Есть альтернатива: вместе с Россией или отдельно от нее.

— **Запад боится хаоса в России.**

— Если они боятся хаоса, то нужно пытаться интегрироваться с Россией. Дело в том, что, с моей точки зрения, Россия никогда не пройдет путь в демократию самостоятельно. Западу стоит рискнуть и заплатить за это. Но при этом Запад интегрирует вместе с Россией огромный потенциал.

9 мая 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Эфир ведут Алексей Венедиктов и Нателла Болтянская.

Корр.: Надвигается 27 мая, это срок, который президент Ельцин определил для возможного подписания соглашения между Россией и НАТО. У вас особая позиция по поводу расширения НАТО на восток и по поводу подписания документа с НАТО. Не могли бы вы ее изложить?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что то, что сегодня происходит, — это стратегический выбор Запада. Выбор продолжать дальнейшее развитие без России. А на самом деле существуют две альтернативы — с Россией или без России. Каждая из этих альтернатив имеет свою цену и риски. Понятно, что интегрироваться с Россией западным институтам — это большой риск. Непонятно, кто кого интегрирует. Запад интегрирует Россию или Россия интегрирует Запад. Понятно, что такая интеграция чревата серьезными подвижками и на Западе, и конечно, можно говорить о том, что такие подвижки окажутся катастрофическими для западной демократии. К тому же эта интеграция имеет свою цену. Теперь другая альтернатива — не интегрировать Россию, это означает порождать недоверие, порождать противостояние, а в конечном счете — порождать возможность агрессии. Это тоже имеет свою цену, потому что нужно заплатить в конечном счете за рост вооружений и так далее. Но в первом случае мы платим за потенциальное созидание, а во втором случае — за потенциальное разрушение. Вот, грубо говоря, эти две альтернативы нуж-

но сравнить. Я встречался с ведущими американскими аналитиками, которые разрабатывали идею продвижения НАТО на восток. На самом деле там абсолютное лицемерие, с моей точки зрения, потому что даже по терминологии — язык мой — враг мой — он выражает смысл того, что на самом деле происходит, поэтому вначале это называлось — expansion of NATO, экспансия НАТО, потом называлось enlargement of NATO, расширение НАТО, а сейчас они это называют — opening of NATO, открытость НАТО. Сплошное лицемерие, существо нисколько не менялось. Я думаю, что помимо существа вопроса, которое очень хорошо на Западе понимают, и там идет на самом деле серьезное противостояние, в том числе и в США, это идея расширения, но говорят — поезд пошел, поэтому что же сделать. Помимо этого, вовлечены политические амбиции лидеров политических групп, которые запустили этот поезд. Поезд уже пошел, остановиться не может, поэтому ничего не остается сделать, как смириться с тем, что этот поезд идет. Моя принципиальная позиция, что это настолько серьезное, серьезная идея, — если она будет настолько значимой для следующего столетия, — и настолько она порочна сама по себе, поскольку закладывается инструмент не согласия в мире, не инструмент безопасности, а инструмент противостояния создает. Я последовательно эту точку зрения и проводил, в том числе в разговорах не только с политическими лидерами западными, но и здесь. Действительно, моя позиция состоит в том, что мы против. Мы это говорим и подписываем документ, который де-факто соглашается с тем, что это происходит. Но с другой стороны, есть политическое руководство страны, которое принимает такое решение и при этом взвешивает и те плюсы, которые следуют из такого договора. Если взять эти плюсы, они носят тактический, а не стратегический характер, и поэтому я считаю, что даже если такой документ будет подписан, все равно сохраняется возможность принципиально изменить положение, потому что будет ли включена Польша или Чехия в систему НАТО или не будет, никак не связано с тем, может ли быть интегрирована Россия в эти же институты или нет.

— В связи с этим на днях состоялось закрытое заседание Совета безопасности. На нем состоялось обсуждение концепции национальной безопасности, которая остается абсолютно закрытой для общественного мнения. Никто не понимает, что это такое — безопасность личности, страны, вооруженных сил, ядерной державы. Вы были на этом заседании. Что для гражданина, для обывателя наличие или отсутствие этой концепции?

— Наверное, здесь есть проколы в государственных институтах, которые занимались разработкой этой концепции. Не было широкого обсуждения. Это важнейший документ, а самое главное, вообще сама терминология концепции национальной безопасности — новая терминология, и, как идея, этот документ, мне кажется, абсолютно принципиален. Этот документ впервые формулирует идеологию национальной безопасности в терминах прежде всего защиты личности, защиты личных прав, защиты свободы. Свободы для каждого гражданина. И в этом смысле это не есть инструмент военной конструкции. Есть другая проблема, мне кажется. Сегодня мы находимся в ситуации смятения, на самом деле. Мы не очень хорошо понимаем, каким должно быть политическое устройство Российской Федерации. И поэтому, когда вы говорите — непонятно, я, несмотря на то что я хорошо знаком с этой концепцией, вынужден согласиться, потому что неясны для многих членов общества, просто для простых людей, основные ориентиры — куда же мы все-таки движемся, к какому типу государства мы идем. И после коллапса особенно Союза, дальше конфликт в Чеченской Республике — опять федеративная целостность оказалась под угрозой. Очень важно — а что такое национальная безопасность. Я хочу сказать, что я не считаю этот документ идеальным. И президент внес массу замечаний, у него было много вопросов к тому документу. Вообще, сама попытка такой документ создать, обозначить весь спектр вопросов, отличных от только военных, и именно под этим понимать национальную безопасность — важна как принципиальный шаг в понимании значимости безопасности каждого человека в отдельности.

[...] Эта концепция не возникла вдруг. Она интенсивно разрабатывалась в течение последнего года. Действительно, она содержит много разных аспектов. И постольку, поскольку в связи с разработкой концепции в течение длительного времени динамично меняется обстановка в России, ситуация и политическая и экономическая, ясно, что это, с одной стороны, накладывает дополнительные ограничения, а с другой — сильно усложняет процесс разработки концепции. Я еще раз хочу сказать, чтобы просто снять все эти разговоры, что эта концепция не является идеальной. Эта концепция — это впервые попытка понять самые разные аспекты того, что волнует личность, и то, что может непосредственно влиять на каждого человека. Президент очень четко заметил одну вещь — он сказал: вот есть концепция национальной безопасности, предположим, она такая, ясно, что она будет меняться, потому что динамично меняется об-

шество, но я хочу, чтобы следствием этой концепции было то, что на каждые хотя бы полгода мы можем вырабатывать рекомендации принципиального характера. Например, какие отношения должна Россия строить с Китаем на полугодовом интервале времени, какие отношения должна Россия строить с Германией на полугодовом интервале времени. То есть чтобы эта концепция явилась базисом для принятия среднестратегических решений. Общество оказалось в таком смятении, что мы сегодня как будто отработываем вчерашний день. Мы все время сталкиваемся с ситуацией, что мы должны бы были сделать это вчера, но уже поезд-то пошел и мы не успеваем. И с НАТО — ведь, по существу, проблема НАТО, проблема нашего отношения к НАТО еще и в том, что два-то года мы практически не замечали, мы практически не участвовали в этом процессе, мы молчали, и, следовательно, другая сторона восприняла это как знак согласия. Раз Россия не реагирует, значит, то, что мы делаем, достаточно разумно. А потом вдруг, в прямом смысле вдруг — пару месяцев тому назад — мы сказали: нет, очень плохо. И чтоб вот такое не повторялось, и нужна глобальная концепция, стратегия развития государства, а сегодня это назвали стратегией национальной безопасности. Поэтому я считаю, что при всех дефектах этого документа, а они есть и открыто обсуждались на Совете безопасности, сама постановка такая, постановка вопросов и проблем в этом документе — это большой шаг вперед для нашего общества.

[...] Концепцию писали, с моей точки зрения, вполне разумные люди, которые не мыслили в терминах, что «мы совсем что-то отдельное от остального мира», поэтому в концепции учтен опыт развитых стран, прежде всего опыт Соединенных Штатов и европейских стран, и поэтому, с моей точки зрения, концепция глупостей не содержит. Там есть и аспекты военного характера, и экономического характера, и социального характера. Мне кажется, что там достаточно разумная классификация проблем, и она достаточно полно покрывает весь спектр того, в чем действительно нуждается каждый гражданин.

16 сентября 1997 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОВЕЛ СЕГОДНЯ ВСТРЕЧУ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СУЛТАНАТА ОМАН ЮСЕФОМ БЕН АЛЯВИ

МОСКВА. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Борис Березовский провел сегодня встречу с государственным министром иностранных дел султаната Оман Юсефом бен Аляви.

В ходе беседы, сообщила пресс-служба Совета безопасности, с обеих сторон была дана высокая оценка состоянию двусторонних отношений, сложившихся между Россией и Оманом после проведения в России радикальных преобразований.

Юсеф бен Аляви подчеркнул, что наблюдаемые сегодня позитивные моменты в российской экономике подкрепляют уверенность в выгодности и перспективности инвестиций в Россию. Как отметил министр, Россия с ее богатейшим и разнообразным потенциалом будет оказывать все возрастающее влияние на мировую экономику. В ходе беседы была констатирована целесообразность и перспективность создания смешанной российско-оманской правительственной комиссии по всему комплексу вопросов экономического сотрудничества.

Участники встречи обсудили положение дел на Ближнем Востоке. Стороны согласились с необходимостью активизировать усилия по преодолению проблем, возникших в последнее время в процессе мирного урегулирования в регионе.

18 сентября 1997 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ

В посольстве Великобритании завершилась встреча ведущих российских финансистов и промышленников с представительной делегацией британских деловых кругов.

На встрече с российской стороны присутствовали первый вице-премьер министр финансов Анатолий Чубайс, заместитель секретаря Совета безопасности Борис Березовский, президент «Альфа-банка» Петр Авен, руководитель группы «МОСТ» Владимир Гусинский, глава банка «МЕНАТЕП» Михаил Ходорковский, президент «ОНЭКСИМ-банка» Владимир Потанин, президент «Инкомбанка» Владимир Виноградов, руководитель АО «Биопроцессор-НИПЕК» Каха Бенукидзе, представители руководства ОРТ. Британскую делегацию возглавил президент конфедерации британской индустрии Колин Маршал, представители высшего руководства «British American Tobacco», «Unilever», «Rolls Royce», «British Aerospace», «Midland Bank», «Coopers&Lybrand», «Shell».

6 апреля 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

РЕФОРМЫ В РОССИИ НОСЯТ НЕОБРАТИМЫЙ ХАРАКТЕР, УБЕЖДЕН БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

«Создавать как можно больше определенности для окружающего нас мира в том, что мы делаем в России». Так сформулировал цель своего визита в Бонн советник главы администрации президента России Борис Березовский, отвечая на вопрос корреспондента ИТАР-ТАСС. Гость из Москвы дважды, утром и вечером, встречался сегодня в Бонне с представителями политических и деловых кругов ФРГ, министерств и ведомств, журналистами, проинформировав их о ситуации в России.

Реформы в РФ, которые носят необратимый характер, считает Березовский, должны проводиться более решительно. «Власть должна демонстрировать силу, она имеет право на ошибку, но не на бездействие», — подчеркнул он. По его мнению, одна из приоритетных задач сегодня — обеспечить к 2000 году преемственность власти, которая должна «строить свои успехи на всем позитивном, на достижениях сегодняшней власти, а не на эксплуатации ее ошибок».

Березовский считает, что центральная власть самостоятельно не способна обеспечить решение социальных проблем регионов. «Решающая роль здесь принадлежит региональным промышленным и финансовым группам», — указал он, заметив, что представляет политические интересы ряда финансовых групп РФ, но сам от бизнеса отошел.

Отвечая на вопрос об олигархии в России, Березовский сказал, что нет ни одного факта, который бы свидетельствовал о ее существ-

вовании в РФ. По его словам, «капитал в России еще слаб, а власть — традиционно сильна и может не только противостоять капиталу, но и манипулировать им». В то же время капитал, внесший важный вклад в продолжение реформ, «становится все более важным фактором в России».

Борис Березовский полагает, что и.о. премьер-министра Сергей Кириенко «пройдет через Думу» и станет председателем правительства РФ. «Выбор Кириенко — это выбор в пользу реформ», — указал он.

Сегодня московский гость встретился с советником канцлера ФРГ по вопросам внешней политики Йоахимом Биттерлихом, а также заместителем председателя комиссии бундестага по вопросам обороны Фридбергом Пфлюгером (ХДС).

17 сентября 1998 г. Балтийская служба новостей (BNS), Таллинн

ВИЛИС КРИШТОПАНС ДОВОЛЕН ИТОГАМИ СВОЕЙ ВСТРЕЧИ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

МОСКВА. Министр сообщений Латвии Вилис Криштопанс доволен своей встречей с исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским, состоявшейся в четверг в Москве.

Вилис Криштопанс сообщил BNS, что нашел мнения Березовского относительно латвийско-российских отношений интересными.

«Я вижу, он правильно думает», — сказал министр.

Вилис Криштопанс разделяет слова Березовского о том, «что люди бизнеса в России, как и в Латвии, ответственны за то, что происходит в их странах», сказанные бизнесменом по поводу двусторонних отношений.

По словам Криштопанса, они с Борисом Березовским обсудили ряд насущных вопросов, касающихся взаимовыгодных для Латвии и России транспортных и экономических проектов.

«Я вижу большое будущее за латвийско-российскими отношениями», — сказал Криштопанс, подводя итоги своей встречи с Борисом Березовским.

23 апреля 1999 г. Независимая газета, Москва

КОСОВО КАК ЗЕРКАЛО СИСТЕМНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И роль России в разрешении этого кризиса

— Вот и я, — сказал князь. — Я жил за границей, читал газеты и, признаюсь, еще до болгарских ужасов никак не понимал, почему все русские так вдруг полюбили братьев-славян, а я никакой к ним любви не чувствую? Я очень огорчился, думал, что я урод или так Карлсбад на меня действует. Но, приехав сюда, я успокоился — я вижу, что и кроме меня есть люди, интересующиеся только Россией, а не братьями-славянами.

Л. Н. Толстой. Анна Каренина

Сегодня, по прошествии почти месяца со дня внешнего военного вмешательства в Югославию, можно точно констатировать:

1. Союзники по НАТО потерпели поражение в достижении главной цели, которую они открыто продекларировали перед началом операции и которую 16 апреля подтвердил Генеральный секретарь НАТО Х. Солана — «остановить гуманитарную катастрофу».

Военные действия НАТО вызвали ровно обратный эффект — вместо десятков появились сотни и тысячи убитых и раненых; вместо тысяч — почти миллион человек покинули свои разрушенные дома и превратились в беженцев.

2. Американцы и их союзники пока не достигли и второй цели, которая не декларировалась, но, конечно же, подразумевалась и к которой несколько раз примеривался Североатлантический со-

юз, и прежде всего американцы, — зафиксировать в свою пользу новый геополитический расклад, складывающийся после распада СССР: Ирак, Иран, Балканы — звенья одной цепи.

Причины кризиса в Косово

В своей основе кризис в Косово ничем не отличается от примерно нескольких сотен подобных в мире. Главная причина конфликта — противоречие между ростом национального самосознания, с одной стороны (албанской в данном случае), и желанием сохранить территориальную целостность, с другой стороны (сербов). Отличает противостояние в Косово от других только выпуклость проблемы в силу конкретных исторических особенностей: Косово для сербов то же, что Куликово поле для русских.

Двадцатый век не дал универсального рецепта в разрешении подобного сорта конфликтов. Единственно, что по опыту стало очевидным, — эти споры не имеют решения, если не достигнуто согласие между непосредственными сторонами конфликта. Третья сторона может выполнять либо роль посредника, либо — гаранта, либо и ту и другую.

Внешней проекцией внутреннего конфликта в Косово является конфликт между США и Россией (можно рассуждать и обратным способом: внутренний конфликт в Косово является проекцией внешнего конфликта США — Россия, выводы от этого не меняются).

Внутренний конфликт в Косово пришелся на время, когда стал разрастаться системный геополитический кризис, вызванный распадом СССР, приведший к процессу мирового перераспределения центров сил, процессу, еще не завершившемуся. Следствие этого переходного этапа в том, что Россия — уже не империя, а США — еще не империя, но США считают, что они уже империя, а Россия — что она еще империя, то есть и Россия, и США заблуждаются в своих возможностях влиять на остальной мир, а точнее говоря — эти возможности переоценивают.

Результат переоценки обеими сторонами своих сил — катализатор конфликта в Косово.

Роль России в Разрешении кризиса в Косово

Безусловно, не являясь инициатором кризиса в Косово, Россия сыграла свою негативную роль в этом конфликте.

С самого начала кризиса Россия заняла бесперспективную шовинистическую имперскую позицию одностороннего сочувствия, а потом и прямой поддержки братьев-славян, тем самым исключив для себя роль посредника и (или) гаранта. Очевидно, что такая позиция России есть результат инерции прежнего менталитета, который, к сожалению, доминирует и сегодня в российской внешней политике и наиболее ярким выразителем которого является Евгений Примаков.

Рациональная же политика России в Косово, в Югославии, должна быть ровно противоположенной — вместо «национализации» конфликта Россия должна была «интернационализировать» конфликт и занять роль морального и интеллектуального лидера в разрешении этого конфликта.

Как я писал выше, в мире существуют сотни подобных конфликтов. В различной форме эти конфликты существуют и в странах — членах НАТО: Англия — Северная Ирландия, Франция — Корсика, Испания — баски, Турция — курды, Турция — Греция — Кипр и др.

Россия больше, чем любая другая страна в мире, заинтересована в создании регулярного механизма предотвращения и разрешения подобных конфликтов, так как сама на огромном пространстве своей территории столкнулась с этой же проблемой: Кавказ, Татарстан, Башкортостан, Якутия и т.п. Более того, все постсоветское пространство (ближние соседи России) наполнено этими конфликтами: Грузия — Абхазия, Молдавия — Приднестровье, Армения — Азербайджан — Карабах, Таджикистан — Узбекистан — Афганистан и др.

Но что особенно важно, никто, кроме России, не может сегодня создать принципиально новый механизм для разрешения международных, межрелигиозных конфликтов. Потому что только Россия в силу своих географических, исторических и культурных особенностей в состоянии объединить наиболее заинтересованные и имеющие самые различные национальные и религиозные векторы влияния в мире стороны. Это не в состоянии сделать США, это не в состоянии сделать Европа, это не в состоянии сделать Китай или Индия.

Принципы разрешения конфликта в Косово

Россия и ее ближайшие соседи — новые независимые суверенные государства, прежде всего Азербайджан, Грузия, Узбекистан, Украина, должны выступить инициаторами и посредниками в разрешении косовского конфликта на трех его уровнях: внутриапбанском, сербско-албанском, НАТО-югославском.

1. Необходимо консолидировать албанцев.

В отличие от сербской стороны албанская не является единой, и более того, албанцев пытаются разобщить. В этой ситуации отсутствует даже необходимое условие для урегулирования отношений между основными участниками конфликта: каждая из сторон должна быть единой. (Чего бы мы добились в Чечне в 1996–1997 годах, если бы в тот момент не было единства чеченцев вокруг Аслана Масхадова?)

2. Необходимо заполнить нишу посредников между сербской и албанской сторонами. Страны Запада исчерпали свою роль посредников между сербами и албанцами в тот момент, когда начали военную операцию в Югославии и превратились в участников конфликта, что автоматически исключает роль посредника.

3. Третьим уровнем конфликта в Косово стало противостояние НАТО и Югославии.

Очевидно, что только Россия и ее ближайшие соседи могут взять на себя роль эффективных посредников и в этой части конфликта.

На самом деле союзники по НАТО это уже осознали, призывая Россию активнее включаться в переговоры. Но важно, чтобы Россия действовала не индивидуально, а в рамках принципиально новой политической конструкции, в которую помимо нее необходимо включить как минимум Азербайджан, Грузию, Узбекистан, Украину.

Борис Абрамович Березовский – член-корреспондент Российской академии наук

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ,
Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ БЫЛ ВЫЗВАН В ГЕНЕРАЛЬНУЮ ПРОКУРАТУРУ НА ДОПРОС В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ ПО ТАК НАЗЫВАЕМОМУ «ДЕЛУ “АЭРОФЛОТА”»

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я не являюсь специалистом в области внешней политики, но постольку, поскольку я занимаюсь российской политикой, я, конечно, думаю над в том числе и внешними факторами позиционирования России в новом мире, который возник после развала Советского Союза. [...] Советский Союз был важнейшим фактором на Ближнем Востоке, там, где сталкивались интересы христиан, мусульман и иудеев. Сегодня Россия своей позицией, своей политикой внутренней по отношению к Чечне продемонстрировала по существу пренебрежение — какие бы слова при этом ни проносились, — пренебрежение, в том числе духовными ценностями мусульман. И тем самым нанесла себе колоссальный ущерб в мусульманском мире. Россия больше не является авторитетом для мусульманского мира, потому что нельзя воевать в Чечне, а по существу воевать не только против чеченцев. Абсолютно бессмысленно сегодня утверждать, что мы воюем, но это не этническая проблема. Эта проблема и этническая, и религиозная одновременно. [...] Россия по-прежнему значима как фактор силы, но не значима больше как фактор справедливости. Это значительно существенней.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что Путин, вся его команда, не имеет никакой внешнеполитической стратегии. И все эти метания между Ираком и Канадой, между Северной Кореей и Европой только подчеркивают этот тезис — у Путина нет внятного понимания, что должно быть, какое позиционирование во внешнем мире должно быть для новой России.

У меня есть своя точка зрения на то, в каком направлении должна продвигаться Россия, и я могу вам сегодня об этом сказать. Я считаю, что Россия прежде всего должна отказаться от идеи многополюсного мира постольку, поскольку многополюсный мир воспринимался как мир противостоящих друг другу сил. Если Россия продекларировала, что она хочет стать либеральной демократической страной, она не имеет ни малейшего шанса противостоять тем, кто уже является таковым.

А вся идея многополюсного мира как раз и строилась на идее противостояния двух систем, должен вам заметить. И если мы скажем, что мы теперь хотим стать частью вот той, более эффективной либеральной системы, мы должны отказаться от идеи многополюсного мира. Это главное, вокруг чего должна выстраиваться внешняя политика России. Мы должны перестать делать выбор между Западом и Востоком. Мы должны делать выбор между демократически-

ми институтами и авторитарными институтами и стараться, чтобы Россия стала частью всех демократических либеральных институтов, которые есть в мире — неважно, где они расположены, на Востоке или на Западе. Исходя из этого, не очень сложно, уверяю вас, построить внешнюю политику России.

Теперь о том, как воспринимается, с моей точки зрения — подчеркиваю, с моей точки зрения, — на Западе то, что происходит в России.

Я думаю, что центральные западные газеты достаточно ясно продемонстрировали тенденцию того восприятия на Западе, которое сегодня наметилось. Если вначале — я помню, сколько было потрачено усилий (в том числе и мной, и не только мной), чтобы убедить, что Путин — это не черная дыра, что Путин — это не черный ящик, что, извините, Путин будет продолжать реформы, то потом столь же много усилий, а на самом деле больше, пришлось потратить на то, чтобы убедить, что вышла некоторая ошибка.

Я еще раз подчеркиваю. С моей точки зрения, Примаков хуже, но Путин — тоже плохо. Если серьезно говорить, то самым главным человеком, который убеждал Запад в том, что Россия не может быть демократической, не может быть либеральной, был сам президент.

Его действия вначале вызывали недоумение, потом возмущение, а теперь, я бы сказал, спокойствие. Спокойствие, потому что возникло понимание, что Путин не будет выстраивать либеральную демократическую страну, что Путин будет пытаться восстанавливать в каком-то варианте то, что называется империя. Это, конечно, не будет советская империя, это не будет российская империя, но Путин будет выстраивать, пытаться выстраивать новый центр силы, я подчеркиваю, причем силы не интеллектуальной, а силы прежде всего военной, силы, которая будет противостоять по существу тому вектору, в котором движется цивилизованное человечество. Вот, как мне кажется, то понимание, которое сегодня есть на Западе.

При этом я хочу сказать. Вы, наверное, помните недавнюю статью Томаса Грэхэма, который много лет провел в России и который написал статью (по-моему, она была опубликована в «Независимой газете») о том, что Россия переходит в разряд третьесортных стран и Запад в принципе может не придавать того значения России, которое придавал раньше. Ну, она ослабла. В военном отношении ослабла, в экономическом отношении. Вот с этой позицией я как раз категорически не согласен. Россия всегда, пока суще-

ствует как единое государство, будет играть решающую роль во всей мировой политике.

Именно поэтому так важно, чтобы Россия правильно себя позиционировала. Если Россия неправильно себя позиционирует, это нанесет ущерб всему миру, не только России. А я уже говорил о том, в каком направлении, мне кажется, должен происходить сдвиг приоритетов российских.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

— Очень хотелось бы узнать вашу оценку ситуации на Ближнем Востоке. Какими были бы ваши предложения по разрешению конфликта?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что обе стороны — и Израиль, и Палестина — уже упустили возможность мирного разрешения ситуации. Упустили потому, что политики с той и с другой стороны думали категориями собственной политической жизни, которая слишком коротка, чтобы начать и завершить конфликт, который существует более 80 лет. Решение конфликта возможно только при проведении последовательной политики обеими сторонами на протяжении как минимум двух поколений. Основа конфликта — глубоко укоренившийся в менталитете подавляющего большинства евреев образ палестинского врага, а в менталитете палестинца — ненависть к израильским гражданам. Политический марафет не может дать результата. Со школы евреи должны научиться понимать, что палестинские дети им — друзья, а те должны научиться видеть в еврейских детях своих товарищей и соседей. Задача сегодняшних политиков — договориться о стратегии на долгий период.

21 сентября 2001 г. Utro.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОМОГАЕТ АМЕРИКЕ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я считаю, что произошедшее — это фиксация того, что развивалось, может быть, столетиями. И поставлен новый вопрос перед миллионами, сотнями миллионов людей. Я не вижу простого ответа на вопрос, как нам жить дальше. Ясно только одно: что та цивилизация, которая создавалась столетиями, находится под угрозой. Сможет ли эта цивилизация достойно ответить на такой вызов — это и есть главный вопрос. Все, что связано с борьбой с терроризмом, — это необходимое, но совершенно недостаточное действие. Более того, если ограничиться только этим, терроризм будет возникать снова и снова и, может быть, в больших масштабах. Проблема не в том, будем ли мы говорить «Аллах акбар».

Недавно один русский историк комментировал появление огромного количества китайцев в России, в Сибири, и говорил, что появление китайцев неизбежно. Вопрос только в том, станут ли китайцы российскими гражданами. Я не вижу ничего страшного в том, что люди говорят «Аллах акбар». Я вижу страшное в том, когда пытаются навязывать свою волю и веру силой.

Корр.: Как будут реагировать Россия, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан на нынешние события, может ли быть создан некий союз с американцами, не упустят ли эти страны возможности подружиться с США?

— Я считаю, что Россия и республики бывшего Союза, ныне независимые государства, оказались в самой сложной ситуации в связи с тем, что произошло. Я имею в виду, что они стоят перед сложным решением. Россия веками не могла сделать выбор между Востоком

и Западом, при этом шла речь о выборе между базовыми ценностями. Современная цивилизация создана прежде всего Западом, и я считаю, что лицемерие здесь недопустимо. Россия опять оказалась в сложнейшей ситуации, потому что веками не могла определиться. Недаром символом России является двуглавый орел, у которого по существу раздвоено сознание, что зафиксировано в национальном гербе. Мы видим, что политики отказываются делать выбор, который так необходим. Это самое худшее, с моей точки зрения, что можно вообще сделать сейчас для России.

Даже выбор не в пользу Запада лучше, чем неопределенность, которая опять создается. А разумный, с моей точки зрения, выбор состоит в том, чтобы поддержать весомо, однозначно Запад, и прежде всего Америку.

Конечно, принципиально, чтобы все независимые государства — Узбекистан, Грузия, Украина, Армения, Таджикистан и другие — впервые в своей новейшей истории приняли независимое решение. И конечно, важно, какую позицию занимает Россия, как она будет влиять на их решение. Важно, как будут влиять на их решение Соединенные Штаты, Запад в целом. Но все-таки тяжелейшая ответственность впервые ложится на плечи политического руководства государств. И все мы наблюдаем этот мучительный процесс. С одной стороны, оглядываются на Россию, с другой — думают, а не подведут ли Соединенные Штаты, если они окажут им помощь. Вы заметьте, США ведут себя очень разумно, никого не понуждая принимать решение, выгодное Америке. И в то же время все прекрасно понимают, что выводы сделать необходимо.

26 сентября 2001 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ БЬЕТ ПО ПРЕЗИДЕНТУ

На прошлой неделе в США побывал предприниматель Борис Березовский. С ним беседовал корреспондент «АиФ» в Нью-Йорке Владимир Козловский.

Корр.: В ходе вашей поездки вы встречались со многими американскими политиками и крупными чиновниками. Какими они вам сейчас показались?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Растерянными, но решительными. Это означает, что они пока не вполне знают, как действовать, но действовать будут. Одновременно я заметил, что вашингтонские политики рассчитывают только на свои собственные силы.

— А как же все эти разговоры о создании международной коалиции против терроризма?

— Мне представляется, что это совершенно разумный шаг — консолидировать других, но тем не менее американцы будут принимать решения независимо и самостоятельно.

— Видимо, участие в этой коалиции было бы для России еще одной возможностью присоединиться к западному сообществу?

— Для России это очередная возможность выбрать. Это самый тяжелый выбор, который Россия так в прошлом и не сделала, и я не думаю, что она опять воспользуется этим шансом. Идущие из России комментарии не свидетельствуют о том, что она приняла решение присоединиться к западной цивилизации. Для меня все менее понятно, что мешает такому шагу. Тем более что становится все очевиднее: та, другая цивилизация, которая хочет стать на место запад-

ной, которая организует взрывы, удары по домам, гораздо менее продуктивна. Определилось радикальное крыло ислама, пытающееся принудить других следовать нормам, которые оно считает правильным, и той вере, которую оно считает правильной.

— **В США обращают внимание на опросы и публикации, которые свидетельствуют о популярности в России антиамериканских настроений.**

У Путина есть возможность изменить такое общественное настроение?

— Я считаю, что есть, и в очень широких пределах. Но Путин, которого я вижу теперь, этот Путин — отвязный патриот. Можно сочетать патриотизм по отношению к своей стране с доброжелательностью к другим, ну, как в Америке, а можно, наоборот, противопоставлять. В данном случае мы имеем дело со вторым вариантом. Путин пропускает очередную возможность. На уровне американского крупного бизнеса, серьезной политики я увидел, что его действия не вызывают здесь симпатии, а считаются лицемерными.

Я вам честно скажу: меня также дико поразило, как некоторые депутаты Государственной думы отказались встать и почтить память погибших.

15 мая 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Против кого дружить будем?

Борис Березовский, сопредседатель партии «Либеральная Россия»: Против кого бы ни подписали договор, цена ему равна нулю. Пока Россия окончательно не определится со своим местом в изменившемся мире, никакой договор: ни с НАТО, ни с Китаем, ни внутри СНГ, перспектив не имеет. России бессмысленно создавать любые союзы: она сама не понимает, в какую сторону движется. Ее руководители, пытаясь создавать разные союзы, ошибочно думают, что такие договоренности могут работать. Но не научившись оглядываться назад дальше, чем во вчерашний день, они не способны заглядывать и далеко.

11 сентября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ТЕРАКТЫ СЕГОДНЯ БУДУТ?

Борис Березовский, сопредседатель движения «Либеральная Россия»: Если о возможных терактах в России, то это не ко мне, а к Патрушеву. Именно он отвечает за их организацию в России. А если говорить об Америке, то нужно спросить у бен Ладена. Хотя я сомневаюсь, что ему это нужно: непонятна его мотивация. И у меня есть серьезные сомнения в том, что 11 сентября прошлого года — его рук дело.

7 октября 2002 г. Телеграф, Рига

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ РИГУ ОТ ПОСПЕШНЫХ СДЕЛОК С МОСКВОЙ

Корр.: Ваш интерес к Латвии, о котором вы как-то говорили в одном из своих интервью, очевидно, неслучаен. Если не секрет, в чем он состоит?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Наш главный интерес — Россия. Если проанализировать, что Россия получила и что потеряла за короткий период с 11 сентября прошлого года, окажется, что не получила ничего, а проиграла очень много. Есть пустые слова о том, что страна приблизилась к Западу, укрепились связи и сотрудничество, что получен карт-бланш на войну в Чечне, в Грузии. Все это абсолютно эфемерно.

На самом деле Америка сегодня контролирует Среднюю Азию, ситуацию на Кавказе, огромно влияние Америки на Украине и в Прибалтике. Я не хочу сказать, что это плохо. Но зададимся вопросом: а что это дает России? Мне отвечают: мы дружим с Америкой, у нас укрепились связи... Какие? Я понимаю конкретные экономические интересы Америки в Средней Азии, политические интересы в Грузии, на Кавказе, в вашей Прибалтике, на Украине. А что Россия от этого имеет, кроме головной боли?

— А вы не преувеличиваете интересы Америки в Латвии и наоборот?

— И слава Богу. Но у Латвии гораздо больше экономических интересов с Россией, чем с Америкой. Латвийская экономика без России всегда будет слабой.

Насколько мне известно, основной бизнес в Латвии делается на основе России. Хотим мы или нет, но это объективная реальность, это взаимная заинтересованность. И я не понимаю, во имя чего Россия этими интересами поступается.

В чем конкретно наш интерес? Прежде всего мы заинтересованы в том, чтобы Латвия была нормальной демократической страной, дружественной России. А то, что делает сегодня Россия, мне кажется, отталкивает Латвию. Поэтому мы хотим помочь России понять, что происходит в Латвии, и совершить шаги, которые помогут и русским, и латышам в Латвии строить нормальные отношения и успешно развиваться. В этом я вижу свой интерес.

— **Это политические интересы, а экономические?**

— Естественно, они у меня есть в Латвии. Не могу сказать, что они четко очерчены. У нас есть большой опыт работы в самых различных сферах экономики: нефтяной бизнес, авиоперевозки, массмедиа. На мой взгляд, это мощная транспортная артерия для российской экономики. Но утверждать, что именно эта сфера бизнеса нас занимает, я не могу. Единственно, в чем я уверен: если политическая ситуация будет стабильной, то в Латвии откроются огромные возможности для бизнеса.

Нефтяная труба как гарантия независимости

— **Вы все время говорите «мы», «наша группа». Кто это?**

— Это люди, которые вместе со мной выехали из России, кто не согласен с тем, что происходит в России, с путинским разрушением демократических механизмов, созданных с таким трудом.

— **Как вы относитесь к претензиям крупного российского бизнеса на львиную долю вентспилсской трубы?**

— Очень просто: сейчас, когда отношения между Россией и Латвией еще не определились, экономическая суверенность играет важнейшую роль в независимой политике Латвии в целом. И эта нефтяная труба в какой-то степени определяет самостоятельность экономики вашей страны. Поэтому я считаю, что сегодня такой шаг был бы крайне несвоевременным: ведь Путин сейчас в заботе о стратегически важных областях пытается передать в собственность государства даже сырьевые компании. Но я совершенно не исключаю, что в дальнейшем, когда Россия определится в стратегической позиции в целом и по отношению к себе, и во взаимоотношениях с балтийскими странами, можно будет думать и об этом. Сегодня передавать под контроль российского «ЛУКОЙЛа» столь важный для экономики страны объект я считаю преждевременным, поскольку это не независимая компания, она управляется из Кремля. Я в этом убедился, когда именно «ЛУКОЙЛ» под давлением Кремля отнимал

у меня ТВ-6. Поэтому соображения, которыми будет руководствоваться эта компания в случае, если возьмет под свой контроль нефтяную трубу, будут скорее политическими. И те, кто возражает против этой сделки, правы.

Пока нет уверенности в том, что Кремль будет руководствоваться экономическими соображениями, а не политическими, никаких крупных сделок с Москвой заключать нельзя. И задача ваших политиков и бизнесменов найти компромисс, рассчитать ту формулу, которая поможет вам реализовать ваши цели и определить плату, которую вы готовы отдать за это.

— В Латвии, как и в России, есть круги, склонные сделать из Березовского что-то вроде детской страшилки, и в этом смысле вас ставят в один ряд с нацболами и неонацистами. Этот момент использовали даже в предвыборных мероприятиях. Например, чтобы заведомо навесить компромат, отдельные партии «уличали» в связи с Березовским.

— Я не помогаю ни одной партии. Хотя имею свои симпатии. Но они сугубо личные.

Ставить меня в один ряд с нацболами по меньшей мере смешно. Будучи последовательным сторонником демократических реформ как в России, так и во всех странах бывшего Союза, я абсолютный противник большевизма, тем более неонацизма. Мои симпатии на стороне тех, кто в состоянии проводить демократическую политику в Латвии. Но сейчас, накануне выборов, я не буду афишировать свои симпатии, кого конкретно имею в виду. Это некорректно. Не хочу, чтобы мои слова поняли как поддержку. Одно только могу сказать, что совершенно не поддерживаю ЗаПЧЕЛ, потому что они заигрывают с Путиным, разделяют его политику и взгляды. Это не доведет до добра ни латышскую, ни русскую часть населения. У меня есть свое понимание, что было бы хорошо или плохо для Латвии. Но я не являюсь гражданином вашей страны и не намерен вмешиваться в ее дела.

А в России я собираюсь активно участвовать в политических процессах, поскольку, как ее гражданин, кровно заинтересован в их результатах. А прямо или косвенно, но они влияют и на положение в вашей стране, потому что мы — соседи.

— Как вы относитесь к идее вступления Латвии в ЕС и НАТО?

— Полностью поддерживаю и то, и другое. То, что происходит в Грузии, — ярчайший пример необходимости вступления в НАТО. Необходимо иметь гарантию защиты от недалеких политиков, управляющих сейчас Россией, которые, демонизируя кого-то, сами

свои проблемы решают за счет судьбы других народов, разрушения других стран.

Что касается «демонизации» моего образа, мне хорошо знакомы все приемы дискредитации личности в России. Я знаю, какие огромные силы спецслужб брошены, чтобы противостоять моим идеям. Они глубоко ненавидят то, что делал Борис Ельцин в течение 10 лет, ненавидят то, что Латвия сегодня независима, и, конечно, прилагают все силы, чтобы вернуть прошлое. Они не хотят позволить мне быть услышанным ни в России, ни где-либо.

— Да, но тем не менее вас видят и слышат.

— Потому что мы тоже не сидим сложа руки: устраиваем телемосты, публикуем книги, выступаем в прессе.

В Латвии мы открыли Фонд гражданских свобод, который поможет русским интегрироваться в Латвии, поддерживаем русскую культуру, связь с Россией.

— Простите, насколько я понимаю, слово «интеграция» в общественном смысле — это процесс объединения в новую общность, культуру. Несомненно, при этом надо сохранять свое лицо, но главное в интеграции, наверное, все-таки постижение обычаев и культуры того народа, с кем собираешься интегрироваться.

— Я думаю, у вас достаточно людей, которые могут об этом и без меня позаботиться. Моя задача — развивать русскую культуру, в которой я сам вырос, которую люблю. Хочу, чтобы русский человек не забывал о своей идентичности, хотя по натуре он большой интернационалист.

— Скажите, Россия для вас абсолютная ценность, то есть ваши взаимоотношения: Россия для вас или вы для России?

— Если вам кто-то скажет, что он для кого-то, не верьте, это лицемерие: Все, что человек делает в жизни, он делает для себя. Даже в Библии записано: «Возлюби ближнего, как самого себя». Для человека самая большая ценность — он сам. Заметьте, слово «родина», как и «патриотизм», в Библии отсутствует. Нас хорошо учили математике, физике, биологии, а тому, что такое человек и что именно он, сам по себе, — наивысшая ценность, учили плохо. Отсюда мой ответ: конечно же, Россия для меня.

— Как по-вашему, не угас ли интерес к России на Западе и как при этом относятся к вам лично, к вашим идеям?

— О России по-прежнему много пишут, говорят. Россия не та страна, которая оставляет кого-то равнодушным. Что касается отношения к моему мнению, то меня постоянно просят комментировать те

или иные события ведущие газеты и журналы Европы и Америки, в том числе «Washington Post», «New York Times», BBC. Думаю, это связано не с моей скромной персоной, а с желанием знать оппозиционную точку зрения: в России в основном говорят так, как хочет власть, а я здесь свободен. Если мне нравится, что делает Путин, я так и говорю, если не нравится — тоже не скрываю и объясняю, почему. Я не оглядываюсь на Запад, мне абсолютно безразлично, что подумает Буш или Блэр. Я, например, категорически против войны в Ираке, считаю, что они совершают катастрофическую ошибку, и не боюсь об этом вслух говорить, несмотря на то что я здесь на птичьих правах.

По существу, действия в Ираке — вызов двум миллиардам мусульман.

Но не только мусульмане, христианский мир тоже не понимает, почему нужно решать эти проблемы именно так. Я считаю, что Буш проиграл в любом случае: начнет или не начнет боевые действия. Он слишком далеко зашел. Как, впрочем, и Путин с Грузией. Сейчас что бы он ни делал, будет проигрыш. Отступить — это политическое поражение, а вести войну — это полное поражение. Буш и Путин похожи как политики.

Алевтина Рябинина

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

Корр.: Сейчас много говорят, что Вашингтон выторговывает свои права на Ирак, отдавая Кремлю на откуп Грузию и Чечню. Однако на фоне последних событий создается впечатление, что происходит еще один глобальный размен. Вашингтон, решив укрепить свое влияние в зоне Каспия, попросту сдает России Украину. Что вы думаете по этому поводу?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вопрос на самом деле глубже, вернее, проблемы глубже. Проблема действительно состоит в том, что в мире создалась ситуация, когда появилась одна супердержава. Мир сильно изменился, кардинально. Он изменился в силу новых технологических возможностей, изменился вследствие распада Советского Союза и, действительно, переконфигурируется сейчас. Возникла ситуация, когда появилась одна сверхдержава, то есть монополия в некотором смысле на власть в мире, и я считаю, это катастрофически опасно для всех.

Мы наблюдаем сейчас, как сами американцы отходят от тех стандартов демократии, на базе которой они смогли создать такую мощную страну, по существу империю. Мы видели это отчетливо по тому, что происходило в Югославии, мы видим это по тому, что происходило в Афганистане, и вот сейчас попытка осуществить экспансию на Ирак.

Я с вами абсолютно согласен, что есть у всех этих действий глобальный, по крайней мере, можно так сказать, глобальный интерес. Это попытка установления контроля над энергоресурсами в мире вообще. Отсюда, конечно, движение в Среднюю Азию, попытка доминировать на Кавказе. Я не согласен с вами, что идет размен Грузии на возможность для России воевать в Чечне. Я думаю, что попытки контроля над Кавказским регионом американцы не оставят

просто потому, что бессмысленны тогда другие действия, так как все равно сохраняется транспортный узел, как вы знаете, Баку — Джейхан, и этот узел проходит через Грузию. Поэтому контроль над Грузией необходим. А то, что американцы в обмен на свои стратегические интересы пытаются делать те или иные тактические реверансы в сторону России, совершенно очевидно.

Самое печальное, что российское руководство этого даже не понимает. Мы тупо уперлись в Чечню, в Калининград, в северные территории и теряем по существу влияние на огромном постсоветском пространстве, включая Украину, здесь я абсолютно согласен. Но я не вижу, что происходит размен.

Вы не забывайте, что в общем Запад все-таки устроен немножко по-другому, чем постсоветское пространство в политическом смысле. Здесь общественное мнение имеет колоссальное значение. Более того, на каждую исполнительную власть есть оппозиция, как правило, придерживающаяся отличной от исполнительной власти точки зрения. Это мы наблюдаем в США — там нет никакого единства по отношению к войне в Ираке. Это мы наблюдаем в Европе.

На Украине сложилась сложная ситуация. На самом деле было давно предсказуемо, что события будут развиваться таким образом. То, что, конечно, Россия пытается сохранить свое влияние на Украине и одновременно американцы пытаются усилить свое влияние в этой стране, — это свершившийся факт. Но у меня нет впечатления, что Украина — разменная карта для каждой из этих сторон, и я не чувствую, что американцы, например, больше не пытаются влиять на политическую жизнь Украины.

— **А что вы думаете по поводу ситуации в Израиле?**

— Я думаю, что прогнозировать события в Израиле невозможно вне увязки с главным. А главным считается то, что в течение десятилетий в Израиле неспокойно. Есть глубокая причина такого неспокойствия. Это непонимание израильским руководством и непонимание палестинским руководством истинных причин проблем, с которыми столкнулись и палестинцы, и израильтяне. Истинная причина, к сожалению, очень ясная и очень тяжелая. Это реальная ненависть большинства евреев к палестинцам, реальная ненависть большинства палестинцев к евреям. Вот исток этого конфликта. И тот, кто закрывает на это глаза, кто говорит, что народ думает об одном, а власть думает о другом, — тот просто не понимает, что там происходит. Это основа этого глубокого конфликта и войны, которая там идет.

19 декабря 2002 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ФИНАНСИРУЮ АДВОКАТОВ ЗАКАЕВА

Корр.: А как же проблема Калининградской области?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это не проблема одной отдельно взятой области. Проблема — в отсутствии стратегии у правительства: они лишь только реагируют на те или иные вызовы со стороны внешнего мира или внутри страны. Калининград — типичный пример. Россия за этот год все, что только можно было проиграть во внешней политике, проиграла — Белоруссия, Украина, Грузия, Средняя Азия. Просто президент и его окружение не уверены в себе. На Калининграде следовало обкатать схему включения России в Шенгенскую зону: сейчас Калининград, а потом, когда укрепим границы, — вся Россия. Вот что надо было делать, а не эти безграмотные рогозинские стена-ния, — мы видим, как это работает.

Михаил Яковлев

20 января 2003 г. Новая газета, Москва

ПРОЛЕТАЯ НАД

Сравнительный анализ волн русской политической эмиграции

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я подводил для себя итоги ушедшего года и считаю, что 2002-й стал самым разрушительным для России после 91-го, когда развалился Советский Союз. Перечислять наши поражения не хватит пальцев одной руки. Главное событие — качественно изменилась ситуация в Чечне. Если до 2002 года я был уверен, что мы можем найти решение внутри страны — договориться о мире между воюющими сторонами, то теперь это невозможно. 2002 год явился переломным: уровень ненависти с обеих сторон достиг таких значений, что без международных посредников, в том числе внешних и силовых, нам этот конфликт уже не разрешить.

Мне кажется, это самая большая потеря России — страна потеряла свою государственность в том смысле, что без внешней силы свой внутренний конфликт уладить неспособна. Можно сказать, что Россия сегодня потерпела сокрушительное поражение во второй чеченской войне, значительно более серьезное, чем в первой, и это поражение заключается именно в том, что мы потеряли свою государственность.

Второе политическое поражение России — Калининград. Не надо было так глупо и долго выяснять все по поводу пролетов, поездов, скоростных линий — надо было заниматься тем, что идти путем интеграции в Европу. Мы должны были сказать: да, принимаем вариант с визами, но только для того, чтобы иметь гарантии вхождения всей России в Шенгенскую зону через определенное количество лет. Этого разговора не произошло по одной простой причине — много-

вековой глубочайшей неуверенности российской политической элиты в своих силах. Россия не может поверить, что в состоянии поставить на то, что будет через пять и десять лет. Россия не верит в свои силы. Мы хотим быть в Европе — и боимся этого.

На постсоветском пространстве — тоже полный крах. СНГ как единой политической и экономической общности уже не существует — это факт свершившийся. Американские войска — в Средней Азии и Грузии. Балтия — в НАТО. С Белоруссией отношения только ухудшились. Что касается более дальних рубежей, самый яркий пример — Ирак. Мы теряем его, мы сделали серьезный шаг в сторону от Ирака с потерей и политического, и экономического влияния в регионе. Вспоминаю игры 2002 года. Все это: 40-миллиардный контракт туда, сюда... Наперсточная игра! В Кремле сидят наперсточники! Которые думают, что вот разорвем 40-миллиардный контракт, и американцы не пойдут в Ирак или заплатят нам потом...

Россия, кроме того, понесла огромный моральный урон. Большинство на Западе все более склоняется к тому, что она не является демократической страной. Идет не по либеральному пути, а ровно по противоположному, разрушая базисные механизмы демократической государственности.

Анна Политковская, Лондон

6 марта 2003 г. Грани.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: РОССИЯ ДОЛЖНА ПОМОЧЬ АМЕРИКЕ

Грани.Ру: Борис Абрамович, вчера на британском канале Channel 4 вы приняли участие в телевизионной программе, посвященной проблеме Ирака. Великобритания, как известно, в этом вопросе верный союзник США. Ваше ощущение — чего ждут в Лондоне от России в сложившейся ситуации?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Channel 4 — это ведущий независимый телеканал. У него широкая аудитория. В обсуждении иракской темы приняли участие госсекретарь США Колин Пауэлл, члены кабинета министров Великобритании, другие известные западные политики. Основным вопросом, который, как мне кажется, волновал всех, — насколько искренне Россия выступает со своих нынешних позиций. В частности, как Москва может использовать свое право вето в Совете Безопасности ООН. Я сказал, что Россия на данный момент не является самостоятельным политическим игроком, поскольку не формирует политику в мире, а пытается следовать за тем, кто сильнее. У нее нет четко выстроенной стратегической линии в этом вопросе, поскольку она не может определиться со своими стратегическими интересами. Поэтому официальная позиция России по Ираку несколько раз менялась. Вчера министр иностранных дел России сказал, что мы используем право вето в Совете Безопасности. На Западе, после того как Россия несколько раз меняла свое мнение по этому вопросу, интересовались, будет ли российское вето. Я считаю, что вряд ли, но торговля по этому вопросу с США будет продолжаться. Думаю,

Штаты вообще не вынесут вопрос на голосование до тех пор, пока не будут уверены, что никто не применит право вето.

— **Россия не одна, у нее в союзниках сегодня такие страны, как Франция и Германия...**

— Позиция Франции и Германии здесь выглядит значительно последовательнее, чем позиция России, и значительно жестче. Все опять же идет оттого, что Россия до сих пор не сформулировала своих стратегических интересов в мире. Взять постсоветское пространство. Мы никак не можем определиться, где и кого поддерживать. Например, на Украине — Кучму или оппозицию? Калининград — ярчайшее поражение российской дипломатии, потому что не было стратегии интеграции России в общеевропейское пространство. Все это проявляется и в нашем отношении к ситуации на Ближнем Востоке, в отношении к арабскому миру. Нет никакой последовательности, ясности. Поэтому и возникают у Запада вопросы — а насколько эта Россия искренна в своих публичных заявлениях, не принесет ли завтрашний день сюрпризов?

— **И все-таки свои интересы у России в Ираке есть, они вроде бы очевидны. И не последний из них — экономический.**

— Интересы, конечно, есть, но весь вопрос в том, как мы их отстаиваем. Когда стало ясно, что американцы настроены воевать в Ираке, какое было первое действие Москвы? Она сообщила, что заключила 40-миллиардный контракт с Ираком. Это цена, на которой Россия будет настаивать, если ей что-то понадобится в Ираке. Потом был чувствительный удар по интересам России, когда «ЛУКОЙЛ» лишился месторождений, которые, безусловно, стратегически значимы. Это еще раз продемонстрировало отсутствие стратегии в этом регионе со стороны России.

Здесь мы не первый раз терпим поражение. Вспомним, как накануне операции «Буря в пустыне» Примаков ездил в Ирак, после чего было объявлено, что мы достигли невероятного успеха этой акцией и теперь война предотвращена. Через неделю война началась. Вот в чем проблема сегодняшней России — в отсутствии стратегии и людей, умеющих мыслить стратегически.

— **Что, на ваш взгляд, в этой ситуации можно было бы считать успешной стратегией?**

— Главное, что нужно сделать сегодня, — это помочь Америке выйти из тупика, в который она сама себя загнала. Буш сделал много шагов, после которых трудно отступить. Приблизительно то же, что Путин делает в Чечне. Только сильный духом человек может при-

знать какие-то свои действия ошибочными. Было бы очень важно, чтобы Путин в этой сложной для Буша ситуации помог ему. Очень неверно топтаться сейчас на Америке. Ей надо помочь избежать войны, но для этого надо иметь очень жесткую, последовательную позицию. А Россия ее не имеет. Она в данном случае только торгует-ся, ищет какие-то сиюминутные выгоды. А это лишь разжигает аппетиты как с американской, так и с нашей стороны. В конечном счете этот аппетит вырастет до необходимости начинать боевые действия.

— **Каковы, по-вашему, лучший и худший для России варианты развития событий вокруг Ирака?**

— В интересах России не допустить войны. И лучший вариант — это если бы выйти из сложной ситуации Америке помогла именно Россия. В союзе с Германией и Францией, конечно. Худший для России исход — война. Первый этап, возможно, будет коротким и победоносным. У американцев возникнет иллюзия, что они победили. У России тоже возникнет иллюзия, что Америка победила. На самом деле все только начнется. По России, по ее политическим позициям во всем мире, будет нанесен серьезнейший удар. И по экономическим тоже.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

Николай Волков: Не секрет, что Запад после 10 лет смотрит на Россию как на отсталую, нищую страну. Чего плохого в том, что президент Путин хочет ее в глазах Запада усилить? В Великобритании появилась статья «Успех Путина», где говорится, что ему в какой-то степени удалось консолидировать общество. [...] Нет ничего плохого в том, что он хочет выглядеть сильным.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Вы очень точно все говорите. Хочет и может — это разные вещи. Хочет, но не может! Президент здесь, на Западе, производит впечатление оболочки. Внутри пустота. Вы привели пример статьи, которая является исключением. Она по существу комплиментарная. Здесь все устроено не так идеально, как представлялось из России. Здесь тоже есть свои писатели, свои журналисты, есть не свои.

Я ни в коем случае не хочу обвинять журналистов, опубликовавших статью, в том, что она заказная, но, безусловно, комплиментарна. Так же как появляются статьи под заголовком «Преступника Путина в трибунал» во вполне солидных изданиях во время войны в Чечне. Или в то время, как Путин разъезжает по Европе и ему растлают красную дорожку, возникает вопрос: почему он не в тюрьме до сих пор? Таких статей здесь множество. Тут есть, как любил говорить последний президент Советского Союза, плюрализм мнений. [...] Основной лейтмотив публикаций в английской, в американской, в немецкой и во французской прессе, что Путин разрушил основы демократического государства, Россия не стала крепче, она стала более стабильной изнутри, но слабее снаружи.

Однозначно оценивают, что Россия потеряла свое влияние во всем внешнем мире, и не только в далеких регионах. Россия проиграла Ближний Восток, Восточную Европу, Балканы, проиграет все постсоветское пространство. Это вывод всех серьезных журналистов здесь, он не подвергается сомнению. Еще один вывод, что Россия проиграет Россию, свою государственность. Есть убеждение, что войну в Чечне Россия сама завершить не сможет, потребуется международное вмешательство, что равнозначно потери государственности. Государственность — это контроль над всей территорией; если ты не можешь контролировать какую-то часть самостоятельно — ты потерял государственность. Это очень корректное определение. Здесь убеждение, что Россия теряет влияние не только на внероссийском пространстве, а внутри самой России.

Возвращаясь к вашей статье, которую вы упомянули. Она не случайна в эти дни. Она появилась накануне визита Путина в Англию. Естественно, исполнительная английская власть — такой же участник политического процесса, как и оппозиция. И те, кто хочет строить отношения с Путиным, вернее, с Россией, стараются подчеркнуть свою лояльность по отношению к России. Что абсолютно естественно и правильно, с моей точки зрения. Но только не путайте политику, которая есть искусство возможного, и реальность. Подавляющая часть СМИ Англии, Америки, Европы дала оценку Путину как президенту. Он восстанавливает в России авторитарную систему. Другой вопрос, как Запад к этому относится. А ему важно, чтобы ракета не улетела с ядерной боеголовкой куда-нибудь или чтобы не шарахнуло, как Чернобыль, — это основной интерес.

Вы думаете, интерес Запада — заботиться о процветании России? Уверяю вас — точно нет. Может, дальше так будет, но сегодня основной приоритет — получить основной контроль над энергоресурсами. Это и не скрывается. Откройте статью в «Нью-Йорк таймс», называется «Четыре причины войны в Ираке». Там черным по белому написано: нечего лицемерить и говорить, что мы ищем оружие массового уничтожения. Мы хотим контролировать энергоресурсы. Точно так же Путин хороший потому, что выгоден Западу, он позволяет уступить все влияние Западу. Чего же он плохой-то? Хороший парень. Честные глаза.

**ДЕПУТАТ
ГОСДУМЫ ОТ
КАРАЧАЕВО-
ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Понимаете, у нас элита как таковая не сформировала еще политическую конструкцию, через которую она могла бы влиять на политику России, на экономику. Не нужно строить иллюзий, что мы получим Думу, которая будет поддерживать власть во всех ее начинаниях, в общем, даже, наверное, это было бы и вредно, если бы имели такую Думу. Мы должны просто заменить Думу как неконструктивную оппозицию на Думу как конструктивную оппозицию. Вот в этом я вижу цель. И я просто буду, если изберут, одним из тех, кто сможет реализовать вот этот конструктивный план.

20 сентября 1999 г. Агентство «Финмаркет», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ПО-ПРЕЖНЕМУ НАМЕРЕН УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ В ГОСДУМУ

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявляет, что по-прежнему намерен участвовать в выборах в Госдуму, сообщает радиостанция «Эхо Москвы». Его планы относительно выдвижения своей кандидатуры в нижнюю палату не изменились.

22 октября 1999 г. Независимая газета, Москва

НОВОСТИ БЕРЕЗОВСКИЙ НАЧИНАЕТ СБОР ПОДПИСЕЙ В СВОЮ ПОДДЕРЖКУ

Вчера на пресс-конференции, проходившей в агентстве «Интерфакс», Борис Березовский сообщил о намерении баллотироваться в Госдуму по 15-му одномандатному округу в Карачаево-Черкесии. Он уже подал в окружную комиссию Карачаево-Черкесского округа заявку на регистрацию кандидатом в Государственную думу. Всего по этому округу было подано 13 заявок. Свой выбор в пользу Карачаево-Черкесии Борис Березовский объясняет наличием опыта работы на Кавказе и, соответственно, знанием региона. Напомним, что он бывал в Чечне в качестве заместителя секретаря Совета безопасности, а во время серьезного противостояния между Деревым и Семеновым оба они обратились к президенту с просьбой назначить Березовского своим полномочным представителем в Чечне. По словам Бориса Березовского, «у него есть и опыт, и воля, чтобы не допустить начавшегося на Кавказе распада России». Он уверен, что сможет принести пользу Кавказскому региону.

18 ноября 1999 г. Независимая газета, Москва

НОВОСТИ БЕРЕЗОВСКИЙ ОБСУДИЛ СИТУАЦИЮ В КЧР

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский вчера обсудил пути урегулирования ситуации в Карачаево-Черкесской Республике с главой КЧР Владимиром Семеновым и мэром Черкесска Станиславом Деревым. Как заявил Борис Березовский, в КЧР могут быть созданы все условия для того, чтобы люди стали заниматься экономикой, а не политикой. Кроме того, вчера Борис Березовский осмотрел в Черкесске дом, который он намерен купить. Бизнесмен подтвердил, что намерен приобрести жилье в Черкесске, так как «планирует проводить много времени в республике».

Интерфакс

27 ноября 1999 г. Вечерний Красноярск, Красноярск

БЕРЕЗОВСКИЙ НАМЕРЕН ПРИВАТИЗИРОВАТЬ ДОМБАЙ

Известный предприниматель Борис Березовский, баллотирующийся в депутаты Государственной думы ФС РФ в Республике Карачаево-Черкесия, планирует добиться создания на территории республики свободной экономической зоны. Об этом сообщил АПН источник в аппарате правительства России.

По версии источника, Березовский параллельно начал работу по приватизации основных объектов некогда знаменитого горнолыжного курорта Домбай, расположенного в Карачаево-Черкесии. Кандидат в депутаты намерен привлечь в туристическую инфраструктуру Домбая иностранные инвестиции в объеме до \$100 млн.

ПолитРу

13 декабря 1999 г. Новости на ОРТ, Москва

В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ МИНУВШИМ ДНЕМ НЕДАВНИЕ СОПЕРНИКИ НА ВЫБОРАХ, А НЫНЕ ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВ И МЭР ЧЕРКЕССКА СТАНИСЛАВ ДЕРЕВ РЕШАЛИ, КАК СТАБИЛИЗИРОВАТЬ СИТУАЦИЮ В ЭКОНОМИКЕ ЭТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Борис Березовский будет баллотироваться от Карачаево-Черкесии в Государственную думу. И один из пунктов его предвыборной кампании — развитие в республике рыночной экономики.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: «Конечно, первым шагом должен быть план. Я называю это бизнес-планом постольку, поскольку совершенно очевидно, хоть я и недолго здесь, совершенно очевидно, что рыночной экономики здесь нет, в Карачаево-Черкесии. Здесь нет уже плановой, и нет еще рыночной, то есть здесь нет экономики вообще... И задача состоит в том, чтобы такую экономику создать. Экономике безусловно рыночную».

Недавний политический оппонент Семенова — мэр Черкесска Станислав Дерев поддерживает руководителя республики. Они оба считают, что постепенно на первый план выходят экономические проблемы.

Основными направлениями развития экономики в Карачаево-Черкесии Борис Березовский считает химическую промышленность, туризм, сельское хозяйство. Судя по всему, встречи с иностранными инвесторами будут продолжены.

16 декабря 1999 г. Lenta.Ru, Москва

ЛИДЕРЫ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ ПОДДЕРЖИВАЮТ БЕРЕЗОВСКОГО

Глава Карачаево-Черкесии Владимир Семенов и мэр Черкесска Станислав Дерев заявили о поддержке предпринимателя Бориса Березовского, который баллотируется в депутаты Госдумы по избирательному округу в этой республике. С соответствующими заявлениями они выступили в четверг по местному телевидению, сообщает «Интерфакс».

Так, Семенов считает, что Березовский сможет «сделать республику независимой от подачек из центра», а также содействовать решению внутренних политических проблем Карачаево-Черкесии.

«Березовский имеет связи, деньги, авторитет за рубежом, а самое главное, является той личностью, которой дают деньги под одно имя», — сказал Семенов. Он назвал Березовского одним из «державников, государственников». При этом глава Карачаево-Черкесии подчеркнул, что выражает только свое личное мнение, поскольку не имеет права агитировать за кого-либо и каждый гражданин должен сам сделать свой выбор.

Дерев, в свою очередь, заявил, что для вывода республики из «политического и экономического болота» нужен «лоббист», которым, по его мнению, и может стать Березовский. «У чиновников федерального правительства руки до нас не доходят. Березовский будет их теревить, будет мешать их инерции», — сказал Дерев.

17 декабря 1999 г. Карачаево-Черкесская Республика

ДОГОВОР С ИЗБИРАТЕЛЕМ

1. На основании федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации», Конституции России, законов КЧР, наказов, полученных на встречах с избирателями республики, а также принципов общечеловеческой нравственности и личной ответственности, я, Борис Березовский, кандидат в депутаты ГД по 15-му Карачаево-Черкесскому избирательному округу, беру на себя следующие обязательства.

1.1. Сделать все от меня зависящее для уменьшения противостояния и построения стабильного мира в республике.

1.2. Обеспечить реализацию пакета экономических программ по развитию экономики КЧР по следующим направлениям: восстановление имеющегося промышленного потенциала республики; создание новых рабочих мест через открытие предприятий как в городах, так и в аулах и станицах; реконструкция курортно-туристического комплекса КЧР; модернизация телекоммуникационного комплекса; привлечение дополнительных инвестиций в сельское хозяйство.

1.3. Обеспечить полную газификацию республики и бесперебойную подачу электроэнергии.

1.4. Обеспечить финансированием социальные программы КЧР по приоритетным направлениям: здравоохранение; защита материнства и детства; образование (среднее, среднеспециальное и высшее); проблемы молодежи; культура и спорт.

1.5. Обеспечить своевременную выдачу пенсий, пособий и заработной платы.

1.6. Добиться реального повышения пенсий и пособий через принятие соответствующего закона новым составом ГД.

1.7. Восстановить законные права всем льготным категориям граждан.

1.8. Обеспечить эффективную работу двух, создаваемых мною из личных средств, фондов социальной поддержки малоимущих.

1.9. Обеспечить равные и справедливые условия для экономического, социального, культурного и политического развития всем национальностям и народностям, проживающим в КЧР.

1.10. Используя свои возможности, резко повысить известность, престижность и авторитет Карачаево-Черкесии, ее народа и природных богатств, в России и в мире.

2. Дополнительно, для исключения любых возможностей нарушения взятых обязательств, гарантирую полный отчет перед всеми избирателями КЧР через 300 дней после дня выборов. Причем в случае, если отчет будет признан неудовлетворительным по результатам референдума, я немедленно и добровольно сложу с себя депутатские полномочия.

3. В свою очередь, предлагаю Вам взять на себя следующие обязательства:

3.1. Прийти 19 декабря на избирательные участки и пригласить на них членов своих семей, родных, близких и знакомых, вне зависимости от того, за кого Вы решили голосовать.

3.2. Сделать свой выбор, руководствуясь здравым смыслом и интересами себя, своей семьи, места проживания и республики в целом.

С уважением, кандидат в депутаты, избиратель Государственной думы РФ

Березовский Б. А.

17 декабря 1999 г. Карачаево-Черкесская Республика

21 декабря 1999 г. Северный Кавказ, Нальчик

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ – ДЕПУТАТ ОТ КЧР

Выборы в Госдуму в КЧР завершились убедительной победой бывшего секретаря Совета безопасности РФ Бориса Березовского. За него проголосовало свыше 45% принявших участие в выборах избирателей республики.

29 декабря 1999 г. Новые Известия, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫПОЛНЯЕТ ОБЕЩАНИЕ

Борис Березовский, победивший на выборах в Госдуму РФ по одномандатному округу в Карачаево-Черкесии, прибыл во вторник в Черкесск.

Березовский сообщил, что в ходе этой поездки он намерен решить вопросы, связанные с созданием в республике фонда поддержки малого и среднего предпринимательства. Он также подтвердил, что создаст в КЧР два благотворительных фонда, направленных на помощь малоимущим слоям населения.

— Все свои предвыборные обещания я намерен выполнить, — подчеркнул Березовский.

14 января 2000 г. Федеральное агентство новостей (ФАН), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛСЯ В ГОСДУМЕ В КАЧЕСТВЕ ДЕПУТАТА

МОСКВА, 14 января. Известный предприниматель Борис Березовский впервые и без охраны появился сегодня в Государственной думе в качестве депутата от Карачаево-Черкесии.

18 января 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

КОММУНИСТЫ УВИДЕЛИ БЕРЕЗОВСКОГО ПЕРВЫМИ

Депутат Госдумы Борис Березовский сегодня встречался для консультаций с фракцией КПРФ. «Я у коммунистов был по той причине, что они являются реальной политической силой в стране». Своего негативного отношения к коммунистам, по словам Березовского, он не изменил, но «поскольку я теперь депутат Госдумы и представляю в том числе и коммунистическую часть электората, в Карачаево-Черкесии по крайней мере, безусловно, их мнение для меня имеет очень важное значение». Это первые переговоры Березовского в Думе.

9 февраля 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ОБЫСКИ В «ИМИДЖ-БАНКЕ» ПРОДОЛЖАЮТСЯ И В ДАННУЮ МИНУТУ. БЕРЕЗОВСКИЙ ДАЕТ КОММЕНТАРИИ НА НОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, РАЗВОРАЧИВАЮЩИЕСЯ ВОКРУГ «МЕДИА-МОСТ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я даю кредит НТВ для покрытия текущих расходов на сумму до 50 миллионов долларов, и я уже начал осуществлять этот перевод, но вы знаете, известные события в Москве помешали это сделать вовремя. Тем не менее этот процесс продолжается, и я уверен, что в ближайшее время деньги будут в руках тех, кому они нужны. Я имею в виду — у группы «Медиа-МОСТ», несмотря на все препятствия. [...] Я беру на себя инициативу по выкупу долга НТВ или группы «Медиа-МОСТ» банку «Кредит Свист Фест Бостон». Надеюсь, настало время: капитал понял, что будут всех уничтожать поодиночке, это абсолютно точно. Начали с тех, кто больше всего мешает, как кажется власти.

29 марта 2001 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НОВЫМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ТЕЛЕКАНАЛА ТВ-6 ИЗБРАН БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ

МОСКВА. На годовом собрании акционеров и Совета директоров ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» (ТВ-6 Москва) новым генеральным директором телеканала избран Бадри Патаркацишвили. Как передает корреспондент РИА «Новости», первым заместителем гендиректора избран Александр Пономарев, на него же возложены обязанности исполнительного директора ТВ-6. Председателем Совета директоров назначен Игорь Шабдурасулов.

В состав Совета директоров от компании «ЛУКОЙЛ», который является одним из акционеров ТВ-6, вошли Наталья Носова и гендиректор «ЛогоВАЗа» Евгений Фролов.

В беседе с журналистами Патаркацишвили сообщил, что, так как он теперь обладает «правом первой финансовой подписи» на ТВ-6 и на телеканале ОРТ, что по закону недопустимо, он ведет переговоры с гендиректором ОРТ Константином Эрнстом «о том, как изменить эту ситуацию, чтобы быть в рамках закона».

Говоря о возможных изменениях в информационной политике ТВ-6, генеральный директор не исключил возможности прихода на канал Сергея Доренко.

Патаркацишвили напомнил, что 75 % акций ТВ-6 либо напрямую принадлежит известному предпринимателю Борису Березовскому, либо принадлежащим ему структурам. Отвечая на вопрос о том, не повлияют ли на судьбу телеканала известные отношения Березовского «с властью», Патаркацишвили сказал, что Березовский влияет на телеканал ТВ-6 «в той же степени, в которой любой владелец СМИ влияет на политику принадлежащего ему телеканала».

Мария Переслегина

19 марта 2000 г. The Yonge Street Review, Торонто

ВНОВЬ НЕСПОКОЙНО В ЧЕРКЕССКЕ

Второй день в Черкесске продолжается пикетирование здания правительства Карачаево-Черкесии с требованием отставки главы республики Владимира Семенова.

Как сообщают западные корреспонденты, участники акции заявили о готовности инициировать восстановление черкесской автономии в составе Ставропольского края, если их условия не будут выполнены. Накануне аналогичные требования выдвинули участники прошедшего в Черкесске многотысячного митинга.

Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесии Борис Березовский 14 марта прибыл в Черкесск и встретился с мэром города Станиславом Деревым.

Напомним, что обстановка в Карачаево-Черкесии осложнилась в мае прошлого года после выборов главы республики, на которых черкес Станислав Дерев проиграл карачаевцу Владимиру Семенову.

21 апреля 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ СЕГОДНЯ КОММЕНТИРУЮТ ИТОГИ ПОЕЗДКИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, КОТОРЫЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЕСПУБЛИКУ В ГОСДУМЕ

Борис Березовский находился в Карачаево-Черкесии один день. Главной целью поездки было общение с карачаевцами — сторонниками главы республики Владимира Семенова.

По словам Бориса Березовского, он постарался объяснить карачаевцам свою позицию. А именно то, что ситуация в республике сейчас во многом зависит от того, выполнит ли Владимир Семенов обещание, которое он дал Владимиру Путину, а позже и руководству администрации президента. Тогда Семенов обещал назначить премьер-министром республики черкеса Станислава Дерева.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Государственной думы РФ: «Я назначу своим указом Дерева исполняющим обязанности председателя правительства» — это просто вот конкретные слова, которые были сказаны Семеновым первому заместителю руководителя президентской администрации Шабдурасулову в моем присутствии».

До сих пор Владимир Семенов не выполнил достигнутые договоренности. По мнению Бориса Березовского, это провоцирует новый конфликт между карачаевцами и черкесами.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Государственной думы РФ: «Политическая стабильность, хрупкая, которая была достигнута, разрушается. Я не могу ваше внимание не обратить на это. Уходить от этого вопроса нельзя».

Впрочем, карачаевские старейшины пока остались при своем мнении. Они не готовы идти на компромисс и видеть черкеса Станислава Дерева председателем правительства.

Борис Березовский и старейшины поняли друг друга только под конец встречи, когда заговорили об экономике.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, депутат Государственной думы РФ: «Ни о какой экономике реальной говорить невозможно, пока этот конфликт есть. Можно говорить о строительстве мечети — это устраивает всех, но это не экономика».

Услышав это, старейшины согласно покачали головами. И попросили Бориса Березовского по возможности помочь им деньгами. На строительство мечети, на строительство Дворца культуры, на создание аллеи героев. Получив обещание подумать, расходились довольными.

22 апреля 2000 г. Независимая газета, Москва

ПОЛИТИКА: НОВОСТИ БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫПОЛНИЛ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Депутат Госдумы РФ от Карачаево-Черкесии Борис Березовский заявляет, что никаких объективных причин для межнационального противостояния в КЧР не существует. Березовский подчеркнул, что он «уже начал выполнять все свои предвыборные обещания»: в республике созданы два благотворительных фонда: фонд поддержки малого и среднего бизнеса (1 миллион долларов) и фонд помощи малоимущим слоям населения КЧР (500 тысяч долларов). По словам Березовского, это на 500 тысяч долларов выше его предвыборных обещаний. Касаясь сообщений СМИ о начале сбора подписей за его отзыв из Госдумы РФ советом старейшин КЧР, Березовский заявил, что «подобного совета старейшин мне обнаружить в республике не удалось».

ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ

Мы — общественно-политические движения абазин, черкесов, казачества, русских, а также советы, представляющие старейшин, ветеранов ВОВ, женщин, молодежь, хотим высказать свою позицию по депутату Б. Березовскому. Сторонники действующего главы, поняв, что у Бориса Абрамовича слова не расходятся с делом и он намерен активно участвовать в политической жизни республики, чтобы стабилизировать общественно-политическую ситуацию, подняли целый скандал в российских СМИ, угрожая отозвать депутата Государственной думы РФ.

Ставят в упрек, что он не выполняет своих предвыборных обещаний. Но мы, как жители республики, утверждаем, что это — наглая ложь. Много из обещанного Борисом Березовским в период предвыборной борьбы уже выполнено. В фонд поддержки малого и среднего бизнеса он перечислил миллион долларов, в фонд социальной помощи — полмиллиона долларов. Эти деньги уже реально многим помогают. Кроме этого депутат сделал новогодние подарки всем детям республики, каждому ветерану ВОВ вручил по три тысячи рублей, начал строительство огромной мечети в ауле Псыж.

Конфликт в Карачаево-Черкесии нагнетается и поддерживается теми, кто не хочет отдавать власть, которая осталась в наследство от проворовавшегося режима Хубиева. Этим людям совершенно не заботит то, что нынешней властью сформировано полукриминальное правительство, которое никогда не будет работать в пользу народа. Они забыли о многочисленных нарушениях договоренностей и соглашениях, данных комиссии по урегулированию ситуации в КЧР под пред-

седательством Николая Аксененко. Мы не берем уже личные обещания главы КЧР Владимиру Путину, что правительство будет сформировано таким образом, что туда войдут представители всех народов, проживающих на территории КЧР. Ведь, поверив именно этим обещаниям, разошелся многотысячный, бессрочный митинг на центральной площади перед Домом Правительства. Что же мы имеем сегодня? В. Семенов продолжает назначать на все ключевые посты своих соплеменников, ущемляя таким образом остальные народы в правах.

Видя весь этот беспредел, Борис Березовский, как депутат, хочет реально помочь КЧР не допустить дальнейшего обострения межнациональных отношений. Но все его действия сторонники главы КЧР воспринимают в штыки. Власти КЧР обеспокоены только тем, что правительству РФ удастся переломить ситуацию в республике и тогда многие из сидящих сегодня в правительстве КЧР потеряют «теплые» места. Их не интересует, что поставленный перед депутатом Березовским комплекс экономических проблем уже успешно решается.

Что касается инвестиций в экономику КЧР, то вряд ли ненасытное окружение генерала Семенова может гарантировать потенциальным инвесторам, что их деньги пойдут согласно установленным договоренностям. Ведь если Семенов не может сдержать слов, данных федеральному центру, где гарантии, что ему поверят инвесторы?

В создавшихся условиях мы решительно заявляем, что не дадим больше спекулировать на имени депутата Государственной думы РФ Бориса Абрамовича Березовского.

Если и впредь будет нагнетаться вокруг имени Березовского подобная истерия, мы напомним властям КЧР и окружению, что за него проголосовало сорок процентов жителей КЧР. Мы также соберем в поддержку депутата Березовского десятки тысяч голосов, так как считаем, что только он пытается доказать людям, стоящим на многотысячном бессрочном митинге, что есть и другие методы борьбы за свои права — это переговоры.

В создавшихся условиях считаем своим долгом напомнить, что глава КЧР на посту уже больше полугода и ничего конкретного он не сделал. Кроме того, своими действиями продолжает дестабилизировать ситуацию в республике.

Мы также ставим в известность, что начинаем сбор подписей по недоверию господину Семенову, как главе КЧР и члену Совета Федерации РФ.

Совет абаза-адыгских старейшин, Совет абаза-адыгских женщин КЧР, Союз абаза-адыгской молодежи КЧР, ОПД «Казачка».

5 июля 2000 г. Ставропольская правда, Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

В минувшее воскресенье в администрации Кавминвод состоялось совещание, посвященное перспективам развития санаторно-курортного и туристического комплексов Юга России и участию в этой работе представителей крупного международного бизнеса.

Поводом для проведения форума стало предложение депутата Госдумы РФ Б. Березовского, поданное в правительство РФ, о создании курортно-рекреационного, туристического комплекса «Золотое кольцо Северного Кавказа». В совещании приняли участие зампредела Государственного комитета по физической культуре, спорту и туризму РФ В. Нелюбин, замминистра РФ по делам Федерации, национальностей и миграционной политике Б. Хамчиев, зампредела Фонда социального страхования РФ С. Лобанов, зампредела правительства СК А. Золотухина, представители крупных международных корпораций «Doppelmaut», «Ecosign», «Planuta», «Mars», республик Северного Кавказа, руководители администраций и городов Кавминвод.

В годы, которые ныне принято называть застойными, «Золотое кольцо Северного Кавказа» уже существовало. Насладившись красотой курортов Кавминвод и поправив здоровье целебной минеральной водой, туристы знакомились с величавым великолепием гор Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а за перевалом их ожидали ласковые волны Черного моря.

Вход страны в рыночную экономику, появление на Северном Кавказе «горячих точек» самым разрушительным образом сказались

на курортно-туристической отрасли, вогнав ее в состояние стагнации. Подпустили здравницы Кавминвод, лыжные трассы Домбая и Приэльбрусья, а на зарубежные курорты широким потоком хлынули российские туристы, укрепляя экономику отнюдь не родной державы. Вдумайтесь: ежегодно на горнолыжный отдых из России выезжают около 100 тысяч человек, которые каждый день оставляют «на горе» примерно 50 долларов. За сезон только на наших туристах та же Швейцария имеет около 400–500 миллионов долларов! А ведь эти деньги могли бы пойти на укрепление экономики Северного Кавказа и страны в целом. Посему развитие туристического бизнеса в Северо-Кавказском регионе однозначно можно отнести в разряд общегосударственных задач.

Но для того чтобы наши курорты стали конкурентоспособными, нужен качественно новый подход. Необходимо прежде всего сосчитать интересы федерального центра, регионов и частного бизнеса. Этот вопрос и стал главным для участников совещания.

Подробно с положением дел на курортах Кавминвод собравшихся ознакомил руководитель администрации КМВ В. Михайленко. Свое видение перспектив развития туристического бизнеса высказал депутат Госдумы РФ Б. Березовский. Он, в частности, подчеркнул, что совещание не имеет целью выколачивать очередные бюджетные средства, а предполагает возможность взглянуть на проблему с рациональной точки зрения. Безусловно, необходимы начальные инвестиции, но они должны стать рычагом для запуска автономной системы, которая позволила бы «делать из денег деньги». Также Б. Березовский сказал, что, по его мнению, именно сейчас, невзирая на неоконченную войну в Чечне, есть все предпосылки для успешного развития туристического и курортного дела, поскольку и у российских, и у зарубежных туристов проявляется большой интерес к Северо-Кавказскому региону. Эту точку зрения поддержали и присутствующие на совещании руководители зарубежных фирм.

По обсуждаемым вопросам был принят проект протокола, который будет представлен на утверждение председателю правительства РФ М. Касьянову.

После совещания все его участники отбыли в Кабардино-Балкарию для ознакомления с туристической базой Приэльбрусья.

Елена Колонтаевская

19 июля 2000 г. Новости на ОРТ, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЛОЖИЛ ПОЛНОМОЧИЯ ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ

Сегодняшнее пленарное заседание Госдумы началось с того, что Борис Березовский передал заместителю председателя палаты заявление о сложении с себя депутатских полномочий. Как сообщила вице-спикер палаты Любовь Слиска, вопрос будет передан в мандатную комиссию и принят к рассмотрению.

Выступив с кратким заявлением, Борис Березовский поблагодарил тех избирателей, которые отдали за него свои голоса в 1999 году, а также своих коллег-депутатов и членов Совета Федерации. «Я уйду с чистой совестью и тяжелым сердцем», — сказал он, пожелав депутатам «принимать решения с чистой совестью и холодной головой». [...]

После ухода из Государственной думы Борис Березовский намерен заняться созданием конструктивной оппозиции власти. Кроме этого, Березовский по-прежнему будет работать над проблемами Карачаево-Черкесии, поскольку жители этой республики избрали его депутатом Государственной думы.

19 июля 2000 г. Polit.Ru, Москва

ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ БЕРЕЗОВСКОГО ПРОГОЛОСОВАЛИ 346 ДЕПУТАТОВ

Депутаты не стали силком удерживать Березовского в Думе. За постановление о досрочном прекращении полномочий депутата Бориса Березовского проголосовали 346 депутатов, против — 5, воздержались — 2. Эмоции по поводу ухода олигарха из Думы высказывали ЛДПРовцы. Митрофанов призывал не торопиться с решением, так как «фигура Березовского была предметом тонкого компромисса между народами, населяющими Карачаево-Черкессию».

20 июля 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

НА СЛЕДУЮЩИЙ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЛЕ СЛОЖЕНИЯ С СЕБЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ ОТ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИЕХАЛ В ЭТУ РЕСПУБЛИКУ

ЧЕРКЕССК. На следующий же день после сложения с себя полномочий депутата Государственной думы по Карачаево-Черкесскому одномандатному округу Борис Березовский прибыл в эту республику с краткой поездкой, сообщили корреспонденту РИА «Новости» в пресс-группе правительства КЧР.

Березовский встретился с главным оппонентом главы республики Владимира Семенова Станиславом Деревым, мэром города Черкесск и неофициальным лидером общественно-национального движения абазин и черкесов.

Предположительно Березовский и Дерев намерены встретиться на Кавказских Минеральных Водах с полномочным представителем президента России в Южном федеральном округе Виктором Казанцевым, куда они сейчас и направились.

Валерий Оляничук

20 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ ПОЛПРЕД ПРЕЗИДЕНТА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ВИКТОР КАЗАНЦЕВ ВСТРЕТИЛСЯ В КИСЛОВОДСКЕ С ГРУППОЙ ДЕПУТАТОВ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ. ОН ОБСУДИЛ С НИМИ СИТУАЦИЮ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ В РЕСПУБЛИКЕ, И ПООБЕЩАЛ ПОМОЩЬ

Сегодня же в Карачаево-Черкесию прилетел Борис Березовский, который накануне сложил с себя полномочия депутата Государственной думы.

Тем не менее весь сегодняшний день Березовский провел на встречах со своими избирателями, пообещав им, что он и дальше будет всячески помогать жителям республики. Только что самолет Бориса Березовского приземлился в московском аэропорту, где он дал нашему корреспонденту эксклюзивное интервью.

ВОПРОС: Борис Абрамович, какова была цель вашей поездки в Карачаево-Черкесию?

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я ушел достаточно неожиданно для тех людей, которые меня избирали, поэтому первая цель — это объяснить причины. Я встретился сегодня с депутатами Законодательного собрания, просто с избирателями, простыми людьми, и попытался им изложить причину, почему я принял такое решение. Это немножко некорректно, конечно, с моей стороны, потому что мне нужно было вначале поговорить с ними, а потом уже принимать это решение. Но слишком быстро развивались события политические, и не только Карачаево-Черкесия являлась причиной, почему я ушел. Я сегодня

пытался дать ответ на те вопросы, которые мне задавали. И мне кажется, что удалось все-таки объяснить людям, что это было мотивировано с моей стороны. Вторая причина — я хотел отчитаться за то, что сделано. Все-таки я более полугодом был депутатом, и в общем-то многое удалось решить, конкретных совершенно вещей, проектов, в том числе касательно развития туристического комплекса. Вы знаете, что ездила выездная комиссия, правительство российское, которое я готовил, организовывал к этому выезду. Приезжали иностранные специалисты. Работа начата, что очень важно. Начата работа. Ну и потом конкретные совершенно вещи, помощь детям, помощь ветеранам войны, организация производств. Все это тоже начало как бы дышать. Я обещал построить мечеть. Начато строительство мечети. Третья содержательная часть моей поездки — это сказать, что я никуда не собираюсь уходить из Карачаево-Черкесии, что есть формальная сторона дела, это депутатство, есть фактическая сторона. И обязательства, которые я дал. Более того, сегодня я предложил еще ряд новых проектов. Вчера уже ко мне пришли русские бизнесмены и сказали, что они хотят, чтобы та работа, которую я начал там, продолжалась, и они готовы поддерживать, в том числе своими финансами, и предложили очень много денег, измеряемых сотнями тысяч долларов. И я сегодня сообщил о новых программах там, в Карачаево-Черкесии, которые я собираюсь выполнять.

— **Встречались ли вы с Семеновым и с Деревым и каков ваш прогноз развития ситуации в республике?**

— Я встречался с Деревым, с Семеновым не встречался. И я уже неоднократно говорил, что считаю позицию Семенова абсолютно неконструктивной, разрушительной с моей точки зрения. В то время как позиция Дерева, с моей точки зрения, абсолютно содержательна. Вы знаете, я когда был депутатом, хоть и критиковал действия Семенова, но делал это очень с большими оговорками, поскольку представлял интересы всего народа Карачаево-Черкесии. Сегодня у меня совершенно другая позиция. Я просто гражданин, один из, и моя позиция относительно Семенова будет значительно резче, чем была раньше, поскольку мое глубочайшее убеждение, что он одна из причин конфликта, который там ухудшается. И мне кажется, что есть все возможности из этого конфликта достаточно легко выйти пока еще сейчас. Но вы знаете, что любой конфликт, если долго длится во времени, он только ухудшается, а не улучшается.

КОНСТРУКТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ

31 мая 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЛИЧНЫЕ СВОБОДЫ – ГЛАВНЫЙ ЗАКОН ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Открытое письмо Президенту Российской Федерации Владимиру Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Цель этого письма — начать открытое, аргументированное общественное обсуждение недавнего указа об образовании семи федеральных округов и пакета федеральных законопроектов, которые, как Вы сказали в своем телевизионном обращении к народу, являются механизмами «нашего демократического государственного строя» и ставят целью реализовать комплекс мер «по укреплению единства государственной власти, обеспечению верховенства Конституции» и «федеральных законов» и развить «подлинно конституционные принципы федерализма».

Я, как и многие люди в нашей стране, убежден в искренности Ваших намерений и в воле сделать Россию мощной и процветающей, а ее граждан — живущими в достатке и благополучии. Проблема, которую Вы подняли, является ключевой для нашего будущего: как совместить принципы свободы и демократии с необходимостью эффективного управления огромной страной.

В Вашем обращении прозвучали все ключевые слова: «демократия», «федерализм», «сильная власть», «верность Конституции». Именно с позиций этих базисных для государственного устройства России категорий я и пытался оценить вышеназванные документы и, к сожалению, пришел к выводу, что они не соответствуют поставленным задачам и принесут больше вреда, чем пользы.

Начну с резюме.

Выпущенный указ и подготовленный пакет федеральных законов имеют целью усилить властную вертикаль. Однако они являются попыткой решить реальную проблему неадекватными методами. Предлагаемые изменения антидемократичны, так как в случае принятия они нарушают систему балансов внутри власти, необходимую для нормального функционирования любого демократического государства и рыночной экономики, существенно расширяют полномочия исполнительной власти за счет законодательной и ограничивают участие граждан в представительном управлении государством. Они еще больше расшатывают устои Федерации, так как усложняют взаимоотношения между центром и регионами, ослабляют и запутывают существующую вертикаль управления и приведут к консолидации региональных элит в направлении их обособления. В результате эффект нововведений будет обратным желаемому. Многие аспекты законодательства внесут неразрешимые противоречия и хаос в юридические основы конституционного правопорядка и федерального устройства государства.

Теперь попробую обосновать такое заключение, касающееся существа и формы обсуждаемой проблемы.

1. Нарушение демократии

Вертикальное разделение властей составляет базовый элемент демократического правопорядка наряду с горизонтальным разделением на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Как в горизонтальном, так и в вертикальном разделении основополагающими элементами являются независимость разных властных структур друг от друга, четкая разграниченность полномочий отдельных институтов власти, выборность, представительность и подотчетность избранной власти народу. В совокупности горизонтальное и вертикальное разделение властей является гарантией против произвола и узурпации власти. Соблюдение основных принципов вертикального разделения властей является одним из кардинальных устоев демократии. Иными словами, «плохой» избранный руководитель лучше, чем «хороший» назначенный сверху, ибо система назначений порочна в принципе.

Предложения по отстранению выборных руководителей от должности и назначению сверху временно исполняющих их обязанности, а также по роспуску выборных органов

— нарушают принципы независимости, выборности, представительности и подотчетности избирателям;

— расширяют полномочия президента в нарушение Конституции, которая дает исчерпывающий перечень должностных лиц, назначаемых и отстраняемых президентом. Главы субъектов Федерации в этот перечень не входят.

Предложения по формированию Совета Федерации из представителей губернаторов и местных законодательных собраний

— противоречат принципам выборности, представительности и подотчетности законодателей избирателям, так как представители народа будут избраны не в ходе прямых состязательных выборов, а назначены в результате политических сделок и компромиссов, неизбежных на уровне местных законодательных органов;

— противоречат функции Совета Федерации как палаты регионального представительства, так как депутаты, назначенные региональными законодательными собраниями, реально будут представлять партии большинства на местах. В результате Совет Федерации превратится в партийную палату — вариант Государственной думы, в которой партийная лояльность будет преобладать над региональной;

— ослабят роль Федерального собрания как независимого субъекта горизонтального разделения властей на федеральном уровне, так как неизбранная палата не будет рассматриваться исполнительной и судебной ветвями как равновесный участник политического процесса. В результате баланс сдержек и противовесов сместится в сторону исполнительной власти не только по вертикали, но и по горизонтали.

В совокупности вышеуказанные предложения значительно ущемляют права местного самоуправления, нарушают равновесие в демократическом разделении властей и создают предпосылки для установления унитарных и авторитарных режимов — как на уровне субъектов Федерации, так и во всероссийском масштабе.

В контексте мирового опыта федерализма нынешнее российское государственное устройство соответствует скорее североамериканской и европейской моделям, основанным на децентрализации власти, которые зарекомендовали себя в обеспечении политической стабильности. Предлагаемое законодательство переведет Россию в категорию латиноамериканской модели федерализма, характеризующегося чрезмерной централизацией, несущей за собой нестабильность и высокую вероятность недемократических форм правления.

2. Ослабление федерализма и вертикали власти

Смысл федеральной организации государства состоит в рациональном балансировании реальных, объективных противоречий между центральными и местными интересами. Устойчивость федеральной структуры в гораздо меньшей степени зависит от контроля сверху, сколько от обратной связи и саморегулирующих импульсов снизу. Предлагаемые меры усиливают контроль сверху вниз, но ослабляют обратную связь снизу вверх за счет снижения самостоятельности местной власти и представительности ее в центре. В результате усиление контроля будет сопровождаться снижением эффективности управления.

Логично предсказуемы следующие негативные тенденции:

— главы субъектов Федерации будут компенсировать ослабление на федеральном поле путем увеличения своего влияния в масштабах региона — используя нововведенное право смешать руководителей местных администраций. Помимо ослабления демократии на местах (см. выше) такая консолидация местных элит приведет к возникновению закрытых, коррумпированных монолитных местных бюрократий, подобных партийно-административным элитам союзных республик бывшего СССР. Исполнение функций федеральной власти в таких монолитных образованиях будет гораздо сложнее, чем в ситуации независимости местного самоуправления от губернаторов;

— концентрация федеральных функций в шести (в дополнение к Москве) центрах приведет к возникновению де-факто «межрегиональных столиц», что нарушает принцип равенства субъектов Федерации, неизбежно приведет к несправедливости в распределении федеральных ресурсов, появлению региональных лидеров «первого» и «второго» сорта, а в долгосрочном плане может способствовать дезинтеграции России за счет возникновения мощных, экономически и политически интегрированных межрегиональных объединений;

— зависимость местных руководителей от кадровых решений вышестоящего уровня власти приведет к невосприимчивости местной вертикали к реальным проблемам на местах. Боязнь санкций сверху парализует отстаивание местных интересов снизу, которое в настоящее время является основным механизмом вовлечения федеральной власти в решение местных проблем;

— предлагаемое законодательство ставит перед администрацией президента РФ задачу практически тотального отслеживания событий на местах с принятием в случае необходимости наказательных

мер, а также существенное вовлечение в кадровые вопросы, подобно прежней системе партийных органов. Осуществление этих ныне несвойственных администрации президента функций и полномочий потребует создания соответствующего аппарата, привлечения ресурсов и так далее. По существу, возникает новая вертикальная властная структура, функционирующая параллельно с существующими вертикальными федеральными структурами (МВД, ФСБ, Минюст, Минздрав, Минобразование и так далее). Таким образом, существенные вопросы будут решаться в рамках треугольника губернатор — представитель президента — министр. Иными словами, отправление федеральной власти в регионах будет происходить по двум параллельным вертикалям — ведомственной и президентской. Можно с уверенностью сказать, что это приведет к чрезвычайной запутанности, конфликтам и неэффективности управления.

В совокупности предлагаемая реформа федеральной организации РФ обладает многими характеристиками советской системы взаимоотношений центра и регионов. Как известно, эта система оказалась неспособной эффективно справляться с конфликтами центра и периферии, что в конце концов и послужило одной из главных причин развала СССР.

3. Менталитет и свобода

Господин президент, но есть еще одно самое ценное достижение последнего десятилетия, разрушение которого опаснее всех других последствий принятия предложенного пакета законов.

Я утверждаю, что главным результатом ельцинского президентства является изменение менталитета миллионов людей: от рабского, зависимого от воли начальника или государства и потому безответственного — к свободному, опирающемуся только на собственные возможности. Лидерами этого основополагающего для строительства демократического государства изменения являются предприниматели, основавшие средний и крупный бизнес, и политики, наделенные властью народом и ответственные перед ним.

Владимир Владимирович, в начале своего восхождения Вы скажи о «диктатуре закона». Для чего нужна диктатура закона? Вот в чем вопрос. И ответ очевиден: дать возможность каждому реализовать себя в максимальной степени, не причиняя при этом вреда другим. Осип Манделштам говорит точно: «Я свободе как закону обречен...» Свободе как закону.

Максимально сохранить индивидуальную свободу — это и является смыслом законов в демократическом государстве. Я не хочу в рамках этого письма философствовать, но основное считаю абсолютно необходимым сформулировать четко.

Личная свобода — это система внутренних (добровольных) ограничений. Для православного человека в принципе достаточно десяти заповедей. А вот свобода гражданина — это внешние, дополнительные ограничения — законы, которые для него прописывает общество и государство.

Основатели Соединенных Штатов Америки — Джефферсон, Вашингтон, Мэдисон и другие — первыми поняли, что внешние ограничения, то есть ограничения со стороны власти, должны быть минимальными, и отразили это фундаментальное положение в конституции США.

Более чем двухвековой опыт США показал, что предложенные ими основные принципы строительства демократического, федеративного, сильного государства оказались очень эффективными. Позднее эффективность этих идей своим примером подтвердили большинство европейских и других государств.

Не анархия, не вольная воля, а индивидуальная свобода, гражданская свобода как менталитет нации — вот единственный ключ к строительству демократического процветающего государства.

Предложенный Вами пакет законов существенно ограничивает независимость и гражданскую свободу десятков тысяч российских политиков верхнего уровня, заставляет их ориентироваться на одного человека и следовать его воле. Но это мы уже проходили!

4. Предварительный юридический анализ

Я специально вынес этот пункт в Приложение, поскольку не сомневаюсь, что основные возражения, которые Вы уже услышали, лежат в плоскости соответствия Конституции и законам Российской Федерации.

Теперь несколько замечаний по форме представления указа и законопроектов.

С моей точки зрения, и указ, и законопроекты кардинальным образом меняют государственное устройство России. Такое решение в демократическом государстве невозможно принимать без широко открытого общественного обсуждения и последующего референдума.

Наконец, хочу обратить Ваше внимание на запредельные, вопиющие правовые нарушения, которые содержатся в законопроектах.

Предложение о возможности отстранения губернатора на время проведения следствия нарушает основополагающий принцип права — презумпцию невиновности. А предложение применить норму отзыва к уже избранным губернаторам и членам законодательных собраний субъектов Федерации нарушает принцип необратимости закона. Никакие изменения функций и статуса уже избранной власти недопустимы до истечения действующих сроков полномочий, нельзя менять правила игры после того, как она началась. Я лично не пошел бы на выборы губернатора, если его можно снять.

5. Как укрепить федерацию и власть

Предложенный пакет законов призван укрепить федеральную власть и решить насущную проблему несоблюдения региональными властями федеральных законов и Конституции. Традиционно в России верховенство центральной власти основывалось на силе и принуждении. Однако сейчас мы стали на путь демократии и соблюдения прав и свобод. Опыт других стран дает многочисленные примеры успешного решения этой задачи демократическим путем без ущемления неотъемлемых прав субъектов Федерации и местного самоуправления.

Во-первых, важно признать, что возможность усиления вертикали власти лежит не на пути разрушения свобод и баланса по вертикали, а в усилении ответственности тех, кто обязан закон выполнять, и полномочий тех, кто обязан за этим следить. Российское законодательство сурово карает за нарушение Конституции страны. Необходимо лишь привести в действие этот механизм. С этой целью в органах прокуратуры на местах могут быть созданы специальные подразделения по надзору за соблюдением Конституции и федерального законодательства с прямым подчинением Генеральной прокуратуре. Им должна быть обеспечена независимость от местной власти и адекватное финансирование.

Во-вторых, для выполнения судебных решений по соблюдению Конституции и федеральных законов целесообразно ввести законодательную норму федерального принуждения, однако это принуждение должно производиться по конкретным фактам нарушений. И здесь опять можно вспомнить опыт США: в 1960-е годы, когда законы южных штатов о расовой сегрегации в образовании вошли

в противоречие с федеральным законом о гражданских правах, президент Джон Кеннеди использовал силу для соблюдения конкретного федерального закона в конкретных школах, но не пытался отправить законно избранных губернаторов в отставку. Применительно к России такой нормой федерального принуждения может быть введение уголовной ответственности должностных лиц исполнительной власти субъектов Федерации за конкретное нарушение федеральных законов.

В-третьих, необходимо отменить законодательную норму согласования с руководством территории при назначении и снятии с должности начальников территориальных подразделений федеральных ведомств.

В-четвертых, очевидна необходимость разделения ветвей власти, продекларированная в Конституции, и в этом смысле представители исполнительной власти, то есть губернаторы и президенты республик, не должны входить в Совет Федерации. Он должен состоять из избранных народом путем прямых выборов представителей регионов (сенаторов). Независимость сенаторов от глав субъектов Федерации и их парламентская неприкосновенность обеспечат дополнительный противовес возможностям злоупотреблений на местах.

В-пятых, необходимо сохранить существующий порядок формирования органов местного самоуправления. Следует не ослаблять, а усиливать независимость глав местного самоуправления от руководства субъекта Федерации, сделав этот вопрос предметом особого внимания федеральных органов власти.

И еще что необходимо сделать для упрочения федерализма в России — прописать и оформить в виде законов четкое разделение властей по вертикали, наподобие тому, как прописано разделение властей по горизонтали, и унифицировать распределение прав и обязанностей в рамках единого федеративного договора, подлежащего ратификации законодательными органами субъектов Федерации.

Это далеко не исчерпывает список необходимых решений, но именно решения такого характера позволят добиться совершенно правильно сформулированных целей, продвигаться вперед, не разрушая достигнутого.

Я отдаю себе отчет, что приведенный анализ и мои предложения не являются исчерпывающими и, безусловно, требуют обсуждения и критики.

Владимир Владимирович, Ваш личный опыт и в Санкт-Петербурге, и в Москве, я уверен, показал, что демократия сама по себе

несовершенна и каждый шаг в направлении демократического развития общества требует колоссальных усилий именно потому, что в отличие от диктатора Вы обязаны убедить (а не приказывать) миллионы граждан в своей правоте.

Прошу Вас не торопиться, решая задачу исторического масштаба в огромной тяжелобольной стране.

С неизменным уважением
Борис Березовский

31 мая 2000 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: БУДУ ГОЛОСОВАТЬ ПРОТИВ

В «АиФ» № 21 статьей известного юриста Сергея Шахрая мы открыли дискуссию о реформе государственной власти. Сегодня своим мнением делится депутат Госдумы Борис Березовский.

Корр.: Можно заметить, что в последние дни близкие вам телеканалы и газеты выступают с сюжетами и заметками, критикующими «Единство» и самого президента. Борис Абрамович, вы что, решили поскандальить с властью?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во-первых, с властью я никогда не скандалил и не собираюсь делать этого сейчас. Я всегда занимал мотивированную позицию в отношении ее действий. Случалось, злился и выступал против отдельных персонажей, управляющих государством. Но в отношении власти как таковой, которой десятки миллионов граждан доверили управление страной, никаких эмоций быть не может.

Что касается телеканалов и газет, связанных со мной. Да, в разговорах с рядом журналистов я высказывал свою точку зрения на указ о семи территориальных округах и последние законодательные инициативы президента, но никаких команд я им не давал. Более того, считаю это для себя абсолютно недопустимым. А открытая аргументированная позиция — это долг каждого депутата Госдумы.

«Для начала — общественное обсуждение»

— Ряд политологов считает, что указ президента о создании в России семи федеральных округов во главе с полномочными представителями

стал первым шагом к укреплению государственной власти. А как вы оцениваете это решение?

— Я считаю этот указ чрезвычайно опасным, стимулирующим процесс распада России. Во-первых, в Конституции написано, что все субъекты Федерации равны между собой. Но в результате ее разделения на округа появляется семь новых столиц, в которых концентрируется значительная часть федеральной власти, закладывается фундамент для создания семи крупных независимых государств.

Рано или поздно в каждом округе появится свой политический лидер со своими амбициями. В случае невозможности договориться с федеральной властью он начнет действовать по своему разумению. И тогда власть столкнется с серьезными проблемами.

Во-вторых, в демократическом обществе структура управления государством не может изменяться путем президентского указа. Решениям такого рода должна предшествовать широкая общественная дискуссия и референдум. Поэтому конституционность указа Путина у меня вызывает очень большие сомнения.

— А что вы думаете о предложенных Кремлем законопроектах по изменению порядка формирования Совета Федерации и роли местного самоуправления, дающих право президенту отстранять от власти избранного губернатора, а руководителю региона снимать с должности мэра?

— Я категорически не поддерживаю идею снятия губернаторов и законно избранных представителей местной власти, за которых голосовали жители регионов. С моей точки зрения, лишать избранных руководителей власти могут только те, кто за них голосовал. Отстранение их от власти лишь на основании возбуждения уголовного дела считаю просто недопустимым. Это является прямым нарушением презумпции невиновности. На случай возникновения какой-то крайней ситуации должна существовать прописанная в законе процедура, подобная импичменту. К тому же, соглашаясь со снятием губернаторов и мэров, мы автоматически изменяем статус уже избранных руководителей местной власти. Ведь жители регионов выбирали себе в лидеры не просто человека с фамилией, а руководителя с определенными функциями и статусом. Когда за них голосовали, действовал прежний закон. А закон, как известно, обратной силы не имеет. Получается, что с избирателем можно не считаться? Я лично не пошел бы на выборы губернатора или местных депутатов, если бы знал, что кто-либо, даже президент, может их снять. Это не значит, что я отрицаю все предложения президента. Есть идеи, которые я разделяю. Например, положение о новом принципе формирования Совета Федерации.

Я согласен с президентом в том, что руководители регионов не должны входить с Совет Федерации. Потому что тем самым нарушается горизонтальный принцип разделения исполнительной и законодательной ветвей власти. Но я категорически не согласен с тем, что новые члены верхней палаты должны делегироваться представителями органов власти субъектов Федерации. Они должны получать свой мандат путем прямых выборов в регионах.

«Губернаторов застали врасплох»

— Ну а как вы объясните то, что сами губернаторы публично почти все взяли под козырек и заявили о своем согласии с решениями Кремля?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я и сам задавал себе этот вопрос. Думаю, что прежде всего это наследие рабского менталитета. Этот менталитет в каждом, кто сформировался при советской власти. В одних его больше, в других — меньше. Пока губернаторы просто опасаются выступать с категоричными оценками, решение президента застало их врасплох. Но я не сомневаюсь в том, что вскоре они публично дадут свои истинные оценки последним законодательным инициативам Путина. Кстати, в личных разговорах со мной многие региональные лидеры признавались, что оценивают эти действия власти резко отрицательно.

— Лужков тоже намекал на то, что инициативы Кремля ему не нравятся. Но вы же в свое время мечтали лишить московского мэра власти. Теперь такой шанс появился...

— Я категорически против отстранения Лужкова таким образом. Категорически. Ничего личного для меня в политике просто не существует. Еще раз говорю: ни у кого, кроме самих избирателей, нет права снимать выбранного губернатора.

«Президент искренен в намерении создать сильное государство»

— Борис Абрамович, а вам не кажется, что большинство избирателей, уставших от мэрко-губернаторских междоусобиц, от диктата местных царьков, с вами как раз и не согласятся? Что желание Путина навести порядок в регионах, заставив местную власть жить по законам страны, а не по местному укладу, и приструнить зарвавшихся начальников им гораздо понятнее и милее всяких демократических принципов и формальных норм закона?

— К сожалению, почти все мы большую часть своей жизни прожили в условиях тоталитарного режима. Самое губительное последствие этого — порождение у людей рабской психологии. Рабство — это когда ты думаешь, что о тебе постоянно кто-то должен заботиться: помещик, вождь народа, генеральный секретарь, президент — это не важно. Но за последние 10 лет миллионы людей в силу новых, иногда жестоких и трагических обстоятельств научились не надеяться ни на чью помощь, не рассчитывать на милость начальника или государства. Произошло изменение менталитета огромной массы людей. Принятие этих законов нанесет разрушительный удар по изменившемуся сознанию миллионов людей — самому главному достижению последних лет.

Особо хочу подчеркнуть: у меня нет сомнений в том, что действия президента продиктованы абсолютно искренними намерениями создать сильное государство, в котором люди чувствовали бы себя комфортно и жили в достатке. Вопрос в том, чем могут обернуться эти его благородные намерения.

— **Так вы сомневаетесь в том, что Путин готов отстаивать демократический путь развития страны?**

— То, что я увидел в указе президента, в законопроектах, о которых идет речь, заставляет меня усомниться в том, что он готов твердо следовать демократическим принципам. Но тогда президент должен открыто объяснить обществу: то, что происходит сейчас, — это лишь некий промежуточный этап на пути к демократии. Я очень внимательно перечитал его последнее телеобращение к народу по поводу новых законопроектов, но не увидел в нем достаточных аргументов для столь принципиальных изменений государственного устройства России.

— **Вы знали заранее, что Кремль готовится выступить с этими инициативами?**

— Нет, я был совершенно не в курсе.

— **Но вы же хорошо знакомы с господином Волошиным, который активно участвовал в их разработке?**

— Волошин абсолютно государственный человек. Он действует исключительно в соответствии со своим статусом и со своими функциональными обязанностями. Уверяю вас: ни разу с того момента, как он работает в Кремле, никакие вопросы со мной по своей инициативе он не обсуждал. Я проявлял инициативу со своей стороны, в частности, в вопросах, касающихся Чечни. Вопросы государственного устройства мы с ним не обсуждали.

— Кто-то вас в нашей стране любит, кто-то ненавидит, но вы очень известный человек и к вашим словам прислушиваются. Вы не опасаетесь, что, выступив первым с открытой критикой столь значимых шагов новой власти, вы подольете масла в огонь назревающей дискуссии и вынесете зарождающийся, но все еще скрытый конфликт с региональной элитой на поверхность?

— Я лишь высказываю свою, как мне кажется, аргументированную точку зрения. Я обязан это сделать потому, что 31 мая буду голосовать в Госдуме против законопроектов, направленных на изменение государственного устройства страны. И с моей точки зрения, ослабляющих власть и таящих угрозу территориальной целостности России и демократии.

— **А вы не боитесь поспорить с Путиным?**

— Как сказал Аристотель, Платон мне друг, но истина дороже. Так что не боюсь.

4 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НИКОЛАЕВ, ПРЕЗИДЕНТ ЯКУТИИ, ПОДЕЛИЛ РЕСПУБЛИКУ НА СЕМЬ ОКРУГОВ, ПОСАДИВ В КАЖДОМ ПО СВОЕМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Губернатор уже избран. И когда я, как избиратель, шел избирать губернатора, я руководствовался, первое, тем, кто он такой как человек. Но второе и третье было важнее. Какими функциями он обладает и какой у него статус. Нельзя менять статус! [...] Я считаю, что очень важно действительно власть укреплять. Но это абсолютно не значит, что надо создавать диктат. А мне кажется, то, что предлагает Путина, — это как раз диктат. А укреплять в здравом смысле. Да, закон должен быть законом. Кто же против этого спорит? Он должен исполняться.

20 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ РУКОВОДИТЕЛЬ ЭТОГО ВЕДОМСТВА АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН ПОДПИСАЛ РАСПОРЯЖЕНИЕ О НОВОМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ СВОИМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ МЕДВЕДЕВЫМ И СУРКОВЫМ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Пакет законов по административному переустройству, с моей точки зрения, стратегически входит в противоречия с теми либеральными экономическими шагами, которые делает власть, и рано или поздно эти противоречия проявятся. Поэтому я считаю, что эти шаги власти неверны, а те экономические реформы, которые власть предлагает, абсолютно корректны.

22 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. ТВЦ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПЕРСОНАЖ НАШЕЙ ВЧЕРАШНЕЙ ПЕРЕДАЧИ ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ НАЗВАЛ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ПУТИНСКОГО БОЛЬШИНСТВА – ОПРЕДЕЛИТЬ ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА ПРОТИВНИКОВ ПУТИНА. ЯВНЫМ ЛИДЕРОМ АНТИПУТИНСКОЙ ОППОЗИЦИИ СТАЛ БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Сегодня по существу главный вопрос, который стоит перед властью, перед обществом, не то, в каком направлении пойдет Россия, а то, каким путем. Один вариант — это создавать в России авторитарную власть и либерализовать экономику. Мне кажется, это эклектика: нельзя совместить либерализованную экономику с авторитарной политической системой, рано или поздно это взрывается. И многовековой опыт развития Европы и США показывает, что наиболее эффективным оказывается развитие, когда координируется либеральное политическое с либеральным экономическим.

27 июня 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 28 июня 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Информационный канал ОРТ «Время»
Программа Александра Любимова «Здесь и сейчас»

Сегодня Комитет по законодательству рекомендовал Совету Федерации отклонить закон о реформировании верхней палаты

БЕРЕЗОВСКИЙ: На самом деле то, что губернаторы теряют неприкосновенность, это вопрос вторичный. Главное — то, что пакет законопроектов, который Путин предложил, и указ президента о создании семи федеральных округов в корне меняет структуру государства российского и систему власти в России. Даже не обсуждая детали или даже крупные какие-то вещи в том, что предлагает Путин, совершенно очевидно, что такой вопрос, вопрос о переустройстве государства, вопрос об изменении системы власти в России, не может решаться в спешке — это уж совсем очевидно. Вот представители президента говорят, что нет никакого противоречия конституции. Значит, конституция такая плохая, что нет противоречия конституции, когда в корне меняется государственное переустройство. Поэтому вопрос принципиальный, его нельзя решать в спешке. Это, как минимум, референдум.

ЛЮБИМОВ: Но он уже, видимо, решается. В Госдуме вы оказались в меньшинстве. Вас поддержали двое, это Николай Рыжков и Невзо-

ров. Правда, сегодня уже вас поддержали Россель, Строев, Николай Федоров, как минимум. Остальные как-то все спокойные. Большинство Думы — за. Почему вы так беспокоитесь?

— Я не считаю, что остальные спокойны. Остальные уверенно проголосовали «за», и абсолютно безосновательно. Я видел, как это все происходило, поскольку был в это время в Думе. 12 пунктов содержал этот законопроект и около 300 поправок. Это свидетельство абсолютно некачественного продукта, который предложил президент и его команда, абсолютно некачественного. На самом деле просто смешно. Так решать вопрос о переустройстве российского государства недопустимо. Безответственность полнейшая. Вы знаете, мне кажется, что не существо вопроса волновало думцев, а амбиции и команды. Дума сегодня не есть ни конструктивная, ни неконструктивная оппозиция президента. Я в свое время говорил, что коммунисты представляют неконструктивную оппозицию и они разрушают государство. А конструктивная оппозиция не появилась, а есть ситуации, когда нет никакой. Лучше неконструктивная, чем никакой. Вот в этом проблема.

[...] Суть в том, что в очередной раз, к сожалению, на новом витке, политики российские подтвердили, что они не понимают главной проблемы, которая стоит сегодня перед государством. Перед государством стоит одна-единственная проблема: сделать людей самостоятельными. Не мешайте инициативе. Все указы, все законы, которые предложил Путин. Указ его направлен на то, чтобы людей опять порабощать. Дали небольшую свободу — опять будем нагибать.

— Когда вы направили Открытое письмо, многие политологи вас обвинили в том, что создается некая губернаторская оппозиция, в которую войдут губернаторы и олигархи. Ваш комментарий?

— Вы знаете, испокон веков так сложилось. И в Европе, и в Америке. В Америке, может быть, в меньшей степени, там была другая традиция. Что те люди, которые наделены властью, те люди, которые являются состоятельными, — они больше всего беспокоятся о государственном устройстве, они больше других пытаются заглянуть в будущее. В этом нет ничего нового для России. И конечно, поэтому наибольшее беспокойство это вызвало среди губернаторов, людей, наделенных властью народом. И конечно, это вызвало большое беспокойство в бизнес-сообществе, то есть людей, у которых капитал здесь, в России. Они беспокоятся о том, кто будет распоряжаться этими капиталами. Опять государство, опять президент или они сами ответственны за те капиталы, которые они создали.

[...] Суть того, что я предложил: первое и самое главное состоит в том, что ни в коем случае нельзя торопиться. Второе. То, что предлагает президент, по существу, — лишить губернаторов — чтобы они были представлены в Совете Федерации. Это означает, что он отнимает у них те обязательства, которые они дали своим избирателям. Ведь когда избиратель шел голосовать за губернатора, он считал, что губернатор будет представлять его интересы. Сейчас я не буду говорить, правильно это с точки зрения принципа разделения властей или неправильно, но я шел голосовать за конкретного человека, наделенного конкретными функциями. Путин сегодня говорит: нет-нет, подождите, вы проголосовали за одного человека, а на самом деле будет теперь другой человек, с другими функциями. Это же нарушает основополагающий принцип любого права. Закон обратной силы не имеет. Поэтому у тех губернаторов, которые избраны с этими функциями, эти функции отбирать никто не имеет права, кроме тех, кто за них проголосовал. Я бы даже не хотел перечислять второй, третий, четвертый, пятый пункт — это самое вопиющее из того, что происходит сегодня.

— **А есть то, что вам нравится в предложениях Путина?**

— Да. Идея. Идея, что нужно укреплять государственную власть, федеральную, я имею в виду. Это, безусловно, правильно. Но не путем создания новых законов, а путем исполнения тех законов, которые уже есть. Они вполне достаточны для того, чтобы губернаторы не нарушали федеральные законы, чтоб Законодательное собрание республик или регионов не издавали законы, противоречащие федеральным. Все это прописано, не нужно ничего придумывать. Ведь на самом деле Путин-то демонстрирует слабость — слабость, что он не в состоянии реализовать исполнение тех законов, которые уже существуют. А спешка, с которой это проводится, демонстрирует двойную слабость Путина. Он боится, что через месяц он уже не сможет провести эти законы. Подождите, ведь есть же не только президент у нас. Слава Богу, сегодня есть и законодатели, и Федеральное собрание, и Совет Федерации, и Дума. Но честно говорю, абсолютно, Дума меня просто потрясла. Я этого от Думы не ожидал. При этом Дума не понимает, что на самом деле следующим шагом будет уничтожен и этот институт власти. Абсолютно логичным образом, точно так же, как уничтожается сегодня другой.

— **Если Совет Федерации будет работать на профессиональной основе, это хорошо?**

— Безусловно. И в принципе, идея разделения властей абсолютно правильная. Не могут законодатели одновременно представлять

и исполнительную власть. Сегодня губернатор — исполнительная власть, а в Совете Федерации он — законодательная. Это неправильно. Это нужно изменить. Но не так, как предлагается. Нужно время, постепенно.

— Почему тогда губернаторы молчат?

— К сожалению, это тоже российская традиция. Конечно, губернаторы в силу сложнейших обстоятельств, безусловно, в той или иной степени нарушали законы. И вот недавние прецеденты, которым мы сегодня были свидетелями, говорят о том, что власть очень агрессивна. Губернаторы просто боятся. Боятся, что им будет предъявлено обвинение. Но они не понимают одной важной вещи — что как только произойдет вот это, если они пойдут сегодня на уступку власти, следующим шагом все равно будет расправа над ними. Неминуемо.

— Насколько вы считаете этот момент принципиальным? В том смысле, что если Совет Федерации завтра проголосует против. Очевидно, что будет некий новый виток напряженности.

— [...] Мне очень понятен ваш вопрос. Я тоже думал, что Путин стал президентом и можно чуть-чуть перевести дыхание и спокойно заняться, наконец, делом, то есть не разрушением, а строительством. Не получается. Путин предложил отступить на 10 лет назад. Я специально сейчас не стал говорить о букве закона и так далее, потому что мы же говорим на широкую аудиторию. Но по существу это означает возврат на 10 лет назад. Это неминуемо произойдет. И возникнет опять огромная неопределенность и неразбериха, которая затронет каждого человека. Понимаете, люди сегодня думают: Бог с ним, что там происходит в Совете Федерации, что там происходит в Думе, никого это особенно... я думаю, что в широком смысле — народ это не волнует. Но коснется каждого, каждого затронет. И я уже сказал, в какой последовательности: политиков, бизнесменов и простых людей. Вот в такой последовательности это будет происходить.

7 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПО СЛОВАМ СТРОЕВА, НЕТ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ, ЧТО СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ЗАКОНУ О ФОРМИРОВАНИИ СФ БУДЕТ СОЗДАНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вот с разрушением Совета Федерации в России по горизонтали будет только одна ветвь власти — исполнительная, потому что Дума не является законодательной властью. Она послушно исполняет то, что предлагает исполнительная власть. А то, что предлагает Путин как законопроекты, разрушает принцип разделения властей по вертикали. То есть создается новая вертикаль авторитарной власти. Таким образом, и горизонталь власти, и вертикаль узурпируются в одних руках. [...] Путин или не Путин, хороший президент или плохой, уже абсолютно не будет иметь никакого значения. Жесткий тоталитарный, противоречащий интересам народа режим. Сто процентов. Это уже не зависит от конкретного человека даже с самыми добрыми намерениями.

8 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ ПУТИН ВЫСТУПИЛ С ПОСЛАНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ. ГЛАВНАЯ ИДЕЯ ПОСЛАНИЯ – УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ИСПРАВЛЕНИЕ ПРОШЛЫХ ОШИБОК. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ, ИЗЛОЖЕННАЯ В ЭТОМ ДОКУМЕНТЕ, – СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ СВОБОДНЫХ ГРАЖДАН

БЕРЕЗОВСКИЙ: Например, когда говорится о том, что вначале сильная экономика, а демократия сама собой потом произойдет, я считаю, что это такой, так скажем, марксистский подход. Есть совершенно другая модель, модель Вебера, которая говорит ровно об обратном. Вначале моральные ценности, вначале менталитет, а потом уже произойдет все остальное.

17 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ПОСЛЕЗАВТРА БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДАСТ ЗАЯВЛЕНИЕ НА ИМЯ СЕЛЕЗНЕВА, В КОТОРОМ ОФИЦИАЛЬНО СООБЩИТ О НАМЕРЕНИИ СЛОЖИТЬ С СЕБЯ ПОЛНОМОЧИЯ ДЕПУТАТА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Путин за это короткое время совершил три стратегические ошибки. Первая — это Чечня. Влезли в долгую кровопролитную борьбу с неизвестным результатом. А результат, на самом деле, известен. Я тоже говорил об этом с президентом. Переговоры надо вести не с лояльными чеченцами — что с ними переговаривать? Они лояльны. А с наиболее агрессивными чеченцами. А самое главное, возникает такой пораженческий комплекс. Что мы опять проигрываем. Вторая ошибка — это взаимоотношения с элитами. Элиты — это тоже народ. Они просто раньше других чувствуют опасность. Или чувствуют неточность. Или чувствуют ошибки. Я думаю, что картина здесь для Путина будет иная, чем была совсем недавно. Третья ошибка, и самая главная с моей точки зрения, к сожалению — даже важнее, чем Чечня, — это пакет вот этих законопроектов. Я не хочу участвовать в процессе разрушения России, а это — разрушение России. Глубочайшим образом в этом убежден.

Корр.: Борис Березовский заявил, что именно эти ошибки развели его с Путиным по разные стороны баррикад. Впрочем, он по-прежнему полагает, что на выборах он сделал правильный выбор. Поддержал лучшую кандидатуру из всех возможных.

— Если бы сегодня были выборы и если бы Путин был среди кандидатов тех, которые были, — я поддерживал бы по-прежнему Путина.

Я и сегодня считаю, что Путин не сравним с Примаковым, не сравним с Лужковым, не сравним с Зюгановым и даже с Явлинским. [...] Путин, как президент, будет вести себя рационально. Если будет считать, что ему выгодно посадить Березовского, он посадит. И любого другого посадит. А если посчитает, что это ему невыгодно, — значит, не будет сажать. Вот, собственно, мое понимание. Если власть захочет посадить любого депутата — она посадит. Это уже совершенно очевидно. Она уже целый парламент, палату парламента разгоняет. А вы говорите про какого-то депутата. [...] Я считаю, что власть сегодня своими действиями создала все необходимые условия для создания конструктивной оппозиции. Необходимые условия — это означает, что власть безосновательно, с моей точки зрения, неаргументированно начала сражаться с региональными элитами и с крупным бизнесом и создала тем самым предпосылки к их консолидации.

18 июля 2000 г. InoPressa.Ru, Москва

TIME: ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ДИКТАТУРА?

TIME беседует с российским бизнесменом Борисом Березовским о российских делах и политике при президенте Путине.

TIME: На этой неделе правительство предприняло ряд мер в отношении ряда крупнейших корпораций. До какой степени это может показаться частью стратегии президента Путина?

БЕРЕЗОВСКИЙ: «Показаться» — не очень удачное слово, если мы говорим о серьезной политике. Мы должны говорить о фактах, а они достаточно очевидны. Шаги одновременно предприняты в отношении ведущих российских компаний — «ЛУКОЙЛа», «ЕЭС», «АвтоВАЗа». Я не понимаю, чем, кроме тенденции, это можно считать. Я бы также отметил жесткую конфронтацию между Кремлем и региональными элитами, давление, которое оказывается на губернаторов и президентов республик. По сути Кремль выступил против всех элит, как политических, так и деловых...

Причины очевидны. Опять же, я хочу отметить, что не сомневаюсь в том, что Путин хочет жить в демократической стране, видеть Россию сильной и ее граждан процветающими. Но выбранный им маршрут для достижения этих целей абсолютно ошибочен. Россия будет продолжать свой медленный распад, жизнь людей ухудшится, их свободы будут абсолютно незащищены.

Что необходимо делать в данных условиях? Есть два параллельных пути. Во-первых, попытаться убедить президента в том, что он совершает ошибку. Сделать это открыто. Те, кто считает себя ответственным политиком в России, должны открыто и честно заявить о своей точке зрения. В России это сделать достаточно сложно, потому что каждый, кто в последние десять лет жил активной жизнью — особен-

но предприниматели и политики — рискуют, что против них будут заведены уголовные дела. В точно такой же ситуации находятся и те, кто сидит в Кремле. Если люди в Кремле думают, что они могут завести против кого-то уголовные дела и остаться в стороне, они глубоко ошибаются. Всякого, кто не проспал последние десять лет, можно посадить за решетку. Поэтому очень важно объяснить президенту и его окружению — без страха, — что он находится на ложном пути.

Во-вторых, необходимо создать некоторые ограничения политической власти. Ситуацию, создавшуюся в ходе парламентских выборов 1999 года в то время описывали как столкновение двух основных сил: команды Лужкова и Примакова и команды Кремля. Коммунисты уже в счет не шли. Победитель получал огромную степень политической свободы. Если бы победили Лужков и Примаков, большинство в Думе получило бы «Отечество — Вся Россия», а не «Единство». К сожалению, Путин делает все то же самое, что делал бы Лужков, окажись он в Кремле. Или Примаков. Я просто думаю, что они делали бы это грамотнее, потому что они — искушенные политики. Но их цели отличались бы от целей Путина. Я хочу повторить, что — несмотря на трагическое развитие событий — Путин имеет в виду демократические задачи, он думает о демократии в России.

К сожалению, ему просто не хватает политического опыта, и без этого образования он не может понять, как достичь своих целей.

— **Он понимает, что такое демократия?**

— У него очень ясное представление об этом. Но он считает, что можно построить демократию авторитарными средствами. Я тоже когда-то говорил, что мы хотим демократии, но в данный момент переживаем такой период, когда невозможно добиться демократии демократическими методами. К сожалению, то, что происходит сейчас, доказывает, что это — ошибка, от которой я сам пострадал. Как только ты отступаешь от демократических принципов при переходе к демократии, ты разрушаешь демократию. Огромное политическое пространство, которым в данный момент обладает режим, должно быть ограничено. И только оппозиция может это сделать.

При Ельцине существовала такая оппозиция: коммунисты. Они были плохой, неконструктивной оппозицией. Неконструктивная оппозиция пытается разрушить государственную власть, но лучше такая оппозиция, чем совсем никакой. «Любая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Мы являемся свидетелями того, как это происходит, каждый день. Власть развращена, власть абсолютна. Все говорят, что у Ельцина было слишком много

власти. Но Путин берет себе еще больше. Он не способен ею пользоваться... потому что рычаги власти должны быть диверсифицированы, распределены. С моей точки зрения, надо дать больше свободы регионам. Даже больше контроля за соблюдением закона. Нужно не разрушать, не централизовать власть, а усиливать суды, следить за тем, чтобы работали существующие законы.

Вторая задача сегодня — помимо открытого объяснения президенту и его окружению, что происходящее сейчас является губительным для России, — состоит в создании нормальной, конструктивной оппозиции. Режим уже создал предпосылки для этого. Он оказал настолько сильное давление на элиты и общество в целом, что даже те, кто раньше были на ножах, сейчас объединяются вокруг общего дела. По сути Путин объединил вокруг идеи не помогать ему, а препятствовать в первую очередь людям из политической и деловой элиты, крупного бизнеса, крупных предпринимателей. Возможно, крупный бизнес не пойдет в первые ряды, но он поставит своих представителей. Очень скоро вы это увидите. Я не думаю, что те, кто пытается создать оппозицию, будут посажены в тюрьму. У государства нет необходимых для этого ресурсов... Государство всегда агрессивно, и степень его агрессивности определяется только теми ограничениями, которые на него накладывает общество. Уровень агрессивности высок. Но это уже не КГБ СССР. Люди боятся, но не до такой степени, чтобы не выходить на улицы. Я не думаю, что дойдет до этого. Но я уверен, что в самое ближайшее будущее мы увидим... твердую общественно-политическую силу.

— **Вы принимаете в этом активное участие?**

— Да.

— **В самое ближайшее будущее — это когда?**

— Люди, которые возьмут на себя ответственность по созданию такой оппозиции, прежде всего должны объявить о своих целях и объяснить свою идеологию. Если декларация вызовет отклик в обществе, то оно — по крайней мере самая прогрессивная его часть — отреагирует положительно. Тогда будет сформировано движение...

— **Это означает, что на следующих выборах в Думу эта партия будет...**

— Абсолютно независимой силой.

— **Сможет ли эта партия противостоять давлению со стороны правительства?**

— Думаю, что да. Сегодня главное — сохранить представительную власть. Декларацию должны подписать люди, которых общество считает влиятельными фигурами. Она должна стать началом новых процес-

сов в Думе и Совете Федерации. Дума должна перестать быть исключительно инструментом исполнительной власти. Ни для кого не секрет, кто находится в этой оппозиционной политической элите... Многие губернаторы открыто заявляют о своей оппозиции. Люди снимают маски, они перестали бояться. В бизнесе немного сложнее, потому что деловые люди всегда хотят иметь нормальные отношения с правительством и начинают кусаться, только когда понимают, что их бизнес начинают уничтожать. Но есть ощущение, что сейчас деловой мир приходит к выводу, что ему угрожают уничтожением. Это именно те, кого проверяет налоговая полиция и службы безопасности.

— **Анатолий Чубайс заявил, что приближается «коммунистический реванш». Это непонимание ситуации или попытка разыграть старую карту?**

— Недостаток понимания. Я всегда говорил, что Чубайс — хороший технолог, отважный человек. Но Чубайс — плохой стратег, он не понимает сути происходящего. Никакой коммунистический реванш не приближается. Если вы хотите найти слова, чтобы описать возвращение диктатуры, я бы назвал это «коричневым» реваншем. Но не красным... Но я бы не стал описывать ситуацию такими словами. Я считаю это абсолютно непрофессиональными действиями Кремля.

— **Кто определяет политику Кремля?**

— У меня ровно столько же информации, сколько и у вас. Печально, что мы не знаем авторов этих законопроектов. Очевидно, что одним из авторов является президент, но он не единственный.

Раньше, когда выдвигались серьезные политические инициативы, люди хотели знать, кто их автор. Сегодня я знаю только два имени: Сурков и Павловский. Они, естественно, несут ответственность за раскол общества. Это не только их работа, но остальных мы не знаем.

Я могу только сказать вам со всей откровенностью, что узнал об этих законопроектах из СМИ. Моя реакция была незамедлительна: я заявил, что это — разрушение России. Точно так же я прореагировал, когда Путин издал указ о создании семи федеральных округов. Тогда я заявил, что это — абсолютно неверный путь. По сути это ведет к разрушению России, потому что создается семь потенциально независимых государств. У Кремля нет никакой власти противостоять этому. У нас есть законопроект, позволяющий президенту снимать президента республики, если этот человек нарушил федеральный закон. Нельзя нарушать федеральные законы, но для этого существует судебная система... Вот этим и отличается демократия от диктатуры — приходится убеждать кого-то в том, что вы правы.

«ГОСДУМА СТАЛА МЕНЕЕ ЯРКОЙ»

Владимир Рыжков предсказывает горячую и насыщенную осень.

Корр.: Владимир Александрович, как бы вы могли оценить политическое значение нынешнего парламента по итогам завершения весенней сессии? [...] Поддерживаете ли вы критическую позицию Бориса Березовского и что вы думаете о его идее формирования новой партии?

РЫЖКОВ: Борис Березовский — умный человек. Очень многое из того, что он говорит о федеральных реформах, я разделяю. Например, его обеспокоенность судьбой федерализма, парламентаризма, местного самоуправления в России. И он абсолютно прав, когда говорит, что сейчас в обществе возникла реальная возможность для создания некой альтернативной политической силы. Я не хочу называть это оппозицией, потому что Путин вполне может поменять и тактику и стратегию, и у президента для этого достаточно и веса, и авторитета, и времени. Но партия с альтернативной платформой вполне возможна. Посмотрите, бизнес уже начинает осознавать давление, и он, по-моему, зреет для того, чтобы сопротивляться. Регионы начинают понимать, что федерализм надо защищать. Совет Федерации защищается. Местное самоуправление чувствует ограничения и тоже начинает сопротивляться. СМИ обеспокоены и готовы поддержать эту политическую альтернативу. Я знаю, что целый ряд политиков, губернаторов и бизнесменов ведет такие консультации между собой.

3 августа 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СЕГОДНЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЭДУАРДА РОССЕЛЯ И ИЗВЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это визит именно к Росселю, как к человеку, который сформулировал открыто свою позицию несогласия. Я встречался второго дня со Строевым в Орле. Я переговорил со многими другими губернаторами. Я считаю, что все предпосылки для того, чтобы в России появилась конструктивная оппозиция, есть, а конструктивная оппозиция по определению укрепляет власть, не разрушает ее, а наоборот, укрепляет, потому что власть может быть крепкой лишь только, когда есть на что опираться, а опираться можно только на то, что сопротивляется. [...] Самое главное отличие того, что мы предлагаем, от того, что предлагает власть, — мы считаем, что Россия созрела для демократии.

5 августа 2000 г. Независимая газета, Москва

ПОЛИТИКА: НОВОСТИ

Прошла встреча Березовского и Илюмжинова.

Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов «буквально недавно» встречался с известным предпринимателем, экс-депутатом Госдумы Борисом Березовским и обсуждал с ним тему «формирования конструктивной оппозиции». Вместе с тем, как заявил вчера Илюмжинов, Березовский не предлагал ему вступить в эту оппозицию. «Я просто высказал свое мнение и передал ему свои предложения в письменной форме», — подчеркнул президент Калмыкии. При этом он отказался конкретизировать, что это были за предложения.

9 августа 2000 г. Известия, Москва

РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Обращение к обществу

На рубеже XXI века российское общество стоит перед очередным выбором — жить в авторитарном или подлинно демократическом государстве. Этот выбор не так полярен, как в 1996 году, когда решался вопрос: вернемся ли мы назад в коммунистическую утопию или продолжим движение вперед по пути либеральных реформ. Но и предстоящий выбор очень скоро кардинально повлияет на жизнь всех и каждого, вне зависимости от политических убеждений, имущественного положения, социального статуса, возраста или национальной принадлежности.

Вполне понятное и естественное стремление нового президента создать эффективную и ответственную власть, остановив тем самым процесс распада государства, вызывает в кругу правящей бюрократии традиционный рефлекс «тащить и не пущать». Под угрозой оказываются главные достижения последнего десятилетия: свободная пресса, свободное предпринимательство и самое главное — свободное мышление, дух независимости. Если эти тенденции не будут остановлены, логика конфликта между авторитарным инстинктом любой власти и демократическими чаяниями общества приведет либо к демонтажу основных завоеваний последнего времени, либо к параличу управления. Случится трагедия еще одного поколения.

Причины такого положения дел кроются в том, что в реформах последних десяти лет основное внимание уделялось экономике, в то время как приоритеты нравственной идеологии и политической фи-

лософии отошли на второй план. Сосредоточившись на инвестициях, налогах, ценных бумагах, фондовых рынках, мы забыли о таких атрибутах конституционного народовластия, как ограничение властного произвола, разделение функций между ветвями власти, между центром и регионами, построение системы сдержек и противовесов, гражданское общество, федерализм.

Многие из нас подсознательно, а то и осознанно полагали: был бы свободный рынок, а демократия приложится. Эта точка зрения уходит корнями в постулат об экономическом базисе и идеологической надстройке. В этой связи не вредно вспомнить плачевный исторический опыт 20-х годов, когда «новую экономическую политику» пытались развивать в отсутствие гражданских свобод. Мы знаем, чем это закончилось.

Логически «управляемая демократия» неизбежно переходит в новую версию «демократического централизма», когда намерение усилить и расширить власть оправдывается экономической целесообразностью. Встав на этот путь, общество неминуемо попадет в порочный круг действия и противодействия, что в конечном счете заставит власть выбирать между признанием своей несостоятельности и введением диктатуры.

Российская демократия еще молода и слишком зависима от недавнего тоталитарного прошлого. Особенность нынешней ситуации состоит в слабости общественных институтов, являющихся основой гражданского общества. Наша интеллигенция — традиционный носитель либеральных ценностей — в результате экономических потрясений последних лет оказалась не в состоянии в одиночку противостоять угрозе авторитаризма. Однако за истекшее десятилетие возникло новое поколение политически и экономически активных граждан — избранных публичных политиков, независимых журналистов, предпринимателей и просто молодых самостоятельных людей. Именно против них в первую очередь направлен сегодняшний авторитарный импульс административно-силового сообщества.

Мы считаем, что нашу озабоченность разделяют многие граждане России. Мы предлагаем объединиться, чтобы создать новое общественно-политическое движение, основанное на идеях свободы совести и вероисповедания, свободы личности, верховенства права, уважения национальных традиций, свободы средств массовой информации и незыблемости частной собственности. Для нас политическое и социальное устройство общества первичны и определяют эффективность экономики. Мы видим в гарантиях прав и свобод

граждан, в подотчетности власти обществу абсолютную и самостоятельную ценность. Децентрализация власти не помеха, а опора сильному государству, не следствие, а необходимое условие эффективной рыночной экономики и свободного предпринимательства. Мы хотим строить в России гражданское общество вместо складывающейся сегодня авторитарной конструкции.

Испокон веков в России человек робел перед властью. Демократические преобразования последнего десятилетия и информационная революция превращают все большее число граждан из безмолвных созерцателей в независимых и самостоятельных членов общества. Солидарность интеллигенции, деловых людей, свободной прессы и всех политически активных граждан — основной ресурс поступательного движения страны. Построение подлинно конституционно-народовластия и обеспечение условий социальной справедливости — главное направление продолжения реформ в России.

**АНСЕНОВ Василий, БЕРЕЗОВСКИЙ Борис, БОДРОВ Сергей (мл.), ГОВОРУХИН Станислав,
ЛАЦИС Отто, ЛЮБИМОВ Юрий, МЕНЬШИКОВ Олег, ШАБДУРАСУЛОВ Игорь,
ЯНОВЛЕВ Александр**

9 августа 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СЕГОДНЯ ДАВАЛ РАЗЪЯСНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАВАЕМЫМ ИМ ДВИЖЕНИЕМ ПРОТИВНИКОВ ТОТАЛИТАРИЗМА

[...] Как известно, власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Если немного перефразировать этот тезис, неконструктивная оппозиция разрушает власть, а отсутствие оппозиции разрушает власть абсолютно. Поэтому сам факт существования оппозиции совершенно необходим для того, чтобы быть уверенным: власть не безгранична, для нее есть ограничитель. Другое дело, что желательно иметь конструктивную оппозицию, которая укрепляет власть. Я лично сегодня не вижу никакой оппозиции. Коммунисты ею больше не являются. Правые, с моей точки зрения, просто предали свои же идеи, поскольку проголосовали, по сути, за авторитарный режим. Но есть еще и идеологическая сторона дела. Тот путь, на который встала власть сегодня, — это построение авторитарной политической системы и рыночной экономики. Грубо говоря, латиноамериканская модель. Мы согласились между собой, что это временная, неверная для России конструкция. Она значительно менее эффективна, чем либеральная политическая система и рыночная экономика — то есть конструкция, которая доказала свою эффективность в США и в Европе.

10 августа 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ОБСУЖДАЛ ЭТОТ ВОПРОС С ПРЕЗИДЕНТОМ

Корр.: Под Обращением, кроме вас, подписалось восемь человек. Коллективные письма не сочиняются такой бригадой. Кто непосредственно писал обнародованный текст?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Тема обсуждалась с каждым из подписавшихся, и каждый Обращение редактировал. Писали текст трое — Аксенов, Шабдурасулов и я.

— Но почему только творческая интеллигенция? Неужели ваши мысли не разделяют в других социальных группах? Где, к примеру, ученые? И где губернаторы, с которыми вы общаетесь?

— Один из уважаемых мною людей, президент великой страны, имя его называть не буду, сказал мне: «Россия не дожидается до интеллектуальной власти». Это Обращение подписано именно интеллектуальными лидерами общества. Людям искусства по роду профессии близки вопросы морали. Ученые в массе своей далеки от этих проблем. Многие региональные лидеры (Федоров, Россель, Руцкой, Шаймиев, Лужков) в огромной степени разделяют эти идеи. Но они мудро занимают выжидательную позицию, поскольку они в ответе за свои регионы.

— Вы уже просчитали этапы работы, которые последуют после публикации Обращения?

— Надо узнать реакцию общества. Если она будет положительной, приступим к формированию движения. Если оно окажется мощным, преобразуем его в партию. Думаю, в декабре на губернаторских

выборах во многих регионах выставим своих кандидатов. «Единство», которое я создал раньше, долгоиграющей политической силой не считаю. Правые себя дискредитировали, стали придатком власти, в «Яблоко» веры нет — у нас неплохие шансы.

— **Высказывается гипотеза, что формирование конструктивной оппозиции — хитрая идея Кремля...**

— Все интересуются не тем, что делает Березовский, а почему он это делает. Да, я делаю это из личных интересов, но они совпадают с интересами десятков миллионов людей. Как это было, когда на прошлых выборах я боролся с коммунистами, на этих — с блоком ОВР.

Я обсуждал идею оппозиции с Путиным. Он не считает конструктивную оппозицию опасной для страны, хотя предпочитает авторитарные методы управления. Путина считаю реформатором, у него верные цели, но ошибочные средства. Но его окружение к диалогу не готово.

— **Общество полупарализовано и, кажется, готово согласиться с любыми новациями президента.**

— Наша задача — вывести общество из шока. Никто не верил, что это удастся в 96-м и 99-м. Конструктивная оппозиция необходима самой власти, хотя она ей мешает. Но отсутствие оппозиции разрушает власть абсолютно.

— **Приведите пример конструктивного оппонирования власти.**

— Чечня. Доминирующим средством должны быть переговоры (и не с лояльными чеченцами!), а силовое давление — это плеть. Защититься от терроризма не может даже Израиль, где спецслужбы гораздо сильнее российских. Израиль ведет переговоры — и мы должны. Война — это тупик и новые взрывы.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО (ТВ-6)

[...] Я вас уверяю, что если бы победил Лужков—Примков — «Отечество — Вся Россия», то в Думе бы сегодня была ситуация абсолютно зеркальная, просто там не «Единство» бы было послушным механизмом Кремля, а «Отечество — Вся Россия» было послушным механизмом Кремля, без всяких отклонений от того, что происходит сейчас.

Поэтому в тот момент я не очень задумывался над тем, какой шаг должен быть сделан следующим. Но сразу после победы Путина я абсолютно четко понимал, что следующий шаг, единственный, который позволит нам выстраивать нормальную страну, — это создание оппозиции.

Во времена Ельцина оппозиция существовала — это были коммунисты. Неконструктивная оппозиция, которая, конечно же, разрушала власть. После того как Путин пришел в Кремль, такая оппозиция тоже возникла, тоже абсолютно неконструктивная — группа «Медиа-МОСТ», — и тоже разрушала власть. Тем не менее существование неконструктивной оппозиции лучше, чем отсутствие какой-либо оппозиции, поскольку здесь можно просто трансформировать тот же тезис: власть разрушает, абсолютная власть разрушает абсолютно. Так вот, отсутствие оппозиции абсолютно разрушает власть. Власть аморальна. Абсолютная власть аморальна абсолютно.

Но для реальной помощи власти, власти не как института подавления своих граждан, а как института, помогающего управлять, отслеживающего интересы общества, необходимо существование двух сил, которые попеременно сменяют друг друга. И поэтому создание

в России оппозиции, конструктивной оппозиции, — абсолютная потребность сегодняшнего политического момента.

Я выступил с инициативой, потому что, вы знаете, я действительно увидел, что правые никакой оппозиции не представляют из себя. Коммунисты — тоже никакой оппозиции из себя не представляют. Не просто оппозиции, а силы не представляют. И поэтому я считал, что в обществе созрели условия для того, чтобы начать строительство конструктивной оппозиции. С этим предложением я и выступил. [...] Я не предлагал региональным лидерам вступать в оппозиционную партию. Я просто считал, что регионы, региональные элиты — это самый главный потенциал для создания конструктивной оппозиции, поскольку именно они сегодня ощутили на себе несправедливые, как я считаю, действия власти. В том числе региональные лидеры.

Но конечно, региональные лидеры очень тесно завязаны на власть. Они тесно завязаны на свои обязательства перед своими избирателями и понимают, что при такой агрессивности власти, которая существует сегодня, их оппозиция власти является риском не только для них, но и для тех избирателей, которые за них проголосовали.

[...] Я считаю, что оппозиция — не дело одного человека. Оппозиция — это институт гражданского общества. Я считаю, что этот шаг, который я сегодня предпринимаю, — это создание одного из институтов гражданского общества, который, безусловно, будет помогать созданию оппозиции.

[...] Сегодня президент получил тотальный контроль над политической властью в России, поскольку он разрушил горизонтальный принцип разделения властей и вертикальный принцип разделения властей. По горизонтали вся власть схлопнулась в одной точке (исполнительная, законодательная, судебная). Судебная так и не возникла, законодательная разрушена — она просто послушно штампует решения Кремля. И таким образом, все сжалось в одну точку по горизонтали.

По вертикали, после того как президент имеет право снимать губернаторов и мэров городов, дальше ничего объяснять не надо. [...] Над каждым висит этот дамоклов меч теперь. По вертикали тоже разрушена демократическая система власти, и все схлопнулось в одной точке. Таким образом, президент получил тотальную политическую власть в стране.

Чтобы дополнить эту тотальную политическую власть тотальным контролем над средствами массовой информации (безусловно, по-

пытку эту мы все наблюдаем) [...] достаточно взять под контроль три общенациональных канала. И конечно, можно оставлять в принципе независимые газеты, журналы, дециметровые каналы — это уже ни на что влиять не будет с точки зрения реальной свободы слова и гласности. [...] Поэтому я считал, что в таком контексте никакого движения к строительству оппозиции, кроме карманной, быть не может и поэтому это два взаимосвязанных процесса.

[...] Тот вектор, который сегодня задает власть, точнее, президент, его окружение, — это вектор возврата назад. Не в коммунизм, но к авторитарному государству. Я не хочу сейчас произносить слово «тоталитарному» государству.

[...] Вы знаете, что, к сожалению, большинство граждан нашего общества имеет очень подвижную политическую ориентацию. И вы знаете, что много раз это использовалось элитой общества для решения своих задач. Я не думаю, что очень много изменилось за последние в этом смысле, не знаю, 150 лет в России (к сожалению — еще раз подчеркиваю). Поэтому, когда выборы на носу, основной информационный удар делается по простым людям. Делает этот удар элита, та или иная ее часть.

Поскольку до выборов у нас как минимум три с половиной года, сегодня важно, чтобы элита сформировала свое отношение к дальнейшей судьбе России. Поэтому я не скрывал с самого начала, что сегодня эта оппозиция формируется сверху, а потом уже спускается вниз. Сверху — то есть убедить наиболее сознательных граждан России, что именно такая оппозиция необходима, именно с таким взглядом на жизнь.

Я уже сказал, в чем основное отличие того, что мы пытаемся сделать, от того, что делает сегодня власть. Власть избрала — абсолютно очевидно — путь строительства авторитарной политической системы и рыночной экономики. Мы говорим о том, что необходимо создание либеральной политической системы и рыночной экономики.

Я вообще считаю (я последовательно цитирую Бердяева), что этот человек лучше других понимал, что такое Россия и кто такие мы — те, кто живет в России. И он говорил (это, может быть, одно из самых серьезных его утверждений): «Мы, русские, — максималисты». И поэтому наше сознание в этом смысле раздвоено не будет. [...] Если в России будет в конечном счете либеральное выстроено общество, то это будет общество крайнего либерализма. Именно на этом пути, я считаю, будущее России.

20 сентября 2000 г. Новые Известия, Москва

«ВСЕГДА ЕСТЬ И ДОЛЖНА БЫТЬ АЛЬТЕРНАТИВА»

Американские встречи Бориса Березовского

Корр.: Ваше выступление в Международном центре печати в Вашингтоне было озаглавлено «Россия на перепутье». Кое-кто из американских знатоков русского языка тут же расценил заголовок вашего выступления как нечто, напрямую связанное с фамилией нынешнего российского президента. Вы что, считаете, что с этого самого перепутья Россия действительно может пойти «не тем путем» с президентом Путиным?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что к 1998 году в России в основном завершилась революция. Традиционно Россия вынуждала своих граждан быть рабами государства, а последние десять лет она практически бросила своих граждан на произвол судьбы. Когда революция завершилась, возникла необходимость обеспечить преемственность власти. Ельцин решил историческую задачу — повернул страну в новом направлении, а следующий президент должен был бы двигаться в том же направлении, но решать уже стратегические задачи. Путин же не решает стратегических задач, а возвращает страну назад, в авторитарное прошлое.

— Вы заявляли, что Путин за короткий срок совершил много ошибок на своем президентском посту. Что конкретно делал российский президент «не так»?

— Путин совершил как минимум три главные стратегические ошибки. Первая — Чечня (он повторяет здесь ошибку Ельцина). Эту проблему военным путем не решить. Вторая ошибка — изменение структуры государственного устройства России и концентрация власти

в руках одного человека — президента. И третья — противопоставление себя уже сложившимся в России политическим и экономическим элитам.

Есть и еще одна ошибка — нынешнее отношение президента к средствам массовой информации. Все эти ошибки носят критический характер, потому что создают угрозу появления авторитаризма в России. Именно поэтому считаю главной задачей сейчас создание конструктивной оппозиции, чтобы не допустить скатывания России к авторитаризму.

— Насколько в этой угрозе авторитаризма, по вашему мнению, может сыграть свою роль перестройка всей системы функционирования СМИ в России?

— У нас сейчас формально президент сконцентрировал всю политическую власть в своих руках, и власть у нас с человеком может сделать что угодно. Теперь же Путин хочет подчинить себе четвертую власть. В России три основных канала — ОРТ, РТР, НТВ — имеют 90 процентов влияния на общественное мнение, и оставшиеся 10 процентов я отношу ко всем остальным телеканалам, радио и всем газетам. Все ведущие каналы президент хочет подчинить себе. Это он сказал Гусинскому, это сказали и мне.

Американцев я предупреждаю — без паники, просто констатирую факт: если такое произойдет, то это будет означать по существу конец свободы слова в России. Одновременно подчинение ведущих телеканалов создаст предпосылки для укрепления авторитарной власти в России.

— Кто в России поддерживает ваши идеи конструктивной оппозиции власти?

— Вы помните, как быстро взлетел Путин в популярности? На Западе почему-то считают, что благодаря военной кампании в Чечне простой подполковник ФСБ стал президентом России, и очень ошибаются, делая такой вывод. Ведь что было раньше? Ниоткуда появился Кириенко, и через два месяца у него был высокий рейтинг. Так же было с Примаковым, потом со Степашиным. И ни у кого не было из них военной кампании в Чечне.

Почему так происходило? Дело в рабском менталитете российской нации. Царь назначал своего преемника, и народ это принимал как данное. Когда Ельцин назначил Путина своим преемником, все говорили — это конец Путина, теперь ему ничего не светит.

Почему же поддерживают сейчас Путина? Думаю, что это инерция уважения к власти. А ведь этот человек может так же быстро

упасть, как и взлетел. Сейчас Путин не может опираться на интеллектуальные круги страны и на региональные элиты. Он сам себя им противопоставил и совершил тем большую ошибку. В то же время его поддерживают силовые структуры. А вот губернаторы считают, что он их предал. Они его поддержали на президентских выборах, а он разогнал Совет Федерации. Сегодня поддержка Путина в стране весьма эфемерна, и это главная опасность для него самого.

— **Каково будущее канала ОРТ, на ваш взгляд, после того как 49 процентов акций компании были переданы в руки творческих работников и журналистов?**

— Как известно, после получения акций в управление те люди, которые ими владеют, принимать решения будут только консенсусом. Это значит, что любой владеющий акциями человек имеет право veto на все решения других акционеров.

Не совсем верно говорят и те, кто считает, что 51 процент акций государства сильнее 49 процентов акций, которыми владею я. На самом деле эти пакеты ничем один от другого не отличаются. Все решения на собрании акционеров принимаются квалифицированным большинством голосов, так записано в уставе ОРТ. У государства в этом вопросе есть лишь одно преимущество — кандидатуру генерального директора ОРТ предлагает президент России.

— **А что в таком случае, по вашему мнению, должно со своими акциями ОРТ сделать государство?**

— Я уже предложил, чтобы оно сделало то же самое — передало свои акции в руки творческих людей, чтобы название ОРТ соответствовало своей сути. Путин ведь сказал, что одобряет мое решение передать акции журналистам и творческой интеллигенции. Логично, чтобы он сделал то же самое. Тогда будущее ОРТ будет связано с теми людьми, которым общество доверяет. Это как бы тест на двойной стандарт президента — от того, как он его выдержит, будет зависеть, как будет функционировать ОРТ в дальнейшем.

— **Зачем вы ушли из Госдумы? Ведь, находясь во власти, было бы проще вести политическую борьбу?**

— Я просто увидел, что Дума в ее нынешнем составе не принимает никаких решений, а по существу подтверждает решения, вынесенные администрацией президента и самим президентом. Я не хочу быть статистом, и поэтому я Думу покинул.

— **Может ли Запад помочь России крупными инвестициями для того, чтобы оживить ее экономику и реально улучшить положение дел в нашей стране?**

— Я не думаю, что крупные инвестиции из-за рубежа могут помочь выйти России из кризиса. Вся проблема здесь опять-таки с российским менталитетом. Когда по плану Маршалла Запад получал американскую финансовую помощь, эту помощь получали свободные люди, а не рабы. Для нашей страны такая помощь обернется прямо противоположным результатом. Западу надо понять главное: или Россия — пусть даже через 50 лет — станет частью нормального западного демократического сообщества, либо Россия этому сообществу будет противостоять.

И то и другое рискованно, будет стоить немало, но нужно при любых условиях включать Россию как можно активнее в западное сообщество уже сейчас и четко обозначить векторы такого включения немедленно. Иначе потом сами же будут удивляться, если в России будут желающие пойти вместе с Ираком или Китаем.

— **Намереваетесь ли вы, как организатор конструктивной оппозиции, участвовать в президентских выборах в России?**

— Нет, не планирую.

— **Если это так, то какова в таком случае цель вашей конструктивной оппозиции? Собираетесь ли вы свергнуть президента Путина или создавать партию, которая сможет стать правящей?**

— Сейчас в России сильна интеллектуальная оппозиция. Есть база региональных элит — политических и экономических. Цель такой оппозиции — не смещение президента Путина, а помощь власти в принятии решений путем предложения других вариантов. Всегда есть и должна быть альтернатива, и это должны понимать те, кто сегодня не согласен с существующим положением дел. И главное, чтобы россияне поняли это как можно быстрее.

Публикуется впервые

РОССИЯ (В КОТОРЫЙ РАЗ!) НА ПЕРЕПУТЬЕ

Выступление в Международном центре печати в Вашингтоне

Российское государство и общество сегодня стоят перед выбором, от которого зависит будущее демократических и рыночных реформ. Этот выбор рано или поздно затронет всех и каждого, вне зависимости от политических убеждений, имущественного и социального статуса или положения во власти.

Сегодня этот выбор драматически обозначился двумя разными по масштабу, но сравнимыми по остроте политическими ситуациями — дискуссией по предложениям президента о реформе государственного устройства и событиями вокруг холдинга «Медиа-Мост», включая арест господина Гусинского. И в том и в другом случае власть втянула себя и общество в кризис неуклюжими и слабопрофессиональными действиями, пытаясь решить вполне легитимные конкретные вопросы: повышение эффективности управления государством и расследование конкретного уголовного дела. В принятии решений властью, безусловно, присутствовали и политические мотивы, и раздражение определенными СМИ, и несговорчивость губернаторов, вплоть до симпатий и антипатий к конкретным личностям. Все это было бы в порядке вещей, если бы решения принимались в рамках ограниченных, накладываемых демократическими институтами.

Однако происходящее выявило фундаментальный дефект власти: отсутствие понимания базовых принципов функционирования демократической системы. Если эта тенденция продолжится, то логика конфликта между авторитарным инстинктом любой власти и демократическими чаяниями общества приведет либо к полному параличу управления, либо к демонтажу демократических завоеваний последнего десятилетия.

Чтобы найти выход из тупика, стоит задать себе два sacramентальных российских вопроса: «кто виноват» и «что делать»?

Кто виноват?

За последнее десятилетие вхождение капитализма в России происходило однобоко: основное внимание уделялось экономическим аспектам, в то время как вопросы морали и политики отошли на второй план. Наши лучшие умы заикнулись на инвестициях, налогах, ценных бумагах, фондовых рынках, забыв о таких стандартных атрибутах индустриальной демократии, как ограничение произвола, разделение ветвей и представительность власти, система сдержек и противовесов, права меньшинств, социальный договор, гражданское общество и, наконец, федерализм. В результате российская власть относительно хорошо усвоила правила макроэкономики и монетаризма и понимает, к чему приведет, скажем, неумное печатание денежных знаков. Однако тезис о том, что норма административного смещения избранных народом властей недопустима, так как в конечном итоге приведет к тотальному произволу, параличу управления и застою в духе Л. И. Брежнева, для нее — пустой звук.

Причина такой однобокости — доминирующая роль в реформах правых экономистов-рыночников в течение последних десяти лет, главный тезис которых — был бы рынок, а демократия приложится. Эта точка зрения уходит корнями в постулат исторического материализма об экономическом базисе и идеологической надстройке. Иными словами, стоит лишь внедрить частную собственность и рыночные отношения — это автоматически приведет к демократии, правовому государству и развитию гражданского общества.

За семьдесят лет марксизм настолько прочно вошел нам в подкорку, что и капитализм мы начали строить по-марксистски. За марксистскую однобокость мы заплатили чеченской войной, безнаказанностью силовых структур и пакетом законопроектов о власти, которые в случае принятия приведут к экономическому застою, а в долгосрочном плане — либо к диктатуре, либо к распаду Федерации.

Что делать?

Альтернативная, антимарксистская точка зрения основана на философии Вебера: мораль, этика и, следовательно, политическое и социальное устройство общества первичны и составляют основу, опре-

деляющую экономическую модель. Согласно этой точке зрения, латиноамериканская модель «а-ля Пиночет» — не для нас, а моделью, на которую нам следует ориентироваться, являются США и Западная Европа. Там, как известно, традиция прав и свобод и ограничения произвольной власти предшествовала возникновению и росту капиталистической экономики.

Сегодня в развитых западных странах на страже основ демократии стоят институты гражданского общества, которые у нас пока очень слабы — для их формирования требуются многовековая демократическая традиция и десятки лет либерального политического климата. За короткий, но тем не менее исчисляемый не одним поколением срок России предстоит пройти путь, на который Западу потребовалось несколько веков. И здесь стоит вспомнить, что западная демократия началась с ограничения королевской власти, с гарантий прав крупных дворян, с прописывания территориальных и юридических суверенитетов и имущественных прав графств и герцогств. Именно хартия прав английских баронов «Magna Carta» стала прообразом всех демократических конституций.

Как это ни парадоксально, с точки зрения эволюции либерализма в России наши губернаторы, мэры и крупные бизнесмены сегодня являются единственным объективным противовесом произвольной власти. И хотя у меня нет иллюзий в отношении демократичности большинства губернаторов и меня трудно заподозрить даже в малейшей симпатии к В. Гусинскому (который, с моей точки зрения, попал под колеса им же созданной репрессивной машины подавления конкурентов), я понимаю, что в отсутствие устоявшихся институтов гражданского общества их защищенность является необходимым условием будущей российской демократии и эффективной рыночной экономики.

Наш сегодняшний выбор будет иметь последствия Юрьева дня или отмены крепостного права. Решающим моментом станет голосование по проектам реформ власти в Думе на этой неделе. К сожалению, люди устали от потрясений и мечтают о твердой руке. Однако, если российская политическая элита при всем ее несовершенстве сможет устоять перед искушением стать заложником добрых намерений произвольной власти, Россия продолжит путь строительства демократического государства, начатый ее первым президентом Борисом Николаевичем Ельциным.

17 октября 2000 г. Мониторинг СММ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 18 октября 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 октября 2000 года

Норкин: [...] И последний вопрос, Борис Абрамович. Тема, которую сейчас много обсуждают буквально в последние дни, — я имею в виду возможный вариант возвращения гимна Советского Союза. Вы категорически выступаете против. А что, собственно, почему? Надо ли из этого делать какие-то политические выводы? Почему это действительно знаково, как вы говорите?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Знаете, здесь есть два аспекта. Один — на уровне логики. Я пытался его сформулировать. Это пренебрежение к тому, что делается в последние 10 лет, но это еще большее пренебрежение к памяти тех, кто пережил эти ужасные годы. Там есть слова, в гимне, я сейчас их напомним. Но есть другое, что, мне кажется, важнее, чем логика. Это менталитет. Вот менталитет. С моей точки зрения, это музыка души. И вот есть два слова, да, музыка и душа. А музыка — это звуки. Это не только до-ре-ми-фа- соль-ля-си, но это «Сталин», это «Ленин». В этом гимне, как вы помните, есть слова, где эти звуки: «нас вырастил Сталин на верность народу». На верность народу.

— Это старый вариант гимна.

— Вы знаете, я отношусь к тому поколению, я еще не очень старый человек, но я уже сказал, менталитет — это музыка души, это то, что безотчетно. Я когда слышу эту музыку, до-ре-ми-фа- соль-ля-си, из которой сложен, как музыка, гимн, я вплетаю туда слова, которые

тоже музыка. Я слышу отчетливо слово «Сталин», хоть потом и заменили, после 1961 года, у меня все равно это осталось, я все равно слово «Сталин» слышу, как миллионы и десятки миллионов других. Это как горн, который призывает к старому вернуться, это сигнал, который будет все время тянуть нас назад. Поэтому я считаю, что этот выбор, который сегодня делает (давайте не будем лицемерить) президент России, подчеркивает предпочтения президента России, предпочтение старого перед новым. Хотя была большая надежда, что он человек нового поколения.

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я многому научился за последние десять лет, но так и не научился разбираться в людях. Меня часто предавали, но я никогда не вел списка врагов или друзей. Это бессмысленно.

Корр.: Борис Абрамович, первый вопрос в лоб: вы ведете войну с президентом Путиным?

— Я могу еще раз подчеркнуть: я не воюю с Путиным. Более того, я считаю саму постановку вопроса о том, чтобы воевать с президентом России, абсолютно неправильной. Даже если бы не поддерживал — все равно не воевал бы. А вот то, что я пытаюсь найти аргументы, в том числе достаточно жесткие, по отношению к тем действиям президента, с которыми не согласен, — это абсолютно верно.

С моей точки зрения, власть наша вменяема — это с одной стороны. А с другой — к сожалению, она недалекая. Я считаю, что главная ошибка, которую допускают президент и его окружение, — это системная ошибка. Суть ее в том, что для очень сложных проблем президент и его окружение пытаются найти простые решения. Именно в этом смысле ограниченность власти представляет угрозу для общества, потому что простых решений для проблем, которые стоят перед Россией, не существует. [...]

— Вы долго помогали Путину. Теперь уверяете, что принципиально с ним разошлись. В чем это вдруг появившееся принципиальное несогласие?

— У меня с ним был как-то очень долгий разговор. Это было связано с пакетом законов об изменении структуры власти в России. И в конечном счете мы разошлись с ним в главном. Мы разошлись с ним в том, что он не верит, что Россия готова стать либеральной, свободной страной. Он не верит в то, что люди готовы сами взять на себя ответственность за свою жизнь.

Он считал, что о людях по-прежнему должен заботиться президент или другие начальники. В то же время он говорил: «Я верю в необходимость того, чтобы Россия стала демократической. Но мы должны ее туда затолкать».

Я в принципе лет семь-восемь тому назад был близок к этой точке зрения. Я считал, что в стране традиционно за многие столетия ее истории накопился очень высокий потенциал рабства. И очень сложно изменить этот потенциал.

— **Что это значит — потенциал рабства? Кого вы считаете рабами?**

— Раб — это человек, который привык, чтобы о его жизни заботились другие. Заботился помещик, царь, генсек. Раб должен быть уверен в завтрашнем дне безусловно. Он должен быть уверен в том, что завтра у него будет бутылка водки, батон хлеба, кусок колбасы.

Но последние семь лет продемонстрировали, что появилось огромное число свободных, независимых людей. Особенно среди молодежи. Моя оценка — за последние десять лет число свободных, независимых людей достигло в стране примерно 20 процентов. Это колоссальная цифра для России, если учесть, что число таких людей в середине 1980-х измерялось максимум тысячами. И вдруг — миллионы за короткое время.

Это означало, что будущее России совершенно определено, что нужно проявить еще больше воли, чтобы вести страну к созданию либерального, свободного общества; воли, которую продемонстрировал в свое время Ельцин. Нужно было, чтобы число этих свободных людей создало критическую массу. А критическая масса, с моей точки зрения, это процентов 30–35 населения, когда уже невозможен разворот назад.

— **Вы действительно считаете, что Путин сегодня избрал другой путь?**

— Это очевидно, что Путин сегодня избрал другой путь. Мы сегодня видим, с каким энтузиазмом рабы побежали назад; с каким энтузиазмом они славят его, пишут учебники, создают спортивные организации имени Путина, рапортуют, организуют партийные ячейки. Это означает только одно — что очень хрупким был этот потенциал свободы. И он стремительно разрушается. Главным инструментом

этого разрушения, конечно, является страх. То есть в людях опять поселяют намеренно страх перед властью. Отсюда вся эта терминология, которой народ ждал, — «замочить», «дубина». Сколько угодно можно говорить, что это неинтеллигентно, что это не пристало говорить президенту великой страны. Но народ это слышит, и народу это нравится.

— **Если народу это нравится, то, наверное, трудно будет поспорить с такой политикой?**

— Опираясь в широком смысле на народ очень опасно. Потому что слишком гибок политический менталитет сегодня в России. Вот, например, хотел ведь народ в 1996 году проголосовать за Зюганова, а проголосовал за Ельцина. Хотел в 1999 году проголосовать за Примакова, а проголосовал за Путина. Поэтому особенно важно то, как к происходящему в России относится сознательная часть общества, которая не меняет раз принятого решения. В этом смысле президент сегодня уже проиграл, потому что он проиграл думающих людей. Не бездумных, готовых на все по приказу родины и партии, а тех, которые самостоятельно анализируют события. Их вернуть невозможно, потому что они не пойдут и не простят разворота назад, в несвободу. Им там не жить. Такая вот сложная штука интеллект. Эта часть общества должна была стать опорой власти нового президента. Теперь она для него потеряна.

— **Каков ваш прогноз о том, что будет со страной в ближайшие год, два, три?**

— Этот вопрос, на самом деле, ключевой. Я не имею на него ответа. Но я очень хочу получить ответ как можно быстрее. И поэтому те действия, которые я предпринимаю, имеют свою логику. Они призваны получить как можно быстрее ответ на этот вопрос.

Я хочу, чтобы наш президент, чтобы люди, которые его окружают, открыли свое лицо. Отсюда некоторые мои кажущиеся импульсивными действия — и уход из Думы, и жесткая позиция по изменениям структуры власти, и жесткая позиция по Чечне, и жесткая позиция по тому, как поступает власть со средствами массовой информации. Я действительно веду себя вызывающе. И я делаю это совершенно сознательно. Хочу, чтобы власть как можно быстрее открыла свое лицо не только для меня.

— **После чего наступил окончательный разлад в ваших взаимоотношениях с кремлевской командой?**

— После трагедии с «Курском». Тогда моя позиция вызвала бешенство президента. Это была поворотная точка в наших с ним взаимо-

отношениях. Президент тогда сказал, что действия ОРГ — это подлость по отношению к нему. И как пример приводился сюжет с выступлениями женщин, родственниц погибших моряков, просивших продолжать спасательные работы. Один из помощников президента мне тогда сказал, что это проститутки: «Вы сняли купленных проституток для того, чтобы дискредитировать президента».

16 ноября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 ноября 2000 года

Ведущий: В студии Андрей Норкин. Сегодня известный предприниматель Борис Березовский должен был явиться на допрос в Генеральную прокуратуру по так называемому делу «Аэрофлота». Однако он этого не сделал. Более того, его сейчас вообще нет в России. Неизвестно, вернется ли он на родину. Почему? Я надеюсь, сейчас Борис Березовский расскажет нам об этом сам в прямом эфире из Нью-Йорка.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Самое главное — это слова президента в интервью газете «Фигаро» накануне его поездки в Париж, где он абсолютно конкретно сказал, что собирается бить по голове дубиной, конкретно отвечая на вопрос, где упоминалась моя фамилия. Это не может, безусловно, не впечатлять. Когда президент великой, мощной страны говорит в таких терминах — это действительно, с одной стороны, необычно, а с другой стороны, конечно, это нельзя не принимать всерьез. И я воспринял это — всерьез. Это первое.

Второе — продолжающаяся тенденция поощрения тех, кто разрушает страну. То, что произошло в Курской области на выборах губернатора, когда был избран человек, который разжигает межнациональную рознь в совершенно явном виде, опять упоминая мою фамилию, в связи с фамилией бывшего губернатора Курской области Руцкого, и говоря о том, что евреи разрушают Россию.

[...] Но доминирующим, безусловно, было первое обстоятельство, и я о нем сказал — это прямая угроза мне со стороны президента, во второй раз произнесенная. Если вы помните, во время своего

визита сюда, в Нью-Йорк, он, отвечая на вопрос, связанный со мной, сказал: вообще, что говорить о Березовском? Он легко может быть переведен из разряда свидетелей в разряд обвиняемых. Вы знаете, как такие слова самого высшего руководителя страны интерпретируются в России. Конечно, это была команда к действию, к прямому действию.

Самое ужасное состоит даже не в этом, а в том, что такая же команда проецируется немедленно на другие уровни — на уровни региональные. И я уверен, что все, кто проявлял инициативу в последние десять лет, находятся сейчас под давлением уже начальников другого уровня, местных начальников.

[...] Сейчас президент Путин пытается развернуть страну вспять. Я считаю, что вот еще одного разворота на таком коротком интервале времени страна не выдержит. Это просто объективная реальность. Страна уже начала новую жизнь. Ей предлагают еще раз сменить эту новую жизнь, уж неважно, как ее называть — старой или на новую новую... Но в любом случае результат один и тот же — это разрушительно для страны. И безусловно, вот этот шквал разрушений — безусловно! — сметет и высшую власть России. Вот на чем строятся мои рассуждения.

[...] Катастрофы происходят практически каждый день, и о них говорил сам президент. Прежде всего о техногенных катастрофах, которые, как оказалось, очень существенно влияют на весь климат в стране. Но ведь техногенные катастрофы и просто такого сорта катастрофы лишь изменяют менталитет, лишь подталкивают к тем или иным действиям.

Безусловно, президент пытается опять создать авторитарный режим, не гибкий к серьезным проблемам, с которыми столкнулась страна, — и к социальным, и к технологическим проблемам. Это как раз и является разрушением для страны, поскольку нужна более гибкая, а точнее, демократическая, либеральная система для того, чтобы преодолевать такого сорта кризис, с которым столкнулась Россия.

— Между прочим, политолог Глеб Павловский вот эту часть вашего заявления, относительно прогноза — сколько Путин еще будет находиться в качестве президента России, расценил как прямую физическую угрозу президенту. И Павловский полагает, что власть не замедлит с ответными мерами. Что вы на это скажете?

— Мне трудно комментировать Павловского, я уже говорил. Человек очень специфический, человек, который, безусловно, работает

сегодня на разрушение России. Ну а насколько его утверждение соответствует действительности? Ведь у Павловского, как человека, приближенного сегодня к власти, есть очень много инструментов, в том числе, например, подать в суд, а не пытаться угрожать: если я вернусь в страну... — то есть действовать совершенно на законных основаниях. Поэтому я буду приветствовать, если господин Павловский или люди, которым он дает советы, попробуют на совершенно законных основаниях оценить мое высказывание с этой точки зрения — как прямую физическую угрозу президенту.

То есть то, что сказал Павловский, с моей точки зрения — просто шантаж, и более ничего. Шантаж в данном случае власти, которую он подталкивает к еще более жестким действиям против меня, поскольку других инструментов, кроме как силового давления, то есть языка аргументов, у власти не хватает для того, чтобы со мной разговаривать.

Я могу совершенно точно сказать, что все те, кто пытался в течение последних десяти лет осуществлять реформы в России, безусловно, работали на созидание, на попытку построить новую страну. В общем, конечно, была масса претензий, поскольку они осуществляли революцию, а революция всегда трагедия — для любой страны. Это уже неважно, какой будет потом результат — положительный или отрицательный. Сама по себе революция — трагедия.

Так вот те люди, которые осуществляли эту революцию, — это, конечно, не Путин, и, конечно, это не Павловский, и, конечно, это не Грызлов, это тоже хорошо известно. Не эти люди разворачивали Россию в совершенно противоположном направлении.

Понятно, кто это делал: прежде всего бывший президент России Ельцин и та команда, которая работала с безусловными издержками, но которая развернула страну в правильное направление.

17 ноября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ВЕШНЯКОВ, НЕМЦОВ, ИЛЮХИН РАССУЖДАЮТ О НОВОМ ЗАКОНЕ О ПАРТИЯХ, САМИХ ПАРТИЯХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ. ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ БЕРЕЗОВСКИЙ, СДЕЛАВШИЙ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫБОРОВ

Ведущий: Борис Абрамович, здесь у нас собралась вот такая компания, здесь в студии, мы обсуждаем новые законы о политических партиях. Разумеется, в самом начале говорили, упоминали и о ваших заявлениях, в связи с чем Центризбирком сказал, что если будут предоставлены достоверные факты, подтверждение им, то возможен пересмотр и парламентских, и президентских выборов. Скажите, пожалуйста, есть ли у вас такие документы, которые убедили бы Александра Альбертовича (он здесь) в том, что все сказанное вами правда.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну, Александр Альбертович очень своеобразный человек, одни существенные аргументы его убеждают, другие существенные не убеждают. Поэтому очень многое зависит от вкусовых оценок, в данном случае Александра Альбертовича. Но тем не менее он очень много сделал для того, чтобы все-таки выборы в России продвигались в сторону наиболее демократической модели. Конечно, я не делаю голословных утверждений, конечно, у меня есть документы и можно все было перевести именно в эту плоскость. Я просто нашел подтверждения в таком отклике на мое заявление, насколько общество чувствительно по-прежнему к тому, что называется компромат. И насколько общество готово с огромным желанием обсуж-

дать все это. Вот это на самом деле проблема. Я говорил в свое время и президенту, и тем, кто сегодня управляет государством, что мы должны подвести черту (в какой форме, это другой вопрос) под прошлым. Иначе каждый будет на крючке.

То, что вы сегодня обсуждаете, а я слышал часть этого обсуждения: что нужно сделать для того, чтобы выборы в России проходили на реально демократической основе, на самом деле для этого нужно сделать главное — найти критерий того, что настоящее отделяет от прошлого. Иначе каждый будет подвержен соблазну компрометировать другого и, с другой стороны, будет сам находиться под прессом компромата. Вот этого нужно избежать для того, чтобы продвинуться в сторону демократии.

11 мая 2001 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ОТВЕТЫ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФОНДА ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Гостиница «Рэдиссон-Славянская», 11 мая 2001 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Хочу сразу сформулировать свою позицию: для меня правозащитническая деятельность кардинально отличается от политической деятельности. [...] Политика — искусство возможного. В то же время правозащитническая деятельность не допускает, по существу, компромиссов, не допускает, потому что выражает всегда только моральную позицию и не допускает никаких изъятий в этой моральной позиции; в то время как политика и политики допускают много изъятий в своей моральной позиции. Это, к сожалению, вынужденный атрибут политики.

То, что сегодня, как я понимаю, обсуждается в этом зале, это строительство институтов гражданского общества, это прежде всего правозащитническая деятельность. Еще раз хочу подчеркнуть: я четко разделяю для себя работу в этом направлении и работу в политическом направлении.

Тем не менее я на ваш вопрос отвечу. Я действительно считаю, что этот год не прошел бездарно. Если вы помните, год тому назад я объявил о необходимости создания в России конструктивной оппозиции. Мое понимание состоит в том, оглядываясь назад на этот год, что все необходимые условия для того, чтобы в России была, наконец, создана реальная, не карманная, не санкционированная сверху оппозиция, все необходимые условия созданы.

Я хочу при этом подчеркнуть, что все эти условия создала прежде всего сама власть. Это не наша работа — это работа власти, которая по существу разделила общество. Я могу много примеров приводить таких действий власти, которые были направлены, по существу, на разделение общества. Самый яркий пример вам, я думаю, самим тут же пришел на ум — это провозглашение Гимна Советского Союза гимном новой России. Я думаю, что лучший пример лучшего действия власти по разделению общества придумать было невозможно.

Поэтому я еще раз хочу повторить: власть проделала всю необходимую работу сама, и сейчас нужно только воспользоваться — и это нужно сделать обязательно — плодами этой работы власти.

Во-первых, существует действительно социальная база для создания реальной партии оппозиционной. Я считаю, что огромной ошибкой правого движения в целом, я не имею в виду СПС, не имею в виду «Яблоко», а всех тех, кто называет себя либеральными силами России, было то, что за десять лет они так и не сформулировали идеологию либерального движения России. Идеология, рынок идеологии просто демократической, политической темой являться не могут. Идеология — это другое. Я считаю, что все предпосылки для того, чтобы сформулировать идеологию и собрать вокруг этой идеологии ее сторонников, в России созданы. Конечно, есть для этого еще и необходимая часть — материальный ресурс и ресурс средств массовой информации, который, к счастью, пока государству подчинить полностью не удалось. [...]

Я считаю, что десять лет, которые Россия прожила в конце XX века, были очень значимы для страны. Значимы не сутью того, что были предложены новые механизмы в экономике, новые политические взгляды, новые политические конструкции. Самое главное — другое. Самое главное, что за эти последние десять лет в России появились миллионы, подчеркиваю, миллионы независимых самостоятельных людей.

Вот на моей памяти жизнь в прежней стране, в Советском Союзе. Я сам прошел все ступенечки в этой прежней жизни от лаборанта до старшего научного сотрудника, до защиты диссертации. И я очень хорошо помню, как я сам все время опирался на то, что называется государством.

Я все время думал, что если у меня что-то не случится так, как я задумал, я найду поддержку у государства. Часто я эту поддержку находил, часто я разочаровывался (эта поддержка не оказывалась). Но самое главное другое. Я, как и все, плоть от плоти сограждан ус-

талых, не рассчитывал на свои силы до конца. Я рассчитывал на то, что мне поможет государство, мне поможет генеральный секретарь, мне поможет Коммунистическая партия. И конечно, я, как и все практически в Советском Союзе, был в этом смысле рабом, рабом, который не надеялся на себя.

Да, так случилось в последние десять лет, что почти в один день в начале 1990-х государство отказалось от своих обязательств перед гражданами. Все, без исключения все, попали в сложнейшую ситуацию — мы не привыкли жить самостоятельно. И каждый стал для себя решать проблему, что делать дальше.

К сожалению, и на сегодняшний день подавляющее большинство людей, живущих в России, думает, что кто-то о них должен позаботиться — ну, вот сегодня президент Путин, который обещает очень много, государство, в конечном счете.

Но тем не менее появились другие люди, которые поняли, что только они сами должны взять ответственность за себя, за свои семьи. Таких людей сегодня миллионы.

Да, это масса очень неоднородных людей — это и предприниматели, это и братки, это и молодые политики, это и журналисты. Но их миллионы, которые сказали: нам не нужно, нам не нужна ничья помощь — самое главное, что не мешайте. Не мешайте нам, президент. Не мешайте нам, государство. Не мешайте нам, государственный чиновник. Не мешайте нам, милиция. Мы сами справимся с нашими проблемами и проблемами наших близких. А потом поможем тем, кто не может справляться с проблемами самостоятельно. Мы индивидуально поможем.

Я считаю, это мощнейший социальный слой в обществе, который сегодня, к сожалению, не имеет той политической силы, которая выражает интересы этой части людей. И я уверен, что созданы все предпосылки — еще раз подчеркиваю — к тому, чтобы такая политическая сила возникла. Именно на этот слой людей я и рассчитываю в той политической активности, которую проявляю. [...]

Я действительно никогда не скрывал, что активно поддерживал президента Путина. Я никогда не скрывал, что одной из главных задач считал необходимость преемственности власти. Преемственность я определял очень просто — сохранение всего того, что было достигнуто за годы реформ, и продвижение вперед, а не использование тех ошибок, которые были допущены за время революции — революции без ошибок не бывает. К сожалению, то, что делает президент Путин, категорически противоречит именно идее преемственности власти.

Я и сегодня считаю, что у нас был небогатый выбор — у нас был выбор, по существу, между Примаковым и Путиным. И по сей день я считаю, что Путин — выбор лучше, чем Примаков. Конечно же, Примаков делал бы то же самое, что и Путин, но делал бы это очень аккуратно. Я уверяю вас, что Запад — и мы сегодня это хорошо понимаем — остался бы совершенно лояльным России, если бы Россией правил Примаков. Просто Примаков хорошо понимает западный менталитет, в отличие от Путина. Он бы не делал этих диких, глупых, видимых всему миру нелепых шагов, которые делает Путин. Например, разрушение НТВ, вторжение в НТВ, по существу захват НТВ. Примаков тоже бы подчинил себе НТВ — никаких сомнений в этом нет. Но это бы не было, не выглядело бы никогда как вторжение. Это было бы сделано аккуратно скальпелем. А Путин сказал: его инструмент дубина. И этим Примаков отличается от Путина, или Путин отличается от Примакова.

Поэтому я считаю, что эти поспешные действия Путина как раз и дают нам шанс противостоять новому авторитарному режиму. Это — мое понимание того, что произошло и как я отношусь к тому, что произошло.

[...] Для того чтобы понять, что будет дальше, нужно просто понять, в каком состоянии находится менталитет нации. Я хочу сказать: дальше, конечно, не будет никогда возврата к тому, что было. Не будет больше коммунизма в России. Не будет больше коммунистического общества в России. Но есть очевидная развилка, на которой мы сейчас находимся. Путин пытается построить эклектичную систему. С одной стороны, рыночная экономика. Я хочу сказать, что даже в последнем послании президента я разделяю практически все тезисы, касающиеся экономической политики. И авторитарную политическую систему. Вот такая эклектика. При этом идут ссылки подспудно или специально на Китай, например: вот там работает такая модель эффективно, — забывая при этом абсолютное отличие менталитета китайцев от менталитета русских.

Лучше всего об этом, по крайней мере по поводу менталитета русских, говорил Бердяев: мы, русские, — максималисты. Мы не можем быть наполовину либеральными или наполовину авторитарными. Мы будем полностью авторитарными или будем полностью либеральными. Я согласен с тезисом, что Россия, если она будет либеральной страной, то это будет самая либеральная страна в мире. И действительно у нас есть такая развилка.

[...] Помните, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Нынешнее. Если такое сказать в Китае, я думаю, что китайцы своего лидера просто посчитают сумасшедшим. А у нас это спокойно проглотили, потому что такой менталитет.

Эклектичная модель в России долго не просуществует — это определено. Путин сегодня обозначил авторитарный путь развития. Поэтому абсолютно ясно, что в дальнейшем это — концентрация власти, которая на формальном уровне уже произведена в России. Я подчеркиваю: концентрация, а не консолидация. За концентрацией средств массовой информации, как процесс (вы видите — как развивается, очень скоро, очень быстро), безусловно, последует концентрация капитала, то есть подчинение капитала государству, точнее, государственным чиновникам. В какой форме, какие будут бантики к этому повешаны, это не имеет значения, но ясно, что это произойдет.

С моей точки зрения, это та модель, в которой Россия себя изжила. И неважно, как она называется — коммунистическая или фашистская. Результат будет тот же самый: миллионы жертв, миллионы разрушенных жизней, судеб и прочее.

Последние десять лет, и я ссылаюсь здесь на предыдущий свой ответ, продемонстрировали: Россия полностью готова пойти по либеральному пути развития. Эти миллионы новых, как их называют, миллионы новых средних, которые появились в России, продемонстрировали, что они хотят жить в свободной либеральной стране, хотят сами выбирать свою судьбу.

И поэтому я уверен, что эту развилку Россия тоже пройдет и выбор будет в пользу либерального развития страны. Вот мое понимание, где мы находимся, и мое понимание, к чему в конечном счете, я подчеркиваю, за очень короткое время мы придем. [...]

Я действительно планирую вернуться в Россию. Я не планирую возвращаться в Россию до тех пор, пока имею ясное послание от президента, что если я вернусь в Россию, то меня посадят в тюрьму. Но я уверен, что власть Путина, несмотря на то что по рейтингам, по опросам она очень крепкая, на самом деле она очень слабая, она очень неустойчивая. Путин опирается на тех людей, которые никогда в критической ситуации не поддержат открыто президента. Это так называемое молчаливое большинство. И оно никогда не станет активным большинством. Поэтому я уверен, что судьбу России будут решать не вот эти 90 процентов людей, а судьбу России будут ре-

шать те 10, которые реально думают о стране, которые готовы выйти на площадь. И то, что на митинг в защиту НТВ (я имею в виду второй митинг в защиту НТВ) около Останкинской башни, который не был организован политическими партиями, вышли десятки тысяч людей, это и есть демонстрация слабости власти и силы тех, кто этой власти постепенно начинает противостоять.

Поэтому я считаю, что уже до конца этого года будут созданы все необходимые предпосылки для того, чтобы политические оппоненты могли чувствовать себя если не свободно, то по крайней мере не опасаться того, что их немедленно бросят в тюрьму. И поэтому я рассчитываю еще до конца этого года вернуться в Россию.

Вопрос: [...] Вы говорите о новом устройстве государства. Возможно ли новое устройство без смены политической элиты, политических элит и основываясь только на гражданских институтах? Ведь объективно такой процесс начался. И кто будет формировать эти политические элиты, на основе чего они будут формироваться?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я просто хочу сразу определиться с терминологией. Речь идет не об устройстве власти, а об устройстве государства. Это совершенно разные вещи. Я считаю, что модель устройства российского государства, при которой центр делегирует функции регионам или субъектам, себя изжила. Мы должны выстроить новую модель государственного устройства, в которой субъекты, регионы делегируют функции центру. Это совершенно новое государственное устройство.

И понятно, почему мы должны это сделать. Либеральная политическая система, либеральная экономическая система породила огромные центробежные процессы внутри России. Для того чтобы это не привело к разрыву, нужно ослабить напряжение. Это напряжение можно ослабить только через новое государственное устройство.

[...] Не центр делегирует функции регионам, а регионы делегируют функции центру, те, которые сочтут необходимыми делегировать кому бы то ни было, в данном случае центру. Это и есть принципиальное отличие того унитарного государства, которым и по сей день является Россия, от того нового и единственно возможного, с моей точки зрения, которое может сохранить реально Россию в ее нынешних границах. [...]

— Чем вы все-таки реально, с вашей точки зрения, опасны для власти Путина? И второй вопрос. Каковы ваши планы на ближайшее время, чем вы собираетесь заниматься как бизнесмен, как политик? В общем, чем вы будете заниматься в ближайшее время? Спасибо.

— Вы знаете, я не хочу быть некорректным и отвечать за президента, чем я опасен президенту Путину. Я могу подтвердить лишь одно слово, которое вы в своем вопросе использовали: «опасен» — поскольку не могу приехать в Россию. [...] Я действительно пытаюсь помочь всем тем, кто хочет жить самостоятельно, кто хочет жить независимо, кто принял для себя решение устраивать свою жизнь сам. Важнейшим элементом этой самостоятельности является создание различных институтов. Вернее так: не важнейшим элементом, а формализацией или структуризацией этого сознания является создание различных институтов гражданского общества; то есть это и есть проявление самостоятельности, независимости.

Собственно, на это уходит очень много времени, поскольку я пытаюсь не просто действовать, а пытаюсь выстраивать, для себя по крайней мере, некоторую идеологическую модель. И мне кажется, это более или менее удастся. Я начал ряд статей, которые намереваюсь закончить в ближайшее время. Статьи будут по существу достаточно теоретические, но с проекцией на те конкретные шаги, которые мы сегодня вместе могли бы сделать для того, чтобы не позволить реставрировать многие элементы прежнего режима и продвинуть те элементы либерального политического общества, либеральной экономической системы, которые были заложены в течение последних десяти лет.

31 мая 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

В ПРОГРАММЕ «ГЕРОЙ ДНЯ» ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – БЕРЕЗОВСКИЙ

Ведущий: Савик Шустер

Ведущий: Борис, вот во вторник в этой студии Сергей Юшенков после встречи с вами сказал, что вы твердо намерены создавать оппозиционную партию в России. Вот скажите, в какой роли вы себя видите — спонсора, идеолога или лидера.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, я очень боюсь различных классификаций, особенно тогда, когда не выявлен классификационный признак. Я просто делаю все, что в моих силах, чтобы продолжить тот курс реформ, который проводил предыдущий президент. И поэтому я считаю, что в России для проведения этого курса абсолютно необходимо существование реальной, подчеркиваю — реальной, а не карманной оппозиции. Сегодня так сложилось, что эта оппозиция должна быть либеральна. Обязательно должна быть либеральной, поскольку тот курс, который избрала власть, является, безусловно, курсом авторитарным. Все мои возможности, которые у меня есть, я буду использовать для того, чтобы это поддержать. И финансовые, и организационные. И я очень надеюсь, что те идеи, которые я последние пять лет пытался в общество привнести, несколько не потерпели изменений за эти годы, что сегодня они особенно важны. — Борис, скажите, вы вот сейчас упомянули прежнего президента, первого Президента Российской Федерации Бориса Ельцина. И вы говорите, что надо продолжить его курс. То есть вы считаете, что та эпоха, она ушла в прошлое вообще сегодня?

— Я считаю ровно наоборот. Продолжение означает не то, что эпоха ушла, а то, что должен быть сделан логичный следующий шаг. То, что делал Ельцин, — это была революция. А сегодня мы должны сделать естественный новый шаг — эволюционный, показать, что новая система, которую выстраивал Ельцин и те, кто был рядом с ним, она эффективна. Более того, эффективнее, чем та, которая была. Прежняя, социалистическая, коммунистическая система. И в этом задача всех тех, кто считает, что Россия может развиваться как либеральная страна. Это очень важно. Ведь вот смотрите, Зюганов откровенно говорит, что либерализм не для России. Он считает, что обязательно должен быть кто-то сверху над народом. Или генеральный секретарь, или президент, не важно, как он называется, самое главное, что народ не в состоянии сам решать свою судьбу. Это не пустые слова, это реалии. То есть приоритет государства над личностью.

В общем, такая конструкция вполне имеет право на жизнь. Другое дело — мы знаем, какая жизнь в результате появляется. То же самое сегодня говорит другой идеолог, который недавно дал интервью, который недавно дискутировал на эту тему с Прохановым (так называемый управляемый демократ Павловский и неуправляемый патриот Проханов). Мы знаем, чем это заканчивается: неуправляемый патриот Проханов построит концлагеря и посадит туда управляемого демократа Павловского.

[...] Я действительно считаю, что Путин не переживет времени одного срока своего правления, а сегодня я считаю, что Путин не переживет и ближайшего времени своего правления.

— [...] Скажите, вот вы говорите, что Владимир Путин не доживет до конца своего президентского срока. Вот какой же это сценарий будет, чтобы так произошло?

— Вы знаете, я бы очень не хотел здесь действительно выступить еще не только пророком, но и технологом. Вы знаете, очень маловероятно было даже в начале 1980-х предположить, что развалится Советский Союз. Я, по крайней мере, вырос в этой стране, которая называется Советский Союз, это моя родина, и я действительно не мог предположить ни в начале, ни в середине 1980-х, что такое может произойти. Но сейчас время течет совершенно по-другому, даже чем десять лет тому назад, даже чем пятнадцать лет тому назад. Оно сжато. Поэтому эти рейтинги, эта показуха, которая сегодня, по существу, предъясняется власти вместо реальных аргументов, имеют короткую жизнь. Я не хочу предсказывать, как это произойдет. Я просто уверен, что это произойдет. [...]

— Борис, есть такое мнение в России, что вы в политике человек не постоянный. Ну, кого-то это смущает, кого-то это не смущает.

— [...] Я считаю, что все то время, которое я провел в политике, я был абсолютно постоянен в принципиальном движении, то есть в принципиальных взглядах на будущее России. Поэтому я и говорю, что то, что делал Ельцин, — это абсолютно правильно для построения либеральной России и сегодня нужно просто продолжить этот курс. Напротив, я считаю, что те оппоненты, которые говорят о моей непоследовательности, не используют реальных фактов, не используют аргументов. Это просто те, кто не имеет других аргументов, кроме как говорить, что вот он не последователен, не приводя на то никаких примеров.

Даже то тяжелое положение, в котором я оказался, после того как Путин стал президентом. Я действительно его поддерживал. Я считал, что Путин продолжит курс реформ Ельцина. И наше принципиальное расхождение с Путиным состоит в том, что Путин говорит о наших с ним личных взаимоотношениях, а я говорю о тех идеях, которые мы с ним вместе обсуждали и которые он собирался проводить в жизнь. Это две разные плоскости: мои личные отношения с Путиным и то, что Путин делает по существу. Я считаю, что это ни в коем случае нельзя было смешивать. [...] Путин говорил: ты же сам меня просил быть президентом. Это известно не только мне, это известно достаточно, так скажем, широкому узкому кругу.

— Широкому кругу ограниченных людей или, наоборот, ограниченному кругу?

— Я бы не назвал этих людей ограниченными, но круг действительно был в то время ограничен, сегодня об этом знает значительно большее число людей.

— А вот скажите, пожалуйста, сегодня была встреча ведущих российских бизнесменов с президентом Владимиром Путиным, там очень много тем было поднято, от налогов до судебной реформы, до вступления в ВТО. Вот если бы вы были на этой встрече, какую тему затронули бы вы?

— Маловероятно предположить, что я был бы на этой встрече, не только потому, что я сегодня не могу приехать в Россию, а потому, что я никогда по существу не занимался бизнесом как таковым. Поэтому со мной советоваться по поводу того, как должна быть устроена российская экономика, бессмысленно. Я считаю, что вообще в принципе ничего особенного, ничего сложного здесь не существует. Мы должны пройти самый обычный путь, который прошли десятки стран до нас. Важно только понимать, что не может существо-

вать реально эффективной рыночной экономики при авторитарном политическом режиме. В этом смысле как раз у меня основной упрек к тому, что называется сегодня «Союз правых сил». Мне иногда кажется, что наши правые какие-то левые. И не по взглядам левые, а просто косят под правых. Ну возьмите вот, что говорит Хакамада. Она реально говорит, что, да, у нас будет усиливаться рыночная экономика и одновременно будет усиливаться авторитарный режим. Это невозможно, это не работает. Поэтому я считаю, что моя встреча с Путиным сегодня была бы абсолютно бессмысленной. Мы с ним просто работаем в совершенно разных системах аксиом, в совершенно разных предположениях. Он считает, что Россия не может управляться иначе как авторитарным способом, а я глубоко убежден, особенно это показали последние десять лет, что Россия реально может развиваться как либеральная страна (то есть самоорганизовываться), где есть приоритет личности над государством, а не приоритет государства над личностью.

10 июня 2001 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЛАСТЬ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ПРИКАЗЫВАТЬ

Институты гражданского общества могут появляться в обществе, в котором власть обеспечила условия для самоорганизации. Считаю, что любые усилия в направлении их создания полезны, откуда бы они ни исходили — из России или из-за рубежа. Но эти институты не могут являться инициативой власти. Единственная ее задача — не мешать. Эти институты возникают как инициатива снизу, а не сверху, и только в либеральной по своей сути стране, где есть приоритет личности над государством. В авторитарном государстве институты гражданского общества развиваться не могут. При советской власти они существовали в самом зачаточном состоянии, и власть с ними боролась: самый яркий пример — различные «диссидентские» организации, которые формировались вопреки воле государства. А когда их накапливается некоторая критическая масса — можно говорить о возникновении собственно гражданского общества.

В России этого еще не произошло. Мы находимся лишь в самом начале пути. Но важно не это, а то, что это уже не инерционное состояние покоя, а движение. Самое главное, что хотя его можно притормозить, препятствовать его развитию, но сам вектор необратим. Сегодня у власти, даже наметившей для себя авторитарный курс, гораздо меньше возможностей такие инициативы подавлять, хотя власть и пытается.

Гражданское общество — это общество свободных людей, которые берут на себя ответственность за себя и за свои семьи. Возмож-

но, они нуждаются в подсказках, но не приемлют давления. Власть может подсказывать, потому что она видит то, что не видит ни одна общественная организация, но она не имеет права приказывать.

Пример — Путин собирает бизнесменов и говорит: заплатите 100 миллионов. В принципе дело благородное, и участие предпринимателей в нем — правильная идея. Но это должно быть не указание сверху, а создание условий. Если здесь и есть роль власти, то она заключается в тонком намеке, а не в давлении. Власть не может выступать в роли «крестного отца». Иначе это унижительно и для бизнеса, который не осознал свою политическую ответственность, и для власти, которая насильно подталкивает бизнес к этому решению. Бизнес сделает это, но через силу и в следующий раз с таким почином не выступит: это сковывает инициативу, а не раскрепощает. Мне не понравилось именно то, что разговор шел не в форме пожелания, а — «мы сделали им предложение, от которого они не смогли отказаться».

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что в течение последних десяти лет, начиная с начала 1990-х до конца предыдущего столетия, в России произошла революция. И с 1994 года я очень активно участвовал в этом процессе, и я считал, что в течение всего этого времени я боролся за страну вместе со многими другими, теми, кто причисляет себя к реформаторам. С моей точки зрения, эта борьба полностью выиграна. Россия, безусловно, развернулась на 180 градусов и, в принципе, движется в правильном направлении. И в общем, я не предполагал своего участия в дальнейшей политической жизни России после парламентских выборов 1999 года, поскольку считал, что теперь все очевидно. К большому сожалению, я ошибся, и то, что делает новый президент России Путин, кардинально не соответствует моим представлениям о том, каким образом должна Россия развиваться дальше. Поэтому я принял для себя очень тяжелое решение, видя, что происходит с Россией, видя, что, по существу, большинство людей испугалось власти, даже тех, кто не согласен кардинально с тем, что она делает. Я принял тяжелое для себя решение бороться за власть в России — не как идею бороться за власть, а как идею продолжить те реформы, которыми Россия шла последние десять лет. Безусловно, с ошибками было это продвижение. Безусловно, ошибки в основном понятны. Но нельзя сворачивать с того главного курса, ко-

торый Россия наметила. И поскольку я вижу, что сил, которые реально готовы это сделать открыто, недостаточно, в частности, большое разочарование в том, что делают лидеры правых или лидеры либеральных сил России, я принял такое тяжелое непростое решение — впрямую бороться за власть в России.

В. Варфоломеев: Давайте о форме этой борьбы поговорим чуть позже, вначале — о главном, о сути. Вернемся к тому, что вы сказали. В итоге Владимир Путин оказался не таким, как вы это первоначально представляли. Но вы его поддерживали на основе ведь каких-то представлений. Получается, что он тогда вас обманывал?

— Да, я считаю, что Путин обманывал — не меня лично, а обманывал в тех идеях, которые мы с ним обсуждали. В том-то все и дело: я считаю, что действительно Путин изменил тем идеям, под флагом которых он приходил к власти и которые реально не только я, но и многие другие обсуждали с ним. И в этом смысле я считаю, безусловно, Путин обманул.

— Но по-моему, тогда уже раздавались голоса, в 1999 году, в 2000-м, когда вы еще продолжали поддерживать Владимира Путина, голоса с других сторон — от правой оппозиции либо от левой оппозиции. [...] Уже тогда многие предсказывали, что будет при этом президенте. А вы как-то попались на эту удочку...

— Я не разделяю ваших оценок. Более того, ваш пример с правыми, может быть, наименее удачный, поскольку вы знаете, что именно правые шли под прикрытием Путина и это прикрытия приветствовали. Правые реально считали Путина кандидатом прежде всего либеральных сил, и правые активно поддерживали Путина, и Путин действительно поддерживал правых, и поэтому очень трудно было распознать в том раннем Путине то, что произошло позже. Я не смущаясь говорю: да, я ошибся в Путине. Но другой вопрос — а сделал бы я другой выбор в то время? Я точно отвечаю, что нет, другого выбора в то время я бы не сделал, поскольку выбор был чрезвычайно ограничен.

[...] Я считаю, что в России сегодня существует пять — такая у меня классификация, допустима, естественно, другая, но я так классифицирую — социальных групп. Первая социальная группа — то, что я называю пофигисты. Они не являются политически активной группой, и поэтому они в принципе для нормального политика сегодня неинтересны. Они не очень хотят идти на выборы, они тем не менее идут на выборы, и, в общем, они не особенно разбираются, за кого голосовать.

Вторая группа — это приверженцы власти. Яркий пример выразителей этой идеи (я хочу подчеркнуть — идеи) — это «Единство» и «Отечество». Эти люди тоже не имеют никакой реальной политической ориентации, вся их политическая ориентация состоит в ориентации на силу. Тот, кто сильный или кто потенциально может стать сильным, с тем и они. Они тоже, в общем, неинтересны: ты будешь сильным — они с тобой, будешь слабым — они будут с другим, с тем, кто сильнее; поэтому ты тоже на их поддержку не можешь сегодня рассчитывать, и это бессмысленно. Они не имеют реального понимания того, как нужно устраивать страну, в каком направлении страна должна двигаться, — они просто хотят быть с тем, кто сильный, чтобы с этого получить дивиденды.

Третья группа социальная — это левые, и идеологию этой группы выражает КПРФ. Я хочу сказать, что выражает далеко уже не полно, поскольку эта социальная группа сильно изменилась, по крайней мере активная ее часть. Активная ее часть — это не пенсионеры, а это люди реальные, которые считают, что Россия не может быть либеральной страной, что Россия действительно должна управляться сверху, что есть приоритет государства над личностью, и, в общем, это имеет право на жизнь. И интересы этой группы пытаются выражать КПРФ уже достаточно плохо, потому что молодая часть этих левых, люди с этой идеологией молодые — их интересы КПРФ уже не выражает и не подчиняет себе.

Четвертая группа — это правые. И вот здесь произошло, мне кажется, достаточно печальное событие, поскольку и СПС, и ряд других правых партий, которые, безусловно, являются надстройкой над социальными группами, которые думают, что Россия может быть либеральной страной, — эти партии совершили трагическую ошибку. Они стали подыгрывать власти. А поскольку либералы в России традиционно наиболее интеллектуальная часть общества, конечно, эта часть общества не потерпела этой измены, по существу. Уже сегодня очевидно, что эта партия, то, что называется Союз правых сил, уже не является выразителем реальных интересов либеральной части общества, они как бы сдвинулись в сторону власти, тем самым потеряли, по существу, свой электорат.

Наконец, пятая группа, с моей точки зрения, самая значимая сегодня для России, самая активная, — это патриоты. Вот тут самая сложная вещь. Все дело в том, что патриоты, с моей точки зрения, разделятся на две группы. Одни станут проповедовать нацистские, по существу фашистские идеи, а другие будут проповедовать и будут

сторонниками либеральных идей развития России. При этом слово «патриот» для меня сильно исковеркано советской властью или моей жизнью в то время, поскольку оно носит в значительной степени тоталитарный оттенок, хотя я считаю, что патриотизм — это абсолютно достойное чувство любого гражданина, который думает о будущем России.

— **Перечислив эти пять основных социальных групп, вы делаете упор на объединение части патриотов и либералов. Но вам не кажется, что в наших современных российских условиях проще скрестить ужа с ежом, чем либералов с патриотами?**

— Нет, мне совершенно так не кажется. Более того, я хочу сказать, что я не пытаюсь скрестить. Я считаю, что среди патриотов есть те, которые разделяют либеральные убеждения, и среди патриотов есть те, которые разделяют нацистские, фашистские убеждения. Более того, я хочу просто вспомнить одно принципиальное замечание, которое в свое время сделал президент США Кеннеди, который сказал, обращаясь к нации: «Не спрашивай, что Америка должна сделать для тебя, спроси, что ты можешь сделать для Америки». Чисто патриотический лозунг, тем не менее рассчитанный на либеральную часть общества, безусловно, потому что спросить, что я могу сделать для страны, может только человек самодостаточный, тот, который реально свободен, тот, который независим. И напротив, человек, который зависим, который не уверен в себе, спрашивает, что государство должно сделать для меня. И вот здесь я вижу, что сегодня огромное число молодых людей, особенно молодых людей, миллионы, которые выжили в сложнейшей ситуации, стали самостоятельными, независимыми, готовы спросить, что они могут сделать для России. Я считаю, совершенно очевидно, что огромная часть этих людей может проповедовать либеральную идеологию.

Вопрос слушателя: Какую альтернативу Путину вы видите в современной России? И считаете ли вы, что так же, как Путина, можно было тогда раскрутить в президенты любого другого?

— [...] Я не видел конкретного человека в начале даже 1999 года, кто мог бы стать следующим президентом России. Другое дело, что я понимал, что и Лужков, и Примаков тем не менее проиграют эту битву, я понимал, что Зюганов проиграет эту битву. Но я не понимал, кто конкретно, просто считал, что достаточно уже потенциала свободы в России, чтобы избрать человека, который будет проповедовать либеральные идеи, что Путин, собственно, и делал и от чего он отступил, когда стал президентом. Я не могу говорить теперь, кто

мог бы заменить Путина. Я могу сказать, какие силы реально будут бороться за то, чтобы поставить следующего президента России. К сожалению, [...] таких сил в России две реальных и они не являются политическими партиями. Это прежде всего региональные элиты, региональные лидеры, и вторая — это представители спецслужб или силовых структур. Вот между кем развернется борьба, развернулась бы борьба за власть, если бы, например, сегодня Путин потерял власть. С моей точки зрения, преимущество сегодня за региональными элитами, за региональными лидерами. Они реально недовольны тем, что делает Путин, и действительно, Путин разрушает основы демократического государства, где власть должна быть распределена по территории и по функциям. А Путин, наоборот, концентрирует власть, и губернаторы и региональные элиты, которые привыкли брать на себя ответственность и готовы брать на себя ответственность, не смиряются с тем, что делает Путин.

Варфоломеев: Но разве за последний год, после того как были приняты все законы так называемой вертикали власти, все эти региональные лидеры не оказались безнадежно подмяты под федеральный центр?

— Это абсолютная видимость, вынужденная необходимость казаться глупее своего начальства. Они делают вид, безусловно, что они подчиняются, но они никогда не смиряются с тем унижительным положением, в которое их поставил Путин своими законами, которые он провел через Думу, и указами о создании семи федеральных округов. Более того, сегодня очевидно, что это не работает. Я вам хочу просто сказать, что, несмотря на высочайший авторитет, который имеет Путин, он абсолютно дутый, абсолютно мыльный пузырь, поскольку выборы в регионах показывают, что, оказывается, решения, которые принимаются в Кремле, нереализуемы в регионах. И в регионах выбираются лидеры новые уже, которые противоречат идеям Кремля: последние результаты в Приморье, перед этим другие примеры, вы их тоже прекрасно знаете... Это демонстрирует эфемерность силы, она не реальная. Прежде всего она эфемерна потому, что в регионах не смирились региональные лидеры, которые, по существу, продолжают рулить процессом в регионах при той концентрации власти, которую осуществляет Путин.

[...] Все зависит, конечно, от того, как долгие годы Путина как президента России. И безусловно, когда я говорил об этих двух силах, которые бы сегодня сражались за то, кто будет президентом, время смещает силу в сторону силовых структур, и мы все дальше и дальше уходим от структуры либерального демократического государст-

ва. Поэтому я считаю, что время работает не на то, чтобы Россия продолжала оставаться на пути либеральных реформ.

— **Региональная элита — с одной стороны, спецслужбы — с другой. Вы бы какую из этих сторон скорее поддержали?**

— [...] Безусловно, только одну — ту, которая выражает интересы регионов. До сих пор в большинстве регионов это выборные лидеры, это выборная власть, несмотря на то что Путин антиконституционно присвоил себе право снимать законно избранных губернаторов. Вообще вопрос: а зачем идти на выборы и голосовать за губернатора, если потом кто-то другой, кто за него не голосует, может его снять, — я вообще не понимаю этого. Тем не менее большинство лидеров сегодня в регионах, большинство структур властных в регионах — это избранные народом, и поэтому, безусловно, все мои аргументы в пользу именно этой силы. [...] Я считаю, что политический век Путина очень недолог и что он не пробудет как президент до конца даже первого конституционного срока. Я считаю, что то, что делает власть и прежде всего президент, категорически противоречит историческому процессу и тому пути, который для России является единственно разумным. И этот процесс сметет любого, кто будет против него. Поэтому я не хочу сейчас говорить о технологиях, которые появятся сами собой, но тем не менее они возникнут. Я уже приводил пример: никто не подозревал, что может развалиться великая страна Советский Союз, тем не менее развалилась, как картонный домик.

**«СОЮЗ
ПРАВЫХ СИЛ»
И «ЯБЛОКО»**

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

КИСЕЛЕВ: [...] Ваши отношения с Чубайсом?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я Чубайса знаю давно, я Чубайса знаю около пяти лет, когда он еще работал в Санкт-Петербурге, и у меня с ним с того времени самые добрые отношения. Если говорить о моих отношениях с ним, то я, в общем-то, ответил.

Если вас интересует, какое мое отношение к Чубайсу и к тому, что делает Чубайс, то я тоже могу ответить. Я считаю Анатолия Борисовича исключительно решительным человеком, исключительно последовательным человеком. В то трудное время, в которое мы живем, нельзя не делать ошибок, и ошибки делает и Анатолий Борисович. И реакция общества на то, что делает Чубайс, мне тоже понятна — реакция негативная. Хотя, я еще раз говорю, я уверен, что то, что делает по существу Анатолий Борисович, исключительно важно, значимо и полезно для общества в целом.

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] У кадровых преобразований, которые происходят сегодня на верхнем этаже власти, есть важное качество — их осуществляют интеллектуальные и по сути добрые люди. К В. Черномырдину можно предъявлять массу претензий. Но то, что он по своим человеческим качествам очень высокий человек, — это абсолютно точно.

Корр.: А Чубайс — добрый человек?

— В большей степени да, чем нет. Он человек жесткий, я бы сказал даже, жестокий. Но внутренняя моральная этика у него на очень высоком уровне.

20 августа 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс»

ВОПРОС: [...] Радио «Свобода». Борис Абрамович, будьте добры, в воскресенье в интервью нашей компании вице-премьер России Борис Немцов сказал, что, формально не занимаясь бизнесом, Березовский только этим и занимается. Как вы это прокомментируете?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне кажется, что у Бориса... у господина Немцова чисто «генетические» проблемы. Он — Борис Ефимович (не ставим — Борис Абрамович), а хочет быть Борисом Николаевичем. И, собственно, в этом смысле он такой последовательный как бы ученик Трофима Денисовича Лысенко.

Вы помните, что Лысенко — такой известный советский биолог. У него была теория, что приобретенные признаки могут переходить в наследственные. И это, конечно, находится в явном противоречии с теорией Менделя генетической, но тем не менее она очень была распространена, эта теория, в Советском Союзе прошлого времени.

И вот он однажды докладывал о результатах своих исследований в Академии наук. И поднял руку академик Тамм — физик по образованию, так же как Борис Ефимович (но только по образованию такой же), — и спросил его: «Вот скажите, пожалуйста, правильно ли я понял вашу теорию, что если мы, например, возьмем крысу и из поколения в поколение будем отрубать у нее хвосты, то в конечном счете будут рождаться бесхвостые крысы?» Трофим Денисович ска-

зал: «Ну, в общем, понимаете, грубо, конечно, но в целом вы поняли правильно». — «Тогда позвольте вам задать еще вопрос: почему женщины до сих пор рождаются девственницами?»

И мне кажется, что президентами не становятся, президентами рождаются. Если Борис Ефимович осознает это, тогда, я думаю, не будет тех утверждений, которые он сделал, поскольку в том, что он говорит, есть явное противоречие: с одной стороны, он как бы признает, что я работал (по крайней мере в Чечне). Понятно, что это не делается в перерывах между совещаниями по поводу покупки-продажи товара. Это требует абсолютного напряжения и требует 24 часа.

Поэтому я просто считаю, что эти утверждения несерьезные. [...] Я считаю, что сегодня предпринимательство — это тот самый класс, который является основой власти для проведения реформ. Это совершенно естественно, почему это так. Все очень просто. Все дело в том, что в рыночной экономике государство всячески должно поощрять выскочек.

Ровно противоположная картина в прежней системе, когда, как вы знаете, все должны были быть равны. Поэтому я считаю, что именно предприниматели сегодня те, кто раньше других увидел горизонты новой жизни. И поэтому именно они должны быть в первую очередь — подчеркиваю, — именно к ним в первую очередь власть должна прислушиваться.

И Немцов, и Чубайс, когда они вошли во власть, решили, что они как власть имеют полное право не прислушиваться к тому, о чем думает средний, мелкий, крупный бизнес. Именно об этом я старательно пытался напомнить и Чубайсу, и Немцову. И мне кажется, то, что они так старательно избегают понимания значимости мнения предпринимателей, является очень серьезной стратегической ошибкой. При этом я замечу, что ни в коем случае непозволительно извращать факты, как это иногда делает либо один, либо другой. Речь не идет о диктате бизнеса власти, речь о том, что власть, безусловно, должна прислушиваться к тому, что думает бизнес и как он видит стратегическое развитие экономики в России.

5 ноября 1997 г. Federal News Service (FNS); 11 ноября 1997 г.
Коммерсантъ-Власть, Москва

ПОМЕХИ В ЭФИРЕ

Борис Березовский сказал свое последнее слово.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Боролись мы против того, чтобы чиновник мог входить в кабинет президента и подписывать практически любой указ. В общем-то это и послужило, по существу, первопричиной того, что произошло с Коржаковым. Я, действительно, был страшно удивлен некоторое время тому назад, когда Чубайс — правда, тогда он был еще главой администрации президента — мне сказал: «Вы знаете, я могу зайти к президенту и подписать любой указ. Я могу произвести любое кадровое изменение».

ВЕНЕДИКТОВ: [...] Как вы считаете, с какой точки началось ваше расхождение, скажем, с Анатолием Чубайсом? Что явилось причиной вашего противостояния людям, которые были в одной команде при выборах президента Российской Федерации еще в марте этого года, когда вы стали заместителем секретаря Совета безопасности?

— Ну, причин тому несколько. И все-таки мне кажется, что главная причина состоит в том, что по своей ментальности, по образу действий Анатолий Борисович является большевиком.

Анатолий Борисович считает, что любые средства оправдывают достижение цели. При этом, с моей точки зрения, являясь хорошим стратегом, Анатолий Борисович напролом, не обращая внимания на последствия, и близкие, и дальние, пытается навязывать всем свою, как он считает, единственно верную точку зрения.

[...] Еще раз говорю, это же совсем не означает, что не было периодов времени, когда позиции многих людей совпадали. Но тогда был как бы широкий спектр для совпадения позиций, потому что было отчетливо ясно, что мы должны вместе перешагнуть через коммунизм. И там было значительно большее пространство для общих позиций. Понятно, когда поле стало сужаться, когда стала игра и развитие событий многоальтернативным, то и появились различия в точках зрения.

— Но это же не конфликт Чубайс—Березовский, правда, личный?

— Это, безусловно, не конфликт на личном уровне, он просто превратился в конечном счете в такой. Я ровно об этом и хотел сказать, что ни в коем случае не хотелось бы это превращать в конфликт на уровне двух людей или на уровне групп людей. Конфликт значительно шире. Конфликт о том, какими путями реально должна развиваться Россия.

[...] Я еще раз хочу повторить, что цели, которые декларирует Чубайс, и те цели, которые как бы декларирует продвинутая часть бизнес-сообщества, — они одинаковые. Но все дело в том, что те слова, которые произносятся Чубайсом, и те действия, которые он предпринимает, расходятся. Например, его слова о том, что для всех должно быть одинаковое правило игры. Вот тут как раз у меня-то есть яркие примеры того, что Анатолий Борисович, ну, по крайней мере, лицемерит. Последняя поездка его в Англию свидетельствует о его явной поддержке конкретной одной группы, и это тоже не является секретом — это группа ОНЭКСИМ. Он, не скрывая, сказал, что он поддерживал совместный проект этой группы с «Бритиш петролеум» и участие «Бритиш петролеум», там, в следующих аукционах и прочее. Вот просто как бы один конкретный пример того, как дела и слова первого вице-премьера расходятся.

[...] Но на самом деле либо мы говорим о действительно открытом обществе или нашем стремлении сделать общество открытым и действуем в этом направлении, либо мы только говорим.

Я еще раз говорю, что цели, глобальные, не вызывают сомнения, потому что цели эти, глобальные, они совпадают. Это, как это сегодня модно называть, — гражданское общество. Не хочу опять в детали, что это означает, это можно определять, но в этом смысле цели не различаются. Пути достижения этих целей различаются, и тот путь, который избрал Анатолий Борисович, с моей точки зрения, является абсолютно лицемерным, и поэтому я ему и даю определение **большевистский**, потому что всегда существовало различие между тем, что

декларировали большевики, и как они это реализовывали. Ведь вы возьмите даже конституцию последнюю, последнюю советскую, она в общем супердемократична, а реализация ее была совершенно иной. Здесь происходит то же самое. [...] Есть общее в том, что пытаются делать Чубайс, и в том, что пытаются делать коммунисты. И эта общность, она все больше и больше проявляется.

— Скажите, пожалуйста, ну вот мы говорим о первых двух вице-премьерах, а сейчас говорим только о Чубайсе. А в чем ваши противоречия тогда с Немцовым, если они есть?

— Ну вы понимаете, Чубайс, он идеологизирован, а Немцов, в отличие от Чубайса, неидеологизирован. Поэтому, ну, для меня лично позиция Немцова, она не интересна, она конъюнктурна. У Чубайса позиция идейная.

— Борис Абрамович, можно ли сказать, предположим, следующее: что может наступить такой момент, когда вы вместе рука об руку будете работать опять с Чубайсом или с Немцовым?

— Понимаете, в политике ни в коем случае нельзя говорить слово «никогда». Другое дело, что сегодня эти различия в понимании путей достижения целей, они монополизированы. И сегодня, конечно, не существует никакой основы для нашей совместной работы. И вот я, наконец, могу это как бы сказать открыто постольку, поскольку я не являюсь государственным чиновником и, собственно, то, против чего я возражал, когда во власти был Лебедь, я считал, совершенно недопустимо быть во власти и критиковать власть вот таким образом, но сегодня этих обязательств я больше не имею, и в этом смысле я чувствую себя, безусловно, свободнее.

24 декабря 1997 г. Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 24 декабря 1997 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Совершенно точно понимаю, и я об этом уже сказал, что основой перспективного политического движения могут быть только регионы. Те политики, те политические силы, которые смогут найти общие интересы регионов, с одной стороны, а с другой стороны, понять, что регионы становятся решающим фактором и в российской политике, и в российском обществе в целом, могут достигнуть успеха. Поэтому вывод — это движение прежде всего предпримет попытку объединения региональных элит и ни в коем случае не из центра, а изнутри.

Теперь какие силы могут оказаться, каким силам может оказаться интересным именно такой подход. Я считаю, что «Яблоко», безусловно, выражает прогрессивные тенденции в российской политике и, как следствие, безусловно, может поддержать вот эту принципиальную идеологию. Я считаю, что эта идеология может быть поддержана и другими демократическими, ярко выраженными демократическими партиями и теми, которые вообще думают прежде всего о неизбежных преобразованиях, которые происходят в России и которые, как я еще раз подчеркиваю, имеют приоритетом сохранение России как федерации.

24 февраля 1998 г. Московские новости, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ СТАВИТ НА ЧЕРНОМЫРДИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я всегда говорил, что Чубайс талантливый человек, но просто он не то чтобы должен знать свое место, я не хочу так вульгарно выражаться. У Чубайса есть способности, в которых он превосходит многих других, но у Чубайса нет способностей, которые, как он считает, у него есть. И думаю, последние события позволили ему поставить натуральный эксперимент. Одного описания того, что будет происходить, для Анатолия Борисовича оказалось недостаточно, и он решил лично убедиться, как будут развиваться события. Хотя я ему просто по шагам рассказал, что произойдет в случае его такой позиции — неразумной. И дело не в его личной позиции, а дело в системном кризисе, который Россия испытывает при переходе от революционных к эволюционным преобразованиям. Но Чубайс, он, конечно, не молодой реформатор, но молодой человек. И поэтому я считаю, что он в состоянии освоить новую ситуацию и, будучи талантливым человеком, в состоянии в нее вписаться.

13 марта 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЧУБАЙС СЕГОДНЯ ХУЖЕ, ЧЕМ ВЧЕРА, НО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЗАВТРА

В прошлую пятницу «Ъ» опубликовал интервью с Анатолием Чубайсом «Я против совета директоров России». Интервью имело большой резонанс, поэтому мы решили обратиться к главному оппоненту, с которым заочно дискутировал Чубайс. На вопросы специального корреспондента ИД «Коммерсантъ» Натальи Геворкян ответил Борис Березовский.

Корр.: Вы привели Чубайса во власть. Так что же вас не устраивает в сегодняшнем Чубайсе?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я думал об этом. Помните, как ответил поэт Михаил Светлов на вопрос «Как дела»? Он сказал: «Сегодня хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра». Так вот, на вопрос «Вы звали такого Чубайса?» — я могу ответить, перефразировав Светлова: Чубайс сегодня хуже, чем вчера, но лучше, чем завтра.

— Тут же хочется спросить: а какой он, завтрашний Чубайс?

— Давайте тогда уж по порядку. Чубайс вчера, сегодня, завтра.

— Вчера он был для вас «своим».

— И в чем-то предсказуемым, а в чем-то, увы, нет. Что касается предсказуемости. Не так давно, но уже после выборов, имея опыт работы с Чубайсом, только я говорил, что Анатолий Борисович — человек недалекий. Сегодня только президент говорит, что Чубайс — умный человек. Вот такая динамика.

— Что вы имеете в виду, когда говорите «недалекий человек»?

— Это определяется тем, насколько адекватен человек в оценке самого себя. Чубайс хорошо исполняет задания, которые дает ему хозя-

ин. В свое время он был нанят на работу теми, кого потом стали называть «семибанкирщиной». Это факт. Он был наемным служащим с очень хорошей зарплатой. И он адекватно этой зарплате справился с задачами, которые перед ним поставили эти конкретные люди. А задача была простая — нам нужно было выиграть президентские выборы. Простая по постановке и сложная в реализации.

— **И как же недалекий, как вы говорите, человек мог бы с ней справиться?**

— Ни одной идеи во время этой кампании не исходило от Чубайса. Он не генератор идей, но блестящий их аналитик и реализатор. Очень часто наши предложения вызывали у него возражения, но потом он смирялся или подхватывал их. Во всяком случае, он их исполнял, и на очень высоком уровне.

— **Какие идеи он не принимал, например?**

— Он был сначала шокирован идеей привлечения Лебеда и союза Ельцин—Лебедь. Он так до конца и не принял участия Невзорова в предвыборной кампании, отрицал полезность, называл его фашистом.

— **В этом, думаю, Чубайс был не одинок. Но в целом он оправдал надежды, которые вы на него возлагали?**

— Да, он выполнил задачу, которая была перед ним поставлена. Как наемный работник за очень хорошую зарплату. Заметьте, я несколько не сомневаюсь, что им двигали не только меркантильные соображения. Все, кто принимал участие в предвыборной кампании, были связаны еще и идейно. Было бы вульгарно утверждать, что Чубайс работал только за деньги, но, как оказалось в дальнейшем, деньги играли тоже существенную роль.

— **Насколько я помню, его работу в администрации президента вы также оценивали довольно высоко.**

— С моей точки зрения, и с этой работой он справился. Тоже как наемный работник. И тут перед ним ставили ясные цели. В данном случае их формулировал уже, естественно, президент. А Чубайс их творчески достигал. Я ведь не говорю, что Чубайс абсолютно нетворческий человек. Он творчески подходит к исполнению.

— **В какой же момент вы начали разочаровываться?**

— Еще в ходе выборов, когда я понял, что Чубайс не продуцирует идеи. Когда он вошел во власть, у меня вызвала некоторую настороженность его команда. Речь не о том, хороши ли Бойко или Трапезников. Это весьма обычные люди, раболепно смотрящие на трона, что смущало.

— Лукавите, Борис Абрамович. Разочарование пришло тогда, когда Чубайс провел черту между собой и большей частью «семибанкирщины».

— Ну, ведь дело не в этом. На личностный уровень были переведены серьезнейшие проблемы. Никто не претендовал на то, чтобы управлять вместо власти государством. Вы же понимаете, собрались не самые глупые люди, прекрасно понимавшие, что такое власть, что такие элементы, по крайней мере, демократии, что такое избранная власть, исполнительная власть, правительство. И никто на это не претендовал.

— А на что претендовали?

— Только на одно: быть услышанными. А дальше пошло лицемерие: они должны быть услышаны не больше, чем остальные 150 миллионов. Вот, пожалуйста, вставайте в очередь, и мы вас будем слушать в общем порядке. Я не хочу сказать, что эти люди чем-то отличались от 150 миллионов, тут тоже не должно быть двойного стандарта. Но ведь это было со стороны Чубайса лицемерием, потому что внешне он продавал это уже как свою борьбу с придуманными «олигархами». А дальше эта тема была доведена до неприличия, особенно в последнем интервью Чубайса «Ъ». Помните тот пассаж, где он говорит, что мы собрались в 1994 году и договорились между собой отказаться от заказных убийств? Это уже не просто лицемерие, ведь Чубайс подставляет в первую очередь себя. Значит, он все это время имел дело с бандитами, нося в себе это опасение, А президент, так уж получается, покрывал бандитов. Это за предел. И здесь проявляется еще одно качество Чубайса — его главное устремление удержать власть и двигаться во власти.

— И это ему пока удастся, извините, лучше, чем вам.

— Я считаю, что последний год — с тех пор как Чубайс перешел в правительство — это катастрофа. А просто не стало тех или того, кто формулирует ему четкую задачу. Чубайсу был дан карт-бланш в том, что называется экономикой России. Он должен был стать одновременно генератором идей и их исполнителем. Именно так на него смотрел президент, и так его воспринимало общество. И в тот момент, когда он выплыл в самостоятельное пространство, он показал полную собственную несостоятельность.

— Допустим, как вы говорите, достижения невелики, но Чубайс все же лишь один человек в правительстве...

— Абсолютно верно. Я совершенно не хочу снимать ответственности с остальных членов правительства, в том числе и с премьер-министра, и с Немцова. Но все же именно Чубайсу вручили майку ли-

дера в экономических реформах, и он оказался этого недостоин. Мне даже несколько внутренне некомфортно оттого, что приходится соглашаться с Лужковым, который говорит, что нельзя же все из дома выносить запросто так и думать, что мы все это где-то продадим за копейки, а потом купим новую мебель и отремонтируем дом. Ну не получится так! Не решаются проблемы выплаты заработной платы и сбора налогов теми приемами, которые использовал Чубайс. И самое главное, мы не видели расчета: вот это продадим и тогда возникнет достаточная масса собственников, прагматичных и профессиональных, которые смогут наконец запустить этот рыночный механизм с обратной связью. Этого расчета не было, никто его не видел по крайней мере.

— **Может быть, все это можно будет прочесть в той печально знаменитой книге, о которой так подробно рассказывал Доренко?**

— В этой истории проявилась еще одна неприятная черта — мелочность Чубайса. Он вышел на определенный уровень. Решай грандиозную задачу! А он что-то в углу вышивал. Возьму на себя смелость сказать: я знаю, что такое творчество. Оно требует полной самоотдачи, тем более если человек получил карт-бланш на осуществление идеи исторического масштаба.

— **Я все-таки хочу напомнить, что вы выбрали в союзники два года назад человека с уже состоявшейся реформаторской биографией, хотя ее оценивают весьма по-разному.**

— Все верно. В этом «вчера» была решена важнейшая задача, и роль в этом Чубайса я лично для себя нисколько не умаляю. Мы прошли революционную стадию развития с 1985 до 1997 года. Был этап политической трансформации — замена генов диктата генами свободы. Этап экономической трансформации — переход от централизованных цен и сосредоточения собственности в руках государства к свободным ценам и диверсифицированной собственности. И огромную часть этой экономической трансформации принял на себя Чубайс и, конечно, вся команда Гайдара. Но ведь и в этом не было никакого творчества. Это базовые условия рыночной экономики. Здесь нет никакого открытия. И этот путь неминуемо нужно было пройти. А вот дальше начинается творчество, потому что возникает необходимость выработать достаточные условия, которые специфичны для каждой страны: Налоговый кодекс, таможенное законодательство, система социальной защиты людей, система борьбы с преступностью. Они уникальны для каждой страны. А вот в этом Чубайс оказался несостоятелен, как и вся команда, включая Гайдара.

— В интервью журналу «Focus» вы сказали, что своими сегодняшними действиями Чубайс наносит вред реформам, и не объяснили почему?

— Это как раз к вашему вопросу о Чубайсе завтра. Я считаю, что он опасен именно своим революционным пылом. Революционные преобразования удалась, и главный критерий, я уже об этом говорил, — мы не перешли через кровь, через гражданскую войну. Теперь начинается эволюционный процесс. Длительный, сложный, и революционный пыл может все перевернуть.

— Из ваших слов не вполне понятно, чего именно вы опасаетесь?

— Я категорически против того, чтобы резкие движения привели нас снова к краю, как два года назад. Почему это произошло? Я считаю, что по трем причинам. Первое — нежелание учитывать социальное напряжение в обществе. И за это большая ответственность лежит на Гайдаре и его команде. Мы же оттолкнули от себя даже тех, кто, по существу, был основателем перестройки, политической и экономической трансформации. Я имею в виду интеллигенцию, которая, собственно, и явилась гробовщиком прежнего режима. Очень многие из них разочаровались и не готовы были поддерживать нынешнюю власть. Именно их мы разворачивали в ходе предвыборной кампании — тех, о ком все забыли, никто не позаботился. Разрушена Академия наук, разрушена система образования. Опять же в революционном порыве, потому что — любой ценой. Слава Богу, гражданской войны не случилось.

— Гражданской не было, но была Чечня.

— Война в Чечне — это вторая причина. Об этом столько говорили. Единственное, что хочу подчеркнуть: опасное заблуждение сегодняшней власти, что этот вопрос исчерпан. Эта война коснулась слишком многих, и точка еще не поставлена. Мы просто все очень быстро забываем. Как манкурты, люди без памяти — помните у Айтматова? Если власть не попытается снять это заблуждение и проанализировать эту тяжелейшую ошибку, вместо нее это сделает оппозиция, и самым жестоким образом.

— А то, что вы занялись Чечней как замсекретаря Совбеза, не было ошибкой?

— Когда я шел на эту работу, мы с Чубайсом советовались. Он сказал, что это невероятно сложная задача: остановить войну и сохранить целостность России. Я ответил: «Давайте попробуем. Думаю, что получится». И вот когда мы подписали мирный договор, когда вывели войска, Чубайс сказал: «Я восхищен, вы полностью выполнили то, о чем мы говорили». И после этого брать на себя такую от-

ответственность... Я сейчас не о себе, поймите меня правильно. Но когда они с Немцовым просили меня убрать, то должны были думать о том, кто будет этим дальше заниматься. Мы же видим, что с моим уходом ситуация не улучшилась. Она медленно, но ухудшается. С того момента, я считаю, Чубайс с Немцовым в полной мере разделяют ответственность за то, что происходит в Чечне.

— Мы несколько отклонились, разговор шел о том, что были три причины, по которым страна в 1996-м оказалась на краю пропасти, и что вы бы не хотели повторения этой ситуации. Две причины: социальная и Чечня. Третья?

— Тогдашнее окружение президента. Коржаков, Сосковец, Барсуков. Люди, подталкивавшие его к силовому развитию событий. Все эти три фактора имели абсолютную значимость. Это показали еще парламентские выборы 1995 года, когда мы потерпели сокрушительное поражение. Правда, не придавали этому такого значения, как придаем сегодня. Это не должно повториться. А для этого нужно изобретать пути, свои, уникальные, потому что стандартные для всех стран условия мы реализовали, а теперь нужно создать собственные условия, которые позволят сделать эффективной и рыночную экономику, и либерально-политическую систему. Исходя из специфики страны, строить соотношения между ветвями власти, между центром и регионами. Сможем мы сохранить федеративное устройство — важнейший вопрос.

— Сможем?

— Уверен, что да. Только при принятии уникальных для России решений. Дело не в том, что «у советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока». А в том, что у нас уникальная страна по территории, по компактным национальным проживаниям. Я вообще считаю, что трагическая ошибка в том, что мы так и не смогли стать империей, я имею в виду, что не смогли переварить все нации в едином котле. Американцы впервые в истории человечества преодолели этот комплекс. Никсон, как-то будучи в Москве, сказал, что можно уехать из России в Германию и прожить там 20 лет и вы все равно не станете немцем, можно уехать во Францию, но вы все равно не станете французом. А в Америке вы через год станете американцем, и этим Америка отличается от всех других стран. Нам это не удалось. Мы вообще придумали черту оседлости, поделили всех на старшего брата и тех, кто поменьше. Всех проранжировали и похоронили идею империи. Я имею в виду империю по типу американской, где осуществляется прежде всего интеллектуальное

принуждение, а не силовое. Силовое принуждение в конце XX века не работает.

— **Наверное, пришла пора борьбы интеллектов... И хорошо.**

— И кстати, в памятном для меня 96-м — это тоже была борьба интеллектов. И основная причина поражения коммунистов в том, что от них ушел интеллект, утек. В последний момент нам все же удалось перетянуть на свою сторону вот эту часть общества, которая задействовала перестройку.

— **Но ведь сегодня именно эта часть общества симпатизирует Чубайсу.**

— Я не согласен с вашей оценкой. Сегодня это уже не так. Я знаю многих людей, да и я сам относился к Чубайсу с большой симпатией, чего уж тут скрывать. На фоне всего болота, которое было, Чубайс казался символом преобразований, движения вперед. И очень многие постарались, чтобы именно он стал этим символом. В том числе и «семибанкирщина». Ведь это было единодушное решение, чтобы именно в него вложить силы, в public relations, его сделать символом. Ведь мы не случайно пришли именно к Чубайсу. Еще и потому, что Чубайс не запятнал себя. Действительно, на тот момент он не был связан, насколько известно, никакими специальными отношениями с какой-то финансово-промышленной группой, группой бизнесменов. Чубайс для начала разрушил эту веру у нас, когда мы поняли, что у него есть специальные отношения с одной группой — ОНЭКСИМ. Потом он продемонстрировал всему обществу, что такая связь есть. И она остается, ограничивая степень его свободы.

— **Ваши претензии все же к Чубайсу — как человеку или как вице-премьеру?**

— И то и другое. О претензиях к вице-премьеру мы уже говорили. В этом смысле я согласен с Гусинским, который сказал, что Чубайс для него не вице-премьер, а конкурент. Не люблю лицемерия, а разговоры Чубайса об «олигархах», которые сегодня получили слишком много власти, как раз из этой области. Я уже как-то говорил, что исторически официальная власть в России всесильна, и даже сегодня. Не могут бизнесмены начать войну в Чечне, не могут бизнесмены повелеть закрыть или открыть тот или иной банк, сделать его самым успешным или разрушить другой. Не могут бизнесмены закрыть общенациональный канал. Государство может это сделать. Чубайс же честно говорил: «Я закрою ОРТ, я закрою НТВ». И мы выдержали колоссальную борьбу. Да, ему одному это не удалось. Но если бы этого захотела консолидированная власть... Власть не консолидирована... Слава Богу, не все оказались революционерами, как Чубайс.

— **А в чем, собственно, проявляется Чубайс-революционер?**

— Нельзя играть по одним правилам, а потом объявить, что с четырех утра завтрашнего дня вводятся новые правила. Ну точно как люди из хорошо известной нам истории. Так не может быть. Я совершенно не понимаю, почему надо пренебрегать мнением далеко не самых глупых людей? Знаете, почему Чубайс сейчас проигрывает? Причина та же: ему не удалось привлечь интеллект на свою сторону. Наиболее интеллектуальная часть тех, кто озабочен ситуацией в России, оказалась по другую сторону. Хотя у Чубайса были все возможности консолидировать этих людей на своей стороне. Более того, Чубайс пытался оборвать связь между исполнительной властью и крупным капиталом. Но крупный капитал — это реальная опора сегодняшней власти. Кстати, президент это понимал великолепно. Именно поэтому он собрал у себя банкиров.

— **Знаете, меня не оставляет мысль, что, если бы не история со «Связьинвестом», был бы Чубайс и сегодня таким же хорошим, как вчера.**

— Нет, не так. «Связьинвест» стал последней каплей. Не было бы ее, была бы иная. Это все равно бы произошло. Это было не случайностью, а абсолютной закономерностью, следствием различного понимания того, что должен делать Чубайс и вот эта группа людей. И Чубайс потерпел поражение. Он проиграл в борьбе за власть. Он претендовал на большее, на первые роли.

— **Похоже, что Чубайс проиграл только в ваших глазах, но не в глазах, скажем, президента.**

— Не берусь судить о президенте. Он искусный тактик. Я бы не взялся однозначно трактовать его слова. Более того, уверен, что если не дни, то недели Чубайса у власти сочтены. Он уйдет из власти, и, конечно же, это будет происходить при полном согласии президента.

— **Если я вас правильно поняла, то ваша основная претензия к Чубайсу, что он не чувствует наступление нового этапа, который требует новых действий. То есть дело не в том, выплатил ли он долги по зарплатам, а в том, что он не мыслит стратегически?**

— Абсолютно верно. Он не в состоянии просчитать на несколько шагов вперед.

— **Так какой же Чубайс нас ждет завтра?**

— Нас ждет Чубайс не у власти. Он накопил достаточный опыт и найдет себе место. Классного исполнителя.

— **В РАО ЕЭС?**

— Думаю, и это для него высокогато. Это серьезное место, которое влияет на экономику России в целом. Мне кажется, что он скорее

мог бы возглавить крупное производство, крупную финансовую компанию.

— Когда вы говорите, что Чубайс уйдет, то, наверное, это предположение основано не только на вашей интуиции. Но президент, которому решать, неоднократно повторял, что замены Чубайсу нет.

— Это глубочайшее заблуждение президента, что Чубайс уникален в том, чем он сейчас занимается. Более того, Чубайс не становится лучше. Обстоятельства меняются, а он стоит на месте. Знаете, я как-то лет восемь-девять назад был на юбилее драматурга Михаила Шатрова. Он рассказывал о Лигачеве. Он говорил, что впервые узнал о нем году в 54-м, когда появилась необычайно прогрессивная статья Лигачева в журнале «Коммунист». С тех пор он внимательно следил за автором статьи, который намного опередил свое время. «Так вот, сегодня, — сказал Шатров (а это был конец 80-х — начало 90-х, когда Лигачева критиковали как ретрограда), — меня поражает, что это тот же самый человек и с теми же взглядами, но поезд просто ушел. А он остался стоять на месте. Но он несколько не изменил своим идеям, когда-то вполне прогрессивным».

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] В России сегодня не существует олигархии. Ведь если говорить серьезно, совсем серьезно, то прежде всего нужно определить, что это такое. И здесь определения все даны и не подвергаются сомнению. Олигархия — это соединение власти и денег. Сегодня хорошо известно, что власть от денег в России сильно отделена.

НИСЕЛЕВ: Я даже несколько обескуражен. Вот, скажем, Виктор Степанович Черномырдин, который очень тесно связан с «Газпромом», он разве не является, например, олигархом? Или Владимир Потанин в бытность его первым вице-премьером, это разве не классический пример олигарха, или вы в конце концов — крупный бизнесмен на посту заместителя секретаря Совета безопасности?

— Я по-прежнему настаиваю на своем понимании. Я не считаю, что Виктор Степанович является олигархом, я не считаю, что Потанин в свою бытность, в свою бытность первым заместителем председателя правительства являлся олигархом, или я, находясь на посту заместителя секретаря Совета безопасности, являлся олигархом. Объясняя почему: потому что на самом деле то, что делает, например, Виктор Степанович, в правительстве отделено от его как бы прошлых интересов в «Газпроме». И Потанин в правительство шел с вполне конкретной задачей, с которой он не справился, это другой вопрос. Это выплата зарплат и выплата пенсий.

И я, когда работал в Совете безопасности, моя деятельность вообще никак не была связана с бизнесом. Я занимался проблемой мирного урегулирования в Чечне.

— Но вы занимались Чечней, а Чечня — это, в частности, судьба транзита нефти через российскую территорию. Разве у вас нет интересов в этой области?

— А в этом смысле я, как государственный служащий, выражал интересы вообще российского капитала в целом, поскольку я считал, что очень важно, чтобы в Чечне ситуация стабилизировалась настолько, чтобы можно было через российскую территорию транзитом пропускать каспийскую нефть. И вы знаете, что эта тяжелейшая задача, которая казалась невыполнимой, была в общем решена.

Но это не являлось олигархическим по существу, поскольку я не защищал свои персональные интересы, я защищал интересы того потенциала, которым обладает Россия и который она должна реализовывать.

— Значит, вы настаиваете на том, что олигархии в России не существует?

— Ну, по моему пониманию, сегодня олигархии в России не существует.

— Но дискуссия тем не менее на эту тему идет, и у вас есть оппоненты, наверное, во главе с Анатолием Борисовичем Чубайсом, который утверждает, что дело обстоит абсолютно наоборот, что олигархия есть и для России она чрезвычайно опасна. Все-таки что стоит, какой политический смысл этой дискуссии, что стоит за позицией Чубайса?

— Я считаю, что позиция эта абсолютно лицемерна, поскольку Анатолий Борисович, понимая, как устроено наше государство сегодня, прекрасно знает, что государство сохранило все основные очаги влияния, в том числе и на бизнес. Вы понимаете прекрасно, что бизнесмен не в состоянии начать войну в Чечне. Бизнесмен не в состоянии решить вопрос о том, что нужно немедленно убрать с рынка тот или иной банк. Бизнесмен не в состоянии перекрыть никакие телекоммуникационные каналы. Все это находится в руках государства. Государство — да, в состоянии в один день из ничего создать самый крупный банк, и оно демонстрировало не раз это. [...] Ну, например, вы помните историю возникновения ОНЭКСИМа. Он, действительно, возник совершенно как бы из ниоткуда и, безусловно, при мощнейшей государственной поддержке, в то время Александра Васильевича Коржакова и ряда других людей. И государство также в состоянии удушить любой банк, что оно тоже неоднократно демонстрировало, как оно это делает, перекрывая возможности поддержки власти.

Да, государство устанавливает правила, безусловно, но оно не может устанавливать эти правила без учета мнения крупного капитала. Вообще, если серьезно говорить, опять без лицемерия, то крупный капитал, который сегодня уже создан в России, является мощнейшей опорой существующей власти. И вот то, что делал Анатолий Борисович в последнее время, — это разрушение вот этой связи между властью и капиталом.

— **Все-таки непонятно, почему это он делает. Как вы это объясняете? Вы называете его позицию лицемерной. Хорошо. Но почему он занимает такую лицемерную позицию?**

— Вы знаете, мне кажется, тут несколько причин. И по-видимому, все-таки основная причина — это его желание иметь власть и не разделять ее с другими. [...] У меня с Чубайсом никогда не существовало деловых интересов. В деловых интересах имеются интересы бизнеса. Никогда я не обращался к Чубайсу ни с одной просьбой, связанной с бизнесом. А вот то, что у нас были общие политические интересы, и серьезные политические интересы, то, что вместе удалось решить серьезнейшую задачу в 1996 году, я это подтверждаю. И то, что наши пути разошлись дальше, я тоже подтверждаю. И он, и я это демонстрируем, к сожалению, публично. Я хочу подчеркнуть, что Чубайс — блестящий менеджер, человек, который выполняет волю других людей. Чубайс не в состоянии правильно формулировать цель.

В этом смысле он неадекватен времени сегодняшнему, потому что он оказался в той позиции, когда ему нужно было одновременно формулировать цели и достигать их. А в России завершился революционный этап преобразований и начался эволюционный этап преобразований. Понятно, что в один период требуется один менталитет для того, чтобы это совершить, и совершенно другой менталитет руководителя, другие руководители требуются в другой период.

Я считаю, что у Чубайса ярко выраженный менталитет большевистский, который позволяет действительно решать серьезные проблемы, в тот момент нужные для общества. Но этот же самый менталитет является абсолютным препятствием для того, чтобы продвигаться дальше, чтобы проводить сегодня те преобразования, которые необходимы обществу.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня», 16 апреля 1998 года

Корр.: [...] Как вы относитесь к Кириенко?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я отношусь к нему совершенно позитивно. Я ничего не знаю о нем плохого, поэтому отношусь так, как к любому человеку я обычно отношусь изначально. Есть два типа людей: одни изначально относятся плохо, другие изначально относятся хорошо. Я всегда ко всем изначально отношусь хорошо. Ровно так же я отношусь к Кириенко: он мне незнаком.

Я считаю, что есть серьезная проблема, потому что в нашей конституции прописана ситуация, когда Кириенко может исполнять обязанности президента. Это меня настораживает. Действительно, в той нестабильной политической ситуации, которая, на мой взгляд, сегодня в России, достаточно опасно брать на себя такие риски. А что касается его качеств как премьер-министра, я думаю, что об этом рано говорить и он себя как человек энергичный, безусловно, проявит.

23 июня 1998 г. Народная газета, Ульяновск

Я — ОБЫЧНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» выступил исполнительный секретарь СНГ, экс-замсекретаря Совета безопасности России Борис Березовский.

Корр.: [...] Свеженазначенный Чубайс (на пост представителя Президента РФ по взаимодействию с международными финансовыми организациями) заявил, что России вновь необходима иностранная помощь, на этот раз — от 10 до 15 миллиардов долларов. Вы разделяете эту точку зрения?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Не я выбирал такой путь трансформации из одной экономики в другую. Это выбор команды Гайдара. А Чубайс — один из самых ярких ее представителей. Считаю, что были и другие пути. — В день вашей отставки вы говорили о принципиальных расхождениях в понимании стратегии реформ с Чубайсом, назвали его большевиком...

— Новый этап реформ разделяется на два. Первый — необходимость создания базовых условий рыночной экономики и либеральной политической системы. Это мы прошли. Второй — реализацию достаточных условий, уникальных для России, — должны проходить сейчас. И тогда я сказал, что подход Чубайса (суть: есть государства, которые сверху формулируют правила, по которым должны играть остальные) принципиально неверен. Он должен быть другим. Мы измеряем, чего хочет общество. В частности — чего хочет капитал. Пытаемся понять его нужды и потребности. И на основе этого сформулировать законы и правила функционирования го-

сударства. То есть я назвал подход Чубайса большевистским в этом смысле. Потому что он не от жизни. То, с чем обращается Россия сегодня к мировому сообществу — получить кредит в 10 миллиардов, — это лимит, в том числе и времени, в течение которого мы должны понять, что этот путь себя исчерпал. И за это время, за эти деньги мы должны найти приемлемый для стратегического развития России путь.

1 ноября 1999 г. Журнал «Культ личностей», Москва

РЫЖИЙ БУДДА

Борис Березовский, предприниматель: Я думаю, что Анатолий Борисович — чрезвычайно разумный человек. Очень талантливый человек. При этом иногда его талант очень полезен для России, а иногда вреден. На сегодняшний день, с моей точки зрения, он принес больше вреда, чем пользы. Но это совсем не означает, что минус в конечном счете не может быть изменен на плюс.

Мое личное отношение к нему определяется исключительно тем, что он делает для России. У меня с ним нет никаких личных отношений, кроме того, что касается дел, связанных с государственным устройством.

Самое яркое его человеческое качество — упрямство.

24 января 2000 г. Панорама Латвии, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЛУЧШЕ БЫТЬ КУКЛОВОДОМ, ЧЕМ КУКЛОЙ

В минувшую субботу гостем ведущего аналитической программы ОРТ Сергея Доренко стал известный политик и предприниматель, а теперь депутат Государственной думы РФ Борис Березовский. Личность противоречивая, в какой-то степени загадочная (что только о нем не говорили и не писали), но всегда привлекающая внимание слухами о его безграничном влиянии на властные структуры России. Поэтому предлагаем некоторые его оценки нынешних событий в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Выборы, которые прошли в Госдуму России в 1999 году, кардинально повлияли на менталитет и крайне отличались от президентских в 1996 году. И это — главное достижение.

Тогда коммунисты думали, что они смогут взять реванш. Но сейчас они понимают, что это нереально. Поэтому появился соблазн и у демократической оппозиции, у демократов получить большее пространство и использовать его, даже рискуя. Теперь посмотрим конкретные итоги. Не будем, как Боря Немцов, за всем видеть чью-то руку. [...]

В данном случае меня расстраивает только одно — что Боря Немцов необучаем. Год назад я сказал, что Немцов — Борис Ефимович. Где-то — Борис Абрамович. А хочет быть Борисом Николаевичем. Так что в смысле восприятия самого себя у Немцова ничего не изменилось. Он по-прежнему хочет быть первым, главным. В целом это неплохое желание. Только тогда надо говорить правду, а не заниматься популизмом.

Я всегда утверждал, что в политике никогда не говори «никогда». Поэтому не считаю, что это его окончательный разрыв с Путиным.

Сам же Путин, судя по его недавним комментариям, достаточно адекватно относится к правому движению, а значит, и к Немцову. Поэтому это просто продолжающийся всплеск эмоций. [...]

Коснусь проблемы, которая, с моей точки зрения, имеет суперпринципиальное значение. Я вот сейчас сижу в Думе прямо за фракцией «Яблоко». По правую руку — правые. Провел несколько бесед с людьми из обеих фракций. Потрясающее смещение понятий политики и правозащитной деятельности. Вот где корень проблем правых!

В свое время Владимир Ильич Ленин написал статью «Детская болезнь “левизны” в коммунизме». Сейчас в пору писать статью «Детская болезнь “правизны” в России, в капитализме». Проблема в том, что эти два принципиальных понятия пересекаются, совпадают в очень узкой части. Политика глубоко рациональна. А правозащитная деятельность глубоко моральна. Это не значит, что политика не моральна. Но приоритеты там по-другому расставлены. На первом месте рациональность, а мораль — на втором. У правозащитников совершенно иначе. Совпадают же эти два понятия в узкой части, которая называется «совесть». Совесть — это обращение к самому себе. Это внутреннее дело каждого.

Приведу пример. Есть человек, который называет себя известным правозащитником. Это Сергей Ковалев. Он проходил по рядам и, минуя меня, сказал: «Кукловод». А я ему ответил, что лучше быть кукловодом, чем куклой.

То же, что происходит в Думе с правым движением и с «Яблоком», — это абсолютный спектакль. По команде одного голосуют «за» или «против». Иваненко, например, просто ходит. Он встает и показывает пальцем, как следует голосовать. Если ты наблюдаешь, что процесс идет таким образом, как можешь оставаться в этом движении, если считаешь себя правозащитником?

Моя позиция по Селезневу, а я голосовал за его избрание, была аморальной. Но я поступал по совести. Несмотря на то что считаю себя правым. Выбор был очень простой: или Селезнев, или Примаков. [...]

Позиции Явлинского по Чечне, по импичменту. Вспомните, он говорил, что поддержит импичмент. Одновременно заходил в администрацию президента и интересовался, сколько голосов он должен собрать, чтобы импичмент не состоялся? Потом приглашает Степашина и обвиняет власть за то, что делается в Чечне. Это же полное лицемерие. Оно возникает, когда путают политику и правозащитную деятельность. Следствием является популизм, что нам и демонстрируют сегодня.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости» № 53, 24 марта

Корр.: Многие говорят, что существуют два полюса сейчас: одна группа — Чубайс и Ко, а другая — условно говоря, ваша группа, Роман Абрамович, Юмашев и т.д. Вот вам не кажется, что сейчас ваша группа слабее?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Трудно определить критерий, что значит сильнее или слабее. Я вообще не вижу никакого противостояния группе Чубайса. Во-первых, Чубайс еще не заявил себя олигархом, поэтому не понятно, как ему противостоять. Он, наоборот, говорит, что он — государственный служащий.

— Но за ним стоит капитал...

— За ним стоит государственный капитал. А государственным капиталом у Чубайса есть очень ограниченные возможности управлять. Потому что есть власть, которая хочет этот капитал использовать совершенно однозначным образом, Чубайсу сложно этот государственный капитал противопоставить государству — то, что пытался делать Гусинский. Получая кредиты у государства, противостоять государству. Это невозможно. По крайней мере, трудно.

— Но Чубайса и частный капитал защищает...

— К сожалению, наверное, государство на сегодня обладает такой властью в России, что сместить Чубайса с позиции председателя правления РАО ЕЭС, если есть такое желание, — это не проблема. Это задачка на пару дней.

— Есть ли у вас личные отношения с Чубайсом?

— Да. Есть очень давние личные отношения. Мое отношение к Чубайсу сложное. Есть два критерия со знаком «плюс», есть два критерия со знаком «минус». Начну с хорошего. Чубайс — волевой человек. И понимает, что такое власть, понимает рычаги власти и умеет ими пользоваться. И второе — Чубайс технологичен. Вообще, людей, которые понимают, что такое власть, и умеют ею пользоваться, в России не так много: Ельцин, Коржаков, Чубайс, Куликов. И все. И больше ни одного.

— **А вы?**

— У меня позиции всегда были слабые во власти, поэтому я находился в другой сфере. Я же никогда не находился на такой вершине власти, как Чубайс, Коржаков, Куликов. Я был заместителем секретаря Совета безопасности, который занимался Чечней. Рычаг власти, который реально у меня был и который остается, — это средства массовой информации. Мощный рычаг власти, но у него другая природа — частная собственность. А отрицательные качества Чубайса — очень хочет власти и абсолютно не понимает, что такое стратегия. Не видит. Пелена. Поэтому сегодня для него осталось меньше политического пространства, чем было вчера, именно в силу того, что главным сегодня является решение стратегических проблем. И поэтому он совершает серьезные качественные ошибки, за которые мы все расплачиваемся, но благодаря первым двум качествам есть серьезные положительные результаты. Например, приватизация в России. Это было решение президента, но реализовывал это решение Чубайс. И если говорить о приватизации, то я считаю, что она подтверждает, что никакое перераспределение собственности не может быть справедливым. Лучший пример — олигархи. Получили больше всех и сражались между собой больше всех.

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 18 октября 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 октября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] При Ельцине Явлинский и правые в целом говорили, что у президента слишком большая власть, ее нужно уменьшить — власть, собранная в одних руках. И я считал, что да, для революции, которую осуществил Ельцин, нужна была концентрированная власть, и она была в руках у президента, президента-реформатора. А потом, после революционного этапа, можно как раз ее и диверсифицировать, то есть можно ее уменьшить, концентрацию власти. В этом смысле правые повели себя совершенно непоследовательно. Они проголосовали за еще большую концентрацию власти в руках президента. Поэтому логика правых как раз имеет огромный дефект. При этом я хочу сказать, что не сомневаюсь, что цели у них абсолютно правильные, цели поставлены демократического государства, но действия их непоследовательны.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается Явлинского, я, конечно, во многом, в огромной степени разделяю те взгляды, которые он очень последовательно в течение долгого времени высказывает как политик. Другое дело, я считаю, что он достаточно непоследователен тем не менее, но, конечно, по взглядам я ближе к Явлинскому, чем к Путину даже того времени, когда он говорил, как оказывается, совсем не то, что думал. Но я считаю, что никаких шансов реально стать президентом на выборах 2000 года Явлинский, конечно же, не имел. Не говоря уже о Чубайсе. Кстати, в этом смысле он значительно адекватнее Явлинского: он хорошо это понимал и поэтому сам не выдвигал свою кандидатуру.

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

Корр.: Что вы думаете о Явлинском?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается Явлинского, вы знаете, я считаю, что Явлинский более последователен. Все ссылки на мое противостояние Явлинскому не имеют под собой реальной почвы никакой. Главное отличие в оценках состоит в том, что Явлинский считал, что может быть избран президентом России, а я считал, что не может. И вот это различие, то есть отсутствие моей поддержки, было прочитано и Явлинским, и небольшой частью интересующихся этими отношениями общества как мое противостояние идеям Явлинского. Я в огромной степени разделяю идеи «Яблока», хотя в последнее время в меньшей степени, поскольку много популизма появилось. Наверное, на это обречена любая партия — быть в какой-то степени популистской. Важно знать границы, которые нельзя переходить, тем более Явлинский апеллирует к наиболее интеллектуальной части общества, поэтому популизма там могло бы быть значительно меньше. Но еще раз говорю: если говорить о моей близости, близости моей позиции к любой политической партии, значимой партии, то, конечно, это позиция самого Явлинского и позиция «Яблока».

23 октября 2002 г. Политика, Мониторинг телерадиозфера, Агентство WPS, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА ОЧЕРЕДНОЕ ОБВИНЕНИЕ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Радиостанция «Эхо Москвы»

ВЕДУЩИЙ: Буквально полчаса назад пришло довольно неожиданное известие. «Интерфакс» со ссылкой на источники в Кремле передал, что лидеру «Яблоко» Григорию Явлинскому...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Тоже предъявлено обвинение?

— Нет, наоборот, — хотя не знаю, можно ли связать эти вещи, — предложен высокий пост в правительстве, в частности председателя Госстроя. Пока реакция Явлинского неизвестна. Вот вы бы что могли посоветовать лидеру партии, которая себя провозглашает демократической, либеральной и в общем оппозиционной по отношению к Кремлю?

— Я предложил бы занимать такую же последовательную позицию, как Григорий Алексеевич занимал до сих пор и как господин Чубайс занимал до сих пор, а именно — позицию соглашательскую. Я предлагаю Григорию Алексеевичу, конечно же, принять предложение правительства и занять должность председателя Госстроя, вице-премьера, премьера, постольку, поскольку именно это сегодня позиция тех, кто себя провозглашает оппозиционной партией. К сожалению. Ну а если серьезно, то я желаю Григорию Алексеевичу мужества, желаю все-таки вернуться в ту, в общем, достаточно тяжелую нишу, которую он занимал в течение десяти лет, начиная с 1990 года, находясь в оппозиции к любой существующей власти за это время. Власть, к сожалению, поменялась после 1999 года, и вместе с ней поменялся Григорий Алексеевич. Я желаю ему вернуться вот в ту достойную на самом деле нишу, которую он занимал до прихода Путина к власти.

20 декабря 2002 г. Мониторинг радиозфера, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЭХО

ВЕДУЩИЙ: Российские депутаты сегодня занимались не только валютным вопросом. В Госдуме прошла презентация крупнейшей итоговой выставки года, лозунгом которой является — покупайте российские товары. Борис Немцов, в частности, призвал своих коллег подать пример и начать носить одежду российского производства. По мнению лидера СПС, покупая наши товары, мы увеличиваем заработную плату рабочим и уровень дохода российских предприятий. Немцов назвал проходящую в Москве выставку самым патриотическим начинанием последних лет.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Если бы мне даже не сказали, что автор этого предложения Борис Ефимович, я бы, безусловно, догадался, что автор этого предложения Борис Ефимович. Потому что, к сожалению, Борис Ефимович абсолютно последовательно состоит в стандартности. Можно сказать, что это уже фирменная марка Бориса Немцова, кондовый популизм. Я вообще не обращаю внимания, чьего производства одежда, важно — удобная она или неудобная. Могу только, к сожалению, заметить, что здесь, в Лондоне, почему-то пока ничего не продают из отечественного, поэтому если бы даже я увидел в журнале хорошую картинку фабрики «Большевичка», вряд ли бы удалось реализовать идею приобрести это здесь, в Лондоне.

**«ОТЕЧЕСТВО —
ВСЯ РОССИЯ»
И «ЕДИНСТВО»**

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программ НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я уже сказал, что, с моей точки зрения, преемственность власти означает не развивать свой успех на эксплуатации ошибок предыдущей власти.

Юрий Михайлович считает, что эта власть, он неоднократно об этом заявлял, несправедливо поделила собственность и поэтому нужно будет заняться ревизией. При этом Юрий Михайлович очень аккуратно говорит, что сначала нужно ревизовать крупную собственность, как поделили крупную собственность, при этом абсолютно забывая, что, начав с заводов, фабрик, нефти и других крупных кусков экономики России, передела их, неминуемо будут делить метры в квартирах и очереди в туалет.

Киселев: Извините, Борис Абрамович, что я вас перебиваю, но все-таки это все идеология то, о чем вы говорите, а на практике Лужков демонстрирует себя как умелый, напористый, агрессивный хозяйственник. Посмотрите, как живет Москва и как живут другие регионы. И социальные вопросы здесь, кстати, решаются.

— Безусловно. Более того, я хочу сказать, что вообще то, что сделано в Москве, является абсолютно значимым для всех реформ в России, поскольку Москва все-таки дала понять и нам, тем, кто живет в России, и тем, кто в России не живет, кто приезжает сюда для бизнеса, для политики, для развлечений, что Россия пошла другим путем. И в этом огромная заслуга Юрия Михайловича.

— И при этом вы называете его человеком, который не может обеспечить преемственность власти?

— Одну секунду, совершенно верно. И это огромное достижение — это витрина реформ России, безусловно, никаких сомнений. Но я предлагаю разделить переменные. Все дело в том, что Москва имела беспрецедентные по сравнению со всей Россией возможности. Я не хочу сейчас углубляться в экономический анализ.

Кстати, Гайдар в недавней своей статье в «Московских новостях», по-моему, этот анализ дал — за счет чего Москва смогла добиться такого результата. И ответ там абсолютно однозначен — за счет эксплуатации ресурсов других регионов.

Поэтому если пойдет речь об управлении Юрием Михайловичем уже не Москвой, а Россией, то вот этого ресурса, который был и который использовался для поднятия Москвы, уже не будет, потому что за границей России лежит не Россия. И вот этого дешевого, а часто бесплатного ресурса просто невозможно найти за пределами России.

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

Вопрос: [...] При правительстве Кириенко неоднократно, в том числе и в этом зале, вы говорили о том, что у вас есть стратегические расхождения или даже очень сильные стратегические расхождения с этим правительством. Что вы можете сказать о правительстве Примакова? Что вы думаете о его экономической политике?

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я в меньшей степени все-таки хотел комментировать Примакова и правительство. Но я не буду уходить от ответа. Меньше всего хотелось бы комментировать именно потому, что сегодня так сложилось, что построена такая линия разреза между мной и Примаковым. Не будут говорить о комментариях, что там разные у нас веса, одинаковые у нас веса — у нас и возраст-то разный. И поэтому мне кажется, что правительство сегодня живет в том мире, которого уже не существует, — они живут в системе аксиом, которая описывала предыдущий мир, а мир-то уже изменился.

Поэтому я, действительно, имею идеологические расхождения с тем правительством, которое сегодня существует. Эти идеологические расхождения я, в общем, формулировал совершенно открыто. Главное расхождение, конечно, состоит в том глубочайшем непонимании, еще раз повторю: глубочайшем непонимании либеральных ценностей вот этим правительством, свобод как экономических, так и политических. И поэтому я действительно не считаю, что это правительство в состоянии найти для России выход из того тяжелого

положения, в котором Россия оказалась. [...] Я выскажу свое понимание абсолютно открыто: я не считаю, что вообще правительство, которое возглавляет Примаков, имеет приоритетной задачей экономику. Я тоже так думал вначале и поэтому был удивлен тем решением по составу правительства, которые были приняты.

Вы знаете мою точку зрения. Я очень поддерживал назначение в тот момент премьером Примакова, который решил очень важную задачу (вот это нужно точно понимать) — он реально стабилизировал политическую ситуацию в России. В тот момент это было самое главное. И эту задачу лично Примаков решил своим авторитетом. Вот дальше начались непонятные вроде бы вещи — такое странное правительство, которое должно решить такую сложнейшую задачу, самое главное — экономическую. Но чем дальше развивались события, тем больше и больше я понимал, что это правительство не ставит своей задачей решение экономических проблем. Оно просто хорошо поняло, что не существует простых решений, есть только долгосрочные. Поэтому самым простым решением в экономической области является получение кредитов у МВФ.

А главное-то не это. Главное — это борьба за власть. И здесь абсолютно четко проявились пять направлений этой борьбы. Я вам сейчас их перечислю, они простые: Дума, губернаторы, окружение президента, спецслужбы и средства массовой информации. Вот те направления, по которым уверенно продвигается правительство, пока что, слава Богу, без осязаемого результата. То есть идет реальный перехват, попытка реального перехвата власти по всем этим пяти направлениям.

Одно направление абсолютно успешно — это Дума. Тогда становится понятен состав этого правительства: Дума — это самое главное. Именно благодаря этому Примакову удалось снять дикое напряжение в обществе — противостояние Думы и власти исполнительной. Эта проблема решена, но ценой понятной — ценой того, что экономика, конечно, никуда не будет продвигаться, не будет развиваться. Но я уже сказал, это и не является приоритетом.

[...] Я считаю путь, по которому ведет это правительство, опасным. Но я не могу сказать, что я реально понимаю альтернативу, — слишком далеко зашел процесс развала государства в целом. Я не решился бы так просто сказать: да, я считаю, что нужно заменить. Но есть колоссальная проблема и колоссальная опасность в этом правительстве.

6 апреля 1999 г. Московские новости, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПРИМАКОВ ЗАБЛУЖДАЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОММУНИСТЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я, естественно, не собираюсь уходить из политики. Действительно, сейчас я буду концентрировать внимание прежде всего на внутрirosсийской политике. Политическая ситуация в России крайне сложная. Она кардинально изменилась с назначением Примакова премьер-министром. Хотя в момент прихода Примаков был очень положительной фигурой. Очень важно, что именно он смог — а в тот момент, может быть, только он — стабилизировать политическую ситуацию. Казалось, что он разумно воспользуется этим. Но предположения не просто не оправдались, они как бы в самой драматической форме переиначились, ровно до противоположности. Именно Примаков сегодня встал на самый порочный, самый трагический для России путь. Даже коммунисты сегодня менее опасны, чем Примаков.

Понимаете, коммунисты хотят опять начать строительство коммунизма в России. А Примаков заблуждается еще больше, чем коммунисты. И в нем еще большая опасность — он хочет построить империю. Империя опять будет стоять десятки миллионов жизней. Все это мы уже проходили. Результат тоже известен. Результат трагический — нет десятков, может, сотен миллионов людей и одновременно нет империи. В этом смысле Примаков, конечно же, сын своего времени.

В России наступили другие времена. Россия теперь живет другой жизнью. Евгений Максимович этой жизни абсолютно не понимает

и, не понимая, не приемлет. Но он умный человек в том мире, в котором существует. Он живет в системе, которая не учитывает сегодняшний реальный мир России, поэтому он делает трагические для России ошибки, одну за другой. Когда он был министром иностранных дел, он совершил ряд трагических ошибок. Одна из них в то время уже привела к моему с ним противостоянию — это позиция по НАТО. Помню, пришел Примаков, который был тогда министром иностранных дел, а я замсекретаря Совета безопасности, и сказал, что подписание договора Россия — НАТО и вообще позиция России по отношению к расширению НАТО на восток абсолютно неверная. По существу, с точки зрения той морали, в которой живет Примаков, которую он впитал в себя, — той морали, которую мы называем двойной стандарт, или лицемерие, — она действительно неверная.

И вот я пришел к Примакову и сказал: Евгений Максимович, нельзя возражать против расширения НАТО на восток и подписывать с НАТО договор. Это — лицемерие, это двойной стандарт. Стратегически в политике это рано или поздно проявится как ошибка. Что и произошло. С Ираком тоже была ошибка. Понимаете, политика — искусство возможного. И нельзя в политике замахнуться и не ударить. Один раз это проходит, второй раз в это уже никто не поверит. Россия много раз за последнее время, в том числе из-за того, что неверно оценивал ситуацию министр иностранных дел Примаков — а сегодня он неверно оценивает ее уже как премьер-министр, что еще большая проблема для страны, — оказывалась в униженном положении, реально в униженном положении. Нас унизили в Ираке, а мы могли не попадать в такое положение. Мы могли занять совершенно взвешенную позицию. И еще больше нас унизили в Косово. И опять-таки Россия имела возможность выглядеть не просто достойно, а стать лидером в разрешении подобных ссор и конфликтов. Но Россия заняла ровно противоположную разумной позицию.

Россия могла стать лидером интернационализации подобного рода конфликтов. Их огромное количество в мире, они есть в Европе, Англии, Северной Ирландии, в Турции, в Греции, на Кипре, в Испании. Не говоря уже о постсоветском пространстве, где почти у всех стран есть такие проблемы в большей или меньшей степени. А суть проблемы ясна. Она во всех странах практически одинакова. Это противоречие между ростом национального самосознания и желанием страны сохранить территориальную целостность. А окраски совершенно различные. Косово — это действительно огромная трагедия народа. Косово для сербов — это то же самое, что Куликово

поле для русских. И сербы не могут сдать эту позицию. Не могут смириться с тем, что кто-то будет навязывать им мнение по этому вопросу.

Однако Россия могла стать моральным и интеллектуальным лидером в разрешении таких конфликтов. Мы должны были показать, что этот конфликт создает прецедент интернационального характера. Вместо этого Россия пошла по тупому пути поддержки, как у нас кричат особенно глупые политики, наших братьев-славян. То есть мы пошли по пути национализации конфликта вместо интернационализации. Абсолютно порочный путь.

Естественно, возникает вопрос: внутри самой России, например среди татар, чеченцев, ингушей, не очень-то понимают такую мотивацию. И политики должны были отделить эмоции от рационального смысла. К сожалению, Примаков и здесь оказался не на высоте. Даже если взять последний пример, когда он поехал якобы разрешать этот кризис. Вопрос: почему он встретился только с Милошевичем, но не встретился с лидером албанцев. Почему? Какое право имеет человек, желающий уладить конфликт, так односторонне в него вмешиваться по существу. То есть вместо улаживания конфликта произошло вмешательство в конфликт. Абсолютно непонятно. И я что-то не очень верю, что Примаков не понимает этого. Значит, существуют другие аргументы. Аргументы, понятно, имперские. Такой подход сегодня положительного результата дать не может.

9 апреля 1999 г. Труд, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ БОИТСЯ АРЕСТА

В «Крийоне», одном из лучших отелей Парижа, Борис Березовский, находящийся сейчас во Франции, устроил пресс-конференцию.

Она состоялась на следующий день после того, как в Москве было объявлено о выдаче ордера на его арест.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Примаков хочет строить империю. Причем империю в худшем ее понимании — основанную на насилии, а не на интеллекте. Мы знаем, какова цена строительства империй подобного сорта вообще и в России в частности. И если с этих позиций оценивать действия Примакова, то они становятся понятными. С первого дня он стал бороться за СМИ, за влияние на губернаторов, президента, спецслужбы... Последние ожили, реанимировались. Это не Примаков сегодня сражается и не слабые интеллектуально коммунисты, а остатки российских спецслужб в худшем их проявлении.

13 апреля 1999 г. Золотой Рог, Владивосток

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ: ВРЕМЯ ГОЛОЗАДЫХ ПРОШЛО...

Борис Березовский прокомментировал информацию о выдаче
Генпрокуратурой санкции на его арест.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я знаю, что в Генпрокуратуре РФ работает много бесстыжих и недалеких людей, нарушающих закон... Но время, когда власть в России была у людей с голой задницей, прошло... Я не могу исключить того, что за действиями Генпрокуратуры стоит Примаков.

12 мая 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ОТСТАВКА ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА, ПО МНЕНИЮ Б. БЕРЕЗОВСКОГО, – ЭТО ПРОВАЛ ПОПЫТКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕВАНША

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, находящийся сейчас во Франции, заявил: Отставка Примакова — это не вопрос замены одного человека на посту премьера на другого, это провал попытки коммунистического и гэбэшного реванша в России. Степашин — человек, который, безусловно, разделяет идеологию президента и который, безусловно, будет следовать курсу реформ.

13 мая 1999 г. Бизнес & Балтия, Рига

КРУТОЙ ГАМБИТ. ОПАСНЫЕ ВИРАЖИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Кремль не стерпел публичной пощечины, дал политическую отмашку, и давно копившийся на Березовского ком покатился с горы. Уже 31 января в телепрограмме «Итоги» Примаков дал олигарху резкую отповедь. 1 февраля Управление правительственной информации опровергло клевету ОРТ. А на следующее утро в офисы «Сибнефти» и других структур Березовского нагрянули следователи Генпрокуратуры и «добры молодцы» из спецназа «Альфа». Затем Березовский стремительно был снят с поста исполнительного секретаря СНГ. И наконец, Генпрокуратурой России был выдан ордер на его арест.

Норр.: Господин Березовский, вам не кажется, что вас переиграли?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Никогда не видел себя в роли жертвы и не воспринимал то, что делаю, как участие в игре... Поэтому говорить, что меня кто-то переиграл, не считаю возможным...

— Господин Березовский, многие говорят, что после президентских выборов 1996 года вы ведете себя нескромно. Началось это с интервью в «Financial Times», в котором вы сказали, что «большая семерка» банкиров помогла выбрать Ельцина и сейчас руководит страной. А потом через администрацию президента и его семью вы якобы стали влиять на Ельцина и даже манипулировать им. Что вы на это ответите?

— Все, что вы сказали, от начала и до конца является грамотно спланированным вымыслом... Я никогда не говорил в интервью «Financial Times» и тем более не хвастал тем, что «мы Ельцина выбрали» и «теперь имеем право». Это сплошной вымысел. Я сказал только: «По моей оценке, семь крупных финансово-промышленных

групп владеют большей частью капиталов России». Эта оценка оказалась ошибочной, потому что один «Газпром» владеет более чем четвертью, а он в эту семерку не входил... И уж тем более я никогда не пытался манипулировать президентом и его семьей. Единственное, что я пытался делать, так это открыто высказывать свою точку зрения. Наверное, другие оппоненты оказались слабее в аргументации. Не одолев моих аргументов, они стали бороться лично со мной... Объявили меня «серым кардиналом» или «кошельком». И в нашем маразматическом обществе это дало результат. [...]

— **Сейчас много шума вокруг «Аэрофлота» и связанной с ним российско-швейцарской фирмы «Andawa». Какое отношение эта фирма имеет к «Аэрофлоту»? У вас были акции этой фирмы?**

— В 1993–1994 годах был проект АВВА по строительству сборочного автозавода в России. С целью привлечения под этот проект западных инвестиций была создана фирма «Andawa» — название происходит от слияния названий швейцарской фирмы «Andre» и фирмы АВВА. Николай Глушков и я стали членами совета директоров этой компании. По швейцарскому законодательству полагается, чтобы член совета директоров любой швейцарской компании имел хотя бы одну номинальную акцию. Поэтому мы с Глушковым получили по одной номинальной акции этой компании, но эти акции не имеют цены и не позволяют получать дивиденды. А став заместителем секретаря Совета безопасности России, я вышел из совета директоров «Andawa» и таким образом лишился даже одной номинальной акции. [...]

Глушков занял пост первого заместителя генерального директора «Аэрофлота». Это огромная компания, которая продает билеты по всему миру. Но вырученные от этого деньги самым бесчестным образом разбазаривались. Тогда Глушков решил консолидировать финансовые потоки. Также было очень важно, чтобы эти консолидированные потоки находились на Западе, потому что под них «Аэрофлот» получал западные кредиты.

Это Глушкову удалось. Работа велась с крупнейшим швейцарским банком UBS. Так что тут все абсолютно прозрачно и чисто. А все без исключения разговоры вокруг «Andawa» и «Аэрофлота» являются провокацией российских спецслужб с целью дискредитации меня и людей, которые со мной работают.

— **Евгений Примаков — очень осторожный политик. Он четко просчитывает свои шаги. Почему он выбрал вас себе во враги?**

— Я не считаю, что Примаков выбрал меня врагом, как не считаю Примакова своим врагом. Мы друг друга знаем давно и хорошо друг

друга понимаем. Тут суть не в ярлыках. Вопрос абсолютно принципиальный. [...] За семь месяцев правительство Примакова ничего не сделало для экономики, а то, что делается, пагубно и разрушительно для страны... «Сибнефть» платит огромные налоги и приносит огромную прибыль государству, а Примаков взял все это и разрушил или, по крайней мере, не противостоял беспределу. Он разрушает реальный бизнес, который с таким трудом создавался в России, и вместо прямых обязанностей, предписанных ему конституцией, занимается борьбой за власть...

И наконец, Примаков не занял жесткой позиции по отношению к антисемитизму. Он считает, что антисемитизм — это такое качество русского народа, и русские люди в принципе одобряют его, считая, что есть противные евреи, которые мешают стране нормально жить... Целью Примакова является строительство империи советского типа, основанной на силе, неравноправии и цементирующей идеологии. Поэтому он не восстает против антисемитизма, полагая, что он консолидирует нацию в борьбе против евреев...

Вот в чем мои претензии к Примакову. Вот в чем проблема. И потому я считаю необходимым противостоять тому, что представляет собой Примаков и стоящие за ним силы.

— **Борис Абрамович! При каких условиях вы никогда не вернетесь в Россию, как вы выразились, «не войду в клетку»?**

— На этот вопрос ответил мой адвокат Резник: «Березовский страшный человек, но не безумный». Я не считаю, что буду более эффективен в клетке, чем вне ее. Из этого буду исходить...

19 июля 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Субботняя программа ОРТ «Время», 17 июля 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] К сожалению, в очень многих случаях я был одинок и в своих взглядах, и в своих действиях, и в конечном счете все равно происходило так, как я предполагал, и в том направлении, в котором я действовал — я же первый сформулировал опасность того, что делает Примаков, и встретил тотальное непонимание вначале, позже тотальное противостояние, и, к счастью, через достаточно все-таки короткое время, которое считалось месяцами, я уже стал не одинок и появился огромный фронт людей, которые выстроились против того, что делает Примаков. Но я еще раз говорю: я действовал абсолютно самостоятельно и инициативно.

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД БЕРЕЗОВСКОГО

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я никогда не занимался тем, что пытался создавать какие-то структуры, которые должны были выражать мнение Бориса Николаевича Ельцина. Все, что я делал, — это пытался выполнять работу, которая выражала мою точку зрения на те или иные проблемы. Так было в Чечне, так было в секретариате СНГ. Когда я работал на государственной службе, я шел на нее только в том случае, если я мог выражать свою точку зрения. Если она совпадала с точкой зрения президента, мне работалось легко, если нет — мне работалось сложно.

Поэтому сегодня речь абсолютно не идет о том, чтобы сложить блок, который будет выражать точку зрения Бориса Николаевича. Сегодня речь идет о том, чтобы сложить блок, который будет выражать точку зрения большей части людей России. И совершенно очевидно, что большая часть будущих российских избирателей — это протестный электорат. Нужно смотреть реалиям в глаза. Я считаю, что ни один из блоков, который сегодня создан, — и блок коммунистов, и номенклатурно-хозяйственный блок Лужкова—Примакова, и блок Явлинского, и правый блок — они не выражают позицию большей части людей России. Люди абсолютно не мыслят в терминах «право», «лево», «центр» — все это сказки. Они недовольны властью в целом — и предыдущей, и сегодняшней. Кто сможет лучше других понять это и найти способ опереться именно на этих людей, тот и победит на парламентских выборах.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним событиям в России.

Вопрос: [...] Борис Абрамович, если я правильно помню, вы говорили о том, что бандитов надо либо уничтожить, либо надо с ними договариваться?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я имел в виду весь спектр проблем, связанных с решением этого вопроса. Прежде всего, конечно, нужно говорить с хозяевами, с теми, кто платит деньги. При этом точно понимая, что, если хозяева будут несговорчивы, у нас есть инструмент, вынуждающий их быть сговорчивыми.

Что мы можем сегодня делать? Мы можем реально предъявить требование правительствам арабских стран, которые поддерживают террористов, которые орудуют в России, и сказать им: если вы это не прекратите, мы сами знаем, как на вашей территории разобраться с этим, как это делают американцы? У нас есть на это силы? Нет — ищите другие пути сегодня. И копите силы, чтобы так сказать и сделать. Не блефовать, как опять, извините, достопочтенный Евгений Максимович:

«Мы в Ираке не дадим. Мы в Косово там не дадим». И чего не дали? Чего не дали-то? А чего орали тогда? [...]

Вот вы спрашиваете: а что делать дальше?

Я слушал предложения человека в кепке по поводу того, как мы должны выстроить санитарный кордон вокруг Чечни и все как один броситься на борьбу с террором здесь, в Москве.

Человек в кепке — вун, болтун и хохотун. Единственное, что о нем я могу сказать. Обманывает, жестоко обманывает всех. Не только он, но он ярче других в своем обмане.

Приводит в пример Израиль, Англию. Абсолютно некорректные примеры. Эти страны изолировали себя от терроризма. Им легче, они — маленькие, на карту посмотрите, ну что такое Израиль по размерам. Хорошо, изолировал он себя внутри арабского мира. Но какой ценой? И не так уж надежно.

Допустим, построили кордон вокруг Чечни. Чеченцев за пределами Чечни 700 тысяч — в России, Казахстане, Польше, Турции, во всех арабских странах. И все они уже с огромными связями в огромном мире международного террора. Какой санитарный кордон?

Основной способ решения проблемы — политический, давление на страны, в которых живут террористы, в которых есть лагеря террористов, через них прежде всего решают эту проблему, а не у себя дома. Там доказать, что мы сильные, и тогда можно решать здесь, а не наоборот.

Когда сегодня взрывают дома и гибнут мирные жители, я предлагаю политикам не светиться на этих развалинах после того, как произошло, а заняться холодным расчетом, без эмоций. Чтобы понять реалии, где мы сейчас находимся.

Прежде чем орать о санитарных кордонах, нужно подумать о том, что есть другие места, уязвимые, реально уязвимые. Вот сегодня новый теракт. Это понятно — чем больше будем укрепляться в Москве, тем больше будем оголять другие территории. Понятно, Москва приоритет, в Москву стянут силы за счет безопасности других регионов и городов. Поэтому кардинальный вопрос: что делать в этой ситуации? Санитарные кордоны не решают этого вопроса.

6 ноября 1999 г. ТВ РТР, Москва

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ СТАВКУ НА ЧЕЧЕНСКУЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ЭЛИТУ...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, было прямое указание Примакова Евгения Максимовича возбудить уголовные дела — не только это, но и другое, — и когда я вышел из Генпрокуратуры в первый раз, я сказал, что абсолютно очевидно, что дух Евгения Максимовича витает над всей этой историей. Евгений Максимович набрался мужества, просто подтвердил, что — да, он превышал свои служебные полномочия и отдавал распоряжения об открытии уголовных дел.

27 ноября 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПО-ПРЕЖНЕМУ САМ С СОБОЙ

Корр.: [...] Вы как-то окончательно приравнивали Лужкова и Примакова к Зюганову...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я совершенно по-разному оцениваю будущее России Зюганова, России Лужкова и России Примакова. Они совершенно разные. Но объединяет их то, что они опасны для страны.

— Меня смущает, что накануне вот уже вторых президентских выборов нам говорят, что альтернативы нет, что все реальные кандидаты опасны — кроме одного. Ладно, в прошлый раз был Зюганов. Понятно, назад не хочется. Но сейчас же не только он. Чем они опасны — Примаков с Лужковым?

— Примаков будет выстраивать империю. И как любой, кто выстраивает империю, он будет точно понимать, что цель оправдывает средства. А цена — человеческие жизни. Лужков по своему менталитету абсолютный феодал. Он из Москвы пытается сделать такую собственную вотчину. То же самое он будет делать из России. Поскольку он человек недалекий, то считает, что лучше других понимает во всем. Он лучший строитель, он лучший архитектор. Это качество неумного человека, при этом деятельного. Впрочем, это часто бывает. То, что он построил в Москве... понятно же, что это оболочка, а внутри гнилая экономика, непомерные расходы на замки. И ресурс для этой золотой оболочки — вся Россия. А откуда взять ресурс, чтобы сделать такую оболочку на всю страну?

— Скажите, если ОВР победит на думских выборах, это поменяет расстановку сил в Думе?

— Это будет шаг вперед по сравнению с коммунистами.

— **Так поменяет или нет?**

— Первое место ничего не означает. Роль играют блокировки, комбинации. Ведь если коммунисты получают 20 процентов, это совершенно не означает, что вопросы будут решаться так, как хотят коммунисты. Хотя левые в целом — это опасно.

— **Имеется в виду КПРФ плюс ОВР. Иные комбинации есть?**

— Абсолютно не исключено. Вот смотрите: есть только две политические силы, которые имеют стабильный электорат, — коммунисты и «Яблоко». У остальных нет. Посмотрите, кто «упал», когда появилось «Единство» — ОВР. Ну и НДР. Если появилась возможность создать более радикальную для реформ структуру, чем ОВР, а «Единство» — более радикальная структура, то естественное перераспределение голосов между ОВР и «Единством» в пользу последнего для меня, например, является приоритетным. Я имею в виду: в Думе.

Наталья Геворкян

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ. ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО «НОВОЙ ГАЗЕТЕ»

Корр.: [...] Вы лично насколько глубоко сегодня участвуете в разработке кремлевских сценариев по понижению рейтинга ОВР?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я не участвую в разработке кремлевских сценариев. Я самостоятельно все делаю. В данном вот случае развеиваю мифы о том, кто такой Лужков. Он представал в течение долгого времени человеком безупречным, построившим уникальную экономику уникального города. Сегодня, после собственного анализа, я могу сказать, что эта экономика действительно уникальна: она уникально криминальна. Она направлена исключительно на то, чтобы высасывать соки из страны, сводить их в один город, чтобы потом этими ресурсами распоряжался очень ограниченный круг людей. И конечно, мне с чисто познавательной точки зрения были интересны эти механизмы, я их исследовал. И конечно, я постарался свое понимание донести до других людей, используя те возможности, которые у меня есть, а они немаленькие.

То же самое касательно Евгения Максимовича Примакова, когда я в одиночестве выступал против его позиции...

- Как — в одиночестве? К вам же присоединились многие олигархи?
- А потом, конечно, присоединились. То есть, таким образом, говорить о том, что я работаю на Кремль, — это неверно. Я всю жизнь работаю на себя.
- Давайте мы абстрагируемся от противоречий ОВР и Кремля и по настоящему подумаем о стране. Вы же видите, что это огромная идео-

логическая ошибка, как ни крути, что рейтинг ОВР опущен ниже коммунистов. Мы при красной Думе теряем еще четыре года реформ. [...]

— Я согласен с вами, что так можно было рассуждать. Но как показывают последние события, эта логика неверна. Вы ведь помните, что чуть ли не вчера прозвучали вот такие цитаты в «Интерфаксе». Зюганов: «КПРФ готова к диалогу с ОВР». Или вот еще: «ОВР может занять консолидированную позицию с КПРФ в новой Думе, заявил Лужков». [...] Я четче других себе представляю, что Юрий Михайлович является последовательным популистом. Популизм означает отсутствие собственной позиции, присоединение к позиции сильного. Ведь он как формулирует свои взгляды: он определяет консенсус в обществе по тому или иному вопросу и декларирует это от своего имени. [...]

— **Вы имеете в виду Севастополь?**

— Возьмите проблему Крыма и Севастополя. Кто не мечтает в России, чтобы они были русскими? Все мечтают. Вопрос: это реально? К чему приведет попытка присоединения? Ответ однозначен: недопустимо, нереально. И когда человек, который считает себя политиком, декларирует вот это как цель, — это провокация. Поэтому я не занимаюсь мифостроительством, это все факты, из которых я строю суждения. Не соглашаться можно с суждениями, но тогда опровергните эти факты или приведите другие.

21 декабря 1999 г. Новый компаньон, Пермь

ВЫБОРЫ ВЫИГРАЛ БЕРЕЗОВСКИЙ

Интервью одного из разработчиков концепции блока «Единство», главного редактора «Агентства политических новостей» Станислава Белковского.

Корр.: Правда ли, что вы были среди тех, кто стоял у истоков «Единства»?

БЕЛКОВСКИЙ: И да, и нет. Правда — в том смысле, что я разрабатывал идеологию блока «Единство» в то сумрачное время, когда в этот проект почти никто не верил. Нет — потому что «Единство» обязано своим главным успехом совсем другим людям.

— Каким, если не секрет?

— Секрет, но своему агентству я не могу не сказать правду. В первую очередь, победа «Единства» — заслуга Бориса Березовского. Лидеры «Единства» за это утверждение могут распясть меня на первой встречной осине, но от этого свет истины нисколько не потускнеет. Березовский, и только он, понял, чего именно хочет оппозиционный электорат и как именно можно сокрушить казавшийся непобедимым блок ОВР. Организовал же «Единство» и привел его к победе на выборах Игорь Шабдурасулов.

— Значит, «Единство» — действительно «партия Кремля»?

— «Единство», оно же «Медведь», — уникальная политическая конструкция. С одной стороны, блок изначально ориентировался на оппозиционный электорат. При этом не надо путать этот электорат с протестным — избиратели «Единства» не хотят революций и великих потрясений, в глубине души они, в отличие от сторонников КПРФ, алчут стабильности.

Они — это те самые советские люди, униженные и оскорбленные, не желающие возврата к коммунизму, но искренне стремящиеся адаптироваться к реалиям новой жизни. Если хотите, избиратели «Единст-

ва» — это главные герои знаменитых фильмов Эльдара Рязанова. Честные, немеркантильные, стремительно стареющие, но не утратившие неизбывного идеалистического импульса, спешащие делать добро. Наши отцы, матери, дядя, другие близкие родственники. Они презируют эту власть и ненавидят прежнюю, брежневско-горбачевскую.

На прошлых выборах они скрепя сердце поддерживали «Яблоко» и НДР. Но им была нужна своя партия. Сейчас — благодаря Березовскому и Шабдурасулову — они ее получили, и они ее выбрали.

— **Стало быть, вы хотите сказать, что «Единство» — не партия власти?**

— Повторю еще и еще раз: «Единство» — блок оппозиционного электората. Другое дело, что весомую часть голосов блок получил благодаря прямой поддержке со стороны премьера Владимира Путина. Но нельзя при этом забывать, что Путин остается для миллионов избирателей носителем ценностей, не имеющих ничего общего с «антинародным режимом» — в первую очередь порядка в стране, умения править и достигать цели жесткой рукой.

— **Можно ли сказать, что Путин — это Андропов сегодня?**

— Можно. Но Путин — это Андропов новой формации. Властитель, который, по анекдоту, работает на батарейках, а не от сети. Помните, как радовались настоящие советские люди, они же будущие избиратели «Единства», когда Ю. В. Андропов хватал людей на улицах за нарушения трудовой дисциплины и наполнял обычные магазины продуктами повседневного спроса. Так же сегодня наши сограждане восхищаются Путиным.

Но нынешний «преемник» президента — дитя новой системы, он едва ли осмелится упразднить гражданские права и свободы. В конце концов, при советской власти он был лишь подполковником, а не фельдмаршалом.

— **Хотите ли вы сказать, что за «Единство» проголосовал коллективный «совок»?**

— Да. Но в термине «совок» я, в отличие от вас, не вижу, пожалуй, ничего плохого. Это стиль и способ существования 80 процентов избирателей Российской Федерации. Это наш образ жизни и мыслей, и бежать от него так же бессмысленно, как отрицать существование Бога.

— **На думских выборах невероятный успех сопутствовал «Союзу правых сил». Как вы это прокомментируете?**

— Как и «Единство», «Союз правых сил» слишком многим обязан Березовскому. Если бы не первый канал телевидения, Кириенко и компания никогда в жизни не преодолели бы 5-процентный барьер. Я в этом убежден.

24 января 2000 г. Панорама Латвии, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЛУЧШЕ БЫТЬ КУКЛОВОДОМ, ЧЕМ КУКЛОЙ

В минувшую субботу гостем ведущего аналитической программы ОРТ Сергея Доренко стал известный политик и предприниматель, а теперь депутат Государственной думы РФ Борис Березовский.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мы хуже думаем о тех, кого больше знаем, и лучше — о тех, кто мало знаком, надеясь, что у них проявятся лучшие качества. Так уж устроены люди. Примакова, к сожалению, мне удалось узнать. По очень конкретной ситуации, когда он распорядился организовать слежку за Явлинским, Малашенко и когда очень высокопоставленный сотрудник российских спецслужб отказался это сделать. Тогда я пришел к Примакову и говорю: «Евгений Максимович, зачем вы это делаете? Не возвращайте страну назад». И он, глядя мне в глаза, сказал: «Борис Абрамович, я клянусь памятью своего покойного сына, что это не так». Я долго думал, выносить ли этот частный разговор на всю страну. Понял, что нужно. Люди должны знать. Потому что Примаков по-прежнему остается важной фигурой. И даже мог стать президентом. Зачем же клясться памятью ребенка, которого нет? В тот момент я понял, что получил очень серьезного врага навсегда, который меня возненавидел. Но несколько не жалею об этом. Он очень опасен для общества. [...]

Вернемся к итогам выборов в Думу. Первое. Наступила большая консолидация правых. Второе. Примаков реально отрезан от левых. А он одно время обсуждался как их символ. И наконец, третье: часть правых, те люди, которые поддерживали Путина, отодвинулись от

него. Но те слева, кто не поддерживал, теперь придвинулись к нему. Это еще больше увеличивает вероятность избрания Путина президентом.

Путину необходимо для того, чтобы быть нормальным президентом в нормальном демократическом государстве, иметь демократическую оппозицию. И абсолютно принципиально, что сейчас появились реальные предпосылки для создания таковой. Как бы вы ни ругали некоторые фракции, называя их «карликами», они представляют ту часть общества, которая сдвинулась вправо.

В этой ситуации есть колоссальный минус. Обществу опять сказали, что коммунисты по-прежнему сильны. Но сегодня они уже не думают о том, чтобы захватить власть в стране. Они ищут новую нишу. И в этом смысле не опасны. Конечно, ныне и «Единству» трудно объяснять свою позицию.

26 января 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Березовский в кулуарах Госдумы

БЕРЕЗОВСКИЙ: В смысле стратегическом «Единство», конечно, ближе к правым, чем к КПРФ, но правые сейчас переживают период роста. Они еще плохо представляют себе, что такое политика, и иногда путают ее с правозащитной деятельностью. А «Единство» — более прагматично. Когда возникла необходимость решить тактические вопросы, они сумели договориться с коммунистами. Однако нет сомнений, что стратегические вопросы «Единству» и КПРФ вместе будет решать тяжело. Я считаю, главное — чтобы делались шаги в сторону реформ, и если будет нужно решать тактические задачи вместе с КПРФ, «Единство» будет это делать. Вопрос правильности распределения комитетов — риторический. Вопрос в том, можешь ли ты отстоять свою позицию или не можешь. ОВР сильно себя дискредитировало в последнее время. Не можешь отстоять свою позицию — вот и получаешь.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Знаете, последние пять лет я совершенно сознательно занимаюсь политикой и никогда ни у кого не просил гарантий. Что, Ельцин давал мне какие-то обещания, когда я стал заниматься Чечней или когда, вызывая неудовольствие многих, пытался реформировать СНГ? Нет, конечно.

Корр.: Ельцин, допускаю, гарантий не давал, но вы же не станете спорить, что у вас всегда был авторитетный союзник в лице Татьяны Дьяченко, готовой прийти на помощь в нужный момент?

— Подождите, подождите. У меня с Татьяной Борисовной были нормальные отношения, но она никогда не являлась гарантом того, что я, грубо говоря, останусь на свободе. Защитой себе мог быть только я сам. А Татьяна Борисовна, к слову, очень часто смущалась, что пресса без конца связывает наши имена. На это я отвечал, что никогда не стремился показать, будто Борис Николаевич обязан мне больше, чем я ему. Поверьте, чтобы полностью обезопасить себя, мне достаточно было вовсе не ввязываться во все эти истории. Скажем, даже с Лужковым я мог установить блестящие отношения, но совершенно сознательно отстаивал свою политическую позицию, полагая, что Юрий Михайлович — зло для страны. Ровно то же могу сказать и о Примакове. В конце концов у нас много общих знакомых по Академии наук, он академик, я член-корреспондент, найти один язык с Евгением Максимовичем мне было бы проще, чем, например, Гусинскому. Ведь Примаков воспринимает Владимира Александровича как таксиста, не более того. И Лужков для Евгения

Максимовича всего лишь преуспевший лавочник, человек в кепке. Поверьте, я знаю, что говорю, мне хорошо знаком менталитет представителей советской элиты, привыкших смотреть на окружающих сверху вниз. Словом, я осознанно не стал договариваться с Евгением Максимовичем. Помните, был момент, когда я единственный выступал против Примакова? Тогда все вокруг только и восклицали: ах, какой классный у нас новый вождь — мудрый, прозорливый!

25 июля 2000 г. Мониторинг СМИ. ОРТ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОПРОВЕРГ СООБЩЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ОН СОБИРАЕТСЯ ПОПРОСИТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ ВО ФРАНЦИИ. БЕСЕДА С Б. БЕРЕЗОВСКИМ

Ведущий: [...] Борис Абрамович, мы уже сообщали о результатах проверки аудиторами «Прайс Уотерхаус Куперс» компании «Форус», ничего криминального аудиторы не обнаружили. Может ли эта информация как-то повлиять на ход расследования в отношении компании «Форус» и «Андава»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я думаю, что никак не может повлиять. Я говорил давно и повторяю сейчас, что дело чисто политическое, оно не имеет никакого отношения к экономике. И вот в недавней книге Скуратов совершенно четко сказал, что он звонил Евгению Максимовичу и спросил политического решения, для того чтобы это дело открывать. Евгений Максимович одобрил эту идею. То есть это дело чисто политическое, просто те силы, которые тогда пытались вот таким образом со мной сражаться, они еще живы, они еще на своих местах сидят. Они и сегодня пытаются ровно такими же методами со мной сражаться. Не пройдет.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Сегодня мнение господина Селезнева как человека, принимающего решения, никому не интересно, постольку не интересно мнение Думы вообще. Это инструмент Кремля, я еще раз подчеркиваю, юридический отдел. Поэтому интересно мнение не Селезнева, а интересно мнение президента, интересно мнение администрации президента по этому вопросу. Потому что решение принимает не Селезнев. [...]

Я еще раз говорю, не может быть Дума послушным инструментом исполнительной власти — это не Дума, это не законодательная власть. И вполне вероятно, что раскол начнется именно с «Единства», поскольку вы все прекрасно знаете историю создания «Единства». [...] Власть не потратила время на то, чтобы превратить «Единство» в серьезную политическую силу, а только лишь в инструмент подчинения интересам или реализации интересов президента и администрации. Я считаю, это было большой ошибкой и поэтому раскол абсолютно неминуем.

16 ноября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 ноября 2000 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я никогда не скрывал, что поддерживал и на парламентских выборах блок «Единство», и на президентских выборах президента Путина. И я никогда не скрывал, что главная поддержка осуществлялась с помощью Общественного российского телевидения (ОРТ). Так же я никогда не скрывал, что Общественное российское телевидение никогда не было в состоянии финансироваться только за счет рекламы. И я говорил, что источники финансирования ОРТ — это другие виды прибыльного бизнеса. Я никогда не скрывал, что, первое, ни одного дня не работал в «Аэрофлоте», но с другой стороны, мною, при моем участии были созданы компании, которые помогали «Аэрофлоту» становиться нормальной компанией, и это удалось сделать.

Так вот, прибыль эти компании, безусловно, получали, и часть этой прибыли использовалась на поддержку Общественного российского телевидения, то есть осуществлялось прямое финансирование Общественного российского телевидения за счет денег, которые зарабатывали фирмы, связанные с «Аэрофлотом». А на кого работало Общественное российское телевидение в период предвыборной кампании парламентской, в период предвыборной кампании президента, мне думается, не стоит объяснять сегодня — всем широко известно: на парламентских выборах поддерживали «Единство», на президентских выборах поддерживали президента.

[...] Источники финансирования Общественного российского телевидения, которое работало исключительно на поддержку блока «Единство» и исключительно на поддержку президента Путина, известны. И я назвал сегодня просто еще один источник. Это является абсолютным фактом. А дальше интерпретировать можно по-разному.

Я уж не говорю о том, что на самой начальной стадии создания блока «Единства» (это тоже хорошо известно) инициация создания этого блока принадлежала мне и ряду людей, с которыми я работал, и естественно, на начальной стадии тоже понадобились средства. И эти средства, естественно, выходили из разных источников, в том числе из того, о котором я упоминал в моем заявлении.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Если вы намекаете на «Единство» или на «Отечество», то, безусловно, эти организации абсолютно искусственные. А по крайней мере в создании одной из них я принимал непосредственное участие, это «Единство», и она и задумывалась как группа или объединение одноразового пользования, пригодное только для того, чтобы победить на парламентских выборах. И поэтому превращать это в реальную партию, которая должна выражать интересы какого-то социального слоя, абсолютно бессмысленно, поскольку и «Отечество», и «Единство» создавались по одному и тому же образцу — близость к власти, использование ресурса власти, а не попытка осознать, на кого реально можно опереться, чьи интересы следует выражать.

X

**БОРИС
ЕЛЬЦИН**

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программа НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Абсолютно четко мы сказали президенту, что мы будем его поддерживать не потому, что он нам нравится лично, вот как Борис Николаевич Ельцин, хотя у многих из нас были к нему симпатии, в том числе личные симпатии, а мы будем его поддерживать по двум причинам: потому что он в состоянии продолжить курс реформ и потому что его можно избрать.

Сегодня я не оцениваю ситуацию таким образом, что Борис Николаевич может быть избран на третий срок. Хотя сегодня Борис Николаевич является политиком номер один в России, никаких сомнений у меня в этом нет. Но моя оценка — что в 2000 году Борис Николаевич не будет избираем.

24 марта 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ЕЛЬЦИН НУЖДАЕТСЯ В УХОДЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, СОВЕТНИК ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ: Отправив правительство в отставку, Борис Николаевич принял продуманное и давно вынашиваемое решение. Я считаю, что это абсолютно правильное решение. Следующим шагом должно стать формирование дееспособного, мощного правительства, которое самым решительным образом продолжит курс реформ. Единственной возможностью для власти обеспечить преемственность курса является воля, которую необходимо продемонстрировать. Необходимо публично очиститься от тех ошибок, которые были неизбежны в проведении преобразований в стране.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня», 16 апреля 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я из своего опыта могу сказать: я взаимодействовал с президентом, правда, очень редко, когда занимался Чечней. Могу сказать, что президент прислушивается к советам специалистов. Решения всегда принимает абсолютно самостоятельно, и вы знаете, что наш президент известен своей непредсказуемостью. Хорошо или плохо — это другой вопрос. Но реально, я думаю, что решения, которые принимает Борис Николаевич, — это решения, которые вызревают в нем, конечно, под действием и внешней среды в том числе.

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

ВОПРОС: [...] Все материалы, которые сейчас появляются в прессе, сводятся к тому, что вы обвиняетесь в том, что вы — главный финансист семьи. Я хочу задать такой вопрос: вы когда-нибудь давали деньги или какие-нибудь драгоценности членам семьи Бориса Ельцина?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну знаете, я все-таки пришел и в политику, и в бизнес после занятий серьезным делом, и вот двадцать лет, которые я ходил по коридорам Института проблем управления, в основном были посвящены даже не столько обсуждению научных проблем, сколько обсуждению проблем моральных, морально-этических проблем. У меня были великолепные учителя, и, может быть, самым выдающимся среди моих учителей был академик Вадим Александрович Трапезников. Он меня научил жизни, как ни странно, не науке, а жизни. И я очень строго придерживался этих норм всю свою жизнь, особенно того, что касается взаимоотношения с властью, и прежде всего с президентом и с членами его семьи, с которыми я знаком.

Отношения мои с ними всегда — и с президентом — только деловые, никаких вообще тем, кроме деловых, мы не обсуждали. Вообще, мы встречаемся крайне редко, я считаю, что недопустимо редко, особенно сегодня, когда я занимаюсь проблемами стран Содружества. Считаю, что мы редко встречались, когда я занимался Чечней. Я считал эту проблему одной из самых главных для России в тот мо-

мент. Я чаще встречаюсь с его дочерью, с Юмашевым, который тоже ближайшее окружение президента.

Никогда наши отношения не были связаны никакими материальными обязательствами или условиями, никогда я не платил деньги, никогда я не дарил никаких драгоценностей, никогда не совершал ничего такого, что могло бы компрометировать президентскую семью или меня. Все остальное, все эти разговоры — это абсолютная спекуляция, абсолютная провокация. Спекуляция, которая превратилась в провокацию. Я думаю, что, несмотря на то что мне задали вопрос, а я на него подробно ответил, этот вопрос будет возникать вновь и вновь, потому что провокацией занимаются серьезные люди — серьезные люди занимаются этой провокацией.

Провокация, конечно, не против меня. Провокация против президента, которого не хотят коммунисты, которого не хотят сегодня уже многие, те, кто с Ельциным прошел большой путь. Есть просто предатели, типа Коржакова. Конечно, это — борьба с президентом. Но таким способом. Не в первый раз в России это происходит, не с Ельциным впервые, и со мной тоже не в первый раз.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним событиям в России.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Повторю принципиальные для меня соображения. Считаю, что Ельцин решил главную проблему для России — проблему перехода от одного общественного строя к другому общественному строю. Больше ни одной проблемы Борис Николаевич не решил. Борис Николаевич не имел никакого стратегического плана, ни политического, ни экономического. Да в общем, честно сказать, на него и не претендовал. Брал людей на подряд. Гайдара, Чубайса, Черномырдина. Люди не справились. Борис Николаевич у нас не такой уж знаток человеческих душ. Кадровая политика была отвратительная. Вокруг себя всю поляну вытоптал. Никого разумного близко не подпустил.

Но как можно было, меняя одну общественную формацию на другую, ввязаться еще в войну? И где — на Кавказе? Это же нужно умудриться такое сделать.

13 декабря 1999 г. Новая газета, Москва

ЛЮБЛЮ ДЕЛАТЬ ХОД ПЕРВЫМ

Корр.: [...] Самый главный миф, обрастающий все новыми подробностями, — это миф о «семье» как о единой политической группировке...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вот этот миф я прокомментирую. Это абсолютно искусно и искусственно созданный образ. Кто мало-мальски знаком с президентом, понимает, какой он одинокий. И это, конечно, понимает Гусинский, который очень много времени провел в команде президента. Президент одинок даже в собственной семье, как мне кажется. Президент, с моей точки зрения, — это всегда одиночество. И мифотворчество — это попытка борьбы с ним, с президентом. Поскольку прямая борьба невозможна, потому что этот человек себя не запятнал чем-то таким, что для общества было бы знаком, кроме, конечно, чеченской войны, которая была ошибкой, им, кстати, признанной. Так вот, поскольку прямая борьба невозможна, создается мифическое «окружение», мифическая «семья», уже не такая, по их замыслу, безупречная, как сам президент. И пытаются его коварно опорочить через это окружение.

19 сентября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ИЗВЕСТНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫСТУПАЕТ В НЬЮ-ЙОРКЕ ПЕРЕД РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Он [Ельцин] старательно вытаптывал вокруг себя все пространство и не допускал вокруг себя ни одного сильного человека. Не потому, что боялся. Он вообще не понимал, что кто-то с ним может конкурировать. Он просто считал, что все должны получить благо или блага из его, царя, рук.

15 октября 2000 г. Журнал «Новое время», Москва

ЦИТАТЫ ИЗ КНИГИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА
«ПРЕЗИДЕНТСКИЙ МАРАФОН»
О БЕРЕЗОВСКОМ

... Я никогда не любил и не люблю Бориса Абрамовича. Не любил за самоуверенный тон, за скандальную репутацию, за то, что ему приписывают особое влияние на Кремль, которого никогда не было. Не любил, но всегда стремился держать его где-то рядом, чтобы... не потерять. Парадокс? Наверное, да. Но для того, кто профессионально занимается политикой или управлением, — нет. Мы, представители этой профессии, порой вынуждены использовать людей, к которым не испытываем теплых чувств.

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЕ

ВОПРОС: Когда-то судьба свела вас с Валентином Юмашевым, который, как известно, сначала помог вам, а потом вы помогали ему. Юмашев со стороны, да и не только со стороны (какое-то время мы вместе работали в «Огоньке»), казался мне довольно неприметным, даже серым: тихим, застенчивым, неряшливо одетым. Но волею случая он вознесся до фантастически властных высот. Как так вышло?

БЕРЕЗОВСКИЙ: У меня другая точка зрения на Юмашева. Я, например, считаю Путина более серым по сравнению со многими моими знакомыми, тем не менее он стал президентом. Замечу, что с Юмашевым и с большинством из нашего как бы общего окружения я уже не общаюсь. По самым разным причинам. Юмашева же я не считаю серым, я считаю его умным человеком, я бы даже сказал, мудрым, очень чувствительным к конкретной ситуации. С моей точки зрения, Юмашев абсолютно блестящий придворный игрок. Он не видит перспективы, он не стратег — это его недостатки. Поэтому Ельцин, к которому был близок Юмашев, во многом тыкался. Вы читали книги Ельцина, которые, как известно, писал Юмашев?

Я разочаровался именно в Юмашеве-хроникере, биографе. Все книги об интригах, но Ельцин — человек другого масштаба. Ельцин — это не интриган. Ельцин — это история с заглавной буквы. И вне всяких сомнений, это великий реформатор России, великий. Я не могу его сравнить ни с кем из других преобразователей России. И именно по результату, именно по тому, что ему удалось сделать, совершить. Вот Путин сейчас поворачивает назад, а то, что сделал

Ельцин, необратимо. Потому что необратим менталитет миллионов людей, ставших реально свободными, независимыми. И Путин с этим уже ничего не сделает. Так вот о Юмашеве. Я считаю, что Ельцин нуждался в таком человеке, как Юмашев, он его органично дополнял. Юмашев делал то, что Ельцин делать не умел. Этот союз, на мой взгляд, был естественным союзом.

— А как вы считаете, Ельцин все-таки промахнулся с Путиным или равновато так ставить вопрос?

— Простите, я считаю, что тут надо вопрос поставить покорректнее. Я считаю, что Ельцин допустил ряд стратегических ошибок. Ельцин не допускал исторических ошибок, но он допустил целый ряд ошибок стратегических. Полагаю, вы понимаете, что самая крупная в этом ряду — война в Чечне. Другая ошибка — Ельцин не заботился о преемственности власти. То есть он задумался об этом под давлением внешних обстоятельств впервые только в 1998 году. Когда после снятия Черномырдина и назначения Кириенко премьером началась чехарда, которая была прямым следствием стратегической ошибки Бориса Николаевича. Поэтому кандидатура Путина выбиралась уже в цейтноте. Правда, с другой стороны, эта ошибка Ельцина может быть немного оправдана, потому что выбор был между Примаковым и Путиным. Если бы президентом стал Примаков, в стране уже сейчас бы случилась катастрофа. В том смысле, что надо лишь оглянуться — Примаков чуть моложе Юрия Андропова. Понимаете?

— Ну почему же в этом случае вы не предъявляете Ельцину еще одну ошибку — ведь в конечном итоге, несмотря на изначальные подвижки, он не решился на слом всей охранительной системы в стране. Короче, почему он не завалил КГБ?

— Да, вы правы, мне даже кажется, что это вторая по значимости ошибка, которую допустил Ельцин. А может быть, даже первая. Потому что, если бы он завалил КГБ, наверное, не было бы и войны в Чечне. Здесь у меня нет рационального объяснения, хотя я считаю, что Ельцин ставил перед собой такую цель, но полагаю, что основную роль в сохранении ФБС — КГБ сыграл Коржаков. Не очень многие знают, что Коржаков был личным охранником Андропова, поэтому он не мог не быть подставой под Ельцина. И он был безусловной подставой под первого демократического президента в России. Это первое. И второе — Борис Николаевич, к сожалению, после каждой победы сильно расслаблялся. Расслабился он в 91-м году, расслабился в 93-м, когда можно было реально решить эту проблему. Ведь дальше было уже сложнее.

**АЛЕКСАНДР
ЛЕБЕДЬ**

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

КИСЕЛЕВ: [...] А вот генерал Лебедь — как с ним у вас складывались отношения? Правда, что именно вы сумели ввести его в президентскую команду, склонить его к тому, чтобы он поддержал президента между первым и вторым туром?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Через своих людей он обратился ко мне с предложением встретиться. Я встретился с Александром Ивановичем — это было как раз перед первым туром — и действительно, мы с ним очень долго обсуждали то, что нас ожидает и какие действия должны предпринять политики для того, чтобы уменьшить риск поворота назад. И вы знаете, Александр Иванович занял очень активную позицию перед первым туром и между первым и вторым туром, ровно так же, как и после выборов.

— Но потом вы разошлись?

— Ну, можно сказать, что мы с ним действительно разошлись. Хотя иногда мы с ним и на сегодня, и по сей день общаемся, но разошлись в том смысле, что стали встречаться значительно реже. Ну, и особенно меня удивило заявление Александра Ивановича о том, что я с ним встречался с целью сказать ему, мол, «как же вы могли подписать мир в Чечне, ведь у нас там такой хороший бизнес»...

Помимо того что Александр Иванович немножко знаком с моим бизнесом и знает, что никогда никакого бизнеса, связанного с Чеч-

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ

ней, у меня не было, Александр Иванович также, я думаю, обладает прекрасной памятью, помнит и тот разговор, который у нас с ним состоялся. У меня действительно вызывали опасения последствия того, что было подписано, и мы с ним как раз беседовали на тему, как сделать так, чтобы то, что сегодня реализовано на бумаге, превратилось в реалии, — именно об этом был разговор.

20 февраля 1997 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ СЕКРЕТАРЯ СБ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

ВОПРОС: Борис Абрамович, первый вопрос связан с последней акцией, которую вы осуществили как замсекретаря СБ, — это с освобождением наших коллег из ОРТ. На сегодня агентство «Аргументы и факты» опубликовало следующую информацию: что освобождение заложников обошлось Борису Березовскому в 500 тысяч долларов. Я прошу вас откомментировать.

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Никакого денежного вознаграждения за наших корреспондентов ОРТ заплачено не было. Да, действительно переговоры были сложными, долгими, но результат вам известен. [...] Роман, один из корреспондентов ОРТ, он по образованию психолог, он мне сказал, что почти что за месяц заточения и постоянных контактов практически с одними и теми же людьми ему не удалось найти с ними никакого общего языка, никакого даже близкого взаимопонимания. Это страшно усложнило нашу работу, и это действительно нелюди, и действительно пришлось приложить совсем неординарные усилия к тому, чтобы добиться такого результата, которого мы добились. Подчеркиваю, деньги здесь просто принципиально не являлись, не могли являться аргументом.

— Компания ОРТ объявила о том, что она сворачивает свою деятельность в Грозном, отзывает своих корреспондентов и корпункта в Грозном не будет. Как вы думаете, связано ли это с событиями заложников, не ожидают ли они мести за то, что произошло освобождение, и как ваше отношение к такой позиции телекомпании?

— Я вчера уже высказал свое отношение. Я не согласен, хотя могу понять чувство и аргументы в пользу такого решения. Вам известно, что компания ОРТ не первый раз переживает шок, первый шок был в самом начале работы — был убит генеральный директор Влад Листьев, и естественно, этот шок не остался без последствий. Вы знаете, что с огромным трудом удалось найти человека, который согласился после Листьева занять эту должность, это Сергей Благоволин. Я скажу, что это был исключительно мужественный поступок, потому что реально никто не хотел, потому что просто боялись, мы не могли после этого долго собрать команду. С огромным трудом такую команду удалось собрать, и я думаю, что журналисты в первую очередь видят, что это уже другой коллектив, слаженный, и ОРТ отвоевало те позиции, которые потерял Первый, центральный канал телевидения.

Но генетическая память осталась, этот испуг и то, что произошло, безусловно, наложилось уже на предысторию. Поэтому, когда я говорю, что не разделяю этой позиции, с другой стороны, я могу понять такую позицию. Но тем не менее я уверен, что это временная мера и ОРТ, собственно, как и другие компании, продолжит работу, в том числе и в таком небезопасном месте, в котором, к сожалению, сегодня не в состоянии обеспечить необходимый порядок, необходимую защиту человека, — как Чечня.

— Тогда не могли бы пояснить следующий факт, который для меня и для многих коллег остается, скажем, полузагадкой. А притом, когда велись переговоры об освобождении ваших коллег из ОРТ несколько раз по Первому каналу разные ведущие этого канала — господин Гумуза, господин Дарьян, госпожа Шарапова — говорили о неких попытках генерала Лебеда, который якобы мешает освобождению ребят. Что это значит, вы могли бы объяснить?

— Ну я не хотел бы комментировать то, что по этому поводу говорят сотрудники ОРТ, я могу прокомментировать только то, что слышал сам. Слышал, когда генерал Лебедь сказал, что в скором времени, через два дня или через три, я не помню, корреспонденты будут освобождены. Потом оказалось, что это в общем-то блеф. Я имею по этому поводу свою точку зрения — что ни в коем случае недопустима никакая реклама. Вы видели, что мы здесь работали очень аккуратно. Действительно, для всех практически явилось полной неожиданностью появление корреспондентов в Москве, потому что реально речь шла о человеческих жизнях и каждый шаг здесь должен был быть точно выверен. Меня действительно тогда удивило, что

амбиции политические Александра Ивановича выше понимания, что такое человеческая жизнь. Он впервые это так явно продемонстрировал. Как вам известно, вчера или позавчера уже Александр Иванович сделал заявление, что я мешал ему освобождать корреспондентов и что я за это платил деньги. Ну я думаю, что вот, пожалуй, впервые Александр Иванович продемонстрировал не только то, что было очевидно мне, но и людям, которые в него верили. Я имею в виду — руководители, поскольку они знают, как на самом деле происходило это дело, освобождение корреспондентов. К сожалению, это еще один положительный урок во всей этой истории.

— **Что значит — положительный?**

— Положительным считают всякое новое правдивое знание, это есть положительный урок. Теперь мы знаем правду, не только я, но и, я еще раз подчеркиваю, люди, которые, безусловно, благодарны Александру Ивановичу за то, что он подписал то Хасавюртовское соглашение, и поэтому верили в его искренность. А теперь они убедились, что Александр Иванович лжет — следовательно, человек далеко не искренний.

16 апреля 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Программа НТВ «Герой дня», 16 апреля 1998 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] То, что я поддерживаю Лебеда в Красноярске, — это абсолютная правда, и на то у меня есть аргументация. [...] Мы стоим перед тяжелейшим выбором в 2000 году. [...] Мы должны обеспечить преемственность власти. Так вот, те кандидаты, которые сегодня являются наиболее видными политиками в России (я сейчас не имею в виду президента), они не могут обеспечить преемственность власти. Это Зюганов, это Лужков и это Лебедь.

Я считаю правильным, чтобы эти люди выясняли отношения между собой. Ведь давайте посмотрим, кто больше всего обеспокоился и напрягся по поводу кампании Лебеда в Красноярске. Юрий Михайлович Лужков. И он это не скрывает. Почему? Да понятно, почему — потому что он и Лебедь играют на одной и той же поляне. Ну, так скажем: национал-патриотизм. Они осваивают одно и то же поле. Я считаю, что совершенно неправильно сегодня выводить Лебеда из игры. А он реально будет выведен из игры, если проиграет выборы в Красноярске. Я считаю, что действительно будет значительно лучше, если эти два человека будут находиться в одном пространстве и выяснять между собой отношения. [...] Я считаю еще важным и потому продвижение Лебеда в Красноярске, что сегодня Лебедь человек, который живет сам по себе и никому ничем не обязан. Он не имеет границ в своих рассуждениях, в своей деятельности.

Вот быть губернатором — это совершенно другое измерение. Это — конкретные обязательства, которые нужно ежедневно, ежечасно выполнять. И я считаю, что это новое обстоятельство, безусловно, усложнит, а не улучшит положение Лебеда в российской политике.

ДО СИХ ПОР У БЕРЕЗОВСКОГО ВСЕ ПОЛУЧАЛОСЬ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Вы знаете, что я поддерживал Александра Лебеда. В силу целого ряда причин — совсем не из-за того, что считаю Александра Ивановича блестящим администратором. Считаю, что он человек, обладающий волей и поставивший перед собой конкретную цель, ярко продемонстрировав, что означает воля и точная формулировка цели в современной России. Если российское общество (или наиболее продвинутая часть общества) хочет найти Лебеда альтернативу, оно должно не просто задуматься. Оно должно найти способы консолидации своих усилий. И не на словах, а на деле.

Вы знаете и результаты выборов в других регионах России. Они действительно подтвердили тот факт, что голосование носит протестный характер. Вы, наверное, помните удивительное, с моей точки зрения, исследование, которое провело НТВ, когда они опрашивали людей — кто проголосовал бы за Лебеда, кто проголосовал бы за Зубова. Лебедь набрал больше голосов. При этом нужно учитывать, что НТВ, так скажем, более элитное телевидение, чем, например, ОРТ. И тем не менее даже наиболее «продвинутая» часть общества отдала явное предпочтение Лебеде.

28 мая 1998 г. Советская Белоруссия, Минск

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ СЧИТАЕТ А. ЛЕБЕДЯ ОПАСНЫМ НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

На состоявшемся в Москве Конгрессе института прессы журналисты задали вопросы исполнительному секретарю СНГ Борису Березовскому.

ВОПРОС: [...] Борис Абрамович, западная пресса заговорила о Лебеде как о Пиночете. В связи с этим изменилось ли ваше отношение к нему?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я поддерживал Лебеда на выборах, когда он стал губернатором Красноярска. Но с другой стороны, я считаю его исключительно опасным на посту президента России. Я считаю, что есть четыре силы — Лебедь, Лужков, Зюганов и Ельцин. Если бы не было Лебеда, к 2000 году мы пришли бы к противостоянию Ельцин — Зюганов, как в 1996 году. Но Зюганов в 2000 году — это не Зюганов в 1996-м. Он будет двигаться вправо и уходить от радикальных левых взглядов. Поэтому будет опасен. Если в 1996 году он был опасен своей консолидацией с радикальными левыми силами, то в 2000 году он будет опасен как реальный лидер. У нас есть два года на то, чтобы благодаря активизации всех прогрессивных сил эти четыре реальных претендента боролись между собой, выводя наружу все противоречия. Чтобы они боролись открыто, а не так, как в 1996 году, когда все вскрылось за шесть месяцев до выборов. К 2000 году Лебедь страшен в тени.

8 июня 1998 г. ТВ НТВ, Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА «ИТОГИ. НОЧНОЙ РАЗГОВОР»

КИСЕЛЕВ: [...] Борис Абрамович, [...] вы выкроили время и слетали на несколько часов в Красноярск на инаугурацию Лебеда. Вы можете рассказать, что это была за встреча? О чем вы с ним говорили?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Ну я не был на инаугурации, я приехал на очень короткое время перед инаугурацией. В общем, по существу, мы ночью разговаривали с Александром Ивановичем. Я действительно и сегодня считаю, что поступил правильно, поддерживая Александра Ивановича. Александр Иванович серьезный русский политик. Как показали результаты выборов в Красноярске, огромная часть людей поддерживает его. Опять-таки это показал анализ того, кто поддерживает Лебеда. Оказалось, что это в основном протестный электорат. Миллионы протестующих против того, что делает сегодняшняя власть. Я считаю, что абсолютно неразумно власти отворачиваться или отпихивать такого лидера. И очень важно, наоборот, вступить в серьезный диалог с таким человеком. Человеком, который представляет интересы, я еще раз подчеркиваю, миллионов недовольных людей. И я думаю, что мы кое-чему научились за эти годы. Мы научились тому, что нельзя в политике говорить «никогда». И вот в этом смысле я считаю, что нельзя бросать Лебеда и отталкивать, бросать его на произвол судьбы. Я в разговоре с ним увидел по сравнению с тем, каким я знал Александра Ивановича еще по выборам 1996 года, огромные изменения, безусловно изменения и оценки событий, и менее резкая реакция на события, поскольку то, что как бы кажется ясным поначалу, становится совсем другим по серьезном размышлении. Я, безусловно, увидел в Лебеде более вдумчивого человека, чем я знал раньше.

24 июня 1998 г. Призыв, Владимир

«ПО СЧЕТАМ НУЖНО ПЛАТИТЬ...»

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. Эфир ведет Алексей Венедиктов.

А. ВЕНЕДИКТОВ: [...] Вы говорите, что необходимо единство финансовой элиты, не только олигархов, но и руководителей промышленных групп. Может быть, это утопический лозунг?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Во-первых, есть примеры, когда это достигалось. Самый популярный — это 1996 год, когда были огромные разногласия внутри финансово-промышленных групп и полное единство в стратегической и политической цели. Так что точно, что подобное достижимо.

— Стабильность во многом обеспечивается будущностью, стабильность 1999 года — с парламентскими и 2000 года — с президентскими выборами. Считаете ли вы, что подобное единство финансово-промышленной элиты может быть достигнуто в 2000 году?

— Я уверен, что все будет зависеть от конкретного расклада политических сил. Если будет жесткая поляризация между теми, кто будет продолжать курс реформ, и теми, кто наверняка этот курс продолжать не будет, то возникнет жесткая консолидация финансово-промышленных групп по отношению к тем, кто не захочет продолжать этот курс.

— Но есть же третья сила — Лебедь, например, которого вы поддерживали в Красноярске. Там непонятно, где Лебедь и где реформы.

— Моя поддержка Лебеда преследует цель стратегического выбора 2000 года. Я совершенно откровенно говорил и говорю, что не соби-

раюсь поддерживать Лебеда. Более того — это не есть продолжение реформ, если Лебедь становится президентом России. В то же время я считал, что сегодня ситуация такая опасная, что если допустить консолидацию на уровне национал-патриотических сил, то это будет чрезвычайно опасно для всех нас. Поэтому, безусловно, Лебедь растягивает этот фронт. И это совершенно очевидно.

— **То есть для вас и для большинства руководителей финансово-промышленных групп в данном случае не будет важна личность в 2000 году, а важен будет курс, который эта личность будет олицетворять.**

— Слово «олицетворять» ключевое. Из этого следует, что личность будет важна. Это не только декларация, а реальное понимание того, что этот человек будет так поступать, потому что мы много раз были обмануты.

17 сентября 1999 г. Новые Известия, Москва

МЫ ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ СВОИХ ПРОСЧЕТОВ

Вчера в «Интерфаксе» состоялась пресс-конференция Бориса Березовского, посвященная ситуации на Северном Кавказе и последним событиям в России.

ВОПРОС: [...] Борис Абрамович, как вы видите роль Лебеда в решении чеченской проблемы и вообще?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что он очень полезная фигура для решения того кризиса, который возник сейчас на Кавказе. Однако касательно его политического будущего я не считаю его лучшим лидером для России. Лебедь человек неуравновешенный. Человек импульсивный. То, как он действует в Красноярском крае, к сожалению, продемонстрировало худшие его черты, а не лучшие. Есть серьезные опасения, что он так же будет действовать, получив власть в России в целом.

А что касается Кавказа, да, он — знаток. Да, он мужественный человек, он пошел по существу против очень мощных сил. Не против общественного мнения (общественное мнение было на его стороне, вспомните опросы общественного мнения в то время по поводу Хасавюртовского соглашения). Он пошел против тех, кто по существу реально предавал Россию.

29 апреля 2002 г. Lenta.Ru; Vesti.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ГИБЕЛЬ ЛЕБЕДЯ НЕ БЫЛА СЛУЧАЙНОСТЬЮ

В споре между серым президентом-полковником и ярким генералом-губернатором в России, конечно же, должна победить серость. Именно из-за победы серости над всем, что от нее отличается, Россия терпит одно поражение за другим. Александр Иванович безусловно олицетворяет ярчайшие страницы новейшей русской истории. И он не мог смиренно погружаться в то болото, в какое постепенно погружается все российское общество.

Есть официальная версия, что президент был недоволен работой генерала Лебеда на посту губернатора Красноярского края. Но не имеет значения, что является конкретной причиной спора между ярким и серым человеком. В основе — всегдашняя животная боязнь: серый человек боится человека яркого. Своими действиями в течение последних двух лет, когда власть и лично президент попирали закон, будь то разгром НТВ и ТВ-6, геноцид в Чечне, замалчивание истории со взрывами домов в Москве и Волгодонске, Кремль породил ситуацию, когда ему не верят. И не поверят в том числе и в случайность аварии вертолета, на котором летел Александр Иванович.

При этом я не хочу сейчас строить предположения, как это все произошло. Просто так устроена российская история — серость всегда побеждает тем или иным способом.

Борис Березовский

А
Л
Е
К
С
А
Н
Д
Р
Л
Е
Б
Е
Д
Ь

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

ВОПРОС: [...] Скажите, по какой надобности в свое время вы вдруг полетели к генералу Лебедю (царство ему небесное) в Красноярск? Нигде не мог найти ответа на этот вопрос.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Да, летал совершенно по конкретному делу. Лебедь тогда избирался в губернаторы края, и он хотел заручиться поддержкой Быкова. Лично Быкова я тогда не знал, но, конечно же, много о нем слышал. Я позвонил Быкову и попросил о встрече. Быков отреагировал мгновенно и прилетел в Москву. Я сказал ему, что надо бы поддержать Лебеда. Быков ответил, что у него на этот счет много сомнений, что он не знает Лебеда. «И тебя не знаю, — добавил он, — но про тебя много слышал». Решили, что я полечу в Красноярск и встречу с генералом. «Если договоришься с Лебедем, — резюмировал Быков, — будешь гарантом нашего города». По телефону я известил Лебеда об условиях Быкова для общей его поддержки в губернаторское кресло.

Лебедь условия принял и сказал об этом тоже по телефону Быкову. После этого я сел в самолет и полетел на личную встречу с генералом в Красноярске. В тот день я выпил больше всего в своей жизни — на двоих мы осушили четыре бутылки коньяка. Хорошего крепкого коньяка «Наири». В тот же день встретился и с Быковым. С ним тоже мы выпили ровно столько же того же самого «Наири». Я взял Быкова, и мы поехали к Лебедю ставить точку. И уже втроем еще раз утвердили наши договоренности. И что же, буквально на следующий день после моего отъезда все между ними было разрушено.

— Полагаю, вы скорбите по поводу гибели генерала, сильного, яркого человека?

— Лебедь потрясающий человек! Меня много чего связывает с ним. Не только память, но и дела. Да, это был яркий, талантливый, я бы сказал, блестящий человек. Языком владел великолепно. На самом деле очень искренний в своих помыслах, он одновременно считал, что если цели правильные, то методы могут быть любые. Таким было его понимание жизни и борьбы.

XII

**ВЛАДИМИР
ПУТИН**

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: Я ПО-ПРЕЖНЕМУ САМ С СОБОЙ

Ъ продолжает серию интервью с людьми, которые, по общему мнению, оказали наибольшее влияние на исход выборов-96. Сегодня в беседе с Натальей Геворкян «позиционируется» бизнесмен Борис Березовский.

ГЕВОРКЯН: Двое ваших бывших коллег по предвыборному штабу так или иначе позиционировались на политической сцене. А вы?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Слово «позиционирование» — не точное для меня. В вопросе звучит: с кем вы? Я по-прежнему сам с собой. Я сделал этот выбор сознательно в начале 90-х годов. Собственно, выбор как образ жизни. Почему я против слова «позиционировался»? Потому что я сам пытался создавать новую конструкцию.

— Вы как-то сказали мне в интервью, что сделали выбор в пользу Ельцина, потому что считали, что при нем это будет страна, в которой вы и ваша семья смогут жить.

— Абсолютно верно.

— Ельцин уходит. Кто теперь?

— Поскольку я уже на себе испытал, что значат попытки изжить меня из России, то могу с полной определенностью сказать, при ком точно я здесь жить бы не смог, вернее, кто бы со мной здесь жить не смог, кто бы меня не потерпел. Ну среди политических лидеров, безусловно, это Зюганов, это Примаков, с высочайшей вероятностью — Лужков. А вот все остальные, я думаю, не пытались бы меня вытеснить из России, не пытались бы меня посадить по политическим соображениям.

— Остальных немало. А как насчет Путина?

— Путин, безусловно, это тот человек, при котором я считаю, что не просто мог бы жить в России, но еще и быть полезным. На самом деле мне быть полезным доставляет удовольствие. Это возможность самореализовываться. Я считаю, что у Путина есть два качества, которые позволяют ему стать лидером в России. Это то, что он понимает и пытается сегодня реализовывать либеральные ценности в России. И второе — то, что он человек волевой.

— **А в чем проявляются его либеральные наклонности?**

— Есть некоторые критерии, да? По крайней мере, два очень важные для меня. Что отличает Путина, например, от Примакова, от Лужкова. Вы заметили, как Путин относится к СМИ, которые далеко не все одобряют то, что он делает? Никак! Это и есть единственно правильное отношение к СМИ политиков в демократическом государстве.

— **Но это единственный внешний признак, по которому вряд ли можно составить портрет Путина.**

— Есть совсем недавнее заявление Путина, с моей точки зрения, абсолютно важное. Путин сказал, что он не будет заниматься переделом собственности. Это, безусловно, тоже признак либерального взгляда, особенно в сегодняшней России. Потому что очень многие недовольны тем, как произошел передел собственности. Более того, нет вообще довольных этим переделом. Даже миллиардеры недовольны, потому что они считают, что у соседа-миллиардера больше, чем у него. И тем не менее Путин совершенно правильно понимает, что любой передел — это реально кровь.

— **Но Путин своим заявлением о том, что не собирается устраивать передела собственности, должен быть привлекателен и для других олигархов.**

— Я уверен, то это именно так, что он привлекает своим заявлением всех олигархов. Не люблю этот термин, хотя он широко используется. Но что важнее, Путин привлекает не только олигархов, но всех, кому есть что терять.

— **Что-то не видно.**

— Мы помним прекрасно, что четыре-пять месяцев тому назад выбор был очень ограничен — у тех, кто не верил, что можно переломить ситуацию. Это был выбор между коммунистами и Лужковым—Примаковым. И то плохо, и это. Но поскольку другого выбора не существовало, то большая часть общества выбирала между одними и другими. При этом олигархи, ну честно сказать, как и раньше... Я не раскрою большого секрета, если скажу, что в 96-м далеко не

сразу все олигархи приняли Ельцина. Это произошло все-таки после длительного объяснения между нами. Сегодня, спустя всего полгода после той ситуации, которую я описал выше, безусловно, есть ясное понимание, что Путин — это и есть тот человек, который должен быть поддержан обществом, в том числе и олигархами.

— **Вы допускаете, что та же команда олигархов может снова собраться, как в 1996-м, но под Путина?**

— Вы знаете, есть понятие, которое олигархов объединяет, с одной стороны, а с другой — отличает от многих других сообществ. Это абсолютно жесткий рационализм и последовательность в этом рационализме. Они делают не то, что им приятно или неприятно. Они делают то, что им выгодно.

— **Хорошо, давайте по-другому. Когда-то вы сняли трубку и позвонили Владимиру Гусинскому, и с этого началось объединение олигархов под Ельцина. Вы допускаете, что такая ситуация может повториться?**

— Мое личное отношение к Гусинскому как к человеку на эмоциональном уровне уже не изменится. Оно сугубо негативное. Но если сейчас возникнут новые обстоятельства и я пойму, что выгодно и возможно это сделать, ничто меня не остановит снять трубку первым и позвонить. Без проблем.

Путин, кстати, показывает, что он тоже будет рационален. Но не конъюнктурен, как, с моей точки зрения, Зюганов, Лужков, в меньшей степени Примаков.

— **Что значит — в данном случае рационален?**

— Рационален не с точки зрения его лояльного или нелояльного отношения к олигархам. А с точки зрения законов нового общества, в котором мы живем. Мы живем в обществе, где заложены фундаментальные основы либеральной экономики, либеральной политической системы.

— **Вопрос лишь в том, так ли уж они близки Путину, как вам кажется. Чем может быть привлекателен Путин для олигархов, вы объяснили. Но интересны ли олигархи Путину?**

— Дело не в Путине. Не стоит сводить все к личности. Речь идет о главе государства. Чем могут быть олигархи полезны главе государства? Все богатство олигархов, ну 95 процентов, что бы ни говорили о том, что они и другие вывозят капиталы за границу — а это, безусловно, существует, — но 95 процентов богатства олигархов сосредоточены в России, в руках крупных финансово-промышленных групп. Один «Газпром» чего стоит. Или «ЛУКОЙЛ». Называйте их олигархами, если хотите. Никто больше, чем эти эти люди, не заин-

тересован, чтобы была мощная страна, в которой находятся их капиталы, чтобы страна процветала. Это их рациональный интерес. В этом смысле олигархи и полезны любому рациональному главе государства.

— **Впервые после перестройки главой государства может стать человек из абсолютно другой системы мышления, выходец из спецслужб. У этих ребят совсем иное понимание патриотизма и сильной страны. Нет опасений, что, победив, Путин начнет освобождаться от тех, кто его поддержал?**

— Согласен, Путин вышел из спецслужб. Это очень жесткая, насколько я вижу теперь, поскольку сталкивался с ней, очень последовательная, высокопрофессиональная система. Конечно, я не могу предсказать, как поведет себя человек, вышедший из этой системы и в значительной степени сформированный ею. Но мое понимание состоит в том, что Путин — продвинутый элемент этой системы.

— **В каком смысле?**

— Он понимает, что назад у России пути нет, надо продвигаться вперед. Какое будет его личное отношение ко мне ли, к кому-то другому — вот здесь я вообще не берусь ничего говорить. Потому что я считаю, что руководствоваться эмоциями или понятиями — извините, может, это резко прозвучит, — морали для руководителя государства абсолютно неверно, более того — лицемерно. Он отвечает за жизни десятков миллионов людей, представления о морали у которых очень разные. Если бы он ограничился 10 заповедями, я бы считал, что это высочайшее моральное достижение главы государства.

— **Вы недавно встречались с Путиным и обсуждали Чечню. У меня есть опасения, что Путин в какой-то степени уже стал заложником военного аспекта операции, уважения, с которым к нему относятся в армии.**

— Я действительно считаю, что после ситуации в Дагестане не оставалось иного решения, кроме военного. И тут поведение Путина вполне рационально. Хотя, повторяю, мы не сделали необходимых шагов для мирного урегулирования кризиса в Чечне. Другое дело — сложнейший психологический аспект. В той войне Россия в целом потерпела поражение. Вот вопрос: можно ли было только мирным путем завершить это кризис? Это главный вопрос, над которым я и сегодня еще мучаюсь.

— **Так вы же таким путем и завершали.**

— Да, вот я делал все, чтобы завершить мирным путем. И практически урегулирование было достигнуто в 1997 году. Хорошо, допустим, мы бы восстановили экономику Чечни и даже добились бы того,

чтобы исчезли люди, для которых единственный способ выживания — похищение других людей, военное состояние. Они начали бы нормально работать, учиться. Но в целом для российского общества это являлось бы удовлетворительным или нет? Комплекс-то неполноценности возник, реально возник у огромной части общества. И пока он не преодолен, я задаю вопрос: можно ли выстраивать что-либо конструктивное в России?

— **А за счет чего, кстати, комплекс неполноценности будет преодолен? За счет новой, победоносной войны?**

— Для меня это вопрос, я еще раз говорю. Я же не даю ответ. Вот эта кампания сегодня. Вы помните, как люди реагировали к концу прошлой чеченской войны? Только 5 процентов поддерживали силовое решение. А сегодня больше 50 процентов. Только ли потому, что прозвучали взрывы в Москве, в Буйнакске? Или по другой причине — потому что сегодня пытаются таким образом преодолеть тот комплекс? Я не имею ответа на этот вопрос.

— **А вы имеете ответ на вопрос, способен ли Путин смотреть вперед и видит ли он там решение?**

— Это вообще главный вопрос для меня в том, что касается Путина. Есть необходимые для президента качества, которыми Путин обладает, — это воля и движение по либеральному пути. Эти качества необходимы, но не достаточны. А вот достаточным условием является быть стратегом, выстроить стратегию для России и следовать этой стратегии. Почитайте Бжезинского, у него обозначены все стратегические цели, и американцы пытаются их реализовывать. Вот вы помните войну в Косово. Американцы говорят — мы победили. Я могу доказывать, что американцы проиграли с точки зрения тех целей, которые они декларировали открыто, — гуманитарных. Число убитых возросло, беженцев тоже.

Но они достигли тех стратегических целей, которые продекларировал Бжезинский, — расширения стратегического влияния США в Европе. А как расценивать эту войну для нас, для России, — как победу или как поражение? Россия-то сформулирует свои цели?

— **Вот вы не уверены, что Путин уже сформулировал свои стратегические задачи — даже по Чечне. А в том, что он останется на своем посту до самых выборов, уверены?**

— Не вижу никаких причин, по которым не останется. Но я утверждаю, что Путин кандидат в президенты в любом случае — останется он или нет. И к выборам сформулировать свою стратегию ему все равно придется.

— Вы в общем с симпатией говорите о Путине и готовы его поддержать на выборах. Как вы думаете, поддержка Березовским Путина ему не повредит? Путину, я имею в виду.

— Я, кстати, когда отвечал на вопросы по поводу Путина, думал в том числе и об этом. Реально думал. Но я и здесь не могу себе изменить. Я почти ничего не изменяю в своих взглядах уже долгое время. Может быть, это и плохо. Я говорю, что я думаю. Повредит это Путину или нет? Знаю, что уж точно не поможет. А дальше — это сугубо мое личное дело, давать ответы на эти вопросы. А если уж решил отвечать, то правду.

Путин реально, с моей точки зрения, человек, который сможет обеспечить преемственность власти.

— **Что вы вкладываете в слова «преемственность власти»?**

— В нашей стране сформировалось новое общество с новыми, тесно связанными финансово-промышленными и политическими группами. Абсолютно важно не допустить не просто передела собственности, но и передела вот этих групп. Они — фундамент новой России. Насколько прочный — будущее покажет. Но разрушение этого фундамента означает возвращение назад. Следующая власть ни в коем случае не должна выстраивать свою стратегию на отрицании того, что сделала предыдущая власть. И я не вижу сегодня другого политика — подчеркну: избираемого, — который мог бы это обеспечить. А разговоры о «семье» — это все чушь.

— **Вам видней. Вы заезжаете в Кремль, общаетесь с Юмашевым, Дьяченко?**

— Я бываю в Кремле очень редко. За последний год, может быть, 3–4 раза. Место ведь не важно. Я встречаюсь и с Юмашевым, и с Волошиным, и с Татьяной Дьяченко. Отчасти эти встречи были не просто отдыхом, мы действительно обсуждали серьезные проблемы. С Волошиным, например, Карачаево-Черкесию. Я считаю, что эти люди реально озабочены судьбой России, а не собственной судьбой в России.

— **А где проходит эта грань?**

— А этой грани не существует. Понятно, что их будущее гарантировано только в нормальной, с моей точки зрения, России. В стране, в которой будет править, не дай Господь, Примаков, или Лужков, или Зюганов, никакого будущего для этих людей, как и для миллионов других, быть не может. Может быть, за исключением Татьяны, у которой не было выбора, выбор Волошина или Юмашева совершенно сознателен. [...]

— В последнее время я часто слышу, что ваше место в политике и в Кремле занял Роман Абрамович. Вы конкуренты?

— Могу говорить только за себя. Это какая-то придуманная история. Я считаю себя совершенно самостоятельным человеком и не борюсь за место нигде — ни в компании, ни в политике. Я пытаюсь утвердиться своим пониманием по тем или иным проблемам. Если кто-то делает это лучше меня, я отхожу. Правда. Так было всю жизнь. Без чувства ревности, без сопротивления. Я знаю, что есть пространство, где Роман очень силен — в личном общении с людьми. Я знаю, где он слабее меня — он хуже понимает пока политическую стратегию. Но и не претендует, что понимает. Он молодой и обучаемый. Хотя, с моей точки зрения, он недостаточно образованный человек, но обучаемый. Умный и, что особенно важно, точно оценивает свои возможности.

— **Влиятельный в Кремле?**

— Вы имеете в виду, среди людей в Кремле, принимающих решения? Я знаю, что он в очень хороших отношениях с Юмашевым, Володиным. Я не знаю просто, какие у него отношения с Татьяной. И я уверен, что в силу своего реального таланта он может убеждать в той или иной точке зрения. Как он это реально использует, не знаю, не был свидетелем. Роман, надо сказать, очень скрытный человек — в отличие от меня. А вообще я даже испытываю удовлетворение, что среди нового поколения появляются люди, которые смогут продолжить наше дело.

— **Вы войдете в штаб Путина?**

— Я еще не знаю своих планов на последумский период. Есть некоторое обстоятельство, которое я сейчас продумываю и которое не позволит принять такое решение.

— **Должность?**

— Я не хочу пока комментировать. Но если эти обстоятельства не возникнут, то помощь, если она с точки зрения Путина будет целесообразна, я, безусловно, ему окажу.

4 февраля 2000 г. Комсомольская правда, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: КОГДА В МОСКВЕ УЖЕ ВЫПИВАЮТ

ВОПРОС: Похоже, с некоторых пор Путин аккуратно дистанцируется от вас.

БЕРЕЗОВСКИЙ: А я и не делаю вид, будто нахожусь где-то рядом. Мы периодически видимся, не более того.

— **Периодически — это как?**

— Раз в месяц.

— **Кто инициатор встреч?**

— Всегда я.

— **У вас не возникло ощущение, будто Владимир Владимирович нуждается сейчас в победоносном блицкриге?**

— Не понял вопрос.

— **Поскольку с бандитами, которых первоначально планировалось мочить в сортирах, возникли некоторые проблемы, может, стоит ради поддержания высокого рейтинга кандидата в президенты сменить цель? Скажем, замочить олигарха и высоко поднять знамя борьбы с коррупцией.**

— Да, такая мысль кое-кем нашептывается, и не исключаю, может быть предпринята попытка ее реализовать. Но это уже не проблема Путина, а системы власти в России. К сожалению, у нас нет политических институтов, гарантирующих невозможность возврата к диктатуре. Ельцин, Путин, Иванов, Петров совершенно спокойно могут разворачивать страну в любом направлении. Действительно, мои близкие иногда задают тот же вопрос, что и вы: Борис, не боишься, что, придя к власти, Путин первым замочит именно тебя? Честно

отвечаю: страха нет, но допускаю, что все так и произойдет. Если Путин сочтет, что с его, президентской, точки зрения целесообразно посадить Березовского на нары, он непременно это сделает. Так что вопрос не в Путине, а в содержательных институтах власти, которые должны защищать каждого гражданина от противоправных решений любого должностного лица, включая главу государства. Никто не волен по своей прихоти распоряжаться чужими судьбами. Поэтому важнейшей, на мой взгляд, задачей, стоящей сейчас перед Россией, является консолидация элит, формирование структур и институтов, которые послужат фундаментом, основой новой власти. Задача сложная, но она гораздо более содержательная, чем, скажем, создание демократической оппозиции Путину. Рано еще этим заниматься. Мы только-только ощутили сдвиг общества вправо, сдвиг позитивный, но его сперва надо закрепить. Мне это кажется куда более значительным, чем размышления на тему, как поведет себя Путин.

Интервью брал Андрей Ванденко

24 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

ЭКСПЕРТЫ О ВЫБОРАХ И ВТОРОМ ТУРЕ

Борис Березовский, бизнесмен, депутат Госдумы

БЕРЕЗОВСКИЙ: На самом деле, реальных конкурентов у Путина нет. Шансы Зюганова и Явлинского равняются нулю, потому что оба они популисты. Только один — популист толпы, другой — популист истеблишмента. У меня вообще сложное отношение к Явлинскому. Наиболее уничижительной чертой Явлинского я считаю то, что он никогда ничего не ставил для себя выше, чем получить власть. Зюганову и Явлинскому не пройти во второй тур, даже если они расцелуются и объединят свои голоса.

Победа Путина в первом туре будет обусловлена прежде всего тем, что в России произошла консолидация власти. И произошло это без участия его оппонентов. Следующий шаг — консолидация элит, а затем и консолидация общества. В 1996 году мы противостояли той силе, которая однозначно себя изжила. Сейчас же противостояние равных интеллектуальных сил. В отличие от прошлых выборов, когда поражение любой из сил было разрушительно, сейчас «победительный нюанс» не очень значителен, он не качественного характера. То есть победа Путина будет с некоторым привкусом поражения.

Будет полным лицемерием утверждать, что Путин не взял на себя никаких обязательств. Наоборот, он повел себя абсолютно последовательно по Чечне. Одно это уже колоссальное обязательство.

26 марта 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ В «ВЕДОМОСТЯХ»

«Ведомости» № 53, 24 марта

Депутат Государственной думы от Карачаево-Черкесии Борис Березовский отвечает на вопросы «Ведомостей».

Корр.: Чем вас устраивает Путин как кандидат в президенты?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я думал, что выборы будут протестными. А побеждает человек, который не играет на отрицании предыдущей власти. Для меня это принципиально. Когда я говорил, что России необходима преемственность власти, я имел в виду не преемственность Ельцину, а продолжение курса реформ. Я опасался, что новая власть, допустим, в лице Лужкова или Примакова, могла быть основана на отрицании предыдущей. Поэтому тот выбор, который для меня сегодня очевиден, — это Путин. Давайте проанализируем. В принципе любой из премьер-министров мог бы стать реальным кандидатом — Черномырдин, Кириенко, Примаков и Степашин. Черномырдин — безусловный реформатор, с моей точки зрения. Этот человек — совершенно из советского прошлого, но он понимал, что нужно двигаться по пути реформ, искать какие-то рыночные механизмы. Но за пять лет премьерства он набрал много обязательств, потерял гибкость и исчерпал свой личный ресурс как реформатора. Тогда возник Кириенко. Я участвовал среди других олигархов в процессе обсуждения его назначения, и я был против. В моем понимании премьер должен быть, безусловно, реформатором и иметь волю. Как пример я сказал: а почему не Малашенко? Он точно пойдет дальше, он жесткий человек, имеет волю. Многие были против, потому что

он из «МОСТА», будет ему подыгрывать. А мы имели уже печальный опыт с Потаниным, который пришел во власть и стал кредиты какие-то распределять в сторону ОНЭКСИМ-банка. К сожалению, жадность оказалась выше понимания перспективы. Кириенко, с моей точки зрения, реформатор, но он абсолютно лицемерный и нежесткий, он сразу стал юлить. Я пытался Кириенко сказать, что у него есть две альтернативы: либо быть самостоятельным, либо прибиться, например, к Чубайсу и слушать его во всем. А так: одни сказали одно, другие — другое, поделил на количество мнений и вычислил курс, а в следующий раз — другой курс, а еще через раз — еще третий курс. Это и явилось причиной того, что Кириенко перестал существовать как политическая фигура. Он принял 17 августа ошибочное и несамостоятельное решение. Следующим был Примаков. Теперь уже понятно, что все случившееся 17 августа было грубейшей ошибкой. Оказалось, что никакого финансового краха реально не существует, потому что Примаков ровным счетом ничего не сделал в экономике, но все стабилизировалось. Но назначение Примакова тогда было единственно возможным, экономический кризис совпал с политическим, и нужна была фигура, которая бы консолидировала хотя бы власть. Примаков очень точно это понимал, но лично меня не устраивало то, что он пытался консолидировать власть слева. Примаков — не реформатор, но человек, безусловно, волевой, серьезный политик, абсолютно гэбэшный в худшем смысле и поэтому опасный. Фигуры более опасной для продолжения реформ в России за все это время во власти не было. И я не ожидал, что после отставки общество еще долго будет ему доверять. Потом появился Степашин, казалось, что как силовой министр он что-то сможет сделать, но он стал играть со всеми.

— **И как же нашелся Путин?**

— Путин проявил себя, когда он руководил ФСБ. Ведь тогда уже было реальное противостояние между ним и Примаковым. Тот добивался у Ельцина отставки Путина с поста ФСБ. И уже тогда в администрации президента просто обратили на него внимание как на человека, который никуда не рвется, но держит твердо позицию. У меня есть личный опыт общения с Путиным...

— **Расскажите о нем.**

— Я его знаю давно, но не близко. Мы познакомились в 1990–1991 годах. Меня с ним познакомил Петр Авен, и с Собчаком, и с Путиным, который тогда был его замом. Мы встречались после этого считанные разы. Он на меня произвел приятное впечатление, никак

не выделялся среди других, нормальный человек. Я впервые реально обратил внимание на Путина как на серьезного человека, когда Собчак проиграл выборы в Питере, когда Путину Яковлев предложил остаться на той же позиции, а Путин отказался. Вот это мне было интересно. Не так много людей, которые так самостоятельно себя чувствуют. Это первый эпизод, который для меня важен. Второй эпизод — это прошлый год, 22 февраля, когда в самом разгаре была «война», Примаков собирался меня посадить, не пускать... Был день рождения моей жены, и я решил, что не надо приглашать никого из моих знакомых, которые были во власти, чтобы не ставить их в неловкое положение. И совершенно неожиданно на этот день рождения пришел Путин. Я ему сказал, что я специально не приглашал, а он никогда раньше ни на каком дне рождения не был — ни моем, ни моей жены. Он пришел и сказал: «Мне абсолютно все равно, что обо мне подумает Примаков. Я считаю, что это правильно именно сейчас». И это, конечно, тоже в большой степени определило мое отношение к нему. И еще одно замечание по поводу Путина, что его отличает от всех, кого я перечислил до этого. Путин — он никак не обозначал себя, он сам не пытался вырвать эту власть. Он принял предложение, которое ему сделал Ельцин. Путин по своему характеру — знаете, такое есть слово: «пофигист». Это и хорошо, и плохо. Хорошо в том смысле, что он самостоятельный и он не будет покупать на обстоятельства. А плохо, потому что возникает вопрос: а он будет чувствовать ответственность? Но последние события показывают, что там, где у него возникают обязательства, как он их понимает, он чувствует свою ответственность. Чечня — яркий пример. Хотя я во многом не согласен с тем, что он делает в Чечне. Но это продемонстрировало то, что он может набрать ответственность под те обязательства, которые он лично дает.

— **А вы прилагали какие-то усилия к тому, чтобы он стал премьером, продвигали его каким-то образом?**

— Нет, усилий не прилагал. Но в обсуждениях с людьми, с которыми я давно знаком, — с Волошиным, с Юмашевым — я говорил о своих соображениях... о критериях, о которых я вам сказал: то есть что нужна воля и нужно абсолютно точное понимание, что человек будет продолжать то, что было начато. А не пытаться все ошибки, которые есть, привести к общему знаменателю и сказать, что все неверно. В целом-то главное верно. Ошибок много, но...

— **То есть Путин — реформатор, по вашему мнению?**

— Сто процентов. Сто.

— **Каких реформаторских решений вы ожидаете от него после выборов?**

— Это очень сложный, очень серьезный вопрос. Потому что задачи, которые решал Ельцин, и задачи, которые должен решать Путин, — они кардинально различны. Одно является следствием другого, но задачи совершенно разные. Ельцин решал историческую задачу и решил ее: заменить одно политическое и экономическое устройство государства на другое, потому что было понятно, что старое неэффективно в XX веке. Он просто-напросто обладал исторической интуицией, не являясь стратегом вообще. Чечня — лучшая демонстрация. Ну какой стратег мог влипнуть в такое! Или масса других ошибок. У Путина совершенно другая задача. Я не знаю, обладает он этим качеством или нет, но следующий президент России должен быть стратегом. Он должен выработать стратегию эволюции России. Революция закончена, точка поставлена, а теперь будет долгий эволюционный процесс. Для этого нужна стратегия. Является ли Путин стратегом, покажут ближайшие полгода.

— **Какие у вас с ним сейчас отношения?**

— А такие же, как и были. Иногда созваниваемся.

— **Часто?**

— Ну, раз в месяц я ему звоню. Он никогда не отказывает в разговоре. Все последние разговоры были только по Чечне. Поскольку я считал это крайне важной задачей.

— **А Путин сказал, что ваши предложения по Чечне ему не кажутся интересными.**

— То, что они не кажутся ему интересными, — это очевидно, потому что он же проводит собственную политику в Чечне.

— **А вы верите в то, что Путин действительно сможет отделить олигархов от власти, как он собирается это сделать?**

— Понимаете, поскольку на самом деле Путин сегодня реальный политик, нужно вообще очень аккуратно относиться к тем словам, которые произносятся. Ему важна победа в первом туре, борьба продолжается. Как нормальный политик, он действует прагматично. Он сказал, что олигархи должны быть дистанцированы от власти ровно так же, как все остальные. Нормально, правильно абсолютно. Только не реализуемо. А слова правильные. Для избирателя. Вопрос совершенно другой. Мне часто его задают: «А как вы думаете, может Путин вас посадить, когда придет к власти?» Я говорю: «Конечно, может, а почему нет?» Если ему покажется это рациональным, если он нормальный политик, он должен посадить. Обязан.

— **За что?**

— Вот-вот. Вот здесь самый главный вопрос. Это вопрос на самом деле не к Путину, а к обществу. Общество в состоянии ограничить даже президента? В его личном желании посадить или не посадить кого-то? Это вопрос о том, насколько мы готовы создать общественные институты, которые ограничат даже президента. С моей точки зрения, мы готовы. Общество в целом готово сегодня институировать сдвиг вправо. Оно реально сдвинулось вправо. И последнее. Вот чем кардинально отличается результат 1996 года от результата 1999 года. В 1996 году мы победили коммунистов, мы считали, что их возврат невозможен.

— **«Мы»?**

— Мы — олигархи, те, кто верил в реформы. Я себя не отделяю, потому что общество было достаточно единым в отношении к коммунистам так же, как коммунисты были едины в своем противостоянии вот этой части общества. Но они считали, что они смогут взять реванш. И все три с половиной года они пытались этот реванш взять. Довели почти до импичмента. Они действовали абсолютно прагматично и логично. А вот выборы в Думу 1999 года кардинально изменили ментальную ситуацию. Меня вообще не волнуют «механизмы», «рыночная экономика» — какая-то ерунда... Менталитет общества — вот основа. Рыночная экономика — это не механизмы, а это наше понимание того, что возможно и что нет, чисто рациональное поведение. Поэтому 1999 год полностью решил проблему с коммунистами. Они сами больше не считают возможным свой приход к власти. Теперь в России начнется формирование нормального левого движения, которое необходимо для России. И для этого существует колоссальная ниша в России: огромное число бедных людей, а главное, Россия, русские — совестливая нация. Очень важно. У нас же не за правду сражаются, а за справедливость.

— **А вам был бы интересен такой проект — создание левого движения?**

— Ну, подумать на эту тему интересно.

— **Как вы думаете, насколько активно Путин будет использовать кадры из структур КГБ, ФСБ при формировании правительства?**

— Вы знаете, я думаю, что не принадлежность к этим структурам будет являться критерием, а профессиональные качества. Более того, я вам хочу сказать, что у Путина нет шансов выжить как реальная власть, если он не сможет сформировать профессиональное правительство, профессиональную группу людей. Еще раз говорю, перед Путиным стоит сложнейшая задача, аналитическая прежде всего, — стратегия России. Я не понимаю, как ее можно решить без мозгов.

А ошибка будет стоить выборов 2004 года. У Путина очень серьезные обязательства, о которых он сам, может быть, еще не задумывался особенно. Смотрите, вот такая интересная штука: в последнее время опять создана система позитивных ожиданий — то, чего не было. Ведь была полная апатия. Путин ответственен за эту систему ожиданий. Лично он. Не реализует он ее — просто будет сметен. Причем сметен как раз левыми.

— **А есть ли у вас какое-нибудь мнение о Центре Грефа?**

— Я считаю, что Греф не является никаким стратегом. Греф — безусловно, слабый человек. У него нет понимания основных проблем, с моей точки зрения. А следовательно, ожидать качественных стратегических разработок от этой группы нельзя.

— **А вы не обсуждали проблемы стратегии, проблемы команды?**

— Нет, не обсуждал. Более того, вы заметили, что последний месяц я отъехал вообще, чтобы не мешать здесь особенно, не мельтешить. Я считаю, что очень важно не педалировать Путина. Очень важно, чтобы он сам сделал ошибки, дай Бог, не принципиальные. Потому что мое понимание того, что есть процесс обучения, кардинально отличается от знаменитой русской поговорки, что умные учатся на примере дураков, а дураки — на собственных ошибках. Я считаю, что дураки просто не обучаемы, а умные обучаются только на собственных ошибках. И поэтому я считаю, что Путину обязательно — он это сделает, можете не сомневаться — нужно совершить некоторый набор ошибок и научиться на них.

— **Выбор Грефа — это одна из них, по-вашему?**

— Нет, я думаю, что это цейтнот. Потому что Путин приехал сюда в Москву и у него не было здесь своих людей, что абсолютно необходимо. Сложная ситуация — нужно кому-то верить. Я думаю, что он просто взял людей, которым может доверять, что правильно. Но я надеюсь, что 26-го числа вопрос будет решен, и тогда ему придется решать другую задачу, а он не сможет решить эту задачу с Грефом. [...]

18 сентября 2000 г. Публикуется впервые

РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Когда в начале этого года президент Путин принял бразды правления от Бориса Ельцина, перед ним встала монументальная задача повернуть на 180 градусов процесс экономического спада. И действительно, он начал свою деятельность, предложив пакет давно назревших экономических законов. Однако его политические шаги за последние несколько месяцев вновь поставили Россию перед выбором — быть ли ей авторитарной или истинно демократической страной.

В центре нынешнего политического кризиса — три конкретных вопроса: нападки государства на недавно возникший слой российских капиталистов, кампания по ущемлению самостоятельности региональных властей и попытки ограничить свободу информации.

Массовая приватизация в годы правления Ельцина не имеет исторических precedентов. За короткий срок более 80% собственности перешло в частные руки. Столь грандиозное перераспределение собственности происходит только при революциях, и единственная причина, почему в данном случае обошлось без кровопролития, — это то, что предыдущий собственник был безличен: кому охота воевать за нечто, принадлежащее всем, а значит — никому. Как во всякой революции, это была игра почти без правил — по большей части бессмысленные законы писались и переписывались с калейдоскопической быстротой. В результате ни один человек, занимавшийся хоть каким-то делом в последние десять лет, не мог не нарушить какого-нибудь закона.

Сегодня, когда наступило некое подобие экономического порядка, молодой класс предпринимателей — а их сотни тысяч — мечтает о том, чтобы начать созидательную работу с чистого листа. Чтобы продекларировать собственность, перестать скрывать прибыль и вернуть в страну ушедший за рубеж капитал, необходима полная и безусловная налоговая амнистия, после которой началось бы строгое соблюдение финансовой дисциплины. Без такой амнистии теневая экономическая деятельность и коррупция продолжатся на всех уровнях, а конфронтация между частным сектором и бюрократической властью будет только усиливаться.

Второе важнейшее достижение президента Ельцина — это гражданские свободы и свобода информации. Если не считать чеченской войны — его единственной трагической ошибки, — он последовательно отстаивал приоритет индивидуальных прав над государственным интересом и ни разу не пошевелил и пальцем для подавления независимых СМИ, несмотря на все нападки, а иногда и оскорбления. Какой разительный контраст с попытками президента Путина заткнуть рот частным телеканалам, осмелившимся критиковать правительство в истории с аварией подлодки «Курск»!

Ельцин глубоко верил в демократию и понимал важность сдержек и противовесов централизованной власти. Поэтому он и создал систему региональной власти, независимой от Кремля, — систему, которую сегодня демонтируют федеральные законы президента Путина.

Бесспорно, что российские губернаторы зачастую коррумпированы и недемократичны и что частные СМИ нередко продвигают интересы хозяев. Но в отсутствие развитого гражданского общества такое безусловно несовершенное распределение сил является единственным противовесом авторитарному инстинкту центральной власти. «Плохой» избранный губернатор лучше «хорошего» наместника-назначенца. Частная газета лучше пропагандистского органа, управляемого идеологами в Кремле.

Возможно, что шаги президента Путина по разрушению региональной независимости, ограничению свободы информации и наступлению бюрократического государства на частный сектор продиктованы его искренним желанием навести порядок в стране. Но это — неверные лекарства, и они не будут работать.

В результате реформ прошедшего десятилетия возникла новая политическая и экономическая реальность: собственность перешла в частные руки, а общество привыкло жить в условиях фундаментальных свобод. Эти две предпосылки процветания могут принести

плоды стабильного развития, но для этого России необходимо ограничить власть, чтобы дать возможность обществу и экономике реализовать свой созидательный потенциал.

Перед президентом Путиным стоят действительно колоссальные проблемы, и велико искушение прибегнуть к простому решению: накинуть бюрократическую удавку на общество и экономику. Но простые решения, как правило, оказываются неверными. Власть чиновников и свертывание гражданских свобод приведут только к экономическому застою и дальнейшему скатыванию страны в нищету.

Борис Березовский

22 сентября 2000 г. New York Times, Нью-Йорк

ПРАВЛЕНИЕ ПУТИНА ДОРОГО ОБХОДИТСЯ РОССИИ

Если бы меня попросили описать себя, я бы, естественно, назвал себя бизнесменом, политиком, предпринимателем, руководителем СМИ. Однако и в России, и на Западе меня называют олигархом, который приобрел большое влияние в годы правления Ельцина и который не верит в демократию. Это несправедливо, но до недавнего времени я не чувствовал большой потребности опровергать подобные утверждения.

Нынешняя ситуация в России вынуждает меня поведать миру об опасениях, которые я испытываю относительно будущего российской демократии. Шаги, предпринятые против меня и моего главного соперника в медиабизнесе Владимира Гусинского, — лишь наиболее очевидные проявления авторитаризма.

Я надеялся, что Путин сохранит главное достижение ельцинской эпохи — приверженность России демократии, — одновременно исправив некоторые допущенные в то время ошибки. Однако сделанное им за год пребывания у власти — Путин был избран президентом в марте этого года, но реально правит страной с августа 1999 года, когда Борис Ельцин назначил его своим преемником, — вызывает разочарование и уныние. Путин не только не приступил к решению этих насущных проблем, но и начал уничтожать некоторые революционные достижения эры Ельцина.

Он формально (лишь пока формально) разрушил основу демократической федерации, заменив избранных представителей в верхней палате российского парламента назначенцами. Более того, он

предоставил себе право отстранять от должности избранных народом губернаторов. Сделав этот шаг, новый президент сосредоточил в своих руках всю политическую власть.

Совсем недавно он предпринял меры по установлению контроля над СМИ и начал прибегать к помощи правоохранительных органов для оказания давления как на независимых бизнесменов, так и на политических оппонентов. Он потребовал от меня передать акции ОРТ государству после того, как этот телеканал показал интервью с разгневанными родственниками погибших членов экипажа затонувшего «Курска». В июне был арестован и посажен на несколько дней в тюрьму Гусинский, который затем — под давлением — подписал соглашение о передаче своего медиахолдинга государственно-газовому гиганту «Газпром», после чего покинул страну. Сейчас он отказывается выполнять это соглашение.

Путин продолжает настаивать на военном урегулировании этнического конфликта в Чечне — этот путь ведет в никуда. Опасения по поводу бесконтрольности российских властей начинают находить свое подтверждение в повседневной жизни обычных россиян.

В общем, Путин медленно, но верно идет к авторитарному правлению. На протяжении веков российские лидеры — будь то царь, генеральный секретарь или президент — обладали практически безграничной властью. Так что личная позиция и решения, принимаемые Владимиром Путиным, будут иметь несравнимо более серьезные последствия для россиян, чем, к примеру, действия президента Клинтона для американцев.

Пока еще президент по-прежнему пользуется популярностью среди обычных граждан, и некоторые говорят, что население не готово к демократии. Однако, судя по реакции людей на катастрофу подводной лодки, они стали независимыми от бюрократического государства.

Этой необходимой предпосылки для создания гражданского общества будет более чем достаточно не только для предотвращения возврата в прошлое, но и для достижения дальнейшего прогресса в деле демократических реформ. Запад должен дать понять Путину, что этот курс является единственно приемлемым.

Борис Березовский

16 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НА СЕГОДНЯШНЕЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ БЕРЕЗОВСКИЙ
ГОВОРИЛ О МЕМУАРАХ ЕЛЬЦИНА, В КОТОРЫХ ТОТ ПИШЕТ
О ПРИХОДЕ К ВЛАСТИ ПУТИНА

БЕРЕЗОВСКИЙ: Эти мемуары, я могу сказать, что в них правда не вся и не только. Если сравнивать фигуры Ельцина и фигуры Путина, то Ельцин делал вид, что его нет, а Путин делает вид, что он есть.

23 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

А. РУЦКОЙ БЫЛ СНЯТ С ВЫБОРОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРЯМОМУ УКАЗАНИЮ В. ПУТИНА, УТВЕРЖДАЕТ Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

С таким заявлением предприниматель выступил в эфире нашей радиостанции.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается ситуации с Руцким, я просто не хотел это до поры до времени делать публичным, но у меня была встреча с президентом. Это было на фоне событий с подводной лодкой «Курск» и Руцкой одним из первых откликнулся на эту трагедию и полетел в Видяево. Меня удивило, что Путин был просто взбешен этим его шагом. Он мне так и сказал, что абсолютно его не устраивает то, что делает Руцкой. Что он типа вперед батьки в пекло. И поэтому он Руцкого уничтожил.

Меня вообще удивила ярость, с которой президент это говорил. И самое главное, повод. Ведь Руцкой действовал чисто по-человечески. Ведь подводная лодка «Курск» находится на попечении области Курской, и тут Руцкой действовал как генерал и как человек абсолютно правильно, в отличие от президента, кстати, который не действовал ни как главнокомандующий, ни как человек. Но и собственно, дальше все логично. Поэтому что лицемерить, опять говорить, что не слышал, не знаю, не мог дозвониться. Вот Руцкой действительно не может дозвониться, потому что все попрыгались. А тут все очевидно. Очевидно, что это прямое указание президента. Я считаю, что здесь не может быть никаких сомнений.

27 октября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПУТИН О БЕРЕЗОВСКОМ

Из интервью В. Путина, опубликованного во французской газете
«Фигаро»

Корр.: И все-таки создается впечатление, что не все олигархи разоружены. Недавно Борис Березовский критиковал вас, говоря: «Ельцин делал вид, что его нет, а Путин делает вид, что он есть».

ПУТИН: После революции 90-х годов кое-кто извлек выгоду из дезорганизации государства, накопил капиталы, манипулируя общественными институтами. Теперь они хотят сохранить статус-кво. Они заинтересованы в том, чтобы заморозить ситуацию, и прибегают в этих целях к помощи СМИ. Эти люди надеются сохранить свою монополию на СМИ для того, чтобы запугивать политическую власть. При этом я не считаю, что государство и олигархи являются кровными врагами. Думаю, скорее так: у государства в руках дубина, которой оно бьет всего один раз. Но по голове. К этой дубине мы пока не прибегали. Мы просто взяли ее за нее, и этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание. Но если нас рассердить, мы, не колеблясь, пустим ее в дело: нельзя допускать, чтобы государство шантажировали. Если это будет необходимо, мы разрушим все инструменты, позволяющие шантажировать.

2 ноября 2000 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

Интервью (по телефону) Бориса Березовского корреспонденту радиостанции «Эхо Москвы» Алле Кечеджан

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что касается угроз, я к ним привык. Просто в такой беспардонной форме еще не сталкивался. Это абсолютно грубый шантаж и устрашение. Иначе, чем таким образом, я не рассматриваю то, что делает сейчас Генеральная прокуратура. Это уже за предел. На самом деле, есть другая сторона, которая называется «президент Российской Федерации». Президент, с моей точки зрения, дал указания Генеральной прокуратуре, когда находился в Нью-Йорке, и сказал, что Березовский легко может быть переведен из свидетелей в обвиняемые. Это наподобие того, что делал в свое время Евгений Максимович Примаков вместе с предыдущим Генеральным прокурором Скуратовым, который спрашивал его разрешения на возбуждение уголовного дела. А сегодня президент России напрямую дает указания Генеральной прокуратуре переводить Березовского из разряда свидетелей в разряд обвиняемых. Прокуратура, естественно, рапортует об этом. При этом президент не ограничивается тем, что он дает прямое указание Генпрокуратуре, он еще замахивается дубиной и рассказывает, как он будет бить по голове. Это тем более становится интересным. Поскольку я занимаюсь политикой в России, я готов к тому, чтобы сидеть в тюрьме. Но я, естественно, никогда не приму обвинения в нарушении российского законодательства, я имею в виду экономические нарушения. Я уверен, что все, что делалось все это время, абсолютно законно. То, что дело ведется

два года безрезультатно и каждый раз инициируется новый виток в этом деле, исходя из симпатий и антипатий либо президента, либо премьер-министра (я имею в виду Евгения Максимовича Примакова), свидетельствует о том, что это дело чисто политическое. На такой шантаж я, конечно, поддаваться не буду. Это моя твердая позиция. [...] Я готов сидеть в тюрьме, поскольку я занимаюсь в России политикой, когда меня будут привлекать по политической статье, которая, по-моему, сегодня в Уголовном кодексе отсутствует. Но когда будут всем очевидные признаки именно политического дела, а не, как мне пытаются инкриминировать, дела «Аэрофлота», к которому я никакого отношения никогда не имел, потому что ни одного дня не работал в «Аэрофлоте» и не являлся держателем ни одной акции «Аэрофлота», то ситуация очевидная: это чисто политический шантаж. [...] Президент рассказывает, что он демонстрирует дубину. Он только в руки ее взял, примеривает.

КЕЧЕДЖАН: Но все-таки вы вызваны на допрос в один день с Гусинским.

О чем это говорит?

— Я не хотел бы проводить никакие параллели. Я считаю, что это одна и та же политика власти, направленная на устрашение тех, кто имеет влияние в СМИ. Я думаю, что ни для кого не секрет, что и у Гусинского, и у меня есть большие интересы в СМИ, акции в ведущих телевизионных компаниях и печатных СМИ. Я думаю, что власть, которая сегодня пытается поставить под контроль СМИ, прежде всего решила расправиться с теми, кто эти СМИ контролирует.

— **Вопрос о Литвиненко. Он попросил политического убежища в Британии. На это, наверное, были серьезные основания. Ему угрожали расправой, как он говорит. Но есть еще один момент: он якобы знает о том, как готовились здесь все последние нашумевшие взрывы, и из-за того, что он обладает этой информацией, за ним охотятся. Как вы думаете, будет ли дальше Литвиненко преследоваться, примет ли он гражданство Великобритании?**

— Дадут ему гражданство или нет, это вопрос к британским властям. То, что он знает и чего не знает, это вопрос к Литвиненко. Хочу только напомнить одну вещь: в ноябре 1998 года я написал письмо Путину, который в то время был директором ФСБ. Если вы откроете газету «Коммерсант», вы легко это письмо обнаружите. Там я обращал внимание Путина на недопустимость действий руководства ФСБ по отношению к своим собственным сотрудникам, которых они просто терроризируют только по той причине, что эти сотрудники не хотят допускать противоправных действий, не хотят быть

соучастниками террора, который, по существу, часть сотрудников ФСБ осуществляла в России, противоправного террора. Когда эти люди открыто выступили, они оказались под прессом своих начальников. Я обратил внимание Путина на то, что он должен предпринять меры к тому, чтобы защитить этих людей. Это было три года тому назад. Всем своим поведением Путин продемонстрировал полное пренебрежение к своим коллегам. Он не захотел помогать своим собственным сотрудникам, за которых он нес ответственность. Поэтому я думаю, что то, что произошло с Литвиненко, достаточно логично. Человек, как я понимаю, просто сражается за свою жизнь, за жизнь своей семьи. Если и сейчас не будет сделано никаких выводов, это только начало процесса.

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Ельцин перепробовал много кандидатов, поскольку он понимал прекрасно, что тот премьер-министр, который на время выборов останется премьер-министром, тот человек, который останется в кресле премьер-министра, и станет президентом. Ельцин это очень хорошо понимал... И вы помните, как много кандидатов было перепробовано, в частности последняя — Степашин... И конечно, Степашин — человек, с моей точки зрения, либеральных взглядов, но Степашин не проявил той воли и той смелости, хочу подчеркнуть, которую проявил Путин. Путин действительно очень многим рисковал, вступая в очень жесткую борьбу против Примакова и против Лужкова, а они казались безусловными лидерами в этой гонке. А вот Степашин, напротив, испугался, стал бесконечно бегать между Кремлем, Примаковым и Лужковым и другими политическими силами, в отличие от Путина, который занял очень жесткую позицию, и это одна из причин того, почему он добился победы.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

ВОПРОС: Через несколько дней наступит осень, во время которой вы пред-рекали смещение Путина. Вы по-прежнему готовы это утверждать?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Действительно, я так сказал, что президент не просуществует до конца первого конституционного срока. Путин не будет президентом. Второе, я в марте этого года сказал, что год — это максимальный срок его президентства. Я не только не отказываюсь от своего прогноза, но еще больше в нем утверждаюсь. И здесь я хотел бы рассмотреть две составляющих. Первое — это как реально воспринимается Путин в российском обществе. Я не знаю, что правда и что нет в 70-процентном рейтинге его популярности, но мне кажется принципиальным указать различие между рейтингом и авторитетом — это две различные вещи. Рейтинги — это система ожидания, а авторитет — это реализованная система ожиданий. Вот мне кажется, наш президент обладает высоким рейтингом, но не обладает авторитетом. И у меня есть самое принципиальное доказательство: в большинстве регионов, где проводились выборы губернаторов, власть проиграла. Проиграл президент, так как люди, которые живут в регионах, понимали очень хорошо импульсы власти и кто стоит за тем или иным кандидатом. И люди отказались поддержать Путина, по существу, в большей части регионов, в которых проводились выборы. Вот это реально, это означает, что у Путина нет авторитета. Есть рейтинг, но нет авторитета. Потому что система ожиданий не реализована, и это очень важно для понимания, поче-

му я говорю, что Путин не просуществует до конца президентского срока и даже в течение одного года — его положение очень шаткое и даже опасное, поскольку завышенная, сильно завышенная система ожиданий по сравнению с его возможностями. И эта дельта, эта разница между высокой системой ожиданий и возможностью реализации, — это и есть тот потенциал разрушения, который сегодня начинает реализовываться, — разрушение Путина, я имею в виду. У него есть два выхода: либо понизить систему ожиданий, либо реализовывать ожидания. Конечно, понижать непросто, и уж тем более сложно делать то, что обещал или даже не обещал. Суть не в этом. Но важно, что он создал такую систему ожиданий. Это главная причина неустойчивости Путина.

Теперь вопрос: какие силы в состоянии эту неустойчивость перевести в опрокинутое состояние, то есть опрокинуть президента? Я считаю, что таких сил в России сегодня три: это региональные элиты, это спецслужбы и есть еще, так скажем, коммунисты, но они все-таки не решающая сила. И таким образом, на самом деле две; при этом я замечу, это не политические партии, а политические силы. И сложность момента в том, что, по моей оценке, несмотря на то, что сильно испугались региональные лидеры, региональная элита — Путина, ФСБ, этих приемов запугивания, — несмотря на это, они затаились и ждут момента, когда Путин совершит очередную серьезную ошибку, и в этот момент они и выйдут на поверхность. Спецслужбы — они постепенно отвоевывают политическое пространство у региональных партий, элит, и постепенно меняется соотношение в их пользу. Поэтому принципиальный вопрос: когда будет совершена эта принципиальная ошибка? И здесь я считаю, что Путин выбрал свой путь, он эту ошибку обязательно совершит. Россия не может быть наполовину авторитарной, наполовину либеральной. Я много раз ссылался на Бердяева, классика русской философии, который говорил: мы, русские, — максималисты, и не может быть Россия наполовину авторитарной, наполовину либеральной. А этот курс и пытается выстроить Путин, а президент вносит решающий вклад в пользу авторитарного режима, а следовательно, и тоталитарного режима. И самым главным ресурсом для разрушения сегодняшнего положения вещей является сам президент. Он продуцирует ошибки. Президент ведь перешел почти все грани, да — ну что значит все грани? — он убивает людей в Чечне, но он убивает там абстрактно: он дает команду воевать, и люди реальные гибнут, хотя он не знает конкретных лиц и фамилий или слышит потом их случай-

но. И вторая колоссальная ошибка президента, в которой он продемонстрировал пренебрежение законам, — это силовой захват НТВ. Не было в этом шаге никакой нужды; президент показал, что он готов и на это. С моей точки зрения, самая главная не просто ошибка, это было больше, это было преступление — это я цитирую кого-то из политиков. И вот эта больше, чем ошибка, — это нарушение Конституции Российской Федерации. Ведь указ президента о создании семи федеральных округов, закон о разгоне Совета Федерации — это нарушение Конституции РФ. И вот этими действиями президент перешел все грани дозволенного, то есть он не перешел одну грань — не отдавал приказ убивать конкретного человека, но обязательно будет вынужден этот приказ отдать.

И тут второй значимый фактор, который поучаствует в его свержении, — это спецслужбы. Я считаю, что Путин не является для фэсбэшной элиты своим. Он не прошел вот этого тяжелого пути до генерала, генерала армии, он, в общем, в этой связи для них выскочка. И я уверен, что спецслужбы не удовлетворены тем, что делает Путин. Они считают, что он должен быть более решительным. Не хочется мне так говорить об организации, в которой работает огромное количество людей и которая в том числе, наверное, делает что-то и важное для России. Но я хочу сказать, что в общем-то менталитет у этих спецслужб генетически бандитский. Этот бандитизм раньше спецслужбы осуществляли от имени государства, сажали невинных от имени государства, убивали невинных. И когда вот эта государственная крыша исчезла, они стали свой бандитский менталитет реализовывать по-другому, сбившись в какие-то группы, либо самостоятельные, либо поддерживая вполне гражданских бандитов. И этот менталитет никуда не исчез, и эти люди, конечно же, подталкивают Путина к более решительным шагам, и они тоже представляют для него большую опасность, потому что я не думаю, что он сегодня готов на этот последний шаг, но его подталкивают к этому шагу. Я считаю, что все эти обстоятельства плюс к тому, что мы живем в очень скоротечное время благодаря Интернету, новым телекоммуникациям... Я считаю, что век Путина очень короткий и ввел его в определенные конкретные сроки.

— Вы знаете, кто может быть следующим президентом?

— Вот этот вопрос очень интересный, я действительно о нем думал, я думал приблизительно в такой постановке: если бы сегодня по каким-либо обстоятельствам, хотя обстоятельства имеют значение, Путин перестал быть президентом России... Предположим, сегодня

или завтра мы проснулись... Вот кто бы стал следующим президентом, в сентябре, например, если выборы состоятся в сентябре 2001 года? Вот такой вопрос, в принципе он абстрактный, конечно, вопрос, но он корректен. И я считаю, что было бы некорректно в этой ситуации называть фамилию человека, который станет президентом. Точно так же, как я в 1998 году говорил, что имя следующего президента России неизвестно, я не предполагал даже, что им может стать Путин, но я знал, что ни один из действующих политиков не сможет получить этого поста. Ни Лужков, ни Примаков, ни Зюганов, ни Явлинский — я понимал, что не они сегодня могут отразить интересы общества. Я представлял себе приблизительно образ этого человека: это должен быть человек нового поколения. При всех отрицательных действиях Путина есть одна огромная положительная составляющая в нем самом — он, конечно, человек ближе к реалиям, чем предыдущее поколение, просто в силу своей молодости. Вы мне задаете вопрос: кто? Я не могу ответить на этот вопрос, но я могу ответить на другой, более корректный, вопрос: какие силы сегодня в состоянии были бы привести нового президента к власти, какие силы будут за это сражаться? Это мне кажется интересным. И я могу назвать эти силы, их две, по существу. И это не политические силы, они не объединены в одну партию, они политические, но они не организованы, как политическая партия, их две самые крупные — это региональные элиты во главе с губернаторами и спецслужбы. Вот две силы, которые могли бы сегодня бороться за власть, самую высшую, чтобы поставить своего представителя на самую высшую должность. И сегодня моя оценка, что региональные элиты сильнее спецслужб, но соотношение постоянно меняется в пользу спецслужб. Если бы выборы состоялись сегодня, я уверен, что горький опыт, который приобрели региональные элиты, губернаторы, поддержав Путина, а потом им же самим попрекаемые прошлым, хотя прошлое ни у кого не безупречно — законы были такие, а точнее, неопределенность законов была высокая... И когда мы, ссылаясь на Newsweek.. знаете, я знаю Путина с другой стороны, я не знаю Путина как коррумпированного чиновника, я не знаю его таким, хотя у меня есть опыт общения с Путиным как с чиновником. Но исключить то, что Путин мог быть замешан в какой-то истории, которая могла быть прочитана как нарушение закона, я, конечно, не могу. Путин занимал такую позицию в Санкт-Петербурге, которая как бы и предполагала нарушения закона, потому что было революционное время и менялась все время ситуация экономичес-

кая — нужно было по-новому организовывать экономику, а законодательство было еще не подготовлено к этому.

[...] С этой точки зрения я считаю, что спецслужбы набирают силу, а региональная элита теряет силу. Они потеряли ее формально, в связи с указами, но они не потеряли ее фактически. И конечно, спецслужбы делают все для того, чтобы как можно быстрее получить контроль в регионах: выстраивание идет силовой вертикали власти, а не политической вертикали власти. Если ответить на ваш вопрос, кто мог бы стать президентом России сегодня, — я считаю, что имя следующего президента определили бы сегодня региональные элиты и региональные лидеры.

— **То есть Лужков—Шаймиев?**

— Нет, я считаю, что все губернаторы страны должны были найти консенсус, и этот консенсус, скорее всего, не может быть достигнут ни на одном из них. Я считаю, что влияние Лужкова и Шаймиева несоизмеримо. Шаймиев значительно более влиятелен, чем Лужков. Лужков, безусловно, потерял огромную часть своего влияния, хотя он очень влиятельный губернатор. Просто сами его действия, действия мальчика для битья, каким он сегодня предстал и обществу, и региональным лидерам, безусловно, повлияли на представление о нем. В общем, политик все-таки даже в сложной ситуации не имеет право на такое поведение, на абсолютное раболепство, что по существу на самом деле просто доказывает его уязвимость. У меня тоже была непростая ситуация, и очень непростой у меня выбор был. У меня реально были самые наилучшие отношения с нашим сегодняшним президентом, и это был мой выбор, поскольку я понимал, что путь, который избрал президент, для меня означает следующее: либо я буду последним в ряду повешенных, но буду обязательно повешен, либо я буду первым в ряду повешенных, но с высокой вероятностью неповешенным быть вообще. Потому что удастся переломить ситуацию. Я выбрал второй путь и могу сказать, что сегодня точно не сожалею об этом, хотя это очень сложный путь. Я никогда раньше не был на пути противостояния официальной власти. Я хочу сказать, что это реально очень тяжелый путь.

— **Почему президент Путин «ушел в подполье» в те дни, когда Россия отмечала 10-летие путча? Как мог президент позволить себе не присутствовать на Дне государственного флага своей страны?**

— Тут два разных вопроса. Почему он ушел — это вопрос не ко мне, а к президенту. А мог ли себе такое позволить — я считаю, что не мог он себе такого позволить. Я думаю, что он не мог позволить приня-

тие гимна Советского Союза, не мог позволить войну в Чечне и в том числе не мог позволить себе не прибыть мгновенно на «Курск». Я считаю, что он не мог позволить, чтобы подводную лодку поднимали, — это чистый популизм, который обходится очень дорого. И просто это очередная демонстрация пренебрежения к сегодняшним российским реалиям.

— **Вы начинаете новый раунд борьбы с Путиным?**

— Я не борюсь с Путиным. Чтобы это было совершенно понятно. Более того, считаю это категорически неверным. Я борюсь с тем, что считаю неверным в действиях президента. Это совершенно разные вещи. И я, естественно, борюсь исключительно легальными способами, используя весь тот ресурс, который у меня есть. И финансовый, и интеллектуальный, поскольку со мной очень много единомышленников [...].

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

ВОПРОС: [...] Борис Абрамович, о вашем отношении к Путину и о ваших отношениях с Путиным в прессе и в Интернете вроде бы написано немало. Особенно откровенны бывают ваши западные интервью, содержание которых до нашего читателя или не доходит, или печатается в искаженном сокращенном виде. Понимаю, что эта тема для вас болезненная, но все же на тему Путин — Березовский у меня к вам только один вопрос: «В чем конкретно, на ваш взгляд, не прав Владимир Владимирович в своих действиях и поступках на посту главы государства?»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Говорить на эту тему нелегко и неприятно. Потому что, если бы, как вы говорите, он был не прав, но это приносило бы пользу обществу, тогда мне бы было отвечать легко и приятно. Если же он был бы прав и это приносило бы вред, то отвечать легко, но неприятно. Постараюсь ответить коротко.

Знаете, дело не в том, прав Путин или не прав. А дело в том, как неверно он воспринимает организацию мира. Это означает, что он не понимает, как работает большая система. Большая система — это не пустые слова. В науке существует точное определение, что такое большая система. Я не хочу сейчас давать научное определение, скажу только, что это система, которую невозможно наблюдать, грубо говоря, из одной точки. То есть это система, которая имеет много измерений. Типичный пример большой системы — государство. Российское государство — это очень большая система, потому что это большая страна. И тут очень важно понять, что человеческое общество может самоорганизовываться. При определенных условиях самоорганизу-

щееся человеческое общество было бы более эффективно, если бы оно управлялось из единого центра. Типичный пример управления из единого центра обществом — то, что мы видели в Советском Союзе. Был вождь, было много всевозможных иерархических структур, которые прямыми директивами, указаниями подчинялись этому вождю. Включая, скажем, назначение цен на продукты питания. Вождь утверждал стоимость, скажем, карандаша в 12 копеек, а бутылки водки в 2.87. Эта система, как это видится не только мне, показала свою меньшую эффективность по сравнению с другой системой, которая называется либерально-демократической. Кардинальное отличие этой системы состоит в том, что она самоорганизующая, то есть функции управления делегированы в тысячи, в миллионы точек. А по существу — делегированы каждому гражданину.

Типичный пример — Англия. Каждый человек здесь — член десятков и сотен разных клубов. При этом он сам эти клубы и создает. Мои дети учатся в школе, и моя жена уже увлечена и вовлечена в разные интересующие ее сообщества. Причем она не очень это любит, но раз в две недели хотя бы полагается ходить на так называемые ассамблеи, куда приходят родители со своими чадами. Вместе они обсуждают, что называется, как жить дальше, рассуждают о текущих проблемах, называют имена тех, кто в чем-то отличился, показал себя на каком-то поприще. Пришел и я на подобную ассамблею, и меня спрашивают, играю ли я в гольф. Отвечаю: «Нет, не играю». — «А в теннис?» — «Да, говорю, играю». И мне тут же предлагают стать членом теннисного клуба. По-нашему это как бы можно назвать тусовками, но при этом никто никому не дает никаких указаний. Все кругом свободны, и свободны все в предлагаемом выборе.

Так вот Путин не понимает главной вещи: делегирование функций в регионы, в районы, в города и села значительно эффективнее, чем управление из центра. То есть он не верит, он не понимает важнейшего в этих отношениях центра с людьми. Причем мысль эта не философская, а чисто управленческая, хотя она связана с массой разных обстоятельств, в том числе и философских. И вот это его глубочайшее заблуждение приводит к тем трагическим ошибкам, которые он допускает.

А теперь более конкретно. Есть вещи, которые как бы не являются умозрительными заключениями, а результатом многовековой практики. Считается, что власть эффективна, если она децентрализована, особенно в большой стране. Власть эффективнее, если она разделена на законодательную, исполнительную, судебную, разделе-

на по горизонтали, разделена по федеральным, региональным, местным функциям. И поэтому, когда Путин, придя к власти после Ельцина, увидел, что страну шатает, он не понял главного — ее шатает, потому что она проходит сложный революционный этап, этап уже завершающийся. И сейчас важно не ужесточать законы, а обеспечить выполнение тех, которые есть. Вот почему нельзя разрушать парламентскую систему. Чтобы работа губернаторов была более эффективной, важно не присваивать себе право их снимать, потому что при этом разрушаются принципы демократического устройства государства. Потому что если ты имеешь право снимать того, кого я избирал, зачем я пойду на выборы. Зачем я пойду на выборы, если ты присвоил себе право вместо меня снимать того, кого ты не назначал.

Таким образом, Путин разрушил демократическое устройство российского государства, систему власти, присвоив себе право быть и исполнительной, и судебной, и законодательной, и местной, и региональной. Это катастрофа!

Это моя первая и самая крупная претензия к Путину. Вторая претензия в том, что Путин подавляет независимые от государства средства массовой информации. Правда, независимых в идеале не бывает, важно, чтобы они были независимы от государства.

Далее, сегодня Путин пытается переделить собственность, по существу поставив под сомнение само право собственности. Одного этого достаточно, чтобы рос криминал, увеличивалось влияние прокуратуры, спецслужб и так далее. То есть все, что плохо для нормального развития государства.

И есть четвертая претензия — Путин не понимает, что он разрушает Россию. Вы знаете, как в Ингушетии нагнули народ, знаете то, что происходит в Чечне, так вот, сейчас создается потенциал для новых подобных подвижек на всем Кавказе. По существу, Россия начинает терять Кавказ, и никакие силы по созданию унитарного государства не смогут решить эту проблему.

Все это я говорю о том, что Путин сделал плохо, а теперь о том, что Путин не сделал, и это тоже плохо. Он не понял очень важной вещи — федеральное устройство государства требует абсолютно новой конфигурации государственного устройства Российской Федерации. То есть то, о чем я давно уже говорил: полномочия центра должны быть ограничены единым экономическим пространством.

— **Вы вслед за Сахаровым утверждаете, что смысл жизни в экспансии. Как вы считаете, ваш друг Владимир Путин по своей натуре и устремлениям экспансионист?**

— Знаете, мне в этом плане трудно о нем судить: мне кажется, здесь нужно брать на себя ответственность, а я, наверное, все-таки плохо его понимал раньше и, наверное, плохо понимаю сейчас. Есть вещи, по которым можно судить о нем как о человеке и президенте, — по нынешним конкретным фактам. Вот открываю газету и читаю, что вчера состоялись похороны 52 детей, погибших в авиакатастрофе над Германией. Как неприятен скандал с неприездом на похороны швейцарского премьер-министра. Тем не менее, оказывается, по сообщению «Московского комсомольца», который все-таки поддерживает власть, в 16 часов панихидного дня в Уфе стало известно, что на похороны едет президент Путин. Едет тогда, когда все уже с кладбища ушли. Что делать? Заново собирают людей, матерей, отцов, близких тех, кто погиб, пригоняют их к воротам кладбища, и они ждут Путина два часа. Путин появляется, а ОРТ как ни в чем не бывало монтирует сюжет, обманывая телезрителя.

Я понимаю, что политики лицемерят, я сам могу признаться, что в силу каких-то обстоятельств приходилось брать в союзники и лицемерие, я констатирую, что в мире сегодня нет сильных политиков, нет Рейгана, нет Тэтчер, Буш слабый, в Европе сильных президентов и премьеров тоже не сыщешь, но в случае с Путиным в этом эпизоде уже не лицемерие, а нечто большее, с моей точки зрения, — это подлость. Могу предположить, что он не знал об инциденте, но тогда подлы те, кто возле него, кто это все инсценировал. Как же так? Ведь Путин как бы верит в Бога, он все время под телекамерами держится за свечку.

И когда вы меня спрашиваете, ху из ху мистер Путин, я отвечаю совершенно определенно: мистер Путин, к сожалению, типичный продукт КГБ.

Раньше мне так не казалось, когда я его знал при иных обстоятельствах. Нынче же Путин — типичное ГБ, адекватное как бы системе. Но самое печальное даже не это, а то, что система оказывается адекватна обществу.

Интервью взял Феликс Медведев

6 августа 2002 г. Час, Рига

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СПОКОЙНО, ПУТИН СТРОИТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЕРТИКАЛЬ!

Я считаю, что все, что делает власть, последовательно. По существу, Путин выстроил уже две вертикали и сейчас эти две вертикали пытается дополнить третьей. Первая вертикаль — власти. Это прошло достаточно безболезненно для Путина и его администрации весной-летом 2000 года, когда был разрушен парламент в прежнем виде и была создана подконтрольная Дума, Совет Федераций в прежнем виде перестал существовать. С другой стороны, Путин присвоил себе право снимать законно избранных губернаторов.

Следующий логичный шаг — это восстановление вертикали СМИ. Отсюда борьба и с НТВ, и с ТВ-6. Результат тоже достигнут. Сегодня в России нет ни одного телеканала национального значения, который не подчинялся бы напрямую Кремлю. Когда я говорю «напрямую», это значит, что сотрудники НТВ, руководители ТВ тоже подконтрольны Кремлю.

И наконец, третий шаг, без которого два предыдущих абсолютно бессмысленны, — это воссоздание вертикали экономики. Здесь Путин действовал тоже достаточно последовательно. Первым шагом был захват позиций госпредприятий, которые еще не успели стать частными, расстановка своих людей. Ярчайший пример — «Газпром». Абсолютно никакой Миллер, который руководил каким-то рестораном, был вдруг поставлен главой крупнейшей российской компании, коорая составляет хребет российской экономики. Потом смена МПС, контроль над банками и т.д. Далее — смена собствен-

ников частных предприятий. Вначале это коснулось того, что было важнее, — СМИ. Дальше — «СИБУР».

В том же русле лежит кампания против Шефлера — это возвращение назад, в лоно государства, известных брендов «Столичная», «Московская» и т.д.

На самом деле Путин в общем-то особенно и не скрывал своих намерений. Еще в своем послании Совету он четко сказал: «Некоторые наши компании имеют такие (природные) ресурсы на 10, 15, 25 и даже 30 лет вперед. И некоторые компании уже готовы торговать этими ресурсами, повышая свою капитализацию за счет страны». То есть, по Путину, повышение капитализации российских компаний не означает повышения капитализации страны, а наоборот, уменьшает капитализацию страны. Волей-неволей Путин проговорился. Он — государственник. Это означает, что частные российские компании для него отдельно, а государство — отдельно. И Путин там же говорит: эта проблема должна решаться законодательно (то есть путем возврата государству), но без суеты.

И вот две недели назад замуководителя администрации президента выступил с инициативой. Речь идет о поправке к ряду законов. По существу, нас ожидает переход от лицензионной формы отношений государства и капиталиста к профессиональной (концессия). Это то, о чем говорил еще Ленин. Капиталист становится арендатором собственного бизнеса у государства, а не его собственником. Вот в чем смысл того, что завещал нам Ленин. Отнять и поделить, но поделить, как всегда, как писал великий Булгаков, поделить чуть-чуть в свою сторону. На самом деле — поделить между чиновниками. Сейчас это в России реализуется. И как всегда — самым радикальным образом, без компромиссов, на все 100 процентов.

7 августа 2002 г. Ведомости, Москва

АВТОРИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО

Три вертикали Владимира Путина

В конце июля заместитель руководителя администрации президента РФ г-н Д. Козак предложил поправку к закону о недрах, принятие которой могло бы кардинально изменить экономическую систему, складывающуюся в России. Речь идет, если называть вещи своими именами, о национализации нефтяных, газовых да и вообще всех сырьевых компаний. Суть поправки к закону о недрах формулируется чрезвычайно просто — переход от лицензионной формы пользования ресурсами недр к концессионной. То есть именно к той форме взаимоотношений капиталистов и государства, которую завещал нам В. Ленин: «Концессия — это договор государства с капиталистом. Он становится арендатором, а не собственником».

Почти все мало-мальски разбирающиеся в рыночной экономике незамедлительно стали комментировать и критиковать эту идею. Поэтому уже через 10 дней, в первых числах августа, замруководителя администрации президента сделал вид, что изменил свою первоначальную позицию, и представил «совершенно новую версию закона о недрах». «Ведомости» по этому поводу опубликовали статью под обнадеживающим названием «Одумались» с подзаголовком: «Кремль больше не хочет национализировать ископаемые». Правда, в той же статье сообщалось, что г-н Д. Козак все-таки настаивает в «совершенно новой версии» на замене лицензирования на концессионную форму взаимоотношений предпринимателей и государства, но с массой оговорок в пользу сырьевых компаний по сравнению с первоначальной версией поправок.

Так все-таки Кремль действительно одумался, а г-н Д. Козак действовал по недомыслию и инициативно или Кремль решил наконец управляемую демократию дополнить управляемой экономикой?

Поскольку журналисты, обслуживающие Кремль, числа которых не счесть, наверняка приведут массу доводов в пользу очередной нечаянной глупости очередного чиновника, я не буду разбирать эту версию. Я попытаюсь обосновать другую, по которой Кремль на самом деле хочет национализировать сырьевой сектор экономики, более того, власть не имеет ни малейшего шанса избежать этого: вертикаль экономики — последний и логичный этап в воссоздании полноценного (а не ущербного) авторитарного государства.

Чтобы понять логику Кремля, а точнее, логику президента В. Путина, необходимо рассматривать инициативу высокопоставленного чиновника (но все же чиновника) в контексте уже произошедших событий.

Первый этап был пройден весной — летом 2000 года и назывался восстановлением вертикали власти. Этот этап прошел достаточно безболезненно для власти. Разве что несколько губернаторов пошумели да один «сумасшедший» в знак протеста сдал свой депутатский мандат.

Второй этап — восстановление вертикали СМИ. Действительно, какая такая управляемая демократия без подчинения государству СМИ? Этот шаг уже не обошелся без крупномасштабного скандала с привлечением вооруженного отряда кремлевской власти — Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, а также с использованием силового ресурса мирового демократического сообщества — Интерпола. Операция по восстановлению вертикали СМИ прошла куда болезненнее, чем операция по восстановлению вертикали власти, да и времени потребовала чуть ли не два года. Тем не менее результат достигнут.

Однако это все еще промежуточный результат. Окончательным результатом в построении любого авторитарного государства может быть только контроль со стороны власти над основными отраслями экономики и финансами. Без этого третьего этапа два предыдущие бессмысленны. Крупный капитал всегда и везде пытается влиять на власть. Власть всегда и везде сопротивляется этому влиянию. Если для власти нет ограничителей в виде демократических механизмов, гражданского общества и независимых от государства СМИ, то крупный капитал остается последним противовесом, не допускающим ее концентрацию (и, в конечном счете, узурпацию). Поэтому

авторитарная власть обязательно должна подмять под себя капитал, чтобы уж потом беспрепятственно подмять под себя все общество. Так что без вертикали экономики В. Путину никак не обойтись.

Проще всего было начать восстановление этой третьей вертикали, определив своих доверенных людей на руководящие позиции в остающиеся под контролем государства ключевые предприятия: «Газпром», МПС, банки и др. — это первый шаг.

Второй шаг на этом пути — перераспределение частной собственности — начали с телевизионных каналов национального значения — НТВ и ТВ-6 (потому что они — часть СМИ), затем «СИБУР», потом алкоголь (фирменные названия «Столичная», «Московская») и т. д.

И наконец, добрались до главного — природных ресурсов. Это третий и окончательный шаг в построении вертикали экономики. Особо непонятливым, а таких оказалось большинство среди наших политиков и предпринимателей, президент в одном из выступлений в Совете Федерации объяснил: «... некоторые наши компании имеют такие (природные) ресурсы на 10–15, 25 и даже 30 лет вперед. И некоторые компании уже готовы торговать этими ресурсами, повышая свою капитализацию за счет страны», — т. е. повышение капитализации российских компаний, по В. Путину, не означает повышения капитализации страны, а наоборот, уменьшает ее (страны) капитализацию. Более того, президент не только сказал о сокровенном, но и указал, как этого желанного достичь — проблема должна решаться на законодательном уровне (вот вам и «инициатива» Д. Козака), но без суеты, «чтобы не ставить наши компании в сложное положение». Яснее не скажешь.

Так что законопроект, подготовленный кремлевским чиновником, — исполнение прямой команды президента В. Путина и означает, по существу, попытку пройти завершающий этап в построении полноценного каркаса централизованного по всем основным параметрам и по своей сути авторитарного государства, а потому — антиконституционного.

Реализуем ли третий этап — построение вертикали экономики?

История России дает ответ на этот вопрос. Ответ положительный. Дело, как всегда, в цене.

Приватизация 90-х годов, т. е. перераспределение государственной собственности в пользу частной, происходила крайне болезненно, но обошлось без большой крови — без гражданской войны. Государственная собственность, т. е. ничья, с помощью чиновника, т. е. за взятку, передавалась в частные руки. И чиновник не схватил-

ся за ружье только потому, что никогда не считал государственную собственность своей, частной.

Революция 1917 года, основным содержанием которой тоже было перераспределение собственности, но с противоположным знаком — отбирали у частника и отдавали государству, — имела иное продолжение. Миллионы собственников, лишившись своих домов, земель, рудников, заводов, фабрик, магазинов, лавок, взялись за ружье. Результат — гражданская война, унесшая жизни десятков миллионов людей.

Конечно, менталитет собственника перед революцией 1917 года складывался в России веками. За годы советской власти он был разрушен до основания и начал восстанавливаться в последние 10–12 лет. Поэтому, наверное, современный молодой собственник и не заматерел еще — нет родового поместья, нет банка или завода, передающихся из поколения в поколение, — нет закрепленных в сознании значимых символов собственности у подавляющего большинства жителей страны.

Президент В. Путин окончательно определился в своем выборе будущего для России. Теперь важно, чтобы он и другие граждане поняли и оценили все последствия такого выбора для себя.

Борис Березовский

Сопредседатель партии «Либеральная Россия»

24 октября 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ГОТОВ САМ УРЕГУЛИРОВАТЬ СИТУАЦИЮ С ЗАЛОЖНИКАМИ

Я считаю, что в ситуации, когда эти люди, которые оказались в заложниках, напрямую обращаются к президенту с просьбой, чтобы он спас их жизнь, президент должен поставить выше своих амбиций человеческую жизнь. Он должен сам пойти туда. Как бы это ни противоречило протоколу, речь идет не о протоколе, а о человеческих жизнях. Я поступил бы именно так на его месте и на своем месте поступил бы так же, если бы у меня была возможность приехать в Россию. Если бы власть, вместо того чтобы выписывать очередной ордер на мой арест, дала бы мне возможность помочь спасти человеческие жизни, то я бы приехал в Россию и, думаю, смог бы договориться об освобождении заложников. Но, естественно, все это имеет смысл только в том случае, если есть политическое решение президента остановить войну.

Борис Березовский

ПОМОЧЬ ПУТИНУ!

Единственный человек, от которого сегодня зависит жизнь заложников, — президент Путин. Решение может принять только он, и он же будет нести всю полноту ответственности за сделанный выбор. Это трагично само по себе, и это факт — к такому результату президент и общество целенаправленно двигались два с лишним года.

Все это время Путин строит так называемую вертикаль власти, практически расчищая политическую площадку только под себя. Вертикали власти как не было, так и нет. Те, кто должен был бы встроиться в эту вертикаль, предпочли отойти на безопасное расстояние, не лезть на рожон и уступить президенту эту площадку. В итоге социологические опросы непрерывно показывают огромный отрыв Путина от остальных. Он остался на вершине один, без опоры на несущую конструкцию — без сильных союзников и без весомой оппозиции. Он получил всю полноту власти, но вместе с ней и всю полноту ответственности. Делить ее ему не с кем. В отличие от Ельцина, у Путина нет весомого Черномырдина, который сегодня, сейчас снимет трубку и скажет: «Здравствуй, Аслан Масхадов».

В сложившейся ситуации в равной степени виноваты и Путин, и общество. Уставшее от накала страстей ельцинской эпохи общество предпочло спокойствие, граничащее с безразличием, и бездумное, почти безраздельное доверие новому президенту. И на вопрос иностранного журналиста: «Господин Путин, кто за вами стоит?» — президент вполне честно ответил: «Народ».

Как ни странно, но именно эта всенародная поддержка в сочетании с собственной стопроцентной ответственностью за судьбу своих граждан, удерживаемых двое суток в заложниках в центре Москвы, невероятно осложняет для Путина принятие решения. Потому что изначально заявленный им и принятый обществом стиль правления требует штурма, а это означает гибель заложников. И это не решает ни одной проблемы, поскольку война уже происходит за пределами Чечни и, если ее не остановить, будет продолжаться — новыми захватами заложников и новыми жертвами. Израиль советует Путину принять жесткие меры против террористов, имея ту историю и то настоящее, которые имеет. Следуя советам израильтян, мы рискуем получить Палестину на территории без малого одной шестой части суши. Не имея при этом ни израильской армии, ни их спецслужб. В противном случае 50 вооруженных человек просто не смогли бы провести явно долго готовившуюся и тщательно спланированную операцию по захвату заложников в нашей столице.

Война во Вьетнаме закончилась поражением Америки. Она закончилась не потому, что правительство страны или армия не готовы были ее продолжать. Общество не готово было ее продолжать. Общество сочло, что жизнь американцев дороже победы. Американские обыватели не готовы были заплатить за победу «любую цену», потому что эта цена — жизнь их сограждан. Сегодня перед Путиным и нами тот же выбор — война любой ценой или абсолютно достойный мир. Достойный, потому что во имя спасения людей. Иначе чем мы отличаемся от террористов, готовых во имя своих политических целей взорвать себя вместе с невинными людьми? Тем, что во имя своих политических целей мы не позволим взорвать невинных людей вместе с террористами.

Может ли Путин пойти на выполнение требований захватчиков во имя спасения человеческих жизней? Может, если окажется в силах подняться над самим собой и если общество его поддержит. Если общественное мнение ясно сформулирует, что в результате штурма мы рискуем получить еще 700 гробов и не решить ни одной задачи, гарантирующей общество от рецидивов подобных ситуаций. Если общественное мнение ясно сформулирует, что длаящаяся с перерывом десять лет война в Чечне не дала никаких результатов, кроме бесчисленных жертв, реальной проблемы терроризма, разрушительной межнациональной ненависти и чувства постоянной опасности у простого человека. Если за последние десять лет мы хоть немного приблизились к тому, что принято называть цивилизованным общест-

вом, и готовы поставить жизнь людей выше политических амбиций, то мы должны помочь Путину начать переговоры с Масхадовым, чтобы добиться освобождения наших людей. Больше этого сделать некому, и в этом трагедия и Путина, и общества, которое вознесло его на этот недостижимо высокий пьедестал.

Борис Березовский

ПУТИН ПРОСПАЛ ТЕРРОРИСТОВ

Коммюнике

25–26 октября 2002 г. в Лондоне прошла серия встреч сопредседателя партии «Либеральная Россия» Бориса Березовского с депутатом Государственной думы Федерального собрания России Виктором Алкснисом и главным редактором газеты «Завтра» Александром Прохановым.

Инициаторами переговоров выступили В. Алкснис и А. Проханов. Первоначальным предметом обсуждения были возможная роль и участие Б. Березовского, имеющего опыт урегулирования острых кризисных ситуаций, в освобождении заложников, захваченных чеченскими террористами в здании Театрального центра на Дубровке в столице России.

Проанализировав и обсудив причины и вероятные последствия страшного теракта, участники переговоров совместно пришли к следующим выводам.

1. В ночь с 25 на 26 октября 2002 г. представители МВД России и антитеррористических подразделений ФСБ России взяли на себя всю полноту ответственности за разрешение кризиса и, действуя фактически без санкции политического руководства страны, предотвратили катастрофу, которая могла бы иметь роковые последствия для страны. Силловые структуры показали, что в их рядах по-прежнему есть честные, мужественные, сильные профессионалы, которыми народ России может гордиться.

2. Президент РФ Владимир Путин с первых же часов трагедии устранился от участия в урегулировании кризиса. Ни он сам, ни его

представители не предложили ни одного варианта решения проблемы и не принимали никакого участия в судьбе заложников. В. Путин ни разу не обратился к нации и не побывал на месте трагедии. Лишь через 2 часа после спецоперации, предотвратившей гибель сотен людей, страна и мир из уст кремлевского пресс-секретаря узнали, что президент РФ проинформирован (!) о случившемся. Есть основания полагать, что в дни трагедии глава государства пребывал в состоянии растерянности, которое неизбежно передалось миллионам наших сограждан. Самый драматический эпизод за неполные три года пребывания В. Путина у власти показал, что сегодня в Кремле нет лидера, способного защитить граждан России.

3. Директор ФСБ РФ Н. Патрушев и глава МВД РФ Б. Грызлов также ушли от ответственности за развитие событий, укрывшись за спинами своих подчиненных. Это неминуемо ставит вопрос о соответствии этих чиновников, равно как и большинства представителей властной команды В. Путина, возложенным на них государственным задачам.

4. Паралич властной машины в дни трагедии показал, что якобы выстроенная Владимиром Путиным «вертикаль власти» — не более чем блеф, миф, призванный лишь обслуживать имиджевую политику нынешнего президента. «Вертикаль Путина» не выдержала первой же серьезной проверки на прочность.

5. Уничтожение террористов в Театральном центре на Дубровке не может гарантировать, что в ближайшее время не произойдут новые теракты. Для этого стране нужны новая политика и новая власть. Участники переговоров согласились продолжить консультации о формировании широкого фронта либерально-патриотических сил.

В. Алиснис
Б. Березовский
А. Проханов

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО, — ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

Борис Березовский, известный своими особыми отношениями с чеченскими сепаратистами, участвовавший в попытке выстраивания мирных отношений между Россией и мятежной Чечней в 1996–1997 годах в качестве заместителя секретаря Совета безопасности, наблюдает за московской трагедией по телевизору из Лондона. Своими соображениями о подоплеке теракта и его последствиях он поделился с обозревателем журнала «Политбюро».

Корр.: Вас лично удивило, что произошло?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Абсолютно не удивило. Было очевидно, что рано или поздно события будут развиваться именно таким образом. Чеченцы очень долго вели войну на своей территории. Насколько я понимаю — у меня нет точной информации, — это было политическое решение вывести войну за рамки Чечни.

— Как в свое время в Дагестане?

— В очередной раз повторю: то, что произошло в Дагестане в 1999 году, было провокацией спецслужб. Они знали, что чеченцы готовились, они их специально провоцировали на этот поход на Дагестан. Вы знаете мою позицию по взрывам домов. Это — тоже работа ФСБ. Чеченцы не делали этого именно потому, что надеялись на другое решение вопроса, на то, что остановится война.

То, что произошло сейчас в Москве, — это только начало. Как я понимаю, принято политическое решение вынести борьбу за то, что они называют независимостью Чечни, за пределы республики.

— То есть никаких «сил» за этой акцией, на ваш взгляд, не стоит? Инициатива исходит от самих чеченцев?

— Да. У меня такое впечатление, что это не является провокацией спецслужб. В данном случае — это реально чеченцы.

— И что делать в этой ситуации Кремлю?

— У нас все-таки достаточно недалёковидный президент. Помните, он начал свое заявление с того, что террористы, как зайцы, бегают по горам. Вот «зайцы» прибежали в Москву. Уже тогда и я, и другие, кто понимает, что такое Чечня и как там решать вопросы, предупреждали, что военный путь — тупиковый.

Но у тех, кто сидит в Кремле, есть свои психологические особенности. И человеческая жизнь не стоит ничего. Вы помните ответ на вопрос: что случилось с подводной лодкой? — Она утонула. — Что случилось с этими людьми? — Их взорвали — вот что ответит президент. Я смотрю телевизор, все говорят: самое главное — сохранить человеческие жизни. И они совершенно правы. Но нашему президенту абсолютно наплевать на человеческие жизни, а в конечном счете решение принимает он. Я не знаю, он уже выступал, было обращение к нации или нет?

— Пока нет.

— Ну, он, наверное, сейчас в Сочи поехал, там интереснее.

— Говорят, что ночует в Кремле.

— Ночует в Кремле. Ну Сталин прямо. Так вот, мы уже потеряли тысячи людей в Чечне, десятки тысяч искалечено. Человеческий фактор не значит ничего, поэтому я думаю, что сейчас они пойдут на какую-нибудь уловку, какую-нибудь хитрость их идиотскую... Наперсточники! Не понимают, что если сейчас они обманут террористов, будет другой случай, третий, четвертый.

— Нынешний теракт — не последний? Будут еще?

— Безусловно. Никаких сомнений. Я считаю, что наши спецслужбы в очередной раз все проворонили — просто потому, что заняты другими делами. Тем, как Березовского поймать, как Бадри поймать, как Дубова поймать. Других дел нет в стране.

Ну и понятно — непрофессиональные, необученные. Это просто помогло тем, кто захватил это здание. С другой стороны, посмотрите, что происходит в Америке: их спецслужбы и профессиональные, и обученные, а результат тоже плачевный.

— В худшем случае чего нам стоит ждать?

— Есть пример Израиля. Небольшое государство, прикрыть его значительно проще, чем Россию. Россию прикрыть от террористов не-

возможно. Это надо хорошо понимать. 700 тысяч чеченцев живут за пределами Чечни. Помните: Немцов предлагал все колючей проволокой оградить и их оттуда не выпускать. Они же живут не только в Чечне сейчас, но и за ее пределами. Понятно, что в том состоянии, до которого их довели, они считают, что любые действия адекватны. Потому что на самом деле осуществляется геноцид чеченского народа.

— **То есть вы считаете, что нужны переговоры?**

— Абсолютно необходимы переговоры с целью заключения мира. И говорить нужно, как вы понимаете, только с Масхадовым. Кадыров побоялся прийти туда (в захваченный Театральный центр. — М.Э.). Они же предложили обменять какую-то часть людей на то, чтобы с Кадыровым поговорить. Какой же это авторитет для чеченцев, если он боится идти разговаривать со своими соотечественниками? Я считаю, что Кадырова больше нет.

— **В свое время вы принимали участие в переговорном процессе. Согласились бы вы участвовать в нем сегодня?**

— Я считаю, что в 1997-м мы действительно создали все предпосылки для мира в Чечне. И у меня нет никаких сомнений, что если бы мы сейчас начали вести переговоры — при условии, что у Путина была бы такая же позиция, как тогда у Ельцина, — то в течение 2—3 месяцев пришли к договору, который позволил бы начать совсем другой мирный процесс. Вот в этом случае я согласился бы участвовать лично.

— **Путин пришел к власти, пообещав расправиться с террористами. Повлияют ли сегодняшние события в Москве на его популярность?**

— Я не считаю, что Путин пришел к власти, потому что была война в Чечне. Я считаю, что кто бы ни был премьер-министром в тот момент, он стал бы президентом. Это мог быть Кириенко, это мог быть Степашин, это мог быть Примаков.

Что касается сегодняшней ситуации, то имя Путина навсегда связано с войной в Чечне. И с геноцидом чеченцев тоже связано навсегда. Ровно так же, как имя спецслужб навсегда связано со взрывами в Москве, кто бы что ни говорил.

Сегодняшняя ситуация, я считаю, еще увеличит число людей, которые протестуют против войны в Чечне. Вы знаете, что сегодня 62 процента — против войны в Чечне. Когда Путин начинал, чуть ли не 80 процентов были «за».

На уровне, который называется элитой, есть достаточно правильное понимание, что Путин — плохой президент. Ну а народ — считается, что он любит палку. И Путин это использует. Народ не

понимает, что за красивыми словами, которые говорит президент, почти всегда — обман. Но и народ поймет, что он плохой президент. И это время не за горами. На что в XX веке требовалось десять лет, сейчас хватает одного года.

— **Вы считаете, что в случае начала переговоров с Масхадовым угроза терроризма будет хотя бы частично снята?**

— Безусловно.

24 октября 2002 года, по телефону из Лондона

29 октября 2002 г. Завтра, Москва

ЛОНДОНСКОЕ ЭХО МОСКОВСКИХ ВЗРЫВОВ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Полагаю, я смогу описать, что такое «семья» и к чему ведет Россию та группа людей, которая контролирует сегодня основные финансовые потоки. Слово «семья» появилось с целью дискредитировать Ельцина как человека, который передал власть и капитал очень ограниченной группе людей, приближенных к нему непосредственно. Находясь внутри «семьи», могу утверждать, что сам Ельцин никаких экономических выгод от этого не получал. Зная его образ жизни, зная, с чем он остался после отречения, как живут две его дочери, весьма небедные, я все-таки могу утверждать, что Ельцин не был коррумпирован. Он старался, чтобы вся его семья жила как добропорядочная семья президента, не вызывая упреков. Насколько это удавалось, другое дело. Время было такое, что люди, узнав о твоей кредитной карточке, считали, что ты ворующий деньги. Однако реальность такова, что очень ограниченная группа людей получила контроль над огромными капиталами.

Я полагал, что это временное явление, необходимо расширить группу богатых людей. Если первоначально было десять так называемых олигархов, связанных с «семьей», я считал, что со временем их должно стать пятьсот, а потом и тысяча, и не связанных с «семьей». Не хочу углубляться в экскурс, но во всех странах, вставших на путь капиталистического развития, капитал внутри общества распределен неравномерно. Во всякой стране есть весьма узкие группы людей, которые контролируют экономику. Это реальность. И хотя сейчас появляются компании, которым выгодно привлечение дешевых де-

нег, и в них оказываются миллионы и миллионы акционеров, но все равно контроль над основными потоками сохраняют узкие группы. Так обстоит дело во Франции, в Америке, в меньшей степени в Германии, в большой степени в Италии. За этой группой следуют другие, многочисленные, — то, что называется «средним классом». Именно стабильность среднего класса определяет стабильность общества в целом. Но такой концентрации, какая случилась в России, нет ни в одной стране мира, быть может, только в странах Востока и Африки.

К сожалению, с приходом Путина ситуация изменилась к худшему. Сегодня еще меньшая группа людей контролирует еще большую часть экономики. Такая сверхвысокая монополизация, связанная с корпоративным эгоизмом, не позволяет России встать на ноги, не позволяет народу решать свои социальные проблемы. Поэтому Россия вымирает, институты власти деградируют, развитие остановлено. Ко мне в Лондон приезжают мои знакомые из Тулы, Рязани, и они рисуют ужасные картины. Быть может, меня обвинят в национальных пристрастиях, но я считаю необходимым заметить, что основные социальные бедствия затрагивают прежде всего русский народ, который в действительности вымирает. Как же относится к этому власть? Вместо того чтобы откликаться на вопиющие сигналы, идущие изнутри русского народа, власть желает подавить эти сигналы. Я хочу сказать о так называемом «русском фашизме».

Признаюсь, некоторое время я сам заблуждался, мне казалось, что существует ряд проявлений, ряд движений и партий, которые могут подтолкнуть к образованию «русского фашизма». Однако, исследуя эту проблему, изучая историю национальных отношений в России, я понял, что русские в высшей степени веротерпимы, менее других подвержены национальным фобиям, и те проявления, которые следует назвать черносотенными, или погромы, в течение истории России не выходили за рамки общеевропейских «стандартов», да простят мне это кощунственное слово в данном случае. Огромное количество евреев поселились в России. Ушли они из Европы, спасаясь от преследований. Это был самостоятельный выбор, и это означало, что в России им было безопасно, безопаснее, чем в остальных странах Европы. То же и о немцах. Был настоящий мирный исход немцев в Россию из Германии, прежде всего по экономическим мотивам. Это свидетельствует о терпимости русских к другим нациям.

Мне кажется, что идея «русского фашизма» выгодна властям, которые не желают пользоваться нормальными способами управления

российским обществом. Чтобы подавить конфликт между властью и народом, власть множит конфликты внутри самого народа. Московская трагедия — во многом тому свидетельство. Путину казалось, что он создал эффективную модель управления, именуемую «вертикаль власти». Однако нет никакой вертикали. Есть пустая площадка, которую он расчистил вокруг себя. И перефразируя образное выражение Александра Зиновьева, Путин находится на «зияющей высоте».

Стремление Путина назначать повсюду своих людей — это явная неуверенность в своих силах. Путин не умеет работать с сильными людьми, а только со своими, как правило, слабыми. Это, повторяю, Грызлов, чуждый для МВД. Это Сергей Иванов, при котором окончательно погибает российская армия. Это Миллер, который, придя в «Газпром», сломал, наконец, стеновой хребет российской экономики. Сильные люди удаляются Путиным от управления. Так было после гибели подводной лодки «Курск», когда Путин срезал цвет Северного флота, командующего Попова и начальника штаба Мозца. Так было после недавней гибели в Чечне вертолета Ми-26, когда Путин уволил любимца армии, командующего армейской авиации генерала Павлова, а саму армейскую авиацию передал в ведение ВВС, что лишено всякой военно-стратегической логики и ведет к деградации остатков вертолетного потенциала страны. Так вышло с уволенным в отставку генералом Ивашовым, быть может, единственным среди военных реальным геостратегом, понимающим катастрофический для России характер появления американцев в Средней Азии и на Кавказе.

Должен заметить, что, постоянно размышляя над русской историей, я пришел к выводу, что нам за долгие годы и даже века так и не удалось создать того, что я называю «единой политической нацией». То есть народа, не расчленяемого властью по национальному признаку. Слабая и недальновидная власть всегда действует по принципу «разделяй и властвуй». И самый простой способ разделить — разделить по национальному признаку. Это остается главным препятствием для интеграции экономической, национальной, пространственной, интеграции элит в такой многонациональной стране, как Россия. Мне кажется, Путин даже не задумывается над этой проблемой. А те рядом с ним, кто понимает важность этой задачи, действуют в прямо противоположном направлении в ущерб единству России.

Эффект нашей предыдущей встречи, взрыв от публикации нашей с вами беседы объясняются двумя составляющими. Абсолютно неожиданной, не виртуальной, а реальной комбинацией «Проха-

нов—Березовский», что раньше казалось совершенно невозможным для зашоренных политиков. Тех, кто мыслит стандартно и не понимает, что настоящая политика строится из неординарных, неожиданных комбинаций, которые могут привести к желаемой цели. Для нас эта цель — сохранение России, как уникальной и мощной страны, в которой люди живут в духовном и материальном комфорте.

Вторая составляющая этого шока власти в том, что мы начали занимать нишу, которая, на мой взгляд, наиболее эффективна для достижения упомянутой цели. Мы с вами по-разному смотрим на идею патриотизма. Но мы одинаково считаем, что патриотизм — это единственная сила, которая вытащит Россию из беды, в которой она оказалась. Поэтому соединение людей с различной политической философией, но с одинаковой исторической целью действительно настораживает власть. Путин не использовал дарованный ему уникальный шанс. Не смог сформулировать «национальную идею» и действовать в интересах всего общества, а не узкой группы людей. Наша встреча показала, что слияние либерального патриотизма и классического, то есть державного, может обеспечить тот синергетический эффект, который необходим для формирования национальной идеи России.

9 декабря 2002 г., Панорама Латвии, Рига, 18 декабря 2002 г. Политком.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

ВОПРОС: Должна ли быть создана некая антипутинская коалиция, где частные вопросы отойдут на второй план?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я считаю, что Путин дискредитирует Россию. Но он обладает всеми рычагами власти, почти всеми. С этим нельзя не считаться. Поэтому я против того, чтобы говорить об антипутинской коалиции, но я за то, чтобы говорить об оппозиции, реальной, даже радикально противостоящей существующей власти. Против Путина сложно выстраивать конструкцию, потому что он ничего внятного не сформулировал. И можно говорить об «анти», если понятно, с чем ты борешься. А у него ни одной идеи, кроме «мочить в сортире» и обрезания, и еще дубина, и он просто ничего больше и не придумал.

— Понимает ли Путин, что в нем нет свойств тирана, нет свойств властителя? Может быть, он проверяет общество, пытаясь бороться с персонажами маргинальными или неудобоваримыми именно для среднего класса?

— Я бы так далеко и одновременно так поверхностно не пытался бы анализировать Путина. Ну, например, я считаю, что у него эти диктаторские комплексы и диктаторские инстинкты компенсируют, как это происходило много раз в истории, его слабость и его серость. Поэтому я бы так не говорил, что Путин не тиран. Путин становится нормальным тираном в классическом понимании этого слова. И это как раз компенсация глубоких внутренних комплексов, как мне кажется. Хотя я не хотел бы заниматься психоанализом внутренне мне глубоко неинтересного человека.

Беседу вела Алина Витухновская
Лондон–Берлин, 4 декабря 2002 г.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ОН СТРОИТ

В интервью «Газете.Ru» известный предприниматель дал собственное объяснение того, почему Владимир Путин назначил Виктора Черкесова на наркотики, и высказал свою версию событий, которые последуют после нынешней реорганизации силового блока.

ВОПРОС: Господин Березовский, что вы думаете о сегодняшних назначениях? Стандартная реакция многих комментаторов, здесь, в России, вполне предсказуема: Путин воссоздает КГБ в полном объеме...

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, я согласен с этим утверждением. Я все-таки хочу, чтобы у думающей части общества наконец возникло понимание, что во всех политических процессах есть закономерность. Вот в 2000 году, когда я порвал свои отношения с Путиным, свою мотивацию я сформулировал абсолютно ясно. Ну, правда, тогда говорили, что вот Березовский просчитался, не на того поставил, разную ерунду такого вот типа. На самом деле я тогда сказал, что идет восстановление авторитарной системы власти. Она не может быть наполовину авторитарной. Сколько нужно еще примеров и собственного опыта, сколько раз нужно головой о стену биться, чтобы понять, что не может авторитарная система быть наполовину авторитарной. Не хочется такого банального сравнения приводить, но это как быть наполовину беременным. Наполовину авторитарной система не может быть...

— Вы предвидели такое?

— Абсолютно! Я говорил в многочисленных интервью, что если у нас будет авторитарное государство, если Путин будет пытаться

восстановить авторитарное государство, он не сможет остановиться на полпути, он должен будет пройти весь путь до конца. И естественно, вертикаль власти, вертикаль средств массовой информации, которые он уже выстроил, и попытка построить сейчас вертикаль экономики, она не мыслима как составная часть вертикали власти без вертикали спецслужб.

— Система контроля и подавления...

— Конечно, система контроля и подавления. То есть в ельцинское время было независимое МВД и независимое ФСБ, поэтому, когда мы расследуем разные истории того времени, мы удивляемся: как это, ФСБ знало, а МВД не знало или, наоборот, ФСБ не знало, а МВД знало. Это потому, что они как бы конкурировали друг с другом.

— А это было разумно?

— Это абсолютно разумно, это в любом государстве разумно. Любые структуры, а особенно такие, особенно связанные с получением конфиденциальной информации, связанные с силовыми действиями, они должны существовать в условиях конкуренции. Иначе они получают монополию на власть.

— То есть эти структуры как раз и опасны своей самостоятельностью?

— Так в том-то и дело. Еще один из механизмов защиты общества от того, чтобы они не получили всю полноту власти, — это введение механизма конкуренции между различными спецслужбами. Я ровно про это и говорю. Нельзя давать одной поглотить другую. Это прописная истина демократического государства, я подчеркиваю, не авторитарного государства.

И совершенно очевидно, что Путин вынужден идти по этому пути. Он оказался уже в плену собственной конструкции. А это — еще один шаг, существенный и важный, к гэбизму в полном объеме. На самом деле, я уверен, самое печальное, что даже те, кто выстраивает эту вертикаль власти, они сами не знают, что они выстраивают. Они просто подчинены логике событий. Они не заранее придумали, что они так поступят в 2000 году, и не придумали, что так поступят в 2003-м. Сто процентов нет! Это логика... Политические конструкции имеют свою логику. Самое печальное, что это логика централизации власти, средств массовой информации и в конечном счете экономики — а ведь какой смысл создавать вертикаль власти и вертикаль СМИ, если нет в конечном счете контроля над финансами?

Так вот самое главное, эта логика находится в полном противоречии с конструкцией построения современного эффективного государства. Почему до появления английского парламента, амери-

канской конституции, билля о правах авторитарные режимы доминировали в мире? Потому что эти конструкции были эффективнее других. А вот где-то после становления парламентаризма, особенно после опыта Соединенных Штатов, стало ясно, что появилась новая конструкция, где власть диверсифицирована, где власть не централизована, а распределена. И эта конструкция оказалась эффективней, чем предыдущие конструкции. Поэтому то, что выстраивает Путин, стопроцентно обречено на провал, потому что есть внешняя среда, которая более эффективно устроена, чем то, что Путин пытается сделать в России.

— **Борис Абрамович, вот вы видите, что это неэффективно. Будем считать, что Путин этого не видит. Какими могут оказаться его следующие шаги на этом пути?**

— Конечно, следующие шаги затронут экономику. Неминуемо. Собственно, для этого и нужна сейчас централизация власти внутри спецслужб, для того чтобы дальше приступить к получению контроля над экономикой. Несколько попыток уже было. Вы помните: Козак, закон о недрах, где предлагалась идея концессий. По существу, это не прошло. Но есть закон, который сейчас внесен в Госдуму, закон о национализации стратегически важных предприятий. А хребет российской экономики составляют сырьевые предприятия. Без контроля над сырьевыми предприятиями невозможно получить контроль над экономикой. Сегодня у них есть контроль только над «Газпромом» — самой мощной российской сырьевой компанией, но, как видим, абсолютно неэффективной, поскольку самая крупная, можно сказать, энергетическая компания мира уже по существу банкрот. Поэтому прежде всего будет попытка получить под контроль энергоресурсы, а также алюминиевые и металлургические компании.

— **Ну это же серьезный передел...**

— Вы что, не заметили, что передел уже давно идет, что он происходит? Но он идет по периферии. «СИБУР» — это что, не передел? Информационное пространство — ОРТ, НТВ, ТВ-6 — это что, не передел? Идет подготовка к главному шагу, который абсолютно неминуем. Если Путин будет переизбран на следующий срок, в чем я реально не просто сильно сомневаюсь, а уверен, что этого не произойдет, то, конечно, первым шагом будет национализация. То есть так называемая национализация, а по существу постановка под контроль своих.

— **И нефтяных компаний в том числе?**

— Обязательно! Конечно! Вот вы знаете, я просто удивляюсь. Все лепят, что «ВР» пришло и теперь Путин не посмеет это сделать,

или Ходорковский стал прозрачным и поэтому Путин не посмеет это сделать... Это смешно. Вы помните, какой беспредел был с НТВ? Кто может громче кричать, чем телевизионный канал, который по частям раздирают? Ни один нефтяной завод так кричать не сможет, ни одна нефтяная компания так кричать не сможет. И что, власть обратила на это внимание? Да ни фигя! И народ проглотил это с радостью.

— Тогда получается, что власти придется пойти на перестановки в правительстве...

— До выборов это абсолютно нереалистично. Именно по той причине, что Путин не контролирует экономику и не решится на передел в экономике до выборов. Это просто приведет к большим проблемам в социальной сфере — зарплата, электроэнергия, пенсии, ну масса проблем. А после выборов первым шагом, который будет сделан, будет замена правительства.

— На ваш взгляд, были ли очевидными перестановки Матвиенко и Черкесова?

— С Матвиенко все прозрачно. Ее готовят к выборам в Питере, а с Черкесовым все гораздо сложнее, но в то же время проще. С одной стороны, черта всех диктаторских режимов — это постановка под контроль наркопотоков. Это основной источник заработка, естественно, не государства, а чиновников. В этом смысле назначение Черкесова на очень вроде бы почетную должность — это расстановка своих уже на бизнес. Что Путин, собственно, и делал раньше, к примеру, назначением Миллера. Еще раз повторяю, это черта всех диктаторских режимов, без исключения.

Но есть тут и попытка спрятать концы прежних историй. Есть свидетельства того (в том числе и документально оформленные), что Путин еще в бытность в Германии участвовал в нескольких наркооперациях. Эта информация поступила от немецких спецслужб, она упоминается в переговорах Кучмы со своими спецслужбами и подтверждена подлинностью пленок, на которых эти переговоры записаны. Это факт зафиксированный и опубликованный.

— И оспоренный...

— Я вам говорю, что подлинность пленки подтверждена независимым институтом в Штатах, который взял на себя ответственность за то, что если это будет оспорено, он гарантирует себе победу.

— Среди некоторых экспертов существует мнение, что Путин несамостоятелен в принятии подобных решений и выполняет то, что диктует ему его окружение из силовиков.

— Принципиально с точки зрения ответственности Путина это не имеет никакого значения. Путин находится в той должности, выше которой в России ничего нет, поэтому всю ответственность за то, что происходит в стране, несет он. Путин действительно несамостоятелен. Это проявлялось много раз, почти с самого начала его президентства. Это стало заметно широкой общественности и нашей «располтушке» — так я называю российскую политическую тусовку. Это проявляется на каждом шагу. Взять хотя бы непоследовательную позицию России по Ираку: то мы так, то мы эдак, то мы готовы защищать Хусейна, то мы готовы играть за Америку, то мы готовы играть за Европу. Или позиция по Калининграду. Это безобразная, полностью проигранная Россией партия. То мы говорим, что ни в коем случае, безо всяких виз, потом сдаем все абсолютно, подчитую. Ну и ярчайший пример — Чечня. Уперлись в эту Чечню, и те-ряем все вокруг.

Мы видим также влияние генералов, различных финансово-промышленных групп, людей из спецслужб. Возьмите конкурсы на те или иные промышленные предприятия. То мы хотим иностранцев, то мы их не хотим, то мы приглашаем китайцев, то мы им говорим: «Пошли к чертовой матери!» — даже несмотря на то что президент обещал. Видно, что он на самом деле человек несамостоятельный. Он находится под влиянием различных групп, которые сами имеют различные интересы. И отсюда трагедия сегодняшней России, которая на самом деле не имеет никакой стратегии, решения принимаются спонтанно, как реакция на какие-то внешние или внутренние события.

— **Вы вообще видите возможность позитивного разрешения этой ситуации?**

— Я очень надеюсь. Если нам удастся на парламентских выборах действительно провести в Думу реальную и эффективную оппозицию...

— **Какую?**

— Могу расшифровать слово «эффективную». Эта та, которая будет иметь больше 150 мест в парламенте. Мне абсолютно безразлично, что она не может обойтись без коммунистов, но совершенно понятно, что у нас есть много совпадающих интересов. И те, и другие заинтересованы в том, чтобы Кремль не мог самовольно менять Конституцию РФ. И те, и другие заинтересованы в восстановлении Совета Федерации. В этом не заинтересован только Кремль, который хочет получить монополию на власть. А коммунисты сегодня объективно находятся в оппозиции, и объективно либералы сегодня тоже находятся в оппозиции.

Первая задача — вырвать сегодня кусок власти у тех, кто моно-польно ею пытается владеть. А что, вы считаете, что либералы и коммунисты выступают по разные стороны баррикад относительно российской позиции по Ираку? Совсем недавно в Москве была блестящая статья Явлинского, где дана не только очень точная оценка ситуации, но и указан путь выхода из этой ситуации. Я не думаю, что коммунисты выступают иначе по этой проблеме. В то же время есть позиции, по которым мы никогда не договоримся, это точно. Это собственность на землю и продолжение рыночных реформ. Ну и что?

— **То есть существенным оказывается, с вашей точки зрения, вопрос с нынешними парламентскими выборами?**

— Для России сегодня это вопрос самого принципиального характера. Кроме разве что войны в Чечне — это какая-то уже совсем неправильная для России штука. Если уж серьезно говорить, то Россия потеряла свою государственность в Чечне. Я глубоко убежден, что без внешних сил мы не сможем там установить мир, а раз мы не можем установить мир у себя без внешней силы, то это и есть потеря государственности. В принципе, главный удар, который Путин нанес России, — это потеря государственности.

Но парламентские выборы — это ключевая точка. Я считаю, что Кремль потерпит поражение на парламентских выборах. Я думаю, что он потеряет большинство в парламенте, а это автоматически означает сложнейшую ситуацию для Путина на президентских выборах. При этом я считаю, что главное, о чем должна сейчас думать консолидированная оппозиция, — это представление единого кандидата на президентских выборах до парламентских выборов. То есть очень важно пойти на парламентские выборы с именем следующего президента, альтернативного Путину.

— **У вас есть навскидку хоть какая-нибудь кандидатура?**

— У меня есть, называть сейчас не буду, потому что рано.

11 марта 2003 г. Грани.Ру, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Фактически мы имеем дело с процессом создания жесткой вертикали власти. Другое дело, что сегодня речь идет об укреплении именно ФСБ. Иначе и не могло быть, поскольку вертикаль власти в любой авторитарной стране держится на спецслужбах. Для того чтобы это понять, надо рассматривать предельные случаи. Предельным случаем можно считать систему, созданную Сталиным или Гитлером. Понятно, что — так или иначе — все будет пронизано спецслужбами. Иными словами, в рамках таких систем власть может полагаться только на розыск и репрессии.

Данный шаг очень логичен в рамках конструкции, которую выстраивает наш президент. Он считает, что только через централизацию власти можно обеспечить эффективное функционирование государства. Здесь очень важно не занимать двойственную позицию. Государство должно быть или до конца авторитарным, или до конца либеральным. Все промежуточные варианты губительны для страны. Мое несогласие с президентом Путиным заключается в несогласии с его шагами в сторону воссоздания авторитарного государства, по его мнению, эффективного. По моему мнению — тоже эффективного, но в прошедшем времени. Теперь появилось другое общественно-политическое устройство, более эффективное, чем авторитарное. Это демократия. Путин принципиально уверен, что централизованное государство может быть эффективней, чем власть, в основном переданная на места, в регионы. Именно так и рассуждал Иосиф Виссарионович. Более того, на каком-то этапе эта система была до-

статочно эффективна. С точки зрения государства, но не с точки зрения отдельных граждан. Был создан глобальный военный монстр. Люди страдали, но создавалась иллюзия, что «броня крепка и танки наши быстры». Насколько это соответствует действительности, стало ясно в конце 80-х, когда все начало разваливаться. Сейчас же развал происходит практически одновременно с воссозданием вертикали власти. Теперь уже дело в сравнении. Путин считает, что децентрализация может привести к развалу страны. Напротив, в современном мире к этому приводит централизация власти. Яркий тому пример — Советский Союз. Попытки Путина централизовать власть приводят к развалу Российской Федерации. Признаки этого распада налицо. Самый главный из них — Чечня, где ни военные, ни спецслужбы ничего не могут поделать. Референдум, который сегодня стремятся провести в Чечне, не решит проблемы. Абсолютно ясно, что это не выбор народа.

Принятые сегодня решения я считаю абсолютно последовательными с позиции оценки действий власти и абсолютно разрушительными для России.

16 мая 2003 г. Polit.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ: ПОСЛАНИЕ ПУТИНА БЫЛО ПОСЛЕДНИМ

Сегодняшнее послание президента прежде всего интересно тем, что это его последнее послание, — прокомментировал «Полит.ру» по телефону из Лондона олигарх-изгнанник Борис Березовский послание Путина Федеральному собранию. — У меня не осталось никаких сомнений, что со следующим посланием к Федеральному собранию обратится уже другой президент. Потому что сегодня стало очевидным, что президент не в состоянии решить стоящие перед Россией проблемы. Причину этого я вижу в том, что он не совсем понимает те процессы, которые происходят сегодня в России. Теперь это видно невооруженным глазом. И как следствие этого, он не может выдать рецепты выходы страны из кризиса.

14 июня 2003 г. Политика, Мониторинг телерадиозфера, Агентство WPS, Москва

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДВУХ ЧАСТЕЙ РАСКОЛОВШЕЙСЯ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ РОССИИ»

БЕРЕЗОВСКИЙ: Власть президента Путина утрачивает свою легитимность. И по существу, в стране осуществляется ползучий государственный переворот. [...] И в действиях, и в тенденциях Кремля налицо как явное нарушение Конституции России, так и продолжающиеся попытки демонтировать основы демократических механизмов действующей Конституции.

НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ

События вокруг компании ЮКОС заставили российскую экономическую и политическую элиты наконец задуматься над тем, куда толкает Россию режим Путина.

Я утверждаю: режим президента Путина начиная с весны 2000 года осуществляет в стране ползучий антиконституционный государственный переворот. Попытки перераспределения собственности — это логичное звено в цепи изменений политического и государственного устройства страны. Последствия этого переворота, если он произойдет, будут соизмеримы с трагедией, которая произошла в России в начале прошлого века.

Чтобы понять масштаб проблемы, необходимо совершить короткий экскурс в историю и ответить на один принципиальный вопрос: почему после революции 1917 года Россия втянулась в гражданскую войну, а после революции 90-х годов гражданской войны не случилось?

Ответ очевиден. В начале века в результате революции экспроприровалась частная собственность, принадлежащая конкретным людям, и эти люди рисковали своими жизнями, чтобы защитить кровное, свое. А в конце века происходил передел государственной, то есть ничьей, собственности и госчиновник совершенно спокойно за мизерную взятку переписывал эту «ничью» собственность на частное лицо.

Бессмысленно обсуждать, справедливо или нет была перераспределена государственная собственность. Конечно же, несправедливо. Передел собственности не бывает справедливым никогда. Важно другое: этот передел не привел к гражданской войне, и сего-

дня в России около 80% собственности находится в частных руках. Но в то же время это означает, что новый передел собственности, который затеял президент В. Путин, происходит в ситуации, аналогичной началу, а не концу XX века, и последствия его будут те же.

Что делать?

На этом этапе важнее всего правильно сформулировать вопросы и постараться на них ответить. Вопросов — три.

Первый. Откуда исходит основная угроза втягивания России в гражданскую войну? Основная опасность исходит лично от президента, но не только от него. Генерал А. Лебедь говорил: «В бедной стране большинство не может быть дальновидным. Нищие не думают о завтрашнем дне. Нищие хотят съесть все и сразу». Большая часть населения не хочет брать на себя ответственность за свою судьбу и поддерживает идею перераспределения собственности. Газета «Ведомости» от 18 июля 2003 года, приводя результаты опроса компании «РОМИР-Мониторинг», констатирует: чаяния народа за 86 лет не изменились — «отнять и поделить» предлагает 77% граждан России.

В то же время эта безответственная часть общества не представляет последствий еще одного передела. В этом контексте президент Путин равен большей части своего народа.

Второй вопрос. Кто может этому противостоять?

Этому могут противостоять только элиты, то есть меньшая, но наиболее дальновидная и ответственная часть нации. Под элитой я понимаю группу влияния, обладающую общими для ее членов стратегическими интересами. Здесь я перечислю элиты и коротко охарактеризую их отношение к власти, олицетворяемой президентом В. Путиным.

Самая мощная среди всех российских элит, конечно же, совокупность региональных. Это губернаторы (президенты), региональные политики и бизнес, связанный с ними. Их главный общий стратегический интерес — сохранение и расширение политической и экономической власти в своем регионе. Их отношение к режиму В. Путина самое отрицательное. В. Путин, нарушив Конституцию РФ, лишил их политической власти и ослабил их экономическую самостоятельность, перераспределив финансовые потоки в пользу федерального центра.

Следующая элита по значимости и влиянию — бюрократия. Главный стратегический интерес этой элиты — стремление обслуживать интересы власти, интересы силы, и по возможности быть частью этой власти и силы. Бюрократия — становой хребет режима В. Путина, са-

мая мощная его опора. Да и сам В. Путин — плоть от плоти бюрократ, а никакой не чекист. Чекист — это профессия В. Путина, бюрократ — состояние его души. Душа бюрократа — это боязнь любой инициативы, неуверенность в себе, стремление переложить ответственность на других. Именно поэтому президент-бюрократ — самая большая опасность для страны: бюрократ не имеет стратегии — он исполнитель чужой воли. И это воля не общества, даже не элит, а тех, кто рядом с телом, тех, кто преследует сугубо личные, даже не групповые, не говоря уже об общественных, интересы.

Путинская бюрократия качественно отличается от бюрократии ельцинской. Ельцинский бюрократ не верил в частную собственность и за взятки перераспределял государственную. Путинский бюрократ проснулся, когда собственность в основном была поделена. Он убедился, что частная собственность стала реальностью, и активно включился в процесс перераспределения, но уже не государственной (ее осталось мало), а частной собственности. Именно бюрократ представляет сегодня наибольшую политическую опасность для страны. Именно бюрократ толкает общество к гражданской войне.

Третья элита — олигархи, иначе говоря, бизнес федерального уровня. Их немного, но они обладают огромным влиянием. Основной стратегический приоритет этой элиты — сохранение капиталов. Это их отличает от просто богатых, главный приоритет у которых состоит в приумножении капиталов.

В. Путин не обеспечил необходимой стабильности для этой элиты. А последние события вокруг компании ЮКОС позволили этой элите окончательно определить свое отношение к президенту В. Путину и его режиму.

Четвертая элита — спецслужбы. Ее главный стратегический приоритет состоит в распоряжении и использовании силовых рычагов власти. С одной стороны, они часть бюрократии, с другой — самостоятельная сила, которая к тому же претендует на особое расположение президента В. Путина (как я объяснял ранее, безосновательно — поскольку он не чекист, а бюрократ). Элита этой элиты не признает В. Путина за своего лидера: он для нее выскочка — слишком серо он себя проявил на службе. И конечно, эта элита мечтает о Юрии Владимировиче Андропове или, на худой конец, о Евгении Максимовиче Примакове. Но как промежуточный вариант В. Путин ее устраивает. Хотя с безусловными и серьезными оговорками — слишком мягок со своим народом, слишком много сдает США и Западу вообще.

Пятая элита — армия. Главный стратегический приоритет армии — быть силой, необходимой для защиты интересов Отечества во внешнем мире. Армия — традиционно наиболее патриотичная часть российского общества, и именно в силу искренности этих патриотических убеждений В. Путин ее категорически не устраивает. Он не выиграл ни одного сражения — и ей не дал выиграть ни одного. Чечня: где быстрая и убедительная победа, которую В. Путин обещал осенью 1999 года, еще исполняя обязанности премьер-министра? Дальше еще хуже: сведено к нулю влияние в дальнем зарубежье: закрыты военные базы на Кубе и во Вьетнаме, сведено к нулю влияние на Ближнем Востоке, концентрацией неуверенности и слабости обернулась политика в Ираке. Но самое большое поражение — потеря влияния на всем постсоветском пространстве. Армия, безусловно, не доверяет своему верховному главнокомандующему и его бездарному протезу, министру обороны С. Иванову.

Перечисленные пять элит — участники процесса принятия важнейших государственных решений. Ниже я называю еще три элиты, но они лишь сопровождают принятие решений этими пятью.

Шестая элита — журналисты. Они проводники мнений от основной части общества и элит к власти и обратно. Важно отметить, что в ельцинской России эта элита была одной из наиболее значимых и влиятельных. Она была важнейшим участником процесса принятия государственных решений. Ее, безусловно, не устраивает кардинальное снижение статуса, и она недовольна режимом В. Путина.

Седьмая элита — Церковь. Главным стратегическим приоритетом этой элиты должно быть духовное и моральное лидерство в нации. Здесь ситуация прозрачная. Те, кто истинно верует, — не верят, что В. Путин верует, и, следовательно, не верят президенту. А кто не верует — те только по названию своих санов ассоциируются с Церковью, а по сути они просто церковные бюрократы. И они, конечно, привечают президента. Но их духовное и моральное влияние на общество ничтожно.

И наконец, последняя, восьмая элита — интеллигенция. К сожалению, действительно последняя. Последняя по своему влиянию на общество и на власть. Эта элита является носителем культурной и научной традиции нации. Ее главный стратегический приоритет — в период катаклизмов, которые переживает Россия, — состоит всего лишь в самосохранении. У этой элиты традиционно отсутствует воля в каждый ответственный момент нашей истории. Но одно-

временно она становится важной опорой для общества, когда вектор исторического развития поворачивается в сторону свобод.

Таким образом, из всех названных мной элит президент В. Путин может уверенно опираться только на единственную — бюрократию и иметь поддержку еще у одной — спецслужбистской. Но даже это весьма условно. Бюрократы всегда прижимаются к силе, и как только В. Путин начнет ее терять, бюрократы немедленно предадут его.

Поэтому главный вопрос — не в мотивации элит: В. Путин содер­жательно не устраивает их подавляющую часть.

Главный — третий вопрос. Как не допустить сползания России к гражданской войне?

Ответ. Осознать, что происходит. Преодолеть страх. Проявить волю и решимость. Самоорганизоваться. Но самое главное — действовать. Не дожидаться, когда власть милостиво рассмотрит вашу очередную жалобу, из каждой строчки которой выглядывает трусость, а использовать свое конституционное право на митинги, демонстрации, шествия, пикеты — на акции неповиновения. Даже в странах со сложившимся демократическим порядком только действием граждане сохраняют его. И это действие всегда идет вразрез с намерениями исполнительной власти. Так было в США, когда миллионы простых граждан остановили войну во Вьетнаме; так было в Восточной Европе и России, когда народ сбрасывал ненавистный режим; так происходило недавно по всему миру, когда сотни миллионов граждан выступили против войны в Ираке.

Далеко не всегда даже действием, как видно из примера с Ираком, удается переломить ситуацию. Но бездействие всегда и повсюду дает карт-бланш власти на беспредел.

Гражданское общество — это не только клубы любителей природы, домашних животных и пива, а прежде всего — гражданские институты, которые могут контролировать власть и жестко — действием — ей оппонировать. В этом постоянном открытом противостоянии общества и власти — сила демократии по сравнению с тоталитарным режимом.

Вместо заключения

Я хочу предметно показать, какую опасную историю затеял президент В. Путин, постоянно возвращаясь в борьбе со своими действующими или потенциальными политическими оппонентами к событиям революционных 90-х годов прошлого века.

Криминальный портрет В. Путина по информации различных отечественных и зарубежных СМИ периода 1990—1999 годов. Привожу лишь небольшую часть этих сообщений.

1. 13 мая 2000 года в Вадузе, столице Лихтенштейна, был арестован адвокат Рудольф Риттер, брат министра экономики Лихтенштейна. Немного раньше, в апреле, в западную печать просочился отчет германской спецслужбы BND, в которой Риттер был назван агентом колумбийского «наркокартеля» братьев Очоа и российской организованной преступности. В докладе, в частности, упоминалась основанная Риттером компания SPAG, которая использовала деньги колумбийской наркомафии для приобретения недвижимости в Петербурге. Как утверждалось в печати, «крышей» SPAG и лично Риттера в Питере был Владимир Путин, который в то время отвечал в петербургской мэрии за внешнеэкономические связи. Официально Путин оставался консультантом фирмы до 23 мая 2000 года.

В 1992—1996 годах в период пребывания Путина на посту руководителя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга и в должности консультанта немецкой компаний по недвижимости — SPAG (St. Petersburg Immobilien und Beteiligungs AG) (СПАГ), созданной в 1992 году по инициативе мэрии Санкт-Петербурга, ставшей совладелецей предприятия СПАГ, фирма стала центром по отмыванию денег в Европе. В частности, через фирму СПАГ российские криминальные элементы переводили средства через румынский банк IRB с целью приобретения недвижимости в России. Через эту же компанию осуществлялась продажа недвижимости в СПб на деньги, заработанные через наркоторговлю.

В середине 90-х годов группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Gladковым провела специальное расследование, связанное с деятельностью Путина по выдаче лицензий на вывоз за рубеж сырья и цветных металлов. Питерские законодатели обвинили Путина в неэффективном использовании своих полномочий и коррупции. В частности, в заключении комиссии упоминалась история о выдаче лицензии на вывоз сырьевых ресурсов за границу под поставки продуктов питания, которые в город так и не поступили. А. Собчаку было рекомендовано отстранить Путина от занимаемой должности.

2. В. Путин участвовал в приватизации, в частности:

Балтийского морского пароходства (БМП). Контроль за БМП позволил организовать продажу российских судов по заниженным ценам, при этом все действия осуществлялись через криминального авторитета Требера И. И.;

завода крепких напитков «Самтрест» (через криминального авторитета Мирилашвили М.М. — «Миша Кутаисский»); гостиницы «Астория».

3. С помощью вице-губернатора Санкт-Петербурга Гришанова (бывший командующий Балтийским флотом) Путин через порт Ломоносов занимался продажей кораблей военно-морской базы. Данный порт, находящийся на территории бывшей военно-морской базы и созданный Собчаком, Путиным и Черкесовым, является пропускным пунктом по контрабанде природных ресурсов из России и ввозу в нашу страну импортных товаров.

4. Весной 1998 года на предвыборную кампанию Собчака было переведено из банка «Царскосельский» в Швейцарский банк около 30 млн долларов США, проводку контролировали Путин, Черкесов, Григорьев (материалы находились у начальника Службы СКРОСО УФСБ Десятникова Б.О.).

5. Глава администрации Василеостровского района В. Голубев знаком с Путиным со времени работы в Службе УКГБ СССР по г. Ленинграду. Бывшие коллеги организовали ряд фирм, через которые «прокручиваются», а затем присваиваются бюджетные деньги.

6. Будучи вице-мэром, Путин через Ленинградское адмиралтейское объединение организовал продажу подводных лодок за границу. В 1994 году заместитель генерального директора объединения был убит (одна из версий — за отказ осуществить незаконную продажу военного имущества за границу).

7. Балтийская финансовая группа (БФГ, генеральный директор Капыш) ежемесячно финансово помогает Путину и Черкесову. В 1994—95 годах у Капыша по нефтяному терминалу Морского порта возник конфликт с одним из учредителей терминала, Капыш заказал убийство этого учредителя. Путин за 50 тыс. долларов США уговорил учредителей урегулировать конфликт, после чего противник Капыша выехал в Израиль.

8. Созданная Путиным, совместно с депутатами Законодательного собрания Нижешиним и Гольдманом, корпорация «ХХ трест» перевела в Испанию бюджетные средства, полученные на строительство в том числе бизнес-центра «Петр Великий». В Испании в г. Торвиехо была куплена гостиница. Часть украденных средств пошла на покупку Путиным виллы в испанском городе Бенидорм (материалы имеются в КРУ Минфина РФ по Санкт-Петербургу и обл.).

9. 12 декабря 1997 года джип, в котором с превышением скорости ехал В. Путин (на законном основании — с правительственной

«мигалкой») на 17-м километре Минского шоссе насмерть сбил пятилетнего Дениса Лапшина («Новая газета», № 8 (577), 14–20 февраля 1999). Водитель В. Путина Зыков Б. Б. не был арестован и в 1999 году подпал под амнистию.

Одновременно можно констатировать, что В. Путин плохо справлялся со своими служебными обязанностями, возглавляя ФСБ. В это время в России был совершен ряд крупных преступлений, которые так и не были раскрыты. В их числе:

убийство главного редактора журнала «Юридический Петербург сегодня» Анатолия Левина-Уткина (20 августа 1998);

убийство во дворе Центральной мечети Махачкалы муфтия Дагестана Саид-Мухаммада Абубакарова и его брата (21 августа 1998);

убийство радиоуправляемой миной президента АО «Петербургская топливная компания», бывшего кандидата на пост губернатора Санкт-Петербурга Дмитрия Филиппова, доверенного лица Геннадия Селезнева (умер 13 октября 1998 от ран, полученных 10 октября);

ранение в Санкт-Петербурге в результате покушения советника и спонсора Г. Селезнева Михаила Ошерова (16 октября 1998);

убийство в Санкт-Петербурге Галины Старовойтовой (28 ноября 1998);

покушение на убийство 1-го зампрефекта Центрального округа Москвы Петра Бирюкова (28 ноября 1998);

зверское убийство в Чечне трех англичан и одного новозеландца (иностранные специалисты были похищены 3 октября 1998, их обезглавленные тела обнаружены 10 декабря 1998);

взрыв автомобиля у посольства США в Москве (17 января 1999);

убийство в Москве редактора журнала «Российский адвокат» А. Полякова (4 марта 1999);

похищение в Грозном полномочного представителя МВД России генерала Геннадия Шпигуна (5 марта 1999);

погром в синагоге в Новосибирске (в ночь с 8 на 9 марта 1999);

взрыв на рынке во Владикавказе: более 60 человек убито, более 100 ранено (19 марта 1999);

попытка обстрела из гранатомета посольства США в Москве (28 марта 1999);

убийство в Махачкале заместителя генерального прокурора Дагестана Курбана Булатова (31 марта 1999);

взрыв под стеной здания приемной ФСБ на Лубянке (4 апреля 1999);

минирование еврейского театра «Шолом» в Москве (10 мая 1999);

убийство мэра г. Кызыла, лидера тувинского отделения партии ДВР Генриха Элла (21 июля 1999)

и другие.

Нераскрытие этих преступлений можно квалифицировать в лучшем случае как профессиональную несостоятельность и служебное несоответствие, а в худшем...

Прошу эту статью не рассматривать в качестве заявления в Генеральную прокуратуру ни Российской Федерации, ни в прокуратуру какой-либо другой страны — поскольку каждому (в том числе вице-мэру Санкт-Петербурга господину В. Путину), кто не спал в России на печке в течение 90-х годов XX века, может быть предъявлено обвинение в совершении преступления по той причине, что старые законы уже не работали, а новые еще не работали. Таковы последствия любой революции.

Президент России, по Конституции,— ее гарант. Он обязан понимать, что не «равноудаленность» бизнеса от власти, а равенство всех граждан страны, включая президента РФ, перед законом гарантирует стабильное развитие страны и уверенность общества в надежности власти.

Б. Березовский,
лидер партии «Либеральная Россия»

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СПЕЦСЛУЖБАМ

7 июня 1994 г. Сегодня, Москва

СОВЕРШЕНО ПОКУШЕНИЕ НА ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА АО «ЛОГОВАЗ»

Невиданный за последние несколько лет теракт был совершен вчера в самом центре Москвы. Неизвестные предприняли попытку покушения на генерального директора АО «ЛогоВАЗ» Бориса Березовского. В результате мощнейшего взрыва один человек был убит и десять ранены.

Трагедия разыгралась в 17.07 у дома № 43 по Новокузнецкой улице. В этот момент г-н Березовский выезжал из двора особняка на улицу в сторону Павелецкого вокзала на «Мерседесе-600». Бизнесмен находился на заднем сиденье со стороны водителя. Рядом с ним сидел его личный охранник. Когда «Мерседес» поравнялся со стоявшей у обочины автомашиной, неизвестные привели в действие радиоуправляемую мину, спрятанную в ее салоне. По предварительному заключению экспертов-взрывотехников, взрывное устройство направленного действия имело около 1,5 кг взрывчатки по тротиловой шкале, начинку из металлических шариков. Радиус разлета осколков взорвавшейся иномарки составил 120—150 метров.

В результате взрыва водитель «Мерседеса» погиб на месте, охранник тяжело ранен, а сам г-н Березовский с резаными ранами лица, термическими ожогами лица, шеи и рук доставлен в 1-ю Градскую больницу. В 20.25 после оказания хирургической помощи бизнесмен был отпущен домой. Кроме того, осколками были ранены восемь оказавшихся поблизости случайных прохожих и уличных торговцев. Среди них — три женщины.

Напомним, что террористы давно обратили свои взоры в сторону АО «ЛогоВАЗ». В прошлом году серия взрывов потрясла несколько автостоянок фирмы. Найти тогда злоумышленников не удалось, а руководство «ЛогоВАЗа» заявило, что это их личное дело и с расследованием они справятся сами. Что же касается вчерашнего покушения, то, по словам очевидцев, сразу же после взрыва с места происшествия умчался темный «БМВ». Не исключено, что именно из его салона и управлялось взрывное устройство. О подробностях происшествия мы сообщим в завтрашнем номере.

11 июня 1994 г. Сегодня, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ «АВТОВАЗ»

7 июня в Москве вновь пролилась кровь. Три взрыва, три террористических акта унесли жизни нескольких наших сограждан, десятки россиян получили ранения. Жертвами стали водитель, медсестра, рабочий, домохозяйка, президент компании — преступники не щадят никого. В особенности тех, кто осуществляет практические преобразования экономики России, отстаивает право людей на достойную жизнь.

7 июня был ранен генеральный директор «Автомобильного всероссийского альянса» Борис Березовский. Только по случайности один из инициаторов крупнейшего российского проекта, в который поверили и вложили свои сбережения миллионы россиян, остался жив. Его товарищ, находившийся рядом, погиб.

Стало окончательно ясно: в России зарождается параллельная власть преступников и убийц. Те, кто поддерживает предприятия и правительство, кто пытается возродить экономику, требуют немедленно положить конец существующему беспределу. И организованная преступность, и исполнительный государственный аппарат должны, наконец, понять: больше так продолжаться не будет.

Мы требуем принять чрезвычайные меры по обеспечению безопасности граждан России. Если для этого нужны чрезвычайные полномочия правоохранительным органам, они должны им быть предоставлены, если нужны дополнительные материальные и финансовые ресурсы, они будут обеспечены.

Наше требование — найти преступников. Мы ответственно заявляем: тем, кто предоставит информацию, на основании которой будут изобличены инициаторы и исполнители совершенного террористического акта против руководства и сотрудников Автомобильного Всероссийского Альянса, будет выплачено вознаграждение в сумме 2 миллиарда рублей. Конфиденциальность информации гарантируем.

От группы «АвтоВАЗ»

Владимир Каданников

Контактные телефоны и механизм, гарантирующий конфиденциальность выплаты вознаграждения лицам, предоставившим информацию, будут опубликованы 15 июня 1994 года в газетах «Известия», «Коммерсантъ-Daily», «Московский комсомолец», «Российская газета», «Труд».

21 июня 1994 г. Комсомольская правда, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В Москве и других городах России не прекращаются акты вооруженного насилия в отношении российских промышленников и предпринимателей. Террор, навязанный обществу преступными группировками, по своим масштабам, цинизму, безнаказанности постепенно превращается из фактора сугубо криминального в фактор, содержащий в себе реальную угрозу общественным устоям и безопасности граждан. Совершая убийства, взрывы, поджоги, другие преступления и оставаясь по большей части неуязвимыми для уголовного преследования, преступные элементы разрушают нравственное здоровье народа, порождают страх и неверие в способность властей обеспечить безопасность граждан.

Буквально каждый день множит трагический список погибших от рук наемных убийц и бандитов. Очередной их жертвой мог стать генеральный директор «Автомобильного всероссийского альянса» Борис Березовский, на которого 7 июня совершено покушение в центре Москвы.

Необходимо ясное понимание, что ситуация уже выходит из-под контроля, а значит, требует принятия чрезвычайных мер. В противном случае — криминальная деградация государства. Нужны не столько благие намерения, сколько энергичные, бескомпромиссные действия по искоренению уголовного беспредела.

Со своей стороны промышленники и предприниматели России готовы поддержать любые решительные шаги президента, Федерального собрания и правительства по наведению правопорядка и обеспечению гарантий личной безопасности россиян.

22 июня 1994 г. Комсомольская правда, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

И опять насилие. Ошеломляет случившееся на многолюдной улице, в разгар работы, с применением новейшей техники уничтожения и продуманности профессиональных убийств. На сей раз теракт был направлен на генерального директора «Автомобильного всероссийского альянса» Бориса Березовского, человека, позволившего себе и своим единомышленникам поверить в осуществление (еще при нашей жизни) мощных проектов, возрождающих отечественную промышленность, поддержавшего десятки крупных акций в области культуры (среди них: известные спектакли, кинофильмы, фестивали, концерты) и наконец основавшего независимый благотворительный фонд «Триумф», вот уже два года устаивающий премиями блестящую плеяду мастеров, сделавших выдающийся вклад в различные области культуры.

Доколе может продолжаться этот беспредел, загоняющий сограждан в камеру обескураживающего страха, неверия в будущее, порождая панику и апатию? Мы, служители искусства, деятели культуры, приверженные нравственным, духовным ценностям общества, мирному созиданию, взываем к чести государства, которое должно остановить расправу на наших улицах, в поездах и подъездах, в собственных квартирах. В результате теракта пострадали девять человек.

Надо осознать, убивали не этого конкретного человека, убивали ростки новой экономики, первые усилия поднять страну из паралича, убивали одного из выдающихся меценатов из когорты нынешних

Морозовых, Третьяковых, Мамонтовых, жертвующих заработанные деньги на культуру.

Право на жизнь — незыблемое право человека, отстоим же его в первую очередь. Дебаты ведутся сегодня не на страницах газет или с экрана телевизора, а без права ответа — трусливо, из-за угла, убивают, чтобы скомпрометировать в глазах народа любые попытки свободного обустройства России, дающие надежду на будущее нам, нашим детям и потомкам.

**Святослав Рихтер, Инна Чурикова, Андрей Вознесенский, Олег Табаков,
Дмитрий Краснопевцев, Владимир Спиваков, Ирина Антонова, Нина
Ананишвили, Юрий Башмет, Василий Аksenov, Андрей Битов, Вадим
Абдрашитов, Белла Ахмадулина, Отар Иоселиани, Зоя Богуславская, Сергей
Аверинцев, Екатерина Максимова, Владимир Васильев.**

26 марта 1996 г. Московские новости, Москва

«ОСНОВА БИЗНЕСА – ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ»

Беседа главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака с председателем совета директоров «ЛогоВАЗа», заместителем председателя совета директоров ОРТ Борисом Березовским

ВОПРОС: [...] Вы богатый, а следовательно, в значительной мере независимый человек. Скажите, у вас не было желания плюнуть на все эти дела, на эту страну после страшного покушения на вас полтора года назад, когда вы чудом остались живы?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Честно могу сказать, что ни тогда, ни сейчас абсолютно не приходило желание все бросить. Мне кажется, я не испугался, и как только позволило здоровье, я вернулся после лечения в Швейцарии. Я вернулся и продолжил то, что делал до этого без тени сомнения. Может быть, еще более рьяно, потому что морально я уже понимал, что это как бы дополнительный кусок жизни, который мне дал Господь, и поэтому я могу быть менее, а не более осмотрительным. Каждый принимает свое собственное решение после такого.

— Это преступление осталось нерасследованным?

— Дело оказалось подвешенным, как и многие другие подобные. В том числе, мне кажется, самое громкое дело — это дело об убийстве Влада Листьева. По этому поводу я уже решил прекратить молчание постольку, поскольку прошло больше года с момента убийства Влада. Мы имеем, с одной стороны, гнусные намеки, а с другой — дело, с моей точки зрения, топчется на месте. Той информацией, которой я обладаю, я решил воспользоваться.

— Провести самостоятельное расследование?

— Я не гожусь для этого, а вот побудить правоохранительные органы всерьез заняться этим делом и дать обществу узнать, что происходит, в том числе как ведется эта работа. То, что в моих силах, я решил сделать.

— **В чем ваша информация?**

— Есть конкретные факты, которые предшествовали убийству Влада, и конкретные факты, которые непосредственно следовали за убийством.

18 ноября 1996 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа «Итоги» НТВ, 17 ноября 1996 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: Теперь — по поводу Влада Листьева. Я, к сожалению, пытался привлечь внимание к этой истории, поскольку я считаю, что убийцы известны. Эта история, к сожалению, имеет непосредственное отношение к тому, что происходило со мной в 1994 году, когда было на меня совершено покушение. Как и полагается, было следствие, были люди, которые вели следствие, с конкретными фамилиями, и где-то месяца через два эти люди исчезли. Появились они аж в 1995 году, в середине февраля, сказав мне, что им в принципе удалось разыскать того, кто знает, как это происходило.

Два человека — я имею в виду, два сотрудника МВД, — они пришли ко мне в офис с этим человеком. Оказалось, что этот человек — вор в законе, такая странная компания. И он предложил мне информацию о том, кто это сделал и кто собирается на меня покушаться еще раз, за определенную сумму денег. Я попросил свою службу безопасности записать процесс передачи денег этому человеку, который состоялся в присутствии сотрудников МВД...

КИСЕЛЕВ: Записали?

— Да, записали. Эту пленку я передал в спецслужбы, передал давно. И это произошло 28 февраля 1995 года. На следующий день, 1 марта, я улетел в составе российской делегации в Лондон. Вечером был убит Влад Листьев. Я немедленно, чартерным рейсом, в ночь, вернулся в Москву. И в тот же день вечером был, как мне сказали,

по специальной телеграмме, поступившей сверху, произведен обыск в моем офисе. Я не могу считать — я по профессии математик и знаком немножко с теорией вероятности, — что это абсолютно случайные вещи, по крайней мере случайные настолько, что их не нужно тщательно проверять.

Так вот, 28 февраля я передал деньги, 1-го был убит Влад Листьев, 2-го приехали меня забирать.

— Ну хорошо, а какова судьба той пленки, на которой был запечатлен человек, знавший об организаторах покушения на вас?

— Никакого дальнейшего движения этому нет. Хотя я много раз был в следственных органах, много раз давал показания на эту тему — никакого движения абсолютно. Я уверен — я еще раз говорю, — я уверен, что это работа спецслужб.

Безусловно, я, используя свое новое положение, приложу все силы для того, чтобы подобные ситуации исключить... Извините, я буду совершенно как бы в этом смысле откровенен, я считаю, что случай с Борисом Федоровым, он абсолютно очевиден: арест — безусловно, незаконный, в чем расписалась сама власть, — и дальнейшее покушение на его жизнь не рассматриваются как связанные события. Не находите, что это странно и, на самом деле, все-таки все это — одни и те же люди? Вы не думайте, что что-нибудь меняется очень быстро. Это — те же самые люди в спецслужбах и те же самые люди, которые расследуют эти преступления.

— В истории с Борисом Федоровым серьезная тень упала на Александра Коржакова, бывшего руководителя Службы безопасности президента. Говорят, что вы когда-то были близки. Это так?

— Это действительно так.

— Почему вы разошлись?

— Мы разошлись с ним вполне в определенный период — мы разошлись с ним, когда шла подготовка к выборам, когда я понял, что Александр Васильевич и люди, близкие к нему, жестко стояли не на позициях проведения выборов, а на позициях отмены выборов, причем толкали на это усиленно президента, ровно так же, как они в свое время подталкивали его к, с моей точки зрения, абсолютно не продуманным решениям по Чечне. Вот в этот самый момент я совершенно точно сказал Александру Васильевичу, что «мне с вами не по дороге».

— Простите, Борис Абрамович, но вы были среди тех, кто подписал так называемое «Письмо тринадцати» с призывом власти и оппозиции не допустить раскола общества во имя выборов, во имя победы на выбо-

рах. Ведь многие тогда истолковали этот документ как призыв к Ельцину и Зюганову сесть за стол переговоров, договориться, в общем для того, чтобы как раз никаких выборов и не было.

— Абсолютно неверно. Мы все время подчеркивали в этом «Письме тринадцати», что мы только за конституционное решение. И если конституционное решение во имя интересов общества позволяет осуществить перенос выборов, но — я еще раз говорю — легитимным путем, а не другим, на котором настаивал Александр Васильевич, тогда это должно быть сделано, если, опять-таки, это пойдет на благо обществу.

— Возвращаюсь к Коржакову. Все помнят его скандальное интервью журналу «Лица», где он говорил, будто вы к нему приходили и уговаривали убить другого известного бизнесмена — Владимира Гусинского. Потом на пресс-конференции он уже говорил, что вы, объединившись с Гусинским, теперь планируете физическое устранение Коржакова. Ну понятно, это дает вам повод обратиться в суд, наверное. Почему вы этого не делаете?

— Первое. Действительно, я знаком с этим утверждением Коржакова, и я могу воспользоваться сегодняшним днем, чтобы сказать, что Александр Васильевич абсолютный лжец — он лжец и в первом случае, он лжец и во втором случае.

Почему я этого не делал раньше? Я не считал Коржакова сильно опасным человеком с того момента, как он ушел из власти, и поэтому я не хотел устраивать это разбирательство. Но поскольку Александр Васильевич сегодня пошел в публичную политику, что может быть крайне опасно для общества, именно поэтому я сегодня и принял такое решение — я считаю, что необходимо, чтобы Александр Васильевич дал публичные ответы на эти обвинения, то есть через суд.

6 мая 1997 г. Аргументы и факты, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ДОЛЖНЫ ЗАЩИЩАТЬ БИЗНЕС

Не может быть нормального движения вперед без союза между капиталом и силовыми структурами, между экономикой и силой. У нас сегодня совершенно не так. То есть силовые структуры, особенно на среднем уровне, реально ненавидят предпринимателей, ненавидят бизнес. Но не нужно делать никаких резких движений, потому что это объективная реальность, так сложилось. Это надо преодолеть.

Понятно, что времени у нас нет и преодолеть это можно только сверху. Важно, чтобы руководители силовых ведомств не боролись с национальным бизнесом, а защищали его как изнутри, так и снаружи. Если этого перелома в силовых структурах не произойдет, мы опять и окончательно проиграем.

23 марта 1998 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

Воскресная программ НТВ «Итоги», 22 марта 1998 года

КИСЕЛЕВ: Насчет марта 1996 года, вы не могли бы сказать поподробнее, многие этого не знают.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это такой эпизод, который как бы появился и исчез, а я наблюдал за этим эпизодом с близкого расстояния, когда, вы помните, парламент пытались во второй раз прикрыть, когда вдруг обнаружили там бомбу, а по сути дела речь шла о том, чтобы перенести как минимум выборы, а как максимум просто найти силовое решение вопроса о продолжении вот этой власти.

— **А насколько это было серьезно?**

— С моей точки зрения, это было чрезвычайно серьезно, поскольку, насколько мне известно, были заготовлены указы президента, которые в последний момент президент отказался подписывать.

— **А кем были они заготовлены?**

— К сожалению, компания была все та же, которая не раз подвигала президента на опасные для страны действия, — это Коржаков, Барсуков и Сосковец.

13 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПИСЬМО

Директору Федеральной службы безопасности Российской Федерации
г-ну Путину В. В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Вопросы государственной безопасности вынудили меня написать Вам письмо. Я решил к Вам обратиться через газету по единственной причине — многие годы наших с Вами добрых отношений, как это уже не раз бывало в моей жизни, особенно в последнее время, мои трепетные оппоненты будут использовать как аргумент в пользу Вашего неслучайного внимания к моим опасениям. Так вот, ничего тайного, что скрыто от посторонних глаз, ни в существе вопроса, ни в моей надежде на Вашу порядочность и профессионализм нет. Я убежден, что Вы как руководитель ведомства, отвечающего за защиту конституционного строя, в основе которого продекларирована демократия, должны обеспечить скрупулезное расследование имеющихся у меня фактов, которыми я располагаю.

Как Вам известно, в течение всего периода реформ, но особенно в последнее время, экстремистски настроенные лидеры левых политических партий и движений, стремясь к власти, пытаются учинить расправу над неугодными им людьми. Одновременно активно разывается национальный вопрос, публично раздаются призывы к насилию, о чем свидетельствуют недавние выступления Макашова А. и др., а также поддержка, оказанная лидерами КПРФ этим силам.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СПЕЦСЛУЖБАМ

371

Особое беспокойство вызывает то, что бывшая партноменклатура, пробравшаяся за счет популистских лозунгов на государственные посты, извращая, саботируя и дискредитируя все положительное, что достигнуто реформами последнего времени, старается показать, что лучший путь — возврат к прошлому, к которому и следует вернуться путем продвижения на руководящие посты членов КПРФ и им сочувствующих. Это необходимо, чтобы снова узаконить старую систему распределения и управления людьми, контроля над СМИ, расправы с неугодными.

Имеющаяся у меня информация указывает на то, что подобные процессы происходят и в Вашем ведомстве, а может быть, и инспирируются теми руководителями ФСБ России, которые по своим убеждениям не приемлют демократических преобразований.

В частности, в мою бытность заместителем секретаря Совета безопасности России и позже ко мне обращалось немало сотрудников ФСБ РФ, указывающих на произвол и беззаконие в отношении них со стороны руководства за принципиальную позицию в борьбе с организованной преступностью и терроризмом.

Так, в марте 1998 года и позже от офицеров УРПО ФСБ РФ — полковника Шебалина В., подполковников Гусака А., Литвиненко А., Скрябина А., майоров Понькина А., Круглова И., Ермолова С., Щеглова Г. и старшего лейтенанта Латышонка К. мне стало известно, что руководители Управления генерал-майоры Хохольков Е., Степанов Н., капитан 1-го ранга Камышников А., подполковник Енин Н. и др., используя свое служебное положение, отдавали противоправные распоряжения, связанные с совершением террористических актов, убийств, захватом заложников, вымогательством крупных денежных сумм.

В ноябре-декабре 1997 года Хохольков и Камышников поставили перед подчиненными задачу убить меня, о чем мне сообщили сотрудники ФСБ и о чем при личной встрече я рассказал тогдашнему директору ФСБ РФ генералу армии Ковалеву Н., который обещал во всем разобраться. Однако вместо объективного разбирательства Ковалев поставил в известность о нашем разговоре Хохолькова. Последний, в свою очередь, используя данную ему власть, начал оказывать давление на подчиненных, склоняя их к отказу от сказанного.

Понимая, что Ковалев фактически находится с ними в сговоре, я обратился к заместителю главы администрации Президента России Савостьянову Е. После этого Шебалин, Литвиненко, Гусак, Латы-

шонок и Понькин были вызваны в администрацию президента, где написали рапорта о случившемся.

По вышеперечисленным фактам, после дополнительной проверки, Главная военная прокуратура России возбудила уголовное дело. В ходе расследования, которое длилось 6 месяцев, факты подтвердились. Тем не менее уголовное дело вскоре было закрыто. Явно незаконное решение следователя мною было обжаловано, и предварительное следствие возобновлено.

Владимир Владимирович, меня удивляет тот факт, что уже после Вашего назначения действиям упомянутых руководителей не дано должной оценки, а они пошли на повышение: Хохольков Е. назначен одним из руководителей Госналогслужбы России; Камышников А. откомандирован в распоряжение начальника Оперативного управления Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ РФ.

Сотрудники, сообщившие в прокуратуру о противоправных действиях руководства, подвергаются моральному и физическому давлению, предпринимаются попытки к их незаконному увольнению.

В 1998 году в беседе со мной в присутствии подполковника Литвиненко А. генерал-полковник Трофимов А. сказал, что в убийстве Листьева замешаны спецслужбы России, о чем ему сообщил лично еще предшественник Н. Ковалева.

После разоблачительных публикаций в отношении А. Коржакова и его друзей корреспондентом «Новой газеты» А. Минкиным на квартиру последнего было совершено разбойное нападение «неизвестных» лиц.

После отказа выплатить крупную сумму денег А. Коржакову было совершено покушение на убийство президента Национального фонда спорта Бориса Федорова.

Обо всех этих фактах я сообщал Генеральному прокурору России Скуратову Ю. и другим должностным лицам, но мои заявления оставались без ответа, и сейчас их опять пытаются не заметить.

Анализируя факты, я имею все основания предполагать, что заместитель Генерального прокурора России Катышев М., курирующий следствие и ответственный за проведение объективного расследования как минимум подвержен влиянию со стороны бывших своих коллег по работе и партии, наиболее реакционно настроенных лидеров левого крыла КПРФ — Илюхина В., Макашова А. и др., и именно это обстоятельство не позволяет найти и разоблачить преступников.

Владимир Владимирович, Вам от предшественников досталось тяжелое наследство. Криминальные элементы и коррумпированные

ими чиновники на разных уровнях, в том числе и в Вашем ведомстве, наносят удар по людям, не согласным опять идти в стойло. В стране нарастает уголовный террор. Уголовники вместе с красно-коричневыми рвутся к власти. Они прекрасно понимают, что в свободной стране, где нормы демократической морали надежно защищены строгим соблюдением закона, им места не будет.

Факты и проблемы, которые я изложил, не считаю частными, а тенденцией — тенденцией, смертельно опасной для России.

Прошу использовать имеющуюся у Вас власть для наведения конституционного порядка.

С уважением

член-корреспондент Российской академии наук Б. Березовский

11.11.98

13 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ УБИЙСТВО БЕРЕЗОВСКОГО

Главная военная прокуратура (ГВП) отменила постановление о прекращении уголовного дела по факту подстрекательства к убийству Бориса Березовского. Офицеры управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) ФСБ дали следствию показания о том, что одному из них, подполковнику Александру Литвиненко, руководство управления поручило физически устранить нынешнего исполнительного секретаря СНГ. Тем не менее прокуратура явно не хочет ссориться с ФСБ и привлекать к уголовной ответственности высокопоставленных заказчиков несостоявшегося убийства. Это вынудило Березовского обратиться в «Коммерсантъ» с просьбой опубликовать его открытое письмо директору ФСБ Владимиру Путину.

Полгода следователи ГВП выясняли у сотрудников ФСБ, кто и за что хотел убить Березовского и почему не сделал этого. Так, сотрудник УРПО ФСБ подполковник Александр Литвиненко рассказал прокуратуре, что в конце декабря 1997 года получил от замначальника УРПО Александра Камышникова распоряжение устранить Березовского. «Распоряжение, — цитируем показания Литвиненко, — я рассматривал как приказ и не выполнил его только потому, что он был преступным. В последующем этот приказ никто из руководителей УРПО не отменял».

Литвиненко, когда-то охранявший Березовского, рассказал ему о преступном приказе. После этого, по словам Литвиненко, замначальника 7-го отдела УРПО Енин в присутствии нескольких сотруд-

ников отдела угрожал ему физической расправой за то, что он своим заявлением о готовящемся покушении на Березовского «не дал патриотам Родины убить еврея, обворовавшего полстраны». А полмесяца спустя на Литвиненко было совершено покушение около дома, где он живет. Он применил табельное оружие и лишь благодаря этому остался жив. Уголовное дело по факту нападения на него даже не возбуждалось.

А вот еще один следственный документ — заявление главному военному прокурору Юрию Демину от майора ФСБ Андрея Понькина: «В моем присутствии Литвиненко получил распоряжение Камышникова о физическом устранении Березовского. Я и другие сотрудники отдела посчитали это указание приказом. За то, что я дал показания по делу в качестве свидетеля, руководители ФСБ вынуждают меня увольняться из органов безопасности. Мне угрожают убийством. Преследованиям со стороны руководителей ФСБ за дачу показаний против следствия подвергаются также сотрудники УРПО Литвиненко и Шебалин. Нас заставляют написать рапорт на увольнение».

Главная военная прокуратура, выслушав свидетелей, решила, что предложение убить Березовского — это не преступление. Между тем свидетели сообщили, что не только замначальника УРПО Камышников, но и руководитель управления Евгений Хохольков вынашивал планы убить Березовского. По данным следствия, Хохольков интересовался у подполковника ФСБ Александра Гусака: смог бы тот «хлопнуть» Бориса Абрамовича? Однако Гусак в прокуратуре клялся и божился, что «не воспринял слова своего начальника как постановку конкретной задачи о совершении убийства». А сам Хохольков отрицал даже факт разговоров на эту тему.

И все же замять это дело прокуратуре не удалось: Березовский настоял на его возобновлении. Теперь военные следователи будут еще не менее полугодом раскапывать грязь в лубянском ведомстве. А пока они неторопливо ведут следствие, руководство ФСБ требует от всех нежелательных свидетелей по делу написать рапорты об увольнении. Они же хотят служить. А своих начальников посадить по 277-й статье УК — «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля». Санкция по этой статье — от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное заключение или смертная казнь.

Екатерина Заподинская

17 ноября 1998 г Агентство ИМА-пресс, Москва

ОФИЦЕРЫ ФСБ ГОТОВЫ ПРЕДОСТАВИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ СВОИХ НАЧАЛЬНИКОВ, КОТОРЫЕ, ПО ИХ СЛОВАМ, ПРИЧАСТНЫ К ПОКУШЕНИЮ НА БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. (ИМА-пресс). 17 ноября директор ФСБ Владимир Путин распространил заявление, в котором сообщил, что информация о сотрудниках Федеральной службы безопасности, причастных к покушению на исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского (согласно публикации в газете «Коммерсантъ» от 13 ноября), «находится в поле его зрения». В настоящее время Главная военная прокуратура РФ ведет расследование по этому делу, и если следствие установит, что факты, изложенные в статье, не соответствуют действительности (речь идет о подстрекательстве к убийству со стороны руководства ФСБ), сам Березовский будет отвечать за дачу заведомо ложных показаний в отношении должностных лиц ФСБ, подчеркивает Путин. Между тем во вторник сотрудники ФСБ — полковник В. Шебалин, подполковники А. Литвиненко, М. Трепашкин, майоры Г. Щеглов, А. Понькин и старший лейтенант К. Латышонок провели пресс-конференцию, на которой заявили о готовности повторить свои обвинения в суде и предоставить все необходимые доказательства. По их словам, сейчас в ФСБ есть много должностных лиц, использующих свое положение в ущерб деятельности по борьбе с терроризмом и шпионажем: около нынешнего директора, сообщили выступавшие, находится несколько заместителей, «дезориентирующих руководство и препятствующих наведению порядка в структуре ведомства». Эти офицеры однажды отказывались выполнить приказ об убийстве Березовского. Сейчас они располагают сведениями о подготовке и проведении других антизаконных действий в отношении известных государственных деятелей.

18 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОТВЕТ ПУТИНА БЕРЕЗОВСКОМУ

«Нас передушат, как щенков»

Вчера директор ФСБ Владимир Путин ответил на опубликованное в «Коммерсанте» 13 ноября открытое письмо Бориса Березовского. Напомним, что в нем речь шла о расследуемом Главной военной прокуратурой уголовном деле по факту подстрекательства офицеров ФСБ к убийству Березовского. Путин недвусмысленно пригрозил нашей газете судом за ущемление «деловой репутации» своего ведомства. В свою очередь, упомянутые в статье офицеры ФСБ, рассказавшие прокуратуре о распоряжении их руководства устранить исполнительного секретаря СНГ, дали вчера пресс-конференцию. Свою перспективу они обрисовали одной фразой: «Нас передушат, как щенков».

Руководитель ФСБ Владимир Путин откликнулся на пятый день после публикации. Подтекст его заявления для СМИ очевиден: есть, мол, такое неприятное для нас уголовное дело, но офицеры госбезопасности, дающие показания против своего руководства, «не исключено», руководствуются личными интересами, обидами и амбициями. А вы, Борис Абрамович, своей публикацией давите на следствие, что определенно нехорошо. Вот погодите, прокуратура «не установит» факт подстрекательства к вашему убийству (а установить его при пяти свидетелях, слышавших преступный приказ, ну просто невозможно) — и тогда мы с ними, а заодно и с «Коммерсантом» разберемся в суде.

Такое впечатление, что ради судебной угрозы газете и «не смолчал» Путин. А Березовский-то надеялся, что руководитель ФСБ ог-

радит свидетелей по этому делу, своих подчиненных, от начавшихся со стороны лубянского генералитета репрессий.

Вчера те самые свидетели — подполковник Александр Литвиненко, полковник Виктор Шебалин, майор Андрей Понькин, майор Герман Шеглов и старший лейтенант Константин Латышонок — прокомментировали на пресс-конференции статью в «Коммерсанте» (ксерокопию которой перед ее началом раздавали всем журналистам). «Мы — часть системы, отдали ей много лет жизни, — сказал Литвиненко, — и стремимся не к компрометации ФСБ, а к ее очищению и усилению. Наша цель — обратить внимание общественности на те исключительно опасные для всего общества отклонения в работе ведомства, которые стали уже характерными». В качестве примеров таких «отклонений» были названы помимо истории с Березовским еще два распоряжения, полученных этими офицерами. Одно из них — захватить в заложники с целью получения выкупа брата гендиректора СП «Интурист РадАмер — гостиница и деловой центр» Умара Джабраилова и убить в случае сопротивления охранявших его сотрудников милиции. Второе распоряжение — «проломить голову» подполковнику ФСБ (ныне начальнику следственного отдела подмосковной налоговой полиции) Михаилу Трепашкину, «посмевавшему» судиться с тогдашним директором ФСБ Николаем Ковалевым и выигравшему суд (Ъ об этом сообщал в апреле).

Офицеров спросили: «ФСБ — это бандитский орган?» Ответил подполковник Литвиненко: «Это государственный орган. А преступную группировку в его составе пусть расследует прокуратура. Мы же под каждое свое слово можем привести доказательства. Очень многие сотрудники ФСБ просто боятся об этом говорить — им остался год-два до пенсии...»

Такого в органах госбезопасности еще не было: прошедшие все «горячие точки» сотрудники публично просят оградить их от «преступного» руководства, которое, по их словам, не только санкционирует убийства, похищения людей и вымогательства, но и принуждает их, боевых офицеров, к даче ложных показаний в прокуратуре. Поверить Путину, утверждающему, что его ведомство «обеспечивает безопасность личности, общества и государства от угроз, откуда бы они ни исходили», можно, лишь если будет произведено объективное расследование, результаты которого предадут огласке. И если эти офицеры правы, их должны оставить служить в ФСБ. Собственно, в желании продолжить службу и заключаются их «личные интересы», на которые намекает Владимир Путин.

18 ноября 1998 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ОТВЕТ ПУТИНА ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ СМИ ДИРЕКТОРА ФСБ РОССИИ В. ПУТИНА

В последнее время усилились нападки и критика со стороны представителей различных политических групп в адрес Федеральной службы безопасности. Со стороны заказчиков с явно левыми убеждениями звучат обвинения в «возрождении в ФСБ политического сыска и откровенной слежке за оппозицией», переориентации ведомства на «защиту частной собственности» в ущерб деятельности по борьбе с терроризмом и шпионажем (как, например, в недавней публикации в еженедельном приложении «Деловой вторник» к газетам «Трибуна» и «Труд»). С другой стороны, справа делаются заявления о ФСБ как о некоей тайной силе — «штурмовом отряде партии социального реванша», о засилье в ней сторонников жесткой руки и наличии коррупции.

Определенное время мы оставляли без официальных комментариев подобного рода инсинуации, так как считали не делом спецслужб вступать в публичную политическую полемику. Однако ряд последних публикаций требует адекватной реакции, в том числе и открытое письмо на мое имя Б. Березовского, опубликованное 13 ноября в газете «Коммерсантъ».

В нем меня призывают к решительным мерам по «наведению конституционного порядка» в стране, предупреждают о наличии в ФСБ некоего «заговора партноменклатуры», покрывающей преступников, о начале гонений на людей, «не согласных идти в стой-

ло». В этой ситуации как руководитель ведомства я не могу отмолчаться. Прежде всего потому, что новые российские органы безопасности, защищающие общенациональные интересы, фактически ставятся в один ряд с силами экстремистской и чуть ли не уголовной направленности. Для нас такое сравнение оскорбительно.

Только за последние месяцы наша служба предотвратила ряд серьезных преступлений, связанных с терроризмом, захватом заложников, контрабандой и незаконным перемещением через границу различных ценностей, наркотиков и т. п. Практически ежедневно телевидение и пресса передают репортажи о той или иной операции ФСБ.

Обозначу перед российской общественностью свою твердую позицию. Я, как и мои предшественники, назначен на пост директора ФСБ в соответствии с Конституцией президентом России Б. Н. Ельциным. Он и только он, а не другие политические деятели любого калибра и ориентации в соответствии с законом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» определяет направления и задачи ФСБ. Одна из основных установок президента выражается в том, что ФСБ никогда и ни при каких обстоятельствах не будет участвовать в политических играх, как бы ни пытались нас в них втянуть. Служба, действуя строго на основе и в рамках закона, защищает конституционный строй, обеспечивает безопасность личности, общества и государства от угроз, откуда бы они ни исходили. Думается, что такой принципиальный подход поддержит любой государственно мыслящий человек.

18 ноября 1998 г. Агентство ИТАР-ТАСС, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ НАЗВАЛ «АБСОЛЮТНОЙ ПРАВДОЙ» ЗАЯВЛЕНИЕ РЯДА СОТРУДНИКОВ ФСБ О ТОМ, ЧТО ПРО- ТИВ НЕГО ПЛАНИРОВАЛОСЬ ПОКУШЕНИЕ

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский назвал «абсолютной правдой» прозвучавшее по телевидению заявление ряда сотрудников ФСБ о том, что против него планировалось покушение. В беседе с журналистами в Тбилиси Борис Березовский заявил сегодня, что он неоднократно обращался к Генеральному прокурору России с конкретными фактами о вопиющих нарушениях деятельности правоохранительных органов России, которые, по его словам, «постепенно превращаются в бандитские формирования».

Борис Березовский заявил, что будет добиваться того, чтобы лица, которые ответственны за беспредел, который имеет место в России, за бездействие правоохранительных органов, должны быть названы и наказаны.

На вопрос журналистов о том, «что ждет тех сотрудников ФСБ, которые по телевидению заявили о том, что они имели задание совершить покушение на Бориса Березовского, и существует ли механизм, который защитит их от произвола их начальства», исполнительный секретарь СНГ ответил: «Никакого иного механизма, кроме как нормальное правовое государство, ни в России, ни в другой стране для защиты интересов каждого отдельного гражданина нет».

Тенгиз Пачкория

3 февраля 1999 г. Северный край, Ярославль

МНЕНИЕ БЕРЕЗОВСКОГО ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕЙ АМНИСТИИ

МОСКВА. Недавнее высказывание премьер-министра РФ Евгения Примакова по поводу предстоящей амнистии «превращает сам акт амнистии из гуманного в простую расчистку площадки перед предстоящими репрессиями». Такое заявление сделал «Интерфаксу» исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский. «Слова Примакова о том, что освобождающиеся в ходе амнистии более 90 тысяч тюремных мест будут заняты людьми, которых собираются привлечь за экономические преступления, возвращают нас в советские времена, когда действовали по принципу “Был бы человек, а статья найдется”. И данная разрядка трудно вяжется с представлениями о демократическом государстве», — сказал Б. Березовский. «Пока в России премьер может делать подобные заявления, наша страна не может считаться демократической», — отметил он. По мнению исполнительного секретаря СНГ, «премьер должен дезавуировать свои слова». Б. Березовский также подчеркнул, что «теперь становится понятной борьба Е. Примакова за средства массовой информации России. Ясно, что столь масштабные репрессии, которые, если верить словам премьера, пройдут вскоре в России, требуют идеологической поддержки».

4 февраля 1999 г. Сегодня, Москва

ОЛИГАРХА ПОПРОСИЛИ К ТРАПУ

Совет директоров «Аэрофлота» отстранил от работы людей, представляющих в компании интересы Бориса Березовского.

Последние десять дней жизни Бориса Березовского напоминают хронику катастроф. В начале прошлой недели суд признал несостоятельными претензии «ЛогоВАЗа» на управление авиакомпанией «Трансаэро». Затем 29 января началось слушание о банкротстве ОРТ. Введен временный управляющий. Руководство телеканала, да и сам Борис Березовский, постоянно намекают, что в деле замешана большая политика. Во вторник произведен обыск в московском офисе ОАО «Сибнефть», который также связывают с именем исполнительного секретаря СНГ. В довершение всего высказывания «международного чиновника» подверглись публичной критике со стороны Евгения Примакова. Теперь новая напасть — перемены в «Аэрофлоте». Служба внутреннего аудита получила распоряжение о проведении комплексной проверки ряда департаментов, включая загранпредставительства авиакомпании. Одновременно появилась информация об отстранении от исполнения обязанностей двух должностных лиц: старшего вице-президента по коммерции Александра Красненкера и заместителя коммерческого директора Леонида Ицкова. В «Аэрофлоте» объясняют эти кадровые решения результатами ревизии за прошлый год. По сведениям источников в авиакомпании, у отстраненных руководителей есть еще шанс вернуться. Так ли это, станет известно уже сегодня, по окончании совета директоров авиакомпании. Наблюдатели два последних месяца ожидали, что Александр

Красненкер и другие специалисты, до появления в авиакомпании работавшие в «ЛогоВАЗе», вот-вот покинут свои посты в «Аэрофлоте». Если это действительно случится, Борис Березовский потеряет значительный сектор своего бизнеса. По крайней мере так утверждают эксперты, хотя имя Березовского в списках акционеров «Аэрофлота» не значится, величина пакета акций неизвестна, а значит, сложно делать прогнозы. Похоже, этим и объясняется решение о временном отстранении, позволяющее «в случае чего» решить дело полюбовно.

Екатерина Нац

4 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СОБЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ ВСЕ ОТЧЕТЛИВЕЕ ДЕМОНСТРИРУЮТ, ЧТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ ДАНО «ДОБРО» ИДТИ В НАСТУПЛЕНИЕ НА «ИМПЕРИЮ БЕРЕЗОВСКОГО»

Сегодня стало известно, что Генпрокуратура провела оперативно-следственные мероприятия в рамках возбужденного в середине января этого года уголовного дела по материалам проверки о нарушениях валютного законодательства и злоупотреблении служебным положением ряда должностных лиц ОАО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии». Разработанный детальный план этих мероприятий появился одновременно с возбуждением упомянутого дела. Это — официальная версия, полученная РИА «Новости» в центре общественных связей Генпрокуратуры.

Между тем из источников в правоохранительных органах РИА «Новости» стало известно, что под «оперативно-следственными мероприятиями» кроются обыски и выемки документов в коммерческих структурах, имевших контрактные отношения с компанией «Аэрофлот». Следователям Генпрокуратуры оказывала оперативное обеспечение ФСБ. По некоторым данным, обыску был подвергнут офис рекламного агентства NFQ, издающего журнал «Аэрофлот». Однако сотрудники офиса отказались давать какие-либо комментарии по этому поводу.

5 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ПОКА ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» У ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НЕТ ПРЕТЕНЗИЙ К ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ СНГ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Пока по делу «Аэрофлота» у правоохранительных органов нет претензий к исполнительному секретарю СНГ Борису Березовскому. Однако, если будет установлена какая-либо причастность его к незаконной коммерческой деятельности ряда фирм, имевших контрактные отношения с ОАО «Аэрофлот – Внуковские международные авиалинии», он может быть допрошен в качестве свидетеля. Об этом РИА «Новости» сообщил источник в правоохранительных органах.

В настоящий момент, по словам источника, продолжаютеся обыски и выемки документов в ряде незначительных коммерческих фирм с целью собрать все возможные сведения и документы на контрагентов «Аэрофлота». При этом сыщиков более всего интересуют материалы, связанные с валютными операциями компании. Следствие намерено тщательно отследить движение всех валютных средств, для чего в ближайшее время будет назначена ревизия Объединенного банка, через который «Аэрофлот» проводит валютные операции.

Прежде всего, по словам источника, необходимо оценить масштаб ущерба, нанесенного «Аэрофлоту» и государству, которому принадлежит контрольный пакет акций компании. Кроме того, предстоит установить, был ли ущерб нанесен умышленно или по халатности.

Фамилии подозреваемых по делу пока не называются. Что касается бывшего главы «Аэрофлота», маршала авиации Евгения Шапошникова, то он проходит по делу только в качестве свидетеля.

Александра Шнитникова

8 февраля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СЛЕДОВАТЕЛИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РФ ПРИСТУПИЛИ К ДОПРОСАМ СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА»

Следователи Генеральной прокуратуры РФ приступили к допросам свидетелей по делу о нарушениях валютного законодательства рядом должностных лиц ОАО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии». Об этом РИА «Новости» сообщил компетентный источник в правоохранительных органах. Он подчеркнул, что одновременно проводится оценка материалов, полученных на прошлой неделе в результате 12 обысков, проведенных в коммерческих структурах, имевших контрактные отношения с «Аэрофлотом».

Не исключается, что в качестве свидетеля по делу может быть допрошен исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский, чьи ближайшие помощники по «ЛогоВАЗу» — Александр Красненкер и Николай Глушков — занимали высокие посты в «Аэрофлоте». Однако пока у следователей к Березовскому никаких претензий нет.

По данным источника, следствие намерено тщательно отследить движение всех валютных средств «Аэрофлота» и законность проведенных валютных операций. Для этого в ближайшее время будет назначена ревизия Объединенного банка, через который «Аэрофлот» проводит валютные операции. Будут также проведены и оперативно-следственные мероприятия за рубежом.

Прежде всего, по словам источника, необходимо оценить масштабы ущерба, нанесенного «Аэрофлоту» и государству, которому принадлежит контрольный пакет акций компании. Кроме того, предстоит установить, был ли ущерб нанесен умышленно или по халатности.

Александра Шнитникова

13 февраля 1999 г. Независимая газета, Москва

МНЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявляет, что все происходящее в последние недели вокруг его имени «является спланированной провокацией спецслужб». «Сегодня мне хорошо известны организаторы этой провокации, в которой задействовано большое количество людей», — заявил Борис Березовский вчера. «Ничего другого я и не ожидал после моего призыва к запрету компартии, а также после моего открытого письма на имя директора ФСБ Владимира Путина, в котором я говорю о том, что определенные силы в спецслужбах управляются коммунистами», — сказал он. Касаясь последней публикации в газете «Московский комсомолец», которая стала предметом обсуждения в Госдуме РФ, Борис Березовский отметил, что так и остается неясным, «кто же кого слушает: я кого-то или все же меня». «А если слушаю я и потом сам себя сдаю, то это перебор», — заметил исполнительный секретарь СНГ. «Если мои разговоры подслушиваются частным агентством “Атолл”, то оно состоит на службе у организаторов провокации, а не у меня», — заявил Борис Березовский.

16 февраля 1999 г. Агентство «Интерфакс», Москва

НОВОСТИ ДНЯ

Заместитель Генерального прокурора России М. Катышев опроверг сообщения ряда российских СМИ о том, что якобы выдана санкция на арест исполнительного секретаря СНГ Б. Березовского.

«Это очередная “утка”, которую иначе как провокацией не назовешь», — сказал М. Катышев в интервью «Интерфаксу» во вторник. Замгенпрокурора отметил при этом, что все санкции на обыски, аресты, другие следственные действия, тем более в отношении высокопоставленных чиновников, как правило, выдает именно он. «Ничего подобного на данный момент я не подписывал», — подчеркнул М. Катышев.

1 марта 1999 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СНГ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Агентство «Интерфакс», 1 марта 1999 года

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Мы живем в государстве, в котором существует закон, существует право. Или мы живем в государстве, которое сегодня уже живет по понятиям? К сожалению, у меня сложилось впечатление, что действительно, в самом деле, мы все больше и больше сваливаемся в эту пропасть, когда не закон, не право доминируют в принятии решений вполне ответственными государственными людьми, а решения принимаются по понятиям.

Я хочу вам сказать, что, конечно, прекрасно понимал, что я делал, осознавал, когда писал открытое письмо директору ФСБ Путину Владимиру Владимировичу. Я прекрасно понимал, что я делаю, когда я сделал резкое заявление после первого антисемитского выступления Макашова, когда я предложил запретить Коммунистическую партию. При этом я хочу сразу сказать, там последовали комментарии, что нельзя запретить идеологию.

Я хочу быть точным: идеологию запретить, безусловно, нельзя; она живет в душах, в сердцах. Никто не в состоянии запретить идеологию. А запретить организацию, которая проводит, как сегодня уже совершенно очевидно, никакую не коммунистическую (в терминах прежних идеалов коммунистических) — абсолютно фашистскую идеологию, я считаю, необходимо. Эта организация не имеет права существовать в такой стране, как Россия. Вообще она ни в какой стране не имеет права существовать. Но в России особенно опасно.

Я действительно считаю, что сложившуюся систему силовых ведомств в России необходимо изменить. При этом я хочу сказать, что эти абсолютно недобросовестные люди говорят о том, что я хочу разрушить систему. Никогда таких слов я не произносил и действий таких не предпринимал. Но я считаю, что система должна быть изменена кардинальным образом. Объясню почему — потому что генетически эта система семьдесят с лишним лет воспитывалась таким образом или генетически создавалась так, что она должна была бороться за то, чтобы все были равны.

[...] Существовала идея равенства всех. Понятно, что система, которую мы сегодня выстраиваем, принципиально отличается, потому что в ней появилось слово «предприниматель». «Предприниматель» — тот, кто отличается от других. Он активнее других, он первым видит, куда можно вкладывать деньги, куда должно двигаться общество, и он своим поведением дает сигналы, отличные от тех, которые подает большинство в обществе.

Естественно, система натренирована так, чтобы таким людям отрубать головы. Она просто устроена так, она так создана! Поэтому, естественно, эта система не может быть перестроена снизу. Она глубоко ненавидит тех, кто пытается отличаться от других.

Единственный способ перестройки этой системы — это перестройка сверху, то есть от начальников и вниз. К сожалению, нам в России не повезло, не появилось начальников, которые реально понимают, что такое либеральные ценности, реально понимают, что свобода — это система внутренних ограничений, а диктат — это система внешних ограничений и что система внутренних ограничений — главное, что определяет поведение человека.

Я хочу просто привести ряд примеров из своей жизни. Они известны, но я еще раз хочу на них остановиться очень коротко. Это когда я столкнулся воочию с этой системой, когда я видел, как она работает, когда я видел, как она работает не на защиту, а на борьбу с жертвой этой же системы. Я действительно имел возможности, существенно отличающиеся от возможностей рядового гражданина, апеллировать к власти. Но даже этих возможностей оказалось абсолютно недостаточно, чтобы принять совершенно очевидные решения, построенные на абсолютных фактах, — это данность.

Более того, я был свидетелем того, как эти факты последовательно, на протяжении многих лет извращаются предумышленно. Коротко абсолютно: в 1994 году было на меня покушение, в результате чего погиб мой водитель, в результате чего был ранен тяжело мой ох-

ранник. Я обратился, естественно, в правоохранительные органы. Не далее как недавно я прочитал: «как классно Березовский организовал взрыв». Это результат многолетнего разбирательства.

А ведь должен заметить, что лично президент Ельцин (я был членом президентского клуба) при мне отдал указание бывшему тогда министру внутренних дел Ерину (Степашин возглавлял ФСБ или ФСК — как тогда называлось, не помню) о том, что нужно все-таки довести то дело до конца. Ничего не произошло за все эти годы! За все эти годы только я стал «бандитом», вместо того чтобы искать бандитов, которые организовали этот взрыв. Это я говорю по факту того, что в конечном счете происходит.

Где вообще обсуждение темы: «Кто же организовал этот взрыв?» Да нет, их нет просто! Обсуждается, зачем Березовскому нужно было устраивать этот взрыв.

Второе, непосредственно связанное с первым, — убийство Влада Листьева. Через шесть месяцев после того, как произошел взрыв (покушение на меня), ко мне пришли два сотрудника МВД — тогда майор Кожанов Сергей Львович и сотрудник того же РУВД Коняев Николай. Пришли этакие люди, которые «расследовали» мое дело. Просто служба у них такая: расследовать это дело. Пришли ко мне с членом организованной преступной группировки Плехановым Николай Александровичем и говорят: «Борис Абрамович, вы не хотите, чтобы больше вот повторялось то, что было?» Я говорю: «Ну естественно, не хочу». — «Вот господин Плеханов знает, как это происходило, опять имеет “заказ” на вас, и мы вот готовы вам посодействовать в том, чтобы этого не произошло».

Наученный горьким опытом, зная о том, как работают наши службы за эти шесть месяцев, я, естественно, сказал, что да, мне это интересно. Мне было предложено заплатить 500 тысяч рублей за то, чтобы этого больше не произошло.

Я обратился к своей службе безопасности и попросил все следующие разговоры записать на видео — и аудиопленки. Абсолютно официальная служба безопасности; абсолютно формальное мое обращение. И к счастью, это было сделано. Почему «к счастью», я поясню дальше.

28 февраля 1995 года я передал под запись 100 тысяч долларов Плеханову в присутствии вот этих самых милиционеров. А 1 марта (сегодняшний день тоже 1 марта, так что в некотором смысле годовщина) я улетел в командировку вместе с тогдашним премьер-министром Черномырдиным в Лондон. И вечером получил сообщение, что убит Влад Листьев.

Я срочно вернулся назад (тогда не связывал никак эти события), срочно вернулся назад и по совету вот того самого господина Литвиненко, о котором сегодня много пишут... (А господин Литвиненко, когда был организован взрыв на меня, ФСБ именно в лице господина Литвиненко устраивало разбирательства этого дела. Мне было сказано, что вот господин Литвиненко — не я к нему пришел, а меня направили туда — будет заниматься этим разбирательством или выяснением причины этого взрыва.) И по совету Литвиненко я передал эту видео- и аудиозапись под расписку ФСБ абсолютно официально. А уже через один день ко мне пришли сотрудники РУВД с попыткой организовать мой привод в милицию. Может, помните эту историю? Тогда это не удалось сделать. Но у меня нет никаких сомнений, что между этими двумя обстоятельствами существует прямая зависимость — между тем, что ко мне приходили сотрудники, вымогали деньги и вынудили меня эти деньги дать преступнику; и если бы я не записал это на видео- и аудиопленку, я уверен, что сегодня, а может быть уже давно, я был бы обвинен в убийстве Влада Листьева.

Я по этому поводу написал очень много заявлений, очень много бумаг, в том числе и следователю, который ведет сегодня дело Листьева, и многим другим. Обращался и к прежнему министру внутренних дел Анатолию Сергеевичу Куликову; обращался к прежним руководителям ФСБ, указывая конкретные данные, фамилии, факты, видео- и аудиозапись — все есть абсолютно! Ноль реакция, ноль!

Преступники (а я утверждаю, что это преступники) на свободе. Потому что у меня есть вещественные доказательства, что они преступники: они вымогатели, они взяли взятку, они пытались организовать, сфабриковать дело на меня по убийству Влада Листьева.

У меня фактически нет никаких сомнений, что за всем этим делом (я имею в виду: за делом по убийству Влада Листьева) стоят спецслужбы российские, и прежде всего господин Барсуков и господин Коржаков. Я это утверждение делал неоднократно — никакой реакции. Никакой реакции с их стороны не следует. Никакой реакции со стороны правоохранительных органов не следует.

Следующая история — история с ФСБ. Действительно, ко мне обратились восемь сотрудников ФСБ с информацией о том, что на меня готовится покушение Федеральной службы безопасности. Это был второй случай в моей жизни, когда я попросил свою службу безопасности записать разговор с представителем Федеральной службы безопасности в своем офисе, на что я имею полное и законное право, когда речь идет тем более об угрозе жизни.

И такая запись была проведена. И я эту запись предоставил следственным органам, которые сейчас ведут разбирательство этого случая.

Вместо того чтобы пытаться реально разобраться в том, что происходит, опять происходят действия ровно противоположные. Я обвиняюсь в интриге против ФСБ. В средствах массовой информации появляются сообщения, что дело уже закрыто. Я специально сегодня позвонил следователю Главной военной прокуратуры господину Лешкину Сергею Николаевичу. Я спросил: «Сергей Николаевич, скажите, пожалуйста, вот я прочитал сообщение, что дело, оказывается, уже закрыто». Он говорит: «Ничего подобного, дело продолжается».

Я, к сожалению, мог бы привести еще целый ряд примеров, участником которых я оказался лично, и, к сожалению, никакого действия со стороны власти, реального действия, которое может предотвратить преступление, даже в таких громких делах, о которых я не первый раз говорю: в камеру, по радио, пишу в газетах — никакой реакции нет. О какой защищенности может идти речь для человека, которого услышать никто не может и не хочет никто слушать?

Но все-таки окончательно побудило меня на этот разговор сегодняшний, конечно же, обращение Думы. Это действительно занимательный документ. Это такое полное единомыслие заблуждений народных избранников России. Этот документ содержит ряд совершенно конкретных утверждений. Порой они просто смехотворны по своей логике.

Чего стоит, например, такой перл, что в эту же схему укладываются «неправомерные действия отдельных работников подконтрольной Березовскому охранной организации “Атолл”, которые прослушивали разговоры членов семьи президента Российской Федерации, в связи с чем в настоящее время Генеральной прокуратурой России проводится проверка». Но если идет проверка, как вы можете делать утверждения, как вы можете расписываться в своей просто логической безграмотности?

Все пункты до одного, которые здесь перечислены, всё является ложью. И то, что я пришел в бизнес из криминала. Вы знаете, сколько времени я нахожусь под таким пристальным вниманием правоохранительных органов. Где хоть один факт? Где хоть одно судебное разбирательство, реальное, против меня? Где я признан виновным, чтобы делать такие утверждения? Что меня действительно восхитило своей прелестью, это единогласие: 315 человек голосует за этот маловразумительный, просто позорящий каждого из голосовавших документ.

Но начнем все-таки сначала. Я хочу еще раз — раз они возвращаются — вернуться к этой истории тоже. Первое — то, что мне инкриминируется, это агрессивная попытка решительно отрицать наличие гражданства в момент назначения на должность секретаря Совета безопасности России. Все здесь извращено до неузнаваемости.

Ну начнем с того, что я был назначен в Совет безопасности, проработал там уже месяца полтора, когда всплыла эта история. Более того, я хочу сказать, что никого я не вводил в заблуждение, потому что никаких бумаг касательно того, чем я занимался раньше, какие службы я проходил, являюсь я гражданином одной или другой страны, я не заполнял. Мне никто эти бумаги не предлагал заполнять. Ни одного документа такого сорта не существует. Поэтому попытка здесь представить дело так, что я жаждал получить эту должность и поэтому скрыл, абсолютно сама по себе безосновательна.

Второе, что касается гражданства. Я сказал, что в тот момент, когда я был назначен на должность секретаря Совета безопасности, я подал заявление в посольство израильское с просьбой о том, чтобы я перестал быть гражданином государства Израиль. Эта просьба была удовлетворена. Так что «агрессивная попытка отрицать» пускай остается на совести тех, кто составлял этот документ.

Я действительно с огромным уважением отношусь к государству Израиль. Это — родина моих предков. И я горжусь, что они пришли оттуда в Россию — из Израйля. Но для меня приоритеты расставлены совершенно очевидным образом. И первый для меня приоритет — безусловно интересы России, безусловно будущее России. Потому что как-то никто не задает вопрос: почему я отказался от одного гражданства, а не от другого? Ну, сейчас скажут: потому что здесь Березовский грабит младенцев. Там у него такой возможности не будет.

Конечно, можно и так объяснять. Можно так же объяснять, как объясняют это по Чечне, — что я сам «сдавал людей в плен, а потом ночами ездил в Чечню, чтобы их освобождать, чтобы зарабатывать и на том, и на другом». Можно говорить о том, что я много заработал на чеченской нефти или на том, чтобы отстоять интересы России и чтобы нефтепровод все-таки проходил и первая каспийская нефть пошла по территории России. Это как бы все-таки лирика.

Дальше. Общеизвестно, что Березовский занят интригами, представляет своих людей. Я не скрываю абсолютно, что я действительно крайне заинтересован, чтобы во власти было как можно больше людей либерально мыслящих. И в этом смысле я, естественно, осу-

шествваю лоббирование. А вот кто мне докажет, что я осуществлял его в других целях? Вот тогда и можно будет делать такое утверждение. Сегодня это утверждение абсолютно ложно.

Ну и дальше, конечно, «беспрецедентно разнузданная кампания против Федеральной службы безопасности в целях ее дискредитации и разрушения». Это я уже прокомментировал. Считаю, что российские спецслужбы должны быть коренным образом реформированы, в том числе и Федеральная служба безопасности. Я предъявил факты, а не досужие рассуждения по поводу того, насколько она прогнила, эта система. Я не сомневаюсь, что действительно существует взаимосвязь между коммунистами, которые сегодня представлены в различных спецслужбах: и в Федеральной службе безопасности, и в Министерстве внутренних дел, и в Генеральной прокуратуре, которые, по существу, превратились в фашистов. И именно они создают организованные акции. Ну, уж никого не нужно сегодня особенно убеждать, что все, что происходило в последнее время вокруг моего имени, — это хорошо спланированная провокация спецслужб. Я это утверждаю.

Хочу прокомментировать еще один пункт — два даже пункта, извините. Это по поводу того, что я шантажировал президента, когда подписывал доверенности об управлении акциями на имя президента. Тут вообще ситуация смехотворная. Я так понимаю, что Коржаков Александр Васильевич тоже проголосовал за это постановление Думы. А ситуация в том, что именно Коржаков обратился ко мне с просьбой, чтобы были написаны такие доверенности, дабы оградить государство от возможных изменений моей позиции. И Коржаков сам в интервью признался в этом. Он просто четко совершенно говорит, что да, именно он обратился ко мне с этой просьбой.

Сегодня делаются Думой утверждения — ну спросите, в конце концов, Александра Васильевича, — Думой делаются утверждения, что я шантажировал президента, я подтасовал факты, я специально создал вот эту доверенность для того, чтобы потом шантажировать президента. Но все-таки как-то разобраться хотя бы в логике. Есть свидетели, помимо всего прочего, которые смогут подтвердить мою правоту, что именно Александр Васильевич Коржаков настоял на том, чтобы были написаны такие доверенности. И не только мной. Господин Бойко тоже написал такую доверенность.

А уж что касается моих взаимоотношений с членами семьи президента, специальных отношений. Может быть, я не уделил этому должное внимание в правильный момент, когда только эта кампа-

ния развернулась и началась. Но я так понимаю, что не один я знаком с членами семьи президента. И все утверждения, касающиеся каких-то специальных отношений, от начала и до конца являются, безусловно и безоговорочно, ложью.

Мне просто даже как-то неловко — еще раз я говорю — за такое единодушие депутатов, которые абсолютно не потрудились привести хоть один реальный факт: когда имеют место специальные отношения между мной и кем-либо из членов семьи президента?

Я, честно сказать, не хочу дальше углубляться во все эти подробности. Хочу только еще раз вернуться к тому, с чего я начал, — что, безусловно, сегодня Россия опять, к сожалению, находится на переломном моменте. Безусловно, опять сегодня решается вопрос — куда будет движение России дальше, в какую сторону?

Мне кажется, что сегодня реально поднимает голову то, что можно с уверенностью назвать «система». И не система, которую Юрий Михайлович создавал, она просто детский лепет по сравнению с той системой, которую пытаются возродить коммунисты в России. Это — та худшая часть спецслужб российских, которая устраивала слежки, гонения, провокации против всех граждан Советского Союза, против всех граждан России.

Я хочу сказать, что все-таки не могу не затронуть один вопрос: Советский Союз распался. С моей точки зрения, главная причина распада Советского Союза в том, что Россия, а потом и Советский Союз не смогли решить главную проблему: национальную проблему. Потому что если взглянуть на карту распада, там не нужно никаких комментариев, там все очевидно. Распалась по национальным образованиям, не нашла в себе силы интеллектуальная Россия за многие века создать единую общность народа. Это сложная была задача, правда, действительно сложная задача, — не нашла в себе эту силу.

Самое печальное, что сегодня Россия не находит в себе силу создать даже общность на территории самой России. Вот то, что происходит сегодня, этот шабаш, который начался, эти черносотенцы, которые сегодня вылезли из всех щелей и которые абсолютно безнаказанно, по существу, призывают к насилию, по существу, призывают к убийству — и фантастическая реакция Думы и коммунистической фракции, которая до сих пор считает, что они интернационалисты, и фантастическая реакция правительства российского, которое просто не замечает этого. Мне кажется очевидно — это свидетельство того, что мы подошли к краю пропасти.

При этом абсолютно известно, кто будет самой большой жертвой вот этой начинающейся войны. Самой большой жертвой, конечно же, будет русский народ прежде всего.

Русских просто больше в этой стране, просто больше русских, начнут с евреев, татар и прочее, но закончат-то русскими — это же всё истории известно, неужели забыли? Поэтому я просто хочу сказать, что да, сегодня нелегкие времена и для средств массовой информации, но мне кажется, это — единственный реальный оплот возможного сопротивления вот этому откату или, наоборот, накату, который «система» осуществляет на права человека в России. [...]

Я действительно принимал участие в создании практически всех структур, за исключением вот упоминавшегося вначале «Атолла». Я имею в виду и «Сибнефть», и участвовал в переходе «АвтоВАЗа» с государственной колеи на коммерческую, и «ЛогоВАЗ», и другие структуры.

Я действительно не считаю случайным то, что происходит вокруг этих структур. Я глубочайшим образом убежден, по крайней мере за тот период, когда я непосредственно руководил этими структурами (или теми из них, которыми я руководил), что никаких нарушений закона там просто не существует. Более того, я еще раз хочу сказать, что если бы что-то существовало с точки зрения правоохранительных органов, давно было бы выявлено, потому что не раз устраивались такого сорта (но, может быть, не в таком объеме) кампании против меня. Поэтому в этой части я совершенно спокоен.

В чем я не спокоен, это в части провокаций. Провокации — это излюбленный прием спецслужб. И сейчас осуществляется крупномасштабная провокация.

А вот что касается ареста не ареста, я вам должен честно сказать, я на эту тему вообще не думаю. И не думаю просто потому, что я все-таки до сих пор считаю, что мы живем пока еще в правовом государстве; я считаю, что у меня есть возможности самостоятельно себя защищать. Более того, я хочу сказать, что полтора месяца прошедшие (не знаю, так случилось, можете оценивать это по-другому) я практически самостоятельно противостоял этому фантастическому «наезду» и спецслужб, и средств массовой информации (вовсе не хочу вам какой-то упрек бросать, но это просто по факту), с моей точки зрения абсолютно несправедливому.

Я понимаю, что есть хорошо осведомленный Хинштейн. Ну хорошо осведомленный Хинштейн. Но вы же все понимаете, что отделяет грань осведомленности от грани осведомителя. Все-таки это

вопрос серьезный, интересный. И в этом смысле я могу совершенно прямо отвечать на ваш вопрос: «Не боюсь». А вот все остальное — это уже результат работы и правоохранительных органов, и спецслужб. [...] Более того, если вы читаете даже те же самые статьи Хинштейна, вы обнаружите удивительный факт: там приводятся разговоры меня с кем-то и никаких других. Возникает вопрос: извините, кто кого прослушивал? Я создал специальную службу для того, чтобы прослушивать себя, для того, чтобы потом выбрасывать компромат? Я уже как-то комментировал это. Давайте с логикой хотя бы разберемся. Я уже не говорю о том, что там допущен ряд чистых проколов, когда появились материалы, которые возникли уже после того, как был арест в «Атолле» и прочее.

2 марта 1999 г. Бизнес & Балтия, Рига

ЩУПАЛЬЦА ФСБ ТЯНУТСЯ К БАЛТИИ

Исполнительный секретарь СНГ Борис БЕРЕЗОВСКИЙ допускает, что спецслужбы России, в том числе и ФСБ, активизируют свою деятельность в странах Балтии.

Отвечая на вопрос агентства BNS, Б. Березовский отметил, что не располагает точными фактами о деятельности российских спецслужб в Латвии и других странах Балтии, но «абсолютно не исключает», что усиление позиций таких ведомств, как ФСБ, в последнее время не ограничивается только этими государствами. «Эта служба (ФСБ) всеильна на всем постсоветском пространстве», — сказал Б. Березовский. По мнению исполнительного секретаря СНГ, спецслужбы России распространяют свое влияние и на страны Балтии. Березовский отметил, что в последнее время он сам испытал на своей шкуре «фантастический наезд спецслужб», которые, по его убеждению, тесно связаны с левыми силами в Госдуме России.

6 марта 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ХРОНИКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИМАКОВА И БЕРЕЗОВСКОГО

3 декабря 1998 года. Госдума обратилась в Совет глав государств СНГ с просьбой освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря Содружества.

28 декабря 1998 года. Президент Борис Ельцин подписал подготовленный в правительстве Примакова указ об оказании финансовой помощи ОРТ в размере \$100 млн. После этого премьер получил финансовые рычаги давления на подконтрольную Березовскому телекомпанию.

27 января 1999 года. Московский арбитражный суд признал недействительной покупку «ЛогоВАЗом» 12,38 % акций авиакомпании «Трансаэро». Влияние Березовского на эту компанию (еще недавно он с помощью партнеров мог контролировать более 50 % акций «Трансаэро») резко снизилось.

2 февраля 1999 года. Президент Борис Ельцин отправил в отставку Генерального прокурора Юрия Скуратова, не занимавшего четкой позиции в отношении Березовского и не санкционировавшего жестких действий против него.

2 февраля 1999 года. От исполнения обязанностей отстранены ставленники Березовского в «Аэрофлоте» Александр Красненкер и Леонид Ицков. В последнее время «Аэрофлот» был основным финансовым источником для Березовского.

3 февраля 1999 года. Сотрудники Генпрокуратуры и ФСБ при помощи отряда спецназа «Альфа» провели массовые обыски и изъятие

документов из офисов 20 компаний, аффилированных с Березовским. Основной отряд сил правопорядка был направлен в офис нефтяной компании «Сибнефть».

6 февраля 1999 года. Ведущий программы «Время» Сергей Доренко в последний раз в эфире.

20 февраля 1999 года. Госдума вторично предложила главам государств СНГ освободить Березовского от должности исполнительного секретаря Содружества.

4 марта 1999 года. Борис Ельцин издал распоряжение МИДУ оформить в Совете глав государств СНГ отставку Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества.

26 марта 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РФ 26 МАРТА ВОЗОБНОВИЛА ОБЫСКИ И ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ В ОФИСАХ КОМПАНИИ «АЭРОФЛОТ»

Представители Генпрокуратуры РФ сообщили, что утром 26 марта сотрудники прокуратуры возобновила обыски и изъятие документов в офисах компании «Аэрофлот». Всего проверке подвергается около 10 объектов авиакомпании, в том числе и центральный офис «Аэрофлота». По некоторым данным, изъятие документов производится также в фирмах, так или иначе связанных с именем Бориса Березовского.

1 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

СОВЕТНИК БЕРЕЗОВСКОГО РАССКАЗАЛ ОБ УБИЙЦАХ ЛИСТЬЕВА

И сам сразу сел в тюрьму.

Главная военная прокуратура предъявила вчера советнику Бориса Березовского, отставному подполковнику ФСБ Александру Литвиненко обвинение в превышении должностных полномочий с применением насилия. Литвиненко свою вину не признает. Но один из его друзей рассказал корреспонденту «Коммерсанта», что арест Литвиненко последовал почти сразу после того, как тот поделился оперативной информацией по делу Листьева со следователем Генпрокуратуры.

Александра Литвиненко задержали за действия, обычные для любого оперуполномоченного — неважно, милиции или ФСБ. Его обвиняют в том, что он избил на квартире в Митине некоего мужчину, добываясь от него свидетельских показаний о совершенном двумя омоневцами разбойном нападении и захвате заложника. А на сожительницу свидетеля Литвиненко якобы «давил морально». В итоге побитый дал ценную информацию, на основании которой омоневцы-разбойники были арестованы и осуждены за тяжкие преступления на длительные сроки.

Литвиненко говорит, что, во-первых, никого не бил, а лишь взял со свидетеля устное объяснение, для чего не нужно даже санкции прокурора. Во-вторых, по его словам, с ним на квартиру приехали более десяти человек — весь 7-й отдел управления ФСБ по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО)

под руководством подполковника ФСБ Александра Гусака в составе восьми человек, а также не менее пяти оперативников ГУВД Москвы в милицейской форме (которые теперь это упорно отрицают). Литвиненко не был в этой группе старшим по званию или по должности и лишь выполнял приказы Гусака. Однако к последнему прокуратура не имеет никаких претензий. Кстати, сожительница опрашиваемого мужчины заявила в прокуратуру о пропаже у нее в тот день \$1 тыс. Удивительно, что их не «повесили» на Литвиненко.

В минувшую пятницу у него на квартире был обыск, который провели два следователя ГВП, два сотрудника ФСБ и эксперт-криминалист. По словам родственников обвиняемого, у него изъяли 75 видеокассет, в том числе и детские (у Литвиненко четырехлетний ребенок), наградной кортик, подаренный директором ФСБ Николаем Ковалевым в 1997 году за успешную работу, американский охотничий нож, газовый баллончик и пневматический пистолет. Еще забрали все документы и ключи от квартиры, автомашины и дачи. Жене сказали, что арестовали Литвиненко вовремя: он якобы собирался скрыться за границей. Протокол обыска составлять не стали, пообещав принести его через несколько дней. Родственники теперь боятся, что туда впишут не принадлежащие Литвиненко предметы, например видеокассеты «Атолла».

Блиские друзья Литвиненко считают, что его задержание по заявлению «люмпена, на теле которого нашли два синяка», лишь повод, чтобы расквитаться с ним за громкую кампанию против ФСБ (напомним, что Литвиненко рассказал о порученном ему убийстве Березовского). А один из приятелей обвиняемого рассказал, что за неделю до ареста Литвиненко по личной инициативе явился в Генпрокуратуру и дал показания по делу об убийстве Листьева. Он указал на странное стечение обстоятельств: после того как он однажды назвал Александру Коржакову, тогда руководителю СБП, имена пятерых курганских бандитов, причастных к убийству Листьева, двоих из них, Олега Нелюбина и Андрея Зеленина, сразу убили в «Матросской Тишине». По словам Литвиненко, допрашивавший его следователь подчеркнул значимость этой информации, пообещав в тот же день доложить о ней замгенпрокурора Михаилу Катышеву. При этом следователь спросил Литвиненко: «Вам это рассказал Березовский?» — «Нет, это я рассказал Березовскому», — последовал ответ.

Адвокат Литвиненко Вадим Свистунов сказал корреспонденту «Коммерсанта», что подзащитный психологически не сломлен,

от дачи показаний не отказывается и добивается от главного военного прокурора изменения меры пресечения. Заявление побывавшего в камере у Литвиненко уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова о том, что подследственный якобы «не очень жестко» говорит, что именно он избивал потерпевшего и что он готов нести ответственность за проведение обыска без санкции прокурора, его адвокат опроверг. По словам Свистунова, подзащитный свою вину никогда не признавал и факт преступления не доказан.

Екатерина Заподинская

1 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЗВАН НА ДОПРОС В ГЕНЕРАЛЬНУЮ ПРОКУРАТУРУ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА»

Борис Березовский вызван на допрос в Генеральную прокуратуру по делу «Аэрофлота». Об этом РИА «Новости» сообщил руководитель следственной бригады Генпрокуратуры, старший следователь по особо важным делам Николай Волков.

Комментируя заявление Березовского о том, что в Генеральной прокуратуре на него якобы собираются «надеть наручники», Волков заметил, что, «по всей видимости, эти слова вызваны неадекватной реакцией Бориса Абрамовича на повестку из Генпрокуратуры». При этом Волков подчеркнул, что Березовский уже неоднократно вызывался на допрос, но до сих пор не нашел времени, чтобы ответить на вопросы следствия.

Александра Шнитникова

2 апреля 1999 г. Сегодня, Москва

«ПОЛНЫЙ БРЕД»

Так прокомментировал утверждения Бориса Березовского о его возможном аресте в Москве следователь Генпрокуратуры Николай Волков. Он расценил их как попытку исполнительного секретаря СНГ поднять очередную шумиху вокруг своего имени. Корреспонденту «Сегодня» Николай Волков рассказал следующее:

«Я позвонил секретарю Бориса Березовского и попросил передать ему просьбу самому назначить удобное для него время для явки в Генпрокуратуру. У следствия по делу “Аэрофлота” есть несколько вопросов к господину Березовскому».

По словам следователя, звонок был вполне корректным и не сквозил угрозами о возможном аресте.

«В Генпрокуратуре такими словами не разбрасываются, — сказал Николай Волков. — Тем более если человек не виновен, чего ему бояться-то?» [...]

2 апреля 1999 г. Агентство ИМА-пресс, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА РОССИИ ГОТОВА ПРЕДЪЯВИТЬ ОБВИНЕНИЯ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Как стало известно из информированных источников в правоохранительных органах России, Генпрокуратура готова предъявить обвинения Борису Березовскому. По утверждению источника, их будет достаточно для ареста олигарха. Напомним, что 2 апреля на саммите глав стран Содружества Березовского должны освободить от должности исполнительного секретаря СНГ. После этого прокуратура может взять его под стражу.

3 апреля 1999 г. Санкт-Петербургские ведомости

БЕРЕЗОВСКОГО «ТОРМОЗНУЛИ» В КИЕВЕ

Сам Борис Березовский по пути из Парижа в Москву «задержался» в Киеве. Он прибыл в аэропорт «Борисполь» на частном самолете. Березовский планировал прибыть из Парижа в Москву на заседание Совета глав государств СНГ, но, по его утверждению, «воздушный коридор не предоставлен».

«Комментировать сумасшедший дом я не могу. Я не понимаю, как исполнительного секретаря Содружества могли не пустить на заседание Совета глав государств СНГ. Все это противоречит всем решениям, которые принимались президентами Содружества исполнительного исполнительного секретариата», — заявил Б. Березовский «Интерфаксу». Вместе с тем он убежден в том, что за последними событиями «не стоит президент Ельцин». «Все это — дело рук российских спецслужб».

Березовский, который в своем заявлении накануне выразил опасения, что может быть арестован в Москве, опроверг сообщения о планах эмигрировать в Израиль. «Я скорее попрошу политическое убежища на Украине», — сказал он.

6 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ЗАОЧНО ПРЕДЪЯВИЛА ОБВИНЕНИЕ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ И ОБЪЯВИЛА ЕГО В РОЗЫСК

Как сообщило РИА «Новости», в Генпрокуратуре сегодня выдана санкция на арест Бориса Березовского и он объявлен в розыск. Как известно, в настоящее время Борис Березовский находится за границей, куда он уехал, несмотря на неоднократные вызовы на допрос в прокуратуру. В этой связи следствием будут проведены соответствующие действия по экстрадиции бывшего исполнительного секретаря СНГ.

6 апреля 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБЪЯВЛЕН В РОЗЫСК

Представители Генеральной прокуратуры РФ сообщили 6 апреля, что Борис Березовский объявлен в розыск. Данная мера вызвана тем, что начиная с 22 марта Борис Березовский вызывался на допросы в Генпрокуратуру десятки раз, однако постоянно игнорировал приглашение. В результате работники прокуратуры пришли к выводу, что Б. Березовский скрывается от следствия, проживая длительное время за границей.

7 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

КАК АРЕСТОВЫВАЛИ БЕРЕЗОВСКОГО

27 января 1999 года. Московский арбитражный суд признал недействительной покупку «ЛогоВАЗом» 12,38 % акций авиакомпании «Трансаэро». Влияние Березовского на эту компанию (еще недавно он с помощью партнеров мог контролировать более 50 % акций «Трансаэро») резко снизилось.

2 февраля. От исполнения обязанностей отстранены ставленники Березовского в «Аэрофлоте» Александр Красненкер и Леонид Ицков.

3 февраля. Сотрудники Генпрокуратуры и ФСБ провели массовые обыски и изъятие документов в офисах 20 компаний, аффилированных с Березовским. В компании «Сибнефть» и частной охранной фирме «Атолл» обнаружены материалы, свидетельствующие об организации незаконного прослушивания высших должностных лиц страны и членов семьи президента.

6 февраля. Ведущий программы «Время» Сергей Доренко в последний раз в эфире.

4 марта. Борис Ельцин издал распоряжение МИДу оформить в Совете глав государств СНГ отставку Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества.

25 марта. Арестован советник Березовского Александр Литвиненко, подполковник ФСБ, получивший известность в прошлом году после публичного заявления о том, что его руководство поручило ему убить Бориса Березовского. Литвиненко предъявлено обвинение в рукоприкладстве по отношению к задержанным.

2 апреля. Лидеры стран СНГ утвердили отставку Березовского. Самого Березовского на встрече глав государств не было. Его самолету не предоставили воздушный коридор в Россию, и весть об отставке он встретил в Киеве.

3 апреля. Березовский из Киева вылетает в Париж.

6 апреля. Замгенпрокурора России Михаил Катышев выдает санкцию на арест Березовского.

8 апреля 1999 г. Время МН, Москва

ОБВИНЯЕМЫЙ ОБВИНЯЕТ

Борис Березовский готов стать символом российской законности.

Борис Березовский намерен на следующей неделе вернуться в Москву, несмотря на выданный Генпрокуратурой ордер на его арест. Об этом он объявил вчера в Париже. Выступление г-на Березовского прошло при аншлаге — конференц-зал любимого титулованными русскими визитерами шикарного парижского отеля «Крийон» был забит журналистами до отказа.

Постановление прокуратуры Борис Березовский назвал «противоправным во всех его составляющих», а свое решение вернуться на родину объяснил необходимостью продемонстрировать, что «в России правит и закон тоже, а не только понятия». В этой ситуации «скрываться в Париже не очень корректно», поскольку «нужен символ — есть право или нет. Если таким символом обозначился я, надо поступать так, как я решил». Березовский убежден, что в этой ситуации та часть Генпрокуратуры, «которая последовательно отстаивала идеологию левого думского большинства, тотально проиграла» и это ведомство «больше не будет прокоммунистическим».

По мнению Бориса Березовского, уголовное дело против него свидетельствует о том, что президент теряет власть, а оппозиция приобретает. При этом лидером реванша он считает не «интеллектуально слабую» КПРФ, а Евгения Примакова. По убеждению бывшего исполсека, премьер намного опаснее коммунистов, поскольку главная его цель — строительство империи, основанной «не на интеллекте, а на силе». Примаков, по версии г-на Березовского, имел огром-

ный политический потенциал в тот момент, когда он возглавил правительство, но весь его «направил на борьбу с реформами». Опорой этой борьбы являются «худшие из худших, лицемернейшие из лицемернейших» представители спецслужб, которые до этого затаились на 10 лет, а потом «увидели своего, и из всех щелей повылазили». В рамках такой трактовки образа Примакова, по мнению Березовского, становятся абсолютно логичными и понятными все его шаги — борьба за контроль над СМИ, спецслужбами, губернаторами, попытка подменить президента и даже бездействие по отношению к антисемитам, поскольку, как уверен Березовский, «антисемитизм для империи, которую строит Примаков, не помеха, а даже помощь». Реакция российского правительства была скупой — абсурд.

Тем не менее Борис Березовский намекнул на то, что борьба не окончена, заметив, что Россия — такая страна, где «каждый день может изменить буквально многое».

На Бориса Березовского решили списать все. Как заявил вчера пресс-секретарь президента Чечни Майербек Вачагаев, бывший исполнительный секретарь СНГ «в скрытой форме финансировал чеченские преступные группировки». По его словам, «генпрокуратура Чечни располагает неопровержимыми свидетельствами, подтверждающими наличие тесных связей Березовского с бандами, специализирующимися на похищениях людей». Он утверждает, что о связях г-на Березовского «хорошо осведомлены» в Москве. Неосведомленным оказался министр внутренних дел Сергей Степашин, который назвал обвинения «полным бредом, болтовней, не имеющей под собой никаких оснований». По мнению Сергея Степашина, подобные утверждения являются «еще одним проявлением беспомощности руководства Чечни».

Олег Бергазов

8 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА НАПРАВИЛА В МВД И НАЦИОНАЛЬНОЕ БЮРО ИНТЕРПОЛА В РОССИИ ПОРУЧЕНИЕ О РОЗЫСКЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО И НИКОЛАЯ ГЛУШКОВА

Генеральная прокуратура направила в МВД и Национальное бюро Интерпола в России необходимые документы с поручением о розыске бывшего исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского и бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова. Об этом РИА «Новости» сообщил руководитель следственной группы по делу «Аэрофлота» следователь по особо важным делам Николай Волков. Он подчеркнул, что мера пресечения — арест — избрана Березовскому вполне обоснованно.

Александра Шнитникова

8 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

МВД ПОКА НЕ ПОЛУЧАЛО ОФИЦИАЛЬНОГО ЗАПРОСА НА ЗАДЕРЖАНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, СООБЩИЛ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СЕРГЕЙ СТЕПАШИН

Министерство внутренних дел пока не получало официального запроса на задержание бывшего исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Об этом заявил сегодня, отвечая на вопрос РИА «Новости», глава МВД Сергей Степашин. «Отчего его ловить — он сам придет», — добавил министр.

Регина Лукашина

11 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВНОВЬ ОТВЕРГ ОБВИНЕНИЯ ГЕНПРОКУРАТУРЫ И ПОДТВЕРДИЛ НАМЕРЕНИЕ ВОЗВРАТИТЬСЯ В МОСКВУ

«Абсурдными» назвал обвинения в свой адрес Борис Березовский. Выступая в прямом эфире программы «Итоги», он подтвердил свое намерение возвратиться в Москву. Как известно, Борису Березовскому Генеральной прокуратурой было предъявлено обвинение и он был объявлен в розыск. В этой связи Березовский утверждал, что во всех этих действиях есть «политическая подоплека». «Я неудобен многим, потому что не скрывал своей позиции», — считает он. По словам Березовского, «давление на него не может быть санкционировано не на уровне власти».

В то же время Березовский утверждал, что в этом заинтересованы и российские коммунисты, которые имеют связь с заместителем Генпрокурора Катышевым. «Компартия должна быть запрещена, она перестала оправдывать свое название» и стала «по существу фашистской организацией», — заявил он.

Отвечая на вопросы ведущего, Березовский выразил мнение, что «коммунистический реванш уже никогда не будет при жизни наших детей». По его убеждению, общество уже «сломало хребет коммунизму».

Другой опасностью для России, по словам Березовского, является «русский национализм». Он выразил мнение, что национализм «прямо вырос из коммунистической идеи» и будет «базироваться на структурах компартии».

14 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ОТМЕНИЛА САНКЦИЮ НА АРЕСТ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО; НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ БИЗНЕСМЕНУ ПОКА НЕ ИЗБРАНА

Генеральная прокуратура отменила санкцию на арест Бориса Березовского, новая мера пресечения бизнесмену пока не избрана. Данное решение было принято заместителем Генерального прокурора РФ Михаилом Катышевым. Об этом РИА «Новости» сообщил адвокат Березовского Генри Резник.

В интервью РИА «Новости» он заявил, что «ожидал» отмены постановления об аресте своего подзащитного, поскольку «его незаконность и необоснованность была очевидна с самого начала». «Преступления, которые вменяются Березовскому, отсутствуют в перечне тех статей Уголовного кодекса, по которым арест может быть мотивирован одной опасностью совершенного», — считает адвокат. Кроме того, по словам Резника, мотивировкой ареста не могло быть и обвинение в попытке скрыться от следствия. «Как обвиняемый Березовский от следствия не скрывался», — подчеркнул Резник. Что же касается предположения следствия о том, что, находясь на свободе, Березовский будет мешать проведению расследования, то, по словам адвоката, «оно является ни на чем не основанным домыслом».

Генри Резник сообщил, что в период с 16 по 18 апреля Борис Березовский приедет в Россию и явится в Генпрокуратуру, где в присутствии адвоката даст объяснение следователю.

Напомним, что санкция на арест Березовского была дана заместителем Генпрокурора Михаилом Катышевым 6 апреля в рамках

расследования дела «Аэрофлота». В тот же день Березовскому заочно было предъявлено обвинение в незаконном предпринимательстве и отмывании незаконно нажитых капиталов.

8 апреля в МВД и Национальное бюро Интерпола в России из Генпрокуратуры было направлено поручение о розыске бывшего исполнительного секретаря СНГ, а также бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

Сам Березовский категорически отмечает все предъявленные ему обвинения, заявляя, что «ни одного дня не был должностным лицом «Аэрофлота»».

Александра Шитникова

17 апреля 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

В МОСКВУ ПРИЕЗЖАЕТ ДРУГ БЕРЕЗОВСКОГО

Это бывший замдиректора «Аэрофлота» Николай Глушков.

Сегодня в Москву должен приехать Борис Березовский. А вчера о намерении вернуться в Россию заявил бывший замгендиректора «Аэрофлота» Николай Глушков — видимо, воодушевленный примером своего шефа. Правда, он выдвинул то же условие, что и Березовский, — отмена санкции на его арест по обвинению в незаконном предпринимательстве и отмывании преступных капиталов.

Глушков — последний из обвиняемых по делу о финансовых махинациях в «Аэрофлоте», кто дал согласие вернуться в Москву и дать показания. Березовский, находясь во Франции, сумел добиться отмены постановления на свой арест и сегодня должен прилететь домой (репортаж о возвращении предпринимателя и его первом допросе читайте в следующем номере). Бывший вице-президент авиакомпании Александр Красненкер, узнав о том, что Березовский и Глушков объявлены в розыск, вернулся из США и пришел на допрос к следователю Николаю Волкову. Хотя он находится под подпиской о невыезде, следователи разрешили ему навестить родителей в Воронеже.

С Глушковым сложнее. Как объяснил Николай Волков, ни Березовский, ни Глушков не обращались к нему лично с просьбами об изменении меры пресечения. «Они не опускаются до моего уровня (соответствующие жалобы адвокаты Березовского и Глушкова направляли и. о. генпрокурора Юрию Чайке), — заметил следователь. — Решение по Глушкову будет принято на следующей неделе, после допроса его шефа».

Вместе с тем адвокат Глушкова Анатолий Кучерена вторит своему коллеге, Генри Резнику, и называет дело «Аэрофлота» политическим и заказным, а выдвинутые против его подзащитного обвинения — необоснованными. По словам Кучерены, Глушков ни от кого не скрывается, а проходит в Израиле курс лечения. Кстати, сейчас адвокат находится у него.

Стоит отметить, что у следствия именно к Глушкову больше всего вопросов. Дело в том, что Красненкер не отвечал в авиакомпании за финансовую деятельность и все вопросы, касающиеся фирм «Андава», «Форус» и др., на счетах которых аккумулировалась валютная выручка «Аэрофлота», он переадресовывает Глушкову. Кроме того, от него следователи ждут компрометирующих Березовского материалов. Но вряд ли они их получают: Березовский и Глушков не просто партнеры, учредившие за рубежом десятки фирм, но большие друзья.

Леонид Беррес

19 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

«Я НЕ ЗНАЮ ЗА СОБОЙ НИКАКОЙ ВИНЫ», — ЗАЯВИЛ ЖУРНАЛИСТАМ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ В МОСКВУ

«Я не знаю за собой никакой вины», — заявил журналистам в аэропорту Шереметьево Борис Березовский, вернувшийся в воскресенье вечером в Москву из французского города Ницца. Он отметил, что против него не выдвинуто официального обвинения, а «принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого». В этой связи Березовский указал, что он «не просчитывал возможные варианты, но, действуя интуитивно, готов подчиниться российскому закону».

Березовский утверждал, что Генпрокуратура «пытается политизировать работу правоохранительных органов». Со своей стороны он считает обвинения безосновательными. Более того, по его словам, «прокуратура не имеет опыта, чтобы квалифицировать происходящие события». Однако, как подчеркнул Березовский, «мы живем в правовом государстве». Вместе с тем, пошутил он, «в нашей стране от суммы и от тюрьмы не зарекайся».

По словам Березовского, в понедельник он, возможно, посетит Генпрокуратуру, если последует вызов.

В беседе с журналистами Борис Березовский вновь подверг критике позицию премьер-министра РФ. «То, что делает Примаков, исключительно опасно для России», — заявил он. Березовский напомнил, что неоднократно указывал на эту опасность в российской

прессе, считая методы руководства премьер-министра «прокоммунистическими». Он подчеркнул, что сам придерживается противоположной точки зрения на методы руководства государством и поэтому остается «антагонистом Примакова». Однако Березовский не считает, что премьер будет как-либо «мстить» ему за столь резкие высказывания. «Примаков не настолько мелочный человек», — убежден он.

Андрей Галкин

26 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИБЫЛ В ГЕНПРОКУРАТУРУ — СЕГОДНЯ ЕГО ДОПРОСИТ СЛЕДОВАТЕЛЬ НИКОЛАЙ ВОЛКОВ

Борис Березовский прибыл сегодня в Генпрокуратуру, где он будет допрошен следователем Николаем Волковым. Черный «Мерседес» Березовского остановился у одного из зданий следственного управления Генпрокуратуры на 15 минут позже назначенного бывшему исполнительному секретарю СНГ времени.

Березовский буквально «на бегу» заявил журналистам, что ознакомился с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого по делу «Аэрофлота». «Ничего понятного для себя я там не обнаружил», — отметил он, указав при этом, что, как он думает, «о коррупции в высших эшелонах власти ему сейчас расскажет господин Волков».

Березовский также отметил, что «чувствует себя хорошо», и пообещал журналистам более подробное общение после разговора в Генпрокуратуре.

Адвокат Березовского Генри Резник, беседуя с репортерами за несколько минут до приезда своего подзащитного, утверждал, что «Генпрокуратура не покроет себя позором и не наденет на Березовского наручники».

Александра Шнитникова

26 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ В НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ, ОТМЫВАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ, С НЕГО ВЗЯТА ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ

Борису Березовскому предъявлено официальное обвинение, и с него взята подписка о невыезде. Об этом он сообщил журналистам по окончании допроса в Генеральной прокуратуре. По словам Березовского, он обвиняется в незаконном предпринимательстве, отмывании денежных средств, полученных незаконным путем, а также в участии в предпринимательской деятельности в то время, когда находился на государственной должности.

По словам бывшего исполнительного секретаря СНГ, он ответил «абсолютно на все вопросы следователя», не обнаружив в действиях следствия «никакой провокации». Комментируя предъявленное обвинение, Березовский подчеркнул, что считает их все «абсолютно бессодержательными», как и решение взять с него подписку о невыезде. «Я не давал ни малейшего повода к применению такой меры пресечения и намерен завтра же ее обжаловать», — заявил Березовский. Он выразил уверенность в том, что эта мера пресечения будет отменена.

Как утверждал Березовский, за делом «Аэрофлота», по которому он привлекается в качестве обвиняемого, стоят «реальные политические силы». «Я считаю, что за этим стоит “дух Примакова, дух сажать и не пушать”», — заявил Березовский. Здесь, по его мнению, «Евге-

ний Максимович абсолютно последователен». Березовский пообещал, что завтра он сможет представить документы, подтверждающие эти слова. По его утверждению, «начало этому всему положило знаменитое выступление Примакова в Давосе». Как напомнил бывший исполнительный секретарь СНГ, тогда премьер-министр РФ заявил, что в российских тюрьмах освобождается более 90 тысяч мест, на свободу будут выпущены те, кто совершил нетяжкие преступления, а на их места посадят тех, кто совершил преступления экономические. Как считает Березовский, тогда «был дан знак той системе, которая себя сохранила до сих пор. Сейчас она выползает из всех щелей и начинает действовать старыми кагэбэшными методами».

Александра Шнитникова

«ЗА СЕБЯ Я СЕЙЧАС НЕ ДАМ И ЛОМАНОГО ГРОША»

Целый час понадобился следствию, чтобы выяснить, что же такое «преступная группа, организованная Березовским». Всего допрос продолжался четыре часа. Все это время у дверей Генпрокуратуры Бориса Березовского ждал спецкорреспондент «Коммерсанта» Леонид Беррес.

Вчера около 12 часов в сопровождении своего адвоката Генри Резника Березовский приехал в здание Генпрокуратуры на Мясницкой улице. У входа его встречали десятки репортеров. «Сюрпризов не ждите, все после допроса», — заявил предприниматель и исчез за дверями Генпрокуратуры. Вышел он только через четыре часа, заметно усталый.

«Я ответил на все вопросы следователей и еще раз убедился, что дело политическое. Это дух Примакова, дух “всех сажать и не пущать”. Во вторник я представлю документальное подтверждение своих слов. Заявлением в Давосе о том, что освобождается 94 тысячи (тюремных) камер для нечистоплотных коммерсантов и чиновников, он дал отмашку силам, которые действуют старыми кагэбэшными методами. Но за эти процессы Примаков ответит, — говорил Березовский. — Перед допросом я опасался какой-либо провокации, подлога или даже ареста. Но ничего подобного я не обнаружил».

Генри Резник назвал статьи, которые инкриминированы его клиенту: незаконное предпринимательство, отмывание незаконно нажитых капиталов и незаконное участие в предпринимательской деятельности, связанной с лоббированием в период нахождения на гос-

службе. Само обвинение, как отметил адвокат, хотя и конкретизировано, по-прежнему выглядит неубедительно. Например, целый час ушел только на то, чтобы разобраться в терминологии и понять, что же такое «преступная группа, организованная Березовским». Как уже неоднократно писал «Коммерсантъ», суть выдвинутых обвинений сводится к тому, что Березовский через доверенных топ-менеджеров аккумулировал деньги «Аэрофлота» (по разным оценкам, от \$200 млн до \$500 млн) на счетах подконтрольных зарубежных компаний «Андава», «Гренджлэнд», ФОК. По мнению следствия, при этом авиакомпании был нанесен колоссальный материальный ущерб, так как миллионы уходили в посреднические фирмы за весьма сомнительные услуги.

В итоге с Березовского взяли подписку о невыезде. Правда, Николай Волков сказал, что в любой момент готов отпустить предпринимателя на лечение куда угодно. «О залоге у нас со следователем разговора не было. За себя Волкову я сейчас не дам и ломаного гроша. Я считаю, что торг здесь неуместен», — сказал Березовский и уехал в ЦКБ.

Леонид Беррес

БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ДОПРОСИЛИ И ВЗЯЛИ ПОДПISКУ О НЕВЫЕЗДЕ

Вчера Борису Березовскому, явившемуся впервые на допрос в Генеральную прокуратуру, были предъявлены обвинения и избрана мера пресечения — подписка о невыезде.

В понедельник, чуть позже двенадцати часов дня, бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский переступил порог следственного управления Генеральной прокуратуры. Как заявил его адвокат Генри Резник, Борис Абрамович явился к следователю по особо важным делам Николаю Волкову прямо из ЦКБ.

Отвечая на вопрос журналистов о возможном аресте своего клиента, Резник сказал, что не ожидает от следствия никаких сюрпризов.

Сюрпризов действительно не произошло. Примерно в 16.20 Борис Березовский вместе со своим адвокатом вышел из помещения Генеральной прокуратуры целый и невредимый.

На вопрос корреспондента «Новых Известий» Борис Березовский заявил, что с него взяли подписку о невыезде, которую он обязательно будет обжаловать. «Я уверен, что она в ближайшее время будет отменена, так как я не давал ни малейшего повода к применению в отношении меня такой меры пресечения», — заявил бизнесмен. Его адвокат Генри Резник уточнил, что уже во вторник он намерен подать жалобу об отмене подписки о невыезде.

Что касается возможного залога, Березовский заявил, что сегодня он «и гроша ломаного за свою голову следователю Волкову» не даст. «Более того, считаю, что торг здесь неуместен», — уточнил бизнесмен.

По словам Березовского, он ответил на все без исключения вопросы следователя. Обвинения, которые выдвинула против него

прокуратура, он считает абсолютно бессодержательными и бессмысленными.

Березовский заявил, что ни одного утверждения, соответствующего действительности, он в документах следствия не обнаружил.

Что касается мотивов привлечения его к уголовной ответственности, Березовский заметил, что во время допроса он еще раз убедился в том, что за его делом маячит тень премьер-министра России Евгения Примакова:

«Эта кампания началась еще в Давосе, — уточнил Березовский, — где Примаков заявил о том, что скоро будут освобождать 96 тысяч человек, сидящих в тюрьмах за незначительные преступления, для того чтобы заполнить эти места коммерсантами и предпринимателями. Это был знак системе. И система начала действовать старыми кагэбэшными методами. Уверен, что отмашка была дана Евгением Максимовичем Примаковым, и расплачиваться за это придется именно Евгению Максимовичу Примакову».

Березовский намекнул, что, возможно, уже во вторник им будут предъявлены некоторые документальные доказательства того, что за его уголовным делом стоит именно политика, и ничего более.

Адвокат Березовского Генри Резник уточнил, что его клиент обвиняется теперь по трем статьям Уголовного кодекса: незаконное предпринимательство, отмывание денежных средств, полученных незаконным путем, и участие в предпринимательской деятельности с одновременным лоббированием в тот момент, когда Березовский находился на государственной должности.

Отвечая на последний вопрос журналистов, что он теперь намерен делать, Березовский ответил оптимистично: «Буду работать, как всегда».

Следователь Николай Волков в принципе доволен результатами первого допроса Бориса Березовского. В интервью «Новым Известиям» Волков подтвердил, что Борис Абрамович ответил на все его вопросы. Упрек со стороны бывшего исполнительного секретаря в адрес следствия в несостоятельности обвинений Николай Васильевич прокомментировал так: «У Березовского свое мнение, у меня и у Генеральной прокуратуры свое». Примерно так же объяснил Николай Волков и желание Бориса Березовского обжаловать меру пресечения, выбранную в отношении него: «У Бориса Абрамовича, безусловно, есть на это право».

Однако, как считает следователь, и у Генеральной прокуратуры есть все основания настаивать именно на подписке о невыезде.

27 апреля 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В УПРАВЛЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОДТВЕРДИЛИ ФАКТ СОСТОЯВШЕЙСЯ ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ ВСТРЕЧИ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА С БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ

В управлении правительственной информации сегодня подтвердили факт состоявшейся вечером в понедельник встречи премьер-министра РФ Евгения Примакова с бывшим исполнительным секретарем СНГ Борисом Березовским. Последний, как предполагается, прибыл на эту встречу в Дом правительства после допроса следователя Генпрокуратуры.

В то же время официальный представитель УПИ в категорической форме отказался комментировать «детали, обстоятельства, а также содержание состоявшейся беседы».

По данным некоторых источников, вчерашняя встреча Евгения Примакова с Борисом Березовским в Доме правительства продолжалась около двух с половиной часов.

Борис Березовский подтвердил РИА «Новости», что в понедельник вечером он встречался с председателем правительства Евгением Примаковым. В ходе встречи, как дал понять Березовский, речь шла в том числе и об уголовном деле, в котором он фигурирует в качестве обвиняемого. Бывший исполнительный секретарь СНГ еще раз выразил убеждение, что происходящее с ним — «результат не уголовного, а политического преследования». Не вдаваясь в подробности разговора с Евгением Примаковым, Березовский сообщил, что хочет «найти не частное решение в отношении себя лично, а общее решение вопроса». По его словам, об этом, в частности, он и говорил с премьер-министром.

Регина Лукашина

27 апреля 1999 г. Агентство Прайм-ТАСС, Москва

ВТОРОЙ ДОПРОС Б. БЕРЕЗОВСКОГО МОЖЕТ СОСТОЯТЬСЯ ПОСЛЕ МАЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ, ЕСЛИ ПОЗВОЛИТ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ – СЛЕДОВАТЕЛЬ ГЕНПРОКУРАТУРЫ

Второй допрос Бориса Березовского может состояться после майских праздников, если позволит состояние здоровья предпринимателя. Об этом сообщил в понедельник, выступая в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы», следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Николай Волков.

По его словам, передает ИТАР-ТАСС, в ходе первого допроса следователи стремились прежде всего определить позицию самого Б. Березовского и его защиты к предъявляемым ему обвинениям. В то же время он отметил, что реакция обвиняемого была ясна из ряда его выступлений в прессе.

Кроме того, следователи попытались получить ответ на вопрос, владел ли Б. Березовский собственностью в компании «Андава». По информации, полученной от правоохранительных органов Швейцарии, Б. Березовский владеет 41%, или 936 акциями «Андавы», сообщил Н. Волков. Однако пока получены лишь копии этих документов, и сейчас Генеральная прокуратура намерена запросить подлинники документов или специально заверенные копии.

Б. Березовский, по словам Н. Волкова, заявил, что «имел намерение купить их, но до покупки дело не дошло». По словам Б. Березовского, он владел лишь одной именной акцией. Кроме того, на вопрос следователя, почему в апреле уставной капитал «Андавы» был увеличен, Б. Березовский заявил, что «не помнит», поскольку «этим вопросом не занимался».

Н. Волков опроверг наличие какой-либо «политической подоплеки» уголовного дела, заявив, что «это чисто экономическое преступление». По его словам, речь идет о «создании преступной группы с применением лоббирования». Хотя дело было возбуждено 18 января, прокурорская проверка по ряду газетных публикаций о деятельности «Андавы» идет около года, сказал он.

В отношении другого обвиняемого — бывшего заместителя генерального директора «Аэрофлота» Николая Глушкова — у следователей есть информация, что он также собирается вернуться в Россию. В этом случае, пообещал Н. Волков, в отношении его, так же как и Б. Березовского, мера пресечения будет изменена на «более мягкую».

Отвечая на вопрос о сроках завершения этого дела, Н. Волков пообещал завершить его к Новому году. По его словам, к сентябрю будут получены результаты экспертизы, которая составляет основную часть работы следствия.

15 июня 1999 г. Агентство Прайм-ТАСС, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА ОБВИНЕНИЕ БЫВШЕМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА КОМПАНИИ «АЭРОФЛОТ» Н. ГЛУШКОВУ

Генеральная прокуратура РФ сегодня предъявила обвинение третьему обвиняемому по делу о незаконном отмывании средств компании «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» (AFLT), Николаю Глушкову. Об этом корреспонденту ИТАР-ТАСС стало известно от источника в Генпрокуратуре.

Сегодня Н. Глушков, вернувшийся из Израиля, где он проходил курс лечения, добровольно явился к следователю по особо важным делам Николаю Волкову. Как и другим обвиняемым, ему были предъявлены обвинения в незаконном предпринимательстве и легализации денежных средств путем незаконной деятельности. Н. Глушкову была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, которая действует и в отношении Бориса Березовского и Александра Красненкера.

Как говорится в тексте обвинения, «Красненкер, Березовский и Глушков, заведомо зная о незаконном способе приобретения денежных средств авиакомпании, аккумулярованных на счету подконтрольной им фирмы “Andava”, использовали последние в своей предпринимательской деятельности, легализуя их путем совершения финансовых операций и других сделок».

По предварительным данным следствия, через счета «Andava» прошло порядка 400 млн долл.

17 июня 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БЫВШИЕ РАБОТНИКИ УРПО ФСБ ПОДТВЕРДИЛИ В СУДЕ ПОКАЗАНИЯ О ТОМ, ЧТО ИМ БЫЛ ОТДАН ПРИКАЗ ОБ УБИЙСТВЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Сегодня Симоновский межмуниципальный суд столицы вновь вернулся к рассмотрению иска бывшего директора ФСБ Николая Ковалева к Борису Березовскому и газете «Коммерсант-Дейли».

Поводом для обращения Ковалева в суд послужила публикация газетой открытого письма Березовского (в то время исполнительного секретаря СНГ) в адрес нынешнего главы ФСБ Владимира Путина. В нем говорилось о том, что Ковалев фактически находился в «сговоре с руководителем Управления по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) ФСБ РФ», которые якобы поставили перед своими подчиненными задачу — убить Березовского. Бывший исполнительный секретарь СНГ также утверждал, что Ковалев не провел объективного разбирательства по его обращению со сведениями о готовящемся убийстве.

Истец счел, что ответчик распространил не соответствующие действительности и порочащие его сведения. Он потребовал в публикации опровержения.

Адвокат Березовского Генри Резник заявил в суде, что его доверитель выражал в письме лишь свое «мнение по имеющимся у него фактам и дал оценку действиям Ковалева».

Сегодня в первой половине дня проходящие по делу свидетели, бывшие сотрудники УРПО ФСБ, подтвердили заявление Березовского. Подполковник Михаил Трепашкин, полковник Виктор Ше-

балин, старший лейтенант Константин Латышонок и майор Андрей Понькин заявили суду о том, что в декабре 1997 года заместитель начальника УРПО Александр Камышников «в их присутствии» будто бы отдал подполковнику ФСБ Александру Литвиненко приказ об убийстве Березовского.

По словам свидетелей, Николай Ковалев, позднее заявивший, что по данному факту будет проведено служебное расследование, так его и не провел.

Мария Локотецкая

13 августа 1999 г. Агентство МИК (Маркетинг и Консалтинг), Москва

ХРОНИКА КРИМИНАЛЬНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ЗА ПРОШЕДШУЮ НЕДЕЛЮ

8 августа около 22.30 в Москве на Новокузнецкой улице обстрелян из гранатомета «Муха» дом приемов АО «ЛогоВАЗ», принадлежащего Борису Березовскому. Никто из находившихся в доме не пострадал. Граната попала в наружную стену здания. Взрывом вырвало кусок штукатурки, разбило несколько стекол. Расследующие дело специалисты считают, что выстрел из гранатомета является предупреждением Борису Березовскому. Это уже второе происшествие у офиса «ЛогоВАЗа». 7 июня 1994 года в тот момент, когда со двора дома выезжал на «Мерседесе-600» Борис Березовский, в припаркованном неподалеку автомобиле «Опель» сработало радиоуправляемое взрывное устройство, эквивалентное 1 кг тротила. В результате был убит водитель Михаил Кирьянов, а находившиеся в машине Борис Березовский и его охранник Дмитрий Васильев получили ранения.

28 октября 1999 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ПОСТУПКИ ИДИОТА АНАЛИЗИРОВАТЬ БЕССМЫСЛЕННО»

Борис Березовский прокомментировал корреспонденту Ъ Наталии Геворкян заявление Александра Коржакова.

ГЕВОРКЯН: Коржаков утверждает, что после его выступления на вчерашней пресс-конференции вы будете с ним судиться. Будете?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я, конечно, посоветуюсь с адвокатами. Но я уже как-то говорил, что суды подобного рода у нас абсолютно бессмысленны. Объясню почему. Потому что вне зависимости от исхода оппоненты будут развивать свою мысль. Предположим, я выиграю суд. Все скажут: он купил суд, хотя всем известно, что в Москве все суды куплены Лужковым. Это, однако, не имеет значения, потому что скажут именно так. А если проиграл, скажут: ну мы же вам говорили... Поэтому у меня на сегодняшний день один-единственный судебный процесс — против журнала «Форбс». В стране — вообще ни одного.

— Как может дальше раскрываться эта история вашими оппонентами?
— Я не могу за них думать, да и зачем? Это их работа, а не моя. Я за это денег не получаю.

— Как вы считаете, Коржаков пытается снизить ваши шансы на выборах или увеличить свои?

— Честно говоря, поступки идиота анализировать бессмысленно.

— Как складывались ваши отношения с Коржаковым в 1994 году, который упомянул бывший шеф охраны президента?

— В 1994 году уже началась предвыборная кампания президента. Естественно, Коржаков, как человек близкий к президенту, присмат-

ривался к разным людям, которые, с его точки зрения, могли быть тогда полезны. Думаю, что тогда он не ошибся и мне удалось сыграть свою роль в той предвыборной кампании. Положительную.

— **А Коржаков к вам никогда ни с какими просьбами не обращался?**

— Честно говоря, я никогда не запоминаю просьбы ко мне других людей, поскольку не предполагаю это использовать, чтобы обратиться со встречной просьбой. Я помню, что была масса разных просьб, но не помню их конкретного содержания.

— **Послушайте, вы выросли в стране, где у людей всегда было вполне определенное отношение к гэбэшникам. Общаясь с Коржаковым, вы не думали о том, что у него вполне определенный менталитет, свои цели и своя специфика работы?**

— Знаете, я не скрывал и не скрываю никаких своих разговоров или переговоров. И общаясь с Коржаковым, я не пытался скрывать суть наших разговоров, поскольку всегда считал, что все, о чем говорю, правильно. Меня никогда не волновало, «пишут» меня или нет. И так остается до сих пор.

— **Если Коржаков обратится в Московскую прокуратуру и прокурор вызовет вас на допрос, вы придете?**

— Ну а как же. Я приходил и в значительно более серьезных ситуациях, когда меня обещали не выпустить из здания. И предлагали, на самом деле, не возвращаться в Москву. Но даже тогда, когда было решение о моем аресте, я сказал, что все равно вернусь, и назвал дату приезда. И выполнил свое обещание.

6 ноября 1999 г. Новые Известия, Москва

ДЕЛО БЕРЕЗОВСКОГО ЗАКРЫТО

Следователь по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Николай Волков заявил о прекращении уголовного дела в отношении Бориса Березовского. Он сообщил «Интерфаксу», что накануне подписал постановление о прекращении уголовного дела по всем статьям, которые были ранее предъявлены Березовскому, за недоказанностью вины. Вместе с тем следователь отметил, что уголовное дело о злоупотреблениях в «Аэрофлоте» продолжается. «На данном этапе Березовский остается свидетелем по этому делу», — сказал Волков.

Он также не исключил, что при появлении новых обстоятельств Березовскому может быть опять предъявлено обвинение. По словам Волкова, материалы, которые поступили в распоряжение Генпрокуратуры, не подтвердили обвинений, выдвинутых против Березовского ранее. Однако в них «содержатся новые аспекты финансовой деятельности Березовского и других лиц, которые нуждаются в тщательной экспертизе». Следователь сообщил, что до конца года из Швейцарии в Генпрокуратуру поступят все материалы по так называемому делу «Аэрофлота».

Волков сообщил также, что вчера проинформировал о своем решении Березовского и его защиту и передал им копии постановления о прекращении уголовного дела.

ЗАЩИТНИКОВ БЕРЕЗОВСКОГО АРЕСТОВАЛИ В СУДЕ ЧЕРЕЗ МИНУТУ ПОСЛЕ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Скандалом завершился процесс над бывшими офицерами Управления ФСБ по разработке и пресечению деятельности преступных объединений (УРПО) Александром Литвиненко и Александром Гусаксом. Они получили известность благодаря тому, что отказались исполнить приказ своего руководства об убийстве Бориса Березовского. Вчера суд Московского военного гарнизона оправдал их, но чекисты снова взяли своих бывших коллег под стражу.

Литвиненко и Гусакса судили за то, что они, добиваясь показаний на двух омонцовцев, задержанных за рэкет, избili свидетеля. Тот дал показания, и милиционеров в итоге посадили. Но взяли и Литвиненко (Гусакс дал подписку о невыезде), хотя действия, которые они совершили, обычны для любого оперуполномоченного.

Адвокаты и друзья чекистов с самого начала говорили, что возбужденное против них дело — попытка сведения счетов: «Контора никого не прощает».

Это подтвердили события, происходившие во время следствия и в суде. Вначале адвокатам Литвиненко отказали в освобождении их подзащитного под залог. Остался он под стражей и после того, как суд вынес решение об изменении ему меры пресечения.

Но главный скандал произошел вчера, когда в гарнизонном суде был оглашен оправдательный приговор офицерам, — их дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

В тот момент, когда Литвиненко выпустили из клетки и он обнялся с женой, в зал заседаний ворвались автоматчики в камуфляже и масках. Растолкав прикладами родственников и друзей подсудимых, они заковали Литвиненко и сидевшего в зале Гусака в наручники. Через несколько минут в зал вошел человек в штатском, представившийся полковником Ивановым. Он вручил обоим чекистам постановления об аресте по той же 286-й статье УК (превышение служебных полномочий). Этот документ был подписан заместителем главного военного прокурора России Яковлевым. Литвиненко и Гусака, несмотря на протесты адвокатов, усадили в спецавтомобиль и отправили в тюрьму.

«Это беспредел», — только и смогли сказать защитники. [...]

Леонид Беррес

27 ноября 1999 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОСИЛ ПУТИНА СОДЕЙСТВОВАТЬ ОСВОБОЖДЕНИЮ ЛИТВИНЕНКО

По утверждению наших неофициальных источников, в минувший четверг предприниматель Борис Березовский имел неофициальную беседу с премьер-министром РФ Владимиром Путиным и пытался убедить главу правительства принять участие в судьбе бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко, находящегося с 25 марта с.г. под стражей по обвинению в превышении служебных полномочий.

Летом 1998 года Литвиненко вместе с группой своих сослуживцев из Управления по разработке и пресечению оргпреступных формирований (УРПО) ФСБ РФ приняли участие в пресс-конференции, на которой утверждали, что глава УРПО в ноябре 1997 года отдавал им приказ убить Березовского. Владимир Путин, возглавлявший в то время ФСБ РФ, заявлял, что проведенная его ведомством проверка не позволила выявить никаких данных, подтверждающих обвинения сотрудников УРПО.

Вскоре после этого выступления против Литвиненко и ряда его сотрудников было начато служебное расследование, переросшее в уголовное дело по ст. 286 УК РФ. По обвинению в превышении служебных полномочий Литвиненко был привлечен к суду. В то время он официально занимал должность советника исполнительного секретаря СНГ — и Борис Березовский заявлял, что Литвиненко обладает дипломатической неприкосновенностью. Однако выручить своего советника Березовскому тогда не удалось. В минувший чет-

верг он повторил попытку, призвав Владимира Путина прекратить преследование подполковника Литвиненко.

По данным наших источников, Березовскому не удалось добиться поддержки от Путина. Косвенным подтверждением этой версии можно считать повторный арест Литвиненко в минувшую пятницу — в зале суда Московского военного гарнизона, где ему только что был вынесен оправдательный приговор.

1 декабря 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

**СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
ГЕНПРОКУРАТУРЫ РФ Н. ВОЛКОВ: БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ
МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ
В МОШЕННИЧЕСТВЕ В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ**

В ближайшее время Борису Березовскому может быть предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах, заявил в интервью «Литературной газете» следователь по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Николай Волков. Говоря о своей поездке в Швейцарию, Н. Волков подчеркнул, что все материалы, которые ему показали швейцарские коллеги, убедили его в полной правильности расследования этого дела. По словам Н. Волкова, доказанной можно считать сумму мошенничества в 9 млн долл.

1 декабря 1999 г. Lenta.Ru, Москва

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» ОЧЕНЬ ХОТЕЛА ОБВИНИТЬ БЕРЕЗОВСКОГО

Следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры, руководитель следствия по делу «Аэрофлота» Николай Волков категорически опроверг информацию, изложенную в последнем номере «Литературной газеты».

В статье со ссылкой на Волкова сообщалось, что Борису Березовскому в ближайшее время может быть предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах. Волков якобы заявил, что сумму мошенничества в девять миллионов долларов можно считать доказанной.

«Я возмущен полным искажением сути интервью. Изложенные в нем факты и события не соответствуют действительности», — заявил Волков корреспонденту РИА «Новости».

Напомним, что Волков вылетел в Швейцарию, чтобы принять участие в допросах свидетелей в швейцарском суде. Он также хотел ознакомиться с документами, которые помогли бы прояснить многие вопросы в деле «Аэрофлота». В частности, вопрос об участии Березовского в незаконных сделках по отмыванию денег.

Николай Волков возвращается из Берна в Москву в четверг.

2 декабря 1999 г. Агентство РИА «Новости», Москва

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» ПРОДЛЕНО ДО 18 ИЮНЯ И ГЕНПРОКУРАТУРА НАДЕЕТСЯ К ВЕСНЕ ПОЛУЧИТЬ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Следствие по делу «Аэрофлота» продлено до 18 июня, и уже к весне Генпрокуратура надеется получить из Швейцарии все необходимые документы по этому делу. Об этом РИА «Новости» сообщил руководитель следственной группы Генпрокуратуры, следователь по особо важным делам Николай Волков. Сегодня он вернулся из Швейцарии, где принимал участие в допросах сотрудников фирм «Андава» и «Форус», через которые проходила валютная выручка «Аэрофлота».

Волков, отвечая на вопрос о возможности предъявления новых обвинений Борису Березовскому, сказал, что он «надеется» на получение из Швейцарии документации, в которой будут содержаться материалы, «доказывающие вину» фигурантов по делу «Аэрофлота». «Обвинения могут быть предъявлены только на основе конкретных фактов, а главное, документов», — уточнил следователь.

Александра Шнитникова

2 декабря 1999 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫХОДИТ ИЗ ДЕЛА «АЭРОФЛОТА»

Следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков не привез из Швейцарии документов, которые могли бы служить основанием для предъявления нового обвинения Борису Березовскому. Об этом сам Волков сообщил РИА «Новости». Сегодня он вернулся из Швейцарии, где допрашивал свидетелей по делу «Аэрофлота». Следователь надеется, что к весне будущего года по завершении необходимых юридических процедур Россия получит все необходимые материалы по этому делу.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ВОЛКОВ ВЕРНУЛСЯ НИ С ЧЕМ

Вчера из командировки в Швейцарию вернулся следователь Генпрокуратуры России Николай Волков, ведущий дело о финансовых злоупотреблениях в авиакомпании «Аэрофлот». Ничего продуктивного, кроме новых угроз в адрес Бориса Березовского, он не привез.

После того как Волков, поняв бесперспективность уголовного преследования Березовского по статье «незаконное предпринимательство», вынужден был снять с предпринимателя все обвинения, следователь решил искать новый компромат. Для этого он отправился в Швейцарию, где рассчитывал допросить руководство фирм, которые проходят по так называемому делу «Аэрофлота». По версии следствия, Березовский через своих топ-менеджеров аккумулировал деньги авиакомпании на счетах подконтрольных ему швейцарских фирм «Андава» и «Форус», чем нанес «Аэрофлоту» колоссальный ущерб, так как миллионы долларов якобы уходили в посреднические фирмы за весьма сомнительные услуги.

В ходе 10-дневной командировки в Швейцарию Волков встретился с исполняющим обязанности федерального прокурора страны Феликсом Бецингером, с высокопоставленными сотрудниками полиции, а также участвовал в нескольких допросах. Но каких-либо важных документов, касающихся деятельности «Аэрофлота», получить не смог. Швейцарские правоохранительные органы не имеют права не только выдать, но даже показывать изъятые документы, если против этого возражают фигурирующие в них лица и их адвока-

ты или если нет соответствующего решения суда. Прокуратура Швейцарии обратилась в суд, но тот решения пока не вынес.

Тем сенсационнее выглядит информация, появившаяся в СМИ: якобы Волков, вернувшись в Москву, собирается предъявить Березовскому новое обвинение в мошенничестве и хищении \$9 млн. «Если это так, то это безусловно большой прогресс, — сказал сам Березовский. — Еще совсем недавно мне вменялось в вину хищение \$400 млн. И вот в результате только одной поездки в Швейцарию сумма сократилась до \$9 млн».

Вчера, правда, в беседе с корреспондентом Ъ следователь опроверг это сообщение: «Никаких документов я не привез, и ничего мне не показывали. Это же судебная процедура. Первое заседание суда намечено только на лето следующего года. Никаких обвинений Березовскому я предъявлять не собираюсь».

Леонид Беррес

3 декабря 1999 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА СЕГОДНЯ НОВОЕ ОБВИНЕНИЕ ДВУМ БЫВШИМ СОТРУДНИКАМ ФСБ: А. ЛИТВИНЕНКО И А. ГУСАКУ

Главная военная прокуратура предъявила сегодня новое обвинение двум бывшим сотрудникам ФСБ РФ, Александру Литвиненко и Александру Гусаку. Как сообщил журналистам зам главного военного прокурора Юрий Яковлев, Литвиненко предъявлено обвинение в вымогательстве, а также превышении должностных полномочий, что выразилось в незаконном задержании людей, неправомерном проведении личных обысков, применении насилия, нанесшего вред здоровью потерпевших. А. Гусаку инкриминируется похищение человека, вымогательство, превышение власти и должностных полномочий, что выразилось также в незаконных обысках и задержании людей, а также применение насилия, повлекшего причинение вреда здоровью и даже смерть одного из потерпевших. Литвиненко и Гусаку избрана мера пресечения — содержание под стражей. Как известно, 28 ноября Московский гарнизонный военный суд оправдал этих двух офицеров, обвинявшихся в превышении должностных полномочий с применением насилия. Сразу после объявления приговора они были арестованы прямо в зале суда сотрудниками Управления собственной безопасности ФСБ РФ. Как пояснил сегодня Юрий Яковлев, в производстве ГВП имеется еще два уголовных дела, по которым проходят Гусак и Литвиненко. По его мнению, скорее всего в ближайшем будущем эти дела будут объединены в од-

но. Следствие по ним было приостановлено, и дела считались нераскрытыми. Однако после того, как Литвиненко и Гусак «замелькали на телеэкранах», их узнали многие потерпевшие и направили заявления в ГВП. Напомним, что сотрудники ФСБ РФ Гусак и Литвиненко давали неоднократные телеинтервью о якобы данном им руководством ФСБ РФ приказе физически уничтожить Бориса Березовского.

11 декабря 1999 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБВИНИЛ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ В УБИЙСТВЕ ЛИСТЬЕВА

Бывший исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский заявил, что к убийству генерального директора Общественного российского телевидения Владислава Листьева причастны бывший руководитель Службы безопасности президента РФ Александр Коржаков и бывший директор ФСБ Михаил Барсуков.

Заявление Березовского прозвучало в субботу на встрече с избирателями в Черкесске. Он сказал, что убийство Листьева «совершенно этой группой людей», передает «Интерфакс». Березовский сказал также, что для раскрытия этого преступления нужна политическая воля. Он высказал предположение, что убийство может быть раскрыто при следующем президенте.

Напомним, что Владислав Листьев был убит 1 марта 1995 года в подъезде своего дома в Москве. Реакция Коржакова и Барсукова на заявление Березовского пока неизвестна.

15 января 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

СУД РАЗРЕШИЛ АРЕСТОВАТЬ ПОМОЩНИКА БЕРЕЗОВСКОГО

Вчера Московский окружной военный суд отменил решение гарнизонного суда, освободившего из-под стражи отставного подполковника ФСБ Александра Литвиненко. После того как он огласил подробности готовящегося убийства Бориса Березовского, ФСБ и Главная военная прокуратура (ГВП) задалась целью доказать, что Литвиненко — склонный к рукоприкладству уголовник. Вчера ГВП одержала промежуточную победу: суд разрешил ей вернуть Литвиненко в СИЗО. Его жалоба на арест, которая ранее была удовлетворена, будет рассмотрена заново.

В конце ноября 1999 года суд вынес Александру Литвиненко и его бывшему начальнику, подполковнику ФСБ Александру Гусаку оправдательный приговор, признав, что обвинение в превышении полномочий при проведении оперативного мероприятия в Митине не доказано. Но едва лишь Литвиненко вышел из клетки в зале суда, как на его руках вновь защелкнулись наручники. Новое обвинение как две капли воды походило на прежнее: якобы в мае 1997 года Литвиненко совершил с подчиненными вооруженный налет на офис одной московской фирмы, избил там некоего Кривенко и отобрал паспорта у трех кавказцев. Любопытно, что Кривенко (как и потерпевшая по первому делу Полищук) «узнал» своего обидчика чуть ли не три года спустя, когда по телевизору показывали нашу шумевшую пресс-конференцию сотрудников ФСБ, слышавших приказ руководства убить Бориса Березовского.

Менее чем через месяц после повторного ареста суд Московско-го гарнизона решил изменить Литвиненко меру пресечения на подписку о невыезде. Суд учел его почти 20-летнюю безупречную службу в органах внутренних дел и госбезопасности, а также наличие на иждивении трех несовершеннолетних детей.

В ФСБ не смогли смириться с таким исходом дела и решили доказать недоказуемое: что дети Литвиненко ему не принадлежат. Чекисты вызвали в приемную ФСБ первую жену Литвиненко и вынудили написать заявление, что он не платит алименты на двух их детей (третий его ребенок — от второго брака). Логика у чекистов железная: раз не платит алиментов, значит, дети это больше не его, стало быть, Литвиненко обманул суд. Примечательно, что прокуроры ГВП не только не указали ФСБ на незаконное вмешательство в личную жизнь отставного офицера госбезопасности, но и, основываясь на заявлении запуганной женщины, указали в частном протесте, что «сведения о троих детях Литвиненко не соответствуют действительности».

На вчерашнем суде адвокат Михаил Маров буквально за минуту расставил все точки над *i*: он представил копии свидетельств о рождении детей, где их отцом указан Литвиненко, и квитанции о регулярных переводах им денег. Представляющий ГВП полковник Владимир Матюнин тем не менее настаивал на отмене решения суда об освобождении Литвиненко, так как судья не дал оценки материалам, подтверждающим, что отставной подполковник может скрыться от следствия. Матюнин, видимо, имел в виду любопытный процессуальный документ: один следователь ГВП допросил другого, и тот рассказал, что Литвиненко не нравится существующий государственный строй и он намерен перебраться в Бразилию.

Обвиняемый на суде выступал эмоционально: «Я не уголовник, чтобы прятаться. Я за эту землю кровь проливал. Я всю жизнь жил честно, и у меня нет сомнения, что и по этому делу будет оправдательный приговор. Пока же я выполняю все рекомендации следователя: с кем можно встречаться, куда ездить, и раз в неделю звоню ему и спрашиваю, не нужен ли я прокуратуре».

Суд под председательством генерал-майора юстиции Михаила Толкунова совещался не более десяти минут. В итоге было решено, что постановление об освобождении Литвиненко подлежит отмене и пересмотру в гарнизонном суде. Сидевших на суде трех дюжих молодцев из наружного наблюдения ФСБ (корреспонденту Ъ они представились как «народ») охватила легкая паника: брать обвиняе-

мого снова под стражу или нет? Ясность внес прокурор Матюнин: «Санкция на арест продолжает действовать, но она нами пока применяться не будет до нового судебного рассмотрения».

Адвокатам прокурор дал понять, что Литвиненко останется на свободе, если нарушит «обет молчания» и даст показания по делу. Матюнин даже пообещал допросить Литвиненко лично, как надзирающий прокурор, если тот действительно не доверяет следствию. «Я убедился, — сказал представитель ГВП в приватной беседе с защитниками, — что в этом деле не все ладно».

Правда, помочь прокуратуре сделать его преступником Литвиненко не сможет: потерпевшего Кривенко он, по его словам, вообще не знает, а в день предполагаемого налета находился в другом месте. Но и прокуроры, похоже, после первого оправдательного приговора понимают, что воспоминания очередного потерпевшего о синяках трехлетней давности «привязать» к Литвиненко довольно сложно, и очередное затеянное чекистами дело может вновь рассыпаться в суде.

Екатерина Заподинская

1 марта 2000 г. Lenta.Ru, Москва

ПРЕКРАЩЕНО РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛА О ПОДГОТОВКЕ ПОКУШЕНИЯ НА БЕРЕЗОВСКОГО

Главная военная прокуратура РФ прекратила расследование уголовного дела, возбужденного по заявлению предпринимателя Бориса Березовского о покушении, которое якобы готовилось на него в ФСБ, сообщает «Интерфакс».

По сведениям источников в правоохранительных органах, следствие прекращено за отсутствием состава преступления.

Между тем официального подтверждения эта информация пока не получила.

Напомним, что весной 1998 года подполковник 7-го отдела Управления по разработке и пресечению деятельности организованных преступных формирований ФСБ Александр Литвиненко заявил журналистам, что заместитель начальника управления в присутствии других сотрудников поручил ему убить Березовского.

13 апреля 2000 г. Тульские известия

НАД БЕРЕЗОВСКИМ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

Газете «Сегодня» стало известно, что уже подготовлено постановление о предъявлении Борису Березовскому обвинения в мошенничестве и отмывании денег.

Об этом газете сообщили источники в Генпрокуратуре. Ход документа может быть дан уже в ближайшие дни. По информации «Сегодня», следствие завершает последнюю проверку данных по счетам «Аэрофлота». Санкционировать дальнейший ход дела может только и. о. генпрокурора Устинов. Дело в том, что депутатский статус Березовского предполагает обращение генпрокурора к Госдуме, которая должна дать согласие на снятие с него иммунитета и взятие под стражу.

21 мая 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОПЯТЬ ПОД КОЛПАКОМ?

Представители Генпрокуратуры России вылетели в Швейцарию в рамках по так называемому делу «Аэрофлота». Как сообщает «Интерфакс», в Москву, возможно, будут доставлены важные материалы. Руководитель следствия по делу «Аэрофлота» Волков дал понять, что ожидаемые материалы могут дать основания для предъявления нового обвинения Борису Березовскому, который ранее уже проходил в качестве обвиняемого по этому делу. Ему инкриминировалось незаконное предпринимательство. Однако позже эти обвинения были сняты, а уголовное дело в отношении его прекращено. Между тем, сообщает РИА «Новости», в пятницу был утвержден план присоединения «Аэрофлота» к международному альянсу авиакомпаний «Эр Франс» (Франция) и «Дельта» (США).

24 мая 2000 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

«TIMES»: НАЛОГОВЫЙ РЕЙД В «АВТОВАЗЕ» – ВЫЗОВ ПУТИНА БЕРЕЗОВСКОМУ

Проведенный вчера налоговой полицией обыск в офисах крупнейшего российского предприятия по производству автомобилей можно рассматривать как проверку возможностей власти В. Путина контролировать российскую бизнес-элиту, пишет сегодня влиятельная британская «Times». После рейда в понедельник российская налоговая полиция провела обыск и в московской штаб-квартире «АвтоВАЗа». Это первый открытый вызов В. Путина финансовому магнату Борису Березовскому, непосредственно причастному к хаосу и кумовству, царившему во времена правления Б. Ельцина, указывает английская газета. Обыск в «АвтоВАЗе» был проведен на следующий день после отставки министра топлива и энергетики Виктора Калюжного, которого считают наиболее ценным и сговорчивым союзником Б. Березовского в Кремле. Имя Б. Березовского ассоциируется с грязной политикой и бизнесом в России. Он держит под контролем финансы «АвтоВАЗа» через разветвленную сеть автомобильных дилеров. Его имя связывают также с коррупционным скандалом о присвоении 400 млн фунтов стерлингов, составивших доход компании «Аэрофлот», сообщает сегодня «Times».

26 мая 2000 г. Время новостей, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПОЛУЧИЛА «ШВЕЙЦАРСКИЙ КОМПРОМАТ»

Делегация Генпрокуратуры РФ во главе с заместителем главы этого ведомства Василием Колмогоровым и начальником Управления по расследованию дел особой важности Владимиром Лысейко вернулась из Швейцарии. В течение трех последних дней они вели там переговоры о передаче российским следователям новых материалов по двум «громким» уголовным делам: о расследовании злоупотреблений во круг компаний «Аэрофлот» и «Мабетекс» (последнее касается деятельности Управления делами президента РФ). Ранее следователь Николай Волков предположил, что после этой поездки у него могут появиться основания для предъявления новых обвинений Борису Березовскому, проходящему сейчас в качестве свидетеля в истории с «Аэрофлотом». Вчера, по сообщению «Интерфакса», Василий Колмогоров подтвердил, что швейцарская сторона действительно передала им пакет документов, касающихся этих дел, однако пока оценивать их не решился. По словам заместителя генпрокурора, его сотрудникам понадобится несколько дней, чтобы ознакомиться с полученными бумагами и понять, как это поможет следствию. Вместе с тем Василий Колмогоров сказал, что в ходе переговоров Генпрокуратура со своей стороны также обязалась в ближайшее время передать швейцарским следователям интересующие их документы о работе тех же «Аэрофлота» и «Мабетекс», а также по делу об «отмывании» российских денег через Bank of New York. «Теперь швейцарцы заинтересованы в нас не меньше, чем мы в них», — заявил г-н Колмогоров.

2 июня 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

МОСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ ВОЕННЫЙ СУД ОТКЛОНИЛ ПРОТЕСТ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ОСТАВИЛ В СИЛЕ ПРИГОВОР МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОННОГО ВОЕННОГО СУДА, КОТОРЫЙ ОПРАВДАЛ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ФСБ АЛЕКСАНДРА ЛИТВИНЕНКО И АЛЕКСАНДРА ГУСАКА

Московский окружной военный суд оставил без изменения приговор Московского гарнизонного военного суда, который 26 ноября прошлого года оправдал бывших сотрудников ФСБ Александра Литвиненко и Александра Гусака. Таким образом, суд второй инстанции отклонил протест Главной военной прокуратуры, которая утверждала, что судебное следствие по делу Литвиненко и Гусака было проведено неполно и односторонне.

Литвиненко и Гусак обвинялись Главной военной прокуратурой в «превышении должностных полномочий с применением насилия» и были оправданы судом первой инстанции с формулировкой «за недоказанностью участия в совершении преступления». Иными словами, в ходе процесса, длившегося с 18 октября 1999 года, ГВП не удалось доказать, что более полутора лет назад при проведении следственных действий Литвиненко и Гусак без санкции на обыск ворвались в квартиру гражданина Харченко и избили его. Однако буквально через несколько секунд после оглашения оправдательного приговора они были вновь арестованы в зале суда по подозрению в совершении других преступлений. В настоящее время Литвиненко и Гусак находятся под подпиской о невыезде.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СПЕЦСЛУЖБАМ

465

В интервью РИА «Новости» адвокаты Гусака и Литвиненко Владимир Осипов и Михаил Маров сказали, что «более чем удовлетворены сегодняшним решением Московского окружного военного суда и довольны, что правосудный приговор был оставлен в силе».

Фамилия Литвиненко оказалась в центре внимания СМИ после того, как он и несколько его сослуживцев сделали сенсационное заявление о том, что они якобы «по приказу руководства ФСБ» участвовали в заговоре с целью убийства известного предпринимателя Бориса Березовского.

Мария Локотецкая

3 июня 2000 г. Сегодня, Москва

НОВОЕ ДЕЛО ЛИТВИНЕНКО

Следы деятельности бывшего чекиста ищут в Ярославле.

Главная военная прокуратура не собирается оставлять на свободе бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко. Военный суд Московского военного округа вчера отказал Главной военной прокуратуре (ГВП) в удовлетворении кассационного протеста, признав законным оправдательный приговор, вынесенный Александру Литвиненко и его сослуживцу Александру Гусаку.

Однако, по сведениям из ГВП, данное решение будет опротестовано в порядке надзора Военной коллегией Верховного суда. Кроме того, по словам представителя прокуратуры, на прошлой неделе в суд Ярославского гарнизона было передано новое уголовное дело в отношении Литвиненко. На этот раз его обвиняют не только в превышении должностных полномочий, но и в должностном подлоге, а также хищении и незаконном хранении боеприпасов. Правда, сотрудник ГВП генерал Александр Арутюнян наотрез отказался прояснить, почему в Ярославле вспомнили о Литвиненко именно сейчас и что конкретно он там натворил. Не забыли военные прокуроры и про Гусака — расследование уголовного дела в его отношении продолжается.

Напомним, что Литвиненко и Гусак, друзья еще со времен МВД, служили в ФСБ в самом «боевом» подразделении контрразведки — Управлении по разработке и пресечению преступных организаций (УРПО). Это управление прославилось тем, что боролось с преступностью исключительно грубыми методами, а его сотрудники даже

обвинялись в «крышевании» и рэжете. Литвиненко и Гусак же стали известны после того, как выступили 28 марта 1998 года на пресс-конференции, на которой заявили, что в ноябре 1997 года руководители УРПО генерал-майор Евгений Хохольков и капитан 1-го ранга Александр Камышников отдали Литвиненко и его офицерам приказ об убийстве Бориса Березовского.

В результате скандала Николай Ковалев, в то время директор ФСБ, ушел в отставку, УРПО расформировано, а Литвиненко со товарищи попал за решетку по обвинению в превышении служебных полномочий. 26 ноября 1999 года военный суд оправдал Литвиненко и Гусака, но прямо в зале суда они были задержаны сотрудниками ФСБ по распоряжению Главной военной прокуратуры (ГВП) по обвинению в совершении новых преступлений.

Андрей Солдатов

28 июня 2000 г. Петербургский Час пик, Санкт-Петербург

ВСТРЕЧА ВОРОТИЛ БИЗНЕСА ПРОНЕСЛАСЬ БЕСШУМНО, КАК «МЕРСЕДЕС»

В Петербурге, в Гранд-отеле «Европа», прошло любопытное мероприятие, организованное институтом «Восток — Европа» и корпорацией «Даймлер—Крайслер». Конференция «Развитие стратегической концепции экономических отношений между Россией и Западом» привлекла внимание «капитанов» европейского и американского бизнеса, видных российских предпринимателей, политиков. [...]

Как стало известно «ПЧП», в конференции участвовали 12 немецких и столько же американских предпринимателей — первых лиц крупнейших компаний и банков. С российской стороны были, в частности, Греф, Шохин, Задорнов, известные представители бизнеса — Чубайс, Боллоев, Алекперов, Березовский, Бендукидзе. Присутствовал даже губернатор Яковлев. [...]

Взгляд участников встречи

Борис Березовский, депутат Государственной думы, олигарх: Я думаю, олигархов хотят посадить многие, но только вряд ли это кому-то удастся. Знаю только одно: правоохранные органы, которые сейчас действуют в России, — ФСБ, МВД — являются прямыми наследниками тех правоохранных органов, которые существовали при советской власти. Они генетически воспитаны так, что ненавидят всех, кто занимается предпринимательством. Я не исключаю,

что идет какая-то игра, в том числе игра правоохранительных органов. Но несмотря на все это, у меня нет никаких сомнений, что Россия идет в правильном направлении. Будет еще не одна попытка бороться с олигархами, с теми, кто занимается бизнесом, но мне кажется, что сейчас силы уже на стороне тех, кто строит новую Россию, а не тех, кто пытается стащить ее назад.

16 июля 2000 г. SMI.Ru, Москва

ПРИШЛИ ЗА БЕРЕЗОВСКИМ

В воскресенье стало известно о том, что предприниматель, депутат Госдумы Борис Березовский в минувшую пятницу был вызван в Генеральную прокуратуру, сообщает НТВ. Березовского допрашивали как свидетеля по так называемому делу «Аэрофлота». Более двух часов. Допрос вел следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков, который и занимается делом «Аэрофлота». Предполагается, что вызов Березовского в Генпрокуратуру связан с предстоящей поездкой следователя в Швейцарию. Он собирается привезти в Москву документы, изъятые в ходе обысков в фирмах «Андава» и «Форус». В прокуратуре предполагают, что через эти фирмы было похищено до 600 миллионов долларов, принадлежащих компании «Аэрофлот». Лента.ру напоминает, что первоначально Березовский проходил по этому делу как обвиняемый, однако позже его статус был изменен на свидетельский.

21 июля 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОСВАИВАЕТ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО

Следователь Генпрокуратуры РФ Владимир Данилов в пятницу вызвал для дачи показаний известного бизнесмена Бориса Березовского в двух качествах: свидетеля и потерпевшего. Как заявил в интервью «Интерфаксу» Березовский, он давал показания по двум уголовным делам, которые расследует Данилов. В качестве потерпевшего он давал показания по делу, возбужденному в отношении службы безопасности «Группы “Мост”». По так называемому делу «Атолла» о незаконном вмешательстве в частную жизнь со стороны частного охранного предприятия «Атолл». Березовский, по его словам, был допрошен в качестве свидетеля. Ранее он уже имел опыт в статусе свидетеля по делу «Аэрофлота», которое ведет следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков.

БЕРЕЗОВСКИЙ ЗАЧАСТИЛ В ГЕНПРОКУРАТУРУ

Вчера Борис Березовский второй раз за последнюю неделю был вызван на допрос в Генпрокуратуру. На этот раз его допрашивали не только как свидетеля, но и как потерпевшего.

14 июля Березовский уже давал показания в Генпрокуратуре по делу о финансовых злоупотреблениях в «Аэрофлоте». Тогда ни следователь Николай Волков, ни сам коммерсант предпочли не комментировать ход допроса. Волков только заявил: «Березовский — свидетель, и его процессуальный статус не изменился».

Теперь олигарха в Генпрокуратуру вызвал следователь Владимир Данилов, ведущий сразу два дела, возбужденных по факту незаконного вмешательства в частную жизнь: против сотрудников службы безопасности «Группы “Мост”» и частного охранного предприятия «Атолл». Он решил допросить Березовского не только как свидетеля, но и как потерпевшего.

«Мне предъявили мои телефонные разговоры, которые были прослушаны и записаны предположительно “Мостом”», — сообщил после допроса предприниматель. Как известно, после майских обысков в этой структуре руководитель управления программ содействия ФСБ Александр Зданович сообщил, что служба безопасности «Моста» «слушала» многих известных лиц, включая министра внутренних дел Рушайло.

Другое дело — против сотрудников частного охранного предприятия «Атолл» — было реанимировано совсем недавно. Как известно, Генпрокуратура в прошлом году его приостановила «в связи с неус-

тановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», но после обыска в «Медиа-МОСТе» вновь дала ему ход: мол, обе «спецслужбы» подслушивали одних и тех же лиц.

Следователя интересовало, какое отношение Березовский имеет к «Атоллу» и почему в его офисе были найдены аудио- и видеокассеты с записью разговоров предпринимателя с различными высокопоставленными лицами. «И на эти вопросы я дал исчерпывающие ответы», — заявил Березовский.

Леонид Беррес

25 июля 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

АУДИТОРЫ ОПРАВДАЛИ ФИРМУ БЕРЕЗОВСКОГО

Международная аудиторская компания «Прайс Уотерхаус Куперс», нанятая Борисом Березовским для проверки операций основанной им фирмы «Fogus», не обнаружила ничего незаконного, пишет «Нью-Йорк таймс». «Fogus» обвиняют в растрате более \$200 млн, принадлежавших авиакомпании «Аэрофлот». Аудиторы заявили, что подтверждений незаконных перечислений денег в компанию не обнаружено. [...] Следствие против Березовского было прекращено в 1999 г. за неимением доказательств и без предъявления обвинений. Сегодня следователь Генпрокуратуры Николай Волков вылетел в Швейцарию для получения документов, изъятых в офисах «Fogus» и «Andava», передает «Интерфакс».

25 июля 2000 г. SMI.Ru, Москва

ПРОВЕРКА ДОКАЗАЛА: БЕРЕЗОВСКИЙ – ЧЕСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Одна из самых авторитетных международных аудиторских компаний «Pricewaterhouse Coopers», проведя проверку деятельности ряда фирм, принадлежащих или созданных при участии Бориса Березовского, заявила, что не нашла ничего противозаконного в их операциях. Напомним, что в центре расследования находились компании «Fogus» и «Andava», которые, как утверждается, похитили \$200 млн, принадлежащих российской авиакомпании «Аэрофлот». Чтобы снять обвинения, компания «Fogus», созданная при участии Березовского, наняла аудиторов для проверки ее операций с «Аэрофлотом». Так вот, проведя все необходимые проверки, аудиторы «Pricewaterhouse» заявили, что никаких свидетельств незаконного увода средств в швейцарскую компанию выявлено не было.

26 июля 2000 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

СЛЕДОВАТЕЛЬ Н. ВОЛКОВ: ЕСЛИ УДАСТЯ ДОКАЗАТЬ ВИНОВНОСТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО, ТО К НЕМУ МОГУТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Если удастся доказать виновность Бориса Березовского, то к нему могут быть применены соответствующие меры воздействия. Таким образом, следователь Генпрокуратуры РФ по особо важным делам Николай Волков прокомментировал сегодня в Женеве факт передачи прокуратурой Швейцарии российской стороне 20 коробок общим весом около 600 кг с материалами по делу «Аэрофлота». Николай Волков отметил, что, по данным Генпрокуратуры РФ, через фирму «Andava» прошли 585 млн долл, а через фирму «Fogus» — 385 млн долларов средств, принадлежащих компании «Аэрофлот». В то же время он заметил, что эти средства «были похищены». Николай Волков добавил, что в данном случае он не стал бы говорить только о Березовском. Отвечая на вопросы швейцарских журналистов, при каком президенте ему легче работается — Ельцине или Путине, — Н. Волков сказал: «Мне лично предыдущий президент не мешал». Тем не менее он отметил, что с нынешним президентом работа прошла более интенсивно и оперативно» Переданная часть составляет треть от всех имеющихся в швейцарской прокуратуре документов по делу «Аэрофлота», сообщает европейское бюро РБК.

1 августа 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ МОЖЕТ СНОВА СТАТЬ ОБВИНЯЕМЫМ

Газета «Сегодня» сообщает, что среди полученных следователем Николаем Волковым из Швейцарии документов есть следы не только «Аэрофлота», но и «АвтоВАЗа» и «Трансаэро». Пока следствие заниматься ими не будет — и с «Аэрофлотом» забот хватает. Однако если Волков добьется привлечения сил и средств МВД, ФСБ, налоговой полиции, положение может измениться. Как и статус Бориса Березовского — в настоящее время он проходит в расследовании дела «Аэрофлота» как свидетель. Правда, произойдет это не скоро — только на сортировку полученной документации уйдет не меньше месяца.

10 августа 2000 г. Мониторинг СМИ. ТВЦ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

**В КОМПАНИИ «СИБНЕФТЬ», ОДНИМ ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ
КОТОРОЙ БЫЛ БЕРЕЗОВСКИЙ, А АБРАМОВИЧ ЯВЛЯЕТСЯ
ДЕРЖАТЕЛЕМ БОЛЬШЕГО ПАКЕТА АКЦИЙ,
ПРОИЗВОДИЛАСЬ ВЫЕМКА ФИНАНСОВЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Федеральная служба Налоговой полиции сегодня в течение семи часов проводила выемку финансовых документов в московском офисе нефтяной компании «Сибнефть». Чем вызваны эти действия, пока неизвестно. И в самой компании и в Налоговой полиции отказываются комментировать происходящее. Напомню, что «Сибнефть» является одной из крупнейших компаний страны. Одним из ее создателей был Борис Березовский, а в прошлом году Роман Абрамович сообщил, что является владельцем самого большого пакета акций «Сибнефти».

15 августа 2000 г. Труд, Москва

ЧЕКИСТОМ ЗАЙМЕТСЯ СУД

В военный суд Ярославского гарнизона передано скандальное дело отставного подполковника ФСБ Александра Литвиненко.

Многие помнят, как в 1998 году по одному из центральных телеканалов транслировалась беседа с сотрудниками ФСБ, которые уверяли, что получили задание «разработать» Бориса Березовского и организовать его убийство. Одним из чекистов, утверждавших это, и был Александр Литвиненко.

Работу в органах после этого ему пришлось оставить, и до последнего времени экс-офицер трудился в качестве депутатского помощника Березовского. Параллельно против Литвиненко было возбуждено сразу несколько уголовных дел.

Первое благополучно развалилось, по второму Московский гарнизонный суд вынес оправдательный приговор. Сейчас отставному чекисту инкриминируется новый «букет» нарушений, допущенных во время выполнения задания на территории Костромы. А именно: фальсификация документов, насильственное выбивание показаний, хищение, хранение и перевозка взрывчатых веществ... Судебные разбирательства начнутся, скорее всего, в конце августа.

Евгений Мухтаров

22 августа 2000 г. SMI.Ru, Москва

ПОЛУЧИВ КВАРТИРУ, ВОЛКОВ НЕ ЗАХОТЕЛ СИДЕТЬ «В КАРМАНЕ» У ГЕНПРОКУРАТУРЫ

Следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Николай Волков, приобретший известность в связи с делом «Аэрофлота», по которому проходил предприниматель Борис Березовский, вчера публично подтвердил информацию о том, что он уволен из Генпрокуратуры. В пятницу он написал заявление об уходе по собственному желанию. По поводу причин ухода мужественного борца с экономической преступностью существуют разные версии. «Написать заявление Волкова заставили, пригрозив статьей 254 п. 1 КЗОТ — “однократное грубое нарушение трудовых обязанностей”», — сообщает источник «Ведомостей» в Генпрокуратуре. По словам источника, причиной увольнения следователя «могли стать непонятные интервью про транши МВФ со ссылкой на Волкова — а проще говоря, слишком частое и откровенное общение Волкова с прессой».

Увольнение из Генпрокуратуры стало большой неожиданностью в первую очередь для самого Волкова. Он сказал вчера «Ведомостям», что не знает, кому теперь будет передано дело «Аэрофлота». По возвращении из последней поездки в Швейцарию Волков сообщил, что уже в сентябре будут сформулированы обвинения примерно дюжине человек. Следователь заявил, что речь идет о хищении не сотен миллионов, а десятков миллионов долларов.

7 сентября 2000 г. Агентство Federal News Service (FNS), Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ТВ-6, 7 сентября 2000 года

Я не знал вообще ничего об отставке Волкова и узнал об этом ровно так же, как и остальные, из газет. Я никак не рассматривал свое действие во взаимосвязи с этой проблемой. Вы знаете, вот на самом деле, я же... вот вспомните, что я говорил, когда Путин еще только избирался в президенты, и когда — действительно, я совершенно не отрицаю — я действительно активно его поддерживал, и, более того, я не скрывал того, что я знаю его достаточно давно. Но я тогда уже сказал... Когда мне задавали вопрос: «А вы не боитесь, что Путин посадит вас, он же из КБГ, из ФСБ», я тогда уже отвечал: Путин, став президентом, не имеет право на эмоции, и если он сочтет, что ему выгодно меня посадить — он посадит. Он посадит, лично он. А он лично — потому что не существует никаких инструментов, ограничивающих любого гражданина от произвола власти. Вот и все. [...]

Значит, если власть совсем оборзела, она, конечно, должна поступить так, да. Безусловно. Не посчитаться с тем, что она сама никогда не принимала участия в финансировании канала, не посчитаться с тем, что сегодня власть такая — это результат в том числе того, что ОРТ существовало как — ну, вы, может быть, с этим не согласитесь, а я все-таки произнесу эти слова — как независимое средство массовой информации.

Нам предложили выбор между Бутырской тюрьмой и возвратом государству акций. Я предложил государству другой выбор. Ну вот

все мы, так сказать, живы пока, здоровы, будем смотреть, что будет происходить. [...] Но есть же еще один важный вопрос — вопрос собственности. Мне же предложили добровольно просто отдать собственность, иначе мы тебя посадим. Отдай нам, иначе мы тебя посадим. Как это называется? Сегодня про ОРТ, завтра про еще чего-нибудь, а послезавтра про палатку. Вот нам не нравится, что ты здесь сидишь, в этой палатке. У нас есть свой человек из Кремля, который готов сесть в эту палатку. Отдай палатку!

14 октября 2000 г. SMI.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ГОТОВ ДАТЬ ПОКАЗАНИЯ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА»

Генпрокуратура РФ намерена в скором времени допросить предпринимателя Бориса Березовского в качестве свидетеля по так называемому делу «Аэрофлота», сообщает агентство «Интерфакс». Березовский, находящийся в настоящее время во Франции, подтвердил эти сведения. «Как мне стало известно из неофициальных источников, меня вызывают в Генпрокуратуру в качестве свидетеля 17 октября к 10 часам утра», — сказал он, добавив, однако, что никаких официальных вызовов из Генпрокуратуры он не получал. Березовский сообщил, что, как и планировал, он предполагает прилететь в Москву 16 октября, в понедельник, для участия в собрании акционеров «Телетраста» — акционерного общества, создаваемого для управления пакетом акций телекомпании ОРТ. «При необходимости я готов встретиться с представителями Генпрокуратуры», — заявил Березовский.

17 октября 2000 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ); 18 октября 2000 г. Federal News Service (FNS), Москва

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Программа НТВ «Герой дня», 15 октября 2000 года

НОРКИН: В студии Андрей Норкин. [...] Сегодня известный российский предприниматель Борис Березовский был вызван в Генеральную прокуратуру на допрос в качестве свидетеля по так называемому делу «Аэрофлота». [...] Никаких неприятных ощущений не возникало?

БЕРЕЗОВСКИЙ: По поводу ощущений — это совершенно отдельная тема; не могут не возникать неприятные ощущения, когда ты идешь на допрос в прокуратуру, Генеральную прокуратуру. Поэтому, конечно, ощущения были не просто неприятные, а мерзкие, тем более что все это продолжается уже два года, с одним и тем же, с одной и той же идеей. Идея: каждый раз, когда власть, неважно в чьем лице, чувствует себя неуютно в связи с моими действиями, она возбуждается, возбуждается самым примитивным способом — пригласить в Генеральную прокуратуру и прищучить. Это было и при Евгении Максимовиче Примакове, который дал непосредственное указание возбудить против меня уголовное дело, тем самым нарушив Уголовный кодекс Российской Федерации. Он премьер-министр был все-таки в то время. И не имел права вмешиваться в работу Генеральной прокуратуры в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Потом Евгений Максимович как-то сдулся, и дело тоже сдулось, а потом уже взбух новый президент, Владимир Владимирович Путин, и пошел той же самой проторенной дорожкой. Если вы заметили, есть совершенно четкая закономерность — на самом деле, ко-

нечно, никому это неинтересно, кроме меня, — но есть четкая закономерность, когда дело начинает опять в полную меру расти и когда оно затихает. Это связано с приступом власти. И вот теперь уже Владимир Владимирович Путин высказал свое недовольство действиями ОРТ в связи с этой трагедией, трагедией подводной лодки «Курск». В Нью-Йорке совершенно отчетливо произнес, что вообще Березовского нужно поостеречься, а так как он по-прежнему в деле «Аэрофлота» присутствует как фигурант, еще неизвестно: сегодня он в роли свидетеля, а завтра может стать в роли обвиняемого.

1 ноября 2000 г. Lenta.Ru, Москва

АДВОКАТ БЕРЕЗОВСКОГО: БЕРЕЗОВСКИЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ О ПЛАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Борис Березовский в настоящее время находится за границей и, возможно, еще не знает о намерении Генпрокуратуры предъявить ему обвинение в рамках дела «Аэрофлота». Об этом в интервью «Интерфаксу» сообщил в среду адвокат Березовского Семен Ария. По его словам, Березовский еще не связывался с ним, и этого вопроса они не обсуждали.

По словам заместителя Генерального прокурора России Василия Колмогорова, на последнем допросе Березовский заверил следователя, что будет являться в прокуратуру по первому требованию.

Адвокат Березовского выразил недоумение тем, что Колмогоров нашел нужным официально заявить о намерении Генпрокуратуры предъявить обвинение Березовскому за полмесяца до дня вызова. По мнению адвоката, такие действия заместителя Генерального прокурора производят впечатление запугивания.

2 ноября 2000 г. Gazeta.Ru, Москва

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ УБИЙЦА БЕРЕЗОВСКОГО БЕЖАЛ В ЛОНДОН

Бывший сотрудник ФСБ подполковник в отставке Александр Литвиненко — тот самый, которому в 1998 году начальство якобы приказало убить Березовского, — прибыл в Лондон и попросил политического убежища, так как в России ему постоянно угрожают. Козырная карта Литвиненко — он якобы знает, кто взорвал дома в Москве.

Бывший сотрудник ФСБ Александр Литвиненко попросил политического убежища в Великобритании. Он прибыл в Лондон в среду и устроил в Хитроу своеобразную пресс-конференцию, на которой сделал ряд громких заявлений. Во-первых, он сказал, что его преследуют российские спецслужбы. Во-вторых, что угрожают не только ему, но и его жене и ребенку. И наконец, только ему известны некоторые детали прошлогодних взрывов на улице Гурьянова и на Каширском шоссе.

Известность пришла к подполковнику ФСБ Литвиненко осенью 1998 года, когда он и группа его товарищей по службе в костюмах при галстуках и черных масках устроили пресс-конференцию. На всю страну чекисты объявили, что им было дано задание убить Березовского. Приказ об устранении бизнесмена якобы дал замначальника 7-го отдела ФСБ, который занимается «разработкой и пресечением деятельности организованных преступных формирований». Было заведено уголовное дело, которое никаких фактов покушения на Березовского не установило. Зато против самого Литвиненко были выдвинуты обвинения, предусматривающие его арест.

Сначала ему инкриминировали «превышение должностных полномочий с применением насилия» (избил какого-то подозреваемого-бизнесмена), а затем более суровый проступок — «вымогательство и превышение должностных полномочий». Из СИЗО Литвиненко вышел в конце декабря прошлого года — под подписку о невыезде. С тех пор о нем ничего не было слышно.

И вот он объявился в Лондоне. «Я не раз обращался в органы прокуратуры с просьбой защитить меня и мою семью, но никакой реакции на мои заявления не было», — заявил отставной полковник ФСБ на импровизированной пресс-конференции в лондонском Хитроу. Литвиненко уже заручился обещаниями британских властей, «с которыми имел беседу», что его не будут выдворять из Великобритании.

Артем Вернидуб

3 ноября 2000 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЮДЯХ

Корр.: Отъезд в Великобританию бывшего офицера ФСБ Литвиненко, его просьба о политическом убежище. Вы принимали в этом участие?

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Я еще в 1998 году, в декабре — и это важно — написал открытое письмо Путину, когда он был еще директором ФСБ. И писал ему в том числе о Литвиненко и других офицерах, которые подвергались репрессиям со стороны руководства ФСБ. И уже тогда я предупреждал Владимира Владимировича о необходимости ему вмешаться. Однако Владимир Владимирович не вмешался. Я считаю, что то, что произошло, — это закономерное. С людьми так обращаться нельзя.

— Как вы оцениваете последние действия прокуратуры? 13 ноября против вас, судя по всему, будет возбуждено уголовное дело.

— Все, что происходит, — чистая политика. Подтверждение тому: как только президент произносит разные слова, вроде «переведем из свидетелей в обвиняемые», — начинается активность прокуратуры. Президент не имеет права вообще давать юридических оценок. А он дает команды. Это все продолжение разговора о дубине, которой он намерен размахивать. Все свои дальнейшие шаги я буду рассматривать в контексте, как я теперь понимаю, приказа, который президент дал Генеральной прокуратуре. Исходя из этого буду действовать и дальше.

4 ноября 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЫЗВАН В ГЕНПРОКУРАТУРУ НА 15 НОЯБРЯ, НО ДОПРОСЫ «ФИГУРАНТОВ» ПО ДЕЛУ АО «АЭРОФЛОТ» НАЧНУТСЯ С 13 НОЯБРЯ

Проходящий по уголовному делу АО «Аэрофлот» известный бизнесмен Борис Березовский действительно вызван в Генеральную прокуратуру РФ на 15 ноября. Эту уточненную дату РИА «Новости» подтвердило в субботу в Центре информации и общественных связей Генпрокуратуры.

Как ранее сообщил журналистам заместитель Генерального прокурора РФ Василий Колмогоров, Березовскому может быть предъявлено обвинение в хищении чужого имущества и денежных средств в крупных размерах.

Представители следствия также пояснили РИА «Новости», что допросы основных «фигурантов» по этому делу, как и сообщалось ранее, начнутся 13 ноября. В их числе назывались бывшие руководители АО «Аэрофлот» Александр Красненкер и Николай Глушков.

Следователи Генпрокуратуры по так называемому делу «Аэрофлота» недавно получили от коллег в Швейцарии материалы, из которых следует, что через компании «Форус сервисиз» и «Андава» была проведена часть принадлежащих АО «Аэрофлот» денег в размере более 700 млн долларов США. Колмогоров сообщил, что благодаря этим материалам у следствия «имеется достаточно доказательств», чтобы предъявить упомянутым «фигурантам» по делу обвинения в хищении чужого имущества в крупных размерах.

Замгенпрокурора не исключил возможности того, что с учетом обстоятельств дела и поведения каждого из подследственных во время допросов будет решен вопрос об избрании им меры пресечения «вплоть до заключения под стражу».

Ольга Семенова

13 ноября 2000 г. Агентство «Национальная служба новостей», Москва

В ДЕЛЕ «АЭРОФЛОТА» АРЕСТОВАННЫХ ПОКА НЕТ

Вызванный сегодня на допрос в Генпрокуратуру по делу «Аэрофлота» бывший руководитель компании Николай Глушков на допрос не явился. По данным РИА «Новости», следователю была представлена медицинская справка о том, что Глушков находится на лечении в стационаре. По требованиям УПК РФ все процессуальные действия с обвиняемым приостановлены до его выздоровления. В Генпрокуратуре сообщили, что следователь планировал предъявить Глушкову новое обвинение и заключить его под стражу. Ранее зам генпрокурора Василий Колмогоров заявлял, что обвинения по делу «Аэрофлота» за хищение госсредств в крупных размерах могут быть предъявлены Глушкову, Александру Красненкеру и Борису Березовскому на основании документов из Швейцарии, доказывающих, что фирмы «Forus» и «Andava» «отмывали средства» «Аэрофлота», передает Прайм-ТАСС. Всем фигурантам дела грозит арест. На 15 ноября назначен допрос Березовского. Колмогоров утверждает, что бизнесмен обещал явиться на допросы по первому требованию.

14 ноября 2000 г. Gazeta.Ru, Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

от 14 ноября 2000 года. Передано в Москву около 19.00

Сегодня я принял тяжелое решение — не возвращаться на допрос в Россию. Я решился на этот шаг в связи с постоянно усиливающимся давлением на меня власти и лично президента Путина. По существу меня вынуждают выбирать — стать политзаключенным или политэмигрантом.

Так называемое дело «Аэрофлота» было выдуманно Примаковым, а теперь его реанимировал Путин, недовольный моим противодействием его политике. Путина — кандидата в президенты абсолютно не смущало, когда прибыль швейцарских фирм, работающих с «Аэрофлотом», использовалась для финансирования блока «Единство» и предвыборной президентской кампании. Но Путин-президент без зазрения совести публично распоряжается перевести меня из свидетелей в обвиняемые по делу «Аэрофлота», а позже угрожает ударить дубиной по голове только за то, что ОРТ рассказало правду о трагедии подлодки «Курск», а я инициировал создание негосударственного фонда помощи семьям погибших моряков.

Но оставим вопросы морали на совести президента и его окружения — Бог им судья. Политики руководствуются целесообразностью, поэтому главное в этом конфликте — мои принципиальные разногласия с президентом по фундаментальным вопросам развития России.

Президент Путин ведет бесперспективную этническую войну в Чечне. Разогнав Совет Федерации, президент нарушил Конститу-

цию России и способствует развалу страны. Разрушив независимость местного самоуправления, он уничтожил важнейший элемент народовластия. Президент пытается поставить под свой контроль основные средства массовой информации с целью установить режим личной власти. И наконец, он отдает страну на откуп спецслужбам и чиновникам, которые душат свободу и инициативу, необходимые для подъема России.

Я допустил ошибку, когда посчитал, что Путин достаточно дальновиден и силен, чтобы понимать необходимость существования в стране оппозиции и не мешать ее созданию. Действия президента с очевидностью продемонстрировали непонимание им основ демократии и слабость его аргументов.

Я часто и жестоко ошибался в людях, но ни разу не ошибся в оценке политических процессов, происходящих в России. Я уверен, что если Путин будет продолжать свою губительную для страны политику, его режим не просуществует до конца первого конституционного срока.

14 ноября 2000 г. Lenta.Ru, Москва

КРАСНЕНКЕР ПЯТЬ ЧАСОВ РЕКЛАМИРОВАЛ СЛЕДОВАТЕЛЯМ «АЭРОФЛОТ»

Во вторник следователи Генеральной прокуратуры РФ допросили одного из бывших руководителей «Аэрофлота», Александра Красненкера. Как сообщил ИТАР-ТАСС адвокат Красненкера Борис Кузнецов, на допросе, который длился около пяти часов, каких-либо новых обвинений его подзащитному не предъявлялось и речь шла исключительно о рекламной деятельности авиакомпании в 1996–1998 годах.

Следователи представили ксерокопии 10 договоров об оказании рекламных услуг. При этом адвокат отметил, что ежегодно на собственную рекламу «Аэрофлот» перечислял от 7,5 до 16 миллионов долларов, в то время как аналогичные западные компании тратят на эти цели от 50 до 100 миллионов долларов.

По словам Кузнецова, хотя бывший заместитель генерального директора «Аэрофлота» остается обвиняемым по делу, во вторник он «был допрошен больше как свидетель», поскольку задававшиеся следователями вопросы «не имели отношения к сути предъявленного ранее обвинения» (в хищении средств в крупных размерах через швейцарские фирмы «Андава» и «Форус»).

Адвокат намерен направить в Генеральную прокуратуру ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Александра Красненкера и отмене действующей в отношении его подписки о невыезде.

15 ноября 2000 г. Polit.Ru, Москва

ХОТЯ БЕРЕЗОВСКИЙ НЕ ЯВИЛСЯ НА ДОПРОС В ГЕНПРОКУРАТУРУ, ЕГО НЕ ОБЪЯВЛЯТ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОЗЫСК. ПРОСТО ВЫЗОВУТ ЕЩЕ РАЗ

Сегодня с утра Генпрокуратура ждала на допрос Бориса Березовского. Как известно, фигурант по делу «Аэрофлота» решил не являться и в Россию по этому поводу не приезжать.

Впрочем, в отличие от другого объекта пристального прокурорского внимания — Владимира Гусинского, арест, федеральный розыск, Интерпол и другие аксессуары силового наезда Борису Абрамовичу не грозят. Источники в прокуратуре сообщили «Интерфаксу», что сейчас обсуждается вариант повторного вызова на допрос на 27 ноября. Прокуроры столь мягко отнеслись к олигарху, учитывая его предыдущие заслуги — до этого он добросовестно являлся к следователю.

23 ноября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НИКОЛАЙ ГЛУШКОВ: СМИ ДОЛЖНЫ УЗНАТЬ ФАКТЫ РАНЬШЕ, ЧЕМ СЛЕДОВАТЕЛИ

Бывший заместитель главы «Аэрофлота» поговорил с Ъ прежде, чем дать подписку о неразглашении.

Дело «Аэрофлота» на прошлой неделе получило неожиданное развитие.

13 ноября ЦОС Генпрокуратуры распространил заявление, в котором говорилось, что бывший топ-менеджер «Аэрофлота» Николай Глушков должен был быть подвергнут аресту во время допроса, якобы назначенного на этот день. Вчера обвиняемый Николай Глушков дал эксклюзивное интервью корреспонденту Ъ Ренате Ямбаевой, в котором рассказал, что арестовать в тот день его не могли, и объяснил, как на самом деле были организованы финансовые схемы работы «Аэрофлота».

Корр.: Николай Алексеевич, почему до сих пор ни вы, ни другие обвиняемые и фигуранты не соглашались давать комментарии по поводу так называемого дела «Аэрофлота»?

ГЛУШКОВ: 4 февраля прошлого года были проведены обыски у меня и у моих коллег, менеджеров авиакомпании. Тогда мы не хотели поднимать лишнего шума, ссориться с властью. Рассчитывали на скорые перемены в высшем руководстве страны и разрешение этого абсурдного дела законодательным путем — за отсутствием какого бы то ни было состава преступления. Однако за прошедшие год и семь месяцев Генеральная прокуратура не проявила ни желаний, ни способности в чем-то разобраться.

Сейчас я готов отвечать на вопросы Ъ, поскольку в ближайшее время собираюсь изложить следствию информацию о реальной ситуации вокруг «Аэрофлота». До последнего момента мне просто не давали этого сделать. Представители прокуратуры настаивали, чтобы я отвечал исключительно на поставленные ими вопросы. «Ваши экскурсии в “Аэрофлот” нам не нужны», — объявляли они. Отчаявшись изложить факты в личной беседе, мы подготовили подробные дополнения к протоколу допроса, которые будут переданы в прокуратуру. Однако я связан подпиской о неразглашении материалов следствия и после очередного допроса уже не смогу говорить об этом открыто. Поэтому решил, что вы должны узнать факты раньше, чем следователи.

— **Вам предъявлены обвинения по статье 171 часть вторая — осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения и по статье 174 УК — легализация незаконных доходов. Что подразумевают под этой формулировкой следователи?**

— Надо отметить, что я лично никогда не вел предпринимательской деятельности в какой-либо из фирм, упомянутых в обвинительном заключении: «Andava S. A.», «Andava Finance Ltd», ФОК, не являлся их учредителем или акционером, не участвовал в прибылях. Поэтому статью 171 никак не мог нарушать. Предпринимательскую деятельность вел «Аэрофлот», но и он ничего не нарушал, поскольку имел все необходимые разрешения и лицензии.

— **Откуда же взяты цифры нелегальных доходов, о которых говорят представители Генпрокуратуры?**

— То, что утверждает прокуратура, просто бред. Как только начато было дело «Аэрофлота», следователь Николай Волков направил в авиакомпанию письмо следующего содержания: «Уважаемые господа! Вам нанесен материальный ущерб в таком-то размере». На что «Аэрофлот» ответил: «В соответствии с Вашим письмом просим прислать подтверждение, что нам нанесен ущерб, и если ущерб будет обнаружен, то просим Вас выступать от нашего имени с тем, чтобы его возместить».

Представители прокуратуры говорили о якобы украденных \$720 млн, а позднее \$690 млн. Весь объем продаж «Аэрофлота» — чуть более \$1 млрд. Расходы компании примерно равны этой цифре. Долги за время моей работы не возросли. Из этого видно, что заявления прокуратуры — абсурд. Это настолько очевидно, что сейчас уже появилась другая сумма хищений — \$10 млн. Как бы то ни было, все, что предъявляется мне в качестве обвинения, можно найти в отчетах

международных и российских аудиторов «Аэрофлота». Финансовые схемы в них расписаны до копейки и утверждены генеральным директором, советом директоров и собранием акционеров компании.

— **Кто управлял финансовыми потоками авиакомпании?**

— В конце 1995 года ко мне обратился маршал Евгений Шапошников с очень простой просьбой: собрать ребят и проверить, что происходит в «Аэрофлоте». На тот момент Евгений Иванович только пришел в авиакомпанию и, конечно, абсолютно ничего не понимал. В течение двух месяцев я и ряд других специалистов выявили совершенно фантастические вещи. Мы нашли офшорные компании, которые распоряжались деньгами «Аэрофлота» и при этом никем не контролировались — даже весьма опытные финансисты не смогли отыскать людей, которые за ними стоят. Например, одна из таких фирм в Гонконге осуществляла платежи за четыре взятые в финансовый лизинг самолета А-310, причем совершенно «косым» способом — деньги никогда не заходили в «Аэрофлот». На фоне существовавших к концу 1995 года схем сегодняшние претензии прокуратуры к «Andava» и «Fogus» выглядят просто смешными. Фактически средства авиакомпании уже тогда были сконцентрированы в сторонних структурах, только не по решению руководства и правления «Аэрофлота», а в интересах отдельных работников.

Более сотни представительств размещали выручку примерно на 450 счетах в зарубежных банках, нередко сомнительных по уровню надежности. Под каждый из таких счетов было выдано разрешение Центробанка РФ. Текущие остатки «Аэрофлота» на них составляли сумму от \$80 млн до \$220 млн. При этом представителями авиакомпании были сплошь сотрудники ФСБ и ГРУ, с них невозможно было ничего спросить. Являясь открытым акционерным обществом, «Аэрофлот» даже не пытался быть прозрачным, не приглашал международных аудиторов. И естественно, не мог получить кредитов. С 1994 года флот не восстанавливался, не проводился капитальный ремонт самолетов. Компания умирала, теряла рынок на глазах. Каким образом государство и другие акционеры проверяли деятельность «Аэрофлота» и находили ее удовлетворительной, можно только догадываться.

— **Какие шаги вы предприняли, придя на работу в «Аэрофлот»?**

— Когда Шапошников пригласил меня на работу, я ему отказал. Не хотел ковыряться в этом дерьме. Но маршал меня уговорил. Я пришел на работу в авиакомпанию 11 января 1996 года. В тот момент необходимо было срочное наведение порядка в управлении финан-

сами компании, привлечение средств для поднятия техники. Денег «Аэрофлоту» никто давать не хотел — их просто нечем было гарантировать. В конце концов мы получили на восстановление самолетов бланковый (без обеспечения.— Ъ) кредит в размере \$5 млн у швейцарской финансовой компании «Fogus» — под свое собственное честное имя. Так началось наше сотрудничество с этой фирмой. В первые же недели работы мы провели переговоры с «Airbus», в результате чего удалось существенно снизить лизинговые платежи по А-310 — в конечном итоге за десять самолетов компания платила в полтора раза меньше, чем до этого за четыре. Страховые сборы по западным машинам мы также снизили более чем в три раза. В марте впервые за всю историю «Аэрофлота» был утвержден его бюджет.

— **В чем суть финансовых схем с участием «Andava»?**

— В 1996 году «Andava» стала западным казначейством «Аэрофлота», заменив собой 450 счетов в сотнях банков и позволив вывести деньги компании из-под контроля представительств. Организация подобных финансовых схем распространена в международной практике. Ряд западных компаний полностью выводят свои расчетные центры в зоны льготного налогообложения. В частности, учет полетных купонов практически ни одна авиакомпания мира не проводит в собственной стране, стремясь максимально сэкономить на налогах. Они делают это в Сингапуре, Гонконге и Швейцарии. Масса примеров и в других отраслях. Казначейский центр «Volvo», например, находится в Женеве и не входит в структуру компании. Кстати, гендиректор «Andava», перед тем как пришел в эту фирму, возглавлял как раз швейцарский казначейский центр «Volvo».

— **Почему для концентрации средств «Аэрофлота» была выбрана именно «Andava»?**

— В принципе на месте «Andava» могла быть любая другая структура, это был эксперимент, первый опыт. Компания была создана в 1994 году российской фирмой АВВА и швейцарской компанией «Andre & Cie» (крупный европейский торговый дом с годовым оборотом \$20 млрд, с Россией работает с 1920 года. — Ъ) с целью организации финансирования одного из крупных проектов «АвтоВАЗа». Я не имел прямого отношения к «Andava» до прихода в «Аэрофлот», однако знал, что она образована законно, полностью ликвидна, имеет квалифицированный менеджмент и работает с надежными банками. Плюс ко всему компания полностью отвечала тем требованиям, которые финансисты «Аэрофлота» выдвинули для своего будущего западного казначейства. Она подходила по всем параметрам,

реорганизовывать финансы надо было срочно, и мы, проведя соглашение с Центробанком, утвердили «Andava» в качестве финансовой компании, обслуживающей валютные потоки «Аэрофлота» за рубежом. Однако авиакомпания необходим был и прямой контроль за «Andava». Мы инициировали увеличение уставного капитала фирмы, в этот момент и произошло формальное закрепление за мной 37% ее акций. Однако они не были оплачены, поэтому я так и не стал акционером. Поднимался вопрос и о приобретении «Andava» частично или полностью «Аэрофлотом», однако у нас не было для этого средств. Место в совете директоров закреплено одной-единственной акцией по договору, и не за мной конкретно, а просто за представителем «Аэрофлота». Сегодня его занимает действующий сотрудник авиакомпании. Честно говоря, мы уже тогда понимали, что ситуация будет выглядеть несколько двусмысленно, но для бизнеса компании вариант был оптимальным. В любом случае все это завизировано руководством Центробанка РФ.

— **Какие обороты проходили через компании «Andava» и «Forus» и что конкретно они делали для «Аэрофлота»?**

— На счета компании перечислялась валютная выручка от продаж билетов, через них производились расчеты с иностранными поставщиками продукции и услуг. Среднемесячный депозит в «Andava» в 1996–1997 годах равнялся \$63 млн, максимально он достигал \$110 млн. В соответствии с уведомлением Центробанка мы держали депозиты не более 180 дней. В 1998 году остаточный депозит составил \$21 млн, и он размещен в компании до сих пор, поскольку необходим для гарантирования лизинговых схем поставки самолетов Boeing.

Помимо прямого участия в финансовых схемах привлечения западных инвестиций депозит в «Andava» служил для страхования бизнеса «Аэрофлота» от российских валютных рисков. Для предприятия, работающего в стране с высоким темпом инфляции, создание долларового депозита в западной финансовой структуре — стандартный и широко распространенный прием страховки от внутренней девальвации. Если бы летом 1998 года «Аэрофлот» сохранил значительные валютные депозиты в «Andava» (они были минимизированы по распоряжению главы компании Валерия Окулова. — Ъ) или разместил их в другой западной финансовой структуре, компании после кризиса 1998 года удалось бы погасить значительную часть задолженности.

Как бы то ни было, мы получили колоссальную кредитоспособность «Аэрофлота» на международном рынке. По внутреннему рей-

тингу ExImbank США авиакомпания стояла на более высокой позиции, нежели сама по себе Российская Федерация. Под депозиты в «Andava» «Аэрофлот», российская компания, получал кредит практически по мировой рыночной ставке. Компания «Forus» организовывала для нас схемы привлечения денег под нерегулярно поступающие компенсационные платежи западных авиаперевозчиков. С ее помощью мы получили два крупных кредита и смогли профинансировать первоначальный взнос по лизинговому контракту с Boeing.

— **Правда ли, что компания ФОК, на 100% дочерняя структура «Andava» в России, кредитовала «Аэрофлот» из его собственных средств, размещенных в Швейцарии?**

— Нет конечно. «Andava» открыла на своем счете в швейцарском банке UBS для «Аэрофлота» депозитный субсчет, а значит, не могла самостоятельно, без соответствующего распоряжения авиакомпании, управлять средствами, поступающими на него. Я подобных распоряжений не отдавал. Схема с участием ФОК была гораздо сложнее и обеспечивала текущие расчеты «Аэрофлота» за границей при сохранении валютного депозита в «Andava». ФОК предоставляла авиакомпании рублевые кредиты по рыночным ставкам под обеспечение денег, размещенных в Andava, — в условиях постоянной инфляции и угрозы обвала рубля преимущества такой схемы вряд ли стоит объяснять. Но за счет средств, депонированных в «Andava», надо было рассчитываться с иностранными поставщиками. Поэтому ФОК проводила для нас оплату валютных счетов — через офшорную фирму «Grendgland». Это были уже собственные схемы ФОК, авиакомпания не имела к ним никакого отношения и ни за что не платила — стоимость операций по конвертации и перечислению денег входила в процентную ставку по рублевому кредиту, который нам выдавался (65% годовых. — Ъ). В дальнейшем мы несколько изменили схему — снизили процент и ввели очень маленькие комиссионные. Все шаги в проведении платежей отслеживал и контролировал центр международных расчетов «Аэрофлота». Такой путь оплаты счетов дешевле привлечения дополнительных валютных кредитов.

— **Могли ли контролировать эти финансовые схемы и оценивать их эффективность другие высшие руководители компании и фискальные органы?**

— У нас ни от кого не было секретов. В авиакомпании всегда присутствовали кураторы от ФСБ — в частности, генерал-майор Олег

Сыромолотов, который тогда был со всем согласен, а затем стал одним из основных двигателей уголовного дела. Я лично в 1996 году подробно рассказывал ему, как и зачем строятся схемы, в чем состоит задача «Andava» и «Fogus», что происходит с деньгами в каждый конкретный момент времени.

Собственники, в том числе государство, полностью одобрили все, что мы делали, — в первую очередь потому, что результаты работы коммерческой и финансовой команды в 1996–1998 годах были совершенно очевидны. Объемы перевозок за два года выросли почти на миллион человек (на 27,4%. — Ъ), доходы — более чем на \$300 млн, акции компании поднялись в цене с \$7 до \$180, повысилась ее ликвидность и кредитоспособность, на линии встали западные самолеты, существенно улучшился сервис. Нам удалось изменить имидж «Аэрофлота» среди пассажиров и партнеров. К сожалению, сегодня многие достижения того периода сведены на нет.

— **Почему возникло дело «Аэрофлота»?**

— С первых же дней моей работы в компании возникла проблема содержания работников спецслужб. Их много — не менее трех тысяч человек из 14 тысяч. Начальник отдела кадров — кадровый работник ФСБ, начальник службы безопасности — кадровый офицер ФСБ. Мы, конечно, им очень сильно наступили на пятки, собрав в единый независимый расчетный центр деньги, которыми они раньше фактически управляли. Первый звонок, который я получил в начале лета 1996 года, был от Александра Коржакова, который топал ногами, ревел в «вертушку», что уничтожит меня, если я буду наступать на права ФСБ. В том же стиле высказывался и Михаил Барсуков. Именно силовые структуры явились первоначальными инициаторами того, что произошло позже, в 1998–1999 годах.

— **Вы из-за этого покинули авиакомпанию?**

— В марте 1997 года маршала Шапошникова на должности гендиректора «Аэрофлота» сменил Валерий Окулов. Единственной альтернативой была моя кандидатура, и до последнего момента никто, в том числе Шапошников, не сомневался, что именно я возглавлю компанию. Я надеялся, что сработаю с новым директором. Не получилось. К сожалению, амбиции Валерия Михайловича не соответствуют его уровню компетентности. В результате я принял решение покинуть «Аэрофлот». Это произошло в середине 1997 года, задолго до возникновения дела «Аэрофлота».

— **Противоречие между гендиректором и топ-менеджментом компании сохранилось и после вашего ухода...**

— В 1998 году Окулов озвучил свое желание уволить Александра Красненкера и некоторых других ведущих руководителей компании. Это решение встретило единодушное сопротивление правления «Аэрофлота». Гендиректор отступил, но стал готовить новую структуру управления — новым в ней было только отсутствие должностей всех неугодных ему людей. В конце 1998 года Окулов получил документально подтвержденное одобрение их увольнения со стороны премьер-министра Евгения Примакова. В начале января большинством голосов новая структура была утверждена.

Увольнения требовали одобрения трудового коллектива. Собрание назначили на 4 февраля, и я знал, что оно примет сторону Красненкера. Поэтому 18 января 1999 года Валерий Окулов отправился на прием к Генеральному прокурору Юрию Скуратову. Последнему была дана соответствующая команда «сверху». Так появилось уголовное дело в отношении якобы имевших место злоупотреблений в «Аэрофлоте». А 4 февраля спецслужбы провели рейд с обысками у ряда менеджеров «Аэрофлота», которые в связи с этим не смогли явиться на собрание трудового коллектива. Собранию было объявлено, что эти люди преступники и сейчас у них идет обыск.

— **Каким образом причастен к деятельности «Аэрофлота» Борис Березовский, один из основных фигурантов уголовного дела?**

— Никаким. Как бы мы или кто другой ни хотели притянуть за уши Березовского к «Аэрофлоту», ничего не получится. Мы друзья, но к бизнесу это никакого отношения не имеет. «Проблема Березовского» появилась в первую очередь потому, что возник конфликт между ним и Примаковым. В результате власти пытались найти способ убрать Березовского с политической арены. Самый удобный путь — посадить его через партнеров. Но никому до сих пор в голову не приходит посмотреть на реестры акционеров всех тех компаний, о которых так много говорят в связи с именем Бориса Абрамовича. Если бы кто-то это сделал, то увидел бы, что, например, я уже пять лет как не являюсь деловым партнером Березовского, а Красненкер никогда в жизни им и не был. Это факты. А все остальное — мифы.

— **Представители Генпрокуратуры утверждают, что располагают фактами, достаточными для предъявления новых обвинений по делу «Аэрофлота». Что вам об этом известно?**

— История с моим несостоявшимся арестом 13 ноября является показательным примером вранья со стороны Генеральной прокуратуры. Последний допрос состоялся 10 ноября. Я предупредил следова-

телей, что ложусь на операцию, предоставил все необходимые документы. Никакой другой повестки, в том числе на 13-е число, мне не выписывали. Но в клинику, где я лежу, из Генпрокуратуры прислали факс о том, что Николай Глушков находится под специальным контролем. Меня должны выписать 28-го числа. Скорее всего, 29 ноября пригласят в прокуратуру и вряд ли выпустят. Я знаю, по какой статье будут предъявлены новые обвинения — уже более конкретные, по схеме кредитования «Аэрофлота» в ФОК под депозиты в «Andava». Они столь же беспочвенны, как все предыдущие, и меня не пугают.

25 ноября 2000 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ПИСЬМО АДВОКАТА СЕМЕНА АРИИ

Уважаемый Борис Абрамович!

Сообщаю свое мнение о ситуации, возникшей за последнее время по так называемому делу «Аэрофлота», свидетелем по которому Вы являетесь.

Следствие по делу ведется Генеральной прокуратурой РФ с 18.01.99, то есть уже почти два года. Как Вам известно, постановлением следователя Генпрокуратуры Волкова Н. В. от 4.11.99 по ходатайству защиты уголовное производство в отношении Вас было прекращено за недостаточностью улик. Замечу, что правильнее было бы сказать: за полным их отсутствием.

В конце июля 2000 года следователь Волков Н. В. был командирован в г. Лозанну, откуда привез значительное число документов, предоставленных Генпрокуратурой Швейцарии (по его словам). Вскоре после этого он был уволен (возможно, ввиду его попыток отстаивать свое мнение о беспочвенности обвинения). Ни до его увольнения, ни после его ухода, то есть в течение трех с половиной месяцев, при Ваших допросах новым следователем г. Филиным А. Д. Вам ни разу не предлагалось дать объяснение о каких-либо вновь обнаруженных обстоятельствах или документах, пополнивших пустующий портфель обвинения или проливших новый свет на дело.

Между тем после Ваших активных действий по созданию «оппозиции» президентской власти в России появились очевидные и демонстративные признаки возобновления по делу «Аэрофлота».

30.10. с. г. заместитель генпрокурора г. Колмогоров В. В. сделал публичное заявление по ТВ о предстоящем предъявлении Вам 13.11 нового обвинения и избрании меры пресечения. При обращении моем по телефону к следователю Филину А. Д. последний сообщил, что ничего пока не знает об этом, а вызвать Вас на допрос собирався не 13.11, а 15.11.

Не принятое, как правило, в следственной практике широковещательное и к тому же за две недели до срока обещание одного из высших чинов прокуратуры возобновить Ваше уголовное преследование производило впечатление меры запугивания. Впечатление это усиливалось полным отсутствием признаков доказательств Вашей вины, то есть не было логически увязано вины с ходом дела.

Весьма сомнительно, чтобы г. Колмогоров В. В. по своей инициативе предпринял эту акцию при столь необычных условиях. Поэтому можно предполагать, что инициатива запугивания исходила свыше.

Преднамеренность названных выше действий проявилась и в их неоправданном процессуальной надобностью повторе: 13 ноября г. Колмогоров вновь заявил по ТВ, что Вам через день предъявит уголовное обвинение и, возможно, ограничит свободу.

На сей раз угроза эта хронологически совпала как со злобной, направленной против Вас статьей в правительственной «Российской газете», беспримерной для официоза («Березовский нервничает»), так и с гнусным антисемитским заявлением курского губернатора Михайлова о его совместной с президентом борьбе против Вас и еврейской группировки, пытавшейся завладеть Курской областью.

Сочетание этих возникших в течение одного краткого периода факторов производит явственное впечатление охоты на Вас, то есть травли, хорошо организованной из единого и наделенного властными полномочиями центра.

В этих условиях Ваш приезд в Россию пока связан с угрозой любых насильственных мер против Вас, как прикрытых юридическим гримом, так и вполне незаконных.

Решение за Вами. Но я счел своим долгом поделиться с Вами своим мнением о ситуации. Адвокат Г. М. Резник, осуществляющий Вашу защиту на первой стадии следствия, полностью разделяет мое мнение, о чем он просил сообщить Вам.

Адвокат С. Ария

ЗА ГЛУШКОВЫМ ПОСЛЕДУЕТ БЕРЕЗОВСКИЙ

Как уже сообщала «Газета.Ru», сегодня был взят под стражу бывший первый заместитель главы «Аэрофлота» Николай Глушков. Глушков, один из основных фигурантов по делу «Аэрофлота», был обвинен в мошенничестве и посажен в «Лефортово».

В 11 часов утра в четверг Николай Глушков прибыл на очередной допрос в Генпрокуратуру: Глушков, как известно, проходит по делу «Аэрофлота» в качестве обвиняемого. В прокуратуре его уже ждали. Во время допроса следователи предъявили бывшему первому заму гендиректора авиакомпании новое обвинение — в мошенничестве в крупных размерах (ст. 159, ч. 3 УК).

В качестве меры пресечения Глушкову, как заявили «Газете.Ru» в Генпрокуратуре, «с учетом тяжести содеянного» избрали арест (до этого он находился под подпиской о невыезде). Санкцию на арест выдал первый заместитель генпрокурора Василий Колмогоров. Около 14 часов Глушкова увезли в «Лефортово».

Прокуратура не конкретизирует обстоятельства, побудившие ее арестовать Глушкова. Однако, как сообщили «Газете.Ru» в пресс-службе прокуратуры, «основанием для предъявления нового обвинения послужили доказательства, полученные следствием в последнее время, в том числе и документы, предоставленные швейцарскими коллегами».

Интересно, что в недавнем интервью одной из газет Глушков сам предсказывал возможность своего ареста. Тогда Глушков заявил, что о своей госпитализации, в результате которой он не смог прийти на

допрос 13 ноября, он предупредил следователей прокуратуры. Затем Глушков сказал, что после того, как его выпишут из больницы, его снова «пригласят в прокуратуру и вряд ли выпустят». Глушков считает, что это месть со стороны ФСБ, сотрудников которой он в свое время выжил с руководящих постов в «Аэрофлоте».

Неудачно закончился сегодняшний день и для второго обвиняемого по делу «Аэрофлота», бывшего коллеги Глушкова — Александра Красненкера. Следователь Генпрокуратуры Александр Филин предъявил ему точно такое же обвинение, как и Глушкову. Как известно, раньше Красненкер привлекался Генпрокуратурой к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство и отмывание денежных средств. Кстати, до недавнего времени по делу «Аэрофлота» Глушкова также обвиняли в незаконной предпринимательской деятельности, однако впоследствии это обвинение было с него снято.

Как заявил адвокат Красненкера Борис Кузнецов, постановление о предъявлении его подзащитному нового обвинения было передано перед началом его допроса. Но, в отличие от Глушкова, мера пресечения Красненкеру изменена не была. Он продолжает оставаться под подпиской о невыезде. Само обвинение, по словам адвоката, сводится к тому, что между «Аэрофлотом» и созданной в Швейцарии фирмой «Forus» был заключен договор о предоставлении «Аэрофлоту» кредитов, в случае невозврата которых штрафные санкции списывались со счета «Аэрофлота». Счет, в свою очередь, находился в фирме «Andava». Таким образом, гласит обвинение, «Аэрофлот» умышленно не возвращал кредиты, чтобы деньги списывались со счета в «Andava».

Уголовное дело о хищении валютной выручки «Аэрофлота» длится уже больше двух лет. Следствие считает, что с 1997 года при помощи фирм «Forus» и «Andava» вышеописанным образом из валютных средств «Аэрофлота» было проведено не менее \$715 млн, часть из которых была похищена. Как известно, во время премьерства Евгения Примакова кроме Глушкова и Красненкера обвинение в незаконном предпринимательстве по делу «Аэрофлота» было предъявлено Борису Березовскому. Правда, вскоре эти обвинения с Березовского (в отличие от Красненкера и Глушкова) были сняты.

Теперь же, судя по всему, велика вероятность, что дело против Березовского будет реанимировано. По крайней мере, в прокуратуре уже заявили, что «следствию удалось собрать достаточно доказательств для предъявления всем фигурантам по делу, в том числе Бо-

рису Березовскому, обвинения в хищении чужого имущества в крупных размерах». Впрочем, Березовский давно находится за границей и в прокуратуру отнюдь не торопится. Поэтому нельзя исключить, что в ближайшие дни его постигнет участь Владимира Гусинского, объявленного позавчера в международный розыск по каналам Интерпола.

Иван Челнок

7 декабря 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

БЫВШЕМУ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ КОМПАНИИ «АЭРОФЛОТ» АЛЕКСАНДРУ КРАСНЕНКЕРУ ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В МОШЕННИЧЕСТВЕ

Следователь Генпрокуратуры РФ Александр Филин в среду предъявил обвинение в мошенничестве (статья 159, часть третья УК РФ) одному из фигурантов по так называемому делу «Аэрофлота», бывшему вице-президенту компании Александру Красненкеру. Об этом РИА «Новости» сообщил его адвокат Борис Кузнецов.

Ранее Красненкер привлекался Генпрокуратурой к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство и отмыwanie денежных средств.

По словам адвоката, постановление о предъявлении его подзащитному нового обвинения было передано перед началом его допроса в Генпрокуратуре, которое состоялось в среду. При этом постановления об избрании меры пресечения следователь не выносил, отметил адвокат. Он напомнил, что с 12 апреля прошлого года Красненкер находится под подпиской о невыезде. [...]

Борис Кузнецов расценил предъявление нового обвинения его подзащитному как «незаконное». Он сообщил РИА «Новости», что сразу после завершения допроса Красненкера передал следователю ходатайство о прекращении как «старого», так и «нового» уголовных дел в отношении его клиента по обвинению в незаконном предпринимательстве, отмывании денежных средств и мошенничестве. «Статья 144 УПК РСФСР требует, чтобы в постановлении о предъявлении обвинения были указаны место, время, способ и обстоя-

тельства совершенного преступления», — пояснил адвокат. «Вместе с тем, — отметил он, — следствие не указало, каким способом и сколько денег похитил Красненкер. В то же время прокуратура не выносила постановления о прекращении дела в отношении Красненкера по обвинению его в незаконном предпринимательстве». «Статья 154 УПК говорит, что обвинение может быть дополнено, расширено и изменено. Если же ранее заменяемые эпизоды не подтвердились, то следователь обязан прекратить дело», — подчеркнул Кузнецов.

Адвокат считает предъявление его подзащитному нового обвинения «следствием борьбы Генпрокуратуры с Березовским уголовно-правовыми средствами». «Березовский не мог действовать в одиночку, а согласно новому обвинению, в состав преступной группы входили Красненкер, Глушков, Березовский, бывший президент «Фороса» Шейнин и бывший бухгалтер «Аэрофлота» Крыжевская», — пояснил Кузнецов.

18 декабря 2000 г. SMI.Ru, Москва

ДЕЛО «АЭРОФЛОТА» БУДЕТ ЖИТЬ. ЕЩЕ ТРИ МЕСЯЦА

Генеральная прокуратура РФ продлила еще на три месяца срок следствия по делу «Аэрофлота». Как сообщили «Интерфаксу» в понедельник в Генпрокуратуре, срок продлен в связи с большим объемом предстоящих следственных действий.

22 декабря 2000 г. Агентство РИА «Новости», Москва

В ХОДЕ ДОПРОСА В ГЕНПРОКУРАТУРЕ ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» У АЛЕКСАНДРА КРАСНЕНКЕРА БЫЛИ ВЗЯТЫ ОБРАЗЦЫ ЕГО ПОДПИСИ

В Генпрокуратуре в пятницу состоялся допрос одного из фигурантов по делу «Аэрофлота» — обвиняемого в мошенничестве бывшего заместителя генерального директора этой компании по коммерции Александра Красненкера.

Как сообщил РИА «Новости» адвокат Красненкера Борис Кузнецов, вопросы членов следственной бригады касались реестров оплаты предоставленных в 1996 году «Аэрофлоту» фирмой «Финансовая объединенная корпорация» (ФОК) кредитов, некоторые из которых были подписаны Александром Красненкером.

Представителей Генпрокуратуры также интересовало, имеется ли связь между открытым в одном из швейцарских банков личным счетом Красненкера, оформлением которого занимался по доверенности швейцарский адвокат, с предъявленными Александру Красненкеру следствием обвинениями. Следователи предоставили ксерокопию доверенности, выданной швейцарскому адвокату, сказал адвокат.

По словам Бориса Кузнецова, его подзащитный отверг это предположение, пояснив, что перевод денег в фирму ФОК из «Аэрофлота» осуществлялся в 1996 году, а доверенность датирована 1998 годом.

В ходе допроса у Александра Красненкера были взяты образцы подписей — «вероятно, для проведения почерковедческой экспертизы», предположил Кузнецов. Адвокат обратил внимание, что «взя-

тие подписей» происходило без присутствия понятых, что, по утверждению адвоката, является нарушением закона.

Уголовное дело о хищении валютной выручки АО «Аэрофлот» длится более 2 лет. По данным следствия, через созданные в Швейцарии компании «Форус» и «Андава» с 1997 года было проведено не менее 715 млн долларов из валютных средств АО «Аэрофлот», часть из которых была похищена.

Первому заместителю генерального директора АО «Аэрофлот» по финансам Николаю Глушкову и заместителю генерального директора этой же компании по коммерции Александру Красненкеру ранее Генпрокуратура предъявляла обвинения в незаконном предпринимательстве и отмывании денег. Аналогичное обвинение вменялось и Борису Березовскому, однако, в отличие от Красненкера и Глушкова, с предпринимателя эти обвинения были вскоре сняты.

В начале декабря Генпрокуратура предъявила Глушкову и Красненкеру новое обвинение — в хищении денежных средств путем мошенничества. Аналогичное обвинение было предъявлено и бывшему старшему вице-президенту компании по финансам Лидии Крыжевской и руководителю «Финансовой объединенной корпорации» Роману Шейнину.

Генпрокуратура считает, что следствию удалось добыть достаточно доказательств для предъявления обвинения в мошенничестве и Борису Березовскому, однако он отказывается являться на допрос в Генпрокуратуру, скрываясь за границей.

Все обвиняемые, кроме Александра Красненкера, находятся под стражей. Красненкеру, который пунктуально являлся на допросы в Генпрокуратуру, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Мария Локотецкая

2 февраля 2001 г. Независимая газета, Москва

СУДЬБА ГУСИНСКОГО МОЖЕТ ПОСТИЧЬ И БЕРЕЗОВСКОГО

Заместитель Генерального прокурора РФ Василий Колмогоров сделал вчера заявление: «Расследование дела “Аэрофлота” продолжается, и наступит время, когда Березовскому будет предъявлено обвинение». Если Березовский, находящийся за границей, будет уклоняться от дачи показаний, то, по словам Колмогорова, как и в случае с Владимиром Гусинским, ему может быть предъявлено заочное обвинение, а сам он может быть объявлен в международный розыск.

2 февраля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ ОПЯТЬ ПРИГРОЗИЛИ ТЮРЬМОЙ

А Владимиру Гусинскому — арестом имущества

Замгенпрокурора по следствию Василий Колмогоров встретился вчера с испанскими журналистами, чтобы убедить их в наличии у российской прокуратуры доказательств мошенничества главы «Медиа-Моста» Владимира Гусинского. А также пригрозить заочным обвинением другому находящемуся за границей предпринимателю — Борису Березовскому.

На недавней встрече с Владимиром Путиным журналисты НТВ спросили у него, нет ли в стране другого такого же опасного преступника, как Гусинский. «Ну почему же, — парировал президент, — есть еще Березовский».

Два месяца назад этим главным «уголовным» персонажам замгенпрокурора Колмогоров уже посвящал свою пресс-конференцию, обещая за один день предъявить им обоим обвинение и, возможно, отправить за решетку. В отношении Владимира Гусинского все самые худшие прокурорские обещания сбылись: он сидит под домашним арестом в Испании и ждет рассмотрения местным судом вопроса о его экстрадиции в Россию. А Бориса Березовского после его неявки на допрос в качестве свидетеля в ноябре прошлого года прокуратура оставила в покое, арестовав лишь его ближайшего друга, бывшего замдиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

Но президент напомнил о нем прокурорскому ведомству, и оно в лице господина Колмогорова пообещало вчера предъявить когданибудь обвинение и господину Березовскому. Правда, для этого

придется отменять постановление следователя Николая Волкова о прекращении дела против олигарха, на что прокуратура до сих пор не решилась. Поэтому очередное широковещательное заявление по этому поводу стоит воспринимать как просто угрозу. И как сигнал господину Березовскому о том, чтобы не вздумал возвращаться в Россию.

Что же касается обвиняемого в мошенничестве господина Гусинского, то замгенпрокурора Колмогоров заверил испанскую прессу, что документальных доказательств его вины в прокуратуре очень много. Причем в прокуратуре полагают, что глава медиахолдинга должен пойти под суд не один, а с чиновниками правительства Москвы, Сбербанк и ЦБ, которые выдавали ему кредиты. И это также было сигналом упомянутым чиновникам от власти: или сдайте обвиняемого Гусинского, или на вас также найдется статья УК.

Конкретизировать обвинение медиамагнату господин Колмогоров для испанских СМИ отказался, сославшись на тайну следствия. И это после того, как он и генпрокурор Владимир Устинов неоднократно показывали на РТР и ОРТ документы по делу «Медиа-Моста» и даже называли «украденные» обвиняемым Гусинским миллионные суммы. Но замгенпрокурора сказал, что его испанские коллеги получили все необходимые документы. В том числе и запрос Генпрокуратуры России об аресте испанского имущества господина Гусинского, которого, как известно, в собственности у него там нет (особняк в Сотогранде он арендует, а яхта и самолет давно переправлены на Гибралтар), но прокуратуре Испании предложено его все же поискать.

Екатерина Заподинская

16 февраля 2001 г. Lenta.Ru, Москва

БЫВШЕГО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА «АЭРОФЛОТА» НЕ ВЫПУСТИЛИ ИЗ СИЗО

Лефортовский межмуниципальный суд столицы отказался изменить меру пресечения и освободить из-под стражи бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова.

В пятницу суд отклонил жалобу адвоката Глушкова Андрея Боровкова, в которой говорилось о неправомерном аресте и содержании его подзащитного в СИЗО, сообщает РИА «Новости».

Кроме того, в документе подчеркивалась необходимость срочной госпитализации арестованного в связи с обострением гемохроматоза — особой формы цирроза печени.

Боровков заявил о намерении обжаловать нынешнее решение Лефортовского суда в Мосгорсуде.

Между тем, как заявил ИТАР-ТАСС старший прокурор Главного следственного управления Генпрокуратуры Александр Азарченков, вопрос об обследовании и возможной госпитализации Глушкова полностью согласован с Гематологическим научным центром Москвы.

По его словам, обследование начнется 20 февраля, а лечение, если оно необходимо, будет проходить в охраняемых помещениях.

13 апреля 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ОБЪЯВИЛА СЕГОДНЯ О ТОМ, ЧТО НИКОЛАЙ ГЛУШКОВ, ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ФИГУРАНТОВ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ДЕЛА «АЭРОФЛОТА», ПЫТАЛСЯ СБЕЖАТЬ. В ОРГАНИЗАЦИИ ПОБЕГА ПОДОЗРЕВАЮТ БЕРЕЗОВСКОГО И ПАТАРКАЦИШВИЛИ

ВЕДУЩИЙ: Генеральная прокуратура объявила сегодня о том, что Николай Глушков, один из главных фигурантов так называемого дела «Аэрофлота» пытался сбежать из Гематологического центра, в котором он проходил лечение. По версии Генпрокуратуры, в организации побега Глушкова участвовали его охранники, а сам план этой операции разрабатывали Борис Березовский и нынешний руководитель телекомпании ТВ-6 Бадри Патаркацишвили.

Корр.: Находящийся под стражей бывший первый замдиректора компании «Аэрофлот» Николай Глушков пытался совершить побег. Эту новость сегодня утром со ссылкой на Генпрокуратуру распространили все российские информационные агентства. Как было сообщено журналистам, Глушков пытался бежать из гематологической клиники, куда его по просьбе адвокатов перевели из следственного изолятора «Лефортово» на лечение. Сообщается, что попытка побега была произведена вечером 11 апреля. То есть 2 дня назад, а Генпрокуратура скрывала эту информацию от прессы в интересах следствия. По данным правоохранительных органов, Николай Глушков и два его спутника были задержаны у ворот клиники в тот момент, когда пытались сесть в машину. Также были задержаны два охранни-

ка, которые в тот вечер по каким-то причинам покинули свой пост у палаты Глушкова. В Генпрокуратуре не исключают, что они были подкуплены. У следствия есть основания полагать, что Глушкова собирались вывезти за пределы России весьма известные люди. А сам побег был спланирован из-за границы.

ВЛАДИМИР КОЛЕСНИКОВ (советник Генерального прокурора): Была получена информация о том, что находящийся за рубежом генеральный директор телекомпании ТВ-6 Патаркацишвили через доверенных лиц в Москве занимается подготовкой побега из-под стражи своего близкого знакомого по имени Николай. [...] Совместной следственно-оперативной группой Генпрокуратуры и ФСБ России продолжают оперативные следственные мероприятия по документированию обстоятельств побега Глушкова и установлению степени вины, причастия к этому в том числе названного мной Патаркацишвили и Березовского. [...]

БЕРЕЗОВСКИЙ: То, что произошло сегодня, 13 апреля, пятница, это на самом деле абсолютно новое развитие событий. Направление то же, но шаг, конечно, новый. Сегодня спецслужбы подали всему обществу сигнал: мы готовы на все, вплоть до убийств. Меня никто никогда не признавал неэффективным человеком. Конечно, если бы я решился на то, чтобы похищать Глушкова, хотя мне это трудно представить, я бы, конечно, это дело довел до конца. Тут никаких сомнений быть не должно.

Корр.: Свою причастность в подготовке побега опроверг и Бадри Патаркацишвили, назвав все обвинения абсолютно абсурдными. Сам Николай Глушков также категорически отрицает, что собирался бежать из больницы. Сейчас он переведен в следственный изолятор «Лефортово», ему продлили срок содержания под стражей. По факту попытки побега Генпрокуратура уже возбудила уголовное дело и на 2 месяца продлен срок следствия по делу «Аэрофлота».

Алексей Веселовский, телекомпания НТВ

16 апреля 2001 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),
Москва

АРЕСТОВАНЫ ВОДИТЕЛИ И ОХРАННИКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНДИРЕКТОРА «АЭРОФЛОТА»

В отношении четырех человек, задержанных при попытке побега обвиняемого по делу «Аэрофлота» Николая Глушкова, применена новая мера пресечения — арест. Об этом сообщил сегодня начальник Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры Леонид Трошин.

Два водителя и два охранника Николая Глушкова арестованы по статье 90 УПК России, которая предусматривает содержание под стражей в течение 10 суток без предъявления обвинения.

По факту неудавшейся попытки Н. Глушкова скрыться из-под стражи Генпрокуратура России возбудила уголовное дело по статье 313, часть 2 УК РФ — побег из-под стражи, совершенный группой лиц по предварительному сговору, передает «Эхо Москвы» со ссылкой на «Интерфакс».

По данным Генпрокуратуры, 11 апреля в 22:15 Глушков был задержан при выходе за территорию Гематологического центра, куда был переведен на лечение и содержался под охраной, в момент, когда садился в ожидавшую его автомашину. За рулем автомашины находился личный водитель Глушкова. Следствие рассматривает все версии обстоятельств побега — от подкупа охраны до многоходовой комбинации со стороны сообщников Глушкова.

В феврале этого года Н. Глушков был переведен на лечение в Гематологический центр РАМН, где до попытки побега содержался

под охраной. После неудавшегося побега Глушков был вновь водворен в СИЗО.

5 апреля Генпрокуратура продлила еще на два месяца срок следствия по делу «Аэрофлота», а также срок содержания под стражей Н. Глушкова, который был арестован в декабре 2000 года по обвинению в мошенничестве и хищениях. Также 12 апреля был проведен первый допрос по поводу попытки побега. По данным следствия, обвиняемый, совместно с другими лицами, нанес компании «Аэрофлот» ущерб на общую сумму в 28 млн долларов. Между тем сам Глушков не раз заявлял, что его арест напрямую связан с ухудшением отношений между властями и Борисом Березовским.

Первоначально обвинение в незаконном предпринимательстве и отмывании «грязных» денег были предъявлены Б. Березовскому и двум заместителям гендиректора «Аэрофлота» Н. Глушкову и Александру Красненкеру. Однако позднее обвинения с Б. Березовского были сняты, а в декабре 2000 года А. Красненкеру и Н. Глушкову было предъявлено новое обвинение в мошенничестве, совершенном организованной группой в крупном размере. Аналогичное обвинение было также предъявлено бывшему старшему вице-президенту компании по финансам Лидии Крыжевской и руководителю Финансовой объединенной корпорации (ФОК) Роману Шейнину. С них взята подписка о невыезде.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА ПРОДЛИЛА СРОК
ЗАДЕРЖАНИЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ, КАК УТВЕРЖДАЕТ
ПРОКУРАТУРА, ПЫТАЛИСЬ ОРГАНИЗОВАТЬ ПОБЕГ ОДНОГО
ИЗ БЫВШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ «АЭРОФЛОТА», НИКОЛАЯ
ГЛУШКОВА. ЗА ЗАЩИТУ ГЛУШКОВА ВЗЯЛСЯ АДВОКАТ
ДМИТРИЙ ЯКУБОВСКИЙ

ВЕДУЩИЙ: Сегодня Генеральная прокуратура продлила срок задержания людей, которые, как утверждает прокуратура, пытались организовать побег одного из бывших руководителей «Аэрофлота» Николая Глушкова. Была использована та статья УПК, которая позволяет арестовывать на 10 суток без предъявления обвинения. Между тем сегодня за защиту Глушкова взялся известный адвокат Дмитрий Якубовский. Он убежден, что новый скандал вокруг его подопечного явно связан с политикой и попыткой Генпрокуратуры любой ценой оставить Глушкова под арестом. Последние подробности — у нашего корреспондента Юрия Липатова.

ЯКУБОВСКИЙ: Следствие уже сегодня понимает, что если бы было сейчас закончено дело «Аэрофлота», Глушков бы вышел на свободу практически точно. Одно дело, не очень устойчивое, подпирается другим, не очень устойчивым. [...] Ни Березовский, ни папа Римский, ни Джордж Буш-младший к тому, что происходит по второму, по так называемому делу о так называемом побеге Глушкова, отношения не имеет и иметь не может. [...]

— Дмитрий Якубовский уверен, что предположение, сделанное Владимиром Колесниковым, о том, что побег Николая Глушкова якобы пла-

нировал генеральный директор телекомпании ТВ-6 по совету Бориса Березовского, не имеет под собой оснований. Поскольку у Николая Глушкова были все шансы выйти из тюрьмы уже летом из-за того, что обвинение следователей по делу «Аэрофлота», считает адвокат, оказались несостоятельными. [...]

— С одной стороны, там нет побега, с моей точки зрения, и с другой стороны, ни о каких провокациях речи не идет. Это обычно разыгранная бытовая ситуация.

— За решеткой недавний пациент гематологической больницы по закону может провести еще как минимум год. Это если обвинение в попытке побега не докажут. За этот год, по мнению Дмитрия Якубовского, следователи сделают все, чтобы получить от его подзащитного дополнительную информацию по делу «Аэрофлота». Кроме того, помимо Бориса Березовского к этому делу оказывается причастным еще и генеральный директор ТВ-6 Бадри Патаркацишвили, что в свете последних событий для многих выглядит как очередное политическое дело.

Юрий Лепатов, НТВ

15 мая 2001 г. Gazeta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОДЕРЖАЛ ПЕРВУЮ ПОБЕДУ НАД ПУТИНЫМ

15 мая МВД Великобритании приняло решение предоставить бывшему сотруднику ФСБ Александру Литвиненко, тайно бежавшему с семьей из России, политическое убежище. Судя по всему, Лондон меняет свое отношение к президенту Путину.

В понедельник вечером МВД Великобритании удовлетворило ходатайство Александра Литвиненко о предоставлении ему политического убежища.

Напомним, что широкую известность Александр Литвиненко получил в связи с тем, что обвинил российские спецслужбы в подготовке покушения на Бориса Березовского. Это произошло летом 1998 года. Сразу после этого заявления Литвиненко был уволен из ФСБ. Против него было возбуждено уголовное дело, а сам он был взят под стражу.

Литвиненко просидел чуть менее года в Лефортовском СИЗО, пока Московский гарнизонный военный суд не постановил выпустить его под подписку о невыезде. В ноябре 2000 года Литвиненко вместе со своей семьей тайно покинул Россию. До Англии Литвиненко добирался окольными путями. Точный его маршрут неизвестен до сих пор.

2 июня 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

НИКОЛАЙ ГЛУШКОВ ПРОСЛУШАЛ ОБВИНЕНИЕ

Вчера Генпрокуратура попыталась предъявить обвинение в новой редакции бывшему заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову. Попытка не удалась.

Господина Глушкова арестовали в декабре 1998 года, обвинив в мошенничестве по предварительному сговору, совершенному организованной группой. Следственная бригада Генпрокуратуры считает, что он причастен к исчезновению \$28 млн из авиакомпании. Такое же обвинение было предъявлено и бывшему коммерческому директору «Аэрофлота» Александру Красненкеру. Проходил по этому делу и Борис Березовский, но потом расследование в его отношении было прекращено.

Вчера адвокатов господина Глушкова вызвали в «Лефортово», куда их подзащитный был переведен после так называемого побега из Гематологического центра 11 апреля этого года (Ъ подробно писал о происшествии). Следствие собиралось предъявить бывшему топ-менеджеру «Аэрофлота» обвинение в новой редакции.

Как сообщил Ъ адвокат Андрей Боровков, следователь зачитал им семь-восемь страниц машинописного текста, из которого можно было понять, что в деле Николая Глушкова появилось несколько новых эпизодов. «Но, — отметил адвокат, — на слух это все очень трудно воспринималось, и мы попросили дать нам текст постановления для того, чтобы детально ознакомиться с ним. Следователь нам отказал, тогда мы отказались подписывать это постановление. Такой

документ не имеет юридической силы, поэтому мы считаем, что обвинение предъявлено не было».

На вопрос корреспондента Ъ, появилось ли в деле «Аэрофлота» новых фигурантов, адвокат Боровков ответил отрицательно: «Если вы имеете в виду Бориса Березовского, то в зачитанном нам постановлении его имя не упоминалось».

Юрий Сенаторов

16 июня 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ИСКЛЮЧИЛИ ИЗ ДЕЛА «АЭРОФЛОТА»

Генпрокуратура России продлила до 18 августа 2001 года срок следствия по так называемому делу «Аэрофлота». Одновременно следователи расширили обвинение против бывших руководителей авиакомпании Николая Глушкова и Александра Красненкера. [...] Интересно, что в новой редакции обвинения фамилия Бориса Березовского вообще не упоминается. Адвокат Борис Кузнецов предположил, что следствию, видимо, открылось новое важное обстоятельство: Борис Березовский не летал самолетами «Аэрофлота».

Леонид Беррес

22 июня 2001 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ГОСТЯХ: БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Борис Березовский, предприниматель, бывший депутат Государственной думы Российской Федерации.

ВАРФОЛОМЕЕВ: [...] Прокомментируйте, пожалуйста, вызов на допрос в Генпрокуратуру гендиректора ТВ-6 Аркадия Патаркацишвили.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Этот вопрос, безусловно, нужно задавать Бадри Патаркацишвили, моему близкому другу. Он считает, что это реальная провокация из серии тех провокаций, которые власть последовательно проводит со всеми теми, кто не согласен с ее политикой, и в частности со мной и с ним, поскольку он возглавляет канал ТВ-6, он является председателем совета директоров канала ТВ-6 (власти это не нравится), а по существу — реальным представителем собственников.

29 июня 2001 г. SMI.Ru, Москва

ПО ДЕЛУ «АЭРОФЛОТА» ПРИШЛИ ЗА ОТСТАВНЫМ ОФИЦЕРОМ ФСБ

Отставной майор ФСБ Андрей Луговой арестован в минувший четверг по обвинению в организации побега бывшего первого замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова. Об этом стало известно «Интерфаксу» от источников в окружении Лугового. Позднее в Генпрокуратуре РФ подтвердили эту информацию. Всего, по данным Генпрокуратуры, в рамках этого уголовного дела, помимо Лугового, предъявлены обвинения шести фигурантам, в том числе самому Глушкову, двум его охранникам и двум водителям и заочно — председателю совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили. Инкриминируемая им статья 313, часть 3 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 8 лет. [...] Луговой в последние годы возглавлял службу безопасности телекомпании ОРТ. До этого он работал в охране и.о. премьера РФ Егора Гайдара, а также главы администрации Президента РФ Сергея Филатова и министра иностранных дел РФ Андрея Козырева.

4 июля 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я БЫ ОТДАЛ ВСЕ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ОТПУСТИЛИ ГЛУШКОВА»

Бадри Патаркацишвили дал первое в жизни интервью.

29 июля председатель совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили был объявлен Генпрокуратурой РФ в международный розыск. Вчера его разыскала специальный корреспондент Ъ Наталия Геворкян.

ГЕВОРКЯН: Скажите, Бадри Шалвович, а почему, собственно, было не прийти на допрос, когда вас вызывали в качестве свидетеля? Зачем вам эта головная боль с объявлением вас в розыск?

ПАТАРКАЦИШВИЛИ: Потому что я был уверен, что меня арестуют.

— Почему уверены?

— Потому что я знал о тех действиях, которые проводят. Знал, что меня специально не переводят из свидетелей в обвиняемые, чтобы я пришел на допрос.

— Приманка?

— Можно назвать и так.

— Сколько времени вы уже за границей? Это не тайна?

— Нет. Давно, несколько месяцев. Но при этом было как раз короткое время, когда я находился в Москве. Это когда с нами вели торг о продаже всей медиаимперии в обмен на освобождение Коли Глушкова.

— Я все же не до конца понимаю, что произошло 11 апреля. Прокуратура утверждает, что Глушков пытался бежать из больницы. Сам Глушков — что «вышел подышать». А вы?

— А я убежден, что так называемое дело о побеге Глушкова — типичная провокация ФСБ. Если коротко.

— А если подробнее?

— Посмотрите, как развивались события. Дело «Аэрофлота», по которому с 1998 года ведется расследование, было состряпано по прямому указанию Примакова в его бытность премьер-министром страны и направлено против Березовского. В зависимости от взаимоотношений Березовского с властью оно или закрывалось, или снова возобновлялось. Когда Березовский помогал Путину на выборах, Генпрокуратура закрыла дело. Когда пошел против Путина — возобновила. Но поскольку Березовский никогда не работал ни в «Аэрофлоте», ни с «Аэрофлотом», его невозможно было прицепить к этому делу, как ни старалась прокуратура.

— **Но я тоже ассоциирую Березовского с «Аэрофлотом».**

— Он не работал в «Аэрофлоте» — это понятно. Не работал с «Аэрофлотом» — то есть никогда не был связан ни с какими обязательствами, контрактами или иными действиями, которые могли быть интерпретированы как его работа с «Аэрофлотом».

— **Тогда откуда эта стойкая ассоциация?**

— А потому что власть не контролировала происходящие процессы и не знала, у кого находятся акции «Аэрофлота», она всегда считала, что мы владеем серьезным, существенным пакетом в «Аэрофлоте». И хотела с этой стороны нанести по нам удар.

— **Но нанесла по Глушкову.**

— Власть решила воздействовать на Березовского, используя давление на близких ему людей. И 7 декабря 2000 года без каких-либо видимых оснований был арестован бывший заместитель генерального директора «Аэрофлота» и наш с Борисом близкий друг Николай Глушков. Спустя некоторое время стало понятно, что громкого дела не получается, склонить Глушкова к даче ложных показаний не удастся, и дело «Аэрофлота» стало рассыпаться. Обвинения, предъявляемые Глушкову, менялись с удивительной быстротой. Что же так суесться, если вы располагаете состоятельным обвинением?

— **Вы упомянули о попытках давления на Березовского. А зачем на него было давить? Цель-то какая?**

— И до ареста Николая, и после на нас с Борисом всячески давили, чтобы «обменять» закрытие дело «Аэрофлота» на акции ОРТ. И когда Глушкова арестовали, мы на это согласились. Мы продали наши акции ОРТ. Александр Волошин обещал, что Глушкова отпустят. Обманул.

— **Кому обещал?**

— Мне.

— **Лично, по телефону?**

- Через человека, которому и я, и Волошин доверяем.
- **Но в начале нашего разговора вы сказали, что с вами велись торги по продаже всей медиаимперии, не только ОРТ.**
- Это уже было связано с ситуацией на ТВ-6 и переходом на канал Евгения Киселева и команды НТВ. Все, что происходило вокруг нас, отражалось на Коле. Следователи усилили давление на него, не разрешили ему пройти необходимый курс лечения. У Глушкова тяжелое наследственное заболевание крови, и без регулярного лечения он может умереть. Когда врачи констатировали именно эту угрозу, Николая поместили в клинику, где его охраняли сотрудники ФСБ. В то время я продолжал переговоры с представителями власти об освобождении Глушкова из-под стражи и получил предварительное согласие при условии, что Глушков немедленно покинет страну.
- **Секундочку. С кем именно из представителей власти?**
- С Сергеем Ивановым, он тогда еще был секретарем СБ.
- **Инициатива исходила с вашей стороны или со стороны власти?**
- С нашей стороны, потому что мы хотели освободить Колю и понять, что они от нас хотят.
- **Один раз по телевизору прошла информация о том, что вы встречались с Сергеем Ивановым. Все полагали, что для обсуждения каких-то грузинских проблем.**
- Нет, это был момент переговоров о Глушкове. А все считали, что о военных базах в Грузии.
- **Сколько раз вы встречались?**
- Дважды. Иванов действовал по поручению Путина. Мне было предложено заниматься любым бизнесом, но противопоказано заниматься политикой и массмедиа. А я во главу угла ставил одно условие: отдайте Колю.
- **Так все-таки как формулировались условия со стороны власти?**
- Чтобы мы продали медиаимперию, а Березовский прекратил политическую деятельность.
- **Вообще все ваши СМИ или только электронные?**
- Нет, все, включая газеты. И «Коммерсантъ» в том числе.
- **Но если вы ответили бы категорически «нет», то это означало бы конец переговоров о судьбе Глушкова.**
- Совершенно верно. А я не говорил «нет». Это был тот момент, когда люди с НТВ еще не оказались на улице, и мы были готовы рассмотреть такой вариант, хотя у Бориса были серьезные сомнения.
- **А вы лично? Не Борис, а вы?**
- Я бы отдал все, если бы они отпустили Глушкова.

— Так вы вышли из кабинета Сергея Иванова с какой-то договоренностью?

— Договоренность состояла в том, что до 25 марта нам скажут, с кем переговорить и договориться.

— Сказали?

— Да. С Алекперовым. Мы с Алекперовым должны были договориться о продаже всех своих СМИ. Но Алекперову, видимо, очень хотелось угодить власти, с одной стороны, а с другой — не платить деньги. Переговоры ничем не закончились. У меня поджимало время, потому что мне нужно было часть акций ТВ-6 продать иностранному инвестору, с которым уже были договоренности. Надо было назначить собрание акционеров, генерального директора. Заниматься всем этим можно было только тогда, когда есть определенность: или я продаю это, или остаюсь там. Я так и говорил: давайте быстро решим этот вопрос — продаю или не продаю, и если продаю, то уже новые акционеры займутся делами. Я усиленно стал искать Иванова, сказал, что время не терпит, что уже назначено собрание акционеров. Мне сказали: мы не можем решить эти вопросы, нам нужно время, поэтому, пожалуйста, перенесите собрание акционеров.

— Оно ведь действительно было перенесено.

— Да. Но в эти дни с нами никто не встретился, никто ничего не обсуждал. Тогда я назначил себя генеральным директором ТВ-6, исходя только лишь из того, что если все же нам придется договариваться с властью, то лучше это делать со мной.

— То есть вся ситуация была подвешена на эти договоренности и об этом знали только вы с Березовским?

— Да. Она была подвешена до того момента, пока они не начали в открытую с нами бороться. Тогда произошла и вся эта история с Глушковым. Когда его перевели в больницу, у нас появилась иллюзия, что наши договоренности увенчаются успехом. А потом началось самое интересное. В самом начале апреля охранники ФСБ позволили Глушкову покинуть клинику и поехать домой. Он провел там всю ночь, а утром следующего дня вернулся обратно в больницу.

— То есть сбежал с разрешения охраны, насколько я понимаю, лэфортовской.

— Повторяю. Это было хорошо известно охранявшим Глушкова сотрудникам ФСБ и, как я теперь понимаю, было первым шагом провокации.

— Почему «провокации»?

— Глушкову должно было это понравиться — ходить домой, а у окружения должно было возникнуть желание, чтобы один раз он из этой отлучки обратно в заключение не вернулся. Замысел был такой. ФСБ продолжило провокации и позволило Глушкову второй раз покинуть клинику — 11 апреля. Но в этот раз его обманули, сказав, что с ним конфиденциально хочет поговорить следователь Филин, который вел его дело. И как только Глушков покинул клинику, его тут же арестовали. Решили, видимо, больше не рисковать. Сотрудники ФСБ прекрасно знали, что Глушков никуда не собирается бежать и вернется обратно.

— **11 апреля вы были в Москве?**

— Нет.

— **Я все же не понимаю: если вы вели переговоры с властью, то почему ФСБ должно устраивать провокацию? Они знали о ваших переговорах с властью?**

— У меня тоже было смешное представление, что все эти силы — и те, с кем я веду переговоры, и те, кто слушает телефоны, и те, кто занимается Колей, — они как-то действуют заодно, что это единый механизм, который работает на власть. А оказалось, что каждый работает на себя. Хотя это дело политическое, в нем участвует огромное количество структур, и каждая считает себя главной. ФСБ — отдельно, прокуратура — отдельно, администрация президента — отдельно.

— **Кстати, о телефонных разговорах. Собственно, прослушка, если я правильно поняла, и стала для прокуратуры основанием для предъявления вам обвинения. Но вы не очень разговорчивый человек в жизни, и не очень верится, что более разговорчивы по телефону.**

— Мне удалось ознакомиться с содержанием телефонных разговоров, которые приписывают мне. Насколько мне известно, первоначальная экспертиза не подтвердила, что они имеют отношение ко мне. Поэтому следующую экспертизу делали уже в лаборатории ФСБ. Но и подделка оказалась топорной. В самом первом, предъявленном ФСБ следствию телефонном разговоре между якобы мной и помощником Глушкова Владимиром Скоропуповым последний говорит о необходимости «срочно уехать (Глушкову) из страны, если его выпустят».

— **Но вас наверняка слушали.**

— Вся игра довольно просто прочитывается. Мы уже говорили: сначала создать условия Глушкову для отлучки. Дальше дать возможность окружению Глушкова задуматься о том, что в один прекрасный день он ведь может и не вернуться, исчезнуть. И поэтому они

и начали усиленно записывать все телефонные разговоры. Учтите, что это совпало с моими переговорами с властью о том, чтобы они отпустили Глушкова взамен на наши акции в СМИ. Они как раз и использовали эти телефонные записи. Но я — то имел в виду, что это с позволения власти все происходит. Что они его сейчас отпускают, и мы его увозим. А они сейчас инкриминируют мне это как попытку организации побега.

— **Где проходили ваши встречи с Ивановым?**

— В правительственной резиденции на Косыгина, 34, 2 и 13 марта. Весьма конфиденциально. Меня завозили туда в машине. Тем не менее информация каким-то образом просочилась в прессу. Иванов мне высказал по этому поводу претензии. Я ответил, что я не заинтересован в утечке этой информации, так что все вопросы к вашему окружению. Он тогда сказал: вы тогда учтите, что если меня будут спрашивать, я буду отказываться. Я ответил, что для меня главное решить вопрос с Колей, а от чего он будет отказываться, меня не интересует. Я думаю, что Иванов не играл. Он просто хотел выполнить поручение Путина — встретиться со мной и договориться. А с другой стороны, хотел максимально от этого абстрагироваться и не иметь к этому отношения. Поэтому, видимо, он и не смог до конца все это довести. Не было желания. Иванов сделал один шаг: встретился со мной. Потом второй: дал поручение Алекперову. А потом абстрагировался. А прокуратура жила своей жизнью, ФСБ — своей. В итоге получилось дело о попытке побега.

Все разговоры о побеге Глушкова и подготовке ему — просто тупая спецоперация ФСБ в связи с разваливающимся делом «Аэрофлота» и маниакальным желанием власти остановить политическую активность Березовского. Вообще, я думаю, что все, кого обвиняют сегодня в организации побега, в том числе и Глушков, и я, можем подать иск в суд против организаторов этой провокации, против сотрудников ФСБ, которые это затеяли.

— **Скажите, вот в новейшей истории, уже после перестройки, кто первым из коллег-предпринимателей попробовал использовать правоохранительные органы против конкурентов?**

— Вопрос не вполне ко мне, но Березовский, напомню, отказался подписывать письмо в защиту Гусинского, когда тот сидел в Бутырке, сказав, что Гусинский создал механизм привлечения спецслужб для защиты своих бизнес-интересов и теперь расплачивается за это. Я думаю, не только Гусинский использовал этот механизм. Да все старались использовать.

— **Это вам теперь и аукнется? Не вы ли научили власть это использовать?**

— Если бы мы не научили, она бы научилась сама. У власти долго не было представления, что она власть. Она не могла поверить в свои силы. Может быть, мы подтолкнули ее, чтобы она в это поверила. К тому же после развала КГБ из него ушли многие профессионалы. Пришли новые ребята, которые имели за спиной имидж старого КГБ, но сами ничего не умели и делали все топорно. И был момент, когда и эта структура оказалась втянутой в коррупцию, и многие бизнесмены стали использовать эту структуру как свою личную, для достижения своих целей. И как раз тогда и появились новые профессионалы, которые были ангажированы и действовали уже в интересах определенных лиц.

— **И в ваших в том числе?**

— Каков вопрос, таков ответ. Нет.

— **Что будет с ТВ-6?**

— Я, как акционер и председатель совета директоров, сделаю все от меня зависящее, чтобы компания продвигалась на телерынке. И чтобы та очень профессиональная команда, которая сегодня составляет костяк канала, могла нормально работать, несмотря на сопротивление власти.

— **Скажите, а почему вы согласились дать свое первое в жизни интервью именно сейчас?**

— Я считаю себя человеком чести, воспитан на определенных принципах, предавать огласке конфиденциальные переговоры не в моих правилах. Поэтому, поверьте, называть фамилии людей, стоящих сегодня у власти, мне не доставляет удовольствия. Меня вынудили это сделать. То, что я вам рассказал, — это та маленькая часть, которую я считаю необходимой сегодня приоткрыть. Все мои старания сегодня направлены на одно — освободить Колю. Если бы я не был законопослушным гражданином, то порадовал бы Генпрокуратуру, добавив слова «любым способом». Но у меня есть ограничения.

— **А как насчет того, что вы живете по понятиям, а не по законам?**

— По понятиям — для меня это значит жить по совести. И законы созданы для того же.

4 июля 2001 г. SMI.Ru, Москва

К ПОИСКАМ ПАТАРКАЦИШВИЛИ ПОДКЛЮЧАТ ИНТЕРПОЛ

Российские правоохранительные органы начали подготовку запроса в Интерпол на розыск и арест главы совета директоров телекомпании ТВ-6 Бадри Патаркацишвили, сообщает РБК. Патаркацишвили, которого СМИ называют «правой» или «финансовой» рукой Бориса Березовского, был объявлен Генпрокуратурой в розыск 29 июня. Однако, по сообщениям ряда СМИ, он в тот же день вылетел в Тбилиси, а в ночь со 2 на 3 июля на собственном самолете — в Турцию.

ОХРАННИКИ НИКОЛАЯ ГЛУШКОВА ПЕРЕСТАРАЛИСЬ

Главная военная прокуратура направила в суд дела двух офицеров ФСБ, охранявших Николая Глушкова, когда он находился в Институте гематологии. Проходят охранники бывшего замгендиректора «Аэрофлота» по довольно неожиданной в этом случае статье 286 УК «Превышение должностных полномочий».

Главная военная прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении двух сотрудников следственного изолятора ФСБ «Лефортово», которые, по версии обвинения, не смогли обеспечить надлежащую охрану вверенного им арестанта, экс-замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова, и ему чуть не удалось совершить побег из-под стражи. Теперь разбираться в том, действительно ли виноваты прапорщики ФСБ Дмитрий Наумов и Алексей Скаливенко, будет суд Московского военного гарнизона.

Как заявил представитель Генпрокуратуры, Наумов и Скаливенко обвиняются в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 («Превышение должностных полномочий»). Следователи утверждают, что Глушков пытался бежать, для чего 11 апреля текущего года вышел из палаты Института гематологии, куда был переведен на лечение гемохроматоза из «Лефортова», и сел в Volvo-850, за рулем которой был его личный водитель.

Мила Кузина

ПАРТНЕР БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО СТАЛ НЕВЪЕЗДНЫМ

Пограничники столичного аэропорта Шереметьево-2 не пустили в Россию Демьяна Кудрявцева — генерального продюсера компании Cityline и главного помощника Бориса Березовского по связям с родиной. По объяснению пограничников, ему, гражданину Израиля, аннулировали российскую визу. Никаких объяснений от российских властей пока не поступило.

Господин Кудрявцев прилетел в Москву из Парижа в четверг вечером. Он прошел в VIP-зал и, сдав свой паспорт на проверку, стал спокойно ждать, когда ему разрешат выйти в город. Однако через некоторое время к продюсеру вышел начальник погрансмены полковник Балаганский и сообщил, что въезд в Россию ему запрещен. На вопрос, с чем это связано, пограничник коротко ответил: «Вам лучше знать».

Всю ночь господин Кудрявцев провел в помещении, где находятся люди, пытавшиеся незаконно въехать в Россию. Утром ему было предложено купить билет и улететь обратно в Париж. Вообще-то по правилам оплачивать подобную поездку должна принимающая сторона. Однако ждать в аэропорту, пока найдутся деньги на его возвращение, предприниматель не стал. В итоге вчера он уже был во Франции.

Корреспонденту Ъ господин Кудрявцев рассказал, что никаких формальных причин для того, чтобы запретить ему въезд в страну, нет. С 1990 года он является гражданином Израиля, но в его паспорте стоит годовая виза, по которой он по делам Бориса Березовского летал в Москву по нескольку раз месяц. До последнего инцидента

никаких проблем не было, тем более что в Москве живут его жена и ребенок. Сейчас предприниматель собирается обратиться в российское консульство в Израиле, чтобы ему дали объяснения.

Демьян Кудрявцев давно является партнером Бориса Березовского. Их сотрудничество началось в ходе реализации проектов, связанных с Интернетом. Здесь господин Кудрявцев является признанным специалистом, и его опыт пригодился господину Березовскому, под контролем которого оказались та же Cityline, компания Netskate, владеющая журналом «Интернет», а также известными сайтами Anekdot.ru, Forum.msk.ru. и другими. После отъезда господина Березовского за границу господин Кудрявцев стал заниматься и другими его делами. Одним из последних выполненных поручений было проведение административной реструктуризации в «Независимой газете». Правда, последняя поездка предпринимателя в Москву не была деловой — он просто хотел встретиться с семьей.

Кроме наличия деловых связей с Борисом Березовским, никаких «компрометирующих» материалов на господина Кудрявцева у российских властей нет. Он не имел проблем с правоохранительными органами, и более того, с 1998 года в МВД лежит его заявление с просьбой восстановить российское гражданство (в момент его эмиграции в Израиль двойное гражданство в СССР было под запретом). О последних событиях в аэропорту господин Кудрявцев говорит, что это «больше жест властей, чем претензия ко мне лично»: «Если кто-то считает, что это не связано с Борисом Березовским, то я готов с удовольствием выслушать любые разумные объяснения».

Олег Стулов

29 августа 2001 г. Газета.Ru, Москва

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

По Интернету

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] Что касается публикации в «Новой газете» от 27 августа, то я знаком был с рукописью господина Фельштинского. Я из своего опыта, из своего опыта работы в Совете безопасности в течение 1997 года могу сказать, что для меня тоже было очень много вопросов по этой войне, у меня было много вопросов в 1998 году, когда я понимал, что руководство России, скорее всего, знает, что происходит в Дагестане, и бездействует. Я на эту тему беседовал со Степашиным в бытность его премьер-министром. Я могу сказать, что считаю, что изложенное в книге — это недоказанные факты, а на уровне предположений они очень, безусловно, очень сильны. Другое дело, что, возьмем самую выпуклую часть этой рукописи, — то, что касается якобы учебно-тренировочного акта в Рязани, — ну понимаете, это не выдержит совершенно никакой критики, той линии защиты, которую выстроило ФСБ. Для меня, например, лично, с высочайшей вероятностью, — боюсь говорить со стопроцентной вероятностью, пока не было суда, пока реальные фамилии не возникли за этим, — очевидно, что это неудачная попытка взорвать дом. И тогда естественно выстраивается логическая цепочка во времени назад, к ситуации, которая была в Москве. И знаете, я не понимаю, как президент России может терпеть такую ситуацию, почему он не продемонстрировал и нашим гражданам и всему миру, что это реально не он, это реально не спецслужбы. И до тех пор пока он это не доказал, тут, к сожалению, не действует презумпция невинов-

ности, потому что менталитет устроен по-другому. Ему нужно будет доказать, что это не след российских спецслужб. И вот это непонимание или нежелание понять, что именно такая сегодня логика наводит на мысль, что именно спецслужбы — еще раз повторяю — несут ответственность за этот взрыв.

4 сентября 2001 г. Завтра, Москва

ОПАСЕН ЯД МОЛЧАНИЯ

От патриотического информбюро

Случилось чрезвычайное. Катастрофа, соизмеримая с потоплением «Курска». И власти опять молчат. Зарылись пугливыми головами в повседневный сор, и народ с изумлением наблюдает их дрожащие хвостики.

Вышел в свет спецвыпуск «Новой газеты», где печатается книга «фээсбэшника» Литвиненко и «русского американца» Фельштинского, обвиняющая Патрушева и ФСБ в организации гексогенных взрывов в Москве и Волгодонске, в развязывании чеченской войны, на кровавом колесе которой Путин въехал в Кремль. Обвинения предъявлены Путину, возглавлявшему ФСБ, которая, по утверждению авторов, превратилась в бандитскую организацию, слившись с оргпреступностью, покрывшей Россию липкой кровью заказных убийств. Листьев, Старовойтова, Маневич, весь остальной парад гробов, выставляемых на всероссийское обозрение. Книга наполнена фактами, телефонами, именами, оперативными разработками, аналитикой, взятой из недр спецслужб. Вся московская элита читает, ужасается, перезванивается, перешептывается. «Свободные» журналисты боятся пикнуть. Подконтрольные властям телеканалы, с совестью Митковой и преданным до озверения Сванидзе, рассказывают о «Празднике города», о выступлении Путина перед благодарными учителями. Киселева нет на ТВ-6. Видно, греет свои многострадальные ягодицы под испанским солнцем. И может показаться: ничего не случилось.

Случилось. Будет выход всей книги в Лондоне. Будет ее презентация. Будет приглашен цвет мировой журналистики. Будут репечатки и комментарии в мировых изданиях. Лишь на первый взгляд книга написана беглым работником ФСБ, близким к Березовскому, ускользнувшим от правосудия. На самом деле книга написана Березовским в соавторстве с ЦРУ. Ненавидящий Путина, не простивший ему своего изгнания и позора, Березовский метнул в него этой книгой, как бомбой. ЦРУ, получавшее от опального олигарха сверхсекретную информацию, добытую им в Кремле и в Совете безопасности, выстроило всю убийственную логику книги, уничтожая российскую власть и последнюю структуру, где еще теплится ген государственности. И ответом на это — пошлое молчание.

Оно, молчание, может означать отсутствие аргументов, а значит, «Новая газета» права. Может означать интеллектуальную беспомощность ФСБ, способную лишь арестовать Лимонова. Бездарность путинских «пиаршиков», умеющих лишь не пускать патриотические издания на свои пресс-конференции. Информационные войны, которые ведутся сегодня против России, требуют адекватной культуры, дерзости и энергии, которых и в помине нет у обескровленного государства, облепленного полипами и улитками информационных паразитов.

Пафос книги противопоставляет «либерала» Ельцина, желавшего проводить благодатные для России реформы, и кровопийц и стяжателей из спецслужб, которые срывали реформы. Это отвратительная ложь Березовского, желающего змейкой ускользнуть от падающих глыб обрушенного им компромата. В катастрофе России, в двух чеченских войнах, в массовых убийствах, в умирании миллиона в год, в разорении промышленности и науки, в гниении всех форм жизни, в бандитском сплаве политики и воровской экономики — виновата «семья», скользкий ком червей, в который был влечен и сам Березовский. Он вел Путина к власти. Он первый возгласил, что в Кремль придет никому не известный человек. На своем ОРТ кувалдой Доренко он переламывал бедные кости Примакова. Подкидывал труп в постель к Лужкову. Это его ландскнехт Доренко посреди пылающего Грозного вел репортаж во славу победной войны, во славу Путина. Это он, Березовский, штамповал «Единство», организацию одинаковых, как пивные пробки, людей. И разве не заходили Березовский и Гусинский в высшие кабинеты ФСБ, толкая двери ногой, и не их ли деньги оседали золотой пылью на пальцах снайперов ФСБ, как это было в случае с Литвиненко?

Эта книга — снаряд страшной разрушительной силы, уложенный точно в Кремль, в районе президентского кабинета. Если ответом на взрыв будет молчание, значит, снаряд убил президента.

Отпустив за границу Березовского и Гусинского, несвободный и половинчатый во всех своих проявлениях, Путин подарил обоим американским и английским спецслужбам, которые выдаивают из них драгоценную информацию. Такая информация дает возможность врагу, шантажируя политическую, экономическую и культурную элиты России, управлять политикой страны. Шантажируя главу государства, можно добиваться от России уступок в ядерном разоружении, в проблеме ПРО, в деле военного сотрудничества с Ираном, в «курильском» и «калининградском» вопросах.

В тюрьме ФСБ находится еще один весьма осведомленный старший офицер ФСБ — Гусак, выступавший на пресловутой пресс-конференции вместе с Литвиненко, когда «контора» обвинялась в намерении застрелить Березовского. Надо постараться, чтобы он случайно не умер в своей одиночной камере. Надо попробовать с его помощью дезавуировать «сенсацию» Литвиненко.

Молчание Кремля ужасно.

**Главный редактор «Завтра» Александр Проханов,
Главный редактор «Советской России» Валентин Чикин**

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ОБЪЯВЛЕН В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОЗЫСК

[...] Адвокат Бориса Березовского Семен Ария в эфире «Эха Москвы» заявил, что объявление известного предпринимателя в федеральный розыск — «мера, которая должна воспрепятствовать возвращению Березовского в страну в качестве политического оппонента».

Ария ознакомился с обвинительным документом, однако самого текста у него нет. То обвинение, которое ему показали, защитник считает «достаточно рыхлым, не вполне понятным», что, по его мнению, объясняется «дефицитом доказательств в деле».

Дальнейшие действия защиты Березовского будут определены только после получения текста обвинения и внимательного его изучения. Вполне возможно, что продление срока по делу Березовского будет обжаловано в суде, так как оно «затянуто совершенно безобразно».

Между тем сам Березовский считает, что его объявили в федеральный розыск по политическим причинам, связанным с давлением на телеканал ТВ-6.

В эфире радиостанции «Эхо Москвы» он заявил: «То, что происходит, является абсолютно логичным с точки зрения того, что делает власть. В этом смысле ничего нового в этом нет. После того как я прочитал постановление, я ничего в нем не обнаружил, что вообще может быть похоже на обвинение, так как все оно пестрит словами типа “оказывал содействие”, “влият”, “добился от генерального директора ‘Аэрофлота’ назначения на должность”... И это называется обвинением! Это смешно».

Березовский замечает: «Все удивительным образом совпадает: давление на канал и на меня лично».

Между тем, несмотря на происходящее, он не намерен отступить от своих принципов и убеждений. «Сейчас я прежде всего пытаюсь сохранить единственный не зависимый от государства телевизионный канал в России и сделаю все, что от меня зависит, чтобы ТВ-6 успешно развивался», — пообещал предприниматель, являющийся мажоритарным акционером ТВ-6.

Вместе с тем в Россию Березовский возвращаться не собирается. Он не считает, что в России «существует следствие, удовлетворяющее нормам демократического государства».

«Я готов к тому, что меня объявят в розыск через Интерпол, и буду использовать институты демократического государства для защиты своих интересов», — резюмирует опальный бизнесмен.

Интересно, что еще неделю назад высокопоставленные руководители некоторых телевизионных СМИ в частных разговорах упоминали, что Генеральная прокуратура пыталась инициировать розыск Бориса Березовского через Интерпол. Но тогда затея провалилась: Интерпол отказался искать российского олигарха, мотивируя свое решение тем, что Борис Березовский до сих пор не был объявлен в федеральный розыск.

Пока неясно, была эта информация обычным предположением или Генпрокуратура действительно выстроила целую стратегию по розыску опального олигарха.

Объявлению в розыск Бориса Березовского предшествовали судебные разбирательства, затронувшие контролируемый олигархом телеканал ТВ-6. 27 сентября Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил иск одного из акционеров телекомпании негосударственного пенсионного фонда «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ» о ликвидации за долги ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация», владеющего каналом ТВ-6. Тогда же появилась информация, что ТВ-6 могут закрыть через полгода.

Неприятности продолжились, когда Генеральная прокуратура выразила готовность привести Березовского на допросы по делу «Аэрофлота» принудительно. Сам олигарх выразил уверенность, что действия прокуратуры вызваны желанием незаконно отобрать принадлежащий ему телеканал.

Борис Березовский попытался найти выход из конфликтной ситуации с «ЛУКОЙЛом». Он выразил готовность выкупить принадлежащие компании 15% акции за 10 млн долларов.

Предприниматель заявил, что за желанием ликвидировать ТВ-6 стоят политические мотивы.

Еще один удар по Борису Березовскому и телеканалу ТВ-6 неожиданно нанесла компания ТСН. 17 октября Телевизионная служба новостей подала иск против ТВ-6 на 5 млн долларов. В свое время ТСН производили новости для телеканала, возглавляемого тогда Эдуардом Сагалаевым.

Но из-за низких рейтингов новостей канал отказался от услуг ТСН. По словам Березовского, у ТСН не может быть формальных претензий к телекомпании, поскольку сторонами были подписаны все необходимые документы. Иск был подан в нарушение всех достигнутых ранее соглашений.

22 октября 2001 г. Мониторинг СМИ. НТВ, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

АДВОКАТ СЕМЕН АРИЯ ПРОКОММЕНТИРОВАЛ ВЫСКАЗЫВАНИЕ УСТИНОВА О ТОМ, ЧТО ЖДЕТ БЕРЕЗОВСКОГО ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ

ВЕДУЩАЯ: Итак, генпрокурор предупреждает Березовского о возможности ареста на территории России. Разъяснить эту ситуацию мы попросили адвоката Семена Арию, который защищает интересы известного предпринимателя, живущего за границей.

АДВОКАТ Б. БЕРЕЗОВСКОГО С. АРИЯ: Есть постановление о предъявлении ему обвинения. Есть постановление об избрании меры пресечения в виде ареста. И если он появится на территории России, то это будет исполнено. Закон дает право предпринимать такие меры по уголовному процессу. Насколько они обоснованны — это юридический анализ. Я считаю, что дело это в целом политическое. Само по себе дело «Аэрофлота» изначально в 1998 году, когда оно начиналось, или даже еще раньше, когда эти публикации появились первые, оно изначально было политическим, оно было направлено в первую очередь против Березовского. Началось только потому, что там мелькнуло его имя. То, что он политический оппонент, — это сомнений не вызывает, это же видно по всем его действиям. Несомненно, он мало приятен и неудобен для власти. В том виде, в каком сейчас это обвинение сформулировано, оно, на мой взгляд, не имеет никакой судебной перспективы.

12 ноября 2001 г. Россия, Москва

ПО БАДРИ КАМЕРА ПЛАЧЕТ

**Москва потребовала от Тбилиси выдачи ближайшего сообщника
Березовского.**

Российская прокуратура обратилась к грузинским коллегам с просьбой о немедленном аресте и выдаче бывшего финансового директора ОРТ, председателя совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили. Об этом заявил в субботу заместитель Генерального прокурора Валентин Симученков. Примечательно, что обращение к коллегам из Тбилиси российской стороной сделано в благоприятный политический момент. Во время кризиса в Грузии Эдуард Шеварднадзе сохранил власть во многом благодаря поддержке Москвы, так что шансы на то, что грузинские власти в знак благодарности выдадут Патаркацишвили, сегодня весьма высоки.

Ближайший соратник Бориса Березовского, как известно, был объявлен сначала в федеральный, а затем и международный розыск по подозрению в организации попытки побега из-под стражи бывшего вице-президента «Аэрофлота» Николая Глушкова, которого следствие считает одним из главных подозреваемых по делу о финансовых махинациях в авиакомпании. Дело о побеге и дело «Аэрофлота» для Глушкова объединены в одно. Следствие по нему уже завершено. Бывший замглавы авиакомпании и другие обвиняемые сейчас знакомятся с материалами дела перед его передачей в суд.

В отношении Патаркацишвили расследование было выделено в отдельное производство. Мерой пресечения для него избрано содержание под стражей, но применить ее к находящемуся за предела-

ми страны руководителю ТВ-6 оказалось невозможно. Еще в конце июня тот был вызван Генпрокуратурой на допрос, однако предпочел на него не явиться. Бадри Патаркацишвили все это время в основном находился в Грузии у своих родственников и все выдвинутые против него обвинения через подконтрольные Березовскому СМИ категорически отрицал. «Так называемое дело о “побеге” Глушкова — типичная провокация ФСБ», — заявил он. Целью же провокации является, мол, не столько он сам, сколько его шеф:

«Власть решила воздействовать на Березовского через близких ему людей». При этом Патаркацишвили не отрицает, что принимал участие в судьбе Глушкова, но «только как друг, а не как соратник по бизнесу».

Ответственность за происходящее Патаркацишвили возложил на ближайшее окружение президента, прежде всего Александра Волошина, с которым якобы велись переговоры о продаже Березовским всех находящихся в его распоряжении СМИ в обмен на свободу для Глушкова.

29 ноября 2001 г. Русская мысль, Париж

БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ НЕ БУДЕТ ВЫДАН РОССИИ

21 ноября Генпрокуратура Грузии отказалась выдать России председателя совета директоров ТВ-6 Бадри Патаркацишвили — одного из основных деловых партнеров Бориса Березовского. Российская прокуратура уже несколько месяцев требует выдачи Патаркацишвили, которого обвиняют в организации попытки побега бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова. Грузинская сторона отмечает, что местное законодательство запрещает экстрадицию своих граждан. Правда, в Тбилиси говорят, что если Россия представит убедительные доказательства вины Патаркацишвили, то он может быть осужден на территории Грузии.

11 декабря 2001 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

МВД РОССИИ ИЗВЕСТНО МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

11 декабря. МВД известно местонахождение известного бизнесмена Бориса Березовского, который находится в международном розыске. На него заведено уголовное дело. Об этом сообщил сегодня на брифинге заместитель начальника Главного управления уголовного розыска МВД РФ Виктор Прокопов. «Мы знаем, что он кушает на завтрак, где обедает, где покупает продукты», — заявил журналистам В. Прокопов. По его словам, решение о задержании бизнесмена должны принимать органы следствия — в данном случае Генеральная прокуратура, которая ведет дело.

11 декабря 2001 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ СОМНЕВАЕТСЯ В ПРАВОМОЧНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СПЕЦСЛУЖБ, КОТОРЫЕ СЛЕДЯТ ЗА НИМ

«Делать сенсацию из того, что наша доблестная милиция установила, где я нахожусь, по меньшей мере глупо», — заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» известный предприниматель Борис Березовский. «Ни для кого не секрет, не только в Англии, но и в России, где я нахожусь», — отметил он. При этом бизнесмен напомнил о телемосте Лондон — Москва, когда миллионы телезрителей могли наблюдать его «разговор с заместителем Генерального прокурора господином Колесниковым».

Свое заявление бизнесмен сделал после того, как сегодня заместитель начальника Главного управления уголовного розыска МВД РФ Виктор Прокопов подтвердил, что бизнесмен объявлен в международный розыск. Он также заявил о том, что местонахождение Бориса Березовского установлено. Более того, следственные органы знают, что «он кушает на завтрак, где обедает, где покупает продукты». Однако, по словам Прокопова, решение о возможном задержании Березовского должна принимать Генпрокуратура.

Сам Борис Березовский так прокомментировал этот факт: «Что касается осведомленности о моем рационе, это вопрос не ко мне, а к тем российским спецслужбам, которым удастся следить за своими гражданами даже за пределами России, (уместен вопрос) и о правомочности таких действий».

По мнению бизнесмена, «те государства, в которых граждане России не живут, но тем не менее могут подвергаться слежке со сто-

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СПЕЦСЛУЖБАМ

557

роны российских спецслужб, должны озаботиться этим. Но я не хочу ни подсказывать, ни решать что-либо за власти другого государства — это их собственный выбор или решение». Вместе с тем Борис Березовский отметил, что лично его осведомленность спецслужб «не смущает и не доставляет никаких неудобств».

То, что Березовский ни от кого не скрывается, подтвердили сегодня и поиски агентства «Интерфакс», которые через справочную службу нашли телефон офиса Бориса Березовского в Лондоне. С Березовским журналиста оперативно соединил секретарь, прекрасно говорящий по-русски. «Как вы понимаете, я не скрываюсь и мой офис находится в центре Лондона. Телефонный номер и адрес моего офиса абсолютно доступны», — подчеркнул Березовский.

Напомним, в штаб-квартиру Интерпола не поступали материалы, позволяющие объявить Бориса Березовского в розыск по линии международной полиции.

БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЗРЫВЫ В МОСКВЕ И ВОЛГОДОНСКЕ ОРГАНИЗОВАЛИ РОССИЙСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

Сегодня предприниматель Борис Березовский впервые выступил с резкими и сенсационными заявлениями в отношении российских спецслужб.

В ходе телемоста во время проходящей в Москве конференции «Гражданское общество и права человека» Березовский заявил, что спецслужбы России причастны к взрывам зданий в Москве и Волгодонске в 1999 году. Видеозапись выступления Березовского показала телекомпания НТВ.

Предприниматель припомнил и инцидент в Рязани.

Напомним, что 23 сентября 1999 года в Рязани в доме 14/16 по улице Новоселов были обнаружены мешки с веществом, похожим на гексоген. Жильцы дома видели, что из машины «жигули» с заклеенными номерами несколько мужчин носили мешки в подвал. Жильцы были эвакуированы, а приехавшие на место саперы инженерно-технического отделения милиции общественной безопасности Рязани обезвредили взрывное устройство. Местное УФСБ объявило тогда, что был предотвращен террористический акт.

Но через два дня руководство ФСБ России заявило, что в Рязани проводились учения по проверке боеготовности местных силовых структур и бдительности граждан. А в мешках был обычный сахар. В результате участники учений были награждены денежными премиями и ценными подарками.

Борис Березовский считает, что теракты в Москве и Волгодонске были организованы спецслужбами по этой же схеме. Только они были реализованы.

«Я уверен в причастности российских спецслужб к взрывам зданий в Москве и Волгодонске. Уверен, поскольку то, что произошло в Рязани, — это точная модель того, что происходило в Москве и Волгодонске. Модель, которую не удалось реализовать», — заявил бизнесмен.

В то же время Березовский отметил, что не может ничего сказать о причастности Владимира Путина к этим операциям: «Единственное, что я не могу сделать, — это сказать, что Путин отдавал приказ по этим операциям, что Путин лично командовал этими операциями. Вот здесь ничего не могу сказать».

«Но то, что за взрывы домов в Москве и других городах ответственны российские спецслужбы, — это утверждение. И если кто-то считает, что это провокация с моей стороны, я готов встретиться с этими людьми в суде», — добавил Березовский.

Между тем, начиная расследования этих взрывов, специалисты ФСБ утверждали, что столь разрушительного эффекта могли добиться только взрывники-профессионалы. Также сообщалось, что среди тех, кто взрывал дома, не было ни одного чеченца. «Среди тех, кто совершал взрывы в Буйнакске, Москве и Волгодонске ни одного этнического чеченца среди них нет», — заявил 24 сентября 1999 года генерал Александр Зданович, бывший тогда начальником Центра общественных связей ФСБ России. [...]

Взрывы в Москве прогремели 8 и 13 сентября 1999 года. В российской столице были взорваны два жилых дома — по улице Гурьянова, дом 19, и на Каширском шоссе, дом 3. В результате терактов погибли 228 человек, в том числе 21 ребенок.

В Волгодонске взрыв произошел 16 сентября 1999 года, в результате него погибли 19 человек, среди которых 2 ребенка.

18 декабря 2001 г. Lenta.Ru, Москва

ДЕЛО «АЭРОФЛОТА» ПЕРЕДАНО В СУД

Генпрокуратура России направила в суд дело «Аэрофлота».

Как сообщили «Интерфаксу» в Управлении информации и общественных связей Генпрокуратуры, в качестве обвиняемых по этому уголовному делу проходит группа ответственных работников ОАО «Аэрофлот». В их числе — бывший первый заместитель гендиректора компании Николай Глушков, бывший заместитель гендиректора по коммерции и рекламе Александр Красненкер, главный бухгалтер Лидия Крыжевская и генеральный директор ЗАО «Финансовая объединенная корпорация» Роман Шейнин.

Им инкриминируются мошенничество в крупном размере — статья 159, часть 3, пункт «б» УК РФ, и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте — статья 193 УК РФ. По данным следствия, ущерб, причиненный «Аэрофлоту» их действиями, превышает 252 миллиона долларов.

О завершении расследования дела «Аэрофлота» Генпрокуратура объявила еще в июле. Тогда же обвиняемые начали знакомиться с материалами дела.

Николаю Глушкову, кроме того, предъявлено дополнительное обвинение по пункту «а» части 2 статьи 313 УК РФ — «побег из-под стражи, совершенный организованной группой». В качестве обвиняемых в совершении этого преступления также проходят Луговой, Скоропупов и Провидухин и Патаркацишвили. Дело в отношении последнего выделено в отдельное производство.

24 декабря 2001 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ

Сегодня, 24 декабря, исполняется 52 года бывшему первому заместителю генерального директора компании «Аэрофлот», находящемуся сейчас под следствием в СИЗО «Лефортово», Николаю Глушкову.

Поздравление Николаю Глушкову передают его друзья Борис Березовский, Бадри Патаркацишвили, Юлий Дубов, Евгений Киселев и Зоя Богуславская:

— Дорогой Николай Алексеевич, поздравляем тебя с днем рождения! Ты не видишь, как мы поднимаем бокалы за тебя, но мы знаем, ты чувствуешь, что друзья ни на минуту не забывают о тебе. Дай Бог тебе здоровья, а нам вместе — уверенности в наших силах и правоте.

ГЕНПРОКУРАТУРА ВЗЯЛАСЬ ЗА «ГАЗПРОМ» И ВОЛОШИНА

Генпрокурор Владимир Устинов в четверг сделал целый ряд громких заявлений. Сначала он заявил о том, что Генпрокуратура намерена допросить ряд нынешних и бывших руководителей «Газпрома» в связи с расследованием уголовного дела в отношении руководства ОАО «Сибур». Он дал понять, что задержанным накануне на трое суток руководителям «Сибура» могут быть предъявлены обвинения. «Если у следствия будут основания, то им будут предъявлены обвинения», — отметил Устинов. [...]

Генпрокурор коснулся и ряда других громких дел. По его словам, предприниматель Борис Березовский объявлен в розыск в рамках уголовного дела о хищениях в «Аэрофлоте». «В связи с нахождением Бориса Березовского вне России его дело выделено в отдельное производство и он объявлен в розыск», — подчеркнул Владимир Устинов.

При этом он не стал уточнять, объявлен ли Борис Березовский в международный розыск. «Я не хотел бы рассказывать о стратегии и тактике действий Генпрокуратуры по изобличению наших фигурантов», — отметил он.

Отвечая на вопрос по другому громкому делу — в отношении главы холдинга «Медиа-Мост» Владимира Гусинского, генпрокурор сказал: «Мы никого не забыли, ничего не забыли».

25 января 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

ТВ-6 ЗАКРЫЛИ ИЗ-ЗА ФИЛЬМА БЕРЕЗОВСКОГО О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСБ

Директор Федеральной службы безопасности РФ Николай Патрушев в интервью российским телекомпаниям сообщил, что ФСБ России располагает данными о связях Бориса Березовского с чеченскими боевиками. «Это касается прежде всего финансирования незаконных вооруженных формирований и их лидеров», — отметил Патрушев. По его словам, эту информацию ФСБ России соответствующим образом оформит, передаст зарубежным партнерам и будет ждать от них должной реакции.

В ответ Борис Березовский поздно вечером в четверг выдвинул встречные обвинения. Он повторил, что спецслужбы России причастны к взрывам зданий в Москве и Волгодонске в 1999 году. Предприниматель припомнил и инцидент в Рязани. Борис Березовский считает, что теракты в Москве и Волгодонске были организованы спецслужбами по этой же схеме.

Предприниматель также отметил, что он готовился представить неопровержимые доказательства этого российскому обществу. В частности, по его словам, на телеканале ТВ-6 готовился к показу фильм, рассказывающий об этих событиях. Однако, заявил Борис Березовский в интервью НТВ, спецслужбы знали об этом, и именно поэтому работа канала ТВ-6 была прекращена.

В Национальное центральное бюро Интерпола при МВД России пока не поступало официальных обращений из Генпрокуратуры

и ФСБ в отношении предпринимателя Бориса Березовского. Об этом в пятницу РИА «Новости» сообщил представитель бюро. «Сейчас Интерпол не имеет никакого отношения к поиску и задержанию Березовского, так как предприниматель объявлен только в федеральный розыск».

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОДТВЕРЖДАЕТ, ЧТО У НЕГО БЫЛИ ОТНОШЕНИЯ С ЧЕЧЕНЦАМИ

Предприниматель Борис Березовский спокойно относится к обвинению в причастности его к финансированию чеченских боевиков и заявлениям о возможности экстрадиции его в Россию. Об этом он сам заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы».

[...] Березовский назвал эти обвинения в пособничестве чеченским террористам «абсолютно бессмысленными». «Так как я очень хорошо знаю, как строились мои отношения с чеченцами (замечу: с законным руководством Чечни, которое было признано Россией), у меня нет никакого дискомфорта в связи с тем, что в очередной раз люди в погонах с пеной у рта пытаются доказать, что Березовский нарушал российские законы».

Он пояснил, что действительно много взаимодействовал «и с Масхадовым, и с Басаевым, и с Удуговым, и с Радуевым, и с Закаевым», когда он был заместителем секретаря Совета безопасности России и «в 1997 году занимался построением мирного процесса в Чечне». Именно в то время, напомнил он, Аслан Масхадов был избран президентом «и признан и Россией, и всем миром», и тогда же был подписан мирный договор между Чечней и федеральным центром. «Я продолжал это общение и потом, и все оно было направлено на решение одной задачи: остановить войну в Чечне и построить мир», — заметил Борис Березовский.

В частности, напомнил он, благодаря его переговорам с Радуевым удалось освободить 21 пензенского омоновца. «Если в этом же»

дает меня обвинять сегодняшняя власть или в том, что я от ее имени и по ее поручению вел переговоры с чеченскими лидерами, чтобы остановить войну и выстраивать мир — тогда сегодняшнее руководство России просто лишний раз показывает, что им не интересен мир, а интересно продолжение войны», — сказал предприниматель.

«Мы знаем, что российская власть сегодня совершает множество ошибок, и это заявление Патрушева для меня не очень удивительно», — добавил он.

Борис Березовский заметил, что угрозы о возможности его экстрадиции в Россию исходят со стороны Генпрокуратуры России уже как минимум год, однако до сих пор в Интерпол не было представлено ни одного документа. Предприниматель выразил уверенность в том, что «ни одна серьезная организация никогда не примет документов с российской стороны, в которых содержится заведомая ложь».

29 января 2002 г. Агентство РИА «Новости», Москва

ФСБ РОССИИ НЕ ДЕЛАЕТ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ БЕРЕЗОВСКИМ И ДРУГИМИ ЛИЦАМИ, ФИНАНСИРУЮЩИМИ БАНДИТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

МИНСК. Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев заявил, что «ФСБ РФ не делает различия между Березовским и другими лицами, которые принимают участие в финансировании бандитских формирований».

Как передает корреспондент РИА «Новости», на пресс-конференции в Минске Патрушев сообщил, что в ФСБ поступили материалы, касающиеся причастности Бориса Березовского к финансированию чеченских боевиков.

«Мы изучаем материалы дела и в установленном законом порядке примем решение», — сказал Николай Патрушев.

Директор ФСБ напомнил, что в рамках уголовного дела, по которому проходит Березовский, он объявлен в розыск.

29 января 2002 г. SMI.Ru, Москва

ПРОКУРАТУРА ИЗУЧАЕТ ПРИЧАСТНОСТЬ БЕРЕЗОВСКОГО К ФИНАНСИРОВАНИЮ БАНДФОРМИРОВАНИЙ

Генеральный прокурор России Владимир Устинов сообщил, что материалы дела, касающиеся причастности Бориса Березовского к финансированию бандитских формирований в Чечне, поступили в прокуратуру, «сейчас изучаются и по ним в установленном порядке и в установленные сроки будет принято решение», передает Интерфакс. Как отметил Устинов, «мы не делаем разницы между Борисом Абрамовичем и другими лицами, которые принимали участие в финансировании бандитских формирований».

29 января 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИЗНАЕТ СВОЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Отвечая на новые обвинения, выдвинутые против него во вторник Генеральной прокуратурой, предприниматель Борис Березовский заявил корреспонденту Lenta.Ru:

«Я действительно осенью 1999 года принимал активное участие в создании объединения “Единство”, которое позже президент Путин и его администрация превратили в вооруженное формирование Кремля по разрушению Конституции Российской Федерации. При этом хочу добавить, что примечание к статье 208 говорит о том, что лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и славшее оружие, освобождается от уголовной ответственности. Поэтому прошу учесть это как смягчающее мою вину обстоятельство, поскольку весной 2000 года я предусмотрительно и добровольно сложил с себя полномочия депутата Государственной думы... А если говорить серьезно, то я считаю, что именно мое утверждение, что взрывы в Москве осенью 1999 года были организованы сотрудниками ФСБ, вызывает неадекватную реакцию тех, кому необходимо скрыть правду об этом преступлении».

30 января 2002 г. SMI.Ru, Москва

ОБЪЯВЯТ ЛИ БЕРЕЗОВСКОГО В МЕЖДУНАРОДНЫЙ РОЗЫСК?

Источники «Интерфакса» в правоохранительных органах сообщили, что в отношении Березовского и Патаркацишвили возобновлено расследование в рамках уголовного дела «Аэрофлота». Теперь им вменяются в вину преступления, предусмотренные частью 1 статьи 208 УК РФ (создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием).

30 января 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРОСИТ ФСБ ПОМОЧЬ С КОМПРОМАТОМ НА БЕРЕЗОВСКОГО

Генпрокуратура России направила в ФСБ следственное поручение в связи с делом «Аэрофлота», одним из фигурантов по которому является известный предприниматель Борис Березовский.

Представитель ЦОС ФСБ заявил в среду «Интерфаксу», что в рамках этого поручения «контрразведка должна будет предоставить органам следствия все материалы, которые имеются или будут получены в ходе выполнения поручения прокуратуры».

Возобновление следствия предприниматель связывает со своими недавними заявлениями о том, что взрывы в Москве осенью 1999 года были организованы сотрудниками ФСБ.

ИНТЕРВЬЮ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Корр.: Вы знаете, что следствие по вашему уголовному делу передают в ФСБ?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Первый раз слышу. Помните, Коржаков когда-то рассказывал, что я «заказывал» Гусинского, Лужкова и Кобзона? Он обещал даже представить какие-то доказательства. Я сказал, что мне трудно комментировать бред. Вот сейчас у меня нет других слов, кроме тех, которые я сказал тогда Коржакову. Но есть другая важная сторона. Помните историю «Аэрофлота»? Николай Глушков, который сидит в тюрьме без суда уже больше года, попал туда после своего известного интервью, по-моему «Коммерсанту», где он говорил о том, что настоял на увольнении из «Аэрофлота» сотен сотрудников КГБ. «Аэрофлот» был организацией по экспорту денег за границу для поддержки компартий и КГБ. Этот механизм Глушков сломал. Кагэбэшная мафия не умерла, она по-прежнему жива. Это они демонстрируют сегодня всему миру. Другое дело, мир слабо обучаем. Опять придется с нуля начинать. — **Значит, вашим делом займутся знатоки?**

— Сегодняшняя ФСБ — это преемница КГБ. Я хочу вам процитировать одного господина: «Мы не отказались от своего прошлого. Честно сказали: история Лубянки уходящего века — это наша история». Ну, кто у нас самый умный руководитель? Это сказал Патрушев в интервью «Комсомольской правде» 30 декабря 2000 года, в День чекистов. Все дело в том, что Глушков разрушил систему, которая кормила чекистов. У них в «Аэрофлоте» было 150 различных счетов, через которые сливались средства от разных операций «Аэ-

рофлота» за границей, конечно, неконтролируемых. И то, как огрызается сегодня ФСБ, — это следствие глубочайшей обиды и на Глушкова, и на меня, и на Бадри, которые просто лишили их того заработка, который они имели.

— **В Генпрокуратуре говорят о других деньгах. Часть этих денег шла на подпитку боевикам и незаконным формированиям, в том числе на оплату атаки Басаева и Хаттаба на Дагестан.**

— Безусловно, они говорят о других деньгах. Мне бред трудно комментировать. Я абсолютно честно сказал, на что шла часть денег, полученных из бизнеса. Их я получил легально, есть справки, я платил с этого налоги. Компания «Форус» мне платила за консультации. Часть денег действительно пошла на предвыборную кампанию нашего президента.

— **А какие деньги вы платили чеченцам?**

— Только те, которые находятся в горячем сознании людей, которые пытаются сфабриковать против меня дело.

— **Но вы же лично знакомы со многими чеченскими лидерами?**

— А я этого и не скрывал, когда мы провели все необходимые шаги политические. То есть был избран Масхадов, мы признали чеченский парламент. Был подписан мирный договор. Я считал, что следующий шаг — экономический. Я собрал деньги на реконструкцию цементного завода и передал их официально Басаеву, когда он исполнял обязанности премьер-министра Чечни в 97-м году. Об этом всем было известно. Это единственный акт передачи средств на восстановление экономики Чечни, сделанный мной.

— **Это были ваши деньги?**

— В том числе и мои, 2 миллиона долларов. Это были деньги, который собрал российский бизнес, понимая, что необходимо реструктурировать экономику Чечни. Если мне это пытаются инкриминировать, то я с удовольствием отвечу на все вопросы: я горжусь тем, что я раньше других понял, что для того, чтобы избежать войны в Чечне, нужно восстанавливать их экономику.

— **Что произошло с этими деньгами?**

— Я не имел возможности контролировать. Это то, чем должны были заниматься наши спецслужбы — они должны были контролировать, чтобы деньги использовались по назначению. Справились они с этой задачей или нет — это вопрос не ко мне, а к ним.

— **Вы ведь общались с чеченскими лидерами и после ухода из Совбеза?**

— Я и сегодня с ними общаюсь. Сегодня буду встречаться здесь, в Лондоне, с господином Закаевым, который является представителем президента Чечни на переговорах с представителем президента России.

— **То есть к Закаеву вы относитесь как к представителю законной власти?**
— Безусловно. Как к представителю законного президента Чеченской Республики Масхадова. Так же я относился к Басаеву в то время, когда мы с ним общались. Я был на государственной должности, и он был на государственной должности, признанной Российской Федерацией. [...]

— **Вы грозитесь скоро выпустить фильм о взрывах в Москве, где будут только факты?**

— Нервная реакция российских правоохранительных органов — говорят, что я финансировал террористов, теперь заявления о том, что я создавал бандформирования, — во многом из-за этого фильма. Я давно не был в Москве. Единственно правильные действия — это факты. Если их не воспринимают в России, то их пока еще воспринимают здесь, на Западе. Очень много людей, понимающих неоднозначность ситуации, в которой оказалась российская власть со взрывами, хотят знать правду. Действительно, подготовлен фильм, который будет демонстрироваться.

— **Кто его будет делать, наши журналисты?**

— Фильм делают иностранные журналисты, а о деталях я говорить не хочу. Я предложу этот фильм всем телевизионным компаниям, в том числе российским. А то, что к нему есть интерес со стороны западных компаний, — это я вам могу сегодня заявить определенно.

— **Вы выступаете как продюсер?**

— Абсолютно верно.

— **Вы не боитесь, что в конечном итоге вас выдаст России Интерпол?**

— Прокуратура уже обращалась в Интерпол, и ей отказали. Ее аргументы не были приняты. По моей информации, аргументы, представленные прокуратурой, смехотворны. Своими заявлениями о том, что я финансировал боевиков, создавал вооруженные формирования, прокуратура подтвердила несостоятельность своих предыдущих аргументов.

— **Значит, вы не боитесь, что Интерпол примет к сведению эти аргументы?**

— Случай с Гусинским очень многому научил тех, кто раньше воспринимал Россию как демократическое государство. Несмотря на помощь России в борьбе с терроризмом в Афганистане, суд на Западе устроен иначе. Я не люблю в подобных случаях предсказывать. Я только могу сказать, как я это понимаю. Россия не имеет никакой возможности добиться экстрадиции.

21 февраля 2002 г. Le Figaro, Париж

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: МЕЖДУ ПУТИНЫМ И МНОЙ — ИДЕТ БОЙ НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ

Лор-Мандевиль (Laure Mandeville)

«Le Figaro»: По мнению российской прокуратуры, которая послала запрос на расследование спецслужбам, вы финансировали и создавали незаконные вооруженные формирования в Чечне?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я слежу за Генеральной прокуратурой: каждую неделю она говорит что-то новенькое. Все, что я могу вам сказать, — в начале февраля мой адвокат прибыл на место и потребовал встречи с представителем обвинения. Ему ответили, что они еще не назначены. Все это — шантаж, угрозы... Никто не имеет права пугать меня. К счастью, я не такой впечатлительный.

— **Вы сами готовите другое обвинение: вы объявили, что собираетесь опубликовать доказательства причастности спецслужб к терактам 1999 года. Это правда?**

— Да, но я не устраиваю шантажа. В ноябре 2001 года я заявил, что располагаю доказательствами того, что спецслужбы организовали теракты в сентябре 1999 года. Чтобы меня не обвинили в шантаже, я сказал, что готов отвечать за свои слова перед судом. Ответ ФСБ: Березовский сошел с ума. Но я думаю, что им известно, что в моем распоряжении есть документы. Я вижу это по тому давлению, которое оказывается на моих людей в Москве. Я даже боюсь, что мне не успеть все рассказать. Вы знаете, что российская политика и русская рулетка — одно и то же...

— **Вы опасаетесь за вашу жизнь?**

— Это факт, что высшее руководство ФСБ дало приказ убить меня в 1997 году. Было возбуждено уголовное дело. Военная прокуратура затем закрыла дело, заявив, что представитель ФСБ намеревался меня убить, но речь шла о шутке. Сегодня, сказав, что обладаю доказательствами по делу о терактах 1999 года, я принял меры предосторожности, чтобы сохранить информацию, которую я хочу предать огласке. А это — также средство сохранить жизнь.

— **Если у вас есть доказательства, почему вы так поздно заговорили о них? Когда произошли теракты, вы были у власти?**

— Я не мог даже представить себе, что за этими терактами стоит власть, я расценивал действия Путина положительно. Я заинтересовался этим вопросом, только когда Путин нарушил все обещания. Я вспомнил об одном эпизоде предвыборной кампании 1996 года. В тот день Ельцин подписал три указа. Один касался переноса выборов, второй — роспуска парламента, а третий — запрета Компартии. Кто подтолкнул Ельцина на это? В то время руководство спецслужб и военно-промышленного комплекса во главе с Александром Коржаковым не верило, что Ельцин может победить на выборах демократическим способом. Мы, олигархи, считали, что это возможно. Нужно было использовать средства пропаганды и СМИ, но никак не уличные бои и разгон парламента. Тогда наша точка зрения взяла верх, и мы выиграли выборы. Думается, похожий сценарий был и в президентской кампании 1999 года. Вновь лагерь «гэбистов» не верил, что можно выиграть нормальным образом. И они приняли решение организовать теракты. Чтобы сыграть на эмоциях, чтобы повернуть общественное мнение против чеченцев и развязать войну. Почерк был один и тот же. Параллель очевидна.

— **Вы обвиняете Путина?**

— У меня нет доказательств того, что Путин замешан в организации терактов. Но я задаюсь вопросом: чтобы организовать теракты в жилых домах, чтобы отдавать такие приказы, нужна воля. Если ФСБ организовала взрывы, кто из руководства мог принять решение? Действующий глава ФСБ, Патрушев? Смешно! Министр МВД того времени, Рушайло? Еще смешнее! Ельцин? Он никогда не делал ничего подобного!

В то время я знал их в совершенстве, и я не видел никого, кто мог бы принять такое решение. Но оглядываясь назад, после недавнего закрытия канала ТВ-6, я изменил свое мнение. Чтобы закрыть ТВ-6, нужна была большая смелость, нужно было пройти по миллионам

телезрителей. И Путин сделал это, закрыв канал. У нашего президента сильная воля...

— **Другие подозреваемые?**

— Нет.

— **Опубликуете ли вы доказательства, если Генеральная прокуратура не будет преследовать вас?**

— Моя позиция не может быть предметом сделки. Даже если британская полиция меня арестует, все доказательства и материалы, и в особенности документальный фильм, снятый нами, находятся в надежном месте и будут преданы огласке в конце февраля. Это ужасный удар по России, но я сражаюсь именно за нее, а не против. И я опубликую материалы и заставлю Россию покаяться. Нужно навсегда разрушить организацию, называемую КГБ, уничтожить эту бандитскую организацию, которая безнаказанно убивает под прикрытием государства.

— **Разрушить КГБ — значит низвергнуть Путина, не так ли?**

— Да. Или он, или я.

— **Бой не на жизнь, а на смерть?**

— Да, к сожалению.

— **Но у Путина — все козыри...**

— Я верю в себя. Я могу аргументированно защищать свою позицию. Путин защищает свою позицию с помощью дубинки.

— **Его поддерживает 75 процентов населения...**

— Опросы в России ничего не значат. У Ельцина было 2 процента в 1996-м, и он победил на выборах...

— **Но никто не пойдет против него...**

— У большинства в России — ментальность рабов. Они согласны, чтобы кто-то командовал ими. Но по моему мнению, региональная элита выжидает время для удара. То же самое касается и крупного капитала. Деловые круги обеспокоены. Дело ТВ-6, последнего независимого национального канала, показало полную подчиненность Кремлю системы правосудия.

— **Ее сделал зависимой не Путин...**

— При Ельцине оставалось пространство для маневра. Многие частные предприятия выигрывали процессы.

— **Судьи были подкуплены не властью, но бизнесом!**

— Частично вы правы, но что вы предпочитаете: несколько каналов, подчиняющихся олигархам, или все — под контролем государства? Прежде судебная система подвергалась подкупу со стороны олигархов, это очень плохо, но сегодня она куплена одним лицом — государ-

ством. Меня незаконно лишили собственности, отобрали ТВ-6! Все чувствуют себя в опасности. Поверьте мне: была бы воля — и посадят всех, кто сладко не спал на печи последние десять лет...

— **Вы привели Путина к власти, а сегодня называете его заклятым врагом. Как вы могли допустить такую ошибку?**

— Я сразу же понимаю, умен человек или глуп. Но добрый он или злой, я понять не могу... Я верил в Путина, но он изменился. Я должен был быть осторожнее: когда он возглавлял КГБ, я часто навещался к нему и видел на его столе бюст Дзержинского (основатель политической полиции большевиков, ответственный за смерть миллионов людей после революции. — *Прим. ред.*). Я сказал себе — это наследство его предшественника. Но позже, когда Путин стал премьер-министром, я увидел бюст на его новом письменном столе!

БЕРЕЗОВСКИЙ ОСТАНЕТСЯ ПОД СЛЕДСТВИЕМ ДО ЛЕТА

Генеральная прокуратура России продлила срок следствия по так называемому «делу Бориса Березовского» до 28 мая. 28 февраля истек ранее продленный срок следствия по этому делу.

Как заявил начальник Управления информации и общественных связей Генпрокуратуры РФ Леонид Трошин, срок следствия продлен «в связи с тем, что поступившая из ФСБ России оперативная информация о возможной причастности Березовского к финансированию незаконных вооруженных формирований в Чечне проходит следственную проверку и процессуально закрепляется».

По словам Трошина, «после выполнения необходимых следственных действий будет принято решение о предъявлении нового обвинения Березовскому».

28 февраля 2002 г. Газета.Ru, Москва

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Обещанная на конец февраля премьера состоится в Лондоне 5 марта — в день рождения Сталина. В тот же день Березовский обещал рассказать о фильме на пресс-конференции. «До пресс-конференции 5 марта в Лондоне ничего говорить не хочу, — заметил вчера Борис Березовский в ответ на вопрос «Газеты» об авторах фильма. — Я уже все сказал в своих интервью, в том числе и «Газете». Очень надеюсь, что российская власть найдет в себе мужество продемонстрировать, что она не боится правды, и один из российских каналов, ОРТ, РТР или НТВ, покажет этот фильм. Это будет демонстрацией того, что в России власть хочет объективно расследовать то, что происходило осенью 1999 года. Российская власть, видимо, сильно заблуждается в тех различиях, которые существуют между XX и XXI веком в отношении тех возможностей получения информации, которую хотят получить люди». [...]

«Граждане России обязаны узнать правду»

Продление срока следствия, как заявил вчера Борис Березовский «Газете», его не пугает: «Генпрокуратура меня не интересует. Власть в лице президента едина: и исполнительная, и законодательная, и судебная. Поэтому отдельное мнение Генпрокуратуры или ФСБ мне неинтересно». Впрочем, бизнесмен тут же опровергает факт объявления им войны Путину: «Я никогда не заявлял, что это война. Я говорил только о том, что граждане России, даже если они сами

бояться узнать эту правду, тем не менее обязаны ее узнать. Правду осени 1999 года. Это были самые крупные теракты за всю историю России, до сих пор не раскрытые. Мы помним аналогию, взрыв в Оклахоме. Она меньшего масштаба, поскольку там не решался вопрос о власти. Виновный был найден, вся Америка следила за процессом вплоть до исполнения решения суда».

5 марта 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ФСБ НЕ СОБИРАЕТСЯ ОТВЕЧАТЬ БЕРЕЗОВСКОМУ

ФСБ не намерена вступать в полемику с Борисом Березовским, который обвиняет российские спецслужбы в причастности к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске осенью 1999 года.

«Мы не считаем необходимым ввязываться в полемику с частным лицом Борисом Березовским, который подозревается российскими правоохранительными органами в финансировании незаконных вооруженных формирований в Чечне, в причастности к похищениям людей, обвиняется в пособничестве в хищениях чужого имущества, легализации преступно полученных средств и других преступлениях», — заявил «Интерфаксу» представитель ЦОС ФСБ России.

Во вторник Березовский провел в Лондоне пресс-конференцию, на которой был показан девятиминутный фильм о причинах взрывов. Депутаты Госдумы Сергей Юшенков и Юлий Рыбаков, бывшие в числе зрителей, пообещали лично привезти копии этой ленты в Россию.

Кроме того, собравшимся на пресс-конференции был представлен главный свидетель в независимом расследовании взрывов 1999 года — Никита Сергеевич Чекулин, бывший исполняющий обязанности директора НИИ «Росконверсвзрывцентр» при Министерстве образования России. Он обнародовал ряд документов, свидетельствующих о незаконной деятельности российских спецслужб и чиновников, в частности о «тайной схеме хищения взрывчатых веществ

с военных складов и участия высших чиновников российского правительства в сокрытии фактов и предотвращении расследования по этому поводу».

Журналистам была выдана также книга Юрия Фельштинского и Александра Литвиненко под названием «ФСБ взрывает Россию» и с подзаголовком «Федеральная служба безопасности — организатор террористических актов, похищений и убийств».

БЕРЕЗОВСКИЙ ДОВЕЛ КРЕМЛЬ ДО ИСТЕРИКИ

Вчера врагом № 1 в России и для России был объявлен опальный олигарх Борис Березовский. Его обвинили в подготовке самых громких преступлений, совершенных чеченскими боевиками.

Сетевые и наиболее мобильные Интернет-сайты с самого утра, ссылаясь на Генеральную прокуратуру России, давали все более сенсационные сообщения. «Березовский может быть объявлен в международный розыск (ранее он уже был привлечен к уголовной ответственности в рамках дела «Аэрофлота» и объявлен в федеральный розыск) как «финансовый спонсор международных террористов». Через несколько часов агентство «Интерфакс» уточняет: «Генеральная прокуратура России располагает свидетельскими показаниями о причастности предпринимателя Бориса Березовского к подготовке похода чеченских бандформирований на Дагестан летом 1999 года. По данным следствия, Борис Березовский через своего давнего партнера Бадри Патаркацишвили передавал Казбеку Махашеву и Мовлади Удугову деньги для закупки оружия, а также подготовки похода на Дагестан. Согласно свидетельским показаниям, Березовский передал на эти цели около 30 миллионов рублей». Обвинения в том, что Березовский финансировал чеченских боевиков, звучат уже несколько месяцев. Правда, без особых доказательств.

Однако вчера прокуратура преподнесла нечто новенькое. «Интерфакс» сообщает, что «следствием проверяется также возможная причастность Березовского к похищению и убийству в Чечне генерала МВД Геннадия Шпигуна. По показаниям свидетелей, предста-

вителю МВД России в Чечне были известны взаимодействия Шамиля Басаева, Мовлади Удугова и Вахи Арсанова в их совместном бизнесе по похищению людей. Примерно тогда же, в конце 1998 года, согласно свидетельским показаниям, по просьбе Березовского Геннадий Шпигун был похищен прямо с самолета в аэропорту Грозного». Вчерашняя массированная атака на Березовского наверняка объясняется тем, что он заявил о показе документального фильма об организаторах взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999 году. Напомним, Березовский еще полтора года назад обвинил в этом Федеральную службу безопасности. По его мнению, они стоят в одном ряду с историей про гексоген, обнаруженный тогда же в подвале жилого дома в Рязани. Позже события, связанные с этой находкой, официально объявили «учениями».

В своем недавнем интервью французской газете «Le Figaro» Березовский объяснял действия спецслужб тем, что взрывы жилых домов должны были резко усилить античеченские настроения в стране, и тем самым власть получала карт-бланш на проведение второй победоносной военной кампании в Чечне. ФСБ эти заявления Бориса Березовского назвала «полным бредом». Разоблачающий фильм олигарх хотел показать еще на канале ТВ-6, ныне благополучно закрытом. Но это удалось сделать только вчера — и в Лондоне. Пресс-конференция и показ прошли в здании Королевского института объединенных служб. Этот институт неформально связан с Министерством обороны Великобритании и занимается проблемами международной безопасности и войны. В пресс-релизе, сопутствующем фильму, сказано, что представленные доказательства собраны тремя журналистами — русским и двумя французами, Шарлем Газелем и Жаном Шарлем Денье, которые на протяжении трех лет собирали и анализировали информацию, официальные заявления и искали очевидцев. Но самым главным козырем Березовского стал некий Никита Чекулин, бывший и.о. директора НИИ «Росконверсвзрывцентр». Он заявил, что в 2000 году был завербован ФСБ и у него имеются документы о хищениях больших партий гексогена с российских военных складов. Расследование по фактам хищений, по словам Чекулина, запретил проводить директор ФСБ. Для участия в пресс-конференции Березовского в Лондон приехали родственники москвичей, погибших при взрывах. Кроме того, там были и депутаты Госдумы Сергей Юшенков и Юлий Рыбаков, члены «Либеральной России», финансируемой Березовским. Еще до пресс-конференции они говорили о безуспешных попытках добить-

ся от Генпрокурора России информации о ходе расследования взрывов в Москве и Волгодонске. В Россию этот фильм обещал привезти Сергей Юшенков. Первоначально Борис Березовский обещал показать свое творение в конце февраля, однако показ было решено перенести на 5 марта — день 49-й годовщины со дня смерти Иосифа Сталина. Видимо, это связано с мнением Березовского о том, что «у большинства населения России менталитет рабов, которые уже смирились с тем, что ими все время кто-то управляет». Вчерашняя истерия Генпрокуратуры вокруг Березовского трудно объяснима. Если все его разоблачения действительно — полный бред, то самое умное было бы просто не обращать на этот бред внимания. А так поневоле закрадывается подозрение, что Березовский где-то в чем-то прав. И второе: почему обвинения в финансировании чеченского похода на Дагестан и похищении генерала Шпигуна так громко звучали только вчера, за несколько часов до пресс-конференции Березовского? Возможно, его хотели упредить, дискредитировать или еще раз намекнуть на ненужность разоблачений.

И если для Америки абсолютным злом стал бен Ладен, то для России таковым могут сделать Березовского. Кстати, он, похоже, и сам не против быть главным оппозиционером президенту Путину.

Владимир Соколов

7 марта 2002 г. Независимая газета, Москва

А КТО-ТО ПОДУМАЛ: МАНЕВРЫ ИДУТ

В Лондоне Борис Березовский продемонстрировал журналистам фильм о гексогене.

Во вторник, 5 марта, в самом сердце Лондона — символически ровно между Вестминстерским дворцом (британским парламентом) и Скотленд-Ярдом (британской полицией) — Борис Березовский провел давно обещанную пресс-конференцию. Она была посвящена роли российских спецслужб во взрывах в сентябре 1999 года домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. День смерти Сталина — опять же символически напоминающий о всевластии спецслужб — был специально выбран для этого события. В зале собралось около сотни журналистов из крупнейших западных и даже некоторых российских изданий. Всех тщательно проверяли на входе. Среди приглашенных были замечены экс-президент НТВ Игорь Малашенко и председатель партии «Либеральная Россия» Сергей Юшенков.

Гвоздем пресс-конференции стала демонстрация кадров из фильма французских документалистов «Покушение на Россию», посвященного трагическим событиям осени 1999 года.

Уже из десятиминутного отрывка (а формат фильма — 45 минут) становятся понятны доводы его авторов. Как состоявшиеся в российских городах (с 4 по 16 сентября) взрывы, так и несостоявшийся (22 сентября) взрыв в Рязани, по их мнению, — это звенья одной цепи. Несмотря на то что спецслужбы заявили в свое время, что рязанский «взрыв» был «учением», логика авторов опровергает эти заявления: это были не маневры, а самая настоящая война.

Во-первых, сразу после обнаружения мешков со взрывчаткой и взрывателями спецслужбы заявили, что была предотвращена попытка очередного теракта, тогда как на следующий день они поместили свои показания, сказав про «учения». Во-вторых, экспертиза, проведенная французскими и английскими специалистами, свидетельствует: в мешках был именно гексоген, а не сахарный песок, а взрыватели были боевыми, а не учебными. В-третьих, показания менял не только директор ФСБ Николай Патрушев, но и сам тогдашний премьер-министр Владимир Путин. Этот факт, по мнению авторов, просто вопиет о том, что будущий президент России хорошо знал о роли спецслужб в сентябрьских трагедиях.

И наконец, главное: организаторы пресс-конференции и авторы фильма утверждают, что таким чудовищным способом спецслужбы России пытались обеспечить победу Владимира Путина на президентских выборах. Народный гнев был перенаправлен на чеченских боевиков, а народные чаяния — на молодого преемника Бориса Ельцина. Кадры дымящихся развалин и рыдающих русских женщин перемежаются с помпезными кадрами инаугурации второго президента России.

Борис Березовский комментировал показанное по-русски и по-английски. Аналогичная, по его мнению, ситуация складывалась и перед выборами 1996 года, когда спецслужбы пытались заставить Ельцина подписать несколько указов, выводящих из борьбы его главного соперника Геннадия Зюганова. Но Ельцин устоял перед искушением. И победил. Путин, судя по всему, не устоял.

Не в пользу власти свидетельствует и то, что до сих пор не осужден ни один из подозреваемых в совершении терактов, а само их расследование практически прекратилось.

Доказательства, представленные в фильме, по утверждению Бориса Березовского, гораздо более «сильны», нежели те, которые вынудили США на операцию в Афганистане. Отвечая на вопрос, на каком российском телеканале может быть показан фильм «Покушение на Россию» (учитывая тот факт, что независимых каналов теперь не осталось), Березовский сказал, что кассету предложат всем каналам. Это будет своего рода тест. Если покажут, значит, власть признает свою вину хотя бы в том, что практически не ведет расследование. Если не покажут — комментарии излишни. Главное же, по словам организаторов пресс-конференции, — это должно всколыхнуть мировое общественное мнение. Общественность, возможно, всколыхнется. Во всяком случае, после пресс-конференции

журналисты устремились к столику с кассетами с полной версией фильма. Нарасхват.

Лондон

Впечатление, произведенное на зрителей фильмом «Покушение на Россию», было бы, наверное, слабее, если бы не участие в сопровождавшей показ пресс-конференции уникального свидетеля — бывшего и.о. директора НИИ «Росконверсвзрывцентр» при Министерстве образования России (расположенного, кстати, в «квартале ФСБ» — в доме № 18, стр. 3 по улице Большая Лубянка) Никиты Чекулина. Именно этот человек во всеуслышание заявил: «Я в 2000 году был завербован ФСБ в качестве секретного агента департамента Т (борьба с терроризмом)». А главная мысль его выступления сводилась к тому, что именно через его НИИ, которым тогда руководил Ю. Г. Щукин, в двух воинских частях, № 68586 и 92919, в 1999–2000 годах закупались значительные объемы гексогена — взрывчатки, использовавшейся при взрывах в Москве и «учениях» в Рязани.

В числе документов, вывезенных Никитой Чекулиным в Лондон, — примечательная сопроводительная записка за подписью Щукина, направленная гендиректору Брянского химического завода. Она прикладывалась к доверенности на получение «5 тонн шашек (А-IX-I)» — именно такую маркировку имеет гексоген...

Судя по всему, вывезти документы из России и представить их широкой общественности именно в день премьеры фильма «Покушение на Россию» Никиту Чекулина заставило очевидное нежелание отечественных правоохранительных органов ухватиться за «гексогеновую нить», ведущую в «Росконверсвзрывцентр». Хотя ситуация с этим НИИ была настолько скандальной, что на нее обратил внимание даже министр образования Владимир Филиппов. В своем письме на имя Генпрокурора России Владимира Устинова министр пишет: «Несмотря на мои неоднократные обращения в различные органы МВД России, до настоящего времени никаких активных действий со стороны органов внутренних дел в отношении бывшего директора НИИ Щукина Ю. Г. не производилось. Напротив, с его стороны, при содействии работников МВД России, предпринимаются активные меры по уходу от ответственности и возвращению к руководству НИИ “Росконверсвзрывцентр”...

24 августа (2000 года. — «НГ») Следственным комитетом МВД России по материалам ГУБОПа возбуждено уголовное дело № 9271

по статье 222, ч. 2 УК РФ (незаконный сбыт взрывчатых материалов) с целью возможности уголовного преследования вновь назначенного и.о. директора НИИ («Росконверсвзрывцентр». — «НГ») Н. С. Чекулина. Вместе с тем именно информация о незаконных крупномасштабных поставках взрывчатых веществ, в том числе и за рубеж, бывшим директором Ю. Г. Щукиным послужила основанием для экстренной проверки деятельности НИИ и отстранения от должности его директора (в частности, в конце мая 2000 года пришел запрос из Тверской области с просьбой о продлении доверенности на получение и транспортировку 1 тонны взрывчатого вещества А-IX-1 (гексоген) с тройной перемаркировкой груза (порох-тротил-гексоген), получаемого из в/ч № 68586)...

Все обращения Чекулина и Филиппова остались втуне. Следователь, первым собравший материалы на Ю. Г. Щукина, был отстранен от дела, а новый следователь откровенно признавалась, что (цитируем письмо министра образования) «ей поставлена задача расследования только одного эпизода о якобы несанкционированной отгрузке 16 тонн баллистических шашек и якобы по вине и.о. директора НИИ (Никиты Чекулина. — «НГ»)»...

Слова и документы Никиты Чекулина удивительно органично перекликались с заключением по поводу обстоятельств «учений в Рязани» и деталей найденного там взрывного устройства и самой взрывчатки (которую представители ФСБ России упорно именовали «сахаром, имитировавшим гексоген»), данным независимыми английскими специалистами: Г. Т. Марри (кавалером ордена Британской империи, бакалавром наук, доктором наук, почетным членом Королевского общества химиков), проводившим исследование по поручению фирмы «Тауэр Мэнэджмент», Аланом И. Хэтчером, директором International School for Search and Explosives Engineers, и доктором Джоном Уэйтом — офицером-сапером в отставке, 23 года занимавшимся разминированием неразорвавшихся бомб. Мнения всех экспертов совпадают: то, что случилось в Рязани, не может быть учениями.

ДЖОН УЭЙТ: «Помимо психологической неприемлемости такого мероприятия не поддаются логике технические факты. Чтобы изучить реакцию неквалифицированных наблюдателей, нет необходимости создавать такое сложное устройство — несколько проводников, часы и батарея приведут к желаемому эффекту».

Г. Т. МАРРИ: «На основе моего опыта изучения мест взрывов в Северной Ирландии я считаю, что 150 кг правильно размещенного гексо-

гена достаточны для того, чтобы взорвать и разрушить 8-этажное здание... Если предположить, что гильза (среди элементов взрывного устройства, найденного в Рязани, была гильза охотничьего патрона 12-го калибра, игравшая, по мнению экспертов, роль детонатора. — «НГ») была должным образом модифицирована или заполнена чувствительным ВВ, то полученная в результате зажигания взрывная волна привела бы к единовременной и немедленной детонации всего гексогена».

АЛАН И. ХЭТЧЕР: «Я отвечал за разработку учебных сценариев, максимально приближенных к реальности, и за последующее применение этих сценариев в различных странах мира. Иногда такие сценарии разыгрывались в центре городов типа Стамбула или Афин. Ни в одном из этих случаев никогда не использовались реальные ВВ, а вся программа учений была заранее известна местным жителям, представителям местных властей, военному руководству, а иногда даже представителям местных СМИ»...

Игорь Зотов, Антон Трофимов

10 марта 2002 г. Vesti.Ru, Москва

ПОДАРОК БЕРЕЗОВСКОМУ

Таможенники Пулковского аэропорта Санкт-Петербурга изъяли у активиста движения «Либеральная Россия», депутата Госдумы Юлия Рыбакова 100 видеокассет с записью документального фильма о взрывах жилых домов в Москве и Волгодонске. По словам г-на Рыбакова, несмотря на наличие у него депутатской неприкосновенности, пулковские таможенники, «без каких-либо юридических оснований, силой отобрали коробки с кассетами и вскрыли их». «После этого они заявили, что груз может носить коммерческий характер», и опечатали эти коробки, выдав квитанцию, где написано, что коробки взяты на хранение, — рассказал депутат, отметив, что в связи с этим инцидентом он будет вынужден обратиться к руководству Пулковской таможни и в Прокуратуру. Не обойдется и без обсуждения этого вопроса на ближайшем заседании Госдумы.

Большого подарка «Либеральной России» и ее покровителю Борису Березовскому сделать было нельзя. Пулковские таможенники, поступив в полном соответствии с принципом «тащить и не пущать», организовали фильму г-на Березовского «Покушение на Россию» фантастическую рекламу. Если раньше кто и не хотел смотреть это кино, то теперь обязательно посмотрит.

Лаврентий Пугачев

10 марта 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Эхо Москвы», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ТАМОЖНЯ ПУЛКОВСКОГО АЭРОПОРТА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НЕ ПРОПУСТИЛА КАССЕТЫ
С ФИЛЬМОМ О ВЗРЫВАХ ЖИЛЫХ ДОМОВ В МОСКВЕ
И ВОЛГОДОНСКЕ. КАССЕТЫ БЫЛИ ИЗЪЯТЫ У ДЕПУТАТА
ЮЛИЯ РЫБАКОВА. БЕРЕЗОВСКИЙ ПОКАЗАЛ ФИЛЬМ
В ЛОНДОНЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД

БЕРЕЗОВСКИЙ: Меня лично устраивают два варианта. Противоположные совершенно. Возьмут на себя ответственность и не возьмут на себя ответственность. Возьмут на себя ответственность — значит, покажут этот фильм, и миллионы, миллионы людей в России узнают правду. Если фильм не решится показать ни один из телеканалов — значит, миллионы, миллионы граждан России убедятся косвенно, не прямо, что российская власть боится демонстрации этого фильма, а раз боится, значит, ответственна за то, что происходило в Москве в сентябре 99-го года.

12 марта 2002 г. Vesti.Ru, Москва

ИЗ ОЛИГАРХОВ В РЕЖИССЕРЫ

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, предприниматель: С самого начала была выдвинута только одна официальная версия, версия о том, что организаторами теракта были чеченские боевики, но ни одному чеченцу — с тех пор прошло два с половиной года — не было предъявлено обвинение. Я начал независимое расследование около года назад и сегодня могу объявить результаты. Я уверен, что это было организовано ФСБ.

Мое заявление не содержит утверждения, что президент России отдавал команду взрывать дома в Москве, в Волгодонске и Рязани. Мое утверждение состоит в том, что он знал об этом доподлинно.

Я действительно собрал деньги на реконструкцию цементного завода и передал их официально Басаеву, об этом всем было известно, я ни от кого этого не скрывал. Это известно, что 2 миллиона долларов. Это были деньги, которые, так скажем, российский бизнес собрал, понимая, что необходимо реконструировать экономику Чечни.

Вопрос к нашим спецслужбам: смогли ли они проконтролировать, чтобы деньги, которые переданы были на строительство цементного завода в Чечне, пошли по назначению?

15 марта 2002 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ ОТКАЗАЛИСЬ СМОТРЕТЬ «ПОКУШЕНИЕ НА РОССИЮ»

МОСКВА. Государственная дума РФ отклонила предложение депутатов Виктора Похмелкина и Сергея Юшенкова организовать демонстрацию по внутреннему парламентскому телевидению документального фильма Бориса Березовского «Покушение на Россию», в котором рассказывается о взрывах домов в Москве и Волгодонске перед президентскими выборами-2000. Как заявил С. Юшенков, в фильме «убедительно доказывается версия» о причастности российских спецслужб к организации взрывов домов, а также к проведению «антитеррористических учений» в Рязани осенью 1999 года. «Эти учения устраивались в нарушение российского законодательства, а руководители ФСБ ввели народу и вводили в заблуждение президента страны», — сказал депутат. «Если скоро выяснится, что под видом учений спецслужбы готовят государственный переворот или уже совершили его — в этом не будет ничего удивительного», — заметил парламентарий. Против инициативы депутатов С. Юшенкова и В. Похмелкина выступил председатель думского комитета по безопасности Александр Гуров («Единство»). В результате предложение парламентариев от «Либеральной России» не набрало необходимых для его принятия 226 голосов («за» высказались лишь 75 депутатов).

26 марта 2002 г. Мониторинг СМИ. Радио «Маяк», Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НИКОЛАЙ ПАТРУШЕВ ВЫСКАЗАЛ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К СКАНДАЛУ, КОТОРЫЙ НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ПЫТАЮТСЯ РАЗДУТЬ ВОКРУГ ФИЛЬМА ПО ЗАКАЗУ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ПАТРУШЕВ: Если говорить о Березовском, безусловно, это человек достаточно умный. Безусловно, он умеет организовывать то или иное шоу. Я думаю, что в данном случае ему не удалось организовать фильм. И не потому, что он не умеет этого делать. Просто у него нет фактуры. На пустом месте что-то собрать, привлечь внимание очень сложно. Но тем не менее он эту попытку предпринял. Другое есть. Он совершил преступления на территории России. Эти преступления, я думаю, Генеральная прокуратура будет расследовать спокойно, без каких-то специальных выпадов в этом плане. Это касается экономики. Это касается преступления и финансирования незаконных вооруженных формирований. У нас есть поручение Генеральной прокуратуры. Мы процессуально оформляем, и я скажу, что немножко даже больше, чем мы ожидали, мы получаем информации и с точки зрения финансирования незаконных вооруженных формирований. И я думаю, что ему придется отвечать.

20 апреля 2002 г. Информационное агентство «Росбалт», Санкт-Петербург

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА НЕ РАСПОЛАГАЕТ ФАКТАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ БОЕВИКОВ В ЧЕЧНЕ

МОСКВА. Счетная палата не располагает фактами финансирования Борисом Березовским боевиков в Чечне. Об этом сегодня сообщил председатель палаты Сергей Степашин в эфире радиостанции «Маяк». [...] С. Степашин напомнил, что в то время власть Аслана Масхадова была признана Россией.

26 апреля 2002 г. Публикуется впервые

ПИСЬМО Б. БЕРЕЗОВСКОГО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТ»

С приложениями

Редакция газеты «Коммерсант»

Уважаемая редакция!

Несколько дней тому назад, накануне демонстрации в США документального фильма «Покушение на Россию», того самого, в котором рассказывается о терактах в Москве и других городах России в сентябре 1999 года, я получил по почте письмо. Мне представляется, что это «письмецо в конверте» может быть интересно не только мне, проживающему сегодня вынужденно в Лондоне, но и многим Вашим читателям.

Прошу Вас опубликовать письмо «П.П.» и ответ на него.

С уважением

Борис Березовский

Приложение 1

Письмо «Петра Петровича»

Mr B. Berezovsky (private & confidential)
Tower Management Ltd.
Melrose House 4-6
Savile Row
London
WIS 3PD

Уважаемый Борис Абрамович,

Ну сколько же Вам нужно таких предупреждений, какие высказывал великий Монтень:

Нет такого места на земле, где не могла бы нас найти смерть, даже если мы все будем оглядываться вокруг... Люди приходят и уходят, бегут и танцуют, и ни слова о смерти. Все хорошо, все прекрасно. Но когда смерть вдруг является к ним, их женам, их детям, их друзьям, захватывая их врасплох, неготовыми, то какие бури страстей тогда ошеломляют их, какой плач, какая ярость, какое отчаяние!.. Нам неизвестно, где поджидает нас смерть; поэтому будем ожидать ее повсюду.

Неужели Вас не преследуют кошмары, Вы не просыпаетесь в поту и не спрашиваете себя: «Что же я делаю со своей жизнью и жизнью своей семьи?» Однако, я полагаю, эти страхи длятся лишь до завтрака; и вот, с портфелем в руках, Вы объявляете войну не на жизнь, а на смерть!

Глядя на Вас и Ваши действия, невольно представляешь играющего в прятки малыша, который закрыл глаза, думая, что его никто не видит.

Вот совсем недавно мы ехали на автомобилях из аэропорта в Лондон, любуясь по пути живописными видами Англии. Мы проезжали мимо кладбища, украшенного цветами, со свежеекрасочной оградой. Мой коллега, обращаясь к водителю, сказал: «Иван Иванович, посмотри, как прибрано и чисто все на Западе. Даже места, где хоронят трупы, безупречны. В России даже дома, где живут люди, далеко не так чисты».

«А, да, — ответил он, — это правда; это очень цивилизованная страна. У них такие замечательные жилища для мертвых трупов. Но разве вы не заметили, какие замечательные жилища и для живых трупов?»

Всякий раз, когда я вспоминаю этот случай, я думаю о том, насколько хрупкой может быть жизнь, когда мы объявляем войну своему народу. И когда мы это делаем, то становимся, как сказал Иван Иванович, живым трупом.

Борис Абрамович, не мне Вам объяснять, что тот самый предмет, который мы обычно называем «труп» и который приводит нас в такой ужас, на самом деле живет с нами здесь и сейчас.

Не стоит поддерживать своими неумелыми действиями живые связи со смертью. Поймите, все, что Вы делаете в последнее время, является пульсом смерти, сердцебиением смерти Вас и Ваших близких.

Вы человек не пугливый и умный и понимаете, что российская политика — это «русская рулетка».

Поэтому, пожалуйста, найдите пути и способы прояснить свою дальнейшую позицию, чтобы мы, не дай бог, не поняли Вас неправильно.

Искренне Ваш
Петр Петрович
Почетный член FОНС Limited,
Swain's Lane
Highgate
London
N6 6PJ
Tel. 020 83401834
Charity Number 1058392

P. S.

Здесь, в Англии, мы друг с другом на равных, даже, можно сказать, у Вас некоторое преимущество. Давайте по-мужски не делать лишнего шума и ненужных движений. Вы первый объявили войну — и вот мы здесь.

Кстати, мы с Вами знакомы, но я не уверен, что Вы меня помните. Видимо, это судьба увидеться еще раз. Больше я Вам писать не буду.

Да, чуть не забыл, скоро на суд общественности выйдет фильм французских и английских кинодокументалистов о Вашем пристрастии к молодым мальчикам с участием реальных действующих лиц на Западе и в России.

Приложение 2

Письмо Б. Березовского В. Путину

Россия,
Владимиру Владимировичу

Владимир Владимирович!

Теперь я точно знаю, что Вы обучаемый. Вы не только хорошо запомнили слова одного известного московского журналиста: «Владимир Владимирович делает вид, что он есть, а его предшественник делал вид, что его нет», — но и пришли к правильному выводу.

Ваше письмо, адресованное мне прямо в Лондон с трогательным упоминанием о Вашем личном водителе Иване Ивановиче (какой Вы все-таки, Владимир Владимирович, должен я Вам сказать, интеллигентный — даже водителя своего по имени и отчеству величаете), развеяло мои последние сомнения. Всего за два с небольшим года из простого Володи Вы превратились в ВВП. Научились при этом лукавить и не светиться, прикрываясь, когда надо, Петром Петровичем, создавая при этом полную иллюзию даже у искушенных людей, что ВВП и ППП совершенно различные люди. Но Вы только в начале пути, и говорить о политической зрелости можно будет только тогда, когда Вы с такой же легкостью, как сегодня, обозначаете себя Петром Петровичем, сможете, как это обычно делаю я, подписаться просто Абрамыч.

P. S.

Петр Петрович, т. е. Владимир Владимирович, как православный православного прошу, не упоминайте Бога всуе, но уж если невтерпеж, пишите, пожалуйста, Бог с заглавной, а не с прописной.

И напоследок. Владимир Владимирович, т. е. Николай Николаевич, в память о наших прошлых добрых и сердечных отношениях уймите Ваших топтунов Геннадия Геннадиевича Райкова и Дмитрия Дмитриевича Рогозина — сокращенно ГГР и ДДР, — а то ведь на весь мир нас с Вами позорят своими дурацкими старомодными представлениями о крепкой мужской дружбе, да еще кино какое-то документальное грозятся показать, чтобы оскорбить наши искренние чувства. Будто Вам и мне не достаточно того кино, которое я сделал о Вашем и Николая Платоновича Патрушева (НПП) неофициальном визите в город Рязань в сентябре 1999 года.

Да, чуть не забыл. Владимир Владимирович, манерность Вашего письма сразу выдает, что Вы, милейший наш, сильно подсели на «Господина Гексогена». По всему видно, что самому Вам с этой дурной привычкой не справиться. Гекс развращает ничуть не меньше, я бы посмел сказать, даже больше, чем кокс и бакс.

Пора лечить.

С неискренним желанием понять роль личности в истории (московско-волгодонско-рязанской)

Б.Б.

Приложение 3

Письмо «Зелимхана Яндарбиева»

United Kingdom
London
4 Savile Row
Tower Management
Boris Berezovskyi
16/06/02

Уважаемый Борис!

Сегодня, когда руководство Запада, и в первую очередь Америки, пугает весь мир терроризмом, мы вышли на путь свободы, чтобы отстоять свою независимость, свой образ жизни, свое право жить как мы хотим. Слава Аллаху, мы этого добьемся, рано или поздно.

Международный терроризм — это очень удобный термин, под который можно подвести любое государство и любого человека, а главное, что не требуется никаких доказательств.

Как ты знаешь, мы с талибами подписали договор о взаимном признании, открыли посольство в Кабуле и консульство в Кандагаре. На всех документах стоит моя подпись и подпись афганского министра иностранных дел Ахмуда Мутаваккиля.

Я неоднократно встречался с бен Ладеном, с муллой Омаром, а также и остальными руководителями Афганистана. Мы полностью признаем те идеи ваххабизма, разработанные в Афганистане палестинским мыслителем и духовным наставником Осамы бен Ладена

доктором Абдаллахом Аззамом. Только цель нашей деятельности — это нанесение поражения России и освобождение Кавказа от российского влияния.

То, что произошло 11 сентября в США, — это результат политики Запада, России и других монстров геополитики, которые мешают свободным людям жить праведно.

Мы всегда оценивали твою помощь и поддержку, которую ты нам оказывал и оказываешь в последние годы, мы знаем, что ты разделяешь нашу политику и одобряешь наши действия, выступая открыто против российского режима. Мы понимаем, что, когда ты ведешь политическую борьбу против России и ее президента В. Путина, тебе часто приходится перебираться из страны в страну, испытывая большое количество препятствий и трудностей. Но Борис Березовский боится только Бога, в отличие от многих других, которые боятся руководства России.

Я к тебе обращаюсь как бывший президент и представитель моджахедов, а также от имени Ш. Басаева, командующего большой группой подразделений. Не мне тебе говорить, что Шамиль — дисциплинированный воин, моджахед мирового масштаба и вообще прекрасный парень. Он делает джихад, и он не террорист. Те деньги, которые ты передавал Ш. Басаеву, пошли на учебный лагерь Хаттаба, который создал я через Генштаб, возглавляемый А. Масхадовым, и который сыграл существенную роль в подготовке моджахедов.

Некоторое время назад на меня вышел некто Иван Иванович, обладающий широкими полномочиями от Президента России В. Путина, с рядом предложений.

В тюрьмах России сейчас находятся около 250 раненых моджахедов. Мне был предложен их обмен на то, что те люди, через которых ты контактировал с нами во время передачи материальной и информационной помощи для нас, дадут показания против тебя.

Также уже со мной контактировали по этому вопросу ряд представителей служб из США и Великобритании, занимающиеся вопросами национальной безопасности и международного терроризма.

В то же самое время в Европе были арестованы ряд граждан Чечни, которые занимались контрабандой оружия, торговлей наркотиков и поставкой нелегальных эмигрантов в европейские бордели и их контролем. Мне были показаны материалы, подтверждающие тот факт, что ты пользовался услугами этих заведений, как с лицами женского, так и мужского пола. Да, к сожалению, и на миллион чеченцев есть предатели.

Ты знаешь, что я занимаюсь сбором пожертвований и помощи, которую оказывают нам мусульмане, отдающие последние крохи во имя Аллаха! У меня к тебе следующее предложение, и оно продиктовано вышеизложенной ситуацией.

Первый вариант: наши представители и связные, включая граждан других стран, у нас их не более 30 человек, дают показания против тебя в соответствии с теми условиями, как этого потребуют российские спецслужбы. Взамен мы получаем наших раненых братьев.

Второй вариант: наши раненые братья, находящиеся в руках оккупантов, готовы стать шахидами. Мы не представляем никаких доказательств, которые требуют российские власти о наших контактах с тобой. Ты же взамен оказываешь нам финансовую помощь в размере 200 миллионов долларов США. Мы возвращаем тебе эти деньги со среднеевропейским процентом по окончании нашей войны с Россией.

Если ты согласен на второй вариант, то в течение трех недель в любом своем интервью российским СМИ ты должен сказать следующую фразу: «Вот Буш тоже ограничивает свободы под предлогом борьбы с терроризмом», и если не согласен, то «Вот Путин тоже ограничивает свободы под предлогом борьбы с терроризмом».

Ты можешь быть уверен, что при принятии тобой второго варианта ни один чеченец, араб или европеец, будь то моджахед или светский, не проявит ненужной самостоятельности в этом вопросе.

Мне нужно тебя предупредить, что любые твои действия после получения этого письма, которые мы сочтем оскорбительными, будут караться по законам шариата.

С уважением

Зелимхан Яндарбиев.

Приложение 4

Письмо «Ивана И. Иванова»

Рождение человека— это рождение его горестей. Чем дольше он живет, тем более глупым он становится, поскольку его беспокойство и стремление избежать неминуемой смерти становятся все более и более жгучими. Какая жалость! Он живет ради того, что вообще недостижимо! Его стремление выжить в будущем делает его неспособным жить в настоящем.

Чанг Цу

Уважаемый Борис,

Вы так захвачены призрачными надеждами, мечтами и амбициями, которые обещают счастье, но ведут лишь к невзгодам и страданиям; Вы похожи на путника, пробирающегося по бесконечной пустыне и умирающего от жажды. И все, что сулят Ваши идеи, — это стакан соленой воды, чтобы только усилить Вашу жажду. Зная и понимая это, не следует ли Вам прислушаться к словам Петра Петровича:

Планирование будущего — это все равно что рыбалка в сухом ущелье.

Ничто не работает так, как вы этого хотите, поэтому отбросьте все ваши планы и амбиции.

Если вам необходимо о чем-то подумать — пусть это будет неопределенность часа вашей смерти...

Для русских, как Вы знаете, основной ежегодный праздник — это Новый год, нечто вроде объединенного Рождества, Пасхи и Дня благодарения. Петр Петрович — выдающийся офицер КГБ, чья жизнь полна эксцентрических эпизодов, которые могли бы помочь многим людям исправить свои ошибки и вернуться к нормальной жизни. Вместо того чтобы праздновать Новый год и желать людям «Счастливого Нового года», Петр Петрович обычно рыдает. Когда его спрашивают о причине, он отвечает, что вот прошел еще один год и огромное количество людей приблизилось к своей смерти, оставаясь все еще к ней неподготовленными.

Подумайте о том, что рано или поздно должно случиться почти с каждым из нас. Мы идем по улице, думаем о чем-то вдохновляющем, размышляем о важном. Неожиданно мимо проносится машина и чуть не сбивает нас с ног.

Включите телевизор или посмотрите любую газету. Везде Вы увидите смерть. Однако жертвы всех этих несчастных случаев — ожидали ли они смерти? Они воспринимали жизнь как что-то само собой разумеющееся, и мы воспринимаем ее так же. Как часто мы слышим рассказы о знакомых нам людях и даже о друзьях, которые неожиданно умерли? Чтобы умереть, нам даже не надо быть больными: наше тело может неожиданно сломаться и испортиться, точно так, как это бывает с нашей машиной. Сегодня мы можем быть вполне здоровы, а назавтра заболеть и умереть.

Петр Петрович предлагает своим клиентам вообразить живые сценарии их собственной смерти: волнение, боль, панику, беспомощность, горе близких... Важно спокойно, вновь и вновь вспоминать о том, что смерть реальна и что она приходит без предупреждения.

Как сказал Владимир Путин: «Олигархи проводят всю свою жизнь, готовясь, готовясь, готовясь... Только чтобы встретить смерть неподготовленными».

Искренне Ваш

Иван И. Иванов (декабрь 2002 г., Library Bar, London).

P. S.

Я собираюсь погостить несколько недель у Вашего друга-профессора в США, так что если хотите, то можете связаться с нами по телефону (301) 431 88 93. Между прочим, я встретил одного из Ваших мальчиков, тех, что Вы имели привычку трахать в Москве; он сейчас в Париже и передает Вам привет, он помнит Ваш подарок — прекрасное кольцо с бриллиантом, помните? Он миловидный, однако повзрослел, уже не подросток...

Приложение 5

Письмо «Ивана И. Иванова», полученное бывшим генералом КГБ Олегом Калугиным в США в декабре 2002 года.
На английском языке (публикуется в переводе).

Нет такого места на земле, где не могла бы нас найти смерть, даже если мы все будем оглядываться вокруг... Люди приходят и уходят, бегут и танцуют, и ни слова о смерти. Все хорошо, все прекрасно. Но когда смерть вдруг является к ним, их женам, их детям, их друзьям, захватывая их врасплох, неготовыми, то какие бури страстей тогда ошеломляют их, какой плач, какая ярость, какое отчаяние!.. Нам неизвестно, где поджидает нас смерть; поэтому будем ожидать ее повсюду.

Монтень

Декабрь 2002 г.

Олег Д. Калугин

Центр изучения проблем контрразведки и безопасности

Уважаемый профессор!

Было бы очень хорошо повидать Вас здесь, в США, и вместе провести время. Поездка удалась легкой, и когда мы прибыли вчера, погода была великолепная.

Мы ехали к Вашингтону, любуясь по пути живописными видами деревенской природы. Мы проезжали мимо кладбища, украшенного цветами, со свежеекрашенной оградой. Я сказал: «Петр Петрович, посмотри, как прибрано и чисто все на Западе. Даже места, где хоронят трупы, безупречны. В России даже дома, где живут люди, далеко не так чисты».

«А, да, — ответил Петр Петрович, — это правда; это очень цивилизованная страна. У них такие замечательные жилища для мертвых трупов. Но разве вы не заметили, какие замечательные жилища и для живых трупов?»

Всякий раз, когда я вспоминаю этот случай, я думаю о том, насколько хрупкой может быть жизнь, когда мы предаем нашу родину.

И когда мы это делаем, то становимся, как сказал Петр Петрович, живым трупом, сами того не понимая.

Включите телевизор или посмотрите любую газету. Везде Вы увидите смерть. Однако жертвы всех этих автомобильных аварий — ожидали ли они смерти? Они воспринимали жизнь как что-то само собой разумеющееся, и мы воспринимаем ее так же. Как часто мы слышим рассказы о знакомых нам людях и даже о друзьях, которые неожиданно умерли! Чтобы умереть, нам даже не надо быть больными: наше тело может неожиданно сломаться и испортиться, точно так, как это бывает с нашей машиной. Сегодня мы можем быть вполне здоровы, а завтра заболеть и умереть.

Подумайте о том, что рано или поздно должно случиться почти с каждым из нас. Мы идем по улице, думаем о чем-то вдохновляющем, размышляем о важном. Неожиданно мимо пронесется машина и чуть не сбивает нас с ног.

Так что, пожалуйста, смените Вашу нынешнюю работу, она действительно не для Вас. Мы с Вами скоро свяжемся. И пожалуйста, не поднимайте шума. Это только усугубит ситуацию.

С уважением

Иван И. Иванов

Председатель WSCA

PO Box 103

Port Orchard WA 98366

Тел. (360) 871-5694

P. S.

У Вашего друга очень хороший вебсайт. С ним мы тоже свяжемся.

17 мая 2002 г. Lenta.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА НАПИСАЛА РЕЦЕНЗИЮ НА ФИЛЬМ БЕРЕЗОВСКОГО

Доказательств причастности ФСБ к взрывам жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске в 1999 года в фильме «Покушение на Россию» нет. Как сообщает «Эхо Москвы», об этом говорится в письме заместителя Генерального прокурора Василия Колмогорова сопредседателю партии «Либеральная Россия» Сергею Юшенкову. Это письмо было направлено Юшенкову в ответ на его запрос.

Напомним, по мнению предпринимателя Бориса Березовского, снятый французскими кинодокументалистами фильм «Покушение на Россию» доказывает, что российские спецслужбы были причастны к терактам 1999 года. Однако Колмогоров признал использованные в фильме фрагменты телепередач и публикации СМИ ничего не доказывающими и «тенденциозными».

«Авторы фильма, — отмечается в ответе замгенпрокурора, — пытаются на примере проведенных 22 сентября 1999 года ФСБ России учений в Рязани обвинить сотрудников этой службы в организации подрывов жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске. В обоснование этого в фильме воспроизводятся тенденциозно подобранные фрагменты телепередач и публикации СМИ того периода времени, когда происходили эти события. При этом каких-либо подтверждающих это данных авторами не приводится», — цитирует письмо Колмогорова «Газета.Ру».

Что касается событий в Рязани, где в подвале жилого дома были найдены мешки с белым веществом и детонаторы, то, как пишет заместитель генпрокурора, это действительно были учения и в действиях проводивших эти учения сотрудников ФСБ не было состава преступления.

28 мая 2002 г. Время новостей, Москва

ПРОДОЛЖЕНО ДЕЛО БЕРЕЗОВСКОГО

Еще на два месяца продлила вчера Генпрокуратура срок следствия по уголовному делу предпринимателя Бориса Березовского. Изначально он обвинялся в финансовых махинациях с деньгами авиакомпании «Аэрофлот», руководители которой в ближайшие дни должны уже предстать перед судом. Однако материалы в отношении г-на Березовского были выделены в отдельное производство, поскольку следователи в рамках этого уголовного дела начали проверку сведений о причастности бизнесмена к финансированию чеченских боевиков.

30 июля 2002 г. Московские новости, Москва

ИСТОРИЯ ВЫБЕРЕТ ВИНОВНЫХ

Проведенный в прошлый четверг Интернет-мост между Москвой и Лондоном с участием бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко вновь пробудил интерес к трагическим событиям 1999 года. Кто и с какой целью взорвал жилые дома в Москве? Идет борьба двух версий, официальной («ваххабитской») и Березовского — Проханова («фээсбэшной»). Практически несомненно, что «стопроцентных» доказательств ни власть, ни ее противники не предъявят. Но какая же версия станет общепринятой в будущем, в массовом историческом сознании?

Версия Березовского — Проханова исходит из того, что взрывы организовали умные люди. У них была ясная цель — добиться сплочения народа вокруг премьера, что даст ему возможность победить на президентских выборах. Здесь у авторов версии все логично. Конечно, можно возразить, что любой премьер, объявленный преемником, и так победил бы. Но требовалась стопроцентная гарантия. Кроме того, взрывы должны были накрепко привязать будущего президента к их организаторам. Все получилось, считают Березовский — Проханов, великолепно, как задумано. Правда, произошел досадный прокол в Рязани. С кем не бывает, и умные люди совершают проколы. Но ни к каким катастрофическим последствиям он не мог привести. Злодеи в этой версии — умные, яркие, романтические.

Беда официальной версии — в том, что она исходит из модели не рационального поведения умных злодеев, а поведения идиотов, по-

нять мотивы которых невозможно. Принять ее означает принять два почти «запредельных» идиотизма.

Первый идиотизм — террористов. Во всех рассказах об организации взрывов поражает несоответствие между продуманным планом и тем, что совершенно непонятно, какой в нем смысл. Для чего «ваххабитам» взрывать дома в Москве? Они думали остановить этим войну в Чечне? Наоборот, хотели ее спровоцировать? Но для чего? Конечно, террористы — злодеи и фанатики. Но любое злодейство должно иметь какую-то цель. Аналогии с 11 сентября или с палестинским террором не помогают. В обоих этих случаях цель ясна. «Аль-Каида» хотела нанести реальный удар по США — по Пентагону, Белому дому, всем жизненным центрам. А взрывы домов в небогатых кварталах — вообще никакой не удар по России. Кроме того, Усама предполагал, что США начнут антиисламскую кампанию, а это поднимет правоверных, приведет к падению «продажных» прозападных режимов и священной войне, которой он не боялся. Расчет был неверен, но он ясен, и идиотским его не назовешь. Понятен и палестинский террор. Его цель — довести израильтян до того, что они будут рады убежать с оккупированных территорий. Но за организацией московских взрывов «ваххабитами» вообще никакой рациональной цели не видно.

Второй идиотизм, подразумеваемый официальной версией, — идиотизм ФСБ. Рязанская операция (если это операция, а не состоявшийся теракт) так нелепа, что все попытки ее как-то объяснить не удаются. Она предполагает просто немыслимую глупость. Но почему за нее не только никого не осудили, но и с должности не сняли? Может быть, там все такие?

То, что первая версия подразумевает рациональное поведение, а вторая — идиотизм, не означает, что первая верна, а вторая нет. Но когда люди сталкиваются с чем-то очень страшным, им легче поверить в дьявольский план, чем в действия идиотов или какую-то нелепость. В убийство царевича Дмитрия Годуновым, а не в официальную версию, что царевич «зарезался ножичком». В убийство Кирова троцкистско-зиновьевским подпольем или Сталиным, а не приревновавшим мужем. Между тем сейчас историки склоняются к тому, что Кирова убил психопат Николаев и даже что канонизированная Пушкиным рациональная версия гибели Дмитрия неверна и, как это ни нелепо звучит, он действительно «зарезался ножичком». Нелепость официальной версии, предполагающей и тупых террористов, и тупых фээсбэшников, не значит, что она — неверна,

но это значит, что как версия, которая будет принята массовым историческим сознанием, на основании которой будут ставить фильмы в Голливуде и на «Мосфильме», она обречена. Она слишком унизительна для всех — России, у которой такая ФСБ, «ваххабитов», у которых такие террористы, убитых, которых убили по дурости. В массовом сознании в конце концов победит рациональная версия дьявольского заговора. За нее будут хвататься все противники власти, а когда «династия» преемников Ельцина прервется, она станет общепринятой.

Очень вероятно, что наша власть будет заклеена в народном историческом сознании взрывами, в которых она неповинна. Но можно ли сказать, что это несправедливо? Можно ли сказать, что Сталин «оклеветан» теми, кто приписал ему убийство Кирова? На совести Сталина столько грехов, версия убийства им Кирова так естественна и самим убийством он так злодейски воспользовался, что сказать, что его оклеветали, язык не поворачивается. И на совести наших власти и правящего слоя в целом столько грехов, версия Березовского — Проханова так правдоподобна (никого не удивляет, что борьба за какой-нибудь Красноярский алюминиевый сопровождалась десятками смертей, но в 1999 году речь шла не об одном комбинате, а о стране), что нашу власть тоже не назовешь невинной жертвой клеветы.

Дмитрий Фурман, главный научный сотрудник Института Европы

30 июля 2002 г. Мир новостей в Петербурге, Санкт-Петербург

ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС ДЕНЬГИ МОГУТ ВСЁ

Коржаков — российский шут

Корр.: [...] Когда я читал книгу Коржакова о Ельцине, меня покорило пассаж, связанный с вами, а именно: он старался смачно-мстительно нарисовать ваш портрет в его приемной. Уж слишком аппетитно вы уплетали кремлевские бутерброды. Как журналист, я тоже люблю детали, подробности, но тут уже пахло физиологией.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Понимаю, что вы хотите сказать. В России всегда были шуты, и шутов страна в общем-то любит. Они одеваются в разные одежды. Есть шут, который не скрывает этого, — Жириновский. Серьезный политический шут. При этом я не говорю, что шутовство — это порок. Это не порок, а шутовство как институт компенсации пороков. То есть то, что говорит шут, никто не скажет, то, что позволено ему, не позволено никому другому. И конечно же то, что написал в своей книге Коржаков о Борисе Николаевиче, да и обо мне, — это отвратительно. Дело в том, что огромная часть общества хочет знать, как живет президент. Но поскольку красивые картинки никто не рисует, появляется шут, который рисует эти картинки.

При этом хочу заметить, что не считаю генерала Коржакова серьезным человеком. Он если и шут, то яркий. Ему и другим ясно, что он шутит. В Америке тоже недавно объявился свой шут, которого, правда, и шутом-то назвать трудно. Написал книжку, половина страниц которой о том, как выпивал Борис Николаевич. То шутов-

ство рассчитано на американцев. Такое интеллигентное скоморошество. Для нашего читателя это «мелко» — известить, сколько человек выпил. Вот если, как Коржаков, написать, сколько и как выпил, а потом еще и оркестром руководил, а потом еще и кого-то послал подальше — это уже, как говорится, другой коленкор, рассчитанный на нашего неприятельного российского потребителя «юмора».

31 июля 2002 г. Время новостей, Москва

ПРОДЛЕНО ДЕЛО БЕРЕЗОВСКОГО

Генпрокуратура России вчера продлила еще на два месяца — до 5 октября — срок следствия по делу предпринимателя Бориса Березовского. Обосновано такое решение «необходимостью выполнения дополнительного объема работ».

ШВЕЙЦАРСКИЙ СВИДЕТЕЛЬ НЕ ОПРАВДАЛ НАДЕЖД ОБВИНЕНИЯ

Суд по делу «Аэрофлота» исследует протоколы допросов
иностранных граждан.

Вчера в Савеловском межмуниципальном суде г. Москвы, где слушается дело «Аэрофлота», незримо присутствовали и даже давали свидетельские показания иностранные граждане. Незримо потому, что вызвать повесткой иноземного подданного наш суд не имеет права. Теоретически эта проблема решаема, но практически трудноосуществима. Поэтому обвинение и защита решили довольствоваться оглашением протоколов допросов, которые провели в порядке правовой помощи российским коллегам в расследовании уголовного дела представители швейцарской Генпрокуратуры. Показания, добытые швейцарскими прокурорами, долгое время не разглашались и породили невероятное количество слухов и домыслов.

26 ноября 1999 года, Берн, Таубенштрассе, 16. 9 часов 35 минут. Допрашивается Ханс Питер Йенни, 50-летний адвокат, в 1996 году работавший на фирмы «Андава» и «Форус». Кроме швейцарских прокурорских работников присутствует следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Николай Волков. У господина Йенни спрашивают, как складывалось сотрудничество «Андавы» с «Аэрофлотом», его личные знакомства с фигурантами возбужденного в России уголовного дела. Йенни отвечает, что лично знал только Бориса Березовского и Николая Глушкова. Как член правления «Андавы» свидетель был в курсе всех дел, касавшихся сотрудничества с «Аэрофлотом».

ВОПРОС: Кто является или являлся акционером входящих в «Андаву Групп» фирм с момента их основания?

СВИДЕТЕЛЬ: Ограничиваясь Березовским и Глушковым, я могу сказать, что при увеличении основного капитала фирмы «Andawa SA» в Лозанне они подписали акции, а я организовал финансирование, — поясняет г-н Йенни. — Это произошло в феврале 1996 года. После основания холдинга передали в него свои акции. Затем они оба отказались от какого бы то ни было участия в этой компании: господин Березовский — с 31.10.1996-го, а господин Глушков — с марта 1997 года. Насколько мне известно, с тех пор они не являются акционерами каких-либо фирм, входящих в «Андаву Групп». В рамках увеличения капитала принадлежащие господам Березовскому и Глушкову акции «Andawa SA» были переданы в «Andawa Holding».

— Получали ли Березовский и Глушков наличные суммы по этим операциям?

— Нет. Эти акции были обменены на акции «Andawa Holding», — отвечает свидетель.

— После того как с октября 1996-го — марта 1997-го господа Березовский и Глушков перестали быть акционерами «Андавы Групп», можете ли вы сказать, что стало с их акциями? — дотошничают прокуроры.

— Насколько я знаю, эти акции были переданы другим лицам из России, — отвечает свидетель.

Господин Йенни очень подробно и толково объясняет суть кажущихся подозрительными сделок. К примеру, представителям правоохранительных органов показалась чересчур высокой процентная ставка по кредитам (2,5% ежемесячно и 30% в год). «Эта ставка была ниже выплачиваемой в то время в России процентной ставки по кредитам в долларах, — поясняет свидетель. — Она соответствует рискам, с которыми связано финансирование работающего в России партнера». Завершается допрос вопросом: открывались ли в «Андаве» или в «Форусе» счета и перечислялись ли на них дивиденды, жалования, единовременные вознаграждения некоторым лицам. Далее назывались — Александр Азеев, Роман Шейнин, Александр Пивоваров, Евгений Шапошников, Валерий Окулов, Александр Красненкер, Николай Глушков, Борис Березовский. После каждой названной фамилии звучало твердое «нет».

Примерно так же выглядят показания и других свидетелей, допрошенных в Берне. Так что обвинению впору посочувствовать — с доказательствами вины подсудимых пока не густо.

2 сентября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

ДЕЛО «АЭРОФЛОТА» РАСПАЛОСЬ ЕЩЕ И НА ДЕЛО «АВТОВАЗА»

Генпрокуратура возбудила уголовное дело по факту проведенного в 1997 году налогового зачета между АО «АвтоВАЗ» и бюджетом Самарской области, в результате которого было похищено несколько миллиардов неденоминированных рублей. В его основу легли материалы, выделенные из дела «Аэрофлота».

Уголовное дело было возбуждено в середине августа, однако известно о нем стало лишь в конце минувшей недели, когда только что сформированная оперативно-следственная бригада вернулась в Москву из Самарской области, где провела первые следственные действия. Возглавил группу следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Салават Каримов, известный тем, что в свое время вел дело «Медиа-Моста».

[...] Учитывая, что «зачетное» дело родилось из дела «Аэрофлота», можно предположить, что в конечном итоге оно направлено против Бориса Березовского.

— Они прекрасно понимают, что доказать какие-либо противоправные действия с моей стороны как в политике, так и в предпринимательстве невозможно, — заявил Ъ Борис Березовский. — И вот теперь выдумали новую историю. Все это делается для того, чтобы я не смог вернуться в Россию. Если уж они решили заняться мною так серьезно, то пусть начнут с истории моего тяжелого послевоенного детства. Может, там что-нибудь найдут?

СЕГОДНЯ

[...] По словам заместителя Генерального прокурора РФ, следственная группа Генпрокуратуры в процессе работы на территории Самарской области установила, что в период 1994–1995 годов руководителями «ЛогоВАЗа» совершено хищение 2 тысяч 33 автомобилей с АО «АвтоВАЗ» на сумму более 60 млрд рублей.

6 августа 2002 года по данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 147-3 УК РФ, сообщил Колесников.

По его данным, полученные от реализации денежные средства были израсходованы в пользу различных физических лиц и коммерческих организаций, в частности, на приобретение коттеджей в Кунцево на общую сумму 7 млрд 446 млн рублей, 291 тыс 240 рублей, которые переданы в собственность заместителю генерального директора АО «ЛогоВАЗ» Красненкеру и работнику АО «ЛогоВАЗ» Измаилову.

Один коттедж числится на балансе АО «ЛогоВАЗ». Имеются данные, что он предназначался для самого Березовского, сказал Колесников.

По его словам, на приобретение дачи бывшего председателя Совета Министров СССР Тихонова израсходовано 1 млрд 163 млн рублей, и, по предварительным данным, на этой даче сейчас проживает дочь Березовского.

Кроме того, сообщил Колесников, израсходовано для приобретения служебного здания в Санкт-Петербурге более 5 млрд, на приобретение акций АО ОРТ — 9 млрд 82 млн, акций ТВ-6 — 1 млрд 400 млн, издательства «Огонек» — 3 млрд рублей.

11 сентября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНПРОКУРОРА РОССИИ ПРИЗВАЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГРУЗИИ АКТИВИЗИРОВАТЬ РАБОТУ ПО ВЫДАЧЕ РОССИИ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

ЗАМГЕНПРОКУРОРА РФ В. КОЛЕСНИКОВ: Через средства массовой информации хотел бы обратиться к правоохранительным органам Великобритании, Грузии с просьбой активизировать работу по выдаче правоохранительным органам России гражданина Березовского Бориса Абрамовича 46-го года рождения и уроженца города Москвы и его первого заместителя по АОЗТ «ЛогоВАЗ» Патаркацишвили. [...] Безнаказанно никто из вас не будет существовать, никто. [...] Все перевернем наизнанку, но будем знать продвижение каждой запчасти. [...] У следствия появились очень серьезные вопросы к губернатору Самарской области гражданину Титову.

ГУБЕРНАТОР САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ К. ТИТОВ: Мы на все вопросы ответили как могли. Если что-то не устраивает, они считают, что сейчас приедут более сильные специалисты, ну, на здоровье.

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ: Безусловно, я не сомневаюсь, что не оставят ни одного в покое, кто в какой-то степени был связан со мной, и в этом смысле мне просто как бы обидно за власть прежде всего, которая такая мелочная. Все это блеф от начала до конца. Ни одного запроса в Интерпол со стороны российских властей ни по делу «Аэрофлота», ни по делу о так называемом «финансировании террористов», ни по делу создания так называемых вооруженных формирований российская власть не удосужилась прислать сюда, в Англию, хотя знает, что я здесь. Поэтому это очередная провокация.

Юрий Липатов, телекомпания НТВ при содействии телекомпании «Терра»

«МЫ ВСЕ ПЕРЕВЕРНЕМ НАИЗНАНКУ. И НИКАКИЕ КИЛЛЕРЫ ВАМ НЕ ПОМОГУТ»

ВОПРОС: Можете прокомментировать заявление Колесникова?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я немного знаком с Владимиром Ильичом. Про таких говорят: врун, болтун и хохотун. Болтун, потому что ни одно его утверждение никогда не бывает правдой. При том что есть совершенно четкие критерии того, что является доказуемым или подлежит доказательству. Вместо того чтобы трепаться — «хотел бы обратиться к правоохранительным органам Великобритании с просьбой активизировать работу по выдаче», — выписали бы ордер на мою экстрадицию. Ведь столько раз грозились. И по делу «Аэрофлота», и по обвинению в финансировании чеченских боевиков, и за создание военизированного формирования. Но так ни разу ордер и не прислали. Здесь уже просто не верят этим заявлениям. Все уже в фарс превратилось. А сам Колесников — в шута.

— **А заявление Колесникова относительно хищений автомобилей тоже неправда?**

— Все, что мы делали в бизнесе, мы делали строго в рамках закона. Другое дело, что закон долгое время не был четко прописан. Тем не менее еще никто ни разу не доказал, что я нарушал закон. Я думаю, что на сегодня я вообще самый прозрачный бизнесмен в мире. Потому что по просьбе России все мои деньги были просвечены много раз. И в Великобритании, и в США, и в других странах.

— **То есть ни слова правды?**

— Ну почему же. Особняк в Петрово-Дальнем действительно был куплен и реконструирован «ЛогоВАЗом». Сейчас он принадлежит мне, и там действительно живет моя дочь.

— А что насчет акций ОРТ и ТВ-6?

— Про акции ОРТ лучше спросить у администрации президента Ельцина и у Александра Коржакова. Он сам лично проверял чистоту средств, на которые были куплены акции. Акции ТВ-6 я купил у Эдуарда Сагалаева за свои личные деньги.

— С чем же тогда вообще могут быть связаны подобного рода заявления?

— Я недавно прочитал, что готовится закон о национализации. Уверен, что все это очень серьезно. И сейчас власть прощупывает, какая будет реакция. При этом она в полном непонимании того, что перераспределение частной собственности без потрясения общества невозможно и, как правило, заканчивается гражданской войной.

Государство затеяло опасные игры. И не только в отношении меня. Я хоть и эмоциональный человек, но законопослушный. А ведь не все граждане могут, как я, контролировать свои эмоции. Дело против меня — сигнал, что государство не остановится ни перед чем, чтобы потеснить неугодных.

16 сентября 2002 г. Новости от NTVRU (ntvru.com), Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА МОЖЕТ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О ВЫДАЧЕ БЕРЕЗОВСКОГО И ПАТАРКАЦИШВИЛИ

Генеральный прокурор России Владимир Устинов не исключает, что российская прокуратура может обратиться к властям Великобритании и Грузии с просьбой выдать известного предпринимателя Бориса Березовского и его компаньона Бадри Патаркацишвили.

«После доклада Колесникова (Владимир Колесников — заместитель Генпрокурора России), возможно, мы обратимся за выдачей», — заявил Устинов в интервью телеканалу «Россия» в воскресенье.

Вместе с тем он отметил, что окончательное решение по этому вопросу будет принято после изучения материалов, которые получены в ходе расследования в Самарской области. В частности, речь идет о доказательной базе в «деле Березовского». «Давайте не будем делить шкуру неубитого медведя. Пока мало наработано в Самарской области, может быть, появится необходимость что-нибудь доработать», — сказал Устинов.

24 сентября 2002 г. Страна.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРОВЕРЯЕТ «ЛОГОВАЗ»

Генпрокуратура провела выемки документов в «ЛогоВАЗе». «Следователи изъяли несколько документов, имеющих отношение к предмету расследования по одному из уголовных дел», — сообщил во вторник начальник Управления информации и общественных связей Генпрокуратуры РФ Леонид Трошин.

«Идет обычная плановая работа, в частности, выемки документов, и ажиотажа тут быть не должно», — сказал представитель Генпрокуратуры. Между тем, как стало известно «Интерфаксу», речь идет об уголовном деле о хищениях, по которому проходит известный предприниматель Борис Березовский, который имел отношение к бизнесу «ЛогоВАЗа».

24 сентября 2002 г. Страна.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА ПОКА НЕ ПРОСИЛА ИНТЕРПОЛ О ПОИСКАХ БЕРЕЗОВСКОГО

Бюро Интерпола в России не получало запрос от Генпрокуратуры РФ об объявлении предпринимателя Бориса Березовского в международный розыск. Об этом заявил журналистам во вторник начальник отдела информационного обеспечения борьбы с международной преступностью бюро Интерпола в РФ Петр Городов.

По его словам, правоохранительные органы зарубежных государств не представляли в российское бюро Интерпола информацию о местонахождении Бориса Березовского.

1 октября 2002 г. Агентство РосБизнесКонсалтинг, Москва

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ОАО «АВТОВАЗ»
В. КАДАННИКОВ БЫЛ ДОПРОШЕН СЕГОДНЯ
В ГЕНПРОКУРАТУРЕ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ ПО ДЕЛУ
«ЛОГОВАЗ»**

Председатель совета директоров ОАО «АвтоВАЗ» Владимир Каданников был допрошен сегодня в качестве свидетеля в Генпрокуратуре. Как сообщили РБК в Управлении общественных связей Генпрокуратуры РФ, Владимир Каданников дал показания по делу хищения 2033 автомобилей в 1994–1995 годах руководством «ЛогоВАЗа».

4 октября 2002 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ПОПРОСИЛ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Борис Березовский обратился в Министерство внутренних дел Великобритании с просьбой предоставить ему вид на жительство. Об этом он сам сообщил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» в пятницу.

Говоря о причинах такого решения, Березовский пояснил, что вид на жительство позволил бы ему передвигаться по миру, «за исключением России». Он также выразил желание иметь «какой-либо статус» в стране, где он живет длительное время.

Березовский подчеркнул, что это решение никак не связано с его отношением к России. По его словам, оно «в целом несколько не изменилось с того момента, как я стал осознавать себя гражданином России». «Уехать из России — это было не мое решение», — напомнил он.

11 октября 2002 г. Информационное агентство REGIONS.RU (Россия. Регионы),
Москва

СКОТЛЕНД-ЯРД РЕШИЛ ОХРАНЯТЬ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Британская полиция взяла под охрану дом и офис Бориса Березовского, который проживает сейчас в Лондоне. Предприниматель сообщил в интервью ежедневной газете «Газета», что эти услуги ему предоставлены бесплатно, передает Lenta.Ru.

«Около двух месяцев назад ко мне пришли два офицера из Скотленд-Ярда. Я попросил, чтобы присутствовал мой адвокат. И они мне официально заявили, что на меня в России готовится покушение с целью убийства. И взяли под охрану мой дом и офис», — рассказал Березовский «Газете».

14 октября 2002 г. АПН. Агентство политических новостей (www.apn.ru)

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОНИК НА ПЕРЕГОВОРЫ ПУТИНА С БЛЭРОМ

На переговорах президента России Владимира Путина и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, которые прошли в конце минувшей недели в монаршей резиденции «Русь» (Завидово, Тверская область), обсуждалась судьба опального олигарха Бориса Березовского. Об этом сообщил АПН источник в президентских структурах.

По информации источника, судьба Березовского значилась в неформальной повестке переговоров дня седьмым пунктом. Путин намекнул коллеге Блэру, что предоставлять политическое убежище в Великобритании оппозиционному олигарху не следует. Коллега вяло покивал, но не дал хозяину Кремля однозначного ответа. Подобная реакция вызвала у Путина легкое раздражение.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: НЕДАВНО Я ПРИЕЗЖАЛ В МОСКВУ

Корр.: Сказалось ли как-то на вашей жизни за рубежом обращение российской прокуратуры к английским властям с просьбой о вашей экстрадиции?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, у вас ложная информация на этот счет. Никакого требования о моей экстрадиции из России не поступало. Оно не поступало ни в Англию, где я сейчас живу, ни во Францию, где я жил до этого, ни в какую-либо другую страну. То, чем занимается прокуратура, — это абсолютный блеф и шельмование. Единственная цель всех ее акций — не пускать меня в Россию и при этом распространять слух, что Березовского якобы разыскивают международные правоохранительные организации. Зачем меня разыскивать? Я не скрываю своего местопребывания. На самом же деле российские власти прекрасно осознают возможные последствия своих просьб о моей выдаче. Прецедентом здесь для них служит случай с Гусинским, когда они получили по зубам, и они не хотят его повторения. Никаких аргументов, способных убедить западные судебные органы в моей якобы преступной деятельности, у них нет. Впрочем, и цели такой у российских властей нет. Цель одна: заставить меня не приезжать в Россию. Если они так пугаются меня, когда я нахожусь за тысячи километров от них, то трудно представить, что с ними произойдет, если я появлюсь в Москве.

ГЕНПРОКУРАТУРА ПРЕДЪЯВИЛА ОЧЕРЕДНОЕ ОБВИНЕНИЕ БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Радиостанция «Эхо Москвы»

ВЕДУЩИЙ: Сейчас в Лондоне ранний час, поэтому, возможно, вы не знаете подробностей того, что произошло в Москве в последний час. Заместитель Генерального прокурора господин Колесников сообщил о том, что его ведомство предъявило заочное обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах вам, Борису Березовскому, а также «двум его компаньонам, Бадри Патаркацишвили и Юлию Дубову», это бывшие руководители компании «ЛогоВАЗ». По словам заместителя генпрокурора, обвинение предъявлено в рамках уголовного дела о хищениях автомашин на «АвтоВАЗе». Что можете сказать по существу предъявленных обвинений, Борис Абрамович?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы хотите, чтобы я сказал по существу. Я считаю, что совершенно поразительная жизнь в России, там реальность переходит в виртуальную реальность, виртуальная реальность переходит в реальность.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду фильм «Олигарх». Я имею в виду, что Бадри Патаркацишвили — Лари, Борис Березовский — Платон и Юлий Дубов, который сценарий написал к этому фильму. Я думаю, что настолько это все раздражает сегодняшнюю российскую власть, что она как бы... Вот Юлий пытался реальность превратить в виртуальную реальность, а сейчас виртуальную реальность Колесников Владимир Ильич, если я не ошибаюсь, пытается превратить опять в реальность.

— То есть, на ваш взгляд, в Генеральной прокуратуре начитались этой книги, посмотрели фильм и решили, что...

— И решили: по статье Дубову, по статье мне и по статье Бадри. Я честно скажу, если серьезно говорить... вернее, серьезно невозможно на эту тему говорить, просто какие-то сумасшедшие сидят в этой Генеральной прокуратуре и, начитавшись, придумывают свои собственные сценарии, фантазируют, потому что на самом деле, конечно, у них кризис. Они же ни одного преступления не раскрыли за все время, которое мне помнится, ни одного серьезного преступления этой организацией не раскрыто, и пытаются имитировать деятельность. Уже давно известно. Я, честно сказать, сбился со счета, это уже пятое или шестое обвинение, которое мне предъявляет Генеральная прокуратура.

— Я как раз хотел бы на это обратить внимание. Господин Колесников сказал: подготовлены материалы по объявлению их в международный розыск. Первые претензии к вам были выдвинуты год или 2 года назад, и до сих пор вас не объявили в международный розыск. Теперь, благодаря этому новому делу, в Генеральной прокуратуре надеются, что им самим все-таки удастся выписать ордер. Ситуация тоже весьма странная.

— Что значит «им самим удастся выписать ордер»? Сам выписываю, сам ищу, сам знаю где и сам не нахожу. По-моему, вот такая схема у них. Знаете, на самом деле, я хочу сказать, если серьезно, вот когда было первое уголовное дело, по-моему, первое было «Аэрофлот», второе было создание вооруженных формирований, третье — финансирование чеченских боевиков, четвертое, пятое, шестое, вот сейчас шестое, точно не помню. Знаете, вот на самом деле, когда было первое, — все-таки это производит эффект. Если вам скажут, что не обращай внимание на то, что там Генеральная прокуратура решила посадить, — это неправда. Это, конечно, все-таки действует на человека. А вот уже когда, как говорится, пятая ходка, по-моему, так говорится, пятая ходка, вот это уже совсем не действует. Вот такой фарс, который они перед всей страной разыгрывают. Самое главное, показывают свою полную импотентность, полную беспомощность. Но зачем это им нужно, я действительно не понимаю. Они знают, где я, уже 2 года я в Россию не приезжаю.

— Кстати, в этой связи хотел спросить. Российские журналисты часто берут у вас интервью, звонят вам в Лондон, ваши телефоны определенным людям известны. Из Генеральной прокуратуры, не знаю, может быть, из МВД вам когда-нибудь звонили?

— Понятно, что они никогда не звонили, хотя мой телефон «02», они этот телефон прекрасно знают. Вот набирают «02», я отвечаю, вот как вы это сделали, вы «02» набирали, по-моему. Так что мне кажется... Ну, это уже даже не фарс.

— **Еще один вопрос, Борис Абрамович. Владимир Колесников сказал: «Предварительным следствием принимаются меры к взысканию собственности и недвижимости этих людей для наложения ареста». У вас осталась какая-то собственность, какой-то бизнес в России?**

— Это известно, что бизнес у меня остался в России, просто им неизвестно, какой. Поэтому для того, чтобы арестовать мой бизнес, нужно арестовать весь бизнес, который существует в России вообще, ну, для того, чтобы на 100 процентов среди того, что они арестуют, была хотя бы часть моего бизнеса. Собственно, к этому и стремится российская власть. Российская власть пытается поставить под контроль весь существующий в России бизнес, пользуясь в том числе вот такими предлогами.

23 октября 2002 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

НОВОСТИ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Это, по-моему, пятая ходка, а по-моему, если три ходки в течение года, то это уже в законе. Поэтому я уже в законе, я ни от кого не скрываюсь. Вы со мной связались по телефону спокойно, да, нет проблем? Они тоже могут мне позвонить, Колесников может мне позвонить. Я могу сказать ему адрес, где сейчас нахожусь, пусть приезжает. [...]

Первое уголовное дело — это «Аэрофлот», второе было — создание вооруженных формирований, третье — финансирование чеченских боевиков, четвертое, пятое, шестое. Когда было первое, все-таки это производило эффект. Если вам скажут, не обращай внимание на то, что Генеральная прокуратура решила посадить, это — неправда. Это, конечно, все-таки действует на человека. Пятая ходка — так, по-моему, говорят. Вот такой фарс, который они перед всей страной разыгрывают и самое главное — показывают свою полную импотентность, полную беспомощность.

ЮЛИЙ ДУБОВ: [...] Я много лет работаю с Борисом Березовским и еще больше лет его знаю. Я написал книжку «Большая пайка», я поставил фильм «Олигарх», и я считаю, что всего этого вполне достаточно для того, чтобы со мной попробовали разобраться. Вот они и разбираются. Они делают это как могут. Их трудно за это винить, но нельзя меня заставлять, чтобы я вступал в дискуссию по этому смехотворному поводу. Искусство часто является адекватным отражением жизни ровно в той степени, что и жизнь является адекватным отражением искусства. Я считаю, что фильм нашел своего зрителя.

24 октября 2002 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«ИМ НЕ УДАТСЯ НАДАВИТЬ НА АНГЛИЙСКИЙ СУД»

Борис Березовский, находящийся в Лондоне, уверен, что английские власти никогда не выдадут его России. Об этом он сообщил вчера в интервью обозревателю Ё Екатерине Заподинской

Корр.: Борис Абрамович, прокомментируйте, пожалуйста, по существу зачетную сделку, произведенную в 1995 году между «АвтоВАЗом», «ЛогоВАЗом» и администрацией Самарской области, в результате которой, как утверждает Генпрокуратура, вы похитили деньги путем мошенничества.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Скажу, что вспомню, ведь это было давно, семь лет назад. «ЛогоВАЗ» продал Самарской администрации пакет своих акций (около 6 процентов) и таким образом погасил имеющуюся задолженность «АвтоВАЗа» перед упомянутой Самарской администрацией. В свою очередь, «ЛогоВАЗ» тем самым рассчитался с «АвтоВАЗом». Абсолютно никакого нарушения закона эта сделка не содержит. Даже если российская прокуратура сделает вид, что не понимает законности сделки, и устроит какую-нибудь провокацию, то следует учитывать, что в Англии вопрос об экстрадиции решает судебная власть, реально независимая от власти исполнительной. Если уж судебная система в Испании, где что-то все же зависит от премьер-министра, разобралась с делом Владимира Гусинского (прокуратура потерпела тогда тяжелейшее поражение, о чем сейчас предпочитает не вспоминать), то в Англии сила закона реальна. Это в российском суде можно надавить на судью, в Англии это исключено. Вот уже шесть лет я сужусь здесь против журнала «Forbes», владелец которого претендовал в свое время на пост президента США. И я выиграл все промежуточные процессы. Этот журнал уже расплатился за свою

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СПЕЦСЛУЖБАМ

637

ошибку большими деньгами, заплатив 2 миллиона фунтов стерлингов (это почти \$3 миллиона) в качестве судебных издержек — моих и своих собственных.

— Как вы думаете, решится ли следствие, грозящее арестом вашей недвижимости, арестовать Дом приемов «ЛогоВАЗа», в котором снимались некоторые эпизоды нашумевшего фильма «Олигарх»?

— Мне ничего не известно о грозящем аресте. Но надо понимать, что в России начался процесс перераспределения собственности. Поэтому и стреляют в губернаторов, бизнесменов. И Путин этот процесс передела собственности инициирует лично. Пример тому — история с принадлежащим мне каналом ТВ-6. [...]

— Ходят слухи, что в свое время вы подарили квартиру в самом центре Москвы следователю Генпрокуратуры Николаю Волкову, в результате чего с вас сняли обвинение по делу «Аэрофлота». Может, вся шумиха по вашему нынешнему делу из-за того, что у руководителя следственной группы Салавата Каримова, командированного из Башкирии, такой квартиры нет?

— Что касается следователя Волкова, я лично ему ничего не дарил. Я подарил квартиру Примакову по просьбе тогдашнего управделами президента Павла Бородина. Это правда, но это никого не интересует, потому что Примаков сегодня рядом с Путиным. Я считаю, что прокуратура корыстна, но в данном случае она выполняет прямой заказ Кремля.

31 октября 2002 г. Газета, Москва

В ОДНОЙ КОМПАНИИ

Басманный межмуниципальный суд Москвы санкционировал вчера арест Бориса Березовского и двух его компаньонов — Бадри Патаркацишвили и Юлия Дубова — в рамках дела о хищении машин на «АвтоВАЗе».

5 часов без перерыва рассматривал ходатайство Генеральной прокуратуры судья Андрей Расновский. Слушания завершились поздним вечером, уже после окончания рабочего дня.

Басманный суд пришел к выводу, что тяжесть предъявленного всем троем бывшим руководителям «ЛогоВАЗа» обвинения в совершении крупного мошенничества может служить основанием для ареста, как и то, что все трое скрываются от следствия — Березовский и Дубов в Англии, а Патаркацишвили — в Грузии. Судья посчитал, что, находясь на свободе, обвиняемые могут помешать установлению истины по делу, сбору доказательств и показаний свидетелей, многие из которых — соотрудники «ЛогоВАЗа».

Интересы всех троих обвиняемых представлял адвокат Андрей Боровков (он, кстати, защищает и близкого друга Березовского Николая Глушкова, проходящего по делу о хищениях в компании «Аэрофлот»). Слушания проходили за закрытыми дверями, поскольку действующее законодательство предусматривает тайну предварительного следствия. После избрания Дубову и Березовскому меры пресечения защитник заявил отвод судье, усмотрев в его действиях необъективный подход. Однако судья Расновский заявленный себе отвод не принял, санкционировав после этого арест Бадри Патаркацишвили.

Андрей Боровков заявил ГАЗЕТЕ, что намерен обжаловать состоявшиеся решения в Мосгорсуде. Он считает «абсурдными и голослов-

ными» обвинения, предъявленные его подзащитным. По мнению защитника, решения суда были вызваны «не интересами правосудия, а политическими интригами вокруг имени Березовского». Защитник напомнил, что прокуратура уже с зимы прошлого года имеет санкцию на арест Березовского и Патаркацишвили в рамках дела, возбужденного в отношении бывших руководителей «Аэрофлота», которое связано с хищением валютной выручки этой компании.

Березовский, как отметил адвокат, обвиняется в хищении путем мошенничества, невозвращении из-за границы валюты и отмывании денег. Патаркацишвили же инкриминируется организация побега одного из главных обвиняемых — бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова. «Прокуратура и власти уже давно ведут политические игры с Березовским, возбуждают и прекращают в отношении него дела, избирая и отменяя меры пресечения», — заявил адвокат.

Уголовное дело о хищении средств на «АвтоВАЗе» Генпрокуратура возбудила 6 августа этого года (ГАЗЕТА сообщала об этом).

По данным прокуратуры, руководство «ЛогоВАЗа», который является официальным дилером «АвтоВАЗа», совершило хищение средств, которые были получены от продажи в 1994–1995 гг. более двух тысяч автомобилей.

«АвтоВАЗу» были предоставлены налоговые освобождения на сумму более 60 млрд. неденоминированных рублей. В свою очередь «ЛогоВАЗ» на эту сумму (стоимость проданных автомобилей) передал собственные акции в бюджет Самарской области. Следствие считает, что данная схема являлась мошеннической, поскольку, по данным прокуратуры, стоимость акций «ЛогоВАЗа» была в несколько раз завышена и тем самым бюджету Самарской области был причинен ущерб. На вырученные же от продажи автомобилей деньги руководство «ЛогоВАЗа» приобрело акции журнала «Огонек», телекомпания ОРТ и ТВ-6, а также закупило особняки для сотрудников «ЛогоВАЗа» и их родственников, среди которых, например, была дочь Бориса Березовского.

«Я дважды расстрелянный». Борис Березовский – ГАЗЕТЕ

Корр.: Прокомментируйте решение суда.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Что тут комментировать? Я уже не помню, какая это по счету санкция на арест. Я уже как дважды расстрелянный. А вообще все ясно. Вот сегодня задержали Ахмеда Закаева. И к этому

в обществе большое внимание. А в дополнение еще и Березовскому выписали санкцию на арест. Мне кажется, основная идея — отвлечь внимание от увеличивающегося с каждым днем числа погибших заложников при штурме театра. Вот власть и пытается отвлечь общество от того факта, что она, власть, отравила своих граждан — сначала сказали: 10 погибших, потом — 30, потом — 67, потом — больше 90, сейчас — 118. И около 200 пропавших. То есть всего приблизительно 300 человек. А это уже не победа, а катастрофа.

— **Вы успели ознакомиться с обвинениями Генпрокуратуры?**

— Да. Очередная абсолютно надуманная история. Как в отношении меня, так и в отношении всех остальных. И тем более Юлия Дубова, уже, можно сказать, классика современного романа. Он правдиво описал то время и нарисовал там образ власти. Серой и злобной власти, а не яркой и заботливой, как она сама себя представляет.

— **Вот вы все время говорите: «власть». Кто конкретно стоит за всеми обвинениями в ваш адрес? Можете назвать фамилию, имя, отчество?**

— Вы как он — «адреса, фамилии, явки». Путин Владимир Владимирович.

— **А зачем это Путину?**

— Ну есть такая традиция. Особенность национального характера, если хотите. Любого человека, который тебе когда-то помогал, надо уничтожить.

БОРИС АБРАМОВИЧ НА СВЯЗЬ СО МНОЙ ПОКА НЕ ВЫХОДИЛ

Вчера Генпрокуратура РФ направила властям Великобритании запрос с просьбой о выдаче проживающего на ее территории предпринимателя Бориса Березовского. На вопросы спецкорреспондента «Газеты» Олега Рубниковича ответил один из адвокатов Бориса Березовского.

РУБНИКОВИЧ: Вы уже проинформировали своего клиента о просьбе Генпрокуратуры?

АДВОКАТ: Нет, пока не успел. Я целый день провел в Мосгорсуде и о запросе прокуратуры впервые слышу от вас. Борис Абрамович на связь со мной тоже пока не выходил.

— В заявлении Генпрокуратуры говорится, что просьба об экстрадиции направлена в Великобританию на основании решения суда, выдавшего санкцию на арест Березовского и его компаньонов. Когда и каким судом было принято такое решение?

— Постановление об аресте было выписано Басманным судом Москвы. Но оно не вступило в законную силу. Это постановление обжаловано защитой в Мосгорсуде, который решения пока не вынес. Следовательно, решение Басманного суда исполняться не может, поскольку не вступило в законную силу и, соответственно, не легитимно. Таким образом, я могу сделать предположение, что Генпрокуратура вводит англичан в заблуждение.

— Что конкретно инкриминирует прокуратура Березовскому?

— В 90-х годах «ЛогоВАЗ» совместно с «АвтоВАЗом» взяли за реализацию «Жигулей». За 2033 машины «ЛогоВАЗ» не заплатил «ВА-

Зу», а вырученные деньги использовал на покупку недвижимости, акций СМИ и т.п. На самом деле задолженность была погашена за счет аннулирования долга «АвтоВАЗа» Самарской области по местным налогам. У руководства «АвтоВАЗа» к Березовскому никаких претензий нет, поскольку оно считает, что тот с ними расплатился. Обвинение же полагает, что ущерб был причинен Самарской области ввиду недополучения налогов. Между тем в то время Самарская область получила 6 процентов в уставном капитале «ЛогоВАЗа», которые принадлежат ей и по сей день.

— **У следствия есть реальные доказательства вины Березовского?**

— Обвинение считает, что произошло мошенничество, только никто не может понять, в чем конкретно оно выразилось. А вообще адвокаты при существующей системе больше питаются слухами. Им никто ничего не показывает. Лишь в конце следователь дает ознакомиться с материалами дела. Поэтому ничего сверх того, что всем известно, я вам сейчас сказать не могу.

— **Как вы расцениваете шансы на то, что Великобритания согласится выдать Березовского?**

— Я очень в этом сомневаюсь, поскольку происходит не разоблачение совершенных преступлений, а травля на политической почве. В качестве примера: 5 лет прокуратура расследовала дело «Аэрофлота», в котором Березовский был основным фигурантом. Сейчас это дело рассматривается в Савеловском суде, и имя Березовского в нем вообще не фигурирует.

9 декабря 2002 г. Панорама Латвии, Рига, 18 декабря 2002 г. Политком.Ру, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ПУТИН СТАНОВИТСЯ НОРМАЛЬНЫМ ТИРАНОМ

ВОПРОС: [...] Существует ли связь между теми действиями, которые предпринимает в отношении вас власть, и вашими политическими инициативами?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я могу установить прямую связь между тем, что я объявил о помощи Закаеву, который был задержан в Дании, и ордером на мой арест. Я сказал, что приветствую, что Фонд гражданских свобод решил выделить средства на качественную защиту Закаева. И через три дня появляется сообщение Генпрокуратуры, что они выдают ордер на мой арест. Я в Лондоне, никто сюда не обращался с требованием меня экстрадировать. Поэтому я считаю, что это очередная потуга Генпрокуратуры найти хоть что-то, что может меня скомпрометировать. Они этим занимаются год, и это четвертое уголовное дело, кажется. Понятно, что с нулевым результатом.

— **Какова ваша оценка ситуации вокруг «Норд-Оста»?**

— У меня изначально совершенно точно не было впечатления, что это инспирировано Кремлем, в отличие от 1999 года, где у меня полная уверенность и факты, доказывающие причастность ФСБ к взрывам жилых домов в Москве. Но по «Норд-Осту» у меня по ходу возникло много вопросов, на которые у меня нет ответа. Самых главных вопросов три.

Первое. Я не понимаю, зачем надо было убивать спящих террористов, ведь они могли бы помочь понять, кто финансирует бандитов, кто еще может прийти в Москву или в другие города России.

Убивать их — это абсолютный идиотизм. И всякие оправдания, что они могут нажать на кнопки... У них было достаточно времени, чтобы нажать. Спящие террористы были убиты, отрезаны концы к по-иску того, кто на самом деле заказчик.

Второе. Я не понимаю, почему в течение многих минут шел газ. Ведь все заложники говорили, что они чувствовали газ несколько минут. Почему террористы не отважились нажать на кнопку, взорвать себя и людей? Это еще раз свидетельство того, что, по-видимому, у них не было взрывчатки, было что-то такое, что было спланировано заранее и не должно было взорваться.

И третье. Я не понимаю эту тайну вокруг газа. Неужели эта тайна стоила того, чтобы ее скрывать и допустить массовую гибель людей? И еще один важный вопрос. Я не понимаю, почему власть до сих пор скрывает истинное число погибших людей. Это демонстрация злого умысла власти.

**Беседу вела Алина Витухновская
Лондон-Берлин, 4 декабря 2002 г.**

11 декабря 2002 г. Горячая линия 1, РИА «Новости», Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА РОССИИ НЕ ПОЛУЧИЛА ОТВЕТА БРИТАНСКОЙ СТОРОНЫ НА СВОЙ ЗАПРОС О ВЫДАЧЕ БЕРЕЗОВСКОГО

МОСКВА. Россия не получила ответа британской стороны на свой запрос о выдаче Бориса Березовского. Об этом заявил на пресс-конференции в среду Генеральный прокурор России Владимир Устинов.

Как передает корреспондент РИА «Новости», генпрокурор подтвердил, что российской прокуратурой запрос по выдаче Бориса Березовского направлен. На прошлой неделе он был повторен.

«Ответа мы пока не получили», — сказал Владимир Устинов. Вместе с тем он выразил надежду на то, что по данной проблеме в Великобритании «решения будут приниматься».

ОПАЛЬНЫЙ ОЛИГАРХ ТОСКУЕТ ПО ДРУЗЬЯМ И ПРИРОДЕ

ВОПРОС: Как вы прокомментируете претензии российских правоохранительных органов к вашей особе? Насколько сужает возможности маневра выданный Интерполом ордер на ваш арест?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Мне ничего не известно о выданном Интерполом ордере на моей арест. Я живу в Лондоне уже год, и вы совершенно правы — это уже четвертое уголовное дело, которое российская власть пытается инкриминировать мне. Первое — дело «Аэрофлота», которое проваливается в суде. Второе — о том, что я «финансировал чеченских террористов», которое так и не было доведено до формального уровня. Третье — о том, что я «создавал в Чечне вооруженные бандформирования». И четвертое дело — по «АвтоВАЗу». Замечу, что все дела без исключения возникают как реакция на те или иные мои действия несогласия с политикой власти. И последнее дело возникло сразу после того, как я сказал, что буду поддерживать Закаева в юридической части его защиты, Фонд гражданских свобод, который я создал в Нью-Йорке, будет оплачивать все расходы адвокатов. Ограничивает это меня или нет? Конечно, ограничивает! Я обратился с просьбой предоставить мне резиденцию в Англии, но пока я не получу эту резиденцию, я не имею возможности отсюда выезжать. Уже год я безвыездно нахожусь в Англии. Я не хочу сказать, что это плохое место на земле, наоборот, мне здесь очень нравится; я считаю Лондон столицей мира — и финансовой, и культурной, и в огромной степени политической. Но тем не менее это ограничивает мои возможности в контактах с политиками, теми людьми, которые разде-

ляют мои убеждения. В частности, я не могу въехать в Россию. И на съезде «Либеральной России», который состоялся 7 декабря, я не мог присутствовать очно, присутствовал заочно — через телемост...

— **Борис Абрамович, а как вы оцениваете шансы на предоставление вам вида на жительство в Великобритании?**

— Я не могу гадать на этот предмет, дадут или не дадут мне резиденцию. Моей жене дали. Она с детьми вместе со мной живет в Лондоне. Поэтому я не вижу особых оснований для отказа мне в резиденции. С другой стороны, и такой случай я не исключаю. На самом деле я хочу сказать, по вопросу о резиденции, о требовании российских властей (о котором они говорят, но которого я пока не видел) — очень много разговоров на эту тему. Только действий не вижу, поэтому я думаю, что все разговоры связаны с тем, что российские власти не хотят, чтобы я въезжал в Россию, а не с тем, чтобы меня доставить в Россию. Меньше всего власть хочет, чтобы я появился в России. Поэтому я хочу, чтобы было понятно, что по английскому законодательству вопрос о получении резиденции и вопрос об экстрадиции — это два совершенно разных вопроса, никак не связанных друг с другом. А что касается вообще английских традиций, вы знаете, что сейчас проходит процесс по «делу Закаева»... Мы увидим, как работает английское правосудие, поскольку наше внимание привлечено к этому событию.

— **Как вы думаете, может ли характер решений британских властей по делу Закаева иметь какое-то отношение к вам лично?**

— Я не думаю, что английское правосудие будет связывать два случая — Закаева и мой. У меня есть некоторый опыт того, как работает английский суд. Английское правосудие руководствуется только законом, насколько я имею опыт... Я здесь уже в течение семи лет сужусь с журналом «Форбс» — с 1990 года... И очень успешно на самом деле. «Форбс» в настоящее время заплатил все судебные издержки — и мои, и собственные — в размере приблизительно двух миллионов фунтов стерлингов. Я убедился, что английское правосудие разбирает очень скрупулезно, не торопится по поводу любого вопроса, который вынесен на судебное рассмотрение. Поэтому я считаю: то решение, которое будет принято английским судом по отношению к Закаеву, безусловно, будет соответствовать букве и духу закона либерального демократического государства Великобритании. Закаев мог спокойно оставаться в Дании, его никто не выгонял. Датчане в общем рассматривали вопрос о предоставлении ему политического убежища, иначе не приняли бы решение его не экс-

традировать. Это решение было принято. Поэтому Закаев сколько угодно может находиться в Англии. Он прекрасно знал, что если он переедет в другую страну, то все начнется сначала. То есть это означает и полную уверенность Закаева в своей невиновности, иначе он бы не стал подвергать свою жизнь такому риску.

— **Как вы прокомментируете версию СМИ о том, что вы причастны к захвату заложников в Театральном центре на Дубровке?**

— Это такая же версия, аналогичную которой российские спецслужбы распространяли по поводу взрыва домов в 1999 году в Москве, когда они сказали, что к этому причастны чеченские боевики. Сегодня у нас есть неопровержимые материалы, которые свидетельствуют о том, что взрывы 99-го производились российскими спецслужбами в Москве. Есть масса вопросов к российским спецслужбам по поводу теракта на Дубровке в Москве. Например, почему были уничтожены все террористы? Если бы спецслужбы действительно хотели найти след этих террористов, как они сегодня, вы говорите, утверждают, что Березовский к этому причастен, зачем нужно было убивать всех террористов, чтобы потом не найти того следа, который они так хотели бы найти. Поэтому у меня предположение совсем другое: террористы были все уничтожены именно по той причине, что и к этому теракту какое-то отношение, не могу сказать, что в той же мере, как и во взрывах в Москве 1999 года, но какое-то отношение имеют российские спецслужбы. То есть они заметили следы в прямом смысле. [...]

— **Вы не боитесь того, что участники антитеррористической коалиции попросту разменяют вас на дружбу Америки и России?**

— Вы знаете, я уже устал бояться. А политика — вещь иррациональная, и мы знаем, как много раз — и в новейшей истории, и в недавней истории — поступал Запад со своими так называемыми демократическими принципами в обмен на сиюминутные интересы, как Англия выдала казаков после Второй мировой войны и как они все пошли под нож в Союзе. Было много других разменов, которые мотивировались сиюминутными интересами, как себе их представляли политические лидеры. Поэтому я не могу исключать и тот вариант, о котором вы сейчас спросили.

Михаил Белецкий, Лондон

25 февраля 2003 г. Lenta.Ru, Москва

БЕРЕЗОВСКИЙ ОБВИНИЛ ФСБ В ПРИЧАСТНОСТИ К ТЕРАКТУ НА ДУБРОВКЕ

Борис Березовский обвинил российские спецслужбы в причастности к теракту в Театральном центре на Дубровке осенью прошлого года. Об этом он заявил членам общественной комиссии, расследующей взрывы жилых домов в Волгодонске в 1999 году. Председатель комиссии Сергей Ковалев и ее члены Лев Левинсон и Валентин Гефтер на два дня приехали в Лондон на этой неделе.

Как сообщается в пресс-релизе, поступившем в редакцию «Ленты.Ру» из офиса Березовского в британской столице, захват «Норд-Оста» Березовский назвал «логическим продолжением операции по взрывам домов в сентябре 1999 года, с той лишь разницей, что в 1999-м за взрывами в Москве последовал провал ФСБ в Рязани, а в 2002-м провокация не имела явных признаков провала».

По его мнению, теракт «был спровоцирован спецслужбами, внедрившимися в одну из радикальных чеченских группировок».

В пресс-релизе сказано, что, выступая перед членами комиссии, Березовский сформулировал пять вопросов, которые, как он считает, указывают на причастность спецслужб к теракту. Это следующие вопросы:

«1. Почему ФСБ, несмотря на многолетнее взаимодействие с кланом Бараевых, допустило теракт, о подготовке к которому оно не могло не знать?

2. Почему МВД не предотвратило проникновение в центр Москвы вооруженной группы из нескольких десятков террористов?»

3. Почему все без исключения террористы, которые могли дать показания об организаторах теракта, были убиты спящими, когда они не могли оказывать сопротивление?

4. Почему ни один из террористов не привел в действие взрывное устройство, несмотря на то что усыпляющее действие газа заняло не менее 10 минут? Была ли вообще взрывчатка в театре?

5. Почему операция спецслужб в Дубровке была проведена без соответствующей подготовки спасательных бригад? Почему погибли 137 человек?»

«Целью этого теракта, — заявил Березовский, — было предотвратить мирный процесс в Чечне, который означал бы провал политики Путина, а также оправдать перед российским обществом участие России в антитеррористической коалиции под руководством США».

В свою очередь, председатель комиссии Сергей Ковалев заявил, что вопросы, поставленные Березовским, «легитимны и обоснованы и могут быть дополнены многими другими вопросами» относительно теракта на Дубровке. Комиссия будет пытаться получить на них ответ в рамках проводимого расследования, отмечается в пресс-релизе.

Кроме Березовского, члены общественной комиссии беседовали с находящимися в Лондоне Александром Литвиненко, Ахмедом Закаевым, Никитой Чекулиным и Юрием Фельштинским. Предметом этих бесед были взрывы домов в 1999 году. Ранее в интервью Интернет-изданию «Грани.Ru» Ковалев не сказал ничего конкретного о результатах этих бесед, отметив лишь, что полученная информация может помочь по-новому взглянуть на события 1999 года и способствовать расследованию терактов.

27 февраля 2003 г. Агентство РИА «Ореанда», Москва

В МОСГОРСУД ПОСТУПИЛА ЖАЛОБА ОТ АДВОКАТА БЕРЕЗОВСКОГО

Мосгорсуд приступил к рассмотрению жалобы, поданной адвокатом Бориса Березовского, об отмене решения Басманного суда, выдавшего санкцию на его арест, а также арест еще двоих бывших руководителей «ЛогоВАЗ» Бадри Патаркацишвили и Юлия Дубова.

Напомним, что по уголовному делу о хищениях на «АвтоВАЗе» всем троим предъявлено обвинение в мошенничестве и хищении в крупных размерах (заочно).

[...] Слушания в Московском городском суде происходят в закрытом режиме.

3 марта 2003 г. Новая газета, Москва

КРЕМЛЬ И БЕРЕЗОВСКИЙ ОПЯТЬ РЕШАЮТ ОДНУ И ТУ ЖЕ ЗАДАЧУ, НО С РАЗНЫМИ ЦЕЛЯМИ

Лондонский сиделец ответил на вопросы нашего обозревателя.

Корр.: Почему вас интересуют материалы, связанные с Гочияевым, настолько, что всякий заинтересованный теперь знает, к кому именно надо обратиться за оплатой интервью?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Все последнее время я вел себя очень последовательно, занимаясь поиском информации о том, что спецслужбы имеют отношение к взрывам 99-го года в Рязани и, вероятно, в Москве.

— Ну имеют... А вам что? Точнее, а дальше что?

— Я здесь не лицемерю. Не пытаюсь объяснять свои действия человеческими побуждениями: что мне жалко погибших людей и кто-то должен за это ответить. Мои действия не носят правозащитнического характера. Они сугубо рациональны. Это одна из точек политической борьбы. Я занимаюсь политикой и использую любые промахи существующей власти.

— **Чтобы насолить власти... Вам это надо?**

— «Насолить» — не просто грубое слово, оно абсолютно неверное. Меня вообще не интересует Путин как Путин — меня не устраивает власть в России, где Путин — президент. И я открыто ей противостою. Как любая оппозиция, я капитализирую ошибки власти. Исполнительная власть в любой стране совершает ошибки, а оппозиция эти ошибки капитализирует. В этом смысле я не делаю ничего необычного. А то, что вы называете это «насолить», — и есть недостаток политической культуры в России, признак менталитета, уст-

роенного сиюминутно. Вот, мол, Путину помогли стать президентом, вот Путин вас выгнал из страны, и вот вы стремитесь «насолить»... Бессмысленно обсуждать, что Путин вовсе меня и не выгнал, а это я занял позицию, которая привела к тому, что Путин более не мог терпеть меня в стране. Это выбор не Путина, а мой собственный. И сейчас то, что я делаю, абсолютно не эмоционально, а рационально.

— **И все-таки с целью чего?**

— Цель — изменение существующего в России режима. И тогда я вернусь. Да, я хотел бы жить в России, но не хочу жить там ценой договоренности с существующей властью.

— **Однако 99-й год, взрывы, Гочияев, начало второй чеченской войны — это еще формально Ельцин у власти, и именно вы, таким образом, делаете Путина...**

— Формально, конечно, не так — уже Путин исполняет обязанности премьера, а Ельцин принимает решение, что следующим президентом, с его точки зрения, хорошо бы, чтобы стал Путин, и я это его решение всячески поддерживаю... В то время я действительно считал, что следующим, проходным президентом России может стать Путин.

— **У вас за спиной — портрет Ельцина. Чем он лучше Путина?**

— Ельцин создал фундаментальные основы демократического устройства государства. А Путин...

— **Извините, такого демократического устройства, которое привело к появлению Путина, с которым вы теперь боретесь...**

— Путин разрушает основы, которые заложил Ельцин. Ельцин разрушал централизованную власть и монополию власти на СМИ — Путин воссоздает их; Ельцин уничтожал государственное вмешательство в экономику — Путин его возвращает. А теперь ответ на ваш вопрос: о «таком устройстве, которое привело...». Ельцин допустил три главные ошибки. Первая — война в Чечне. Вторая — то, что он не разрушил прежнюю систему КГБ, считая, что главным противником реформ являются коммунисты, а ими оказались спецслужбы. Третья — Ельцин не задумался вовремя о преемственности власти. Эти три ошибки и привели к тому результату, который мы имеем сегодня. Но это поправимо.

— **То есть Путин сменяем?**

— Я считаю победу оппозиции на парламентских выборах 2003 года абсолютно реалистичной. И тут важно, чтобы оппозиция пошла на парламентские выборы с именем нового президента.

— **А где его взять-то теперь?**

— Он есть — и не один, — но имени его обсуждать не буду. Несвоевременно. Так же как и в 99-м я не обсуждал имя Путина в течение долгого времени, хотя и говорил, что будет новый президент, неизвестный... Сегодня в полностью неизвестного сыграть уже невозможно: основные СМИ — в руках государства, поэтому за три месяца сделать из неизвестного широко известного будет невозможно.

— **И правда, не новую же войну, в самом деле, опять начинать, взрывы и новые гочияевы?..**

— Действительно, были использованы технологии, прямо скажем, варварские. Теперь я считаю, что главнейшим элементом технологии является объединение даже идеологически противоположных сил оппозиции ради победы на парламентских выборах.

— **Коммунистов, СПС, «Яблоко» и всех — в одной банке?**

— Да, это ноу-хау. Задача сегодняшнего момента состоит в необходимости раскола правых и необходимости раскола левых. Как ни смешно, и Кремль, и я решаем одну и ту же задачу, но Кремль решает ее, чтобы придвинуть и левых, и правых к «Единой России», то есть к себе, а я — чтобы отдалить их от «Единой России». В правом клане ситуация сегодня стала более или менее понятной: Кремль сделал ставку на «Яблоко», происходит раскол, и хотя СПС пошел на беспрецедентный шаг — Чубайс и Гайдар отказались от участия в СПС, только бы объединить демократические силы, но Явлинский все равно отказался, что свидетельствует о том, что он решает лишь личную комфортную проблему, а не общественную. Если через этот раскол правый спектр сможет объединиться и занять существенные позиции в новой Думе, то необходимости объединения с левыми я уже не вижу.

Но если левые, тоже через раскол, увидят, что они самостоятельно решают проблему создания в Думе эффективной оппозиции, им тоже подобное объединение не понадобится. Эффективная оппозиция (мое определение) — это не менее 150 мест в парламенте для блокирования конституционных поправок. Как задача-минимум. Она достижима при создании тактического союза правых и левых. Точки согласия в таком союзе: консенсус по вопросам изменения Конституции, восстановление Конституции РФ, которая была нарушена президентом (проблема Совета Федерации), передача ненадлежащих функций из центра на места. И наконец, Чечня.

— **Вы сейчас — кукловод оппозиции. Против кого играете? Кто кукловод Путина?**

— Можно задать встречный вопрос? Расшифруйте слово «кукловод».

— Это тот, кто дергает за ниточки с целью добиться нужного телодвижения. Склоняет на свою сторону. Заставляет думать так, как он хочет...

— А почему тогда вы говорите «кукловод»?

— Но я же не сказала сразу — **Карабас-Барабас. Не обижайтесь.**

— Поймите, все, что вы перечислили, и есть позиции реального политика! Да, за ниточки дергать — это и есть реальная политика, с моей точки зрения. В чем состоит деятельность реального политика? В том, чтобы убедить других в правоте своей точки зрения. Кукловод же — жаргонное слово. И я могу говорить на этом языке — никаких проблем. Но я — против эклектики. Либо мы говорим серьезно — и тогда без «кукловодов». Либо продолжаем в стиле «кинуть», «мочить»...

— **Так кто же кукловод на поле вашего противника?**

— Это не один человек, а группы людей. Имен называть не буду. Эти группы подталкивают Путина то в одну, то в другую сторону. Поэтому мы и наблюдаем отсутствие у президента стратегии и противоречивые решения.

— **Вернемся к началу — к покупке информации против нынешней власти. Так можно ли платить за доказательства подобного рода (Гочияев, находясь в розыске, говорит о взрывах, организованных ФСБ) против власти?**

— За информацию такого рода, безусловно, нужно платить. Но абсолютно непонятно, на что эти деньги будут потрачены. Есть высокая вероятность того, что если заплатить, то деньги пойдут на финансирование террористов или спецслужбы представят это как плату террористическим организациям. Подобные риски я брать на себя не могу. Мое положение сейчас уязвимо.

— **Вы имеете в виду, что это еще одна уголовная статья в дополнение к остальным?**

— Нет, дело в другом. Я — в Англии, и есть договоренности России и Англии о совместных акциях против терроризма. Я абсолютно не исключаю ситуацию, когда будет устроена провокация с целью дезинформации властей Англии, что я поддерживаю террористов.

— **Как бы там ни было, Гочияев — товар и на вашем политическом рынке.**

— Гочияев выступает как товар на информационном рынке, связанном с расследованием взрывов 99-го года. Информацию об этом пытаются приобрести самые различные СМИ и спецслужбы. При этом

идет борьба не только за информацию, но и за информаторов — я не считаю случайной гибель нескольких людей, которые в эту историю были замешаны.

— **Вы — человек бизнеса, вы в курсе и качества товара, и цены на него. Какова реальная цена этого интервью Гочияева?**

— Ни один бизнесмен на этот вопрос не ответит. На него ответит только политик. И вот как политик я скажу: эта цена не измеряется в реальных деньгах. Если поверить в то, что говорит Гочияев, и его доказательства будут признаны верными, это создаст еще одну очень мощную базу для доказательства того, что взрывы в Москве организованы ФСБ. Хочу сделать существенную ремарку: что касается дальнейшего расследования истории со взрывами, считаю его почти бесперспективным на этом этапе. Поскольку достигнута главная цель, которую я перед собой ставил: цель эта — изменение общественного сознания в России.

Опросы общественного мнения последнего времени показали: больше 50 процентов людей уверены, что эти взрывы организованы спецслужбами. Более того, вопрос ставился в самой извращенной форме: верите ли вы в версию Березовского, что это дело рук ФСБ? И все равно 53 процента отвечали: да, мы верим. Учитывая, что фигурирует моя фамилия, думаю, реально верят 70 процентов. Это и было моей главной задачей. Я же понимал, что власть не может сама себя посадить в тюрьму.

— **Но и вы тоже, как только что сказали, не пойдете до конца?**

— Тут другая ситуация: нужно соизмерять ресурс и возможности. Считаю, тот ресурс, который потрачен на то, чтобы достичь цели в 53 процента, — это адекватные затраты. Ну поверят мне еще 5 процентов или не поверят — уже неважно. Год назад, 5 марта, на пресс-конференции в Лондоне мы инициировали этот процесс, и теперь ясно, что сделано очень много, — и 5 марта мы опять собираем пресс-конференцию. Но на ней мы пойдем дальше и поставим новые вопросы, от которых пытается уйти власть, — имею в виду «Норд-Ост». Считаю, между этими двумя событиями — взрывами 99-го года и «Норд-Остом» — связь есть.

Не хочу сказать, что она прямая, но власть явно имела отношение к этому теракту в Театральном центре, и совсем не то, о котором она говорит. Вопросы же мои будут следующие: во-первых, почему ФСБ ничего не знала о теракте, который не день и не два готовили в Москве 50 человек? Второй — к МВД: каким образом 50 человек с оружием и взрывчаткой прошли в центр Москвы, даже если ФСБ

«не знала»? Третий, самый существенный: почему спецслужбы пошли на убийство всех террористов? Если есть террористический заговор и он может повториться еще, как же можно убирать всех свидетелей? Четвертый: почему никто не нажал на гашетку и не случился взрыв? Пятый: почему власть не была готова к тому, чтобы спасти людей от отравления газом?

— **Правильно ли я поняла, что вы переключаетесь на «Норд-Ост» и более не будете проявлять активности в расследовании причин взрывов 99-го года?**

— Я буду проявлять активность ровно в той степени, которая, с моей точки зрения, целесообразна.

Беседовала Анна Политковская, Лондон

17 марта 2003 г. Страна.Ru, Москва

ГЕНПРОКУРАТУРА РФ ДОБИВАЕТСЯ ВЫДАЧИ БЕРЕЗОВСКОГО И ПАТАРКАЦИШВИЛИ

Генпрокуратура России настаивает на выдаче известного предпринимателя Бориса Березовского и его компаньона Бадри Патаркацишвили. Заместитель Генпрокурора РФ Владимир Колесников заявил в понедельник в Москве, что правоохранительным органам Англии и Грузии, где в настоящий момент находятся соответственно Березовский и Патаркацишвили, направлены официальные запросы об их выдаче.

«Им предъявлены обвинения по делу о хищении более 2 тысяч автомобилей с “АвтоВАЗа”», — отметил замгенпрокурора. Отвечая на вопрос «Интерфакса», насколько реально, что грузинские власти выдадут Патаркацишвили, который, по некоторым данным, получил грузинское гражданство, Колесников заявил: «Гражданин Патаркацишвили обвиняется в совершении преступления на территории России и потому должен предстать перед российским правосудием».

25 марта 2003 г. Радио «Эхо Москвы», Москва

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

По телефону
Эфир ведет Ксения Ларина

ЛАРИНА: Борис Абрамович, здравствуйте. Для начала расскажите, как это все происходило, про ваш арест, поскольку у нас такая скупая информация поступает сюда.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы знаете, в общем-то никакого ареста не было. Я понимаю, что Генпрокуратура пиарит себя. 5 дней назад мой адвокат сообщил мне, что меня и Юлия Дубова (который известен тем, что написал книжку, а потом по этой книжке был снят фильм «Олигарх») приглашают в полицейский участок, поскольку пришли документы из России об экстрадиции. И в 11 часов Дубов и я пришли в полицейский участок, там нам показали бумаги, которые пришли из России, спросили меня (а потом Дубова), что я по этому поводу думаю. Я сказал то, что я и раньше говорил много раз. О том, что все это, естественно, политически мотивировано, и больше никак, поскольку каждый раз те или иные бумажки, те или иные бредовые идеи у Генпрокуратуры возникают только в ответ на мои обвинения. Вы помните, когда я с Путиным поссорился, Путин решил открыть дело по «Аэрофлоту», которое в свое время он же закрывал. Когда я заявил о том, что ФСБ непосредственно причастна к взрывам в Москве и Волгодонске 95-го года, они тут же открыли другое дело против меня, типа я помогаю чеченцам, финансирую вооруженные бандформирования и прочее. Чушь, да?

И наконец, когда я сделал заявление по «Норд-Осту», что ФСБ имеет отношение, скорее всего, ко всему этому кошмару, который был устроен в Москве, они тут же еще одно дело, еще. Теперь, действительно, прислали ордер на экстрадицию, конечно, хорошо понимая, что никакой экстрадиции не будет ни при каких обстоятельствах, поскольку никаких аргументов не предъявлено. А самое главное, что здесь ясная политическая мотивация. И в частности, я уже говорил, по-моему, об этом, в том числе и с вами, что Скотленд-Ярд сообщил мне 6 месяцев тому назад, что на меня готовят здесь покушение с целью убийства, и это все сделано в России.

— **Хорошо. Смотрите, вы сказали, что каждый раз это происходит в ответ на какие-то очень откровенные ваши заявления. На сей раз, как вам кажется, что конкретно послужило причиной?**

— Я считаю, то, что я говорил по Дубровке. Вначале, честно сказать, у меня тоже было такое впечатление, как у большинства, несмотря на то что я уже знал историю 99-го года, что ФСБ организовывало все эти взрывы и непосредственно Путин знал об этом, то здесь у меня все-таки были сомнения. А когда я задал 5 простых вопросов, как это так, что ФСБ ничего не знало про то, что 50 чеченских боевиков приходят в Москву, у них в каждом бандформировании, в каждом вооруженном формировании чеченском есть свои люди, уже 10 лет не вылезают из Чечни. Они, конечно же, знали об этом. Особенно то, что касается Бараева, там прямые связи были. ФСБ неоднократно выкупала у Бараева российских и иностранных граждан. Они прекрасно знали Бараева. И второй вопрос: как это милиция пропустила 50 вооруженных людей в Москву, в центр. А самый главный вопрос: почему убили всех террористов? Вот это совсем непонятно. Как — убили всех террористов? Никому не интересно знать, зачем люди пришли из УБОП и кто их туда послал. Есть естественный вопрос еще: а как это так, 15 минут шел газ, все ощущали газ и никто не нажал на гашетку, чтобы взорвать? Взрывчатки никакой не было. И последний вопрос конечно: почему не спасли этих людей, почему никто не был готов спасать? Короче, на прямые вопросы будет теперь прямой запрос. Поэтому я считаю, что и мои действия логичны, и действия Генпрокуратуры логичны. Нелогично только одно — что мне приходится как бы воевать на два фронта: против американцев по «Форбсу», против Путина и Генпрокуратуры по этому делу. Это не очень логично.

— **Борис Абрамович, возвращаясь к тем документам, которые сегодня вам были предъявлены, там ничего нового, как вы сказали, для вас нет.**

Но здесь говорят, что какие-то новые факты прокуратура откопала, которые предоставила в английскую полицию.

— Нет. Могу совершенно однозначно заявить, что прокуратура блефует, как всегда. Ни одного факта не было предъявлено. Вся та же сейчас история. Они поднимают эти 2 тысячи автомобилей, которые якобы я в 94-м году украл. Это чушь абсолютная, поскольку есть показания губернатора Самары Титова, есть показания генерального директора «АвтоВАЗа» Каданникова, где они абсолютно точно утверждают, что все это выдумка Генпрокуратуры, что было соответствующее решение законодательного собрания Самары, соответствующее решение совета директоров «АвтоВАЗа» по поводу этой сделки и подтверждение Минфина России, что эта сделка абсолютно легитимна, законна. Так что все это абсолютный блеф, от начала до конца, с единственной целью, как я понимаю... кстати, очень интересный вопрос: почему все-таки именно сейчас? Почему три раза они посылали?

— **Я и спросила вас.**

— А почему они сейчас это делают? Вот этот вопрос действительно интересный, и понятно, почему. Потому что ясно, я считаю этот год решающим с точки зрения политической борьбы, борьбы за Думу. Понятно, что так сложилось, я не хочу ни в коем случае приписывать себе какие-то заслуги, но так сложилось, что я реальный и, по видимому, единственный серьезный оппонент у сегодняшней власти. Серьезный просто потому, что у меня есть материальные ресурсы, деньги, не подконтрольные Кремлю. Все остальные деньги подконтрольны. Сколько бы там СПС ни изворачивался и «Яблоко», понятно, что им платят деньги до тех пор, пока Кремль не дал команду не платить, абсолютно очевидно.

— **Вы уверены, Борис Абрамович? Страшные такие обвинения в адрес СПС и «Яблоко». Я думаю, что они сильно обидятся, когда сейчас вас услышат.**

— Понимаете в чем дело? Мы же не девушки, чтобы кокетничать друг перед другом. Мы занимаемся серьезной политикой. Пускай скажут иначе. Пускай, например, Явлинский сделает официальное явление, что ЮКОС не финансирует Явлинского. А ЮКОС скажет, что даже если Путин запретит финансировать, мы все равно будем Явлинского финансировать. Эти слова — это ответ. Тут не до обид. Я ж не говорю, что, например, даже сегодняшняя публикация, как у Немцова... я считаю ее очень важной, наконец на серьезном уровне начинается обсуждение важнейших проблем России, и открытое,

далеко не всех проблем. Опять стыдливо замалчивается Чечня. В речи политика интересно не то, что он говорит, а что он не говорит, не договаривает.

— Я понимаю, что политики не избежать. И все-таки, возвращаясь к сегодняшнему событию, вы говорите, что экстрадиции не будет в любом случае. Откуда такая уверенность? Это не нужно России, как вы думаете, или нужно? России нужно, чтобы Березовского выдали?

— Тут есть несколько составляющих, и одну из них вы назвали. Я уверен, что, конечно, больше всего, чего бы не хотели российские власти, — чтобы я появился в Москве, даже если бы они меня посадили в тюрьму. Вот этого они панически боятся. Они понимают всю безответственность того, что они делают. Сами-то они это понимают прекрасно. А самое главное — они тем самым продолжают невольно пиарить меня. Я уже давно не в России, 2,5 года. Тем не менее все делается российской прокуратурой прежде всего для того, чтобы меня не забывали в России. С этой точки зрения я им, естественно, благодарен.

Но есть другая составляющая, по существу. Конечно, с английским правосудием я очень хорошо знаком. Вы знаете, что я 6,5 лет судился против «Форбса» и выиграл, в общем, этот процесс. «Форбс» признал, что в его заявлении, его публикации приводились ложные данные. И я действительно знаю, что английское правосудие очень серьезное, скрупулезное. Тут нет суда скорого и справедливого. Тут суд неспешный и поэтому всегда правый. В общем, мой случай настолько очевиден, и вчера, когда я был в полицейском участке, так это было заявлено, что случай, с их точки зрения, — это другое ведомство, — действительно очевидный, очевидно политически мотивированный. Россия очень хорошо знает, что не принимается решение по экстрадиции, если есть политическая мотивация вопроса. Ничего, кроме политической мотивации, в этом запросе не имеется. Только политическая мотивация. И мой опыт против журнала «Форбс», и знание сегодняшнее английской судебной системы, конечно, позволяет мне на 100 процентов, (а не на 99,9 процентов, как в Чечне при голосовании), со стопроцентной достоверностью утверждать, что, конечно, ни о какой экстрадиции речь не идет. А речь идет о попытке мою мобильность, мою гибкость уменьшить, чтобы я был занят этим делом, а не выборами в парламент. Это, конечно, мотивация.

[...] 2-го числа будет слушанье в английском суде, формальное. После этого будет ясно, какие дальнейшие действия. До 2 апреля

мне сложно, мои действия — я с вами разговариваю. А что там адвокаты... Адвокаты квалифицированные, та же самая компания, которую я нанимал для суда по «Форбсу». Эта же самая компания будет представлять мои интересы в этом процессе против Генеральной прокуратуры.

— **Борис Абрамович, вы допускаете такую возможность, что когда-нибудь Борис Березовский получит статус политического беженца? Или для вас это крайний вариант?**

— Я такую возможность не исключаю. Более того, такой статус позволяет мне сохранить российское гражданство. Но такой статус одновременно дает мне возможность передвигаться по миру без проблем. Если, например, я сегодня из Англии перееду во Францию, и там тоже лежит ордер на экстрадицию, предположим, или в какую-то другую страну, все это опять начинается сначала. Опять полицейский участок, опять выяснение отношений, опять я даю свой комментарий по поводу того, что это политически мотивировано. Если же я обладаю статусом политического беженца, то тогда мне такого объяснения ни в одной стране, которая связана такой системой договоров, европейская страна, не надо.

«ПОТОМУ ЧТО ПРЕДСТАВЛЯТЬ РОССИЮ БЕЗ БЕРЕЗОВСКОГО СЛОЖНО, ЧЕСТНО ГОВОРЯ»

Вокруг ареста Бориса Березовского

Телеканал «3 Канал»

Ведущий — Андрей Добров

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я живое свидетельство тому, что меня не арестовали, но все-таки я хочу сказать, что сильно дурят вашего брата. Я сейчас слышал, к сожалению, не вижу вас, но слышал предыдущие куски вашей передачи, как там забрасывают представителя НАТО, который на самом деле вовсе и не хотел воевать ни с каким Ираком, или вот ваш предыдущий комментарий — арестовали, подписку о явке, мне в 100 тысяч фунтов обошлось то, что я вас не могу видеть, а вы меня видите. Вы знаете, на самом деле, вот, вы знаете, я сегодня решил последовать примеру Парфенова. Помните его передачу, которую закрыли, «Намедни»? Он на каждую передачу приносил какой-нибудь предмет, который характеризовал наиболее выпукло ту или иную ситуацию.

ВЕДУЩИЙ: Да. И что вы принесли? Выкуп? Что вы принесли, интересно? — Я принес... Выкуп было бы неоригинально. Я принес вот эту вот штуку. Как вы знаете, это калейдоскоп. Вот такой калейдоскопчик. Вы знаете, как он устроен? Он устроен следующим образом: бессмысленные стекляшки, бесформенные, и система зеркал кривых, которые превращают его в осмысленную геометрическую картинку. Так вот все, что делает Генеральная прокуратура относительно меня, ну, я думаю, что не только относительно меня, — это абсолютно бес-

смысленные факты, пытаются соединить в нечто, что можно представить как какую-то законченную картинку.

— Давайте по порядку все мы сейчас разложим, чтобы все было понятно. Скажите, как все происходило? Говорят, что произошел какой-то арест, а сегодня якобы даже представитель МИДа Великобритании говорил, что был арест. Да. Что, к вам в дом ворвались переодетые агенты? Или все было как-то проще? Что, собственно говоря, произошло вчера вечером?

— Что произошло? Произошло следующее: 2,5 года назад Генеральная прокуратура предъявила мне обвинение по делу «Аэрофлота». И объявила меня в розыск, как вы помните, в России, и долго меня искали, долго не могли найти. Вы тоже со мной общались по телевизору. А российская прокуратура все меня искала и не могла найти. Потом, после моего заявления о том, что ФСБ участвовала во взрыве домов в 1999 году, последовало новое дело — обвинение в связи с чеченскими боевиками. И опять Генпрокуратура объявила меня в розыск и выдала ордер на арест. Наконец, когда я заявил о том, что я буду расследовать историю с терактом в Театральном центре и что ФСБ, по-видимому, тоже причастна к этой истории, последовало третье дело — дело о краже автомобилей в 1994–95 годах на «Авто-ВАЗе». Именно это дело и было предъявлено Генеральной прокуратурой в Министерство внутренних дел Англии.

— Задержание-то было, я хотел бы узнать? У нас все интересуются. Вопрос-то важный такой. Что произошло вчера вечером?

— Я вам рассказываю. Вчера вечером я дома ужинал со своей семьей, а утром, 5 дней тому назад, мне мой адвокат сообщил о том, что меня приглашают в полицейский участок в связи с тем, что Россия направила ордер на мой арест. Меня, действительно, пригласили в полицейский участок вместе с Дубовым Юлием, который написал известную книжку и по сценарию был поставлен фильм «Олигарх», — его тоже пригласили. И предъявили бумагу, запрос из Генеральной прокуратуры, и попросили прокомментировать. Я прокомментировал, что, я считаю, что это вот то, что я вам перед этим рассказал. Они поблагодарили за этот комментарий, они попросили, чтобы со мной пришли те, кто гарантирует, что я приду на заседание суда, а заседание суда будет 2 апреля, и эти же люди должны были гарантировать своими деньгами, что я приду. И пришел лорд Бэлл, пришел один знакомый мой юрист, и пришел Владимир Буковский. И на самом деле, именно эти люди дали гарантию, что 2 апреля я приду в суд. Именно эти люди заплатили в общей сложности 100 тысяч фунтов стерлингов как га-

рантию того, что я действительно приду. Поэтому я не платил ни одной копейки, никакого ареста в терминах, которые любят употреблять российское правосудие, — наручники, камера, как вы сказали, ворвались в дом, — ничего этого не было, естественно. А была начата процедура, абсолютно формальная, которая находится в рамках Конвенции, в которой участвует Россия, по экстрадиции. Процедура с заведомо известным результатом. Генпрокуратура прекрасно это знает. Результат известен. Конечно же, никакой.

— [...] **Прокомментируйте, пожалуйста, высказывание о том, что все это еще и козни Абрамовича, который в контрах с вами. Так это или нет?**

— [...] Что касается моих претензий к Абрамовичу или к кому-то еще из моих бывших партнеров, у меня никаких претензий абсолютно нет. Я считаю, что, конечно же, это никакие не козни, а это серьезная политическая борьба, очень опасная. В России ничего не бывает просто так. Политика в России — это рулетка русская. Это борьба президента Путина конкретно, который в преддверии выборов парламентских чувствует себя очень неуютно, потому что, понятно, «Единая Россия» падает.

— **А правда ли, что вы собираетесь подать прошение на получение статуса политического беженца?**

— Я давно обсуждал этот вопрос с моими адвокатами, и они мне рекомендовали это сделать. Какие-то шаги в этом направлении уже делались. Все дело в том, что (особенно ордер на арест) это же ограничивает возможность моего передвижения. То есть если я приеду завтра во Францию, даже если здесь будет признано решением суда, что я ни в чем не виновен, что не может быть экстрадиция, завтра я приеду во Францию — и там будет опять тот же самый процесс. Вы помните все те проблемы, которые были у Гусинского. Так вот, я не хочу этих проблем. Я хочу сохранить российское гражданство. А статус политического беженца дает такую возможность — сохранение российского гражданства и одновременно право свободно жить здесь.

— **То есть давайте разберемся. Во-первых, у вас, как я понимаю, с вас взяли подписку о невыезде?**

— Нет, с меня подписку о невыезде не брали, а в тот момент, когда я попросил здесь резиденцию, в Англии (это я обратился за правом постоянно здесь жить, я обратился 1,5 года назад), — в тот момент, в связи с английским законодательством, я уже не имел права выезжать никуда из Англии до тех пор, пока я не получу ответ либо положительный, либо отрицательный. Если бы я выехал, я лишился бы права получить вид на жительство здесь, в Англии.

— [...] Перспективы вот этого дела с экстрадицией, которая будет в апреле рассматриваться в суде. Как вы думаете, какие перспективы этого дела?

— Вы знаете, я, честно говоря, по этому поводу ничего не думаю, если уж на то пошло, по этому поводу должна была думать Генеральная прокуратура, когда она подавала этот ордер бессмысленный. На самом деле, чего не хочет Генеральная прокуратура, — чтобы я появился в России. Вот тут я не сомневаюсь абсолютно. Отсюда, собственно, все эти запугивания в течение 2,5 лет, весь этот фарс с «арестом» меня в России.

— А зачем вас так долго тянут в Россию-то? В конце концов, вы находитесь в Лондоне, вы там находитесь, на российскую политическую жизнь, наверное, сейчас не очень сильно влияете, так зачем вас так экстрадировать спешно? Как вы думаете?

— Вам кажется так, а Генеральной прокуратуре или президенту кажется иначе.

— А вы считаете, вы влияете на политическую жизнь в России сейчас?

— Ваш интерес через 2,5 года ко мне — есть ответ на этот вопрос. Я 2,5 года не был в России, а вы сегодня пытаетесь узнавать детали того, что со мной вчера происходило утром...

— Потому что вы фактически фигура культурного плана, я бы сказал уже. Потому что представлять Россию без Березовского сложно, честно говоря.

— Гумилев, Лев Гумилев, писал, что культура и есть высшее интеллектуальное достижение любого этноса. Поэтому, если уж вы так считаете, что я влияю на культурные процессы в России, то уж на политические на 100 процентов.

25 марта 2003 г. Мониторинг телеэфира, Центр региональных прикладных исследований (ЦРПИ), Москва

СТРАНА И МИР

ВЕДУЩИЙ: Добрый вечер. Борис Абрамович, насколько известно, вас объявили в международный розыск еще в сентябре прошлого года, при этом ваш адрес можно найти в любом британском справочнике. Почему вас так долго искали и, когда нашли, сразу же отпустили?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Я воспользуюсь приемом, который ваш коллега, мной любимый и уважаемый Леня Парфенов применял для того, чтобы проще отвечать на самые сложные вопросы. Помните, про обрезание наш президент чего-то там прокомментировал, Леня достал предмет, я тоже достану предмет — вот такой, это детский калейдоскоп. Такие бессмысленные стеклышки бесформенные и кривые зеркала, и если вот так вращать, то складывается какая-то геометрическая картинка, одна, вторая, третья. Так же наша Генпрокуратура: набирает абсолютно бессмысленные, не связанные между собой факты и пытается их заключить в некоторую оболочку, и потом выдает за действительное. [...] Они заведомо знают, что все это чушь. Но вопрос-то серьезный, почему именно сегодня? Почему сегодня? Почему раньше не было экстрадиции, а сегодня есть? И ответ тоже есть на этот вопрос. В декабре этого года будут парламентские выборы. Ведь власть сопротивляется любой оппозиции, тем более оппозиции, которая реально от нее не зависит. Я от российской власти не завишу никак. Сколько угодно ордеров — а я все равно не завишу. И те, кого я финансирую, они не зависят от власти. Сколько бы там ни утверждали другие партии, что они независимы, — это не упрек

им, это реальность, к сожалению. Если скажут, например, кому-то: СПС не финансировать, не финансировать «Яблоко», — конечно, и Ходорковский, и другие прекратят немедленно финансирование, потому что Кремль рулит процессом, Кремль позволяет и запрещает. Относительно меня это сделать невозможно.

[...] Вы помните, Колесников много чего наговорил, есть абсолютно формальная процедура того, как осуществляется английским правосудием запрос на экстрадицию, в независимости от контекста, от содержания того, что там изложено. Единственное ограничение на то, чтобы экстрадиция не состоялась, — это политическая мотивация. Так вот, совершенно очевидно, что в том, что происходит, есть политическая мотивация, и поэтому я спокоен, поэтому бережно со мной здесь обращаются. Вся процедура заняла полчаса. Я пришел в полицейский участок, мне показали документ, который пришел из России, попросили меня прокомментировать этот документ. Я прокомментировал. После этого те же вопросы были заданы Дубову. И после этого вся процедура закончилась.

25 марта 2003 г. Известия, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: МЕНЯ НИКТО НЕ АРЕСТОВЫВАЛ

О причинах своего задержания опальный бизнесмен Борис Березовский рассказал специальному корреспонденту «Известий» Миле Кузиной.

КУЗИНА: При каких обстоятельствах вас арестовали?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Меня никто не арестовывал. Это Генеральная прокуратура умышленно вводит всех в заблуждение. Пять дней назад ко мне приехал адвокат и сообщил, что из России пришла бумага и я должен проехать в полицейский участок. Там мне показали ордер о моей экстрадиции и сказали, что суд по этому поводу назначен на 2 апреля. Вся процедура и у меня, и у Юлия Дубова заняла не больше получаса. Мы внесли по 100 тысяч фунтов стерлингов залога за каждого и уехали домой.

— Сообщалось, что у вас забрали все документы. Так ли это?

— Все документы сейчас при мне.

— То есть вы можете свободно перемещаться?

— По Англии — да, но не дальше. До тех пор, пока не состоится суд. Кстати, я не знаю еще ни одного прецедента, когда бы такой суд в Англии был выигран. Думаю, что и на этот раз никакой экстрадиции не произойдет.

— С чем связана очередная волна интереса Генпрокуратуры к вашей персоне?

— Мотивы политические, это очевидно. Первое обвинение было выдвинуто мне после моих высказываний насчет «Курска» и того,

что президент побоялся приехать на место трагедии. Второе — после того, как я сообщил о причастности спецслужб к взрывам в Москве. На этот раз — целый комплекс причин. Я снова говорил о том, что спецслужбы имеют непосредственное отношение к событиям в «Норд-Осте».

— Могут ли очередные обвинения в ваш адрес быть связаны с тем, что вы объявили о намерении баллотироваться в депутаты на предстоящих парламентских выборах?

— Конечно, и это тоже. Главная задача власти сейчас — обеспечить большинство на выборах в парламент и иметь возможность изменить Конституцию, увеличив президентский срок до 7 лет. Я же думаю блокироваться с левыми. Только такой тактический союз может принести результат. И ничего худого в нем нет.

— Как вы будете действовать в случае, если МНБК «ТВ-6» будет возвращена шестая кнопка? Говорят, что вы ведете активные переговоры о продаже своих акций.

— Никаких переговоров я пока не веду. Но считаю, что шестая частота должна принадлежать МНБК, и до конца пройду все судебные инстанции. Пока покупателей на мои акции нет, но я не исключаю, что они появятся.

— Судя по всему, у вас хорошее настроение и перспектива суда вас не пугает?

— Здесь вообще хорошо, погода великолепная.

— У нас не очень хорошо, погода плохая. Это, видимо, сказывается на настроении чиновников Генпрокуратуры. Вы не думали о том, чтобы сократить свое появление на российском информационном поле, когда за вами активно охотится прокуратура?

— Мне, честно говоря, плевать, что думает Генпрокуратура. Я считаю своим долгом говорить о том, что я знаю и вижу.

27 марта 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

«Я СОГЛАСИЯ НА ПРОДАЖУ АКЦИЙ НЕ ПОДПИСЫВАЛ»

Совладелец «ЛогоВАЗа» Борис Березовский ответил на вопросы корреспондента Ъ Владимира Кара-Мурзы.

КАРА-МУРЗА: Вы знаете о продаже Самарской областью акций «ЛогоВАЗа»?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Впервые слышу от вас. «ЛогоВАЗ» — закрытое акционерное общество. По российскому закону об акционерных обществах его акции можно продавать только с согласия всех акционеров. Я такого согласия не подписывал.

— **Кому сейчас принадлежит «ЛогоВАЗ»?**

— Тому же составу акционеров, что и при его основании. В том числе мне.

— **Что вы можете сказать о сделке, в результате которой область получила эти бумаги?**

— Это была абсолютно чистая сделка и с юридической, и с экономической точек зрения. Министерство финансов РФ в свое время подтвердило правомерность этой сделки по запросу Генпрокуратуры. Сейчас в Генпрокуратуре есть люди, которым хочется все извратить. Ну, туда им и дорога.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: МЕНЯ НЕ ПУСКАЕТ В РОССИЮ РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА

Борис Березовский рассказал о событиях вторника и своих политических планах в интервью Би-би-си.

БЕРЕЗОВСКИЙ: Пять дней тому назад я от своего адвоката получил сообщение о том, что меня приглашают в полицейский участок здесь, в Лондоне, в связи с тем, что поступил ордер на мою экстрадицию, и это делается в полном соответствии с английским законодательством. В связи с тем, что Россия является членом организации, которая называется Интерпол. И существует договор между Россией и Англией о взаимодействии между правоохранительными органами. И вот в соответствии с этой формальной процедурой я и был приглашен в полицейский участок, где мне предъявили бумагу, которая пришла из России, и я расписался, что я эту бумагу видел.

Меня попросили прокомментировать эту бумагу, и я свой комментарий дал, сказав, что это продолжение все той же самой истории, которую они начали 2,5 года тому назад. И что это имеет только политическую мотивацию и никакого содержательного криминального аспекта не содержит. И после этого, опять-таки в соответствии с английским законодательством, попросили тех людей, которые пришли со мной, дать гарантии в виде денег и в виде их слов. Они такие гарантии предоставили. Это был лорд Бэлл и еще один юрист, с которым я здесь долго взаимодействую, и Владимир Буковский.

Би-би-си: Второго апреля на суде вы будете отстаивать ту же самую линию, что это политический шаг российского руководства?

— Совершенно верно. Более того, у меня по этому поводу существуют прямые доказательства, что это именно так. Постольку, поскольку

ку каждый раз, когда я выступал против действий российской власти, российская власть именно таким образом — в данном случае ордер, а раньше — ордер на арест в России, возбуждение уголовного дела, — в этом же ключе всегда реагировала на мои заявления. Это было и в случае, когда я выступил против политики Путина с самого начала, еще в 2000 году. Сразу повторилось возобновление дела по «Аэрофлоту», которое было закрыто самим же Путиным, поскольку его начинал еще Примаков, когда я выступал против него. Потом, когда я сделал заявление о том, что ФСБ причастно к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске и к организации теракта в Рязани, немедленно последовало другое дело против меня — о том, что я помогаю чеченским террористам, что я финансирую их. И как только я сделал заявление по «Норд-Осту», что спецслужбы, скорее всего, имеют отношение к последнему террористическому акту в Театральном центре, сразу последовал ордер на экстрадицию.

— **Не кажется ли вам, что это уже начинает напоминать некую игру. Вы что-то говорите, на вас давят. Вы снова говорите, на вас снова давят. И ни к какому результату это не приводит. Если все-таки экстрадиция состоится, что вы будете делать?**

— Понимаете, в чем все дело: я люблю рассматривать только те допущения, которые могут реализоваться с вероятностью, отличной от нуля. Поэтому я отвечаю на ваш вопрос прямо. Это невозможно, потому что невозможно никогда. То есть ни при каких обстоятельствах решения об экстрадиции со стороны английских властей состояться не может. И еще раз подчеркиваю: важно отдавать себе отчет, что реализуемо и что нереализуемо. И с вероятностью не 99,9 процентов, а с вероятностью 100 процентов — это не может быть реализовано именно вследствие английского законодательства.

— **Тогда почему же российская Генпрокуратура ведет наступление, если, с вашей точки зрения, это вообще игра с заранее проигранным финалом для Генпрокуратуры?**

— Абсолютно понятно, почему. Задача российской прокуратуры на самом деле сводится к одному — не допустить, чтобы я приехал в Россию, и максимально ограничить мои действия. К сожалению, так сложилось, что я единственный, кто представляет реальную оппозицию в России. Объясню, почему — даже не потому, что я такой непокорный, или потому, что я такой сильный, — а потому, что не может существовать политическая организация без нормального материального подкрепления.

В ЛОНДОНЕ СОСТОЯЛОСЬ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

Радиостанция «Эхо Москвы»

БЕРЕЗОВСКИЙ: «Хом офис» принял решение об отказе мне в политическом убежище, но по английскому закону решение по этому вопросу окончательно принадлежит не «хом офису», а суд принимает окончательное решение. Именно поэтому я и обратился к своим адвокатам с просьбой подать апелляцию на это решение Министерства внутренних дел Англии. На самом деле это два связанных вопроса: экстрадиция и политическое убежище. То есть если бы дали политическое убежище, тогда вопрос об экстрадиции не мог быть поставлен вообще. И сейчас одновременно есть два дела, по которому мы являемся истцами, а «хом офис» является ответчиком. «Хом офис» — это Министерство внутренних дел. Это по экстрадиции и по политическому убежищу.

КОРР.: Наблюдателей на Бон-стрит, там, где решали судьбу Закаева, а теперь Березовского, опальный олигарх удивил, появившись в маске Владимира Путина.

— Я просил бы ко мне правильно обращаться. Владимир Владимирович меня зовут. Убежище? Ну а зачем мне убежище? Заседание прошло хорошо, как и ожидалось.

— Березовский говорит, что намерен формировать и финансировать реальную оппозицию Кремлю. Он утверждает, что эта оппозиция будет готова к осени к парламентским выборам и это будет не поздно. Несмотря на то, что такая активность раздражает Кремль, Березовский уверен,

что богатые люди России готовы объединиться, как это было перед вторым избранием Бориса Ельцина. А политикам, которые говорят, что никогда не возьмут его денег, Березовский сказал, что они лицемеры.

— Я оцениваю ситуацию в России как критическую. Это установление авторитарного, а по существу тоталитарного режима в стране. [...] Ничего, кроме лицемерия, со стороны тех, кто говорит, что не возьмет деньги Березовского, нет. Либо я не предлагал деньги, либо они взяли.

— Березовский заявил, что будет по-прежнему вскрывать и публиковать факты, как он выразился, «террористической деятельности российских спецслужб». И рассказал, что на него в Лондоне готовили покушение.

— Сотрудники Скотленд-ярда пришли ко мне домой и в присутствии моего адвоката официально сделали заявление, что со стороны России предпринята попытка убить меня здесь, в Лондоне. Что эта попытка будет предпринята чеченцами, то есть, как всегда, по известной схеме ФСБ выставляет перед собой чеченцев, это мы тоже проходили все. И конечно, я буду поднимать еще и еще раз вопрос об участии ФСБ во взрывах жилых домов 99-го года и участии ФСБ в террористическом акте в Театральном центре. У нас все больше и больше свидетельств того, что, как минимум, власть врет.

3 апреля 2003 г. Собеседник, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: ВЕРОЯТНОСТЬ МОЕЙ ЭКСТРАДИЦИИ РАВНА НУЛЮ

БЕРЕЗОВСКИЙ: [...] В 1994–95 годы «ЛогоВАЗ» был официальным дилером «АвтоВАЗа» по торговле автомобилями и оперировал наравне с другими фирмами. Только «ЛогоВАЗ» был более успешным, поскольку работал гораздо профессиональнее. Схема использовалась простая: «АвтоВАЗ» отдавал машины «ЛогоВАЗу» на консигнацию. «ЛогоВАЗ» их реализовывал и рассчитывался с «АвтоВАЗом». В свою очередь «АвтоВАЗ» был должен Самарской администрации заплатить налоги. Если вы вспомните 1994–95 годы, то тогда рыночные отношения только начали складываться, и получалось, что все были должны всем. Тогда по взаимному согласию всех трех сторон было принято решение, что Самарская администрация выкупит у «ЛогоВАЗа» долговые обязательства «АвтоВАЗа» за 6 процентов акций «ЛогоВАЗа», расплачиваясь долговыми обязательствами «АвтоВАЗа». Была проведена оценка независимым аудитом. И получалось, что долг «ЛогоВАЗа» перед «АвтоВАЗом», который, в свою очередь, был должником Самарской администрации, составлял 60 миллиардов рублей. А это ровно соответствовало 6 процентам стоимости «ЛогоВАЗа». Была проведена абсолютно законная операция. Кстати, на днях и Каданников, генеральный директор «АвтоВАЗа», и губернатор Самары Титов подтвердили законность этой операции. Поскольку подобная схема расчета была утверждена и Законодательным собранием области, и советом директоров «АвтоВАЗа», и советом директоров «ЛогоВАЗа». Поэтому все претензии ко мне в частности, к Юлию Дубову и к Бадри Патаркацишвили являются абсолютным вымыслом.

Корр.: И кому это, по-вашему, надо?

— Генпрокуратуре. В данном случае очевидно, что она просто использует свое положение для реализации задач, которые перед ней ставит Кремль. И это происходит каждый раз, когда я выступаю с инициативами, направленными против существующей в России власти.

— **Почему британские власти решили отреагировать на запрос Генпрокуратуры только сейчас? По их заверениям, они шлют всевозможные запросы уже давно.**

— Насколько мне известно, шли только разговоры о том, что запросы отосланы. Первый раз в России меня объявили в розыск 2,5 года назад, но дальше громких заявлений дел не шло. Поэтому я вполне резонно считаю, что у Генпрокуратуры только одна задача — не пускать меня в Россию и дискредитировать. И все. А между тем там знают, что никакой экстрадиции не будет, они уверены в этом. Но у российских прокуроров есть желание продемонстрировать очередное громкое дело и заодно ограничить мою свободу передвижения. Потому что грядут выборы, а я создаю реальную оппозицию, которая доставляет много проблем существующей власти. А ордер о моей экстрадиции появился после того, как я выступил с критикой на господина Путина в связи с его отходом от демократических реформ. Еще обвинил ФСБ в том, что эта организация замешана во взрывах жилых домов в Москве в 1999 года и в массовой гибели людей в Театральном центре в Москве в октябре 2002 года. Действия прокуратуры носят абсолютно импульсивный характер, и сегодня они решили действовать таким образом.

Англичане считают дело политическим

— **А как англичане к этому делу относятся?**

— Их настрой очевиден: недавно была статья в газете «Times», где это дело было ясно определено как политическое. Их оценка, с моей точки зрения, очевидна — они считают это дело вымыслом и полагают, что, кроме политической мотивации, здесь больше ничего нет.

— **Если все же предположить, что британцы решат вас выдать России, что в этом случае вы бы предприняли?**

— Я работаю только с вариантами, вероятность которых отличается от нуля. А вероятность моей экстрадиции равна нулю. Это вариант ровно такой же, что, к примеру, завтра не взойдет солнце. Поэтому такие события я не рассматриваю.

Михаил Яковлев

3 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ НЕ ДАЛИ УБЕЖИЩА

Но оставили на свободе.

На вчерашнее заседание суда Борис Березовский и Юлий Дубов прибыли вместе со своими финансовыми гарантами: лордом Бэллом (бывшим имиджмейкером премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер) и юристом Стивеном Кертисом. Именно они внесли по 50 тыс. фунтов (\$85 тыс.) залога за каждого из обвиняемых. [...]

Около десяти минут секретарь суда зачитывал обвинение, заочно предъявленное российской Генпрокуратурой Борису Березовскому и Юлию Дубову. Сразу после его оглашения слово взял адвокат господина Березовского Алун Джонс:

— Все детали упомянутой зачетной сделки были опубликованы в бюджете Самарской области еще в 1996 году, — сказал защитник, — однако прокуратура России придала ей внимание только пять лет спустя. Политический мотив этого дела очевиден, ведь мой подзащитный является политическим врагом нынешнего российского руководства, так как выступает против войны в Чечне, усиления роли спецслужб и концентрации власти. За последние годы президентская администрация отняла у Бориса Березовского два телеканала — ОРТ и ТВ-6, что, по моему мнению, также доказывает политический характер его уголовного преследования. Между тем, согласно британскому закону об экстрадиции, принятому в 1989 году, выдаче не подлежат лица, «преследуемые по религиозным, расовым, национальным и политическим причинам». [...]

Адвокат Джонс вынужден был на суде придать огласке неприятную для его клиента новость: глава МВД Великобритании Дэвид Бланкетт отказал Борису Березовскому в предоставлении политического убежища в этой стране. Причем в качестве причины отказа приводился именно тот факт, что Генпрокуратура требует его экстрадиции. [...]

Впрочем, у адвоката господина Березовского есть право опротестовать решение МВД в судебном порядке. Следующее же заседание суда по делу о его экстрадиции состоится 13 мая. Однако и оно будет техническим: на нем стороны лишь определят срок начала процесса (скорее всего, не раньше начала июня). А пока судья Уоркман оставил Бориса Березовского и Юлия Дубова на свободе под залог. Первому даже разрешили проживать одновременно по трем адресам, правда, он должен будет заранее оповещать Скотленд-Ярд, где именно он находится в тот или иной день.

Владимир Кара-Мурза, Лондон

ЭКСТРАДИЦИЕЙ БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО ЗАЙМЕТСЯ АРБИТРАЖ

Вчера в Самарском арбитражном суде началось рассмотрение иска областной прокуратуры к АО «АвтоВАЗ» и администрации Самарской области. Прокуратура потребовала признать ничтожной сделку 1995 года, когда «ЛогоВАЗ» по зачетной схеме получил на Волжском автозаводе 2323 автомобиля. [...]

Юрист Кирилл Кардашов, представляющий интересы «ЛогоВАЗа», продемонстрировал арбитражным судьям письмо Министерства финансов РФ и заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, подтверждающие законность подобных зачетов. В остальном представители обладминистрации, «ЛогоВАЗа» и «АвтоВАЗа» практически повторяли аргументацию друг друга. По мнению ответчиков, версия о том, что облигации не передавались, ничем не доказана: «У прокуратуры нет никаких документов, а есть лишь выводы». При этом истцы заявили, что участники сделки не имеют никаких претензий друг к другу, более того, оспаривание договора невозможно за давностью лет. Отсутствие дат в документах, путаницу в номерах облигаций и прочие нестыковки, которыми оперирует прокуратура, ответчики считают «техническими ошибками».

По мнению Кирилла Кардашова, иск самарской прокуратуры «направлен на то, чтобы доказать, что господа Каданников, Березовский и Титов якобы украли 2323 автомобиля». Накануне заседания один из топ-менеджеров «АвтоВАЗа» заявил Ъ, что для Генпрокуратуры признание этой сделки мнимой — «едва ли не единственный шанс добиться экстрадиции Березовского из Великобритании».

Влад Трифонов, Тольятти

9 апреля 2003 г. Горячая линия 1, РИА «Новости», Москва

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИЗНАЛ НЕЗАКОННОЙ СДЕЛКУ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ОБЛАСТИ И «АВТОВАЗОМ» О ПРОВЕДЕНИИ ВЗАИМОЗАЧЕТОВ В 1995 ГОДУ

САМАРА. Арбитражный суд Самарской области в среду признал незаконной сделку между администрацией области и «АвтоВАЗом» о проведении взаимозачетов в 1995 году. Третьим лицом к процессу была привлечена компания «ЛогоВАЗ». [...]

Как заявил на суде представитель прокуратуры, «на договоре, подписанном губернатором Константином Титовым и Владимиром Каданниковым, работавшим тогда генеральным директором Волжского автозавода, не проставлены дата и номер его составления». «Существует лишь приложение, где перечисляются номера передаваемых в администрацию облигаций. Под ним стоит подпись Владимира Каданникова, и документ датирован 26 мая 1995 года», — сообщил представитель прокуратуры.

Прокуратура сочла эту дату временем подписания соглашения. «Облигации пробыли в администрации области две недели, а затем 15 июня губернатор передал их руководителям компании “ЛогоВАЗ”, администрация взамен получила 6 процентов акций компании», сообщил представитель прокуратуры. Затем облигации были возвращены ВАЗу, и завод отгрузил «ЛогоВАЗу» более 2 тыс. машин.

По данным прокуратуры, «14 ноября 1995 года тольяттинская налоговая инспекция зачла Волжскому автозаводу уплату налога в размере 60 млрд рублей». Однако, как заявили на суде представители прокуратуры, «на акте об исполнении договора между автозаводом и администрацией Самарской области, который был подписан

14 ноября 1995 года, в день налогового зачета ВАЗа, стоят другие номера облигаций».

Таким образом, прокуратура сделала вывод о том, что «АвтоВАЗ» облигации администрации не передавал, и потребовала признать сделку недействительной.

Судья Людмила Митина согласилась с прокуратурой и признала сделку мнимой. По решению суда, «АвтоВАЗ» должен будет выплатить в региональный бюджет 20 млн рублей по налогу на прибыль и 40 млн рублей налогов на добавленную стоимость.

Наталья Баева

11 апреля 2003 г. Коммерсантъ-Daily, Москва

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ: У ГЕНПРОКУРАТУРЫ И ПРЕЗИДЕНТА СДАЮТ НЕРВЫ

БЕРЕЗОВСКИЙ: Власти просто необходимо доказать, что я мелкий мошенник. Именно мелкий: от крупных обвинений они уже отказались, а две тысячи «Жигулей», которые мне вменяют, — смехотворны по масштабам олигархов, к которым меня причислили первым.

Я могу с уверенностью сказать, что я самый прозрачный из всех бизнесменов мира. Меня проверяют российская, английская, французская, швейцарская прокуратуры — ни один бизнесмен мира не выдерживал еще такой проверки. И при этом с 1998 года, со времен Евгения Примакова, я так и не числился в осужденных, только в подозреваемых и обвиняемых. И я уверен, что переживу и Примакова, и Путина.

Мой учитель академик Вадим Трапезников научил меня главному: уметь ждать. У Генпрокуратуры сдают нервы, и она бегаёт по всему миру: Англия, Швейцария, Франция, не говоря уж о суете в России. Развязка наступит. Я надел маску Путина после суда в Лондоне, чтобы показать: все уголовные дела против меня — фарс.

Юлий ДУБОВ: ПОДРОБНОСТИ

Корр.: Чем, на ваш взгляд, объясняются неожиданно активные действия Генпрокуратуры РФ? Что за этим стоит?

ДУБОВ: Причина очевидна. В 2003 году будут выборы в Госдуму, а там и президентские выборы не за горами, и власть любой ценой постарается заставить замолчать Березовского.

Лучшим доказательством нужности, незаменимости и лояльности сегодня является охота на «старых людей».

Вероятность провала очередной прокурорской сказки весьма высока, и провал этот вполне ожидаем. Что тогда будет? «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» — вот что будет.

— **Что лично вам вменяется в вину и какие, на ваш взгляд, перспективы у этого дела?**

— На этот вопрос я обычно не отвечаю. Меня выкинули из моей страны и вдогонку послали довольно грязное и циничное оскорбление. Ситуация на уровне трамвайного хамства. Вряд ли следует ожидать, что я буду вступать в полемику со шпаной, даже если она в погонах и на государственном содержании.

— **Каковы последствия решения магистратского суда Лондона по вашему делу? Какие действия могут предпринять британские власти дальше?**

— Все, что британские власти могли предпринять, они уже предприняли. Получив правильно оформленные бумаги, они передали их в суд, который будет читать и разбираться. Тем самым у меня появилась уникальная возможность защитить свое имя в инстанции,

которой нельзя ни заплатить, ни приказать. Этой возможностью я и воспользуюсь. Хотелось бы, конечно, чтобы все случилось побыстрее, но здесь свои правила и процесс неускоряем. 13 мая магистратский суд, насколько я понимаю, будет определять всего лишь, когда и как будет слушаться дело. Потом оно будет слушаться. Потом прокуратура будет апеллировать к вышестоящему суду. Потом — к самому вышестоящему. Скучно не будет.

17 апреля 2003 г. Vesti.Ru, Москва

ЦБР ОТОЗВАЛ ЛИЦЕНЗИЮ У ОБЪЕДИНЕННОГО БАНКА

Банк России отозвал с 18 апреля лицензию на осуществление банковских операций у Объединенного банка (Москва) и назначил временную администрацию по управлению банком, срок действия которой ограничен моментом назначения ликвидатора либо конкурсного управляющего. [...]

В 90-х годах банк находился под контролем предпринимателя Бориса Березовского. Банку принадлежали, в частности, акции телекомпании ОРТ и «Независимой газеты». [...]

Объединенный банк по размеру активов в списке «Интерфакс-100» занимал по итогам 2001 года 281-е место, 2002 года — 532-е место.

16 июня 2003 г. Вслух.Ру, Москва

ТЕЛЕМОСТ С Б. А. БЕРЕЗОВСКИМ

16 июня по инициативе издательского дома «Час-медиа» и журнала «Вслух о...» состоялся телемост Москва—Лондон, в котором встретились следователь по особо важным делам Николай Волков и известный предприниматель Борис Березовский. Б. Березовский согласился на встречу при одном условии: всё, что сказано, будет опубликовано БЕЗ КУПЮР. Но журнальной площади для этого недостаточно, поэтому в 4-м номере «Вслух о...» была опубликована наиболее интересная, с нашей точки зрения, часть встречи. На сайте журнала мы представляем читателям весь текст беседы Н. Волкова и Б. Березовского.

ВОЛКОВ: [...] Первый вопрос: Борис Абрамович, я не помню, кто сказал из сатириков: «Если первая волна эмигрантов бежала от КГБ, то следующая побежала от МВД». Что вас заставило осесть в Лондоне? Помните, когда мы с вами находились в разных положениях, вы по первому же вызову приехали в Россию, и у нас состоялось несколько бесед, а сегодня вы недоступны. Не могли бы вы прокомментировать эту ситуацию? Что произошло за это время?

БЕРЕЗОВСКИЙ: Вы почти ответили на этот вопрос. Все дело в том, что произошло слияние КГБ, точнее, ФСБ с МВД. Это как часть общих напастей, которые случились с Россией после того, как президентом стал Путин. Я сразу отвечу на ваш вопрос, почему я приехал по первому вызову из-за границы к вам и почему я не могу сделать это сейчас. Все дело в том, что тогда гарантом конституции был Ельцин, а сейчас им является Путин. И это две разных России, это два совершенно разных гаранта. Кто бы что ни говорил. Да, Ельцин допустил массу ошибок, но при Ельцине было разделение ветвей власти: ис-

полнительной, законодательной и судебной. Сегодня такого разделения власти в России я не вижу. Власть действительно превратилась в одну единую вертикаль. Вертикаль эта — исполнительная власть. Законодательная — ну вы знаете: Федеральное собрание разрушено полностью, Дума стала просто юридическим отделом Кремля. В Думе достигнуто полное единомыслие. Она просто штампует то, что приходит из Кремля. Ну, а судебная система, прокуратура, — полностью подчинены Кремлю. И это хорошо известный факт не только в Москве, он известен и здесь, в Лондоне. Об этом пишут очень много и западные газеты. Поэтому основная причина, почему я не могу вернуться сегодня, — потому что отсутствует в России принцип разделения властей, нарушена Конституция Российской Федерации о разделении властей. И поэтому, когда я возвращался в Москву по вашему вызову, как вы помните, сразу вернулся. Я знал, что гарантом конституции является Ельцин, тот человек, который, собственно, эту конституцию и отстоял. А сегодня эта конституция разрушена, поэтому нет никакой гарантии, что прокуратура и суд будут поступать по закону. К тому же, напротив, у меня есть гарантии, что они будут поступать не по закону, а по тому заказу, который сделан свыше. Вот, собственно, если коротко. Теперь, почему все-таки Лондон, а не Париж, Нью-Йорк... На самом деле — это чистая случайность. Когда я приехал в Лондон, я узнал, что выдан ордер на мой арест, и именно в Лондоне я попросил политического убежища после того, как узнал, что происходит в Москве. Но должен заметить, что по прошествии более чем полутора лет жизни здесь я, если бы даже специально выбирал, то, наверное, выбрал бы именно этот город, Лондон, потому что здесь очень легко дышится, очень хорошо работается. И — что очень важно — несмотря на сложное положение, в котором оказалось, к сожалению, из-за меня правительство Англии (я знаю, что российское правительство настаивает на моей выдаче, прислали ордер на экстрадицию), все-таки я не чувствую никакого давления со стороны английских официальных властей здесь, в Лондоне, что очень важно. Ни на меня, ни на мою семью. Поэтому я, с одной стороны, этой случайности благодарен, а с другой стороны — я бы хотел быть сейчас рядом с вами там, чтобы мы с вами разговаривали не через телемост и не тратили деньги на такой вот способ общения, а сидели бы в нашем клубе. Мне очень приятно смотреть на эти стены, я рад, что вы у нас в гостях.

— Борис Абрамович, в продолжение затронутой темы. В одном из интервью я вычитал, что вы сказали, будто российской стороне выгодно,

чтобы вы были вечным изгнанником. То есть и экстрадиции не нужно им, и ваше появление в России не нужно. Мне кажется, оно, наверное, надоело и вам и нам. Нельзя ли это разрубить? Если вы невиновны, приехать и доказать свою невиновность?

— Нет, я еще раз повторяю, что уверен — в России не существует справедливый суд; более того, у меня есть масса доказательств этого факта. Вы знаете известную историю с Гусинским. Вы знаете известное вымогательство со стороны властей канала НТВ. Известный «Протокол шесть»: «в обмен на свободу ты отдашь нам НТВ». Это известный факт. Вы знаете запрос российской прокуратуры по Гусинскому, якобы по экономическому преступлению. Вы знаете, что Гусинский сидел в тюрьме несправедливо, как оказалось. А сидеть в тюрьме, — наверное, вы, Николай Васильевич, из вашего огромного опыта работы знаете, как страдают люди, которые оказываются в тюрьме. И вы знаете, сколько людей в России сидят в тюрьме несправедливо. И более того, власть позже признает: ну да, несправедливо, ну вот такая ошибочка вышла, ничего страшного. Так вот, я глубоко убежден, что если бы в России был справедливый суд, то там можно было бы абсолютно открыто отстаивать свою точку зрения. Я убежден, что в России нет сегодня независимой от исполнительной власти судебной системы, и тому масса фактов. Например, сейчас в Лондоне проходит процесс по экстрадиции Закаева. Вы помните, как неуклюже действовала российская прокуратура (безусловно — по заказу), которая обвинила Закаева сначала в убийстве священника, который оказался вовсе не убит, а живой. И когда в Дании не прошел такой трюк, они послали ровно такой запрос в Лондон, когда Закаев приехал сюда. Его снова обвинили в убийстве этого священника, который по телевизору выступал к тому времени в Москве. Так о какой же справедливости вы говорите? Я человек, конечно, отчаянный, но не сумасшедший. Добровольно лезть в клетку я, конечно, не собираюсь, и если российская прокуратура считает, что я виновен, и умеет это доказать, — у нее есть потрясающий шанс. Они послали запрос на экстрадицию и сейчас Лондонский суд. Да, здесь, в городе Лондоне, английский суд рассмотрит просьбу об экстрадиции и примет решение. Если действительно есть у российской прокуратуры основания утверждать, что я такой ужасный преступник, которого требуется немедленно пригласить в Россию и немедленно посадить в тюрьму, ну что ж — я поеду. Вы видите: я никуда не бегаю, сижу здесь много лет. Ну, не много лет, полтора с лишним года, много месяцев. И сначала российская про-

куратура устраивала фарс по поводу одного дела — «Аэрофлота», которое вам хорошо известно. Потом по поводу другого: Березовский якобы чеченских террористов снабжал деньгами. А потом даже — участвовал в формировании чеченских отрядов. Ну а потом придумали про две тысячи автомобилей по «АвтоВАЗу», что, конечно же, смехотворно. Поэтому доказывать, что черное — это черное, а белое — это белое, человеку не дальтонику, который сам понимает, что есть черное и что белое, — бессмысленно, потому что он черное хочет видеть белым, а белое черным.

— Хорошо, тогда возникает вопрос: почему вы так уверены, что власть ополчилась против вас, Борис Абрамович? Почему именно вас хотят арестовать?

— Это долгая история. И есть цепь в этой истории. История началась совсем по существу — то в 96-м году, после того как Ельцин победил на выборах. Я считал, что главный враг, главный оппонент реформ в России — это коммунистическая партия. Но некоторое время назад я пришел к другому убеждению. Главным оппонентом реформ в России являются российские спецслужбы. КГБ в СССР и последователи КГБ, о которых открыто говорит Патрушев, что «мы последователи КГБ», и гордится этим. Это ФСБ. Именно спецслужбы поняли, что их основной враг в том, чтобы они опять получили власть, — это крупный капитал, который не может жить в условиях несвободы. Он прежде всего хочет иметь самостоятельность, возможность самореализовываться, чтобы конкурировать и внутри России, и за ее пределами.

Я этим абсолютно не горжусь, но цитирую в данном случае других, а не себя. Меня многие называют в России олигархом номер один. Так вот причины того, что происходит сегодня, конечно, лежат в этом. В том, что я являлся первым последовательным и твердым противником возрождения в России системы тотального контроля спецслужб, ну а дальше все понятно. Дальше много последовательно организованных провокаций.

При этом я могу сказать, что, как это ни странно, первая провокация была самой удачной, и именно она недавно потерпела поражение — это был не очень стандартный ход, когда американский — очень известный — журнал «Форбс» опубликовал статью в конце 96-го года; как результат — осознание спецслужбами того, что главный их противник — это капитал. Статья под названием «Крестный отец Кремля», где мне приписывались все смертные грехи, которые произошли в России. Все. Есть такой — теперь уже понятно — не-

профессиональный журналист, по фамилии, если мне не изменяет память, Клебников или Хлебников, как он себя любит называть, подчеркивая свои русские корни. Так вот, господин Хлебников там подробненько изложил, как Березовский убивал своих политических оппонентов, заказывал своих конкурентов в бизнесе и прочее. И вот 6,5 лет мне понадобилось, суда вот здесь, в Лондоне, чтобы журнал «Форбс» официально признал: в статье опубликованы ложные факты. Это огромная победа. При том, что журнал «Форбс» утверждал, что они за свою более чем 50-летнюю историю ни перед кем не извинялись. А я говорю: «Ну и что ж, а у нас в России 75 лет коммунистическая партия была у власти. И вот она, к сожалению, в том числе с нашей помощью, перестала быть властью в России. Так что вы мне рассказали про ваш журнал “Форбс”. Нам это семечки по сравнению с коммунистической партией».

— Борис Абрамович, [...] простых граждан больше волнует экономическая сторона вопроса. Последние публикации и ранее, может быть, для вас неприятные, писали, что, к чему бы вы ни прикасались, я имею в виду бизнес, либо компания дряхлая, либо теряла какие-то активы. Люди, конечно, все, что было, связывают с вашим именем. «АвтоВАЗ» в ужасном положении, «Аэрофлот» ободрали как липку, не на что было самолеты купить. Это ощущение не покидает. Либо вы экономист, либо вы политик. Может быть, вам определиться?

— Ну, давайте тогда... Мне кажется, это важная тема, и о ней я предлагаю поговорить подробнее. Вы говорите об ощущении, и здесь я с вами спорить не могу. Но вот есть такое ощущение, что к чему Березовский не прикаснется, то все погибает. Ощущение — это сложная штука и очень глубокая. Ощущение в первую очередь формируется под влиянием информации, которая вас окружает. И я ровно про это все время говорю, что есть серьезные силы, которые формируют эту ложь и эти ложные ощущения. Все, что вы сказали, про ощущение, это не вы лжете, а те, кто формирует эти ощущения. Сейчас я вам это докажу.

Ну, начнем с «ЛогоВАЗа». «ЛогоВАЗ» и по сей день жив, несмотря на все попытки его разрушить после того, как я оттуда уехал. И бесконечные походы Генеральной прокуратуры, и бесконечные процессы, и бесконечные суды, и прочее. Это пример компании, которую я создал с нуля. Никто не может сказать, что я что-то приватизировал. И она была созданной высокоэффективной современной компанией. Более того, не просто эффективная, а эта компания сформировала в России автомобильный рынок. Компания сформировала

ривала огромную часть российской экономики, эффективно сформировала. Именно «ЛогоВАЗ» сделал так, чтобы граждане России покупали автомобили, а не получали их по распределению от власти. Вы помните то время, автомобиль — это была премия, как медалька, да? Только такая осязаемая, тяжелая медаль, тонну весит, да? Я разрушил эту порочную советскую систему и создал сектор рыночной экономики — мощный, эффективный, современный. Мы построили множество станций техобслуживания, мы построили лучшие в России станции техобслуживания — к нам пришли ведущие компании мира: «Вольво», «Мерседес», «Дженерал Моторс», «Хонда», «ДЭУ». И они пришли к нам по одной причине — потому что мы — эффективные собственники, мы — эффективные управленцы. Другого критерия нет для этой компании. Это мировые лидеры. Они не приходят к тому, кто валяется под забором. Они приходят к тому, кто может решить сложную задачу. Мы ее решили.

[...] Вот все говорят, что Березовский нас ограбил. А у вас были деньги? Нет. Так что он вас, ограбил? Так вот: это первое. Мы создали эффективную компанию. А деньги, как у всех компаний — эффективных и легитимных, — находятся в банках, а не по карманам рассованы. Они лежат в банках. И в российских, и не в российских, что полностью соответствует российскому законодательству. Это первое.

Теперь второе. По очереди пойдем, по компаниям. Теперь — ОРТ. Тоже компания, которую мы получили в наследство, как приватизацию от государства. Вот здесь — это компания, которую мы с нуля не создавали. Было Центральное телевидение с огромной сетью, и как я уже сказал, которая тратила 250 миллионов бюджетных денег в год, а эти 250 миллионов разрывались 50 акционерными обществами. То есть они, с одной стороны, как теперь говорят, дербанили бюджет, а с другой стороны, они туда вставляли рекламу и за нее получали деньги от рекламодателей. То есть они как бы в прямом смысле обворовывали ОРТ два раза. Один раз со стороны бюджета, с другой стороны — благодаря рекламе. Что сделали мы? Для справки. После нашего прихода государство потратило на ОРТ — за все годы, понятно, да? — 40 миллионов долларов. 40 миллионов долларов потратило государство вместо того, чтобы каждый год тратить 250. За все годы, начиная с 1994-го до того момента, как мы уходили, это был 2000 год, государство потратило 40 миллионов. А прибыль получило огромную. Первое — оттого, что не тратило на это деньги, второе — оттого, что оно являлось акционером в объеме 51 процент.

Мы создали новую стоимость компании, где государству принадлежал 51 процент. Если вы справитесь, сколько сейчас приносит реклама, вы обнаружите цифру около 1 миллиарда долларов. Это колоссальные деньги. Так вот: ОРТ мы превратили из умирающей, дотируемой бюджетной компании в эффективную современную телевизионную компанию. Это абсолютный результат. Вы можете по этому поводу спорить, вы можете по этому поводу не спорить — это факт, зафиксированный на бумаге. Мы, как акционеры, получили минус около 380 миллионов долларов. Это то, что нам не удалось покрыть. Но я никогда не рассматривал ОРТ для себя как бизнес. Я всегда говорил, что ОРТ — это инструмент политического влияния, за который я готов платить, что я исправно делал. Другое дело, что я надеялся, что в конечном счете это станет действительно бизнесом, что произошло сейчас, но я здесь — бизнес там. Но в конечном счете я не сожалею, потому что я с помощью ОРТ решил две принципиальные задачи: выборы 1996 года и выборы 1999 года. И выборы 2000 года. Все. Других задач я не ставил. Так вот. Это ОРТ.

Теперь возьмем любимый вами, Николай Васильевич, «Аэрофлот». И тут вы от ответа не уйдете, потому что цифрами вы владеете. Так вот, цифры очень простые. Вот я попросил даже справочку подготовить, и мне такую справочку подготовили. Мы пришли в «Аэрофлот» в 1996-м, нет, в 1997 году, и стоимость одной акции «Аэрофлота» в тот момент равнялась 8 долларам. Это стоимость акции «Аэрофлота». Мы ушли из «Аэрофлота» в 1998 году, и стоимость одной акции равнялась 185 долларам.

При этом замечу, что мы никогда не были владельцами акций «Аэрофлота». И это вы тоже очень хорошо знаете, Николай Васильевич. То есть приход нашей команды в «Аэрофлот» повысил капитализацию компании с 10 до 200 — в 20 раз. Это наш подарок в прямом смысле государству российскому. Мы, эффективные менеджеры, увеличили капитализацию компании в 20 раз за два года. Мы не говорим, что это только мы — причина увеличения капитализации. В целом капитализации страны росла — это правда. Она не выросла в 20 раз. Ну, выросла в полтора, в два раза. Но не в 20 раз. Но наш вклад — в «Аэрофлот»!

Это сделали мы, в том числе — Николай Алексеевич Глушков, который сидит сегодня в тюрьме, умирает сегодня в тюрьме, человек, который увеличил капитализацию государственной компании в 20 раз. И вот это, с моей точки зрения, я не хочу обвинять вас, Николай Васильевич, мы не для этого сегодня собрались. Но я, к сожа-

лению, не могу мимо этого пройти, как государство расправляется с человеком, который сделал для него огромное благо, с талантливейшим человеком, человеком, который в тюрьме написал докторскую диссертацию. И я хотел бы попросить вас, Николай Васильевич, несмотря на то что вы не являетесь сегодня сотрудником спецслужб, занять гражданскую позицию по отношению — не надо ко мне, я сам как-нибудь справлюсь, — по отношению к Николаю Алексеевичу Глушкову. Если бы вы, как гражданин России, сказали прокуратуре, что нежеже убивать человека, который так служил государству, вот вы лично сказали бы, я уверен, что ваш голос был бы услышан. А вы имеете все основания так сказать. Это то, что касается «Аэрофлота».

Теперь то, что касается «АвтоВАЗа». Да, вся автомобильная промышленность России оказалась в глубоком кризисе. Не только автомобильная. Но замечу вам, Николай Васильевич, единственная компания, единственная, которая выжила во всей этой революции, во всем этом изменении всех экономических механизмов страны, остался только «АвтоВАЗ». Единственный из всех. А вы не задавались вопросом — почему? А я вам отвечу, если не задавались. Потому что тоже туда пришла команда наших менеджеров, в самом начале перестройки социалистической экономики в рыночную. В самом начале. И лидером этой реформы на «АвтоВАЗе» тоже был Николай Алексеевич Глушков, который сегодня сидит в тюрьме и умирает. За то, что он сделал так, что Россия сохранила свою автомобильную промышленность. И об этом вы можете справиться у сегодняшнего генерального директора, президента, господина Каданникова, и он вам подтвердит то, что я вам сегодня говорю: да, Николай Алексеевич Глушков поставил на ноги рыночный «АвтоВАЗ», экономику «АвтоВАЗа» сделал рыночной Николай Алексеевич Глушков. Ровно так же, как рыночной сделал экономику «Аэрофлота». Лично он. И за это он сегодня сидит в тюрьме.

Так, попозже мы вернемся и к «АвтоВАЗ», и к «Аэрофлоту». И тот и другой являлись мощнейшими инструментами экспорта валюты за рубеж. И «АвтоВАЗ», и «Аэрофлот». Экспорта для поддержки коммунистических партий за границей, для поддержки спецслужб за границей. И рассказываю я вам теперь об этом механизме, который был разрушен Николаем Алексеевичем Глушковым. И видимо, поэтому он и сидит сегодня в тюрьме, несмотря не только на все попрания норм гуманизма. Даже Пиночет не сидит, и то его отпустили под предлогом, вы знаете, каким, — он действительно болел. Я думаю,

что болел меньше Николая Алексеевича Глушкова, у которого рак крови и который умирает. Но тем не менее английская исполнительная власть жалилась над ним, потому что он больной человек.

Так вот. Николай Алексеевич Глушков... Когда мы пришли на «АвтоВАЗ», мы обнаружили такую картинку. «АвтоВАЗ» штампует 600 тысяч машин, из которых 300 тысяч машин уходят на экспорт. И по цене — ниже себестоимости. Примерно 1700 долларов за одну штуку. В основном экспорт осуществлялся через Панаму, и продавались они там по цене 5, 7, 9 тысяч долларов. С рассрочкой платежа в пять лет. То есть — отдаем по цене ниже себестоимости, через пять лет получаем, можно сказать, ноль, потому что за пять лет рассрочки капитал не работает. Одновременно «АвтоВАЗ» покупает комплектующие и агрегаты, а покупает за границей, потому что 50 процентов автомобиля «Жигули» был импорт, покупает с рассрочкой платежа с предоплатой в 100 процентов, то есть сразу расплачивается с фирмами, которые являются сателлитами компартий, спецслужб, то есть это такой мощный механизм вбрасывания валюты за рубеж.

Это хорошо известный факт. Этот механизм был разрушен потому, что государство больше не бюджетировало «АвтоВАЗ». Нужно было жить на свои. И Глушков создал экономически новый для «АвтоВАЗа» механизм — рыночный. И не было Глушкова ни на АЗЛК, ни на других заводах. Поэтому они исчезли как крупные предприятия — потому что там не нашлось Глушкова, который смог бы это сделать.

Та же самая ситуация и с «Аэрофлотом», очень близкая, которая вам хорошо знакома. «Аэрофлот» тоже был мощным инструментом экспорта валюты за рубеж, поскольку те билеты и перевозки, которые продавались за границей, и выручка, которая за них получалась, — она никогда не возвращалась в Советский Союз, она оставалась за границей, опять же для обслуживания интересов спецслужб и компартий. Но постольку, поскольку никому не нужно было считать эти деньги, это было распределено по 150 различным центрам. То есть 150 центров по сбору денег, а потом из единого центра указание — какой компартии, какому чекисту кому заплатить и поддержать.

Когда разрушилась централизованная система управления государством, эти банки, эти структуры, эти деньги, которые были под контролем спецслужб, — они оказались уже под контролем частных лиц, которые продолжали жить за границей и контролировать эти счета. Вот именно поэтому Николай Алексеевич Глушков создал единый расчетный центр в Швейцарии, компанию «Андава» под контролем швейцарского банка ЮБ. Все материалы, все деньги, ко-

торые поступали туда, проходили под контролем ЮБС и Центробанка РФ. Это очень хорошо известно и вам, Николай Васильевич, и Дубинину, тогда председателю Центробанка, и Шапошникову, в то время генеральному директору. Именно поэтому на процессе против Глушкова и Шапошников, и Дубинин выступили с категорическим отрицанием обвинения в адрес Глушкова, что он разворовывал «Аэрофлот», что они все были подконтрольными Глушкову и по его прямому указанию выполняли все эти глупости.

Значит, все было абсолютно продуманно и просчитано. Именно поэтому, Николай Васильевич, и это вы тоже хорошо знаете, «Аэрофлот» смог обновить кардинально свой парк. Именно в бытность Николая Алексеевича Глушкова заместителем генерального директора «Аэрофлота» «Аэрофлот» приобрел новый парк самолетов «Боинг». Самолетов, на которых сегодня летают российские граждане, в том числе вы, Николай Васильевич, когда летаете за границу, летите на самолетах, которые смогли мы купить благодаря Николаю Алексеевичу Глушкову, который благодаря вам, к сожалению, находится в тюрьме. Вот такая недолгая сказка по поводу компаний, куда мы приходили и которые якобы разрушали.

Ну, я уж не говорю о компании ТВ-6, которая, как вы знаете, за очень короткое время — я с самого начала участвовал в создании этой компании, — и эта компании за полгода, когда мы объединили усилия с уникальным коллективом, который создавал Гусинский Владимир Александрович, и они пришли, потому что их выгнали с НТВ, они пришли на ТВ-6, — ТВ-6 стал одним из лидеров российского телевизионного рынка, и мы стали входить в тройку, а иногда в двойку самых популярных компаний. И все это было разрушено. Таким образом, я бы поспешно не называл нас разрушителями. Если хотите, я бы продолжил разговор, только не на уровне ощущений, которые, как мы с вами выяснили, можно формировать, а на уровне фактов, а факты ровно те, которые я вам изложил. Николай Васильевич, у меня к вам только одна просьба. Я воспользуюсь все-таки нашей передачей и вашим обещанием опубликовать все, что сегодня сказано: пожалуйста, доведите до сведения Генеральной прокуратуры, ваших бывших товарищей, что Глушкова ну никак нельзя держать в тюрьме. Мы же говорим только об одном: чтобы его освободили из-под стражи, перевели под домашний арест. Человек просто умирает, и мне кажется, это лежит в том числе и на вашей совести.

— Борис Абрамович, в одном я с вами могу согласиться. Болезнь человека все-таки на первом месте, и если вы помните, когда я вел это де-

ло, об аресте Глушкова и речи не было. Я отпускал его на лечение за границу, я бы его не арестовал.

— Это правда. Поэтому я к вам и обращаюсь с просьбой. Тут вы правы на сто процентов. Ваш голос, безусловно, услышат в России по этому делу.

— Я считаю, надо нормально, трезво мыслить. Если кто-то болеет, всегда надо здоровье человека — это прежде всего, а потом уже наказание.

— Николай Васильевич, спасибо вам большое за вашу реальную гражданскую позицию. Спасибо вам большое.

— У нас с Глушковым всегда было цивилизованно. С одним я все-таки не могу согласиться. Я считаю все-таки Глушкова виновным. [...] Вот вы говорите — в 20 раз возросли цены акции «Аэрофлота». А может, без участия в 40 раз они бы возросли? [...] А вот эти пролеты, выслушайте, Борис Абрамович, нам нельзя не говорить, что в «Форус» шли деньги авиакомпаний зарубежных за беспосадочные пролеты над территорией России. Если раньше эти деньги поступали в Россию, они стали оседать там, в «Форусе». А ведь 50 процентов этих денег принадлежат даже не «Аэрофлоту», они принадлежат Федеральной авиационной службе, то есть — государству. Эти потоки где? Они не поступили. И поэтому считаю, я бы Глушкову, и не только Глушкову, предъявил бы объективные обвинения. [...] Я где-то в интервью читал, что вы готовы покаяться перед Россией, перед населением, вот лично вы чувствуете свою вину за что-то?

— Давайте все по порядку. Насколько я понимаю, у нас же все-таки диалог, поэтому я не могу не прокомментировать то, — что вы сказали, что касается и «Аэрофлота», и «АвтоВАЗа». Я в этой связи очень хочу напомнить одно ваше высказывание. И опять-таки я ничего не имею против того, что у вас такие убеждения, а у меня вот другие убеждения. Вы сказали, что все деньги, которые не находятся в кармане государства, это все деньги сворованные. Ну, не точно, приблизительно. Это я могу цитату привести. Это понятная позиция. Это позиция государственника, и нормально. Я не принадлежу к числу государственников в том смысле, которое вы ему придаете. Государственник — это человек, для которого приоритет государства выше, чем приоритет личности. Для меня приоритет личности выше приоритета государства. Ну, вот мы с вами такие разные, ничего страшного в этом нет.

Так вот, давайте все-таки по «Аэрофлоту». Вот вы говорите, что если бы мы не пришли, то, может быть, в 40 раз больше было бы, а может — и в 100. Но вы знаете, это такая сказка про белого бычка.

Я вам сказал среднюю статистику по увеличению капитализации российских предприятий в полтора, два, иногда в три раза и статистику по увеличению капитализации «Аэрофлота». Почему-то другие компании не поднялись в 40 раз. Или вы можете привести пример, что что-то за это время поднялось в 40 раз? Точно нет. А вот было всего несколько компаний — и причем среди них ни одной не сырьевой, — которые увеличили бы свою капитализацию в 20 раз. Так что можно гадать, что и без Глушкова бы это случилось, но вероятность не очень большая получается, потому что у других предприятий без Глушкова этого не произошло.

— **Взяли бы «Москвич», взяли бы и подняли.**

— Что значит — взяли бы. Глушков один, а умирающих компаний много. Вот он сначала в одно пришел — поднял, потом — другое поднял. Немало сделал для страны. Но тем не менее я вот что хочу сказать. Можно сколько угодно говорить о вражеских банках: «и вы-то деньги за границей держите». А я вам отвечу на это очень просто. Было принято принципиальное решение концентрировать все средства за рубежом по одной-единственной причине: потому что нужно было получать кредиты для покупки самолетов, а кредиты под деньги в русских банках никто не давал. В русских банках как положил, так и не взял. А в швейцарских как положил, так и взял. Одну секундочку. Поэтому и было принято принципиальное решение, как и по «АвтоВАЗу». Потому что «АвтоВАЗ» получил кредиты на миллиард долларов, когда уже не было бюджета ни на зарплату, ни на что. Как взять деньги? Очень просто. Те средства, которые выручают за автомобили, — оставлять за границей, а под них получать кредит и кредитовать производство «АвтоВАЗа», что и было сделано.

Ровно такая же схема была повторена с «Аэрофлотом». Деньги оставались за границей — но это же деньги, подконтрольные государству до единой копейки. Есть ЮБС, банк с фантастической репутацией. Есть договор между ним, между «Андавой» и Центробанком. Центробанк постоянно получает все выписки из ЮБС. Вы их знаете, вы их видите, все эти выписки. Вопрос: зарабатывала ли что-нибудь «Андава»? Конечно, зарабатывала. Это капиталистическое предприятие в Швейцарии, поэтому зарабатывались деньги. Это воровство? Да конечно же нет! Это заработок, это чистый заработок. Никакого уголовного дела в Швейцарии, как вы знаете, не существует. Потому что эти компании оперировали строго в соответствии с законодательством Швейцарской Конфедерации. Ровно так же, я еще раз повторяю — все дела, связанные с «АвтоВАЗом», возникали

в тот момент, когда возникали политические причины, по «Аэрофлоту», а позже по «АвтоВАЗу», для их появления.

Напомню вам просто цифру, дату — это же нетрудно. Дело «Аэрофлота» было возбуждено в 1997 году. В связи с отсутствием состава преступления дело было закрыто. В 1999 году возобновили расследование, в январе. Как вы помните, сразу после того как у меня возник мощный конфликт с господином Примаковым, в то время премьер-министром в РФ. И тогда Примаков собственноручно написал Генеральному прокурору: «Считаю необходимым возобновить уголовное дело, растрчены большие деньги», — чего Примаков не имел права делать по закону, потому что существует разделение властей. Премьер-министр не имеет права писать записочку Генеральному прокурору. Не имеет права. И потом Примаков еще этим и похвалялся (сначала отрицал). Но когда пришел Путин, уже можно говорить открыто, действительно происходит давление, а по существу — слияние исполнительной и судебной власти.

Так вот, в 1999 году, в январе, прокуратура возобновила расследование. Но 4 ноября, потому что Путин пришел к власти и Березовский на тот момент, допустим, был хороший, прокуратура закрыла дело в связи с отсутствием доказательств. Летом 2000 года по требованию Генпрокуратуры дело было вновь возобновлено — потому что у Березовского с Путиным отношения уже не сложились. И уже можно по-новому возобновлять уголовное дело. В июле 2001 года дело было передано в суд и слушаться начинает в декабре 2001 года, по сей день. И по сей день Глушков Николай Алексеевич сидит в карцере. И непонятно — виновен или нет. Больной и сидит. И не как осужденный, а как обвиняемый. И умирает там. И до этого, в общем, дела никому нет. Так вот, Шапошников и Дубинин на процессе Глушкова твердо отрицают, что либо я, либо еще кто-то из нашей команды обращались к ним, к Дубинину и Шапошникову, с целью давления на них.

Как вы себе это представляете — Шапошников, бывший министр обороны Советского Союза, генеральный директор «Аэрофлота». К нему приходит Березовский и говорит: «Послушай, ты! Исполни вот это». Тот говорит: «Да как же, мне же хана, мне же тюрьма». Я говорю: «Не, ничего, мы тебе заплатим или, в крайнем случае, посидишь немножко». Или Дубинин, директор ЦБ, такой божий одуванчик, такой немощный, пластилиновый. Пришел Березовский, сказал: «Будешь делать так» — и он сделал. Так? Да конечно же нет! Это хорошо понятно, понятно всем. Это абсолютная ко-

медия, комедия с единственной целью — не дать создавать оппозицию. Только поэтому Глушкова держат в тюрьме. Это же не Глушкова, это шантажируют меня. Ведь почему мне особенно больно? Потому что я здесь, в Лондоне, а Глушков там — в тюрьме, а сидит он из-за меня.

Теперь по поводу покаяния. Да, конечно, я считаю, что я виновен перед самим собой, виновен, что не смог сделать все, что было в моих силах или что есть в моих силах для того, чтобы люди, которые живут в России и страдают в России, жили чуть лучше. Я опять в силу своих возможностей, в силу своей энергии, в силу своего понимания это пытался делать и доказываю это непрерывно, даже сейчас. Когда господин Колесников, заместитель Генерального прокурора, призывает меня просто помолчать, «и тогда все будет хорошо, Борис Абрамович, и тогда не будет никаких дел уголовных», — конечно, я каюсь. Каюсь за то, что ошибался часто, что не смог предвидеть всего. Видимо, было недостаточно воли, сил, чтобы не допустить всего, что сегодня в России происходит. Если вы меня спросите, чувствую ли я вину, что я богатый, а остальные бедные, я вот такой, — могу сказать, что я вину чувствую не по этому поводу, а потому, что много бедных. Не потому, что я богатый, — вот что я богатый, я никакой вины не испытываю. Я не считаю, что я заработал нечестно, что я кого-то обворовал...

— **А я считаю наоборот.**

— Я считаю, что я зарабатывал своей головой, в рамках закона, в рамках того, что было позволено. Просто я проявил больше воли, больше энергии, но недостаточно для того, чтобы другие заработали много. И вот за это я, безусловно, каюсь. Вот чтобы вам было понятно мое представление о покаянии, что касается меня лично.

— **К ваучеризации вы имели какое-нибудь отношение?**

— Никакого отношения к ваучеризации не имел. Хотя могу по этому поводу сделать ремарку. Я не считаю, что перераспределение собственности бывает справедливым. Перераспределение собственности всегда несправедливо и всегда болезненно для всех. Для примера как раз приведу: олигархов. Кто больше всех недоволен приватизацией? Олигархи. Потому что Потанину кажется, что он меньше получил, чем Абрамович, Абрамовичу — что он меньше получил, чем Ходорковский, а Березовскому казалось, что он меньше получил, чем Фридман. И так далее. А Виноградов сейчас вообще несчастный просто ходит. Совсем осталось каких-нибудь сто миллионов! Вот какое несчастье случилось! Так что, хотя я не участвовал в ваучериза-

ции, я не обвиняю никого, что она произошла таким образом. Самое главное, что после перераспределения собственности в России не возникла гражданская война. Это — правильный, единственный критерий. Революция свершилась как бы бескровно. Вот если революция произошла бескровно — это нормально. Если после нее возникает гражданская война — для меня это неправильная революция.

— **Жалко, что самый интерес мы перенесли на конец встречи.**

— Николай Васильевич, мы с вами можем продолжить. Я вам действительно признателен за вашу позицию по Глушкову. И в то время, когда вы были прокурором, — что вы не подписали этот ордер на арест, и я вам признателен, что сегодня вы совершенно справедливо говорите, что нельзя смертельно больного человека держать в клетке. Это не по-русски, не гуманно, в общем, во всех отношениях это не лезет ни в какие рамки, ни в российские, ни в человеческие в целом.

— **В качестве информации, Борис Абрамович, до вас дошло, что губернатора Яковлева сняли с губернаторства? Для вас эта информация новая.**

— Как только «Интерфакс» сообщает, это сразу у меня. Яковлев ушел из губернаторов, стал вице-премьером России. Я полностью в курсе — каждую секунду, каждую минуту, обо всем, что происходит в России

— **Так, может, лучше к нам?**

— Вот как только меня будете приглашать лично вы, как Волков Николай Васильевич, а не Генеральный прокурор, я немедленно приеду в Россию.

— **Я обязуюсь разобраться по справедливости.**

— Спасибо вам большое. До свидания!

Борис Березовский
ИСКУССТВО НЕВОЗМОЖНОГО

Том 2. Статьи, интервью, документы.

Директор издательства *Ольга Морозова*
Ответственный за выпуск *Виктор Обухов*
Маркетинг *Татьяна Киселева*
Менеджеры *Ольга Орлова, Юлия Кручинова*
Технический редактор *Анна Райская*
Художественное оформление, макет и верстка *Олег Черкас*

Изд. лиц. №071895 от 09.06.99.
Подписано в печать 02.12.03. Формат 60x90/16.
Бум. офсет. №1. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 0407380.

Издательство Независимая Газета.
101000, Москва, ул. Мясницкая, 13.
E-mail: ngbooks@ng.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Борис — один из наиболее радующихся людей, которых я знаю. Он один из самых внутренне счастливых людей, мне известных вообще... Это абсолютно, исключительно счастливый человек...

Петр Авен

Я Бориса Абрамовича знаю давно... Если он будет выискивать что-то такое, что мы делаем неправильно, и предъявит обществу, мы ему должны быть только благодарны, потому что это должно корректировать наше собственное поведение. Он человек неглупый...

Владимир Путин

Путин считает Березовского своим врагом...

Борис Немцов

- I. **Философия, религия, либерализм**
- II. **Олигарх**
- III. **Чеченский вопрос**
- IV. **Содружество Независимых Государств**
- V. **Внешняя политика России**
- VI. **Депутат Госдумы от Карачаево-Черкесской Республики**
- VII. **Конструктивная оппозиция**
- VIII. **«Союз правых сил» и «Яблоко»**
- IX. **«Отечество — Вся Россия» и «Единство»**
- X. **Борис Ельцин**
- XI. **Александр Лебедь**
- XII. **Владимир Путин**
- XIII. **Противостояние спецслужбам**
- XIV. **СМИ**
- XV. **В борьбе за либеральную Россию**
- XVI. **Культура и благотворительность**
- XVII. **Еврейский вопрос**
- XVIII. **«Форбс»**

